

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы IX Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 6–7 декабря 2022 года)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы IX Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции**

(г. Пермь, ПГНИУ, 6–7 декабря 2022 года)

Пермь 2022

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

**ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT
OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN SOCIETY**

**Materials of the IX All-Russian
(with international participation)
Scientific and Practical Conference**

(Perm, PSU, December 6–7, 2022)

Perm 2022

УДК 316.32
ББК 60.52
А437

А437 **Актуальные** проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс]: материалы IX Всероссийской (с междунар. участием) научно-практической конференции (6–7 декабря 2022 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 7,03 Мб; 370 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2022.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3922-9

Сборник содержит материалы (статьи), представленные на IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Пермь, декабрь, 2022) исследователями из регионов России и стран ближнего зарубежья. Обсуждаются актуальные проблемы в области социально-гуманитарного знания.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, работающих в смежных областях.

The collection contains materials presented at the Materials of the IX All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference (Perm, December, 2022) by researchers from the regions of Russia and the countries of the near abroad. Actual problems in the field of social and humanitarian knowledge are discussed.

Designed for students, graduate students, teachers and specialists working in related fields.

УДК 316.32
ББК 60.52

Издается по решению оргкомитета конференции

Редколлегия: канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **А.Е. Кузнецов**; канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **Ю.С. Маркова**; канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **К.А. Воронова**; канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **А. О. Барг**; канд. ист. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **Л.А. Хачатрян**; канд. ист. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **О.К. Яковлева**; канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **П.Ф. Сироткин**; канд. социол. наук, доцент кафедры социологии ПГНИУ **С.С. Гордеева**; старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **К. О. Сомхишвили**; старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ С.С. Соловьев; старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **А.В. Прокофьева**; старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **А.В. Безруков**; старший преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **С.Ю. Шарыпова**

Рецензенты: д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой социологии Курского государственного университета **Е.А. Когай**; канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» Пермского национального исследовательского политехнического университета **К.А. Антипов**

ISBN 978-5-7944-3922-9

© ПГНИУ, 2022

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.346.32–053.6

А.В. Безруков

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В контексте социальных противоречий современности между локальной направленностью на поддержание преемственности традиционных основ устройства российского общества и включенностью России в глобальные трансформационные процессы проводится комплексный анализ направленности жизненного выбора молодежи в различных сферах жизнедеятельности. На основе результатов авторского социологического исследования 2021 года выделяются четыре интегральных стратегии социального самоопределения современной российской молодежи: активный конформизм, активный нонконформизм, пассивный конформизм, пассивный нонконформизм. Делается вывод о неудовлетворенности большинства молодых людей возможностями для самореализации в современной России и рисках распространения внеинституционализированных практик самоопределения российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальное самоопределение, стратегия самоопределения, ценности, конформизм, нонконформизм.

Жизнедеятельность современного молодого поколения разворачивается в сложных условиях. С одной стороны, на уровне официальной политики на протяжении многих лет провозглашается приоритет традиционных основ общественного устройства. С другой стороны, включенность российского социокультурного пространства в глобальные процессы и контексты обуславливает объективную неопределенность будущего и эскалацию риска, связанные с аморфностью, текучестью и изменчивостью социальной реальности в целом [1]. Плюрализм и диффузия социальных пространств и идентичностей [4], развитие «центробежных тенденций» во всех сферах общества «высвобождают молодых людей из контекста традиционных социальных связей» [6, С. 48]. Как следствие, согласно результатам опроса ФОМ (2020), 45% молодых людей от 18 до 30 лет чувствуют себя неуверенно, когда думают о своем будущем [5]. Обозначенные противоречия актуализируют проблему социального самоопределения современной российской молодежи.

Социальное самоопределение – это пролонгированный процесс интернализации социокультурного опыта данного общества, согласования индивидуальных представлений, потребностей и целей с существующими в обществе ценностями, нормами и образцами, конкретно-историческими, социальными и ресурсными возможностями их реализации, а также формирования относительно устойчивой и внутренне-согласованной системы жизненных выборов [3]. При рассмотрении молодежи в качестве активного субъекта общественной

жизни, социальное самоопределение представляет процесс внутренней переоценки господствующих ценностей и предполагает выработку стратегий для более эффективной внешней адаптации в сложившемся социальном порядке и саморазвития.

В качестве смысловых оснований для выделения стратегий социального самоопределения современной российской молодежи уместно положить два противоречия, актуализируемых современной ситуацией: 1) противоречие между включенностью в установленный социальный порядок и готовностью к риску оказаться в меньшинстве (социального обособления); 2) противоречие между пассивным приспособлением к социокультурному контексту и активной борьбой за отстаивание своих потребностей и интересов. Под включенностью в установленный порядок подразумевается поддержание одобряемых или принимаемых в качестве нормативных образцов жизненного выбора и/или усвоение провозглашаемой, в т.ч. на уровне официальной политики, преемственности традиций.

Выявление стратегий социального самоопределения современной российской молодежи основано на материалах онлайн-анкетирования молодых людей от 16 до 35 лет, проведенного автором в 2021 году ($n = 984$). Распределения по половозрастным группам соответствуют генеральной совокупности. В выборке представлены основные группы по месту жительства, занятости, образованию и материальному положению.

Анализ полученных данных по выделенным смысловым основаниям в их сопряжении с направленностью жизненного выбора в различных сферах жизнедеятельности позволил выделить четыре группы молодых людей, различающихся по стратегиям социального самоопределения: 1) активный конформизм (23%); 2) активный неконформизм (43%); 3) пассивный конформизм (18%); 4) пассивный неконформизм (16%).

Молодые люди группы стратегии активного конформизма логично высоко ценят значимость семьи ($\text{гамма} = 0,215$ при $p \leq 0,05$) и качество нормативности поведения ($\text{гамма} = 0,358$ при $p \leq 0,05$) при существенно более низкой значимости карьеры ($\text{гамма} = (-)0,588$ при $p \leq 0,05$), друзей ($\text{гамма} = (-)0,355$ при $p \leq 0,05$) и свободы ($\text{гамма} = (-)0,262$ при $p \leq 0,05$). Трепетное отношение к семье задает основную направленность и внешнюю обусловленность социального самоопределения. Соответственно, в поведенческих стратегиях семейного самоопределения такие молодые люди ориентированы на традиционные формы организации семейно-брачных отношений ($\text{гамма} = 0,392$ при $p \leq 0,05$) и многодетный репродуктивный сценарий ($\text{гамма} = 0,241$ при $p \leq 0,05$). Активным конформистам свойственно позитивное восприятие социокультурного контекста и себя в нем. Молодые люди этой группы существенно чаще остальных демонстрируют высокую степень удовлетворенности состоянием экономики России ($\text{гамма} = 0,500$ при $p \leq 0,05$), решениями руководства ($\text{гамма} = 0,469$ при $p \leq 0,05$), обеспечением прав

и свобод (гамма = 0,416 при $p \leq 0,05$). Они чаще остальных испытывают поддержку внутри семьи (гамма = 0,304 при $p \leq 0,05$) и ощущение своей полезности (гамма = 0,204 при $p \leq 0,05$). Сильнее всего активные конформисты опасаются падения семейных ценностей. Демонстрируют относительно высокую степень жизненного планирования (гамма = 0,261 при $p \leq 0,05$), уверенности в будущем (гамма = 0,238 при $p \leq 0,05$), патриотизм (гамма = 0,271 при $p \leq 0,05$) и гражданскую ответственность (гамма = 0,224 при $p \leq 0,05$).

Специфика стратегии пассивного конформизма задается высокой значимостью материального благополучия (гамма = 0,371 при $p \leq 0,05$) наравне со значимостью семьи (гамма = 0,348 при $p \leq 0,05$) при незначимости самореализации (гамма = (-)0,423 при $p \leq 0,05$) и интересной работы (гамма = (-)0,427 при $p \leq 0,05$). Одновременно высокая значимость материального благополучия и семьи обуславливают основную направленность самоопределения на жизнеобеспечение и стабилизацию статуса (гамма = 0,444 при $p \leq 0,05$), достигаемого посредством стандартизации (гамма = 0,420 при $p \leq 0,05$) и нормативности (гамма = 0,399 при $p \leq 0,05$) поведения. Такая позиция молодых людей этой группы в существенной степени связана с религиозностью (гамма = 0,326 при $p \leq 0,05$), общей удовлетворенностью ситуацией в стране (гамма = 0,300 при $p \leq 0,05$), а также внешним давлением в вопросах семейного самоопределения (гамма = 0,232 при $p \leq 0,05$) и ощущением ненужности (гамма = 0,140 при $p \leq 0,05$). Повышенная конформность сознания и поведения (гамма = 0,402 при $p \leq 0,05$) для обеспечения положения обуславливает сильную внешнюю детерминацию социального самоопределения, сопровождаемую отказом от жизненного планирования (гамма = (-)0,218 при $p \leq 0,05$) и гражданской отчужденностью от участия в жизни общества (гамма = 0,519 при $p \leq 0,05$).

Стратегия пассивного нонконформизма сопровождается большей ориентацией на собственные интересы (гамма = 0,258 при $p \leq 0,05$), но низкой значимостью потребности в самореализации (гамма = (-)0,262 при $p \leq 0,05$) в пользу стабильности положения (гамма = 0,173 при $p \leq 0,05$). Индивидуализм, прежде всего, проявляется смещением в сторону бездетного репродуктивного сценария (гамма = 0,245 при $p \leq 0,05$). Основными факторами такой позиции выступает ощущение давления, особенно в вопросах мировоззрения (гамма = 0,312 при $p \leq 0,05$).

Наконец, стратегия активного нонконформизма большинства молодых россиян обусловлена повышенной степенью неудовлетворенности ситуацией в стране (гамма = 0,474 при $p \leq 0,05$), особенно решениями руководства (гамма = 0,441 при $p \leq 0,05$), экономикой (гамма = 0,405 при $p \leq 0,05$), обеспечением свободы мнений (гамма = 0,406 при $p \leq 0,05$), внешней политикой (гамма = 0,379 при $p \leq 0,05$), возможностями самореализации в регионе проживания (гамма = 0,235 при $p \leq 0,05$). Аксиологическая направленность, в отличие от предыдущих стратегий, определенно задается моделями жизнотворчества (гамма = 0,245 при $p \leq 0,05$) и самоутверждения (гамма = 0,227 при $p \leq 0,05$). Такие молодые люди

чаще других ощущают недостаток свободы (гамма = 0,392 при $p \leq 0,05$), отсутствие возможностей для выбора и самореализации (гамма = 0,238 при $p \leq 0,05$) и несправедливость всего происходящего вокруг (гамма = 0,249 при $p \leq 0,05$). Значимыми внешними факторами выступают отсутствие какой-либо поддержки (гамма = 0,305 при $p \leq 0,05$), приоритет поддержки друзей (гамма = 0,263 при $p \leq 0,05$) перед поддержкой внутри семьи (гамма = (-)0,239 при $p \leq 0,05$), ощущение давления в различных вопросах самоопределения и опыт дискриминации (гамма = 0,310 при $p \leq 0,05$). В результате, активные неконформисты сравнительно чаще опасаются ущемления прав (гамма = 0,422 при $p \leq 0,05$), ограничения свободы (гамма = 0,344 при $p \leq 0,05$). Они в меньшей степени ощущают значимую для себя самодетерминацию выбора (гамма = 0,159 при $p \leq 0,05$) и менее уверены в будущем (гамма = 0,272 при $p \leq 0,05$). Следовательно, чаще других принимают решения о том, что дальше так жить нельзя, и проявляют готовность к риску, что сопровождается активным индивидуализмом (гамма = 0,248 при $p \leq 0,05$), который проявляется в приверженности внебрачной бездетной стратегии (гамма = 0,287 при $p \leq 0,05$), активизации миграционных настроений (гамма = 0,208 при $p \leq 0,05$) и протестной активности (гамма = 0,286 при $p \leq 0,05$).

Значимым фактором распространенности обозначенных стратегий самоопределения закономерно выступает возраст респондентов. По мере взросления наблюдается переход от активного неконформизма к активному конформизму. Лейтмотивом социального самоопределения 16–24-летних выступает самореализация, 25–35-летних – стабилизация. В целом индекс удовлетворенности возможностями для самореализации составил -0,16. Почти каждый второй молодой россиянин считает, что возможности для выбора ограничены либо полностью отсутствуют; для 44% этих возможностей достаточно; лишь 9% видят много возможностей для выбора.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что современная российская молодежь представляет собой внутреннее неоднородную группу, в которой сочетаются многообразные и противоречивые социокультурные образцы. В свою очередь, противоречие традиций и социокультурной трансформации, приводит ориентированную на социальные изменения молодежь к угрозе исключенности локальной, т.е. на уровне традиционного российского общества, против включенности глобальной, т.е. на уровне успешного развития в условиях глобализации современности. Представляется, что в ситуации отсутствия надежного основания для самоопределения «вариативность образа будущего у молодежи сегодня и есть единственное основание для социального действия» [3, С. 54]. Ощущение неопределенности и угроза исключенности в целом обуславливают риск распространения внеинституционализированных практик социального самоопределения.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Безруков, А.В. Социальное самоопределение молодежи в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 109–115.
3. Гаврилюк, В.В. Роль образа будущего в выборе жизненных стратегий современной российской молодежи / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7–2 (57). С. 52–55.
4. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
5. Исследование ФОМ «Планы на будущее» (9–11 октября 2020 г.). URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483> (Дата обращения: 29.10.2022).
6. Кравченко, С.А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 48–57.

A.V. Bezrukov

STRATEGIES OF THE SOCIAL SELF-DETERMINATION OF THE MODERN RUSSIAN YOUTH

In the context of the social contradictions of modernity between the local focus on maintaining the continuity of the traditional foundations of the Russian society and Russia's involvement in global transformational processes, a comprehensive analysis of the orientation of the life choices of young people in various spheres of life is carried out. Based on the results of the author's sociological study of 2021, four integral strategies of social self-determination of modern Russian youth are distinguished: active conformism, active nonconformism, passive conformism, passive nonconformism. The conclusion is made about the dissatisfaction of the majority of young people with opportunities for self-realization in modern Russia and the risks of spreading non-institutionalized practices of self-determination of Russian youth.

Keywords: youth, social self-determination, self-determination strategy, values, conformism, nonconformism.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМОУБИЙСТВЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Статья посвящена рассмотрению трансформации представлений о самоубийстве и выделению основных характеристики данного феномена называемых в социальных науках. В статье приводится отличие самоубийства от других смежных или созвучных категорий таких как суицид, суицидальная попытка. Отдельно рассматривается парасуицид.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное поведение, суицид, суицидальная попытка, парасуицид.

Самоубийство является серьезной проблемой современного общества. По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно добровольно уходят из жизни 700 000 человек [5]. Вследствие чего множество наук занимаются изучением данного феномена, каждая из которых имеет свой подход к рассмотрению самоубийства. С развитием социологического направления в изучении самоубийства, категория неоднократно претерпевала трансформацию, что создало некоторые методологические трудности. Для дальнейшей работы требуется уточнение определения самоубийства и выявление характеристик феномена.

Первым в социологии определение самоубийства дал Э. Дюркгейм: «самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах» [3, с. 13]. В данном определении отчетливо выделяются два основных аспекта: факт наступления смерти и осознанность действий. При этом, называя самоубийством результат «непосредственного или опосредованного, положительного или отрицательного поступка». Э. Дюркгейм включает в категорию самоубийства смерть во благо или подвиг. Кроме того, в его определении прослеживается объединение двух категорий: непосредственных действий пострадавшего, приведших к его смерти, и опосредованных. При непосредственном самоубийстве пострадавший субъект самостоятельно без участия других людей совершает действие, а при опосредованном акте лишения себя жизни осуществляется при участии третьих лиц.

Определение философа М. Хальбвакса гласит: «самоубийством называется каждый смертный случай, который является результатом действия, совершенного самим потерпевшим с намерением и целью убить себя, и который не является жертвоприношением» [8]. Как и Э. Дюркгейму М. Хальбваксу важен

факт смерти. М. Хальбвакс, кроме того, что исключает жертвоприношение, подчеркивает факт конкретно самостоятельного действия, повлекшего смерть. Таким образом, М. Хальбвакс сужает понятие, исключая из него опосредованность совершения самоубийства и подвиг как тип самоубийства.

Суицидолог М. Фарбер определяет самоубийство как «сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни» [6, с. 10]. Это определение не отражает суть понятия в той же полноте, как предыдущие. М. Фарбер отмечает, что самоубийство совершается быстро, чем исключает из категории различные формы аутодеструктивного поведения, приводящие к смерти, но не моментально. Он обращает внимание на скорость появления действия после мысли. Важно отметить, что в данном определении отмечается факт сознательности совершения действия и факт лишения жизни самого себя. Можно сказать, что М. Фарбер ограничивает категорию еще сильнее, исключая опосредованность совершения самоубийства. В отличие от Э. Дюркгейма М. Фарбер обращает внимание на намерение, быстро переходящее в действие, что больше кажется применимым к анализу отдельных случаев.

Теории микроуровня рассматривают самоубийство несколько иначе. Так, например, американский психолог Э. Шнейдман дал свое определение: «самоубийство – осознанный акт самоуничтожения, понимаемый наилучшим образом, как многогранное расстройство личности, имеющей проблему, для решения которой самоубийство представляется лучшим вариантом» [7]. Отсюда мы можем подчеркнуть факт осознанности акта и его направленности в свой адрес. Будучи психологом Э. Шнейдман, обозначает факт наличия «многогранного расстройства личности», т.е. самоубийца обязательно психически нездоров, от чего мы впоследствии можем отказаться. При этом Э. Шнейдман не отмечает факт смерти, таким образом, суицидальные попытки и намерения входят в категорию самоубийства. Его трактовка суицида похожа на аномичное и фаталистическое самоубийство в работах Э. Дюркгейма за счет представления самоубийства в форме единственного возможного шага для совершившего его человека.

К. Меннингер определяет самоубийство как «специфический вид смерти, подразумевающий три неотъемлемых элемента: умирания, убийства и жертвы убийства» [4]. Формулировка «специфический вид смерти» точно дает понять, что самоубийством К. Меннингер определяет именно смертный случай. Сочетание убийства и жертвы убийства в данном акте означает, что один субъект является одновременно и убийцей, и жертвой. Так любой случай совпадения жертвы и убийцы следует считать самоубийством вне зависимости от исхода или каких-либо иных дополнительных факторов.

Исходя из перечисленных определений, можно вынести несколько трудностей в описании самоубийства. Первая из них – факт смерти. Не все отмечают факт наступления смерти в качестве критерия определения самоубийства, и, таким образом, некоторые исследователи, по сути, отождествляют самоубийство с

суицидальным поведением. Не ясным остается положение жертвоприношения в системе самоубийство – не самоубийство. Э. Дюркгейм жертвоприношение самоубийством называет, М. Хальбвакс явно исключает данную категорию, остальные просто игнорируют. Также остается вопрос о причислении аутодеструктивных действий, приводящих к смерти спустя определенное время, к самоубийству. Очевидным пока остается то, что самоубийство – это результат осознанных действий самого пострадавшего. Именно эта характеристика наиболее часто встречается у социальных ученых. Намерение можно считать наиболее устойчивым маркером.

Отечественный суицидолог А.Г. Амбрумова определяет суицидальное поведение следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяется на внутренние: антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения; а также внешние: суицидальная попытка и завершённый суицид [1, с. 5, 6]. А. Г. Амбрумова, давая свое определение, указывает на социальную основу явления, и при этом не забывает про психологическую компоненту. Такой подход позволяет рассматривать как внешние, так и внутренние факторы совершения самоубийства. Однако не различает самоубийство и суицидальное поведение.

Суицидальное поведение понятие более широкое, оно включает в себя завершённое самоубийство как финальное состояние, характеризующееся смертью. Содержащиеся в структуре суицидального поведения мысли, замыслы и намерения определенно нельзя назвать самоубийством, так как мы уже установили, что самоубийство является результатом действий, направленных на лишение себя жизни. Наличие мыслей, замыслов и намерений могут скорее свидетельствовать об осознанности действия и рассматриваться в качестве этапов, ведущих к совершению акта лишения себя жизни. Так же их наличие не гарантирует смерти, как и не гарантирует для всех без исключения случаев появления действий, которые могут потенциально привести к смерти действующего.

Более сложным остается вопрос о причислении к самоубийству действий, целью которых была смерть, но по каким-либо причинам она не наступила, иными словами, можно ли считать попытку самоубийства или парасуицид самоубийством. По определению ВОЗ (1982) – «парасуицид или суицидальная попытка объединяет весь класс несмертельных суицидальных действий или действий с низкой суицидальной вероятностью (невозможностью осуществления самоубийства)» [2, с. 13]. Н. Крейтман определяет парасуицид как «несмертельное умышленное самоповреждение (самоотравление), которое нацелено на достижение желаемых субъектом изменений за счет физических последствий» [2, с. 13].

Категории самоубийство и парасуицид (суицидальная попытка) имеет смысл разграничить, так как парасуицид включает в себя, и действия, направленные на лишение себя жизни, но не приводящие к смертельному исходу, и действия, не имеющие своей целью смерть. По причине того, что парасуицид объединяет в себе эти две категории, содержание данного понятия отдалается от того, что мы считаем самоубийством. Вследствие чего необходимо разделить парасуицид на категории: истинной суицидальной попытки, т.е. имеющей своей целью наступление смерти, и самоповреждения, не направленного на лишение себя жизни. У истинной суицидальной попытки и самоубийства больше общего, так как оба содержат сознательное стремление к смерти, но все-таки имеет смысл их разграничить и обозначить критерием определения самоубийства факт наступления смерти индивида в результате действий.

Кроме того, очень важно отметить сознательное желание смерти в качестве основного критерия выделения самоубийства. Это исключит из категории различные формы аутодеструктивного поведения – действий, направленных на саморазрушение. Человек, занимающийся самоповреждением или употребляющий наркотические вещества, осознает, что его действия опасны для его организма и даже могут привести к смерти, но основной целью этих самых действий смерть не ставит. Даже если смерть в конечном счете наступила, к самоубийству причислять это действие индивида нельзя, поскольку уход из жизни целью не являлся. Корректнее было бы отделить подобные случаи в отдельную категорию.

Обозначая основным критерием смерть как цель действия, мы исключаем жертвоприношение из структуры самоубийства. Человек, жертвующий собой ради других, хочет не умереть, а спасти свою группу. Смерть здесь будет скорее средством на пути к цели. В этом проявляется принципиальное отличие жертвоприношения от самоубийства. Но, тем не менее, случаи героизма или жертвоприношения интересны для социологического изучения. Поскольку их основа, определенно, социальна. Кроме того, критерий «осознанное стремление к смерти» исключает случаи лишения себя жизни людьми, имеющими психические отклонения, поскольку подобные случаи не входят в объект социологического изучения самоубийства.

На данный момент существует большое количество различных определений феномена самоубийства, каждое из которых содержит элементы социологического объяснения. Анализ определений позволяет обозначить существующие методологические трудности выявления самоубийства, связанные с отождествлением или недостаточным разграничением феномена и смежных категорий. Самоубийство можно рассматривать как смертный случай, наступивший в результате совершенных самой жертвой действий, осознанной целью которых была смерть. Данное определение отражает основные черты самоубийства: факт наступления смерти, осознанное стремление к смерти и самостоятельность действий.

Список литературы

1. Halbwachs M., Les causes du suicide. Avant-propos de Marcel Mauss. Paris: Felix Alcan, 1930. Collection "Travaux de l'Annee sociologique". Reimpression: Arno Press Inc., 1975. 520 p.
2. Амбрумова А. Г. Диагностика суицидального поведения: метод, рекомендации. М., 55 с.
3. Билле-Браге У., Чуприков А.П., Пилягина Г.Я., Войцех В.Ф., Крыжановская Л.А., Жабокрицкий С.В., Сонник Г.Т. Глоссарий суицидологических терминов. Методическое пособие. Киев, 1998. 34 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Пер. с фр. А. Ильинского под ред. В. Базарова. М.: Издательство АСТ, 2021. 512 с.
5. Меннингер К. Влечение смерти. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 480 с.
6. Самоубийство [Электронный ресурс]//Официальный сайт ВОЗ. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (Дата обращения: 10.11.2022)
7. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М.: Захаров, 2006. 672 с.
8. Шнейдман Э. С. Душа самоубийцы. Пер. с англ. М.: Смысл, 2001. 315 с.

D.V. Brylunova

CONCEPTS OF SUICIDE AND IT TRANSFORMATION AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY

The transformation of ideas about suicide and the allocation of the main characteristics of this phenomenon, called in the social sciences, are considered in article. The article distinguishes the term suicide and a number of related categories, such as suicidal behavior, parasuicide and suicide attempt.

Keywords: crime, suicidal behavior, suicide, suicide attempt, parasuicide.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Статья раскрывает содержание понятия цифровизации. Кратко приводится характеристика этапов процесса цифровизации экономики на примере бизнеса. Основное внимание в работе акцентируется на изучении процесса цифровизации в России и в Германии. Приводится сравнительный анализ с точки зрения влияния политики цифровизации на общество. Предложены рекомендации по решению существующих в настоящее время проблем.

Ключевые слова: цифровизация, общество, цифровая экономика, инфраструктура.

XXI век можно охарактеризовать следующими определяющими факторами для развития всего мира – глобализацией и развитием с повсеместным внедрением высокими темпами информационных и цифровых технологий. Цифровизация – это культурные, организационные и процессные изменения в организации, отрасли, или экосистеме, посредством интеллектуальной интеграции цифровых технологий, процессов и компетенций на всех уровнях и функциях поэтапным и стратегическим способом. [1, с. 230]. Цифровая экономика – один из синонимов понятия цифровизации, наряду с цифровой трансформацией и электронным государством. Зачастую перечисленные термины употребляются как синонимы. Цифровизация является трендом мирового развития и основой цифровой экономики. Это современный тренд, затрагивает практически все сферы жизни общества, направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни

На данный момент исследователями выделяется несколько этапов становления в организациях/компаниях мероприятий цифровой экономики.

Первый этап – оценка цифровой зрелости компании – характеризуется несвязной инфраструктурой, цифровизацией отдельных элементов.

На этом этапе сотрудникам объясняется польза от этого технологического процесса, его важность и необходимость в настоящее время. Поднимается вопрос об упрощении производственной деятельности. Помимо уже перечисленного, на первом этапе формулируется стратегия по проведению процесса цифровизации производства.

Выбор целевых процессов – второй этап. Элементы инфраструктуры предприятия будут связаны и интегрированы между собой.

Происходит внедрение программ и систем, позволяющих наладить работу предприятия. Установленные системы помогают анализировать данные, что впоследствии поможет привлечь потенциальных клиентов, с помощью системного анализа их потребностей.

Пилотное внедрение: третий этап – промежуточный итог. На этом этапе уже оцифрованы все процессы и на базе организованной инфраструктуры построена полная цифровая модель предприятия. К слову, до третьего этапа доходят далеко не все компании, так как для его достижения необходимо изначально

правильно выстроенный план-стратегия по цифровизации предприятия и корректно сформированы расходы с учетом существующего бюджета.

Масштабированием называется четвертый этап. Им можно считать конечную инфраструктуру: полную и открытую. Этап открытой инфраструктуры характеризуется масштабным использованием открытых цифровых интерфейсов. На этом этапе уже появляется цифровая экосистема, увеличивается оборот обрабатываемых данных [2, с. 39].

Внедрение цифровой экономики в бизнес зависит от самих предпринимателей, сотрудников компаний. Рассматривая глобальный уровень, можно увидеть некоторую зависимость от менталитета обществ разных стран. Каждая нация исторически отличается друг от друга. Здесь прослеживается связь между нацией и, например, уровнем их готовности к изменениям в повседневном укладе.

Оставаясь на уровне бизнеса, рассмотрим, как менталитет разных стран влияет на проведение процесса цифровизации на предприятиях. Германия – одна из стран Европейского союза, обладающая отлично развитой инфраструктурой, социальной и экономической сферами, взяла курс на проведение цифровизации в 2010 году, с выходом ИКТ – стратегии «Цифровая Германия 2015» от Федерального правительства. [3, с. 105]. На данный момент страна успешно реализует политику цифровизации. Важный аспект в процессе цифровизации в Германии – весомая помощь со стороны государства в качестве финансирования, и, в дополнение к этому, своевременное принятие нормативных актов, стимулирующих к немедленному проведению политики. Германия плодотворно осуществляет переход к цифровой экономике на всех уровнях и во всех сферах общества. Немецкие компании весьма успешно проводят цифровизацию на своих предприятиях. С немалой помощью государства, частных инвестиций и менталитета, Германия справляется с цифровизацией. Немцы как нация отличаются своей исполнительностью, своей дисциплинированностью, что не раз отмечалось как в социологических исследованиях, так и обычными людьми, что переезжали туда и сталкивались с немецким бытом. Менталитет играет очень важную роль, ведь все строится в первую очередь на обычных людях. Малый и средний бизнес быстро адаптируется к новым условиям и привлекает средства на проведение цифровой экономики в соответствии с нормативными актами. По данным DESI (Digital Economy and Society Index) в 2018г. в Германии 98% домохозяйств имели стабильный доступ к сети Интернет, лишь 2% домохозяйств, находящиеся в отдаленных регионах, были ограничены в доступе к сети Интернет. За последние годы Германия добилась больших результатов в использовании населением цифровых технологий. На бытовом уровне люди регулярно используют, например, персональные компьютеры и информационно-телекоммуникационные сети интернет. Пользование продуктами цифровой экономики стало обыденностью для абсолютного большинства немцев, чего нельзя сказать о России. Цифровизация в России коснулась далеко не всего населения. Пусть там и прослеживается положительная динамика цифровизации процессов обычной жизни граждан, но темпы, с которыми это происходит, слишком заторможены.

Нынешнее положение цифровизации российской экономики и общества характеризуется несколькими перспективами – программные продукты по кибербезопасности, роботизация, проникновение интернета в домохозяйства и отрасли, для которых информация является основным ресурсом. [4, с. 60]. На деле проблема российской цифровизации заключается в ее крайне неравномерном распределении. Успешное проведение процесса цифровизации в России можно зарегистрировать только в некоторых регионах, в то время как 29% домохозяйств не имеют доступа в сети Интернет. Из этого следует, что использование продуктов цифровой экономики в России гораздо ниже, чем в Германии. Помимо этого, в России нет достаточной финансовой поддержки цифровизации предприятий со стороны государства, в дополнение к этому минимальное частное инвестирование обуславливают медленные темпы проведения политики цифровизации. У части граждан нет возможности даже ознакомиться с цифровыми технологиями, не говоря уже о владении цифровыми навыками. Дополняя вышесказанное, стоит указать на менталитет русских людей. Они не обладают той дисциплинированностью, которая присутствует немецкого народа. Русский менталитет отличается своей исторически низкой культурой управления в производстве, авторитаризмом руководителей на всех уровнях, отсутствие эффективной системы организационного обучения, [5, с. 7–8] что в совокупности дает малоэффективный процесс цифровизации на предприятиях и в стране в целом.

Сравнивая две развитых страны, Германию и Россию, мы приходим к заключению, что обе страны в каких-то моментах схожи в своих трудностях в проведении политики цифровизации в различных сферах. С обеих сторон возникают проблемы с площадью покрытия территории цифровыми системами, но разница между темпами проведения политики цифровизации ощутима. Также немаловажную роль играет общество, которому тяжело дается адаптация к изменениям в их повседневной жизни, если у них вообще есть возможность адаптироваться, которой в части России, и в малой части Германии нет вообще.

Помимо заключения, считаем необходимым внести несколько рекомендаций, в первую очередь для Российской Федерации, где, как наблюдается, кампания по переходу к цифровой экономике проходит заторможено.

- 1) Увеличить государственное финансирование основной кампании по проведению цифровизации в государственных учреждениях и домашних хозяйствах.
- 2) Стимулировать проведение цифровизации среди малого и среднего бизнеса, за счет привлечения бюджетных средств.
- 3) После успешной политики цифровизации, запустить программу по поддержке и помощи в адаптации к цифровым технологиям для граждан, проживающих на отдаленных территориях.

Список литературы

1. Акмаева Р. И., Л. Ш. Елифанова, К. Н. Макаров Оценка воздействия российской ментальности на формирование инновационного и стратегического поведения организаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. Экономика и бизнес. Вып. № 3. С. 7–16.

2. Вороненкова Г. Ф., Е. М. Гапонова, М. Г. Маслина, А. В. Христенко, М. А. Юдов Цифровизация в Германии: вызовы и перспективы // Меди@льманах. 2021. СМИ (медиа) и массовые коммуникации. Вып. № 3. С. 104–115.

3. Петров Д.С. Стадии цифровой трансформации предприятия // International scientific review. 2020. Экономика и бизнес С. 39–40.

4. Садыртдинов Р.Р. Уровень цифровизации регионов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). Экономические науки. Вып. 70. С. 230–235.

5. Халин В. Г., Г. В. Чернова Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. Экономика и бизнес. Вып. № 10 С. 51–60.

D.E. Vinogradova

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITALIZATION IN RUSSIA AND EUROPE

The article reveals the content of the concept of digitalization. A brief description of the stages of the process of digitalization of the economy is given on the example of business. The main attention in the work is focused on the study of the process of digitalization in Russia and Germany. A comparative analysis is given from the point of view of the impact of digitalization policy on society. Recommendations for solving the currently existing problems are proposed.

Keywords: digitalization, society, digital economy, infrastructure

УДК 316.624

К.А. Григорьева

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ О НОРМАХ И ДЕВИАЦИИ

На сегодняшний день неформальные социальные нормы носят неустойчивый и изменчивый характер. То, что считалось девиацией несколько лет назад, сейчас может в полной мере являться нормой общества. В связи с этим, совершая акт девиантного поведения подросток не всегда может осознавать, что именно это считается девиацией в обществе. В его картине мира – это норма. Поэтому важно изучить, что подростки считают нормой, а что девиацией, чтобы в дальнейшем пресекать акты девиантного и делинквентного поведения.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение подростков, социальные нормы.

В современном обществе определение девиации и девиантного поведения становится все более затруднительным в связи с тем, что социальные нормы носят неустойчивый и изменчивый характер. То, что считалось девиацией несколько лет назад, сейчас может в полной мере являться нормой общества. В связи с этим, совершая акт девиантного поведения подросток не всегда может

осознавать, что именно этот поступок считается девиацией в обществе. Отсюда следуют вопросы: что же подростки на самом деле считают нормой, а что – девиацией? Отличаются ли эти представления от общепринятых неформальных норм и понимания девиантного поведения? На эти вопросы мы постараемся ответить в статье.

Говоря о социальных нормах и девиации, стоит проанализировать социологические теории понимания девиации в целом. Начнем с Чикагской школы, одним из представителей которой был Г. Беккер. В своей книге «Аутсайдеры» он выдвинул теорию клеймения (наклеивания ярлыков) и объяснял девиацию следующим образом: «социальные группы создают девиантность, вырабатывая правила, в нарушении которых состоит девиантность, а также применяя эти правила к конкретным людям и наклеивая на них ярлык аутсайдеров» [1, с. 30]. Таким образом, девиацией можно назвать поведение индивида, отклоняющееся от социальных норм. Кроме того, именно само общество определяет, какие действия являются нормальными, а какие – нет. Беккер также выделяет такую ключевую идею, как усиление отклонений в результате наклеивания ярлыка: «Отношение к девиантам лишает их возможности использовать обычные средства ведения повседневной жизни, доступные большинству людей. В результате девиант вынужден прибегать к нелегитимным практикам» [1, с. 57]. Теория клеймения Беккера объясняет положение индивидов, которые оказались в роли девиантов или аутсайдеров. Согласно данному подходу, не сам индивид обладает девиантными наклонностями, а общество наделяет его таковыми. Из-за того, что члены общества повесили на индивида ярлык девианта, они также ввели для него ограничения, в результате этого индивид вынужден совершать незаконные практики.

Следующий представитель «второго поколения» Чикагской школы – И. Гофман. В своей книге «Стигма: Заметки об испорченной идентичности» ввел понятие «стигма», которая обозначает «качества, выдающего какое-то постыдное свойство индивида» [2, с.3]. То есть, стигма проявляется как какой-либо физический недостаток или дефект, врожденный или приобретенный, полученный случайно или преднамеренно.

Американский социолог выделяет три типа стигмы:

1. Телесное уродство. Сюда относятся какие-либо физические отклонения, в том числе инвалидность.

2. Недостатки индивидуального характера. Здесь речь идет о «дефектах», не связанных с физическим здоровьем, например, слабая воля, агрессия, бесчестность и так далее.

3. Родовая стигма. В этом случае раса, национальность и религия могут передаваться из поколения в поколение, то есть по наследству. Сюда также относится стигма по месту жительства [2, с. 4].

Однако, американский социолог допускает неточность: второй тип не всегда удается наблюдать. При первой встрече почти невозможно узнать, например, что индивид склонен к наркотикам и алкоголю, или же имел попытки самоубийства, это можно узнать только путем непосредственного общения с ним.

Стоит отметить, что стигма – это не просто физический недостаток или дефект. Этот термин означает то, как члены общества относятся к индивиду с такими качествами. То есть, существуют определенные нормативные ожидания и ожидаемый характер, которые приписываются индивиду другими членами общества. Например, при знакомстве с человеком, мы можем заметить какое-либо качество, которое отличает его от других и которое мы считаем недопустимым из-за того, что оно нарушает наши нормативные ожидания касательно данного индивида. В таком случае мы можем считать человека опасным, слабым или испорченным. Таким образом, индивид превращается из «нормального» обычного в неполноценного или «дефектного» [2, с.3]. Подобное качество и есть стигма. При стигматизации нежелательные качества индивида выходят на первый план, что мешает проявлению и раскрытию других черт его характера.

Для объяснения девиации далее стоит перейти к структурному функционализму. Основоположником данного подхода является Т. Парсонс. Он писал про «эго» индивида, считая его чувствительным к открытым актам «другого» и его установкам. Индивид стремится избежать санкций и ощущает потребность в положительных установках. Он боится получить негативную реакцию от других членов общества. Поэтому совершая акты девиантного поведения, он подсознательно испытывает чувство вины перед обществом и самим собой [5, с. 237–238]. Поскольку индивид интегрирован в социальную систему с другими членами общества, это означает, что различные акторы имеют сходные нравственные представления и чувства, то есть они могут одобрять или не одобрять одни и те же модели поведения. Из этого следует, что индивид имеет те же самые установки и ожидания по отношению к себе как объекту.

Следующий французский социолог, на чьи концепции опирался Парсонс в своих исследованиях, является Э. Дюркгейм. В своей теории аномии он дает объяснение девиации. Под термином «аномия» понимается противоречивость социальных норм, что в результате приводит к дезорганизации общества в целом [3, с. 127]. Таким образом, в основе девиантного поведения лежит: ослабление или отсутствие общественного контроля, неустойчивость социальных норм и установок, неурегулированная общественная деятельность и так далее. Э. Дюркгейм выдвинул идею о том, что «экономические кризисы обладают способностью усиливать склонность к самоубийству» [3, с. 119]. То есть из-за порожденной кризисом нищеты, ухудшения благосостояния в обществе, люди намного легче расстаются с жизнью. Поэтому французский социолог считал, что девиация столь же естественна, как и конформизм, который заключается в полном принятии установленных норм.

Р. Мертон также считал, что девиантное поведение – это естественная и ожидаемая реакция людей на «ненормальные условия» в обществе. В данном случае девиация возникает из-за того, что не все члены общества способны правомерно достигать установленных в обществе целей, поэтому они выбирают оставшиеся незаконные средства достижения этих целей [4, с. 299–313].

На данном этапе стоит перейти непосредственно к представлениям о норме и девиации у старшеклассников. Подростки имеют неточное представление о том, что является нормой в обществе, а что – девиацией. Это связано с большим

количеством неформальных социальных норм и их постоянной изменчивостью. По мнению М.П. Рябова, «Суть представлений подростков отражает нечеткость и множественность социальных норм, что приводит к размыванию границ представлений о допустимом и недопустимом, опасном и безопасном в современной подростковой среде» [6, с.3]. В исследовании Шульги Т.И. и Дворянчикова Н.В. «Представления подростков о девиантном поведении» сравнивались школьники, разделенные на две группы: подростки условной нормы (нормальные) и подростки, состоящие на учете в ПДН (девиантные). Одним из результатов этого исследования стало то, что представления о девиации в двух группах отличаются. К характеристикам девиантного поведения большая часть подростков условной нормы отнесла вредные привычки и употребление ненормативной лексики, в то время как подростки, состоящие на учете в ПДН, к характеристикам девиации отнесли проявления делинквентного поведения, к которым относятся драки, грабежи и нарушение закона [7, с. 181]. Таким образом, представления о девиантном поведении у двух рассматриваемых групп отличаются по его характеристикам. Группа подростков-девиантов не считает свое поведение отклоняющимся, для них девиация приравнивается к делинквенции, то есть отклоняющееся поведение для данной группы – это поведение, которое нарушает только закон. Также у этой группы изменены неформальные нормы: они позволяют себе нарушать правила, использовать нецензурную лексику, иметь вредные привычки – все это связано с тем, что они чувствуют себя взрослее, чем есть на самом деле [7, с. 182]. Можно предположить, что подростки из группы условной нормы имеют устойчивое представление о социальных нормах общества и принимают их, при этом не совершая акты девиантного поведения, так как осознают последствия таких действий.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что девиантное поведение подростков является следствием искаженного представления о социальной норме. Таким образом, наличие у школьников устойчивого представления об общепринятых нормах и осознание последствий совершения отклоняющихся действий – ключ к снижению девиации среди подростков.

Список литературы

1. Беккер Г. Аутсайдеры / Пер. с англ. Н. Фархатдинова под общ. Ред. А. Корбута. М.: Элементарные формы, 2018. С. 30–57.
2. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (гл. 3–6). E. Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N. Y.: Prentice-Hall, 1963. Chapters 1 and 2 (3–6). С. 3–4.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с франц. А. Н. Ильинского по ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. С. 119–127.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) / пер. с франц. Е. А. Самарской. М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.

5. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академ. Проект, 2000. С. 237–238.

6. Рябов М.П. Представления подростков о последствиях употребления наркотиков: автореф. ... дисс. канд. психол. наук. М., 2016. 26 с.

7. Шульга Т.И., Дворянчиков Н.В. Представления подростков о девиантном поведении [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 174–188. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n3/Shulga_Dvoryanchikov_full.shtml (Дата обращения: 02.11.2022)

K.A. Grigoreva

HIGH SCHOOL STUDENTS' REPRESENTATION ABOUT NORM AND DEVIATION

To date, informal social norms are unstable and changeable. The fact that the deviation was taken into account a few years ago can now be fully the norm of society. In this regard, an act of deviant behavior among the population may not always manifest itself, that this is precisely what concerns deviation in society. In his picture of the world – this is the norm. Therefore, it is important to learn that teenagers consider the norm and what is deviation, to further suppress acts of deviant and delinquent behavior.

Keywords: deviation, deviant behavior of teenagers, social norms.

УДК 316.74

A.A. Захарова

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ ГОРОДА ПЕРМЬ

С изменением социально-экономических реалий и вынужденной ориентацией молодежи на показатели, определяемые динамично меняющимися потребностями рынка труда, существенным образом переопределяющими значимость и престиж профессий, а также содержательными и структурными изменениями самого мира профессий, неизбежно меняется и сам процесс профессиональной социализации молодых людей, начиная от выбора профессии и заканчивая зрелым профессиональным самоопределением. Эти обстоятельства в свою очередь актуализируют потребность научного осмысления как новых реалий, в качестве детерминирующих условий, так и принципиально иной социальной практики реализации всех звеньев профессионального самоопределения, немаловажное воздействие на которые оказывает трансформация ценностей нашего общества. В том числе в статье будут приведены данные и результаты анкетирования студентов города Пермь (n=100).

Ключевые слова: детерминанты, образование, профессия, студенческая молодежь, мотивы выбора специальности, самоопределение, профориентация.

Мы можем охарактеризовать современность как непостоянную и стремительно меняющуюся структуру, как мир радикальных изменений, которым подлежат все сферы жизнедеятельности людей как акторов социального явления. Если анализировать изменения, произошедшие за двадцать последних лет, мы отметим возникновение новой социо-экономической реальности, которая непосредственно оказывает влияние на сферу профессий. То, что было актуальным пять лет назад, сейчас является нерентабельным и устаревшим, что зачастую приводит к проблемам с рынком труда, безработицей, а самое главное с низкой трудоустраиваемостью студенческой молодежи, получившей образование, дипломы, но так и не устроившейся работать по специальности. Для того, чтобы овладеть всеми знаниями, навыками и компетенциями, студент тратит не менее четырех лет своей жизни, однако, исходя из данных Федеральной службы по труду и занятости за 2020 год в информационной бюллетени Высшей школы экономики [1], более трети опрошенных подтверждают то, что не работают по полученному в ВУЗе профилю. Что так же подтверждают и данные Росстата, данные исследования 2019 года показывают, что всего 31% (634,5 тысячи) студентов, окончивших вузы в 2016 – 2018 годах, не работают по специальности. [2]. Таким образом мы наблюдаем проблему, а именно около шестисот тысяч выпускников высших учебных заведений получили образование и не воспользовались им при дальнейшем трудоустройстве.

Безусловно, есть множество факторов, влияющих на верность выбора образования, и начинается этот путь с формирования и самоопределения личности. А происходит это именно в студенческом возрасте, когда молодежь стоит перед задачей выбора будущей профессии и профессионального самоопределения. Современная социологическая литература профессиональное становление описывает как компоненты объективного и субъективного характера, а именно как факт выбора (при подаче заявления в учреждение профессионального образования); деятельность человека, принимающего то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда; поиск личностных смыслов в выбираемой трудовой деятельности. Соответственно возникает вопрос, а как человек, перешедший из отрочества в юность, должен сделать своей судьбоносный выбор в столь юном возрасте, при этом получив оптимальный для него результат, а именно качественное образование и устраивающую его профессию по параметрам престижа, личного интереса, психологической и эмоциональной составляющей комфорта субъекта, заработка и профессиональных перспектив и возможная стабильность в будущем. В данной ситуации острым является вопрос профориентации, проводимой как в школьных заведениях, так и в заведениях высшего образования. Под профориентацией мы понимаем мероприятия, направленность которых заключается в выявлении личностных ориентации, мотивов, предпочтений как к выбору образования, так и к выбору профессии.

Для выяснения детерминант выбора образования, профессии студентами ВУЗов нами было проведено исследование с участием ста респондентов. Инструментарий был составлен на основе методики изучения мотивов по А.А. Реану и В.А. Якунину [3], в которой были выделены следующие детерминирующие мо-

тивы: коммуникативный, мотив избегания неудач, престижа, профессиональный, творческая самореализация, учебно-познавательный, социальный. В ходе исследования были получены данные о социально-экономическом статусе респондентов, уровне их удовлетворённости образованием, планы на будущее, их отношение к получаемой специальности. Обработка данных проводилась с помощью сравнительного анализа. Были выявлены значимые различия по уровню профессиональной идентичности у студентов с разными уровнями учебной мотивации.

Среди опрошенных большинство ответов было получено от студентов ПГНИУ (46,7%), далее студенты ПИЖТ (21,2%). Большая часть студентов обучается на заочной форме (47,5%), далее очная форма 39,8% соответственно. По форме обучения больше всего студентов с бюджетной основой (59,3), платная и целевая на равных значениях (20,3%). Из которых значительное количество второкурсников (29,7%), затем третьекурсников (26,3%), и студентов четвертого курса (20,3%).

В ходе нашего анализа (рис. 1) мы выяснили, что при выборе образования студенты скорее будут опираться на мнение и рекомендации родственников и близких, а также на свои личные предпочтения и интересы. Действительно, недостаточный уровень профориентации студента может послужить его дальнейшим отказом от работы по полученной специальности. Если говорить о социальных детерминантах образовательного самоопределения студента, то здесь стоит отметить влияние близких людей респондента на его выбор (более трети опрошенных), а также сможет ли пройти респондент конкурс баллов ЕГЭ при поступлении (28% ответов), востребованность профессии и личный интерес к данному направлению. Так же респонденты отметили влияние личного интереса к определённым направлениям подготовки, однако, в ходе дальнейшего анализа были получены данные о неудовлетворенности качеством образования и потерей интереса к получаемой специальности.

ВОПРОС 16. Чем вы руководствовались при выборе вуза? (выберите несколько пунктов)

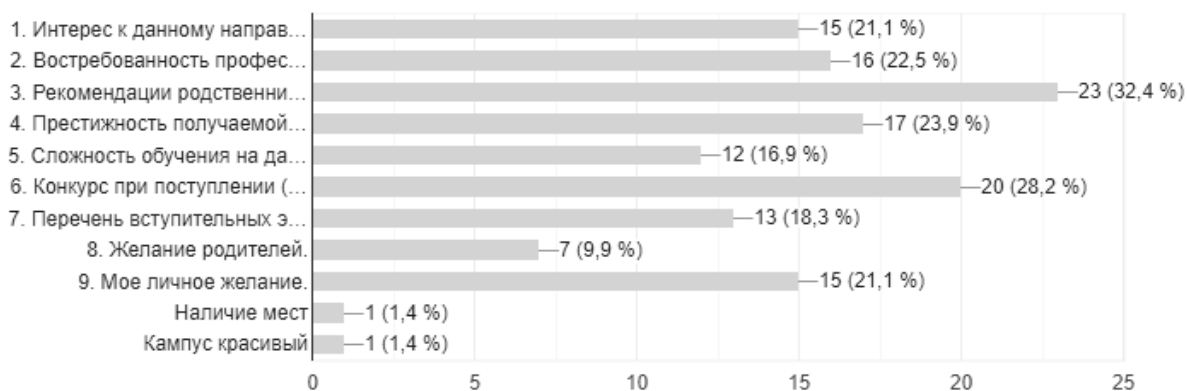

Рис. 1. Мотивы выбора образования

Так же в ходе использования методики, предложенной А.А.Реаном и В.А.Якуниным, большинство респондентов на вопрос «Оцените по 5–бальной системе приведенные мотивы учебной деятельности по значимости для вас, где 1 – минимальная значимость, 5 – максимальная значимость. Таким образом, для респондентов среди мотивов действительно важными являются: получить диплом, получить прочные и глубокие знания, не упускать изучение предметов учебного цикла, получать интеллектуальное удовольствие. Все эти мотивы относятся к группе учебно-познавательных мотивов, мотивам престижа и мотивам избегания.

На детерминанты выбора профессии влияет опыт обучения, уровень удовлетворённости обучением, вузом и специализацией. Исходя из анализа, мы пришли к выводу о том, что доминирующими социальными детерминантами выбора профессиональной деятельности является возможность продвижения по карьерной лестнице, высокий заработок, престиж профессии, творческий и интересный характер деятельности. Также мы пришли к выводу о том, что структура профессионального самоопределения студентов вузов социальными детерминантами такими как: пол, возраст, семейное положение, ценности и традиции.

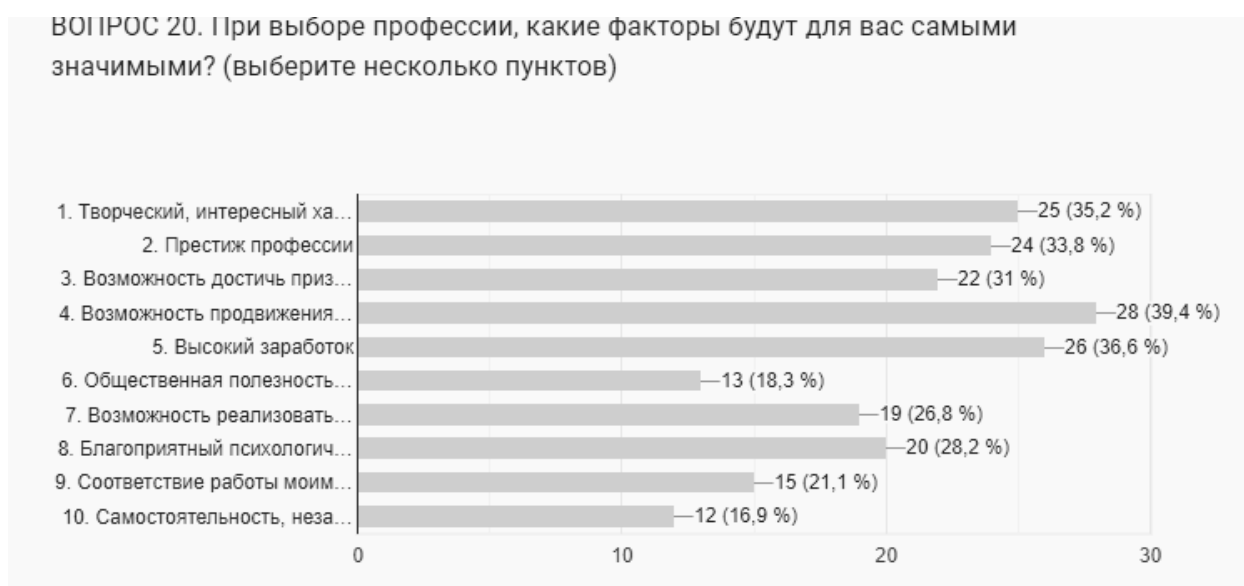

Рис. 2. Мотивы выбора профессии

Ключевыми факторами (рис. 2) при выборе профессии будут являться: возможность продвижения по карьерной лестнице 40%, творческий и интересный характер работы 35%, высокий заработок 37%, престиж профессии 33%. А значит, что подавляющее большинство респондентов ориентируются на финансовый фактор при работе, но и хотят, чтобы их работа приносила им удовольствие и была интересной. Социальные и психологические факторы уходят на второй план при профессиональной самоидентификации. В том числе, в ходе анализа мы получили данные о том, что большая часть респондентов не пойдет работать по профессии после окончания обучения, и их отношения изменилось в худшую

сторону, и они уже сомневаются, что хотят работать по получаемой специальности. Это связано с низким уровнем самоидентификации как образовательной, так и профессиональной.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что существует проблема низкого уровня самоопределения в следствие неоптимально проведенной профориентации студентов, следствием чего является низкая удовлетворенность получаемым образованием и нежелание работать по получаемой специальности в будущем. Необходимо отметить, что правильное выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей личности, является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем.

Список литературы

1. Лопатина М.В. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень / М.В. Лопатина, Л. А. Леонова, П. В. Травкин, С. Ю. Рощин, В. Н. Рудаков; под науч. ред. С. Ю. Рощина, В. Н. Рудакова // Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2020. 72 с. Электронный ресурс. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/07/22/1596769782/Graduate_e_book.pdf (Дата обращения 13.10.2022)

2. Три факта о трудоустройстве выпускников 2016 – 2018 годов. Росстат, 2019 г. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (Дата обращения 13.10.2022)

3. Реан А.А. Методика для диагностики учебной мотивации студентов / А.А. Реан, В.А Якунин., модификация Н.Ц Бадмаевой. // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография : Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. 280 с.

4. Авво Б. В. Новые стратегии профессиональной ориентации и поддержки программ «обучения для карьеры» / Б. В. Авво, Е. С. Заир-Бек // Человек и образование. 2019. № 2 (35). С. 89–93.

5. Андреева Н.С. Социально-психологические особенности профессионального самоопределения выпускников вузов психологических специальностей в современных условиях. Диссертация кандидата психологических наук / Н.С. Андреева // Москва: Моск. гос. соц. ун-т, 2001. 24 с.

6. Арендачук И. В. Динамика мотивации студентов в процессе профессиональной социализации / И.В. Арендачук // Психология обучения. 2015. № 10. С. 70–79.

7. Гогицаева О.У. Социально-психологические детерминанты профессионального самоопределения студентов / О.У. Гогицаева, Б.К. Лалиев, Ч.В Кочисов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. Электронный ресурс. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20255> (Дата обращения 13.10.2022)

8. Гулякина В.В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника. / В.В. Гулякина // Автореф. дисс. ... канд. психологич. наук. Курск: Курский гос. пед. ун-т., 2000. 22 с.
9. Джалилова С. Х. Мотивация как профессионально-ценностная ориентация и фактор профессионализации студентов педагогических вузов / С. Х. Джалилова // Наука и Мир. 2016. Т. 2, № 4 (32). С. 67–70.
10. Зинина, С. М. Профессиональная идентичность студентов и их отношение к профессиональному будущему / С. М. Зинина // Приволжский научный журнал. 2015. № 4(36). С. 183–188.
11. Крылова М.А. Особенности профессиональной ориентации старшеклассников на получение педагогического образования // М.А. Крылова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 1. С. 190–198. Электронный ресурс. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2015/n1/75684.shtml (Дата обращения 13.10.2022)
12. Помуран Н.Н. Социально-психологические детерминанты профессионального самоопределения студентов. / Н.Н. Помуран // Экономическая социализация и самоопределение. Психология в экономике и управлении 2014, №1. С.25–27. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-determinanty-professionalnogo-samoopredeleniya-studentov-1> (Дата обращения 13.10.2022)
13. Пузиков В.Г. Ценностные ориентации, мотивы поведения студентов и жизненные реалии выбора профессии / В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 2 (10). С.94–98.
14. Путивцева Н.П. О разработке автоматизированной системы выбора направления будущей профессиональной деятельности / Путивцева Н.П., Зайцева Т.В., Пусная О.П., Игрунова С.В., Нестерова Е.В., Калюжная Е.В., Шуваева Е.Ю. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 16(237). С. 138–146.
15. Уланов В. В. Профориентация в вузе: проблемы и пути решения (на примере Калужского филиала МГЭИ) / В. В. Уланов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 1. С. 17–23.
16. Федотова Н.Н. Социально-профессиональные аспекты формирования адаптационного потенциала молодежи / Н.Н. Федотова // Адаптационный аспект профессиональной ориентации. Саратов: Изд-во Поволж. межрегион, учеб. центра, 1997. С. 4–27.
17. Федотова Н.Н. Молодежь на рынке труда. / Н.Н. Федотова // Теория и практика социальной работы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. С. 97–103.
18. Фельдштейн Д. И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. 1985г, № 6. С. 26–37.

19. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: [Сборник]: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева // Москва: Прогресс, 1990. – 366 с.
20. Фурсов А. Л. Система профессиональной ориентации населения в условиях "экономики знаний" / А. Л. Фурсов // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 340–345.
21. Царапкина Ю. М. О роли рефлексивных технологий в профессиональном самоопределении личности / Ю. М. Царапкина, К. Д. Казанина // Казань: Казанский педагогический журнал. 2016. № 1 (114). С. 186–189.
22. Чебышева В. В. Психологические проблемы профориентации школьников. / В. В. Чебышева // Вопросы психологии, 1971, № 1, с. 14–19.
23. Чебышева В. В. Психология трудового обучения / В. В. Чебышева // Москва : Высш. шк., 1983. – 239 с.
24. Чебышева В.В. О подготовке учащихся средней школы к выбору профессии / В.В. Чебышева, О.И. Галкина, Л.М Зюбина // Вопросы психологии, 2019, N5. С.18
25. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве. / В.И. Чупров // Социологические исследования №3. 2018. С.728–732.

A.A. Zakharova

DETERMINANTS OF THE CHOICE OF EDUCATION AND PROFESSION BY UNIVERSITY STUDENTS OF THE CITY OF PERM

With the change in socio-economic realities and the forced orientation of young people to indicators determined by the dynamically changing needs of the labor market, which significantly redefine the importance and prestige of professions, as well as substantive and structural changes in the world of professions itself, the process of professional socialization of young people is inevitably changing, starting from the choice of profession and ending with mature professional self-determination. These circumstances, in turn, actualize the need for scientific understanding of both new realities as determinative conditions and fundamentally different social practices for the implementation of all links of professional self-determination, which are not unimportant impact on the transformation of values of our society. In particular, the article will provide data and results of a survey of students of the city of Perm (n = 100).

Keywords: determinants, education, profession, student youth, motives for choosing a specialty, self-determination, career guidance

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИЧИНЫ

На сегодняшний день миграция является одной из актуальных проблем современного мира. В данной статье приведены классификации видов миграции, проанализированы плюсы и минусы данного социально-экономического явления.

Ключевые слова: миграция, социально-экономическое явление, безработица, трудоустройство.

Миграция населения – это сложное социально-экономическое явление, непосредственно связанное с различными сторонами и сферами жизни общества. В то же время миграция является противоречивым явлением, представляющим интерес для научного исследования. Как отмечают исследователи Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., на протяжении XX в. в мире наблюдалось стремительное расширение миграционных потоков, которые к концу столетия трансформировались в значимый фактор глобальных проблем, «требующих иных подходов к миграционной политике для достижения и поддержания баланса интересов сторон, участвующих в регулировании миграционных процессов» [3, с. 135].

Для того чтобы разобраться в данном вопросе следует начать с определения понятия миграция. В литературе встречаются различные формулировки данного понятия, однако одним из самых распространенных является определение, предложенное в 1987 г. известным отечественным демографом Л. Л. Рыбаковским. По его мнению, миграция – это любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [5, с. 4]. По мнению другого исследователя, В.И. Староверова, миграции населения – это изменение положения людей в географическом пространстве в связи с постоянным или временным переходом из одной социально-экономической общности в другую, с возвращением в общность или с изменением пространственного перемещения общности в целом [4, с. 20]. Стоит также обратить внимание на определение, сформулированное Г.С. Вечкановым, который рассматривает миграцию как «свободную смену места жительства и места приложения труда в сочетании личных, коллективных и общественных интересов» [2, с. 35–50].

Анализируя данное явление необходимо обратить внимание на классификацию миграции по различным признакам, каждый из которых отражает определенную особенность миграционного процесса. По географическому принципу можно выделить внутреннюю миграцию – без пересечения государственных границ государства и внешнюю миграцию – перемещения человека за пределы государства или даже на другой конец мира. Внешняя миграция включает в себя

эмиграцию и иммиграцию. Под эмиграцией подразумевается переселение в другую страну на постоянное место жительства, оно, в свою очередь, может быть долгосрочным (нахождение за пределами постоянного места жительства более 1 года) и краткосрочным (нахождение за пределами постоянного места жительства до 1 года). Иммиграция подразумевает въезд граждан в другую страну на постоянное или временное проживание, которое может быть связано с получением нового гражданства. В соответствии с законодательством, иммиграция подразделяется на нелегальную, в ходе которой происходит нарушение закона государства и легальную – происходящую с соблюдением закона. Причем легальные мигранты могут легко стать нелегальными, если нарушают законодательство страны пребывания. Если рассматривать миграцию с точки зрения добровольности, то она бывает: добровольная, вынужденная, насильственная. В первой ситуации человек сам осознанно принимает решение о переезде, во второй – все происходит не по воле человека, иногда даже под давлением. Насильственная миграция – это принудительное переселение граждан государственными, общественными и другими институтами. Хотелось бы отметить одну немаловажную особенность: значимо то, что между добровольной и вынужденной миграцией нет какой-то четкой границы, поэтому зачастую внешне решение кажется добровольным, но на самом деле это происходит из-за неявных, скрытых факторов, которые заставляют сменить место жительства.

Как отмечается в докладе, опубликованном Отделом народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам в 2021 году, число людей, живущих за пределами страны своего рождения или гражданства, достигло 281 миллиона в 2020 году, по сравнению со 173 миллионами в 2000 году и 221 миллионом в 2010 году [6], что свидетельствует о росте данного показателя. Стоит отметить, что на активизацию миграционных процессов влияют определённые факторы.

В литературе, как правило, выделяют следующие группы факторов, влияющих на процессы миграции: природные условия (климат, ландшафт, экология); социально-психологические установки (предпочтения каких-то населенных мест перед другими, определенного социального положения, рода и вида занятий); этнические факторы (территориальные различия в структуре народного хозяйства, возможности занятости, номинальная и реальная заработная плата, жилищные условия и т.д.) и пр. Однако, как правило, наиболее значимыми факторами, влияющими на миграционное поведение, являются экономические факторы (уровень жизни, уровень занятости и безработицы, возможности трудоустройства, содержание и характер труда, размер заработной платы [1, с. 52].

Наконец, стоит отметить, что миграция, как и все социально-экономические явления имеет как плюсы, так и минусы. Если рассматривать данное явление с негативной стороны, то самым ярким примером будет вынужденная миграция, которая происходит по разным причинам, например, из-за нестабильной политической обстановки, из-за военно-политического положения или же из-за режима чрезвычайной ситуации. Перечень этих причин очень обширный. Почему же явление приобретает негативный характер? Если рассматривать с точки са-

мих мигрантов, то это следующие минусы: они вынуждены приобщаться к новому месту жительства и образу жизни, что не всегда дается легко. Не всегда есть возможность найти работу, не все государства дают вид на жительство. Да и в целом, кардинально поменять жизнь достаточно сложно. Иногда люди не справляются с этим и возвращаются к себе на Родину.

Со стороны принимающего государства тоже есть свои негативные последствия. Причины переездов людей могут иметь как индивидуальный характер, так и групповой, и массовый. В случае если это массовая миграция, то на принимающее государство ложится социальная ответственность и большая нагрузка, так как нужно обеспечить мигрантов жильем, трудоустроить их и следить за соблюдением законодательства этого государства. Появляется безработица, так как увеличивается конкуренция на рабочие места. С другой же стороны у миграции есть и свои плюсы. Например, благодаря устранению дефицита рабочей силы смягчаются проблемы занятости, человек может выбрать любой регион или страну с более высокооплачиваемой работой для обеспечения своей жизни. Из-за спроса иностранных работников появляется заинтересованность в создании новых трудовых мест и происходит быстрое развитие инфраструктуры. Иностранные высококвалифицированные специалисты с заграничным образованием, приносят принимающим государствам прибыль предоставляя интеллектуальные и трудовые ресурсы без каких-либо дополнительных затрат на их образование и развитие. А неквалифицированные специалисты являются хорошей рабочей силой, потому что в своем государстве за эту же работу получают меньшую заработную плату. Еще одним плюсом для принимающей страны будет увеличение государственного бюджета за счёт поступлений сборов и налогов. Одним из примеров положительного влияния является трудовая миграция из стран СНГ в Россию. Трудовые мигранты, приезжая в иностранное государство, при въезде указывают различные цели въезда, но как правило настоящей целью их въезда является работа и место жительства. Прибытие иностранной рабочей силы оказывает значительное влияние на рынок труда. Мигранты осуществляют ту трудовую деятельность, от которой отказывают граждане. Чаще всего иностранные рабочие согласны трудиться за более низкую заработную плату, потому что в своей стране на такой же работе, они будут получать намного меньше. Также трудовые мигранты соглашаются работать на менее престижных работах, например: маляр, слесарь, строитель, кондуктор, водитель общественного транспорта и т.д. Исходя из данных опубликованных на сайте МВД России, за январь – октябрь 2022 года было оформлено 77 677 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства [7].

Миграция – процесс, главным следствием которого является усложнение экономической и общественной жизни. И в то же время она открывает новые возможности. Миграция населения (в первую очередь трудовая) – позитивное явление, позволяющее сбалансировать прирост населения, прежде всего числа трудоспособных лиц. Современная миграционная ситуация в России является ничем иным как отражением особенностей переживаемого этапа социально-экономического и политического развития страны. Проблема миграции как явления не только социально-экономического, но и политического должна решаться при

пристальном внимании со стороны государства. Для этого оно составляет и постепенно реализует свою миграционную политику.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Факторы и последствия международной миграции населения // УЭПС. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-posledstviya-mezhdunarodnoy-migratsii-naseleniya> (дата обращения: 12.11.2022).
2. Вечканов. Г. Актуальные проблемы российской миграции // Экономист. – М., 2013. – № 05. – С. 35–50.
3. Основные показатели международной миграции на 2020 год / United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/> (Дата обращения: 12.11.2022)
4. Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. 2020. №1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-v-sovremennoy-rossii-masshtaby-osnovnye-napravleniya-i-problemy> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь-октябрь 2022 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/33920256/> (Дата обращения: 24.11.2022)
6. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М.1975.
7. Шустов. А. В, Загребин В. В. Миграционные процессы и политика // Учебно-методическое пособие. 2018. С.2.

T.S. Ivanova

POPULATION MIGRATION: ESSENCE, CLASSIFICATION, CAUSES

Today, migration is one of the urgent problems of the modern world. This article contains classifications of migration types, analyzed the pros and cons of this socio-economic phenomenon.

Keywords: migration, socio-economic phenomenon, socio-psychological attitudes, unemployment, employment.

ПРИМЕНИМОСТЬ ПОНЯТИЯ «ГЕТТО» К СОВРЕМЕННЫМ ГОРОДАМ РОССИИ

Данная статья посвящена проблеме применимости понятия «гетто» к современным городам России. Представлен краткий обзор понятия «гетто» у зарубежных авторов. Было проведено разделение понятия «гетто» и понятия «периферии». Делается вывод о неприменимости понятия «гетто» к современным городам России.

Ключевые слова: гетто, социальное исключение, социология города.

В СМИ все чаще можно увидеть неоднозначное применение понятия «гетто». Некоторые новые районы Петербурга [10], Москвы [4] и любого другого города России называют будущими гетто. Подобный дискурс влияет на негативное социокультурное восприятие подобных районов. В связи с этим требуется внести ясность в понятие «гетто» и определить, применимо ли оно к определенным районам российских городов.

Первопроходцем в разработке понятия «гетто» является Л. Вирт. В его классической для социологии работе рассматривается именно еврейское гетто, под которым Вирт понимал самостоятельное обособление определенных социальных групп от общества. Так, евреи, прибывшие в Америку, в силу своих культурных особенностей сами отделились от других районов, где проживали другие этнические и религиозные сообщества. Это не гетто в современном понимании, и это не типичные трущобы, районы гетто существовали не только в XX в. в Америке, но и в средневековой Европе. Это естественно сформированный евреями институт для поддержания своей культурной идентичности. Вирт подчеркивает, что в современном понимании гетто появилось в Западном мире, США и западной Европе. В таком гетто остаются небогатые люди, потому что те, у кого есть деньги, из него съезжают. Так гетто превращаются в трущобы и неблагополучные районы. Ветхие строения, еще десятилетие назад бывшие лютеранскими и католическими церквями, стали с тех пор синагогами, а теперь превращаются в африканские методистские епископальные церкви [12, с. 55–71]. То есть это бедный район, в котором нет работы, а люди живут в основном на пособие.

Ключевым понятием здесь является «социальное исключение» [3], а именно разрушение социальных связей общества в целом и отдельной группы, происходящее на экономической основе. Например, мигранты, которые не могут принимать активное участие в жизни общества, потому что не покидают свой район. Стоит отметить, что Вирт понимал процесс образования подобных гетто в США как естественный, то есть происходящий снизу, а не навязанный сверху. Однако естественно сформированные бедные районы впоследствии становятся «обузой» для города. Это районы с высоким уровнем преступности, неработаю-

щим населением, с высоким уровнем наркомании. Данные районы стигматизируются как опасные, вследствие этого поддаются процессу пространственного социального исключения.

Достаточно подробно процесс и инструменты пространственного исключения описывал М. Фуко. Показывая это на примере города во времена чумы, в котором происходило пошаговое разделение города на кварталы и вычленение отдельных домов для борьбы с болезнью. Так за счет пространственного изолирования домов, отдельной доставки еды и постоянного контроля протекал процесс социального исключения больных, отделения их от здоровых [8, с. 285–292]. Фуко также в целом показал, как изменение архитектуры может стать средством реализации власти, апогеем этого представления является Паноптикум И. Бентама [8, с. 249–259]. В паноптикуме тюремное пространство организовано таким образом, что предполагает возможность постоянного контроля, наблюдения за заключенными, которые не могут точно знать, наблюдают за ними или нет, при такой организации реализуется дисциплинарный механизм, система послушания в тюрьме. В ключе «реализации власти» о гетто пишет Л. Вакан, описывая гетто как механизм изоляции и контроля. Как институт, реализующий расовую и этническую изоляцию и контроль [11, с. 41–80].

Гетто зависит от типа районирования города. Есть административное районирование и образующиеся вернакулярные или естественные районы. Если административные районы насаждаются органами власти и не всегда учитывают особенности территории и ее социального состава, то вернакулярные районы отражают реальное использование территории, проживающими на ней людьми. Именно в некоторых районах последнего типа образуются гетто. Это связано с тем, что административные границы не осознаются, в связи с этим они не самоорганизуются в отличие от естественно сформировавшихся районов [2].

Таким образом, гетто можно понимать в 3-х не взаимоисключающих аспектах, как: *институт пространственной защиты культуры этнической группы* (обособление этнической группой самой себя от общества, с целью сохранения культурных обычаев); *механизм исключения и контроля* (насильственная изоляция социальных групп, с целью их контроля и ограждения от остального общества); и как *пространство размещения группы с определенными характеристиками* (конкретный район, с гомогенным населением, который сформирован естественным путем в силу социального и экономического исключения). Это понятие связано с этническими группами, пространственным устройством (районом) и его символическим наполнением, характерно отличающимся от остального города.

Рис. 1. Район (Вернакулярный) ортодоксальных евреев в г. Нью-Йорк

Фото взято из открытого источника:

<https://varlamov.ru/1599266.html?ysclid=laqx7febqy441390797>

На рисунке 1 мы можем видеть, что подобные районы ярко выделяются на фоне контекста города. В частности, здесь изображен район с ортодоксальными евреями, образовавшими свой район в г. Нью-Йорк. Мы наблюдаем людей в национальной (религиозной) одежде, вывески с арабскими названиями. Подобные районы возникают в результате того, что мигранты или не хотят или не могут полноценно влиться в культуру города из-за особенностей религии, о чем писал, например Л. Вирт, говоря про еврейское гетто. Своеобразная модель «правильного котла» показывает свою неработоспособность [7, с. 175]. Стоит отметить, что подобные районы имеют скорее визуальную, символическую схожесть с гетто XX в. Однако помимо некой этнической гомогенности, тут не наблюдается высокого уровня преступности или наркомании. Стоит также отметить, что подобные районы могут располагаться в самом центре города, что не скажешь о районах городов России.

Рис. 2. Типичный район «новостроек» в любом городе России

Фото взято из открытого источника:

<https://varlamov.ru/3795997.html?ysclid=laqx1djzq3721153106>

Обратимся же к российским городам. На рисунке 2 можно увидеть фото типичного района, который знаком всем жителям России. Практика подобного проектирования заложена еще со времен СССР. Однако если во времена государственного планирования соблюдались градостроительные нормы и вместе с новыми районами появлялись школы и больницы. Для подтверждения этого тезиса можно взять в пример постановление Госстроя СССР от 11 сентября 1975 г. №147, посмотрим, например, на пункт 6.1, в котором указывается, что учреждения и предприятия обслуживания – объекты здравоохранения, образования, культуры и пр. должны размещаться с учетом создания «единой системы обслуживания населения и территории». То есть на этапе планирования закладывалась инфраструктурная сеть, обеспечивающая новый район. Сейчас же, когда инициатива в руках частных компаний, речь идет не о благоустройстве, а о выгоде. Так при формальном соблюдении закона, застройщики, выполняя все по минимальным требованиям, не вписываются в современное понимание комфортного жилья, в связи с чем образуются подобные районы, которые сейчас пытаются стигматизировать как районы будущего гетто. Это сказывается и на оценке жителей города: согласно опросу ВЦИОМ, в 2020 году 29% респондентов выделяют проблемы плохой инфраструктуры города, 28% выделяют неразвитость транспортной инфраструктуры, 14% – отсутствие пространств для прогулок, встреч, общения [1].

Исследование Л.А. Чернышевой [10, с. 37–58] опровергает современный дискурс, сложившийся вокруг образовавшихся на окраине Санкт-Петербурга новых жилых комплексов, которые называют настоящими и будущими гетто. Феномен гетто формируется в результате практик, а не предшествует им. Иначе говоря, пространство формируется благодаря нашим действиям, а не наоборот. Если у Вирта гетто – это *институт социальной дистанции между общиной и городом, сложившийся для сохранения этнической культуры*, то в дискурсе, сформированном в современный период, гетто (прежде всего афроамериканские городские сообщества) понимается как *институт социального неравенства, воплощенного в пространстве*. Опрос жителей подобных жилых комплексов показал, что если не говорить о районе как о будущем или настоящем гетто (что работает на стигматизирование района), а заниматься полезными практиками, то пространство, в котором вы живете, имеет меньше шансов на превращение в гетто. Это поддерживается такими практиками как добрососедство, внимательное отношение к жилью, активная гражданская позиция (желание отстаивать свои права на благоустройство), решение насущных проблем возникающих в жилых комплексах и т.д. Таким образом, на формирование гетто влияют обсуждения о превращении района в гетто, которые формируют определенный негативный образ района, в связи, с чем многие покидают дома или относятся к жилью как предрешенному на судьбу гетто. Так выводится термин *воображаемая маргинальность*, означающий формирование ложного образа района как неблагополучного и последующая стигматизация района, что уже характерно для афроамериканских гетто [2]. Вследствие стереотипизации района люди, проживающие в нем, маркируются как маргиналы и люмпены. Люди, которые могут позволить себе уехать из данных районов, делают это, из-за чего в них остаются лишь самые бедные слои населения. В результате район действительно начинает оправдывать свою репутацию. В нем запускаются процессы люмпенизации. Само население района деградирует, и территория превращается в гетто.

Для современных районов России больше подходит понятие не «гетто», а «периферия». В пространственном понимании – окраина города. С точки зрения содержания социальных процессов – район социального исключения, здесь наблюдается точка соприкосновения понятий «гетто» и «периферия», однако если в гетто социальное исключение предполагает полное обособление района от остального города (так как в самом гетто образовались параллельные институты, заменяющие государственные), то в районе-периферии социальное исключение предполагает более мягкий характер, а именно исключение в сфере услуг (здравоохранения, образования и т.д.). То есть периферия – это район с неразвитой инфраструктурой, самострой, трущобы [4]. Такие районы окраины образуются в результате недостающего потока административных и финансовых ресурсов. Подобные районы заимствуют инфраструктуру города, а именно центральных районов. Они создают дополнительную нагрузку на нее. Мы не даем оценку подобным градостроительным решениям, однако нельзя не сказать, что они выполняют и полезную функцию, а именно создание жилой площади для населения. Ведь администрации города необходимо создать для этого условия, то есть нужно проложить дороги, транспортную ветку, построить больницы и

школы, однако это делается не очень быстро, но при этом люди расселены в собственное жилье.

В попытке теоретического осмысления данной ситуации, можно обратиться к акторно-сетевой теории (АСТ). В АСТ архитектурный объект, комплекс, здание или город в целом может рассматриваться как сеть устойчивых отношений. В этой сети участвуют акторы – это материальные (non-human) и нематериальные (human) элементы, которые и поддерживают устойчивость сети [6]. Город как устойчивая сеть отношений, поддерживается акторами-людьми, материальными объектами инфраструктуры и пр. Так как сеть стремится к устойчивости, то по мере роста населения, а следствие и роста города, растет необходимость в новой инфраструктуре: домах, дорогах, больницах и др. Данные объекты инфраструктуры размещаются в районах, однако неравномерно. Так образуются так называемые «спальные» микрорайоны, которые зависимы от центральных больших районов. Здесь мы и встречаем понятие периферии. Отдаленные районы вследствие неразвитой инфраструктуры поддаются методам социального исключения. А именно данные районы стигматизируются как непривлекательные и иногда даже опасные. Здесь наблюдается точка соприкосновения, в которой современные СМИ видят гетто. Однако это лишь недоразвитый район, который не имеет ничего общего с понятиями гетто Л. Вирта, Л. Вакана. Здесь мы не видим ни самоорганизации района, ни образования параллельных институтов в противовес государственным. Это лишь результат нестабильности сети устойчивых отношений. Город не справляется с процессом роста своей сети отношений, она становится неустойчивой.

Подводя итог, можно сказать, что понятие «гетто» в разные времена может трактоваться как институт, механизм или пространство. Однако это, прежде всего процесс самоорганизации населения на определенной территории, вызванный определенным образом жизни, культурными особенностями. Вследствие чего данные районы могут впоследствии маркироваться как гетто. Однако к современным российским городам это понятие не имеет отношения, хоть и соприкасается с ним, так как речь не идет об этнических особенностях или конкретных слоях населения. Речь скорее про недостаток инфраструктуры и периферийность территории, нежели гетто.

Список литературы

1. Wacquant L. Urban Outcasts: A Comparative Sociology of Advanced Marginality / L. Wacquant; Cambridge: Polity Press, 2008. 342 p.
2. Wirth L. The Getto / L. Wirth // American Journal of Sociology. 2008. №1. pp. 57–71.
3. Алов И. Н. Афроамериканские гетто: характеристика и типология / И.Н. Алов // Городские исследования и практики. 2018. Т.3. №1. С. 63–77.
4. Гришина Е.Е. Обзор зарубежного опыта применения концепции социального исключения / Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура (Коваленко) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. №3

(35). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-opyta-primeneniya-kontseptsii-sotsialnogo-isklyucheniya/viewer> (Дата обращения: 03.11.2022).

5. Желнина А. А. «Гетто в хорошем смысле» против «бетонного гетто»: районные дискурсы и реновация в Москве / А.А. Желнина // Городские исследования и практики. 2019. Т.4. №2. С. 21–36.

6. Кетов И.В. Автономизация физического и социального пространства как метод борьбы с пандемией // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 394–399.

7. Латур Б. Берлинский ключ, или как делать слова с помощью вещей // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. №2 (117). С. 157–170.

8. Ляужева С.А., Хот З. З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов / С.А. Ляужева, З.З. Хот // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №4. С. 174–180.

9. «Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения». ВЦИОМ аналитический доклад от 21.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya> (Дата обращения: 05.11.2022).

10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М.Фуко // Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

11. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2011. 544 с.

12. Чернышева Л. А. Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов / Л.А. Чернышева // Городские исследования и практики. 2019. №2 (15). С. 37–58.

I.V. Ketov

APPLICABILITY OF THE CONCEPT OF "GHETTO" TO MODERN CITIES OF RUSSIA

This article is devoted to the problem of the applicability of the concept of "ghetto" to modern cities of Russia. A brief overview of the concept of "ghetto" by foreign authors is presented. The concept of "ghetto" and the concept of "periphery" were separated. It is concluded that the concept of "ghetto" is not applicable to modern cities in Russia.

Keywords: ghetto, social exclusion, sociology of the city.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье обозначается зависимость социокультурного поля страны от господствующей общественной идеологии. Она отражает способ объединения людей в единое целое. Особенность сегодняшней ситуации в России заключается в том, что рыночный способ объединения будет дополняться мобилизационным и традиционным. Это приведет к значительной социокультурной трансформации нашего общества.

Ключевые слова: рыночное общество, мобилизационное общество, традиционное общество.

Социокультурное поле населения Российской Федерации представлено нормами поведения, ценностными ориентациями, которые определяют субъективную сферу жизнедеятельности общества [1, с. 152–155]. Это поле во многом определяется господствующей идеологией, выражающей способ объединения людей, который находит отражение во многих нормативных документах, прежде всего в конституции.

В настоящее время общественное устройство Российской Федерации основывается на максимальном расширении прав и свобод человека, сужении его обязанностей и ответственности [2, с. 243–271]. Здесь объединение людей происходит через рынок, товарообмен, отношения купли продажи. Все это является важными предпосылками для того, чтобы человек выступал полноценным агентом рыночных отношений [3, с. 243–271].

Но приходится констатировать, что эта концепция и соответствующее ей общественное устройство не учитывает всей сложности процессов, происходящих в современном мире сегодня. Если в обществе существует необходимость коренных изменений, если внешнее окружение агрессивно и турбулентно, то перед страной встает задача повысить уровень своей внутренней интеграции, целостности, что обеспечит объединение внутренних ресурсов для решения возникших проблем.

Это происходит в настоящее время в Российской Федерации, где мы сталкиваемся с агрессивными намерениями Запада, с неудачей либеральной модели, построения общества и экономики, в которой большое внимание отводилось автономии, независимости личности от государства. И все эти процессы должны неизбежно отразиться на представлении о качестве жизни населения, степени адекватности окружающего государственного порядка условиям и коренным интересам граждан страны.

Для успешной адаптации к новым условиям помимо прочих предполагается использовать и социальный резерв – такой как повышение уровня консолидации общества. Этого можно достичь, используя и другие способы объединения, кроме рыночного. Речь идет о мобилизационном и традиционном обществе.

Мобилизационное общество. Здесь объединение людей происходит через кооперацию, обмен деятельностью, согласование усилий для достижения общей цели. При этом происходит некоторое сокращение прав и свобод, поскольку такое общественное устройство усиливает требования к согласованности поведения членов общества, которое становится мобилизационным [4, с.81–103]. При этом возрастают как социальные гарантии гражданам со стороны государства, так и их обязанности, ответственность перед обществом.

Традиционное общество. Здесь объединение людей происходит по поводу сохранения, воспроизводства человека, продления человеческого рода и т.п. Здесь мы имеем дело с традиционным обществом, усилением роли семьи как главного института в этом общественном устройстве. Права, свободы, обязанности ответственность преломляются через роли, позиции, которые человек занимает в семье.

В современном обществе все эти способы объединения людей присутствуют, но их соотношение может быть различным. И эти диспропорции соотношений зачастую отражаются в соответствующей идеологии. Так и в Российской Федерации длительное время распространялась и господствовала индивидуалистическая рыночная идеология, которая вытесняла ценности семьи, отечества и других образований.

Все это привело к существенным деформациям в жизни общества, которые проявились в наиболее открытой форме, стали очевидными в связи с резким ухудшением внешней геополитической обстановки, возникновением агрессивного окружения. Это требует идеологической корректировки.

Таким образом, назрела потребность повысить значение способов объединения людей в Российской Федерации, характерных для мобилизационного и традиционного общества. Но поскольку соответствующие объединения как системы имеют более высокий уровень целостности, интегрированности их членов, то отсюда и возникает запрос на повышение уровня консолидации Российского общества, изменения социокультурного пространства.

Такое повышение неизбежно будет связано с организацией планирования во всех сферах общественной жизни, повышение ответственности граждан РФ за укрепление обороноспособности, повышение рождаемости и т.д., что неизбежно приведет к изменению, трансформации имеющихся норм и ценностей.

Список литературы

1. Коновалов О. Спрятанная Россия / О.Коновалов; [пер. с англ.А.В. Козырева]. – М.: РИПОЛ классик, 2017. 220 с.
2. Конституция Российской Федерации: с изменениями от 04.07.2020. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 63 с.
3. Мизес Л. Человеческая деятельность; трактат по экономической теории. / Л.Мизес – Челябинск: Социум, 2005. 878 с.
4. Фофанов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. /А.Г. Фофанов – М.: Наука, 1993. 272 с.

FEATURES OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

The article indicates the dependence of the socio-cultural field of the country on the prevailing social ideology. It reflects a way of uniting people into a single whole. The peculiarity of the current situation in Russia is that the market method of unification will be complemented by mobilization and traditional. This will lead to a significant socio-cultural transformation of our society.

Keywords: market society, mobilization society, property society.

УДК 316.346.2

Ю.А. Коневских

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ, СТЕРЕОТИПЫ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕНЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Статья посвящена описанию механизмов функционирования гендерного неравенства в обществе. В данной работе рассмотрены понятия: гендерных ролей и стереотипов, а также гендерной социализации.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерные роли, гендерные стереотипы, гендерная социализация.

Социокультурное развитие в современном мире предполагает движение общества к искоренению социальных проблем, общественному равенству и солидарности посредством культурного развития общества. Вместе с тем во многих странах, в том числе и в России, до сих пор существует проблемы, связанные с гендерным неравенством.

Актуальность проблемы гендерного неравенства заключается в ее негативном влиянии на современное общество, в частности женщин. Женщины сталкиваются с дискриминацией в разных сферах, что влияет на их удовлетворенность жизнью, психологическое состояние, самореализацию и благополучие.

К примеру, проявление гендерного неравенства можно встретить сразу в трех сферах: репродуктивного здоровья, права и труда. В России существует список запрещенных для женщин профессий, в который входит 100 профессий, представляющих угрозу репродуктивному здоровью женщин [6]. Это может ограничивать права девушек, которые хотят работать в любой из запрещенных отраслей, невзирая на возможный вред.

Также, в сфере научной деятельности и труда существуют стереотипы о разделении специальностей на мужские (математика, физика, инженерия) и женские (искусство, образование), что в дальнейшем затрудняет развитие женщин в традиционно мужских сферах. Из-за различий в гендерной социализации маль-

чиков и девочек в школе, зачастую абитуриенты делают выбор в пользу специальностей исходя из их половой принадлежности. Согласно всемирным исследованиям ЮНЕСКО феминизированными сферами можно назвать образование (71% студенток от общего количества студентов по всему миру), здравоохранение (68%), социальные и гуманитарные науки (62%). В сферах инженерии и IT-технологий преобладают студенты мужского пола (70% против 30%) [8, с. 91–93].

Вопросы гендерного неравенства требуют комплексного подхода в изучении и поиске решений данных проблем. В связи с этим, стоит изучать, каким образом гендерное неравенство закрепляется внутри общественной системы.

Гендерное неравенство – это форма социального неравенства, при которой деление общества на группы происходит по половому признаку. При данной форме неравенства мужчины и женщины обладают некоторыми различиями и вытекающими из них неравными жизненными шансами. В обществе гендерное неравенство закрепляется с помощью следующих составляющих: гендерных ролей и стереотипов, и гендерной социализации.

Социальные различия на основе гендера возникают вследствие конструирования гендерных ролей внутри общественной системы, а также гендерной социализации. Под гендерными ролями понимается совокупность общественных норм, определяющих допустимое и желательное поведение для человека, которое зависит от его гендерной принадлежности. Одним из первых социологов, изучавших гендерные роли стал Т. Парсонс. В его понимании половые роли исходили из общественного разделения труда и дифференциации социальных ролей. Половые роли внутри семьи распределяются в зависимости от пола человека. По мнению автора полоролевой порядок детерминируется биологической разницей между мужчинами и женщинами [2, с. 187]. В рамках данной концепции такая дифференциация носит позитивный характер. Внутри семьи мужчина выполняет инструментальную роль: обеспечивает доход для всех членов, представляет престиж и статусность семьи, занимается ее интеграцией в общество. А женщина выполняет экспрессивную роль, то есть занимается хозяйством, воспитанием детей, проявляет заботу в отношении всех членов семьи [3, с. 16]. В связи с этим, мужчина становится главным в семье, а женщина играет роль подчинения. Только в таком случае, как считает Парсонс, возможно сохранить семью и брак, так как отсутствует конкуренция между партнерами и главенствующую позицию занимает лишь один член семьи.

На данном этапе развития социологии биологическую основу дифференциации половых ролей опровергают. Гендерные роли являются лишь социальным конструктом. В таком случае лишь социум определяет подходящее поведение для мужчин и женщин.

Гендерные роли закладываются в сознании человека с самых ранних лет посредством гендерной социализации – процесса усвоения ребенком социальных установок и норм в соответствии с предписанной гендерной ролью. С самого рождения ближайшее окружение ребенка – агенты социализации, закладывают в нем социальные нормы, связанные с его полом. Кроме того, взрослые сами проецируют различные гендерные роли, со временем дети начинают усваивать такие

модели поведения и идентифицировать себя с образом близкого взрослого такого же пола.

В своей статье «Роль игры и игрушки в гендерном воспитании дошкольников» Латохина Ю.С. пишет о предметной среде для гендерной социализации детей, делая акцент на важности формирования гендерной идентичности, культуры взаимоотношения полов через выделения игровых зон и игровых предметов для детей разного пола [4, с. 1–2]. Представления о гендерных различиях транслируются через атрибуты: детские игрушки, одежду и соответствующие цвета, внешний вид в целом. Традиционно гендерными атрибутами для мальчиков являются игрушки, связанные с конструированием, спортом, активной деятельностью, преобладающие цвета в игрушках и одежде – яркие, голубой и синий. Ситуация с атрибутами для девочек сильно отличается. Обыденными являются игрушки, связанные с домашними обязанностями, уходом за собой, заботой о других. Преобладающие цвета – розовые или пастельные тона.

Помимо атрибутов к важным составляющим гендерной социализации относятся различные игры. Игры как инструмент формирования гендерной идентичности довольно часто имеют значение среди детей старшего дошкольного возраста, когда происходит разделение игр между мальчиками и девочками в соответствии с предписанными им ролями. В этом возрасте дети активно подражают социальным ролям взрослых и группируются в игры исходя из чувства единства с представителями своего пола [1]. Довольно часто девочки между собой играют в «дочки-матери», имитируют готовку из различных подручных средств. В рамках данной игры девочки проецируют и усваивают такие гендерные роли женщин как жена, мать, домохозяйка. Мальчики предпочитают более активные игры, направленные на физическое развитие, что развивает в них традиционные мужские качества: силу, выносливость, стойкость и другие.

Таким образом, гендерная социализация оказывает огромное влияние, на формирование идентичность ребенка и его представлений о себе и окружающих его людей.

Гендерные роли в совокупности с гендерной социализацией порождают гендерные стереотипы – устойчивые представления в обществе о «нормальном» поведении, внешнем виде и стремлениях человека, в зависимости от его гендера. Главная особенность гендерных стереотипов заключается в их закоренелости в общественном сознании и медленной изменчивости [9, с.174–175]. Большинство гендерных стереотипов появилось во времена, когда приоритетом для оценки личности являлись не индивидуальные характеристики, а половые признаки. С античных времен сохранились предрассудки о том, что мужчины превосходят женщин по многим параметрам [7]. Им отводилась первостепенная роль в обществе – инициативная и динамичная, женщинам отводилась роль подчинения и статики.

Маккоби Е. и Джеклин К. в своей работе «Психология половых различий» проанализировали огромное количество исследований, в которых сравнивались различные психологические, умственные характеристики мужчин и женщин в разных возрастных группах. После чего, они пришли к выводу, что существен-

ной разницы не существует [5]. Позднее проводились и другие исследования, которые так же подтвердили социальный характер различий между представителями разных полов.

Именно гендерные стереотипы поддерживают развитие и распространение гендерного неравенства. В большинстве случаев дискриминации по половому признаку подвергаются именно женщины. Качества, которые традиционно приписывают мужчинам: рациональность, инициатива и сила, ценятся гораздо больше, нежели женские характеристики: чувствительность, интуитивность и мягкость, что создает определенные проблемы для развития женской личности. В таком случае, гендерные стереотипы выступают в качестве оправдания гендерного неравенства. Среди негативных проявлений гендерных стереотипов можно назвать феномены «стеклянного потолка» – искусственного барьера для продвижения женщин по карьерной лестнице и «липкого пола» – предпочтение работодателей продвигать на руководящие должности работников мужского пола. Вследствие существования данных явлений, женщины чаще занимают низкооплачиваемые должности, реже становятся руководителями. Кроме того, многим представительницам женского пола приходится совмещать свои семейные обязательства вместе с работой, что также мешает им строить карьеру.

Чаще всего, гендерные стереотипы создают почву для развития дискриминации женщин в различных сферах жизнедеятельности общества. В то время как мужчинам они обеспечивают превосходство.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что гендерные роли как ожидаемое поведение человека в зависимости от его пола, тесно связано с гендерной социализацией, которая обеспечивает усвоение ребенком этих моделей поведения. Вместе они образуют гендерные стереотипы – предрассудки, касающиеся обоих полов, которые приводят к появлению гендерного неравенства.

Список литературы

1. Голубова С.В. Гендерная социализация дошкольников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Международной научной конференции / Пермь: Меркурий, 2014. С.58 – 60.
2. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пос. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования, 2000. №11. С.15–23.
4. Латохина Ю.С. Роль игры и игрушки в гендерном воспитании дошкольников. С.1–4. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/rol-igry-i-igrushki-v-gendernom-vospitan812/> (Дата обращения: 03.11.2022)
5. Маккоби Е. и Джеклин К. Психология половых различий, 1994.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты населения №512н от 18 июля 2019 года.
7. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе, 2001. №3–4.

8. Хьюэр София. Сокращается ли гендерное неравенство в области науки и техники? URL: UNESCO science report: towards 2030; 2015 (Дата обращения: 24.10.2022)

9. Шевченко М.Н. Гендерные стереотипы // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. №48. С.173–176.

Ju.A. Konevskikh

GENDER ROLES, STEREOTYPES AND SOCIALIZATION AS A PHENOMENON OF GENDER INEQUALITY

The article is devoted to the study of phenomena that cause the existence of gender inequality in society. In this paper, the concepts of gender roles and stereotypes, as well as gender socialization are considered.

Keywords: gender inequality, gender roles, gender stereotypes, gender socialization

УДК 304.444

А.С. Королев, Ю.Ю. Павлющенко

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается роль этнографического музея вуза в деле духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в духе любви к традиционной культуре народов России. Авторы приходят к выводу, что этнографический музей самарского государственного института культуры и осуществляемая на его площадке проектная деятельность оказывает влияние на воспитание ценностных ориентиров студентов через общение с артефактами материальной культуры народов Поволжья и знакомство с их нематериальным культурным наследием.

Ключевые слова: музей, проект, духовно-нравственное воспитание.

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения тесно связана с темой сохранения этнокультурного наследия нашей страны. На патриотическое воспитание влияет, во-первых, домашняя среда, во-вторых, система взаимоотношений со сверстниками, в-третьих, образовательная среда, которая помогает родителям сформировать систему ценностей и черты характера человека. «Среди современной молодежи существует осязаемый запрос на знания прошлого своего народа, включение и практическое освоение уникальных культурных традиций, национальных языков, искусств и кухни»[4, с.313].

Патриотизм, как часть духовно-нравственного воспитания начинается с изучения истории своей семьи, своего народа, своей страны. Однако, влиянием

процессов глобализации и урбанизации, происходит стирание границ между различными этническими группами, утрата своей этнокультурной идентичностью, потеря исторических корней.

Именно поэтому важно сохранять этнокультурное наследие своей страны, уникальных объектов культурного наследия, в особенности это касается традиционной культуры, которая находится на стадии практически полного исчезновения. Следует отметить тот факт, что подходы к сохранению различных категорий объектов наследия специфичны. Соответственно, объекты этнокультурного наследия требуют особой методики музеефикации и актуализации. Методика музеефикации этнокультурного наследия должна быть ориентирована на сохранение, прежде всего, специфики культуры этноса. Оптимальным способом актуализации наследия стоит признать музеефикацию, ориентированную на сохранение подлинных объектов наследия.

Музеи, как главные хранители и трансляторы культурного наследия и исторической памяти, переходят на качественно новый уровень работы с артефактами, требующими музейного хранения, расширяют свое пространство и влияние с помощью информационных технологий. В последнее время значительно активизирована деятельность виртуальных музеев. То под термином «виртуальный музей» следует понимать информационную систему, имеющую «характеристики музея и позволяющую осуществлять научную, просветительскую, экспозиционную и экскурсионную деятельность в виртуальном пространстве» [1, с. 315].

Также, немаловажным становится создание региональных музеев края, включающих не только традиционную культуру представленных народов, но и тематическую литературу, предметы обихода представленных культур, а виртуальный музей, в свою очередь, может стать объектом интереса разных слоёв населения – это могут быть школьники, студенты, учёные из сопутствующих областей деятельности, простые посетители, интересующиеся историей своей страны и края.

Сохранение этнокультурного наследия в музее происходит посредством комплектования фондов этнографическими предметами, музеефикации недвижимых объектов (жилых, хозяйственных построек, общественных и культовых сооружений), а также за счет приведения в музейное состояние культурных ландшафтов. Комплектование основного фонда подлинными предметами неизменно сопровождается созданием музейного архива, в состав которого включаются зафиксированные посредством фото-, видеоаппаратуры, этнографических записей и зарисовок объекты нематериального культурного наследия. Кроме того, объекты нематериального этнического наследия фиксируются через их овеществленные компоненты – предметы, тесно с ними связанные. Таким образом, происходит консервация традиции, которая сама по себе делает традицию «мертвой», что недостаточно для ее эффективного сохранения. Необходима актуализация – включение традиции в современную социокультурную среду.

Во многих образовательных учреждениях создаются виртуальные музеи, направленные на раскрытие региональной тематики: с одной стороны, это отве-

чает требованиям основной образовательной программы в пункте реализации регионального компонента в образовании, с другой стороны, способствует мотивации к патриотическому воспитанию.

Если традиционный музей (или традиционный тип музея) – это музей в общепринятом значении. Главные его характеристики – это физическое наличие предметов, входящих в экспозиции, строгая планировка, расположение залов и наличие работников. «В таких музеях ясная и понятная зрителю структура, у некоторых посетителей с консервативными взглядами вызывает желание возвращаться в музей с постоянной, несменной экспозицией» [6, с. 140].

В Самарском государственном институте культуры с 1992 года функционирует кабинет этнографии народов Поволжья (этно-музей), основателем которого является доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Ведерникова Тамара Ивановна. За годы существования в этно-музее СГИК накопился большой фонд экспонатов, который служит методическим подспорьем для преподавателей и студентов, изучающих традиционную культуру народов России. Этно-музей посещают с экскурсиями не только студенты, но школьники, ветераны, проводятся обучающие мастер-классы и пр.

Педагогический потенциал этнографического музея Самарского государственного института культуры деле духовно-нравственного и патриотического воспитания студентов предполагает включение в содержание образовательных программ по различным направлениям подготовки дисциплин этнографического цикла. Эти курсы помогают формировать ценностные ориентиры молодого поколения, расширить кругозор и чувственный опыт в процессе общения с музейными предметами. «В результате в современном поликультурном образовательном пространстве реализуются условия, обеспечивающие защиту и поддержку развития каждой личности» [5].

Музей является образовательной площадкой, на которой реализуются специфические формы образовательной и проектной деятельности студентов. Он является базой не только для научных исследований и поисковой деятельности студентов, но и ресурсом для реализации социокультурных проектов. Они участвуют в конференциях, мероприятиях, конкурсах, круглых столах, посвященных этнической истории народов Поволжья и, погружаясь в фондах музея в традиционную культуру своего народа, студенты по-новому открывают историю региона и России, ощущают связь поколений, культур и традиций в поликультурном образовательно-воспитательном пространстве.

Актуализировать интерес к этнокультурному наследие народов России помогают проектные практики. Так в рамках курса «Основы проектно-творческой деятельности» в ноябре-декабре 2021 г. нами был проведен опрос, в котором приняли студенты СГИК разных курсов как очной, так и заочной формы обучения. Результаты которого показали, что про этно-музей СГИК знают более 70 % опрошенных студентов, однако 13% про него еще не знают и более 50 половины там не были, а более 80% хотели бы его посетить, в том числе вместе с родственниками и друзьями. Более половины опрошенных заявили, что им было бы удобно знакомиться с коллекцией «этно-музея» в дистанционном формате.

Ещё одним примером может служить студенческий интерактивный проект «Виртуальный музей традиционной культуры народов Поволжья», который был запущен студентами факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий Самарского государственного института культуры. В рамках проекта студенты планируют создать цикл офлайн и онлайн-выставок, и экскурсий, в том числе и в интернет-пространстве, направленных на репрезентацию материального и духовного наследия народов Самарского края.

Для разработки проекта студенты провели предпроектное исследование и опросили потенциальную целевую аудиторию (школьники и студенты), об актуальности данного проекта и влиянии его на патриотическое воспитание молодежи. 75% опрошенных заявили, что виртуальный формат экскурсий был бы для них наиболее интересен и они предпочитают именно его при посещении музея. Более 40% опрошенных чаще используют страницы музеев в соц. сетях ВКонтакте и Инстаграм, где они просматривают виртуальные музейные экспозиции, перед тем как посетить их в очном формате.

Целью виртуального музея СГИК является обобщение, хранение и трансляция во внутренней и внешней среде организации этнографического наследия Самары и региона, развития виртуальности музея вуза, как флага патриотического образования, его прошлого, настоящего и будущего.

В рамках нашего проекта планируется разработать и реализовать цикл мероприятий, направленных на представление широкой аудитории, а в первую очередь молодежи, интересной и эксклюзивной информацией о головных уборах народов России. «Метод проектов направлен на формирование самостоятельной деятельности студентов – индивидуальной или групповой, которую они выполняют в течении определенного отрезка времени» [2, с.291].

На первом этапе реализации проекта был выбран формат сторителлинга или серии интерактивно-развлекательных видеороликов, главным действующим персонажем которых будет «головной убор» из экспозиции кабинета этнографии народов Поволжья СГИК. Основной акцент делается на название проекта «Всё дело в Шляпе», т.к. сюжет видеороликов будет строиться на детективном расследовании, которое будут вести культурологи, узнавая интересные факты о головных уборах народов России.

Аудитория проекта – студенты и преподаватели СГИК и других вузов Самары, школьники и абитуриенты, а также люди зрелого возраста, интересующиеся традиционной культурой народов Поволжья.

Проект виртуального музея может стать площадкой для реализации творческих задумок в рамках проектной деятельности студентов СГИК, обучающихся на разных курсах и направлениях подготовки и ресурсом для их духовно-нравственного воспитания. «Работая над созданием культурологического проекта, студент становится активным участником учебно-воспитательного процесса, выступает как творец, организатор своего образования. Он учится самостоятельно получать информацию, выделять главное, анализировать, принимать решения, брать на себя ответственность за исполнение культурного проекта» [3, с. 245].

Таким образом, можно заключить, что этнографический музей самарского государственного института культуры и осуществляемая на его площадке проектная деятельность оказывает влияние на воспитание ценностных ориентиров студентов через общение с артефактами материальной культуры народов Поволжья и знакомство с их нематериальным культурным наследием. При актуализации разных категорий объектов этнокультурного наследия следует прибегать к приемам и методам, позволяющим раскрыть их подлинность и традиционность для культуры конкретного народа.

Список литературы

1. Журавлева Л.А., Синько В.Н. Воспитательный потенциал виртуального музея университета // Теория и практика управления сельским хозяйством: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения д-ра экон. наук, проф. А.Л. Пустуева. Екатеринбург: ФГБОУ ВО Урал. ГАУ, 2019. С. 392–396.

2. Зайцева И.А. Этапы и способы формирования проектной культуры студента-культуролога // Педагогика творчества: личность, знание, культура: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. В.И. Ионесова. Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2017. С. 289–297.

3. Зайцева И.А. Культурологический проект как форма учебной деятельности студентов-культурологов // Преподаватель как субъект и объект современного образовательного процесса: материалы XLIV науч.-метод. конф. преп., аспирантов и сотрудников / под ред. М.Н. Мысина. Самара: СГИК, 2017. С. 243–248.

4. Зайцева И.А. Роль этнокультурных волонтерских практик в деле патриотического воспитания современной молодежи // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы V Международной научной конференции. М.: МХПИ, 2021. С. 312–318.

5. Мельникова Г.Ф., Гильманшина С.И. Музеи университета как фактор поликультурного воспитания молодежи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21133> (дата обращения: 11.11.2022).

6. Синько В.Н., Чеченихина О.С. Историко-краеведческая экскурсия как форма патриотического воспитания в вузе // Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ: сб. ст. / под общ. ред. С.Ф. Сухановой. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. С. 137–140.

PROJECT ACTIVITY OF THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF A CREATIVE UNIVERSITY AS A FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

This article examines the role of the ethnographic museum of the university in the spiritual and moral education of students in the spirit of love for the traditional culture of the peoples of Russia. The authors come to the conclusion that the ethnographic museum of the Samara State Institute of Culture and the project activities carried out on its site have an impact on the education of students' value orientations through communication with artifacts of the material culture of the peoples of the Volga region and acquaintance with their intangible cultural heritage.

Keywords: museum, project, spiritual and moral education.

УДК 316.334.22

С.Ю. Шарыпова (Елисеева), П.М. Лапин

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ*

Доверие является ключевым фактором успешного функционирования организации, так как 1) позитивно влияет на вовлеченность работников, 2) повышает эффективность организационного взаимодействия, 3) обеспечивает другие конкурентные преимущества. Наиболее значимую роль при этом играет доверие руководству или вертикальное доверие. Для управления вертикальным доверием на организационном уровне актуализирует факторов, которые его формируют. В работе выделены три группы факторов: индивидуальные, организационные и факторы взаимодействия. Результаты проведенного исследования работников промышленных предприятий г. Пермь (n=2192) показали, что ключевую роль в формировании вертикального доверия играют организационные факторы и факторы взаимодействия, а именно: воспринимаемая организационная поддержка, межличностная и процедурная справедливость.

Ключевые слова: организационное доверие, вертикальное доверие, доверие руководству, факторы доверия.

Доверие является важным элементом в организации. Во-первых, организационное доверие обуславливает уровень вовлеченности и удовлетворённости работников. Причем, результаты исследования доказывают, что данная связь циклична: доверие положительно влияет на вовлеченность, а вовлеченность повышает доверие [12]. Во-вторых, доверие в организации повышает эффективность организационного взаимодействия. Например, организационные изменения про-

исходят успешнее и безболезненнее, если между сотрудниками наблюдается высокий уровень доверия, который обеспечивает налаженную коммуникацию в организации [16]. В-третьих, доверие выступает неким модератором между управлением персоналом и производительностью. Так, было доказано, что методы управления, которые использует руководитель, заслуживающий доверия, воспринимаются подчиненным положительно, что сказывается на их результативности [20].

Доверие в организации рассматривается в двух плоскостях: в горизонтальном измерении (доверие коллегам) и в вертикальных иерархических отношениях (доверие руководству). Соответственно, для управления доверием в организации необходимо понимать факторы его формирования отдельно для каждого типа доверия. Предыдущие исследования показали преимущества вертикального доверия, которое способно оказывать влияние на горизонтальное [3]. В связи с чем, в рамках данной работы будут рассмотрены факторы вертикального доверия.

На сегодняшний день накоплен большой положительный опыт в исследованиях факторов доверия к руководству. К примеру, зарубежные исследователи выделяют в качестве факторов доверия последовательность (соблюдение условий труда), доброжелательность (взаимодействие с подчинёнными и помощь им) и компетентность руководителя [15]. В других зарубежных работах эти факторы дополняются надежностью и справедливостью принятия организационных решений

[11], поддержкой со стороны руководителя [10], а также предоставление возможности подчиненному участвовать в делах организации [18] и др. Отечественные исследователи часто заимствуют модель западных коллег [4,5]. Однако, в некоторых работах можно встретить иные факторы: справедливое распределение заработной платы, создание благоприятного социально-психологического микроклимата [2], коммуникация с работниками, в том числе обратная связь [9], и стиль управления [6]. Общим для всех исследований является рассмотрение факторов доверия к руководителю в разрезе социально-демографических показателей работников, так как личностные характеристики являются важными для оценки формирования у работников опыта доверия в целом [7].

Результаты представленных исследований позволяют говорить о влиянии единичных факторов на вертикальное доверие, но не дают возможность сделать вывод о структуре и иерархии данных факторов в отношении доверия к руководителю. В результате анализа литературы был сделан вывод, что факторы доверия к руководителю можно разделить на три группы: индивидуальные (личностные характеристики работников), организационные (условия труда, организационная поддержка и справедливость), а также факторы взаимодействия (опыт взаимоотношений между руководителем и подчиненным). Для формирования структуры значимости факторов вертикального доверия были использованы данные социологического исследования 2021 года. Исследование было проведено мето-

дом анкетирования на выборке двух крупных пермских промышленных предприятий, относящихся к отраслям машиностроение (предприятие №1 n=1178) и нефтедобыча (предприятие №2 n=1014 чел.). Респонденты были отобраны в два этапа: на первом этапе производился отбор структурных подразделений, на втором – сплошной опрос сотрудников, присутствующих на рабочем месте.

Для измерения выделенных групп факторов использовались следующие показатели: **индивидуальные факторы** (пол, возраст, стаж работы на предприятии, обобщённое доверие¹ – готовность к взаимодействию с незнакомыми людьми [19]); **организационные факторы**: (справедливость в оплате труда² – степень соответствия полученного вознаграждения трудовому вкладу [8], объективность вознаграждения³ – зависимость заработной платы от профессиональной квалификации и личного трудового вклада работника [1], процедурная справедливость⁴ – степень учёта потребностей работников при реализации формальных процедур в организации [16, 17]), воспринимаемая организационная поддержка⁵ – вера работников в то, что организация их поддерживает и заботится о них [13]); **факторы взаимодействия** (межличностная справедливость – степень восприятия сотрудниками того, что к ним относятся с уважением и проявляют должную степень внимания [14])⁶. Был осуществлен корреляционный и регрессионный анализ данных.

---

¹ **Обобщённое доверие** измерялось с помощью вопроса «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или к людям нужно относиться с настороженностью?»

² **Справедливость в оплате труда** измерялась с помощью вопросов «Соответствует ли, по Вашему мнению, Ваша зарплата работе, которую Вы выполняете?»; «Считаете ли Вы справедливой оплату Вашего труда?»

³ **Объективность вознаграждения** измерялась с помощью вопроса «Как Вы думаете, насколько размер Вашей заработной платы зависит от следующих факторов: 1. Вашей квалификации 2. Личного трудового вклада 3. Характера взаимоотношений с Вашим непосредственным руководителем»

⁴ **Процедурная справедливость** измерялась на основе согласия респондентов с суждениями: 1. «Я понимаю систему оценок своей работы» 2. «Мне оперативно сообщают об изменениях правил, касающихся оценки моей работы» 3. «Критерии оценки моей работы справедливы»

⁵ **Воспринимаемая организационная поддержка** измерялась на основе согласия респондентов с суждениями: 1. «Мое предприятие по-настоящему заботится о моем благополучии» 2. «Мое предприятие всерьез считается с моими устремлениями и ценностями» 3. «Мое предприятие готово оказать помощь, если у меня возникнет проблема» 4. «На предприятии стараются идти мне навстречу, если я о чем-то попрошу» 5. «На предприятии простят мне ошибку, если она совершена неумышленно»

⁶ **Межличностная справедливость** измерялась на основе согласия респондентов с суждениями: «При обсуждении моей работы мой руководитель... 1. Обращается со мной уважительно 2. Приводит адекватные аргументы для обоснования своего мнения 3. Дает необходимые мне разъяснения»

Таблица 1

Связь факторов с уровнем вертикального доверия
(значения коэффициента корреляции Спирмена)

Фактор	Предприятие №1	Предприятие №2
Индивидуальные факторы:		
Пол	0,11 **	0,16 **
Возраст	0,08 *	–
Стаж работы на предприятии	-0,08 **	-0,08 *
Обобщённое доверие	0,34 **	0,34 **
Организационные факторы:		
Справедливость в оплате труда	0,12 **	0,39 **
Объективность вознаграждения	0,24 **	0,30 **
Процедурная справедливость	0,50 **	0,52 **
Воспринимаемая организационная поддержка	0,59 **	0,65 **
Факторы взаимодействия:		
Межличностная справедливость	0,53 **	0,56 **

* – корреляция значима на уровне 0,01

** – корреляция значима на уровне 0,05

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа (значения стандартизованного коэффициента β)

Фактор	Предприятие №1	Предприятие №2
Индивидуальные факторы:		
Пол	–	0,086
Стаж работы на предприятии	–	-0,056
Обобщённое доверие	0,140	0,157
Организационные факторы:		
Справедливость в оплате труда	-0,060	0,079
Объективность вознаграждения	0,047	0,067
Процедурная справедливость	0,201	0,180
Воспринимаемая организационная поддержка	0,336	0,324
Факторы взаимодействия:		
Межличностная справедливость	0,342	0,248
Качество регрессионной модели (значение R^2)		
	0,55	0,56

В результате корреляционного и регрессионного анализа был сделан вывод, что большинство индивидуальных факторов (пол, возраст, стаж) являются менее значимыми: об этом говорит достаточно низкая теснота их связи с вертикальным доверием (см. табл. 1) и отсутствие статистической значимости у данных предикторов (см. табл. 2). Наиболее высокие значения коэффициента корреляции и коэффициента β (в рамках обеих выборок) позволяют сделать вывод о том, что межличностная справедливость (фактор взаимодействия), процедурная

справедливость и воспринимаемая организационная поддержка (организационные факторы) являются ключевыми в рамках формирования доверительных отношений между руководством и подчинёнными.

Доверие к руководителю – это ключевой элемент, который влияет как на процесс управления персоналом, так и на успешность функционирования организации в целом. Для управления вертикальным доверием необходимо учитывать факторы, обуславливающие его: индивидуальные, организационные и факторы взаимодействия. В частности, основными факторами являются воспринимаемая организационная поддержка, межличностная и процедурная справедливость.

Руководству предприятий необходимо в первую очередь обеспечить своих сотрудников поддержкой со стороны организации: заботиться о благополучии персонала, учитывать их ценности и стремления, стараться удовлетворять социально-экономические и психологические потребности, реагировать на запросы работников и как можно реже применять механизмы санкций за совершение неумышленных ошибок. Важно обеспечить высокий уровень информированности работников о системе оценки результатов их труда, вовремя сообщать об изменениях критериев оценки и получать от работников позитивную оценку данных критериев: они должны оценивать их как справедливые и правильные. При общении с подчинёнными руководителям следует проявлять к ним уважение, приводить адекватные аргументы для обоснования своей точки зрения и давать необходимые пояснения.

Список литературы

1. Beehr T. A. The role of social support in coping with organizational stress // *Human stress and cognition in organizations: An integrated perspective*. 1985. P. 375–398.
2. Chua B.S., Tan C.C. Trust, trustworthiness and justice perception toward the head of department // *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. 2013. Vol. 1. № 1. P. 20–29.
3. Chughtai A.A., Buckley F. Work engagement and its relationship with state and trait trust: a conceptual analysis // *Journal of Behavioral & Applied Management*. 2008. Vol. 10 (1). P. 47–71.
4. Eisenberger R., Huntington R., Hutchison S., Sowa D. Perceived organizational support // *Journal of applied psychology*. 1986. V. 71. № 3. P. 500–507.
5. Greenberg, J. Employee theft as a reaction to underpayment inequity: The hidden cost of paycuts // *Journal of applied psychology*. 1990. Vol. 75(5). P. 561–568.
6. Mayers R.C, Davis J.H. The effect of the performance appraisal system on trust for management: A field quasiex-perimente // *Journal of applied psychology*. 1999. Vol. 84. P. 123–136.
7. Morgan D., Zeffane R. Employee involvement, organizational change and trust in management // *The international journal of human resource management*. 2003. Vol. 14 (1). P. 55 -75.
8. Niehoff B.P., Moorman R.H. Justice as a mediator of the relationship between methods of monitoring and organizational citizenship behavior // *Academy of management journal*. 1999. Vol. 36 (3). P. 527–556.

9. Okpu T., Kpakol A.G. Managing employee trust perceptions for sustained workplace harmony in the Nigerian banking industry // *International journal of managerial studies and research*. 2015. Vol. 3. P. 65–73.
10. Sztompka P. *Trust: a sociological theory*. Cambridge: Cambridge university press, 1999. 214 p.
11. Vanhala M., Graham D. How trust in one's employer moderates the relationship between HRM and engagement related performance // *International Studies of Management & Organization*. 2019. Vol. 49. P. 23–42.
12. Бессокирная Г.П., Татарова Г.Г. Идентификация с предприятием: индексы для типологического анализа работников. Официальный сайт ИС РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3125> (Дата обращения: 20.07.2022).
13. Васильева О.А. Доверие к руководителю в «поле» социологии деловой культуры / О.А. Васильева // *Наука. Общество. Государство*. 2015. №1. С. 151–159.
14. Гордеева С.С., Маркова Ю.С. Роль организационного доверия в обеспечении эффективности и продуктивности деятельности современной организации (опыт зарубежных исследований / С.С. Гордеева, Ю.С. Маркова // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. № 4. С. 654–661.
15. Дорофеев В.А. Системный взгляд на проблему доверия руководителю в организации / В. А. Дорофеев // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 113–116.
16. Липатов С.А., Синчук Х.И. Социально-психологические факторы организационной приверженности сотрудников (на примере коммерческих организаций) / С.А. Липатов, Х.И. Синчук // *Организационная психология*. 2015. Т. 5. № 4. С. 6–28.
17. Лякина В.И. Взаимосвязь стиля управления руководителя с уровнем доверия подчиненных // *Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019: материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 21–22 марта 2019 года / Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 1287–1290*
18. Почебут Л.Г., Гуриева С.Д., Чикер В.А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации / Л.Г. Почебут, С.Д. Гуриева, В.А. Чикер // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 1. С. 22–42.
19. Темницкий А.Л. Ценностные ориентиры справедливости в оплате труда профессионалов / А.Л. Темницкий // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2008. №6. С. 142–151.
20. Федосеев П.Е. Обратная связь в работе руководителя как один из факторов повышения доверия подчиненных / П.Е. Федосеев // *Образование и педагогическая наука в XXI веке: теоретические и практические аспекты исследований: Сборник статей III Всероссийской межвузовской научно-практической конференции*. Сост. Т.А. Головятенко. Киров, 2021. С. 273–279.

FACTORS OF FORMATION OF VERTICAL TRUST IN THE ORGANIZATION

Trust is a key factor in the successful functioning of an organization, as 1) it has a positive effect on employee engagement, 2) increases the effectiveness of organizational interaction, 3) provides other competitive advantages. The most significant role in this is played by trust in management or vertical trust. To manage vertical trust at the organizational level, actualizes the factors that form it. The paper identifies three groups of factors: individual, organizational and interaction factors. The results of the study of employees of industrial enterprises in Perm (n=2192) showed that organizational factors and interaction factors play a key role in the formation of vertical trust, namely: perceived organizational support, interpersonal and procedural fairness.

Keywords: organizational trust, vertical trust, trust in management, trust factors.

УДК 316.324

А.А. Лежебоков, Е.А. Сергодеева

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)*

В работе определяется потенциал использования теории модернизации для описания современных региональных процессов. На основе исследования социокультурной и экономической ситуации в Карачаево-Черкесской Республике определяется частичная модернизация региона. Утверждается идея о необходимости расширения правовых и формальных практик в процессе взаимодействия участников регионального сообщества.

Ключевые слова: социокультурное развитие, модернизация, современность.

Появление в практике европейского и североамериканского образа жизни ценностей и социокультурных идеалов, связанных с развитием либеральной повестки оказывает воздействие на все сферы социума. Меняются привычные с позиции рациональности конкурентного развития механизмы отбора наилучших вариантов, выбор зачастую обусловлен новыми нарративами и не связан с эффективностью и прибылью. Доминик Стринате, рассматривая типологические характеристики современного общества, среди знаковых параметров культуры выделяет упадок важнейших ценностей, связанных с традицией и непредсказуемость инструменталистских ценностей, которые начинают производить наборы эмоций и впечатлений [2]. Формируются новые параметры современности западноевропейской цивилизации, приближение к которым с позиции классической теории модернизации будет определять степень развития обществ. Таким обра-

зом, значительные изменения культурного, социально-экономического и геополитического пространства современной цивилизации заставляют подвергнуть переосмыслению устоявшиеся модели и теоретические конструкции развития общества.

Попытки подвергнуть ревизии теорию модернизации предпринимаются с 60-х годов XX века и к настоящему времени оформилось несколько теоретических подходов, пытающихся применить идею модернизации к изменяющемуся и разнообразному спектру развития обществ. Современная версия включает в себя несколько положений, в том числе:

- отказ от односторонней линейной трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей;
- признание конструктивной, положительной роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода, придание ей статуса дополнительного фактора развития;
- отказ от жесткого детерминизма любого толка, акцент на комплементарный, взаимодополняющий характер взаимосвязей между различными социальными факторами и системами [1, с. 155–157].

Таким образом, многолинейные модели модернизации позволяют учесть многообразие социокультурных векторов развития социума. Особенно это актуально при исследовании динамики развития отдельных стран и крупных регионов в составе государств. Так, перспективным является именно такой подход при анализе перспектив социокультурного развития и модернизации Карачаево-Черкесской Республики. Изучение статистической информации, проведение социологического опроса жителей (2020, N=1000) с последующей интерпретацией показало, что наряду с довольно высоким уровнем проникновения отдельных элементов современности, традиционные ценности и практики также играют важнейшую роль. Так, население в целом в отношении деторождения занимает вполне современную позицию: 12,9 % опрошенных считают, что «достаточно иметь одного ребенка» 69,6 % находят в ограничении деторождения различные материальные причины и всего 10 % считают, что «нет препятствий для увеличения рождаемости». При этом считают себя верующими 95,3 % респондентов, среди которых 87,1 % – исповедуют ислам, 11,8 % – православие.

Ряд других индикаторов, таких как низкий уровень инвестиций в инновационное производство, соотношение аграрного и промышленного сектора, развитость сектора услуг, высокая роль неформальных практик ведения бизнеса и решения споров позволяет утверждать о частичной модернизации республики. Крайне низкие показатели развития экономики по сравнению с среднероссийскими однозначно определяет Карачаево-Черкесскую Республику в качестве дотационного региона.

Социокультурное развитие региона вместе с тем, получило определенный толчок в последние несколько лет. Связано это с расширением сферы услуг за счет формирования туристических кластеров. Дальнейшие усилия по модернизации республики связываются нами с расширением правовых и формальных практик, промышленным и научным развитием.

Список литературы

1. Strinati D. An Introduction to Theories of Popular Culture, 2nd Edition / D. Strinati. Routledg: London and New Yor, 2004. 304 p.
2. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы /И.В. Побережников // Экономическая история. Обзорение. Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168

A.A. Lezhebokov, E.A. Sergodeeva

SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERVES REPUBLIC)

The paper defines the potential of using the theory of modernization to describe modern regional processes. Based on the study of the socio-cultural and economic situation in the Karachay-Cherkess Republic, a partial modernization of the region is determined. The idea of the need to expand legal and formal practices in the process of interaction between members of the regional community is affirmed.

Keywords: sociocultural development, modernization, modernity.

УДК 316.346.32–053.6

К.Е. Лопатюк

СТРУКТУРА ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ СОСТОЯНИЕ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается гендерная культура и её структурные компоненты. На основе структуры элементов гендерной культуры Г.В. Вержибок и 3-х уровневой структуры гендерной культуры Н.А. Нечаевой сформирована обобщенная структура гендерной культуры с обоснованием её компонентов. Приводятся эмпирические данные по каждому компоненту на примере современной российской молодежи.

Ключевые слова: гендерная культура, гендер, молодежь, гендерная идентичность, гендерная картина мира.

Нарастающая в настоящее время динамика изменений полоролевых отношений, построение эгалитарных структур межполовых взаимоотношений, изменение системы ценностей в сторону поиска своего я, трансформация ролей мужчин и женщин поднимает вопрос о гендерной культуре как отдельной личности, так и общества в целом.

Гендерная культура в современном обществе играет большую роль в формировании как личностных характеристик человека, так и его моделей поведения. Молодежь и подрастающее поколение, как специфичные части общества, которые отличаются своей активностью и поиском места в жизни, часто сталкиваются с вопросами определения себя и своего места в гендерном пространстве,

усвоения установок касательно гендерных ролей. Гендерная культура в таком случае помогает сформировать у человека понимание прав и обязанностей в системе гендерных отношений, раскрывает возможный спектр полоролевых моделей поведения женщин и мужчин с различных сторон. Таким образом, гендерная культура – это системное образование, имеющее внутреннее содержание и внешнее проявление [1].

Структура элементов гендерной культуры автора Г.В. Вержибок содержит в себе три компонента: гендерную картину мира, гендерную идентичность и гендерно-ролевую позицию [1]. Все элементы связаны между собой, однако каждый отличается своей вариативностью, динамичностью. Все три компонента оказывают влияние на построение гендерной культуры личности. Структура Н.А. Нечаевой состоит из 3 уровней: гендерные идеалы; общие гендерные диспозиции; ситуационные гендерные установки [6]. Структура Г.В. Вержибок содержит более широкие категории, а Н.А. Нечаевой – более конкретные, которые могут уточнять и входить в качестве компонентов в первые, потому для лучшего описания гендерной культуры объединим 2 вышесказанные структуры в одну (см. рис.).

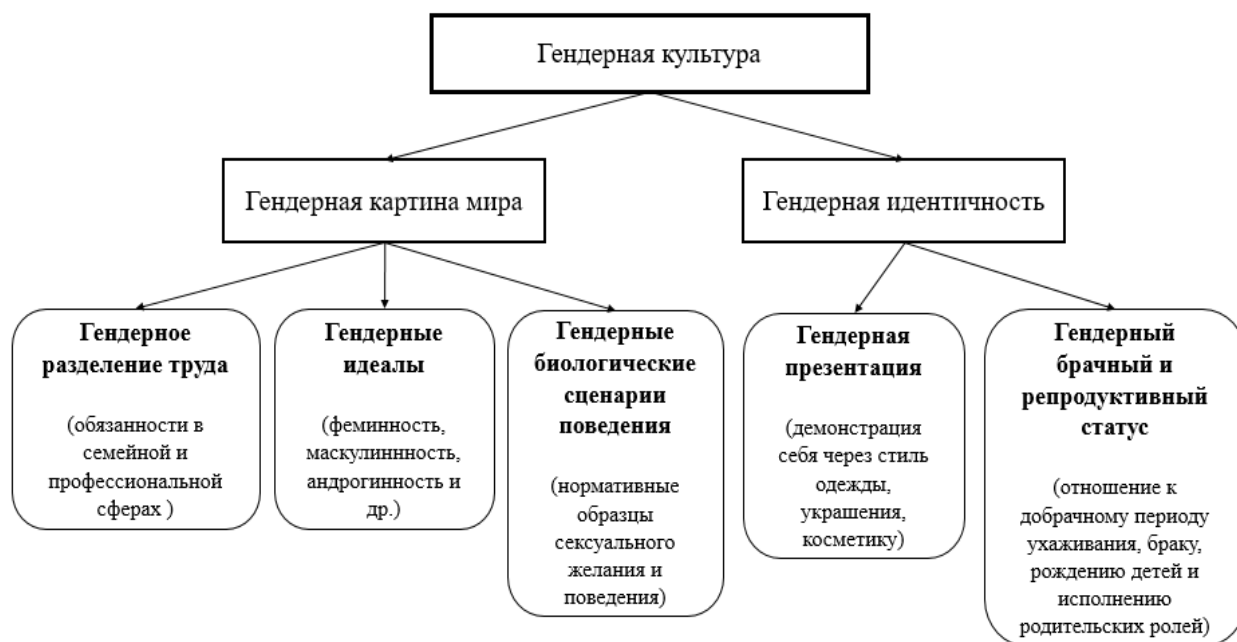

Рис. Структура гендерной культуры

Рассмотрим каждый из элементов подробнее.

Предполагается, что в сознании каждого существуют своеобразные принципы, формирующиеся в процессе становления личности, через которые человек трактует и оценивает гендерные отношения в различных сферах жизни, формирует представления о себе, о мире и о других людях. Это носит понятие «гендерная картина мира». Изменение гендерной картины мира происходит в процессе накопления опыта, знаний из различных областей, эмоциональных процессов индивида, переходя из начальной формы в модифицированную. За счет возможности организации всех знаний и опыта гендерная культура влияет на поведение

человека в обществе, его соотношения себя с одним из гендеров. Гендерная картина мира включает в себя следующие три элемента.

Гендерные идеалы – идеализированные представления о предназначении, поведении и чувствах мужчин и женщин, свойственные данной культуре [9]. Традиционные гендерные идеалы: феминность (модель поведения, характерная для представительниц женского пола) и маскулинность (модель поведения, характерная для представителей мужского пола). Сочетание феминных и маскулинных черт поведения в личности называется андрогинностью.

На основе результатов исследования Левада-центра¹ «Гендерные стереотипы» 2018 г. рассмотрим, какие черты важны в мужчинах и женщинах по мнению современной молодежи 18–30 лет. Так, по результатам, в мужчинах самые важные черты: умение зарабатывать, ум и верность, у женщин – хорошая внешность, хозяйственность, заботливость. Также среди важных характеристик у обоих полов молодые люди отмечают порядочность и стремление к успеху [3]. Таким образом, результаты двойственные, однако больший уклон идет на традиционные представления о феминности и маскулинности.

Гендерное разделение труда (или гендерные роли) – распределение труда в разных сферах жизни между членами общества в соответствии с их полом. Изначально феномен прослеживался только в семейной сфере, т.к. женщины занимались только хозяйственными делами, но в дальнейшем произошло преобразование трудовой сферы и у женщин появилась возможность устраиваться на работу, однако примечательно, что распределение профессий было на основе патриархальных семейных функций.

На основе исследования на тему «Гендерное разделение в домохозяйстве» г. Санкт-Петербург 2018 года разберем отношение современной молодежи к разделению труда в семейной сфере. Так, респондентам было необходимо выразить свое отношение к утверждению «мужчина – добытчик, а женщина – хранительница домашнего очага», согласившись или нет с ним. Результаты были следующими: 86% молодежи 18–24 года согласны с данным утверждением, в то время как в группе молодежи 25–34 года с этим утверждением согласны 95% опрошенных [2]. Таким образом, разделение ролей в семейной сфере среди молодых людей все также остается традиционным.

Гендерные биологические сценарии поведения – нормативные образцы сексуального желания и поведения. Данный элемент проявляется в поиске сексуального партнера и выстраивания с ним отношений для удовлетворения тех или иных потребностей, например, воспроизведение новой жизни, выражение преданности партнеру, физиологические потребности. Гетеросексуальные отношения выступают как норма в многих странах, в том числе и в России, однако существует ряд других сценариев поведения: гомосексуальность, бисексуальность, асексуальность и т.д.

---

¹ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

На основе исследования ВЦИОМ «Однополые браки: табу или новая норма?» 2021 г. рассмотрим отношение нынешней молодежи к однополым отношениям. Респондентам зачитывалось несколько суждений касательно сексуальных меньшинств и было необходимо выбрать одно, с которым респондент согласен в большей степени. Так, 68% молодежи 18–24 года и 44 % 25–34 года выразили свое согласие с высказыванием «Сексуальная ориентация – частное дело каждого». Лишь 5% молодежи в возрасте 18–24 года придерживается высказывания «Представители сексуальных меньшинств – опасные люди», аналогично в группе 35–24 -летних лишь 9% согласны с утверждением «Гомосексуализм, нетрадиционная сексуальная ориентация – это социальная болезнь, и лечить надо само общество» [7]. На основе выше проанализированного можно сказать, что современная молодежь более толерантно относиться к выбору человеком своих сексуальных желаний и моделей поведения в сексе.

Следующий компонент гендерной культуры – *гендерная идентичность*. Она выступает как социально-психологический конструкт, помогая личности отождествить себя с определенным гендером в процессе соотношения Я и Другие. Гендерная идентичность развивается на протяжении всей жизни человека, это зависит от окружения, изменений в обществе, культуре, самой личности. «Гендерная идентичность определяет то, как индивид переживает свой гендер. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации» [4]. Гендерная идентичность включает в себя два компонента.

Гендерный брачный и репродуктивный статус – состояние личности относительно вопросов вступления в брак, создания семьи, беременности и родительских ролей.

По результатам исследования «Поколение Z» 2019 г. среди респондентов в возрасте 18–29 лет, проживающих в крупных и малых городах России, рассмотрим отношение нынешней молодежи к вопросам оптимального возраста для вступления в брак, создания семьи, рождения детей. Так, оптимальным возрастом для вступления в брак женщины считают 25 лет (35 %), мужчины указывают возраст – 25 и 30 лет (24 % и 17 %). При анализе полученных данных был сделан вывод о том, что семья в системе ценностей молодых людей находится на лидирующих позициях. Однако рождение детей и вступление в брак уступают желанию построить карьеру в будущем. Также молодые люди отмечают, что в будущем хотели бы иметь двоих (49 %) и более детей (23 %) [8]. Таким образом, семья для молодых людей по-прежнему играет значительную роль, однако к её формированию молодые люди подходят с большей долей ответственности и на первое место выдвигают материальное обеспечение всех членов своей семьи.

Гендерная презентация – выражения себя как индивида, принадлежащего к определенному гендеру, посредством внешнего вида: стиль одежды, использование косметических средств, украшения и другие символы. На сегодняшний момент распространены модели одежды унисекс, предназначенные как для мужчин, так и женщин. Обычно это удобная одежда оверсайз размеров.

Исследование IjtimoiyFikr 2021 года, где массив составили молодые люди Узбекистана, похожие во многих характеристиках на российскую молодежь,

в силу постсоветского пространства и дружеских отношений между странами. По результатам исследования разберем, какого стиля в одежде придерживается нынешняя молодежь. Так, на вопрос «Какой стиль одежды для Вас является предпочтительным?» 28% молодежи в возрасте от 18 до 35 лет не придерживаются определенного стиля в одежде, выбирая удобство и комфорт, 26% выбирают классический стиль, 23% – современный, модный стиль. При этом на вопрос «Какого стиля должна придерживаться современная молодежь?» 50% респондентов ответили свободный и современный стиль (унисекс) [5]. Таким образом, нынешняя молодежь не пытается через одежду выразить свой гендер, предпочитая комфорт и удобство.

На основе выше проанализированного можно сказать, что нынешняя молодежь определенно меняет устоявшиеся нормы в некоторых сферах своей жизни, делая её более комфортной, однако в семейной сфере преобладают традиционные ценности. Изучение гендерной культуры современной молодежи позволит выявить перспективы развития отношений между мужчиной и женщиной в стране в ближайшем будущем, даст понимание ценностных ориентиров современной молодежи и позволит избежать проблем, связанных с конфликтом представлений о гендерном укладе общества среди поколений.

Список литературы

1. Вержибок Г.В. Модельная форма организации гендерной культуры / Г.В. Вержибок // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelnaya-forma-organizatsii-gendernoy-kultury> (дата обращения: 03.11.2022).
2. Гендерное разделение труда в домохозяйстве // СПбГУ. 2018. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/13221/1/VKR_Sokolova_V_A_docx.pdf (дата обращения: 03.11.2022).
3. Гендерные стереотипы // Левада-центр. 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/03/29/gendernye-stereotipy/> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон; М., 1988. С. 176–219.
5. Мнение молодежи о культуре одежды // IjtimoiyFikr. 2021. URL: <https://ijtimoiyfikr.uz/ru/issledovaniya/obschestvo/mnenie-molodezhi-o-kulture-odezhdy.htm> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Нечаева Н.А. Гендерная картина мира: к определению понятия и его структуры / Н.А. Нечаева // Петербургская социология сегодня. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-kartina-mira-k-opredeleniyu-ponyatiya-i-ego-struktury> (дата обращения: 03.11.2022).
7. Однополые браки: табу или новая норма? // ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolyebraki-tabu-ili-novaya-norma> (дата обращения: 03.11.2022)
8. Российское «Поколение Z: установки и ценности». 2019/2020 // Friedrich-Ebert-Stiftung, 2020. 148 с. URL: <https://library.fes.de/pdffiles/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).
9. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер; Москва: Феникс, 1994. – 332 с.

THE STRUCTURE OF GENDER CULTURE (ON THE EXAMPLE OF MODERN YOUTH IN RUSSIA)

The article deals with gender culture and its structural components. Based on the structure of the elements of gender culture by G.V. Werzhibok and the 3–level structure of gender culture by N.A. Nechaeva derives her own structure with the rationale for its components. Empirical data on each component are given on the example of modern russian youth.

Keywords: gender culture, gender, youth, gender identity, gender picture of the world.

УДК 316.74:7

П.А. Лукина

БОГЕМА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена исследованиям богемы. Рассматриваются истоки формирования понятия, а также его социальный контекст. Описаны различные авторские подходы к представлению о роли богемы в культуре. Классическая богема формировалась в период развития урбанизации в условиях свободного творчества. У богемных личностей существует отличительный набор признаков, по которым тех или иных представителей можно к ней отнести. В статье также уделяется внимание современной богеме в период глобализации – богема трансформируется, модифицируется, а также подстраивается под нынешние условия, продиктованные массовой культурой.

Ключевые слова: богема, массовая культура, художественная культура, произведения искусства, ценность.

История понятия «богема» берет свое начало еще в начале XV века. Тогда богемой называли цыган, прибывших во Францию из Богемии, когда-то части Австро-Венгрии. Они представляли собой маргинальную часть общества – бездомные бродяги, воры – тем самым формируя криминальное звено Франции. Позже, уже в конце XIX – начале XX века появилось классическое представление о богеме, которое является актуальным и в наши дни. Французский писатель А. Мюрже в книге «Сцены из жизни богемы» называл богемой «студентов Латинского квартала, и с тех пор богемой называют всякую интеллигентную бедноту, которая артистически весело и беззаботно переносит лишения и даже с некоторым презрением относится к благам земным» [7]. Студентов он сравнивал с цыганами, ведущих кочующий образ жизни, но, в то же время, приобщенных к творчеству и искусству. Именно так богемой стали не разбойники, а бродячие артисты, художники, музыканты и писатели, живущие в Париже.

Далее, на протяжении нескольких столетий, большинство авторов и ученых, придерживаются понятия Мюрже, для определения богемы (словари отечественных авторов также давали понятия богемы [7, 12], однако все равно ссылались на Мюрже). Тем не менее четкое представление о богеме не сформировалось, так как, во многом, богема не имеет четких границ и занимает плавающее положение в науке, что приводит к проблематичности выяснения ее формальных границ и структур. Трудность определения, также, связана с пограничным положением в нескольких областях научного знания. Богема является объектом изучения у культурологов, философов, социологов, историков и некоторых других ученых. Также, проблемой является то, что ряд ученых не изучают богему как отдельное явление, а лишь фиксируют ее исключительные признаки и проявления в рамках более крупных культурных феноменов, например, при исследовании культуры как системы в целом, при изучении творческой деятельности людей, а также эстетики как части художественной культуры.

Итак, говоря об определениях богемы, следует еще раз упомянуть, что богема не изучалась в полной мере исследователями. Среди зарубежных деятелей Э. Уилсон [11] рассматривала богему как часть контркультуры и после как образец для подражания. Т. Роззак [13] говорил о богеме как о противоположности массовой и господствующей культуре. А Р. Ллойд [4] вводит понятие «нео-богемы», которое объясняет положение современной богемы в условиях глобализации.

Среди российских ученых, богему, наиболее полно, изучал О.В. Аронсон. Он говорил, что «богема есть пример такой неустойчивой общности, связи в которой возможны лишь в ситуации разъединенности, когда «мы» не образует общую субстанцию, но, напротив, принципиально множественно, когда его сингулярные элементы (частные существования) открыты друг другу, выставлены навстречу друг другу» [1, с. 72]. То есть, в его понимании богема является «маргинальной» и неустойчивой частью населения, которую нельзя отнести к социальной группе, поскольку критерии отбора в эту группу весьма расплывчаты, а границы и структуры не определены.

Также среди отечественных работ можно выделить диссертацию Гузениной С.Г. [9], которая ставит изучение богемы на макроуровень и рассматривает ее как социальный институт, со своими специфическими функциями и структурами. Султанова А.Н. [6] и Кабардина Н.И. [2] в своих диссертациях также изучают богему, однако уже определяют ее как социальный феномен. Кривцун О.А. [10] изучает стиль жизни богемы и различные организации, объединения, которые они создают.

Таким образом, многие авторы затрагивают лишь некоторые формы проявления богемы, уделяя внимание ее включенности в структуру художественной культуры в целом.

Говоря о формировании богемы как таковой для начала необходимо сказать о ее формальных структурах и границах. Их формирование является затруднительным и, по большей мере, невозможным, так как богема не является устойчивым объединением, а состоит из личностей, основными характеристиками ко-

торых является мобильность, гибкость и свобода. «Люди богемы как бы лавируют между группами и видами культур, выбирая различные роли, идентификационные слои, выражая и отражая в себе «ускользающий» характер данной общности» [2, с. 20].

Богема, в большинстве своем, создается методом внутреннего конструирования реальности, то есть сами ее участники определяют условные границы, ценности и нормы, действующие внутри данного сообщества. Султанова А.Н. [6] в своей работе выявила личностные характеристики, по которым можно выделить представителей классической богемы. На их основе, начнем описание богемы с отрицания ее участниками общепринятых ценностей. При господстве определенной культуры, проявления индивидуальности становятся затруднительными или даже запретными. Так, богема противопоставляет себя актуальной культуре, отражающей общечеловеческие культурные модели, которые реально функционируют в современном обществе. Данная культура носит массовый характер, то есть является доступной для всех, и транслирует базовые ценности, востребованные «здесь и сейчас». Актуальная культура отождествляется с доминирующей, охватывающей все основные нормы, правила и тенденции текущего этапа развития. Представители богемы, в свою очередь, составляют неконформистскую общность, то есть они отстаивают свои стремления, ценности и нормы перед господствующей культурой, которой, собственно, противоречат. И хотя богема, так или иначе, не выходит на открытые конфронтации, она создает новые произведения искусства или тренды, тем самым влияя на общество. «Богема никогда не бунтует активно. В результате любви к творчеству может возникнуть настоящий продукт художественного творчества. Для богемы процесс художественного творчества так же важен, как и результат, это – возможность самовыражения» [5, с. 187].

Далее, стремление к свободе творчества, к индивидуализму, а также к саморазвитию и к самовыражению также является одной из основных характеристик формирования богемы. «Богему можно определить, как социокультурную страту с неустойчивыми характеристиками, представители которой, занимаясь искусством, обновляют его и вырабатывают индивидуальный стиль жизни через самореализацию художника» [5, с. 188]. Желание быть «избранным», готовность жертвовать своим комфортом ради творчества, а также стремление привносить в мир искусства новое не ради вознаграждений, а ради самого процесса созидания – все это объединило молодых людей в общности, именуемые богемой. В погоне за реализацией себя и своего потенциала они предстают перед обществом как эпатажные эксцентричные маргиналы. Однако все эти качества отнюдь не наделены негативным смыслом. Их необычное, порой пугающее, поведение обусловлено желанием выделяться из массы и привносить новые качества в жизненный мир художественной культуры. Они превозносят ценности незаурядности и самореализации над рациональностью и типизацией. В классическом определении богема не взаимодействовала с массами и толпами, а была эксклюзивным явлением. В современном же мире, с формированием нового вида богемы, данные позиции претерпели ряд изменений.

Говоря про возраст представителей богемы, это чаще всего молодые люди, только начинающие творческий путь. «Богема есть этап в жизни художника, прелюдия к академическому креслу, больничной койке или савану» [3, с. 9]. Так, о богеме говорят, как об этапе в жизни творца. Представители богемы ставят превыше всего само творчество и не берут в расчет будущее. Спустя какое-то время многие богемные личности, осваиваясь в мире искусства и проходя профессиональную социализацию, то есть приобретая не только личностные знания и умения, но и профессиональные (в данном случае художественные) навыки, начинают усваивать нормы и правила господствующей культуры. Примером данной социализации может быть обучение в ВУЗе, профессионально связанным с культурой и искусством. Данное учебное заведение транслирует человеку общественно одобряемые образцы поведения и, одновременно с этим, помогает в развитии своего внутреннего потенциала. Молодые творческие личности, приобщаясь к богеме, начинают задумываться о возможных жизненных перспективах и о заработке для дальнейшего существования. Зачастую стремление к бунту уходит с возрастом и перерастает в рассудительность и благоразумность.

Классическая богема противопоставляла себя господствующей культуре, а, следовательно, массовой. Массовая культура – это проявление универсальной части культуры. Она транслирует ценностные ориентации для большей части населения, а, следовательно, любой человек в ней имеет свободный доступ к произведениям искусства и возможность для собственной творческой реализации. Богемные личности классического этапа являются эстетамы. Они не принимают массовые понятия, модные тенденции и общие ценности. Также Султанова А.Н. выделила такие значительные характеристики, как «демонстративно презрительное отношение ко всему, что составляет «толпу», переживание собственного отвержения от общества как избранничества и «духовного аристократизма» и авантюризм, оригинальность и театральность существования» [6, с. 19]. Однако они являются включенными в вышеописанные и, тем самым, образуют наиболее полный взгляд на богему.

Все вышеперечисленные характеристики формируются благодаря специфическим условиям, которые должны быть в обществе для существования богемы. Так, к основным условиям можно отнести высокий уровень свободы в обществе, развитую культурную жизнь государства и урбанизацию. Свобода в самовыражении и творчестве приводят к образованию новых творческих объединений, а, следовательно, и к новым произведениям искусства. Творцы создают произведения искусства, преображают улицы и здания городов, тем самым транслируя массам эстетические ценности. Богема может существовать только в городах, поскольку поле ее деятельности не может быть сформировано в сельскохозяйственных условиях. Городское пространство необходимо, как раз, для свободы и независимости места жительства от фактического способа существования. Так, урбанизация, то есть увеличение количества городов и повышение их роли в развитии общества, становится источником создания новых представителей богемы. Также для образования богемы важны такие условия, как отрицание общепринятых ценностей и обособленность от массовой культуры.

Уже затрагивая тему богемы в современном мире, было сказано о том, что богема претерпела ряд существенных изменений. Такие тенденции современной художественной культуры, как глобализация, массовизация и коммерциализация, стали отчасти источником формирования нового вида богемы. Наряду с развитием крупных постиндустриальных городов появляется феномен псевдобогемности.

Псевдобогемность представляет собой подражание классической богеме, ее стилю жизни, однако уже выстраивая совершенно другие ориентационные предпочтения. Псевдобогема становится частью современной массовой культуры, это некая игра, в которую попадают современные художники. «Сегодня богема утратила свое былое значение. Внешняя, поверхностная линия поведения богемы копируется, однако содержательная часть существенно меняется. Богемное поведение становится игрой, а не выражением внутренней сущности» [6, с. 17]. Основной причиной этой трансформации выступила коммерциализация художественной культуры. Представители богемы стали отстраняться от истинных мотивов классической богемы, все более ориентируясь на получение прибыли и собственный комфорт. Популяризация богемного поведения при помощи реклам и средств подражания, таких как мода, привело к поглощению классической богемы и к ее трансформации.

Одним из проявлений псевдобогемности в современных городских пространствах считается «нео-богема». Это есть не что иное, как «тип пространственных практик, чья центральная роль в стратегиях наращивания капитала в элитных городских районах» [4, с. 49]. То есть группы творцов, живущие в больших городах, облагораживают и обустривают неблагополучные кварталы, делая из них культурно-значимые объекты. «Основная роль нео-богемы в экономике города заключается именно в производстве культуры. Кроме того, художники с высоким уровнем профессионализма и развитым эстетическим вкусом чрезвычайно важны для корпораций, которые пытаются достичь власти в современном постиндустриальном городе» [4, с. 51]. Таким образом, «нео-богема» привносит в городские пространства новые символические объекты, несущие те или иные ценности, тем самым приобщая горожан к искусству. Благодаря рекламным кампаниям, данное производство становится выигрышным с точки зрения, как прибыли, так и производства искусства в целом. Расширение художественного поля [8] способствует изменению ценности искусства, а также увеличению числа вовлеченных в культурное производство. Так, «нео-богема» становится важной частью современного общества. Она способствует эстетическому развитию городов, а также формированию арт-пространств и организаций, занимающихся схожей деятельностью.

Подводя итог, можно сказать, что богема является сложным и комплексным явлением. Ее признаки и тенденции развития представляются вариативными, поскольку сама богема не изучена в полной мере. Основными характеристиками для формирования можно выделить стремление молодежи к образу жизни, связанному с искусством и творчеством, а также к самовыражению и неприятию господствующей культуры. Богема начала формироваться с массовой

урбанизацией и освобождением общества традиционных ценностей. В современных же реалиях классической богемы, по мнению ряда авторов, не осталось. Существуют множественные модели подражания, на основе которых формируется псевдобогема. Она хоть и теряет изначальные ценностные ориентации представителей, играет важную роль в развитии современного искусства и в культурном производстве в условиях глобализации. Существование «нео-богемы» в современных городах способствует приобщению населения к творчеству, а также к усовершенствованию самих городских пространств. Благодаря ей образуются арт-объекты, креативные пространства и сообщества, деятельность которых пересекается с искусством.

Список литературы

1. Wilson E. The bohemianization of mass culture // *International Journal of Cultural Studies*, 1999, 2/11, pp.11–32.
2. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 4 т. – СПб., 1907–1909.
3. Аронсон О. Богема: Опыт сообщества (Наброски к философии асоциальности). – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 96 с.
4. Бурдые П. Исторический генезис чистой эстетики // *НЛО*, 2003, №60, пер. с фр. Ю.В. Марковой. С. 17–29.
5. Гузенина С.В. Роль богемы в духовной жизни общества (на примере провинциального города). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Тамбов, 2008.
6. Кабардина Н. И. Богема в России: проблема самоидентификации: дис. / Санкт-Петербург, 2016. 126с.
7. Кривцун О.А. Искусство и мир человека: (Искусство в формировании духовного мира человека). – М.: Знание, 1986. – 112 с.
8. Мюрже, А. Сцены из богемной жизни / пер. с фр. А. Колотова. – СПб.: Издательство «Азбука – классика», 2008. 352 с.
9. Ллойд Р. Постиндустриальная богема. Культура, районы и глобальная экономика // *Социологическое обозрение* // Государственный университет – Высшая школа экономики. 2008. Том 7. № 1. С. 49–52.
10. Рошак Т. Истоки контркультуры = *The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition* (англ.)рус. / Пер. О. А. Мышакова. – М.: АСТ, 2014. – 384 с.
11. Султанова А. Н. Богема: история и социокультурное значение // *Молодой ученый*. 2011. № 6. Т. 1. С. 186–189.
12. Султанова А.Н. Социокультурный феномен богемы: дис. (автореферат): 24.00.01: защищена 21.02.13 / Султанова Анжела Нухтаровна. Ростов-на-Дону, 2013.
13. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.// <http://dic.academic.ru>

BOHEMIA: EVOLUTION OF THE CONCEPT, MAIN SIGNS AND TRENDS

The article is devoted to the research of bohemia. The origins of the concept formation, as well as its social context, are considered. Various author's approaches to the idea of the role of bohemia in culture are described. Classical bohemia was formed during the development of urbanization in the conditions of free creativity. Bohemian personalities have a distinctive set of signs by which certain representatives can be attributed to it. The article also pays attention to modern bohemia in the period of globalization – bohemia is transformed, modified, and also adapts to the current conditions dictated by popular culture.

Keywords: bohemia, mass culture, artistic culture, works of art, value.

УДК 316.334.56

А.А. Лымарева, М.А. Смолин

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЧАСТЬ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМЬ)

Рассматривается здоровьеориентированность городского пространства, описываются виды городского пространства, выделены критерии здоровьеориентированности городского пространства. В рамках исследования здоровьеориентированности городского пространства Перми проведен анализ спортивной инфраструктуры с использованием эмпирических данных.

Ключевые слова: город, городское пространство, здоровьеориентированное городское пространство, детерминанты здоровья, здоровый образ жизни

В современном мире здоровьеориентированность городского пространства является важным фактором оценки качества жизни городского населения. Но прежде, чем анализировать городское пространство как здоровьеориентированное, нужно понять, что, в принципе, собой представляет городское пространство как объект, какие составные элементы включает в себя.

Городское пространство – это сложное многокомпонентное образование, которое включает в себя комплекс физических и социальных пространств, взаимосвязанных друг с другом. Оно включает в себя три параметра: физический, социальный и смысловой. Под *физическим* городским пространством подразумеваются здания (жилые и нежилые), малые архитектурные формы (сооружения, памятники), публичные пространства (площади, бульвары; озелененные пространства: скверы, парки сады; водные пространства: набережные пляжи, побережья,) типы планировок (в т.ч. улицы, районы, кварталы), сети дорог и транспортные системы и др. *Социальное* городское пространство включает в себя го-

родские социальные группы и общности, городские сообщества, их взаимодействия и влияние на город, а также социальные организации и институты, которые функционируют в городе, социальные отношения и нормы, формирующиеся под влиянием городского образа жизни, социальные проблемы города и др. Также существует *смысловая* составляющая городского пространства, которую некоторые социологи объединяют с социальной, а некоторые выделяют в отдельный аспект. *Смысловое* городское пространство состоит из человеческого взгляда на город, восприятия города населением и тем, какие чувства, он вызывает, его образ¹ [1, с. 14–16].

На соотношение и взаимовлияние этих трех составляющих городского пространства существуют разные взгляды: *урбаницизм* – физическое пространство города определяет социальное (например, в тех районах, где в тёмное время суток лучше освещение, совершается меньше преступлений), *социологизм* – социальное городское пространство обуславливает физическое [2, с. 9–10] (например, когда выходцы из Азии образовали ЧайнаТаун на Манхэттене, где теперь много ресторанов азиатской кухни и внешних элементов их культуры в архитектуре).

Особое внимание в последнее время стали обращать именно на здоровьесориентированность физического городского пространства, об этом говорит множество исследований на данную тематику и большое количество проектов, как международного, так и национального уровня, направленных на изменение существующей ситуации в данной сфере.

Ранее были рассмотрены составляющие городского пространства, далее необходимо рассмотреть его связь со здоровьем. Также необходимо понимать, что воздействие на здоровье населения и также способы его сохранения необходимо оценивать с нескольких сторон. Эти стороны называются детерминантами здоровья, и они бывают нескольких видов: *средовые* (экология, чистота воздуха); *индивидуальный образ жизни* (частота занятий спортом, место занятий); *система здравоохранения* (количество больниц, их доступность); *социальные* (оценка качества предлагаемых услуг); *генетические* (генетические особенности людей в данном регионе/области/стране) [6, с. 17].

Рассмотрим существующие проекты в области сохранения и укрепления здоровья населения, которые учитывают влияние вышеназванных детерминант здоровья. Их можно подразделить по масштабу проекта на:

- а. Международные:* проект “Здоровый город”, известный также как глобальное движение “Здоровые города” от ВОЗ [15]; проект Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией [14]; Проект РФ и Европейского бюро ВОЗ по развитию сети школ здоровья в странах Восточной Европы и Центральной Азии [11] и др.

---

¹ Вахштайн В. С. в соответствии с Федеральным законом от 02.12.2019 № 426–ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" 22.04.2022 внесен в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента

б. Национальные: национальные проекты России, в частности “Проект Демография” [7], “Проект Здравоохранение” [8]; проект Казахстана «Здоровая нация» [10]; российский проект «Здоровье» [13]; инициатива США в Таджикистане «Продовольствие во имя будущего» [5] и др.

с. Локальные: проект “Здоровый город – Ульяновск” [9] и др.

Сравним, к примеру, международный проект “Здоровые города” ВОЗ и некоторые Национальные проекты России. Проект ВОЗ «Здоровые города» содержит в себе 11 характеристик, из которых напрямую со здоровьем связаны лишь два: «Оптимальный уровень соответствующих услуг общественного здравоохранения и ухода за больными, доступный для всех» и «Высокий уровень здоровья (высокий уровень позитивного здоровья и низкий уровень заболеваемости)». Есть характеристики связанные с детерминантами здоровья (средой и индивидуальным образом жизни): «Чистая, безопасная физическая среда высокого качества (включая качество жилья)», «Экосистема, которая стабильна сейчас и устойчива в долгосрочной перспективе», «Удовлетворение основных потребностей (в еде, воде, крове, доходе, безопасности и работе) для всех жителей города». Однако есть, казалось бы, совсем далекие от здоровья, но, тем не менее, влияющие на него, характеристики, связанные с экономическим благосостоянием, вовлеченностью городских сообществ в вопросы управления, связь с местным сообществом и с культурным наследием [15, с. 20]. Характеристики городов, заложенные в международном проекте ВОЗ, более общие (поскольку должны подходить для разных стран и типов городских поселений), направлены на длительную временную перспективу (поскольку у разных стран и городов – разные возможности для реализации проекта), имеют системный подход (включают в себя все детерминанты здоровья), требуют в дальнейшем создания более конкретных критериев для осуществления оценки степени здоровьеориентированности пространства конкретных городов (в т.ч. поскольку статистика, собираемая в разных странах отличается).

Национальные проекты (НП) РФ «Здравоохранение» и «Демография» и их подпроекты (ПП) также содержат в себе ряд ключевых целей для достижения, которые позволят создать условия для ведения здорового образа жизни россиян, а также улучшит работу системы здравоохранения. К ним относятся:

- НП «Демография» ПП «Спорт – норма жизни»
  - Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
  - Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности.
- НП «Здравоохранение» ПП «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие детского здравоохранения», «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»

- Укомплектованность *фельдшерских пунктов, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий* медицинскими работниками;
- Обеспеченность населения *врачами, оказывающими первичную медикосанитарную/скорую/специализированную помощь*, чел. на 10 тыс. населения;
- Обеспеченность населения *врачами и мед. работниками*, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях, чел. на 10 тыс. населения;
- Количество (доля) детских поликлиник и детских поликлинических отделений с созданной современной инфраструктурой оказания медицинской помощи детям и др.

Перечисленные в национальных проектах критерии имеют более четкие статистические показатели, связанные как с физической составляющей городского пространства, так и с развитием системы здравоохранения, то есть то, что можно просто и относительно прозрачно выразить в отчете. Также критерии национальных проектов более “реальные”, они не говорят об абстрактных и общих изменениях, а об изменениях в ближайшей перспективе, поскольку у реализации национальных проектов есть вполне конкретный срок.

Несомненно, что различия в масштабе, порождают ряд отличий в трех вышеназванных разновидностях проектов, однако их объединяет направленность и основная суть, а именно – создать в городе здоровьеориентированное пространство. Это значит обустроить город, не только в смысле его физической, материальной инфраструктуры, но и создать условия для того, чтобы физическая и социальная среда в нем способствовала укреплению и сохранению здоровья населения. Также необходимо, чтобы все блага для этого были доступны каждому, вне зависимости от места проживания, уровня дохода, возраста и других характеристик [12, с. 2].

Подводя итог сравнению критериев из разных проектов, отметим, что их можно разделить на две большие группы аспектов – «физические» и «нефизические». Если главенствующим является физический аспект здоровьеориентированного пространства, значит ключевыми для нас будут архитектурные объекты, влияющие на здоровье людей в городе, например, такие как количество больниц на определенной территории, транспортная и пешая доступность спортплощадок и спортивных секций, количество, доступность и расположение вело- и беговых дорожек, количество и доступность (бесплатность) парков и садов и т.п. Если же мы берем за основу социальную составляющую здоровьеориентированного пространства, значимыми для анализа станут такие параметры как охват населения медицинскими услугами, особенности медицинского обслуживания в конкретном регионе, отношение населения к спорту, распространенность практик ЗОЖ, культура здоровья в определенном регионе и т.п.

Для полноценного анализа городского здоровьеориентированного пространства требуется объединить все вышеупомянутые детерминанты, включив

все аспекты городского пространства. Однако в рамках данной статьи мы остановимся лишь на таком факторе здоровья, как *индивидуальный образ жизни*, и лишь на *физическом* аспекте городского пространства Перми. Исходя из этого, далее рассмотрим то, где жители города Пермь могут заниматься спортом, а именно количество различных объектов для занятий спортом и их доступность в отдельных районах города.

Для изучения данного вопроса мы воспользовались открытыми источниками данных на различных интернет-ресурсах для сбора информации по физическим объектам здоровьеориентированного пространства и их доступности для населения: “Яндекс Карты”, “Googlemaps”, “2ГИС”, паспорта региональных проектов, в рамках реализации национальных проектов. Так, благодаря нацпроекту «Демография» в Пермском крае в этом году построили 33 универсальные открытые площадки и отремонтировали 39 спортивных залов в общеобразовательных и спортивных школах. Также в регионе уже построены 33 открытые универсальные спортивные площадки из 38 запланированных. [3]

Для наглядности мы зафиксировали проведённый анализ на карте. Также мы поделили объекты спортивной инфраструктуры г. Перми на три типа:

- *общедоступные*, к ним относятся спортивные площадки, которыми может воспользоваться каждый (рис. 1);
- спортивная инфраструктура *ограниченного доступа*, которая включает в себя спортивные площадки при закрытых ЖК, спортплощадки образовательных учреждений и спортивные секции в учебных заведениях, куда могут попасть только горожане, имеющие к ним доступ (рис. 2);
- *платная* спортивная инфраструктура, к которой относятся фитнес-клубы, спортивные комплексы, бассейны и танцевальные студии, которыми можно пользоваться только платно (рис. 3).

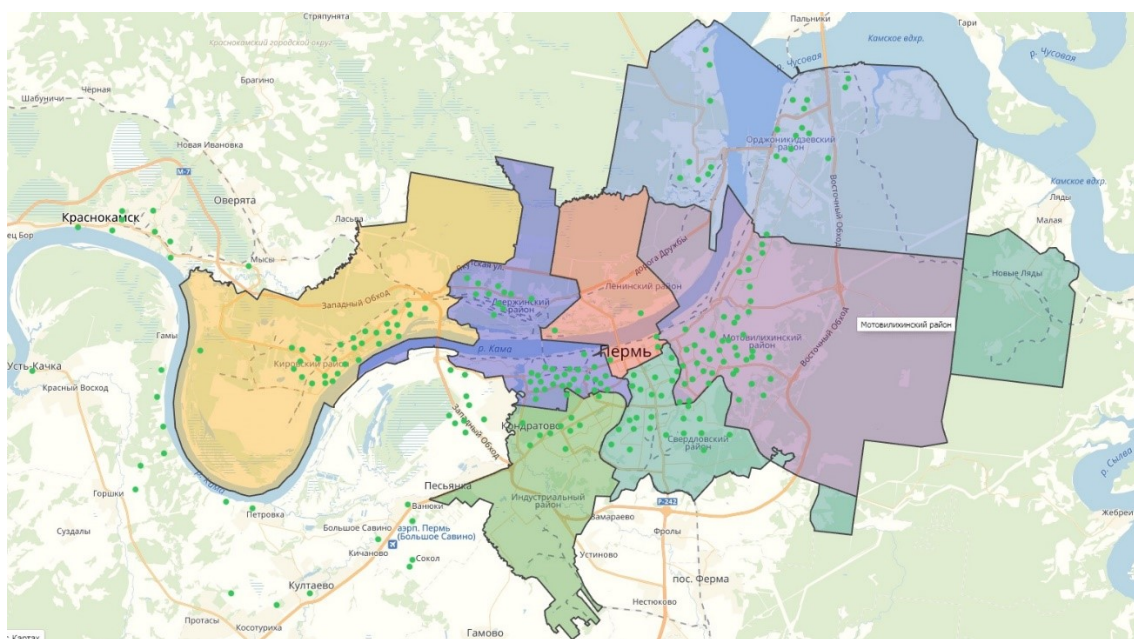

Рис. 1. Общедоступная спортивная инфраструктура г. Перми

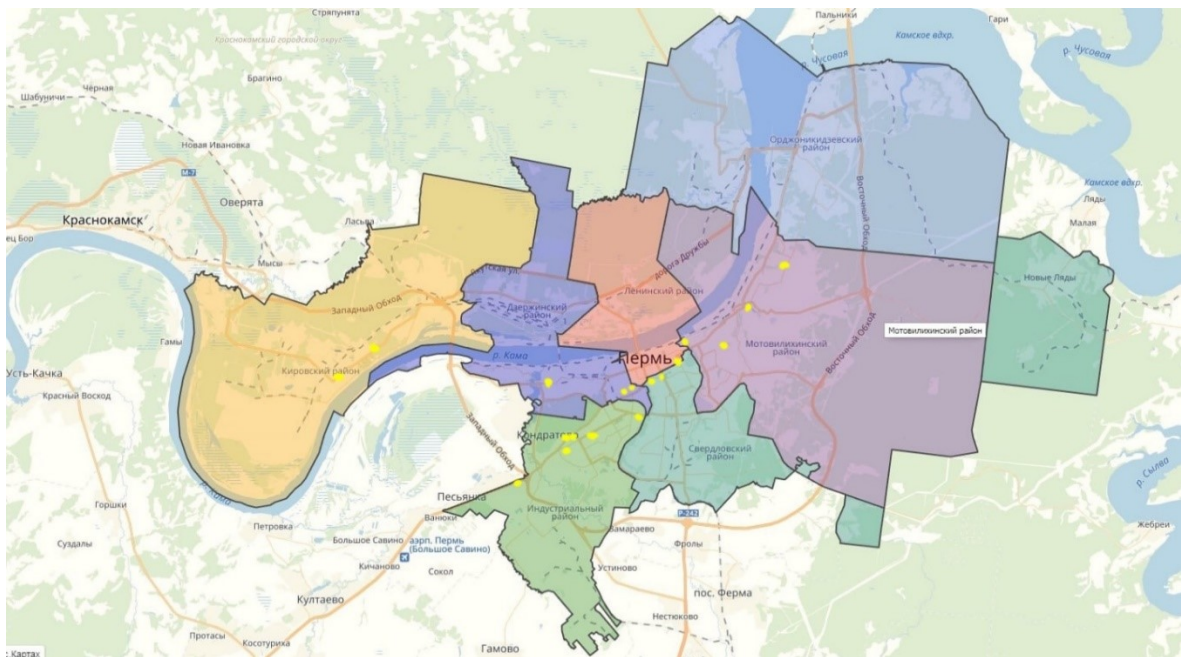

Рис. 2. Спортивная инфраструктура ограниченного доступа г. Перми

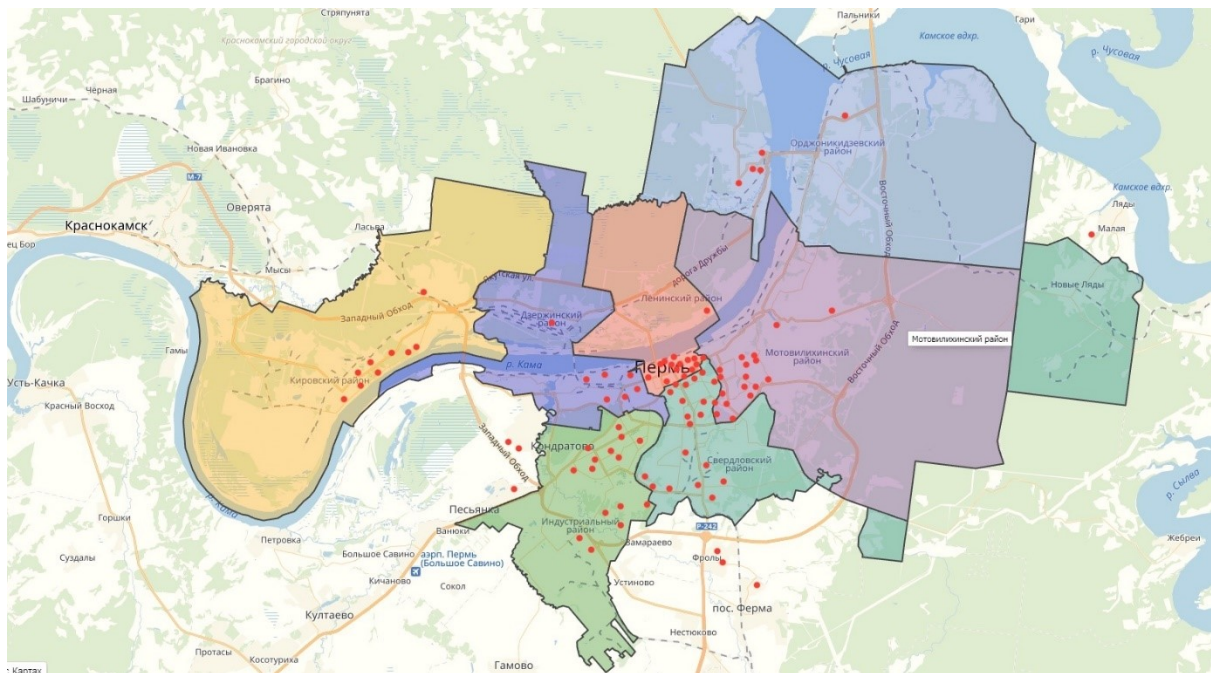

Рис. 3. Платная спортивная инфраструктура г. Перми

Из представленных выше карт видно, что основная часть *общедоступной* спортивной инфраструктуры (рис. 1) присутствует как в центре города, так и в более отдаленных районах г. Пермь. Спортивная инфраструктура *ограниченного* доступа (рис. 2) в городе в основном находится в Мотовилихинском, Свердловском и Индустриальном районах, однако по сравнению с *общедоступными* и *платными* площадками практически отсутствует. Большая часть *платной* спортивной инфраструктуры (рис. 3) находится в центре города, однако присутствует и в более отдаленных районах, но уже с меньшей частотой.

Проанализировав существующую ситуацию в городе Пермь, мы выявили проблему относительно здоровьеориентированных спортивных объектов: в центре города заметна концентрация *платной* инфраструктуры, и, практически, отсутствие *общедоступной* инфраструктуры. В отдаленных районах обратная ситуация – низкое количество *платной* инфраструктуры и большое количество *общедоступной*. Таким образом, необходимо создать равномерный доступ к спортивной инфраструктуре и спортивным объектам разных категорий во всех районах города.

Список литературы

1. Global Fund to Fight AIDS TB and Malaria – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://www.unaids.org/ru/keywords/gfatm-global-fund-fight-aids-tb-and-malaria>]
2. WorldHealthOrganizationHealthyCitiesProject – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://apps.who.int/iris/handle/10665/345408>]
3. Вахштайн В. С. (признан иностранным агентом на территории РФ) *Воображая город: Введение в теорию концептуализации*// Новое литературное обозрение. Москва. 2022 г.
4. Вахштайн В. С. (признан иностранным агентом на территории РФ) *Пересборка города: между языком и пространством* // Социология власти. 2014. № 2.
5. «В ПЕРМСКОМ КРАЕ В ЭТОМ ГОДУ ПОСТРОИЛИ БОЛЕЕ 30 СПОРТИВНЫХ ПЛОЩАДОК» // Портал «Национальные проекты РФ» – Электронный ресурс (Дата обращения 03.11.2022) – Режим доступа [<https://национальныепроекты.рф/news/v-permskom-krae-v-etom-godu-postroili-bolee-30-sportivnykh-ploshchadok>]
6. Жиленко, Е. Л., Гомерова, Н. И., Захарова, М. А., Львов, А. А., & Шалыгина, Л. С. (2012). Об опыте создания «Профиля здоровья города» в международном проекте «Здоровые города». Вестник Российской академии медицинских наук, 67 (5), 38–42.
7. Инициатива США в Таджикистане «Продовольствие во имя будущего» – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://www.usaid.gov/ru/tajikistan/agriculture-and-food-security>]
8. Киселева Л.С. ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 8–1. – С. 17–20; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7812> (дата обращения: 08.11.2022).
9. Национальный проект “Демография” – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya>]
10. Национальный проект “Здравоохранение” – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie>]

11. Проект “Здоровый город – Ульяновск” – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<http://ugd.ru/docs/wgroup-town/2672/11330/3/>]

12. Проект Казахстана «Здоровая нация» – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=8527005>]

13. Проект Российской Федерации и Европейского бюро ВОЗ по развитию сети школ здоровья в странах Восточной Европы и Центральной Азии – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://nczd.ru/info/mezhdunarodnye-proekty/>]

14. Прокофьева А.В., Лебедева-Несевря Н.А. Формирование здоровьесориентированного городского пространства как способ управления рисками здоровью населения // Анализ риска здоровью. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovieorientirovannogo-gorodskogo-prostranstva-kak-sposob-upravleniya-riskami-zdorovyu-naseleniya> (дата обращения: 06.11.2022).

15. Российский проект «Здоровье» – Электронный ресурс (дата обращения 02.11.2022) – Режим доступа – [<https://www.webfoms.ru/page/page/view/6>]

А.А. Lymareva, М.А. Smolyn

DEVELOPMENT OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS A PART OF HEALTH-ORIENTED SPACE (ON THE EXAMPLE OF PERM)

The health orientation of the urban space is considered, the types of urban space are described, the criteria for the health orientation of the urban space are identified. As part of the study of the health orientation of the urban space of Perm, an analysis of the sports infrastructure was carried out using empirical data.

Keywords: city, urban space, health-oriented urban space, determinants of health, healthy lifestyle.

УДК 316.4.062

М.С. Новикова

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье представлено изучение социальных функций юмора в контексте реалий современного российского общества. Пристальное внимание при изучении юмора как социокультурного явления было уделено его восприятию среди молодежи. Кроме того, было проанализировано воспроизведение социальных функций юмора на практике.

Ключевые слова: юмор, функции, социология юмора, социальные функции юмора.

Юмор присутствует в жизни каждого человека. Он является неотъемлемой частью наших повседневных интеракций и пронизывает все сферы общества. Комическое помогает в разрешении конфликтов, позволяет расслабиться и отвлечься от тяжелой реальности, принося хорошее настроение и положительные эмоции. Поэтому нельзя отрицать тот факт, что юмор занимает особое место в повседневном мире человека, оказывая воздействие на все стороны общественной жизни и выполняя ряд социально значимых функций.

Разумеется, в разные эпохи и в разных культурах функции комического могут отличаться. В связи с этим, в данной работе будет проведен анализ функций и дисфункций комического среди россиян разных возрастных групп.

На сегодняшний день нет четкой, общепринятой в ученом сообществе, классификации функций юмора. В данной работе будут рассматриваться те функции юмора, которые наиболее часто встречаются в социологической литературе и которые выделяются большинством исследователей. Среди них выделены следующие: развлекательная функция, функция дифференциации/интеграции, функция конфликта, адаптивно-защитная и аксиологическая функции (табл.). О каждой из них был задан ряд вопросов с целью узнать, имеет ли предложенная функция проявления в данный момент времени в исследуемом сообществе.

Таблица

Социальные функции юмора

Название	Характеристика
Развлекательная	Данная функция обусловлена потребностью человека в получении положительных эмоций, отдыхе и расслаблении. Смех оказывает сильное положительное воздействие на самочувствие человека и выступает как средство снятия психологического напряжения.
Функция интеграции / дифференциации	Как отмечает А.В. Дмитриев: «Юмор служит, по мнению социологов, не только метками границ какого-либо класса или слоя, но и средством интеграции внутри них и в то же время отделения друг от друга» [1, с. 55]. Юмор может как помочь в укреплении сплоченности и чувства групповой идентичности, так и сыграть роль в разделении людей на два противоборствующих лагеря: «мы» и «они».
Функция конфликта	Данная функция юмора реализуется в качестве способа предупреждения и ослабления конфликта. Однако важно отметить, юмор может в равной степени способствовать ухудшению конфликта, и, более того, стать его причиной.
Адаптивно-защитная	В контексте данной функции, юмор выступает как некое оружие, используемое низшими слоями населения для защиты от высших. Адаптивно-защитная функция особенно проявляется в военные периоды, кризисные моменты, когда социум в большей мере нуждается в эмоциональной разрядке – «снятии напряжения» – и защите.
Аксиологическая	С одной стороны, данная функция реализует процесс усвоения паттернов поведения в обществе, норм морали и традиций. С другой стороны, универсальные модели взаимодействия могут высмеиваться и будет происходить разложение принятых образцов поведения.

Эмпирическое исследование, данные которого интерпретированы в этой статье, проводилось летом 2021 г. с помощью платформы Google Form. В проведенном онлайн-опросе участвовало 100 человек, 66% из которых женщины, а 34% – мужчины. В возрастной категории значительно преобладала молодежь (от 18 до 25 лет) – 76%.

Обсуждение результатов хотелось бы начать с того, что подчеркнуть место комического в жизни современного человека. Данные результатов опроса подтверждают, что для абсолютного большинства (74%) респондентов присутствие юмора в жизни крайне важно. Среди 100 человек опрошенных не нашлось ни одного, кто оценил бы степень значимости юмора ниже 3-х баллов (по шкале от 1 до 5, где 1 – не важно, а 5 – очень важно).

Рассматривая глубже вопрос о позиции, занимаемой юмором в современном российском обществе, было решено проверить взаимосвязь данного вопроса с полом, возрастом респондентов и их уровнем образования. Критерий Хи-2 показал, что корреляция есть только между следующими переменными: степень образования опрошенного и оценка значимости присутствия юмора в его жизни. Чтобы определить силу данной связи, посмотрим на критерий V-Крамера, равный 0,328. Исходя из этого, можно сказать, что зависимость между переменными несильная. Остальные же параметры (пол и возраст) не влияют на то, насколько важным для человека является комическое в его повседневном мире.

Далее будут интерпретироваться данные по каждой социально значимой функции юмора в отдельности. Вопросы этого блока анкеты помогли определить, насколько актуально говорить об осуществлении функций комического в современное время.

Развлекательная функция. По результатам онлайн-опроса можно сделать вывод, что данная функция реализуется в современном российском обществе должным образом. Так, на вопрос «Помогает ли юмористический контент Вам расслабиться, отдохнуть и развлечься?» 64% опрошенных дали однозначный ответ «да», а четверть респондентов скорее согласны с рекреационным свойством юмора. Получается, что развлекательная функция реализуется активно, т.к. преобладающее большинство опрошенных отметили, что юмор способен помочь отвлечься от ежедневных проблем, получить заряд хорошего настроения и восполнить недостающие положительные эмоции.

Функция интеграции/дифференциации. Превалирующее большинство (90%) респондентов подтвердили, что комическое выполняет функцию интеграции. Никто из участников опроса не отметил, что юмор как средство интеграции людей в группы не играет роли. Это позволяет нам заключить, что интегративная функция выполняется в современном российском обществе. Однако данным исследованием было подтверждено, что функция интеграции имеет обратную сторону. Дифференциация общества с помощью юмора происходит в равной степени с интеграцией. На вопрос «Замечали ли Вы, что кто-то мог использовать шутку, чтобы показать свое превосходство над другими» 81% респондентов ответили согласием.

Функция конфликта. Дихотомическая составляющая этой функции также подтвердилась. Юмор может стать причиной конфликта, что однозначно подтвердили 66% респондентов. Помимо этого, почти равное число опрошенных – 67% – считают, что шутки используются и как способ разрядки напряженной ситуации. Почти половина участников исследования также призналась, что сами они могли обидеться на чужую шутку, но случилось такое довольно редко. А вот тех, кто не воспринимает шутки всерьез и не принимает их близко к сердцу, всего 10%. Они никогда не обижались на юмористические высказывания. Следующее, что касается социальной функции конфликта – способность снизить агрессивное напряжение в компании людей простой шуткой. Респондентам нужно было показать свое отношение к высказыванию «Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от желания Вас повесить». 76% от общего числа ответивших согласились с предложенной фразой.

Адаптивно-защитная функция. Довольно интересными получились ответы респондентов на группу вопросов об этой функции юмора. Абсолютное большинство (80%) участников опроса уверено, что юмор помогает им справиться с тяжелой стрессовой ситуацией. На вопрос о роли юмора в выражении негативного отношения к власти мнения разделились. Более половины (52%) опрошенных придает большое значение юмору с точки зрения протеста против власти, в то время как почти треть респондентов не считает, что юмор в этом плане играет важную роль. На вопрос «Какое воздействие, по Вашему мнению, могут оказать анекдоты/политические шутки на авторитет власти?» 52% респондентов ответили, что считают анекдоты и политические шутки важным инструментом в подрыве/укреплении политической власти, 18% оценивают их роль как нейтральную, а 12% вообще не рассматривают их в таком плане.

Аксиологическая функция. Данная функция реализуется в реалиях современного российского общества, но ее проявления неоднозначны. 62% опрошенных уверены, что юмор может помочь утвердить ценности, присутствующие в обществе и укрепить принятые образцы поведения. И ровно столько же человек думают, что традиционные ценности высмеиваются в современном юморе. Кроме того, можно считать подтвержденным утверждение о том, что социокультурный уровень развития общества влияет на качество юмора, т.к. преобладающее большинство человек, принявших участие исследовании, согласились с данным предположением.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что в данном исследовании изучались действующие функции юмора в современном российском обществе. Все социальные функции, которые исследовались в работе, оказались актуальными в изучаемых условиях. Также хорошо раскрылась двойственность и неоднозначность интерпретации некоторых из них. Более того, были получены данные, которые в общем виде характеризуют отношение людей к юмору.

Список литературы

1. Дмитриев, А.В. Социология юмора: очерки / А.В. Дмитриев. М.: ИС РАН, 1996. 214 с.
2. Иванов, М.Е. О деструктивных аспектах комического (социальный аспект) / М.Е. Иванов // Вестник чувашского университета. 2008. № 1. С. 334–337.
3. Чемодакова, Е.С. Современные исследования юмора / Е.С. Чемодакова // Символ науки. 2019. № 3. С. 96–98.

M.S. Novikova

SOCIAL FUNCTIONS OF HUMOR IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article presents a survey of the social functions of humor in the context of modern Russian society. Close attention in the study of humor as a socio-cultural phenomenon was paid to its perception among youth. In addition, the reproduction of the social functions of humor in practice was analyzed too.

Keywords: humor, functions, sociology of humor, social functions of humor.

УДК 316.334.2

П.Н. Пастухова

СОЦИОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО

Статья посвящена исследованию основных проблем развития цифровой экономики с социологической точки зрения через влияние цифровизации и цифровой экономики на современное общество и на человека. Также описываются вероятные последствия от проблем данного этапа развития информатизации; предложены возможные меры по их нейтрализации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, социальные угрозы.

В 2019 году Правительством Российской Федерации была выработана Национальная программа под названием «Цифровая экономика Российской Федерации». Квинтэссенцией данной инициативы стало форсированное внедрение в экономическую и социальную сферу цифровых технологий, тем самым повышение конкурентоспособности страны и бизнеса на международном рынке, а также рост качества жизни граждан [10]. ВЦИОМ совместно с АНО «Национальные приоритеты» провели опрос на тему отношения населения к искусственному интеллекту в рамках реализации проекта «Цифровая экономика». Большинство россиян (79%) считают, что государство должно способствовать развитию технологий искусственного интеллекта [3]. Людей привлекают новые технологии, модернизированные бытовые приборы, которые облегчают усилия, социальные сети, распространяющие новую информацию по всем уголкам мира. Теперь от

цифровизации зависит комфортная и благоприятная жизнедеятельность людей, считают респонденты.

Чтобы разобраться в исследуемой теме, необходимо рассмотреть такие понятия как цифровизация и цифровая экономика. По мнению такого представителя учёного сообщества как Владимир Плотников, цифровизация – это не просто особый процесс – это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением новых технических средств и программных решений [7, с. 17].

В программе развития цифровой экономики России дается определение цифровой экономики как совокупности общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства [9, с. 8–9].

Можно сказать, что цифровизация и цифровая экономика – наше будущее, неизбежный этап развития нашей страны. Дальнейший прогресс различных сфер жизни общества напрямую зависит от совершенствования современных технологий, именно поэтому необходимо решить проблемы цифровизации.

Как и любое явление, имеющее большое влияние, развитие цифровой экономики связано не только с положительными последствиями, но и с определенными проблемами. Именно поэтому я бы хотела рассмотреть данные проблемы с социологической точки зрения через влияние цифровизации и цифровой экономики на современное общество, на человека, а также попытаться найти решение этих проблем.

Несмотря на распространенность современных коммуникативных средств проблемой является отсутствие связи в некоторых населенных пунктах. В настоящее время все еще существуют местности, которые лишены доступа в сеть Интернет, а, следовательно, и ко многим информационным ресурсам. Сотовые операторы не могут позволить себе устанавливать дорогостоящие вышки в пунктах с маленьким населением, так как и доход будет маленьким, а вложения будут долго окупаться. Для становления цифровизации необходимо обеспечить каждому человеку свободный выход в Интернет и телефонную связь, так как обратная ситуация приведет к информационному неравенству между социальными группами, а также государствами. В настоящее время в России, например, уже ведутся работы по обеспечению связи в маленьких населенных пунктах, такая задача ставилась при обсуждении проекта закона “О связи”. Сложностью остаются также особенности климата и рельефа.

Другой проблемой, связанной с надвигающимся валом цифровизации, является защита и обеспечение безопасности персональных данных. Киберпреступность в самых различных формах, к сожалению, сопровождает цифровизацию. Так называемому “сливу” данных подверглись такие организации, как

Сбербанк, Яндекс, Почта России, Ростелеком, Ozon и множество других крупных компаний. Цифровизация позволяет перейти на новый уровень хранения данных, с помощью сбора которых можно влиять на спрос услуг. В настоящее время существуют различные сайты, приложения и базы данных с персональными данными, которые возможно взломать. Компании не уделяют достаточного внимания охране данных, что приводит к распространению в сети Интернет данных банковских карт, заказов в интернет-магазинах, номеров, а также паспортных данных. Все это позволяет совершить незаконные действия: оформление кредита, кража денежных средств, использование личности человека, навязывание услуг, незаконные действия с недвижимостью. В исследовании компании Symantec выявлено, что за 2017 год хакеры украли у пользователей 172 млрд. долларов [4, с. 108]. Такие киберугрозы могут превратиться в шантаж личной информацией граждан. Ущерб, нанесенный киберпреступниками, касается и мировой экономики, которая теряет до 0.8% ВВП в настоящее время [8, с. 92].

Стремительно развивающиеся технологии вызвали проблему: появление новой распространяющейся интернет-зависимости. Всемирная сеть дает человеку возможность быть кем угодно. Придумать новую улучшенную личность и соответствовать ей. Если не складываются отношения с окружением, всегда можно найти интернет-друга с общими интересами. Пребывание в виртуальной реальности становится настолько комфортным, что человеку не хочется возвращаться в реальную жизнь со всеми проблемами и переживаниями. Одними из последствий данной зависимости для человека считаются: неспособность справляться с обыденными проблемами, неспособность поддерживать личностные отношения, общаться с друзьями и близкими [1, с. 117]. Человечество может прийти к состоянию, когда общение будет ограничено лишь социальными сетями. Но что же случится с такими людьми в случае, например техногенной катастрофы? Неспособность коммуницировать, потеря ощущения реальности, потеря индивидуальности приведет к остановке развития личности. Человек является социальным существом, нуждающимся в эмоциональном общении с реальными людьми, а не образами в Интернете.

Влияние цифровизация вызывает и радикальные перемены в экономике, которая становится цифровой и вызывает ряд негативных изменений уже в ближайшем будущем. Одна из проблем во всём мире (для России особенно!) – это сокращение рабочих мест. Внедрение автоматизации и роботизации предполагает собой замену некоторого количества сотрудников на высокотехнологичные устройства [5, с.141]. Низкоквалифицированные специалисты будут вынуждены уйти со своей работы, что ведет за собой массовую безработицу. А уже из безработицы вытекает множество негативных последствий, связанных не только с конкретным человеком, но и со всем миром и обществом. Во время пандемии COVID-19 стремительно вырос уровень безработицы, что привело к закрытию некоторых предприятий или их банкротству. В обществе же возникает социальная напряженность и усиливается социальная дифференциация, растет уровень

преступности. Одними из последствий безработицы для личности являются: психологический стресс, ощущение себя человеком “второго сорта”, трудности в реализации себя, нехватка денег, ухудшение отношений в семье [2, с. 932]. Также возможным представляется пристрастие к наркотикам и алкоголю, что приводит к деградации личности. Обратной стороной проблемы занятости станет нехватка квалифицированных кадров, возникающая в связи с появлением новых видов трудовой деятельности, связанных с высокими технологиями. Возникает определенная проблема, связанная с нехваткой профессионального капитала у сотрудников. Недостаточность знаний в данной области приведет к дефициту кадров, который, по мнению специалистов, составит 1 миллион человек [6, с. 93].

Вышеперечисленные проблемы цифрового будущего требуют принятия мер по нейтрализации негативных последствий цифровизации. Требуются усилия, как со стороны государства, так и со стороны человека. Перед нами стоят такие задачи, как:

1. Ужесточение законов, касающихся защиты персональных данных, и ответственности за их нарушение, а также требования к компаниям по их защите;

2. Приобретение компаниями специализированного оборудования и наем профессиональных сотрудников с высокой квалификацией, специализирующихся на защите данных;

3. Введение уроков информационной безопасности и цифровой грамотности в школах, а также создание ряда курсов для старшего поколения, позволяющих самому обучиться защите своих данных в Интернете;

4. Прохождение работниками курсов повышения квалификации или переквалификации за счет работодателя, что поможет избежать массовой безработицы;

5. Подключение к проблеме комфортного доступа к сети различных операторов; возможность выбирать более выгодные тарифы позволит стать ближе к информационному равенству;

6. Сознательный отказ от огромного количества времени, проведенного в сети; воспитание в себе осознанности, которая не позволит затянуться в «интернет-паутину».

Таким образом, цифровизация все больше внедряется в жизнедеятельность людей, а особенно в сферу трудовых отношений; цифровая экономика характеризуется стремительным развитием. Стоит обратить внимание на то, что внедрение цифровых технологий неизбежно, поэтому требуется совершенствовать данный вид экономических отношений, а для этого можно использовать ряд описанных в статье проблем, а также их возможные решения. Также необходимо понять, что развитию цифровой экономики можем поспособствовать и мы – люди.

Список литературы

1. Гайнцев Е.Г. Социальные последствия интернет-зависимости / Е.Г. Гайнцев // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. №6–1. С. 116–118.

2. Дудина О.М., Арсельгова М.А. Социальные и экономические последствия безработицы / О.М. Дудина, М.А. Арсельгова // Экономика труда. 2019. Т. 6. №2. С. 923–940.
3. Искусственный интеллект: благо или угроза? ВЦИОМ // ВЦИОМ. Новости URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Лагутин П.Д., Миханова Т.А. Киберпреступность как актуальная угроза обществу / П.Д. Лагутин, Т.А. Миханова // Молодой ученый. 2018. №42 (228). С. 108–109.
5. Манохина Н.В., Митяева Н.В. Прекаризация занятости в цифровой экономике / Н.В. Манохина, Н.В. Митяева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. №2. С. 137–144.
6. Морозова О.И., Семенихина А.В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики / О.И. Морозова, А.В. Семенихина // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №6–4 (96). С. 93–97.
7. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. №4 (112). 2018. С. 16–24.
8. Приходько Д.В., Белькова А.А. Киберпреступность как глобальная проблема современности / Д.В.Приходько, А.А. Белькова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4–2 (74). С. 90–94.
9. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года // Клуб субъектов инновационного и технологического развития России URL: <http://innclub.info/> (дата обращения: 20.11.2022).
10. Цифровая экономика – Национальный проект "Цифровая экономика". Национальные проекты URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 20.11.2022).

P.N. Pastukhova

SOCIOLOGY IN THE STUDY OF THE PROBLEMS OF THE DIGITAL FUTURE SOCIETY

The article is devoted to the study of the main problems of the development of the digital economy from a sociological point of view through the influence of digitalization and the digital economy on modern society and on man. The probable consequences of the problems of this stage of the development of informatization are also described; possible measures to neutralize them are proposed.

Keywords: digital economy, digitalization, social threats.

ХИКИКОМОРИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА

В статье рассматривается феномен социального одиночества на примере современной его формы – хикикомори. Приводится история понятия, а также основные черты представителей. Дается анализ контекста возникновения хикикомори и проводится параллель с более масштабными объяснениями социального одиночества.

Ключевые слова: хикикомори, хики, социальное одиночество, одиночество.

По данным 27-й волны «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE, осень 2018) 43% россиян испытывают в той или иной мере чувство одиночества [1]. В 2021 г. ВЦИОМ фиксирует 23% россиян, которые в течение полугода чувствовали себя одинокими. Это ощущение опрошенные связывали с нехваткой общения, отсутствием друзей и близких, отсутствием хобби и экономическими трудностями [2]. Можно предположить, что на изменение доли переживавших чувство одиночества повлиял эффект пандемии COVID-2019. Основываясь на этих данных, нельзя утверждать, что сократилось число тех, кто переживает чувство одиночества. Скорее такая статистика фиксирует необходимость обращения внимания на указанную проблему с учетом того, что в группу риска вероятней попадут люди как пожилого, так и молодого возраста.

Одиночество представляет собой сложный конструкт, изучающийся множеством направлений. Наибольшее внимание этому вопросу уделяется в работах философов, социологов и психологов. С позиций философии одиночество можно рассматривать как наиболее фундаментальное противопоставление коллективной сущности человека. В основу закладывается оторванность отдельно взятого человека от человеческого сообщества [3]. В психологии одиночество принято рассматривать в качестве переживания, которое вызывает комплексное и острое чувство раскола связей и отношений на уровне отдельно взятого индивида [4, с. 27]. В социологии при рассмотрении феномена одиночества большое внимание уделяется парадоксу, который заключается в том, что люди испытывают большее ощущение одиночества не от изоляции, а в ситуации нахождения с другими людьми [5]. Именно такого рода рассуждения приводят нас в область изучения социального одиночества.

Сосредоточившись на изучении социального одиночества, социология очерчивает предметное поле и переопределяет феномен на основании тех изменений общества, которые приводят к появлению или проявлению данного феномена. Это не означает, что те, к кому применимо данное словосочетание дают феномену обязательные негативные коннотации. Под социальным одиночеством принято понимать формы частичной социальной изоляции, эффект перестройки социальных связей и отношений отдельно взятого общества, реакцию на распад социальной группы или общности [7].

Еще одним примером высокого потенциала изучения социального одиночества и одиночества вообще с социологических позиций служит возможность фиксации такого феномена общественной жизни как хикикомори. Его можно рассматривать в качестве примера, трансформации переживания в отдельную социальную общность получившую собственное название, которое используется в качестве обозначения определенного типа поведения.

Термин хикикомори происходит от японских глаголов “хики”, что означает “уходить” и “комори”, которое переводится как “быть внутри”. Данное понятие чаще понимают как добровольную социальную самоизоляцию молодых людей. Впервые этот термин использовал Т. Фудзия в 1985 году для обозначения ретритного невроза и студенческой апатии. Международное внимание этот термин приобрел после публикации в 1998 году книги японского психолога Т. Сайто, которая называлась “Shakaiteki Hikikomori: Owaranai Shishunki” [6]. Описывая «хики» Т. Сайто обращается к своему опыту психолога и дает следующий набор значимых поведенческих маркеров: отсутствие желания учиться, вступать в коммуникацию и оставаться в шумных местах. Он описывает, что такие молодые люди чаще закрываются у себя в комнате и могут провести там значительную часть времени. Т. Сайто предложил причислять к данной группе тех, кто более полугода находится на добровольной изоляции и при этом не страдает психическими заболеваниями. Сегодня данный термин широко используется и за пределами Японии, а феномен постепенно приобретает черты субкультуры.

Появление хикикомори именно в Японии не случайно, его можно объяснить опираясь на культурные особенности страны. Так молодые японцы переживают высокие требования к себе не только со стороны родителей, но и общества в целом. Неспособность соответствовать стандартам приводит к реакции отрицания, сложностям в распознавании ситуаций и образцов поведения. Это поддерживается отсутствием необходимости поиска средств к существованию, родители сейчас намного дольше готовы поддерживать и обеспечивать своих детей, чем это было раньше. Обычно хикикомори можно встретить в семьях со средним достатком.

В 2010 году на проблему обратило внимание министерство здоровья, труда и благосостояния Японии, предложив рассматривать хикикомори как особый психический феномен основной чертой которого является уход от общественной деятельности и длительное пребывание дома [8]. Такая трактовка оставляет возможным включение в группу хикикомори людей с заболеваниями. Ключевым эмпирическим маркером остается самоизоляция. Можно привести более подробные диагностические критерии: выраженная социальная изоляция; период времени непрерывного пребывания дома; функциональные нарушения, связанные с усеченной формой участия в социальной жизни [9]. Можно уточнить, что медицинские отклонения связанные с расстройством психики не будут относиться в данном случае к проявлению социального одиночества.

Можно обратить внимание на то, что существование хикикомори стоит рассматривать в качестве примера социального одиночества так как: сама фиксация хики возможна исключительно в ситуации добровольного и осознанного отказа от социальной активности, возникающего как реакция с одной стороны, и

как возможность, предоставленная уровнем общественного развития, с другой стороны. На второе указывает тот факт, что большинство хикикомори живут с семьёй и находятся на их обеспечении, но общение с ними минимизировано или отсутствует.

Существованию острой социальной самоизоляции в Японии способствовало развитие информационных технологий, а в частности Интернета. У них появилась возможность ограничить социальные контакты в реальности. Покупка одежды, еды и всего необходимого совершалась через Интернет-магазины, что позволило жить, не выходя из дома. В Японии очень развита как сфера покупок через Сеть, так и доставка, поэтому можно получить желаемое без взаимодействия с людьми. На примере таких людей можно сказать, что происходит непрерывная автоматизация информационного общества. Молодые люди заменяют прямую коммуникацию на коммуникацию через технические устройства, уходят в мир виртуальной реальности, что для них является безопасной и комфортной для существования. Мир Интернета необъятен и разнообразен, всевозможное общение через сайты, форумы, имиджборды позволяют сохранить анонимность, что является благоприятной площадкой для общения друг с другом таких людей. С помощью цифровых технологий явление хикикомори стало международным, люди из разных уголков страны могут взаимодействовать на расстоянии. В обществе начинает преобладать виртуальная коммуникация, люди заменяют социальную жизнь на общение в Сети, что и способствует появлению десоциализированных личностей.

Войскунский А.Е., Солдатова Г.У. говорят, что “может показаться, что стремительное развитие социальных сетей и мобильной связи – отличное средство от одиночества: действительно, ведь в любой момент и в любом месте имеется возможность вступить в контакт с конкретным человеком или с целой аудиторией. Однако это не так: тяжкий гнет одиночества продолжает преследовать множество людей, в том числе представителей цифрового поколения”. Число людей, страдающих социальным одиночеством становится всё больше [10]. Современные технологии делают еще более сложным изучение социального одиночества. Двойственность реальности, ее одновременное существование в регистре online и offline заставляет пересматривать такие категории как социально взаимодействие и коммуникация. Одиночестве в толпе трансформируется в одиночество в Сети.

Хикикомори представляет собой частный случай добровольной социальной изоляции. Характеризуется такими социальными практиками как: выбор в пользу виртуального взаимодействия и отказ от синхронной двусторонней коммуникации; сокращение до необходимого минимума числа offline взаимодействий; позиционирование себя в качестве одиноких людей. Появляются хикикомори в период ориентации общества на возможность одновременного существования различных образцов поведения и групп, что затрудняет ориентирование в социальном пространстве.

Одиночество молодого поколения людей выражается сегодня не в росте числа пациентов клиник, а в числе добровольно отказавшихся от выхода на

улицу добровольно и не под влиянием ограничительных мер. Социальное одиночество становится осознанным выбором. Потребность упорядочить социальный мир и снять напряжение от общественного давления порождает определенные формы одиночества

Список литературы

1. Castelpietra G., Nicotra A. and Leo D. (2021) The Hikikomori Phenomenon: Could Loneliness Be a Choice of Self-Restriction from Society?. *Open Journal of Psychiatry*, 11, P.47–62.
2. IQ HSE RU Почти половина россиян страдают от одиночества [Электронный ресурс] URL: <https://iq.hse.ru/news/428981923.html>
3. Kato, T.A., Kanba, S. and Teo, A.R. (2019) Hikikomori: Multidimensional Understanding, Assessment, and Future International Perspectives. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 73, P.427–440.
4. Sadler A. William. *Ot odinochestva k anomii [From loneliness to anomie] / William A. Sadler, Thomas B. Johnson // Labirinty odinochestva: per. s angl. – Labyrinth of solitude: translated from English / comp. gen. ed. and preface by N.E. Pokrovsky. M. Progress. 1989. P. 13–29.*
5. Tajan, N. (2015) Social Withdrawal and Psychiatry: A Comprehensive Review of Hikikomori. *Neuropsychiatrie de l'Enfance et de l'Adolescence*, 63, P.324–331.
6. *The Anatomy of Loneliness. New York: International Universities Press, 1980.*
7. Войскунский А.Е., Солдатова Г.У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 22–43.
8. ВЦИОМ Одиночество и как с ним бороться [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja>
9. Пузанова Жанна Васильевна Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №4–5. С. 47–58.
10. Смирнова Анастасия Олеговна Социальное одиночество: сущность, типы, причины, методы преодоления // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. №3 (46). С. 161–175.

A.M. Podosenova, K.O. Somkhashvili

HIKIKOMORI AS A MODERN FORM OF SOCIAL LONELINESS

The article deals with the phenomenon of social loneliness on the example of its modern form – hikikomori. The history of the concept is given, as well as the main features of the representatives. The context of hikikomori emergence is analyzed and a parallel is drawn with larger explanations of social loneliness.

Keywords: hikikomori, hiki, social loneliness, loneliness.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРИЛАНСЕРОВ

В статье рассмотрены основные проблемы фриланс-деятельности, с которыми сталкиваются фрилансеры. Выделены такие социальные проблемы как отсутствие трудовых и социальных гарантий, риск мошенничества и обмана, проблема самоорганизации, необходимость самостоятельного поиска заказов (работы), социальная изоляция, нарушение психологического здоровья, нестабильность работы, нестабильность доходов, самостоятельное продвижение, повышение квалификации, проблема конкуренции.

Ключевые слова: фриланс, социальные проблемы.

С развитием техники и информационных технологий, современных средств коммуникаций происходит постоянное изменение процесса труда. Одной из инноваций в данной сфере стало масштабное использование наемных специалистов, работающих удаленно и не входящих в штат организации. Эта так называемая новая категория работников гибкой и нестандартной занятости – фрилансеры, количество которых ежегодно растет. Так, по данным Росстата, в марте 2021 года в стране подобной деятельностью были заняты свыше 71 млн. человек [2]. Согласно же исследованию PwC, в 2020 году в России было 14 млн. фрилансеров – это почти 20% от всего занятого населения. Тогда как еще в 2019 году их было всего 5 млн. [1].

Фрилансеры – это независимые работники, которые не состоят в штате организации, самостоятельно реализуют свои услуги на рынке различным заказчикам. Фрилансеры самостоятельно занимаются собственным продвижением, поиском заказов, повышением квалификации. Данное определение содержит в себе те черты фриланс-деятельности, которые отражают трудности и социальные проблемы, с которыми сталкиваются фрилансеры.

Фрилансу, как трудовой деятельности, присущи специфические черты трудовых отношений. Так, трудовые отношения фрилансера и работодателя (заказчика) имеют весьма опосредованный характер, между фрилансером и заказчиком его услуг не возникает трудовых взаимоотношений по типу «работник – работодатель», которые характерны для традиционной стандартизированной занятости, кроме того, заключение трудового договора не является обязательным условием.

Несмотря на то, что сегодня уже сформирован достаточно обширный рынок фриланс-услуг, до сих пор отсутствуют установленные (институционализованные) правила и нормы, которые регулировали бы трудовые отношения между фрилансерами и заказчиками. Из этого следуют многочисленные ограничения во фриланс-деятельности, которые отражаются в отсутствии трудовых и социальных гарантий, таких как стабильная заработная плата, пенсионные отчисления, оплачиваемый больничный, возможности профессионального роста и др.

В деятельности фрилансеров наблюдается отсутствие определенной правовой защиты, в виде установленного трудового договора, что обуславливает существование значительных рисков, как со стороны исполнителей, так и со стороны заказчиков. Из этого вытекает проблема риска мошенничества и обмана.

Фриланс-деятельность характеризуется свойственной свободной занятости гибкостью. Так, фрилансер свободен в распоряжении собственным временем, настройке рабочего графика, количестве выполняемой работы. Это, безусловно, преимущества фриланса, но они имеют и обратную сторону. Это проблема самоорганизации. Во фрилансе практически нет текущего внешнего организационного контроля и временного контроля над сроками. Чтобы оставаться успешным специалистом и не нанести вред своей репутации важно наладить системность, умение самостоятельного выстраивания задач и выполнения работы в срок. Саморегуляция и самоорганизация труда остается одним из важнейших ресурсов эффективности. Так, Мануэль Кастельс называет это «самопрограммируемым трудом» [self-programmable labor] [3], включающим в себя необходимость самостоятельно планировать и выстраивать свое профессиональное и трудовое будущее.

Бесконтрольное отношение фрилансера к собственной деятельности может обернуться в нестабильность работы (заказов), а, следовательно, и нестабильностью доходов, поскольку фрилансер не заключает долговременные трудовые отношения с одним заказчиком, его работа с заказчиком ограничена, как правило, одним проектом.

Для поддержания стабильности фрилансеру необходимо нести ответственность за собственное продвижение, повышение квалификации, для того чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда. Поскольку деятельность фрилансера нередко включает в себя использование информационных технологий, которые в настоящей реальности имеют свойство быстрых трансформаций, фрилансеру необходимо исследовать тренды и новинки в его деятельности, соответствовать новым стандартам и потребностям рынка с целью оставаться конкурентоспособным на рынке фриланс-услуг.

Ежедневная работа дома и общение только в рамках одного проекта с заказчиком приводит к нехватке социального общения. У фрилансера резко ограничивается круг обязательного общения, также удаленная работа в совокупности с ненормированным рабочим графиком уменьшает время общения с близкими, коллегами и друзьями. Социальная изоляция нередко становится причиной снижения продуктивности, в худшем случае, как и все вышеперечисленные факторы, социальная изоляция, неравномерный труд и серьезные переработки могут привести к нарушению здоровья как психического, так и физического.

Таким образом, фрилансеры испытывают значительный стресс из-за большого количества работы, ненормированного рабочего графика, бремени прямой ответственности за собственные доходы, обязанности самостоятельного поиска заказчиков и выстраивания коммуникации с ними, борьбы за проекты и конкуренции, социальной изоляции, постоянной необходимости решения юридических, социальных и экономических вопросов. При выборе перехода на фриланс

важно учитывать отсутствие стабильности и защищенности, в связке с которыми идет нестандартная занятость.

Таким образом, в заключение, все основные вышеперечисленные социальные проблемы, с которыми фрилансеры сталкиваются в своей трудовой деятельности, кратко отражены на рисунке.

Рис. Социальные проблемы фрилансеров [Разработано автором статьи]

Список литературы

1. Gig-экономика Анализ глобального рынка фриланса [Электронный ресурс] URL: https://www.pwc.ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (Дата обращения 31.10.2022).

2. Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.

3. Росстат: Динамика численности экономически активного населения [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000040R.HTM (Дата обращения: 31.10.2022).

A.A. Polushkina

SOCIAL PROBLEMS OF FREELANCERS

The article discusses the main problems of freelance activity that freelancers face on a daily basis. Such social problems as the lack of labor and social guarantees, the risk of fraud and deception, the problem of self-organization, independent search for orders (work), social isolation, violation of psychological health, job instability, income instability, independent promotion, professional development, the problem of competition are highlighted.

Keywords: freelance, social problems.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Цифровые технологии постепенно вытесняют ряд профессий и заменяют их. В связи с этим профессиональный выбор молодежи становится сложнее. В статье рассмотрены возможные варианты решения и популярные интернет-порталы для решения данной проблемы.

Ключевые слова: цифровизация, профессия, молодежь.

Внедрение и распространение новых цифровых технологий влияет на все сферы современного общества и его дальнейшее развитие. «Транзакции виртуализируются, расширяются возможности для телеработы и дистанционной формы занятости, государственные и частные услуги оказываются через Интернет» [8, с. 110]. Преимущества цифровизации мы можем наблюдать в том, что повышаются качество жизни и производительность труда, появляются новые профессии и др. К недостаткам же данного процесса относятся сокращение рабочих мест, рост киберпреступности и т.д. На фоне быстрого изменения социально-профессиональной структуры, неопределенности и изменчивости основных социальных институтов возникает проблема профессионального выбора молодежи.

Развитие цифровых технологий и цифровой экономики в последние годы серьезно повлияло на рынок труда в глобальном и национальном масштабе [4]. Речь идет не только о внедрении новых информационных технологий, усложняющих содержание и функциональную специфику работы, но и об изменениях в трудовой сфере общества. Общемировая тенденция, прежде всего, проявляется на рынке труда в виде многообразия социально-трудовых ролей [5, с. 5], следовательно, это также затрагивает и действия представителей молодежи в определении круга профессиональных интересов. Так, например, «по данным Атласа новых профессий, созданного Агентством стратегических инициатив (АСИ) совместно с инновационным центром «Сколково», к 2030 году появятся 186 новых профессий и 57 исчезнут» [1, с. 148]. Такие профессии, как бухгалтер, сметчик, менеджер по кредитам, статистик, библиотекарь, аналитик и др. представляют собой устаревающие интеллектуальные профессии. Основным фактором, ведущим к трансформации профессий, является прогресс. Рынок труда уязвим перед цифровыми технологиями, поскольку автоматизация вытесняет людей из части профессий. Новое поколение находится в кардинально иной ситуации, чем поколения их предшественников [2, с. 232]. Современная цифровая среда стала новым пространством, где представления о своем профессиональном будущем, стратегии его воплощения или достижения меняются. Прежде всего, необходимо

задуматься о том, как цифровизация влияет на формирование профессиональной культуры молодежи.

В современном мире проблема профессионального самоопределения является достаточно актуальной. Изменчивость современного рынка труда на фоне цифровизации оказывает серьезное влияние на общество. Самоопределение – это процесс развития, имеющий непосредственное отношение к личностному становлению всех молодых людей; является непрерывным, многоэтапным процессом, неотъемлемой частью профессионального развития человека. Выбор будущей профессии предстоит сделать несовершеннолетнему в кратчайшие сроки во время обучения в старших классах, то есть именно в тот момент, когда у них недостаточно жизненного опыта. Под воздействием постоянно увеличивающегося потока информации подростки сталкиваются с тем, что мир профессий становится изменчивым. Теперь молодому человеку необходимо выбрать не конкретный профессиональный путь, а ряд вариантов личных профессиональных планов [5, с. 6]. Социальные и психологические факторы влияют на поспешное решение подростка, что в скором времени способствует возникновению понимания того, что профессиональный выбор был сделан неправильно, и уже будучи студентом человек задумывается о смене деятельности. Период выбора у молодежи является неопределенным и сложным, особенно без поддержки взрослых. Порой молодые люди спешат при выборе будущей специальности, профессии, поэтому спустя некоторое время они осознают, что их интересы и выбранная специальность несовместимы. Это может привести к профессиональной нереализованности. По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в 2019 году, доля тех, кто работает по специальности, составляет 28%. Каждый же второй не использует специальность для трудоустройства [6]. Возникает вопрос, как правильно выбрать подходящий вариант будущего профессионального пути и сохранить свои материальные, временные, психические и др. ресурсы?

Цифровизация обусловила рост использования сети Интернет для проведения профориентационных работ в консультационной деятельности для помощи молодежи. Использование информационных технологий обеспечивает свободный доступ к необходимой информации, активизирует интерес молодежи к компьютерным технологиям [7, с. 4]. Различные интернет-методы, предлагаемые в рамках цифровизации в сфере выбора будущей профессии, в свою очередь, позволяют хотя бы приблизительно выявить личные и профессиональные интересы и склонности молодежи. Интернет-ресурсы также позволяют получить более разнообразную информацию о видах профессий, а также о требованиях, навыках и способностях, которые предъявляются к человеку.

Существенную роль в решении проблемы выбора профессии играет система организационно-методических и практических мероприятий по профориентации, профессиональному отбору, профессиональному самоопределению учащихся средней школы [7, с. 4]. Для того чтобы профориентация была максимально эффективной, необходимо использовать современные методы и формы

работы с молодыми людьми. Далее будут рассмотрены некоторые варианты информационных ресурсов для профориентационных мероприятий подростков [3, с. 129].

Государственный портал «Работа в России» (trudvsem.ru) – это Общероссийская Федеральная база вакансий и резюме. Профориентация проходит более эффективно, если использовать несколько способов ознакомления с профессиями. Именно на этом портале можно ознакомиться не только с содержанием какой-либо профессиональной сферы, но и с рейтингом регионов, со списком самых востребованных в данный момент профессий и т.д. В этом случае мы имеем дело не со всем рынком труда, а только с регистрируемой Центрами занятости населения базой вакансий

Сайт «Навигатум» (navigatum.ru) – как образовательный, так и исследовательские проект. Здесь созданы игровые инструменты для личного или профессионального самоопределения. Данный ресурс содержит большое количество интересного видеоматериала.

«Атлас новых профессий» (atlas100.ru) направлен на ознакомление пользователей с профессиями, востребованными еще в ближайшие 15–20 лет.

Портал «Калейдоскоп призваний» (paramult.ru) – это сайт кинокомпании Парамульт, на котором в формате коротких видеороликов просто и понятно рассказывается о выборе профессии для школьников любого возраста, студентов и взрослых, которым необходимо сделать свой профессиональный выбор.

«Билет в будущее» запустили в 2018 году в рамках нацпроекта «Образование». Цель – сформировать у учащихся средней и старшей школы навыки по осознанному выбору будущей профессии.

Интернет-ресурсы помогают сформировать у школьников комплексное представление о рынке труда, профессиях и их характере; создать систему персональной профориентации, мотивировать молодежь на осознанный выбор профессии в процессе активного применения своих интересов и склонностей и т.д.

Цифровизация привела к тому, что рынок труда настолько изменчив, что профессиональный выбор нужно совершать, оценивая несколько вариантов развития событий. Сейчас недостаточно иметь навыки одного специалиста. Необходимо постоянно и непрерывно обучаться цифровым нововведениям в профессиональной сфере. Внедрение информационных технологий требует от человека адаптации к постоянно изменяющемуся миру профессий. Применение цифровых технологий в профориентационной работе с молодежью, в данном случае, логичны. Именно в сети Интернет подросток может найти, проанализировать, оценить и, наконец, выбрать интересующую его область профессионального выбора. Представители молодежи, которые собираются выйти на рынок труда, четко понимают противоречия и негативные последствия тенденций цифровизации – сокращения рабочих мест, высокий динамизм и необходимость постоянно к нему приспосабливаться. Поэтому данную сферу необходимо постоянно модернизировать и использовать.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.В. Синяков, А.А. Азаров: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2019. С.228–251.
3. Громова Е. М., Беркутова Д. И., Горшкова Т. А. Современная профориентационная деятельность / Е. М. Громова, Д. И. Беркутова, Т. А. Горшкова.: Профессиональное образование в России и за рубежом, 2021. С.128–136.
4. Ермолаева С.Г. Влияние цифровизации на рынок труда: мнение студентов / С.Г. Ермолаева.: Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2020. С.56–64.
5. Махотин Д.А., Пронькин В.Н., Родичев Н.Ф. Профориентация в эпоху цифровой трансформации / Д.А. Махотин, В.Н. Пронькин, Н.Ф. Родичев.: Интерактивное образование, 2021. С.5–19.
6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Электронный ресурс – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-pro-speczialnosti-> (Дата обращения: 21.10.2022).
7. Семенова И. Ю. Анисимова А.А. Профориентационная работа в условиях цифровой трансформации системы образования / И. Ю. Семенова, А.А. Анисимова. ИД «Среда», 2020. С.59–62.
8. Янченко Е.В. Рынок труда в условиях цифровизации: возможные риски субъектов трудовых отношений / Е.В. Янченко.: Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2020. С.110–128.

K.Yu. Rogozina

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROFESSIONAL CHOICE OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE LABOR SPHERE OF SOCIETY

Digital technologies are gradually replacing a number of professions and replacing them. In this regard, the professional choice of young people becomes more difficult. The article discusses possible solutions and popular Internet portals for solving this problem.

Keywords: digitalization, profession, youth.

О ТЕНДЕНЦИЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Развитие религиозной сферы каждого субъекта Российской Федерации отличается индивидуальным разнообразием, а сама религиозная палитра достаточно многообразна. Влияние социально-политических и экономических изменений, происходящих в структуре общества не могут не сказаться на трансформации религиозной сферы региона. В тезисах кратко определяются основные инновационные точки динамики религиозной сферы Пермского края в 2022 году.

Ключевые слова: религия, религиозность граждан, трансформация религиозности.

Пермский край характеризуется стабильно-позитивной религиозной атмосферой без публичного проявления элементов религиозной нетерпимости и экстремизма. Государственно-конфессиональная политика администрации региона дает возможность реализовывать и удовлетворять свои религиозные потребности большинству жителей Пермского края.

По данным социологических опросов последних нескольких лет можно отметить достаточно стабильную и прогнозируемую динамику пермского религиозного пространства. Так исследования по заказу Администрации губернатора Пермского края говорят о стабильном уменьшении процента религиозности жителей региона. Уменьшения эти незначительны, около 1 % в год, что соответствует уменьшению числа само идентифицирующих себя как верующие с 80% в 2010 году [2, с.6] до 70% в 2022 году. При этом наблюдается значительное увеличение числа зарегистрированных в органах Министерства юстиции РФ религиозных организаций, действующих на территории Пермского края. Так в 2009 году на территории региона было зарегистрирована 391 религиозная организация. [3, с.3] Информация Администрации губернатора Пермского края на начало 2022 года дает значительно более значимую цифру – 497 религиозных организаций, [1] представляющие 23 конфессии, деноминации или направления (культы). Наиболее значительно растут в количестве православные организации. С 172 организаций в 2010 году до 255 организаций в 2022 году расширилась организационная структура Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), с 15 до 20 организаций увеличилось второе направление православия – старообрядчество. Укрепляются организационно и исламские организации, количество местных религиозных организаций исламского направления увеличилось с 105 до 127 на территории региона.

Растущая численность организаций никак не влияет ни на общие цифры по религиозности граждан, ни на объем заполнения конкретным вероучением религиозного пространства. Если в 2010 году 94% верующих отнесли себя к православным, 5 % к мусульманам и около 1% к остальным религиозным направлениям. [2, с. 7], то в 2022 году мы наблюдаем очень похожую картину и аналогич-

ные, с учетом статистической погрешности, цифры, характеризующие религиозное пространство. Можно отметить, что в силу высокой статичности социально-религиозной ситуации фактическая монополия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в религиозной жизни региона является стабильной. При этом внутренние реформы Русской Православной Церкви, связанные с увеличением количества епархий и созданием на территории каждого субъекта Российской Федерации собственной митрополии, проведенные в последнее десятилетие, практически не влияют на состояние религиозной жизни. Так опрошенные автором в течении января-июня 2022 года священники всех трех епархий Пермской митрополии не отмечают активизации своей деятельности в связи с появлением нового управленческого звена. Так же опрошенные священники отмечают снижение миссионерской деятельности различных неоязыческих, восточных и христианских протестантских групп. Наблюдение за религиозным пространством подтверждает данные, полученные при опросе, так как наблюдается уменьшение численности посещающих богослужения всех конфессиональных групп и в связи с этим фактическая самоликвидация части малочисленных религиозных организаций различной направленности. Так фактически распалась пермское отделение Церкви объединения (они же – мунниты), в связи с отсутствием духовных лиц этого движения в регионе.

В заключении тезисов можно отметить что к тенденциям религиозного пространства Пермского края в 2022 года следует отнести:

1. Увеличение количества зарегистрированных религиозных организаций традиционных конфессий, в частности православных и мусульманских при уменьшении количества зарегистрированных организаций иных религиозных направлений.

2. Стабильный показатель процента количества верующих в регионе и отсутствии увеличения численности верующих двух крупнейших в регионе конфессий при уменьшении численности членов иных религиозных организаций.

3. Отсутствие фиксируемых миссионерских действий или уход из публичного пространства, организаций с активной миссионерской позицией: иеговистов по факту признания их организации экстремисткой и закрытия религиозной организации судом в Российской Федерации и мормонов (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней) по факту отсутствия миссионеров из-за рубежа.

4. Самоликвидация небольших религиозных организаций в связи с отъездом духовных руководителей общин за границу.

5. Потеря численности и уменьшение финансовых сборов у большинства малочисленных религиозных объединений и организаций различных христианских и иных направлений.

6. Отказ ряда конфессий от регистрации местных религиозных организаций и приоритетная регистрация небольших религиозных групп, силами которых организуется публичная миссионерская деятельность.

Список литературы

1. Религиозные отношения в Пермском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/religioznye-otnosheniya-v-permskom-krae/> (Дата обращения: 02.10.2022).
2. Религиозный атлас Пермского края/под ред. М.Г.Писманика, ЦРСИ, 2010, 53 с.
3. Традиционные религии Прикамья / И.С. Татарина и др., ООО «Издательство ПМ» 2009, 124 с.

P.F. Sirotkin

ON THE TRENDS OF THE RELIGIOUS SITUATION IN THE PERM REGION

The development of the religious sphere of each subject of the Russian Federation is characterized by individual diversity, and the religious palette itself is quite diverse. The impact of socio-political and economic changes taking place in the structure of society cannot but affect the transformation of the religious sphere of the region. The theses briefly identify the main innovative points of the dynamics of the religious sphere of the Perm Region in 2022.

Keywords: religion, religiosity of citizens, transformation of religiosity.

УДК 316.4

М.Р. Точин, К.О. Сомхишвили

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Данная работа посвящена ключевому понятию теории социальных событий, а именно – «социальному событию». Логика повествования включает два главных шага. Первый – определение «события» через противоположную категорию, на основании этого можно выделить критерии разграничения «события» и «не-события». Второй шаг заключается в ответе на вопрос: «Какое событие можно назвать социальным?» В качестве ресурса на втором шаге используется определение социального события, данное А.Ф. Филипповым, через призму специфики социального действия.

Ключевые слова: событие, не-событие, теория социальных событий (ТСС), социальное действие.

Теория социальных событий (ТСС) – относительно новая социологическая теория, корни которой можно найти в математике и философии. ТСС стремится представлять собой наиболее общий взгляд на социальное. Основной категорией данной теории следует считать "социальное событие", однако данная категория требует уточнения. Как требует подробного анализа и категория "событие" не

входящая в круг специфичных социологических терминов. Обращение социологов к событиям обусловлено поиском новых вариантов минимальных единиц описания общественной жизни.

Прежде всего, следует ограничить поле того, что мы в конечном итоге будем именовать событием. «Событие» можно определить через противоположную категорию. В контексте теории событий таковой стала «не-событие». И.Р. Пригожин, на основании работ А.Уайтхеда выделил 3 основания разграничения «события» и «не-события», последнее многие исследователи именуют «явлением»:

Во-первых, события неовозвратно изменяют симметрию между прошлым и будущим [2, с. 56]. Иными словами, событие необратимо меняет будущую последовательность происшествий. Например, Большой взрыв произошедший почти 14 миллиардов лет назад, предопределил развитие всей вселенной, всех галактик и появления человека, как биологического вида.

Во-вторых, события могут свершаться только в нестабильных хаотичных системах. До Большого взрыва в состоянии сингулярности материя имела 10^{50} равноправных вариантов распределения. Физическая сингулярность, предшествующая Большому взрыву, представляет собой хаотичное движение частиц в ограниченном пространстве. Можно сказать, что система, включающая все элементарные частицы, в момент, предшествующий большому взрыву находилась в состоянии хаоса, именно хаос сделал все 10^{50} вариантов равноправными.

В-третьих, «события меняют темп и направленность эволюции. Это значит, что события в той или иной степени становятся исходным пунктом нового развития и нового порядка» [2, с. 56]. Свершение события ознаменует стабилизацию системы, как это было и в случае с Большим взрывом. Тем не менее, Пригожин отмечает, что свершение того или иного события непредсказуемо, иными словами, каждое вероятное событие по определению равноправно. События подчиняются детерминистским законам науки, но не выводятся из них.

Так можно говорить о различии события и явления. Событие будет представляться чем-то за счет чего мы можем: фиксировать разрыв между "до" и "после"; утверждать существование множества возможностей в поле между "до" и "после" и необратимый выбор из этих возможностей; обозначать на короткое время состояние системы как "стабильность". Свершение события нельзя предсказать заранее, хаотичное поведение элементов в системе сводит на нет все попытки составить математическую модель, способную четко спрогнозировать те или иные события. Явления в такой трактовке оказываются прогнозируемыми, они подчиняются и выводятся согласно законам фундаментальных наук или из опыта наблюдения повседневности и фиксации закономерностей.

Определение события, хоть и вызывает сложности, но позволяет обозначить специфику. Однако оказывается недостаточным просто ограничить область поиска событий социальным миром. Социальные события так же обладают своими специфичными особенностями и свойствами. Одним из отечественных авто-

ров, занимающихся разработкой ТСС, является А.Ф. Филиппов. Он дает следующее определение социальному событию: «Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство» [3, с. 7].

В этот смысловой комплекс входит свершение в пространстве и времени. Событие идентифицируется наблюдателем как нечто совершающееся (т. е. происходящее) и свершающееся (т. е. имеющее внятную для наблюдателя завершенность, позволяющую отделять его от прочих событий). Единству времени, в течение которого событие сохраняет свою тождественность (момент свершения события), соответствует единство пространства (место совершения события). Как время, так и пространство события идентифицируются в некоторой системе координат или в рамках взаимосвязанной совокупности однородных моментов и мест». Так для фиксации социального события необходимо учитывать единство пространства и времени, а также наличие наблюдателя. При этом именно наблюдатель должен фиксировать единство и отношение события к группе социальных.

Главное отличие приведенного определения от тех, что были даны раньше, заключается в роли наблюдателя. «Нет события без наблюдения; нет наблюдения без различения; нет различения без мотива» – так А.Ф. Филиппов формулирует одно из основных положений ТСС [3, с. 8]. В таком случае объектом ТСС должны стать не только события, но и системы различений наблюдателей. На данном этапе воздержимся от обсуждения проблемы наблюдателя, остановимся на констатации его необходимости для фиксации события, так как именно наличие наблюдателя, с его собственной системой различений позволяет определять социальное событие как смысловой комплекс. Событие в данном случае не существует само по себе, а требует регистрации и отнесения к группе подобных.

Минуя проблему наблюдателя, можно определить социальное событие по аналогии с определением социального действия. Более того, можно говорить, что социальное событие так или иначе является социальным действием. Социальное действие – «действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер) сводится к невмешательству или к терпеливому принятию, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него» [1, с. 14]. Из данного определения можно выделить специфику социального действия, а именно – смысловую составляющую, при этом данная составляющая соотносится с действиями других людей, а следовательно и с их смысловой системой. Каждый действующий при принятии решения о действии ориентируется на свое представление потенциальных действий другого. Наличие смыслового комплекса, как особенность, характеризует не только социальное действие, но и социальное событие. Социальное событие представляет собой смысловой комплекс. Именно на это указывает в своем определении социального события А.Ф. Филиппов. Однако, связь понятия «социальное действие» и «социальное событие» позволяет увидеть суть этой специфики, ее природу.

ТСС имеет достаточно сложный для восприятия понятийный аппарат. Обращение к событию, как к единице социологического анализа позволяет получить доступ к новым описаниям социального мира, однако помимо сложностей унаследованных от математики и философии, в социологической трактовке есть проблемные области. Наибольшую сложность представляет позиция наблюдателя и его описание требует отдельного рассмотрения. Так внутренние системы оценки могут давать искажения в фиксации социальных событий в случае одновременной фиксации несколькими наблюдателями. Однако в качестве смыслового комплекса событие обозначает соотносительное акту наблюдения единство. В данном случае сам смысловой комплекс и его носитель будут требовать дальнейшего рассмотрения.

Список литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Мелик-Гайказян И. В. «Событие-в-действительности» и «Событие-в-реальности» / И. В. Мелик-Гайказян // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2009. №3 (7). С. 53 – 66.
3. Филиппов А. Ф. Развивая теорию событий. Статья первая. Дидактический эксперимент / А. Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. 2011. №1–2. С. 6–18.

M.R. Tochin, K.O. Somkhashvili

THE THEORY OF SOCIAL EVENT: A SOCIOLOGICAL VIEW

This work is devoted to the basic concept of the theory of social event, namely, "social event". The storytelling logic includes two major steps. The first is to work with the definition of "event" through the opposite category, on the basis of this, it is possible to single out the criteria for distinguishing between "event" and "non-event". The second step is to answer the question: "What event can be called social? As a resource at the second step, the definition of a social event given by A.F. Filippov is used through the prism of the specifics of social action.

Keywords: Event, non-event, social event theory (TSS), social action.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлены размышления относительно существующих различий в суицидальном поведении мужчин и женщин. Обращается внимание на зависимость числа самоубийств мужчин и женщин от ожиданий общества относительно указанных групп. В качестве подтверждения приводятся актуальные статистические данные.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, суицидальное поведение, гендер.

Самоубийство на сегодняшний день представляет собой одну из наиболее сложных и серьезных проблем. По данным ВОЗ самоубийство – четвертая в списке причин смертности лиц в возрасте от 15 до 29 лет [5]. При обращении к исследованиям и статистическим данным, мы видим различие как в значениях, так и в объяснениях причин самоубийства для мужчин и женщин. Еще в работе «Самоубийство: Социологический этюд» Э. Дюркгейм обращает внимание на этот факт. Сам акт самоубийства он предлагает рассматривать как осознанное, добровольное лишение себя жизни. Наиболее развернутый анализ различий риска суицида мужчин и женщин дается в разделе, посвященном аномичному самоубийству.

В качестве факторов, влияющих на неравное распределение числа женских и мужских самоубийств, Э. Дюркгейм называет такие связанные феномены как: степень участия в общественной жизни и динамику разводов [3]. Оба этих феномена имеют отношение к аномичным самоубийствам и напрямую связаны с состоянием общества, степенью закреплённости норм, правил, культурных образцов. В ходе рассуждения предлагается обратиться к этим составляющим и переложить выявленные Э.Дюркгеймом тенденции на современное российское общество.

Обратим внимание, что разные социальные роли, приписываемые мужчинам и женщинам, влияли на динамику самоубийств еще во времена Э. Дюркгейма. Речь идет об ожидаемом поведении. Так от женщины ожидалось: быть матерью, ухаживать за домом, быть включенной в быт. От мужчины, напротив: охотник, добытчик, ориентирован на активную социальную жизнь. Такое неравное положение подчеркивает и П. Сорокин в своей критике Э. Дюркгейма. Он пишет, что женщина «отстала от мужчины, более привязана к семье, менее индивидуализирована, и ее жизнь более устойчива, чем жизнь мужчины» [5, с.113]. Несмотря на включенность современной женщины в активную социальную жизнь, стереотипы в отношении ее положения в структуре общества сохраняют свое влияние. Значит можно предположить, что указанный фактор может оказаться значимым в описании различий частоты самоубийств у мужчин и женщин.

Такое положение дел приводит к тому, что мужчины острее реагируют на различные изменения в общественной жизни, в частности на ухудшение этой жизни. Я.И. Гилинский ссылается на большие психотравмирующие нагрузки у

мужчин, имея в виду исторически неравное распределение не только труда между мужчиной и женщиной, но и груза социальных ожиданий [2]. Таким образом, стереотипы, сложившиеся на протяжении многих лет, говорят нам о том, что женщина менее подвластна изменениям условий жизни, она чаще представляет зависимую личность. Женщина становится более гибкой к обстоятельствам. В свою очередь, на мужчину влияют большие психотравмирующие нагрузки и большое желание выжить в этих условиях.

Динамика разводов, по мнению Э. Дюркгейма, может дать объяснение числу самоубийств у мужчин и женщин. Он приводит предположение о том, что в брачных отношениях женщины в меньшей степени подвержены суициду, чем женатые мужчины: «брак тем более благоприятствует женщине в смысле защиты ее от самоубийства, чем более распространен в данном обществе институт развода, и обратно» [3, С.243]. В странах с практикующими разводами только мужья влияют на большой процент самоубийств, потому что жены в таких странах убивают себя реже. Это связано с тем, что мужчина ограничивает себя и свои желания в браке, чтобы не нарушить свой долг верности. Этот феномен влияет на поиск счастья в другом и, испытав новые ощущения, он ищет удовольствие в чем-то другом, мечтая уже о несбыточном. Из-за этого нарушается моральное спокойствие и уравновешенность человека, появляется беспокойство, мешающее ему сохранить то, что у него есть. Таким образом, увеличивается доля смертности среди мужчин в браке по причине самоубийства.

Для женщин в странах, где развод закреплен социальной нормой, по мнению Э. Дюркгейма, ситуация выглядит несколько иначе. Представляется, что умственная жизнь женщины в меньшей мере развита, а инстинкт развит гораздо сильнее, что помогает ей оставаться в спокойном состоянии и адаптироваться к появляющимся изменениям. В странах же, где нет разводов, женщина слабее защищена от самоубийства, чем мужчина. Это обстоятельство встречается в Италии [3, с.135]. В странах, где разводов совсем нет, женщина предохранена от самоубийства слабее, чем мужчина; напротив, как только развод получает широкое распространение, тотчас же муж оказывается в худшем положении, чем жена, и преимущество последней растет по мере развития практики развода. Следует учитывать, что в данном случае влияет не столько сам факт развода, а скорее та социальная норма, которая сложилась в отношении брака.

Э. Дюркгейм пишет, что только при наличии развода мужей может иметь место настоящая брачная неустойчивость; только он один окончательно разрушает супружеские узы, тогда как раздельное жительство только отчасти ограничивает брак, не давая супругам окончательной свободы [3, с.135]. Эта логика позволяет рассматривать сожительство, как фактор, увеличивающий число самоубийств среди мужчин. Необходимо учитывать, что пары, живущие совместно, менее подвержены влиянию аномии, чем отдельно проживающие люди, а значит более защищены от риска суицида.

В основе построений Э. Дюркгейма ключевое место занимает объяснение через социальный статус мужчин и женщин. Следует отметить, что современное общество отличается в этом аспекте от общества актуального для классика со-

циологической мысли. Так современные женщины больше включены в социальную жизнь. В работе Д.Г. Байбуриной «Гендерный подход при исследовании процесса трансформации модели семьи в эпоху глобализации» анализируются тенденции изменения социальных статусов мужчин и женщин в контексте общемировых и российских трансформаций последних лет. Автор раскрывает сущность социальных изменений и их влияние на гендерные стереотипы. В своей статье она приводит различные факторы, которые представляют специфику изменения социального статуса: «активное включение женщин в экономическую сферу, усиление гендерной поляризации общества, появление новых нетрадиционных форм брака, увеличение числа разводов, рост одиночества и др.» [4, С.351]. По результатам социологических исследований можно заметить, что социальное поведение женщин и их поведенческие образцы изменились. Во-первых, в период социальных трансформаций они проявляют более высокую социальную мобильность, чем мужчины. «Женщины активно осваивают новые профессии, считавшиеся традиционно мужскими, формируют новые типы гендерных контрактов, касающихся отношения к гражданским бракам, реализации семейных стратегий и др.» [4, С.350]. Во-вторых, изменилась модель брачных отношений, речь идет о новых формах брака, в современных семьях преобладает профессиональный рост у обоих супругов. Из-за такого социального изменения снижается уровень мужского доминирования, и различные семейные обязанности решаются путем договоренности.

Гендерная дифференциация имеет глубокие исторические формы, которые связаны, в основном, с характером общественного разделения труда, в которых мужчина по-прежнему занимает лидирующие позиции, что говорит о его главенстве. Женщины осознают неравенство с мужчинами и не склонны принимать подчиненный социальный статус. В обществе сформировалась определенная структура: как только женщины добиваются успеха в определенной профессиональной сфере, они начинают терять свой престиж [5]. Несмотря на это, женщины стремятся к профессиональной самореализации практически во всех сферах жизни общества. Они создают новые критерии для сравнения их социальных характеристик. «Так, они начинают подчеркивать общественную ценность таких стереотипно приписываемых женщинам качеств, как мягкость, заботливость, чувствительность» [5, С.84]. По мнению С.П. Ермакович, такие приписываемые черты мужчин, как агрессивность и стремление к конкуренции социально нефункциональны. Таким образом, небольшая динамика в изменении уровня суицида среди женщин может быть связана с этим феноменом.

Если рассматривать суицид в разрезе статистики, в 2021 г. Россия занимает второе место в мире по количеству самоубийств на 100000 человек [7]. Однако стоит учитывать, что данный показатель по странам и по миру в целом снижается, что, однако, не делает проблему менее острой. В целом, по заявлениям ВОЗ, по самоубийствам мужчины вдвое опережают женщин (12,6 против 5,4 на 100000 человек). Такое соотношение в первую очередь обеспечивается странами с высоким уровнем дохода, где показатель достигает значения 16,5 на 100000 человек. Женские самоубийства преобладают в странах с уровнем дохода ниже

среднего, для них показатель не превышает 7,1 на 100000 человек [6]. Соотношение самого высокого значения числа мужских самоубийств к самому высокому значению числа женских самоубийств сохраняет соотношение, мужчины в два раза чаще прибегают к намеренному лишению себя жизни.

Таким образом, можно считать, что уровни женских и мужских суицидов отличаются, об этом свидетельствуют как статистические данные, так и логические объяснения причин добровольного ухода из жизни. Гендерные отличия проявляются в трансформации социального статуса мужчин и женщин, которые влияют на разную динамику самоубийств. Женский и мужской суицид остается глобальной проблемой и требует внимание как со стороны общества, так и со стороны государства. Для решения проблемы требуется постоянное отслеживание текущего состояния и внедрение программы государственного регулирования суицидального поведения с учетом различных факторов, в том числе гендерных особенностей.

Список литературы

1. Байбурина Д.Г. Гендерный подход при исследовании процесса трансформации модели семьи в эпоху глобализации / Д.Г. Байбурина // Мир науки, культуры, образования. 2013. №3. С. 349–352.

2. Всемирная организация здравоохранения. Каждая сотая смерть – самоубийство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide> (Дата обращения: 05.11.2022).

3. Гилинский Я.И., Юнацкевич П.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие./ Я.И. Гилинский, П.И. Юнацкевич / Под ред. В.А.Кулганова. СПб. 1999 г. 338 с.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/ Э. Дюркгейм / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.–М.: Мысль, 1994.– 399, с.

5. Ермакович С. П. Теория межгрупповых отношений и социальных изменений / С. П. Ермакович // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 1(43). С. 83–86.

6. Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление / П.А. Сорокин // Социологическое исследование. 2003. №2. С. 104–114.

7. Статистика самоубийств по странам [Электронный ресурс]. URL: <https://openbase.online/ctatistika-samoubijstv-po-stranam/> (Дата обращения: 05.11.2022).

I.V. Shaidurova, K.O. Somkhisvili

SUICIDAL BEHAVIOR: GENDER ASPECT

The article presents reflections on the existing differences in the suicidal behavior of men and women. Attention is drawn to the dependence of the number of suicides of men and women on society's expectations regarding these groups. Actual statistical data are given as confirmation.

Keywords: suicide, suicide, suicidal behavior, gender.

ПРИМЕНИМОСТЬ МОДЕЛИ «ПРОФИЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ» ПРИ ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается возможность применения подхода Ч. О'Рейли, Дж. Чатмана и Д. Колдуэлла, который предполагает изучение «Профиля организационной культуры» (Organizational Cultural Profile). В основе модели лежит аксиологический подход и Q-методология. С точки зрения авторов модели соответствие индивидуальных предпочтений и организационной культуры влияет на удовлетворенность работой и приверженность организации, а также фактическую текучесть персонала в среднесрочной перспективе, что позволяет изучить устройство организации через ценности персонала.

Ключевые слова: организационная культура, ценности, организационный анализ.

Каждая организация во всем мире периодически находится в процессе изменения, особенно это касается коммерческих компаний. Зачастую ключевым глобальным фактором сегодня называют процесс перехода к обществу цифровой экономики. В ходе четвертой промышленной революции заметным становится ускорение научно-технического прогресса, а развитие экономики и общества становится экспоненциальным, что заставляет организации постоянно находиться в поиске новых инструментов цифровой трансформации бизнеса [3]. Цифровая трансформация характеризуется внедрением инновационной культуры, изменением бизнес-моделей, развитием автоматизации и работы с данными, ориентацией бизнес-процессов и продуктов компании на клиентов, изменением модели компетенций [12]. В такой ситуации, когда наиболее востребованным ресурсом становятся хорошо подготовленные квалифицированные кадры, оценка этих кадров с точки зрения ценностей организации становится необходимой, так как это позволит сократить время на адаптацию и увеличить эффективность сотрудника.

Процесс цифровой трансформации организаций формирует новые требования к сотрудникам, как с точки зрения модели компетенций, так с точки зрения культурного капитала, который начинает интерпретироваться как часть человеческого потенциала и фактор социального саморазвития организации [2]. Можно предположить, что чем более наукоемким и инновационным является производство, тем больше внимания организация уделяет значимости сотрудника, строя свою корпоративную культуру на принципах доверия, поддержки и сотрудничества, гибкости, инклюзивности [11]. В следствии обозначенных тенденций организации стараются сократить затраты на длительный процесс адаптации неподходящих по профилю кандидатов и восполняют потребность в кадрах за счет изменения процесса подбора персонала и развития функции управления талантами [1,4]. Реализация этих направлений развития требует наличия подходов, позволяющих формировать целевой профиль сотрудника, оценивать сильные и слабые

стороны текущей корпоративной культуры, возможности и направления ее трансформации.

В качестве одного из таких подходов, позволяющих оценить с точки зрения культуры как профиль организации, так и профиль индивида, можно рассматривать модель Ч. О'Рейли, Дж. Чатмана и Д. Колдуэлла. Основой модели является оценка ценностных характеристик. «Как правило, исследователи согласны с тем, что культуру можно рассматривать как набор знаний, разделяемых членами социальной единицы... Исследование культуры обычно начинается с набора ценностей и предположений. Эти ценности, сознательные или бессознательные, обычно выступают в качестве определяющих элементов, вокруг которых вращаются нормы, символы, ритуалы и другие виды культурной деятельности» [7]. Оценку в данном подходе предлагается производить на базе Q-методологии, так как она позволяет изучать ситуацию с точки зрения субъекта, который ее переживает, анализируя данные субъективного характера, используя статические методы – объединяя сильные стороны качественных и количественных подходов, тем самым решая проблему описания субъекта и ситуации в соизмеримых измерениях. Такое рассмотрение позволяет работать с реально сложившейся культурой, описанной на языке самих сотрудников и с ее выраженностью, оцененной через согласие сотрудников с суждениями, фиксирующими ту или иную составляющую корпоративной культуры.

Изначально О'Рейли и Колдуэлл, опираясь на Q-методологию, разработали метод сопоставления профилей для оценки соответствия индивида и должности. Первым шагом посредством собеседований с должностными лицами и экспертами был сформирован полный набор компетенций, необходимых для успешного выполнения работы. На основании набора компетенций был составлен профиль должности. Затем были получены индивидуальные профили через интервью коллег и руководителей сотрудников. Соответствие индивида и должности измерялось путем сопоставления двух профилей [9]. В дальнейшем этот подход был адаптирован под изучение организационной культуры в контексте оценки и измерения соответствия культуры индивида и организации и получил название «Профиль организационной культуры» (Organizational Cultural Profile).

Оценка профиля организационной культуры содержит 54 ценностных характеристики, которые сформулированы таким образом, что, с одной стороны, могут использоваться для оценки степени проявления каждой из этих ценностей в исследуемой организации, а с другой – для оценки предпочтений индивида в отношении конфигурации ценностей. Процедура проведения оценки заключается в том, что респонденту необходимо рассортировать 54 ценностные характеристики по 9 категориям, используя шаблон ограничения утверждений в каждой категории: 2–4–6–9–12–9–6–4–2. При разработке профиля культуры организации респонденту требуется ранжировать утверждения от более характерного к менее характерному. Респондентам доносится информация, что ценности могут быть выражены в форме норм или общих ожиданий относительно того, какое поведение следует считать уместным. При разработке профиля культуры индивида респондента просят провести категоризацию от более желаемых к менее

желаемым характеристикам с его точки зрения [7]. В качестве материала для итоговой обработки исследователи получают два профиля: профиль организации в целом и по каждому из опрошенных сотрудников в отдельности.

Для сравнения двух профилей потребуется сопоставить оценки утверждений. Эта корреляция представляет собой общую меру степени, в которой относительные значимые и незначимые ожидания индивида соответствуют характерным и нехарактерным признакам организационной культуры. «Корреляция между профилем работы и индивидуальным профилем представляет собой прямую меру соответствия индивида работе» [9]. Так чем больше соответствия будет фиксироваться, тем выше вероятность того, что данный сотрудник действительно разделяет культуру организации, а значит, с большей вероятностью, будет руководствоваться принятыми нормами и правилами без дополнительного стимулирования.

Модель «Профиль организационной культуры» была разработана авторами в 1991 году в ходе проведения исследования и анализа данных студентов МВА одного из университетов США, сотрудников государственных учреждений, аудиторских и бухгалтерских фирм с целью поиска инструментов для оценки соответствия индивида культуре организации и влияния этого соответствия на отношение к работе и поведение. Кроме апробации модели формирования профиля организационной культуры авторы, в рамках исследования, проверили гипотезу, что соответствие индивида культуре организации связано с некоторыми метриками HR. Для этого была проведена дополнительная оценка по ряду переменных: организационная приверженность, удовлетворенность работой, намерение покинуть организацию, текучесть персонала. Так авторы обнаружили связь между соответствием индивида культуре организации и текучестью персонала. Степень соответствия индивидуальных предпочтений организационной культуре предсказывает текучесть персонала на горизонте двух лет. Также используя модель можно влиять на повышение эффективности организации, если применять ее для оценки по заданным параметрам наиболее эффективных сотрудников, формировать целевой профиль сотрудника с точки зрения культуры и использовать его при найме и обучении [7]. Подход представляет собой комплексную оценку соответствия профиля сотрудника и ожиданий от профиля с учетом занимаемой должностной и выбранной стратегии развития организации.

Представленная модель получила широкое распространение не только в США, но и за пределами. Так группа исследователей из Австралии в 2005 году доработала модель с точки зрения замены Q-методологии на инструментарий, основанный на шкале Лайкерта, и сокращения количества ценностных характеристик. Обновленный подход был апробирован в исследовании на выборке руководителей, входящих в Австралийский институт менеджмента [10]. Кроме проверки инструментария исследователи выдвигали ряд гипотез о связи профиля организационной культуры сотрудников с рядом других самооценок: доверие, лояльность, стресс. Также выборка позволяла проверить гипотезу об отличии оценок по элементам профиля организационной культуры в разных отраслях экономики.

В результате авторы получили новый Профиль организационной культуры, состоящий из 28 элементов, сгруппированных в семифакторную структуру (конкурентноспособность, социальная ответственность, поддержка, инновации, вознаграждения, производительность, стабильность). Также частично подтвердились данные о прогностической достоверности модели. Полученные данные подтверждают гипотезы о том, что оценка профиля организационной культуры положительно связана с самооценкой доверия и лояльности менеджеров. Однако гипотеза, что эта оценка отрицательно связана со стрессом, получила лишь частичное подтверждение. Изучая различия оценок по профилю в отраслевых группах, исследователи подтвердили гипотезу, что отрасли производства будут иметь более низкую оценку, чем отрасли сферы услуг. При этом все рассматриваемые отрасли (производство, продажи, услуги, ИТ/коммуникации) имеют свои особенности профиля организационной культуры [10]. Успешная апробация модели говорит о высоком уровне ее применимости. Плюсом можно назвать потенциал модели к уточнению для каждого конкретного исследования и возможность выбора элементов модели в зависимости от фокуса и имеющихся у организации ресурсов для проведения оценки.

Подход неоднократно применялся для исследования организационной культуры и смежных социально-психологических факторов в различных отраслях экономики: связь с депрессией, эмоциональным истощением и благополучием в рамках изучения гигиены труда [5], соответствие группам компетенций и удовлетворенности работой в консалтинговом бизнесе [6], связь с личностью генерального директора и объективными показателями эффективности [8]. В российской практике модель не получила достаточного распространения. Для приведенных случаев будет характерно использование основных положений оценки и адаптация списка элементов организационной культуры в зависимости от сферы деятельности организации и фокуса исследования. Возвращаясь к практике применения в России, можно указать на необходимость адаптации списка ценностных характеристик, в первую очередь, с точки зрения языка и возможной интерпретации результатов.

Подводя итог, можно отметить универсальность и гибкость модели «Профиль организационной культуры» Ч. О'Рейли, Дж. Чатмана и Д. Колдуэлла. Модель дорабатывалась как авторами, так и другими исследователями. При этом доработки, как описано выше, касались не только ценностных характеристик, но и методики оценки. Также существует практика сочетания оценки профиля организационной культуры с другими моделями, если это отвечает целям исследования. Например, с OSAI, которая является более популярной у исследователей организационной культуры благодаря более формализованному виду. Модель подходит для поиска взаимосвязей с широким спектром социально-психологических характеристик сотрудников и не имеет географических или отраслевых ограничений в применении. Из минусов можно отметить недостаточную распространенность использования при проведении исследований в России, что связано с трудоемкостью адаптации. Таким образом, главным плюсом модели яв-

ляется заложенные в ней множественные варианты применения, а основным минусом – необходимость адаптации, предварительного уточнения для каждого исследования с учетом контекста.

Список литературы

1. Alain Marchand, Victor Y Haines, Julie Dextras-Gauthier. Quantitative analysis of organizational culture in occupational health research: a theory-based validation in 30 workplaces of the organizational culture profile instrument // BMC Public Health volume 13, Article number: 443. 2013.
2. Bryan Adkins, David F. Caldwell. Firm or subgroup culture: Where does fitting in matter most? // Journal of Organizational Behavior 25(8). 2004. P. 969 – 978
3. Charles A O'Reilly, Jennifer A. Chatman, David F. Caldwell. People and Organizational Culture: A Profile Comparison Approach to Assessing Person-Organization Fit // The Academy of Management Journal 34(3). – 1991.. 492p.
4. Charles A O'Reilly, David F. Caldwell, Jennifer A. Chatman, Bernadette Doerr. The Promise and Problems of Organizational Culture: CEO Personality, Culture, and Firm Performance // Group & Organization Management 39(6). 2014. P. 595–625.
5. David F. Caldwell, Charles A O'Reilly. Measuring Person–Job Fit Using a Profile Comparison Process // Journal of Applied Psychology 75(6). – 1990. – P. 648 – 657.
6. James C. Sarros, Judy Gray, Iain L. Densten, Brian Cooper. The Organizational Culture Profile Revisited and Revised: An Australian Perspective // Australian Journal of Management 30(1). – 2005. – P.159 – 182.
7. Organizational Culture Research Report [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.quantumworkplace.com/hubfs/Marketing/Research/2022%20Organizational%20Culture%20Research%20Report.pdf> (Дата обращения: 05.11.2022).
8. Ryszard Borowiecki, Zbigniew Olesinski, Agnieszka Rzepka, Katarzyna Nys – Development of Teal Organisations in Economy 4.0: An Empirical Research // European Research Studies Journal, Volume XXIV, Issue 1, 117–129, 2021
9. Винтер Н.М. Актуальные проблемы и тренды подбора персонала в организации // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 5. С. 268–273.
10. Ершов В. В. Культурный капитал как фактор социального саморазвития организации // Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы»: Материалы научно-практической конференции, Саратов, 12–15 февраля 2015 года. Саратов. 2015. С. 271–275.
11. Пименов В. В., Кудрявцев Г. И. Об архитектуре как системном подходе к развитию предприятия при цифровой трансформации бизнеса // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 7 (165). С. 106–117.
12. Трясучкин Д. Н. Влияние типа организационной культуры на подбор и найм персонала в организации // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: Сборник статей / Научная редакция Т.С. Дороховой, Е.В. Донгаузер. Екатеринбург. 2021. С. 337–342.

**APPLICABILITY OF THE MODEL
«PROFILE OF ORGANIZATIONAL CULTURE»
IN EVALUATION OF ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT
OF CURRENT TRENDS OF THEIR DEVELOPMENT**

The article discusses the possibility of applying the approach of O'Reilly, Chatman and Caldwell, which involves the study of the Organizational Cultural Profile. The model is based on the axiological approach and Q-methodology. From the point of view of the authors of the model, the correspondence of individual preferences and organizational culture affects job satisfaction and commitment to the organization, as well as the actual staff turnover in the medium term, which makes it possible to study the structure of the organization through personnel values.

Keywords: organizational culture, values, organizational analysis.

УДК 316.4.05

И.А. Тарасов

ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Целью статьи является выявление различных этнических и этнокультурных процессов, а также описание их классификаций. В данной статье рассматриваются этнотрансформационные и этноэволюционные этнические процессы в истории и современном мире. Также статья даёт представления об этапах существования этносов.

Ключевые слова: этнические процессы, этнокультурные процессы, этническая культура, этнос, этничность.

В наше время изучение этнических процессов очень актуально, так как в современных условиях в мире происходит множество изменений в этнической сфере, которые в первую очередь связаны с глобализацией. Изучение этих процессов позволит понять проблемы этносов, которые существуют у них в настоящее время.

История каждого этноса содержит два этапа его существования: этногенез и этническая история. Этногенез – это история происхождения народа, то есть, как он образовывался. Этот этап заканчивается «кризисом этничности» – это смена этнической идентификации у представителей этноса или этносов. Обычно кризис этничности приводит к межнациональным распрям, к внутриэтнической борьбе отдельных этносов. Например, после Второй Мировой войны в Германии случился этнический кризис, который был усугублен ее разделением на ГДР и ФРГ, причем в каждой из частей, была навязана другая культура.

Этническая история – это период исторического существования этноса с его меняющимися характеристиками. Этот этап длится до следующего «кризиса

этничности», который создаст переход представителей этноса в другие этнические состояния – то есть этнос будет дальше развиваться и трансформироваться по определенному пути, который ему выберут его представители.

Этнические процессы – процессы, при которых происходит изменение различных компонентов этноса: отдельных элементов материальной и духовной культуры, языка, социальной структуры, самосознания [1]. Этнограф Ю.В. Бромлей выделял два типа процессов [2, 68–79]: этнотрансформационные и этноэволюционные. Этнотрансформационные процессы включают в себя исчезновение этносов и образование новых, сопровождается это изменением этнического самосознания. А этноэволюционные процессы содержат в себе изменения этносов в ходе истории, их самосознание остается прежним.

Рассмотрим этнотрансформационные этнические процессы. Первый процесс – это внешнеэтническая консолидация (этническая фузия), то есть объединение людей под знаком одной культуры или религии. Например, с 7 по 9 век происходило объединение восточных славян (древлян, полян, кривичей и других) в один этнос – русский. Это происходило вследствие нескольких факторов: экономических (торговля между племенами), политических (объединение Руси первыми Рюриковичами), культурных (взаимообмен традициями и обычаями между племенами).

Второй процесс – это этническая ассимиляция. Этот процесс означает растворение одного этноса в составе другого. Например, русскими были ассимилированы народы чудь, меря и муромы. Народы чудь и меря участвовали в различных походах князя Олега. Но из-за насильственного насаждения христианства взбунтовались, устроив восстание, которое было разбито князем Ярославом (1024 г.). Вследствие этого они разошлись на другие территории и в итоге со временем растворились в других этносах. Муромы были мирным народом, основной деятельностью их была торговля. Вследствие славянской колонизации они были ассимилированы к 12 веку [3].

Близким к ассимиляции, но отличающимся от нее, является процесс аккультурации. Аккультурация – это процесс восприятия этносом, который ассимилирует культуру, ассимилирующего этноса. Причем ассимилируемый этнос полностью или частично утрачивает свои формы культурной идентичности. Например, в Мексике исчезли языки науатль, чоль, масатек и тотонак, сейчас там самым распространенным языком является испанский [4, 200–219].

Этническая миксация – это процесс слияния этносов, которые не связаны друг с другом родством. Например, Гватемальский этнос включает в себя 55% индейцев, 36% европейцев (испанцы и португальцы) и 9% афроамериканцев. Сейчас большинство жителей Гватемалы считают себя гватемальцами [5].

Существуют еще процессы этнического разделения. Процесс этнической дифференциации (этническая парциация) включает в себя полное разъединение двух или более этносов. Например, разделение древнерусского народа вследствие монгольского нашествия, на украинцев, белорусов, русских. Каждый этнос

стал развиваться отдельно, так как они слабо друг с другом взаимодействовали, что со временем вылилось в разделение.

Схожим с дифференциацией является процесс этнической дивергенции (этническая сепарация). В этом случае от этноса отделяется одна часть и становится независимой, но при этом сохраняет изначальный этнос. Например, Буры (Намибия, ЮАР) появились в результате переселения голландцев в Южную Африку, где они смешались с местным населением.

Этноэволюционные процессы включают в себя внутриэтническую консолидацию и межэтническую интеграцию. Внутриэтническая консолидация – это процесс сближения и сплочения народа в ходе сглаживания различий между этническими группами, из которых он состоит. В ходе внутриэтнической консолидации упрочняется общее самосознание, и они постепенно сливаются в одно целое. Например, гуцулы, лемки, бойки были консолидированы внутри Украины. Так как эти народы имели схожую культуру и проживали на соседних друг к другу территориях, то со временем они сблизились. Окончательная консолидация произошла с созданием государства [6].

Межэтническая интеграция является процессом, который объединяет народы с помощью расширения межэтнических связей, а также интернационализации культуры и общественной жизни. Например, межэтническая интеграция продемонстрирована в отношениях стран на постсоветском пространстве. Одним из важных критериев межэтнической интеграции является язык. И на территории стран СНГ русский язык является интернациональным, его знают во всех этих странах, поэтому он их объединяет.

В современном мире множество этнических процессов являются активными. Причем эти процессы могут распространяться не на весь этнос, а на какую-то его часть. Р. П. Мильруд в своей статье пишет о межрегиональном влиянии английского языка на русский [7]. Но проникновение английского в русский обусловлено не экспансией, а взаимодействием между языками. Существуют несколько факторов культурного заимствования: глобализация, интернациональность английского языка, процессы миграции. В результате взаимодействия английский проникает во многие сферы жизни россиян, где-то в меньшей, а где-то в большей степени. Самыми ассимилированными сферами являются технологическая и информационная. Такие слова как «браузер», «файл», «брокер», «информация», «компьютер» и многие другие пришли из английского и закрепились уже в русском языке. Можно сделать вывод, что в настоящее время вследствие глобализации многие этносы и их культура могут влиять друг на друга, и культура одного этноса (например, язык) может постепенно проникать в другую культуру в определенной сфере общества.

В современности множество культур различных этносов интегрируют между собой. Например, в России проживает множество различных этносов, в настоящее время большинство из которых отмечает праздник Масленица (татары, башкиры, удмурты и другие) хотя он является исконно-русской (изначально восточнославянской) традицией.

Таким образом, в мире существует множество этнических и этнокультурных процессов, которые непосредственно влияют на образ жизни людей, на их мировоззрение, на их быт и на их культуру. Каждый этнос имеет свою историю и происходящие в нем процессы. Этнические процессы подразделяются на два типа: этноэволюционные и этнотрансформационные. Этнотрансформационные процессы полностью меняют этническое самосознание, этноэволюционные процессы в ходе истории сохраняют это самосознание. Все эти процессы существовали на протяжении всей истории и существуют в современности. В современном мире многие этнические процессы тесно связаны с глобализацией.

Список литературы

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. 1983. 412 с.
2. Ван.С. Географические закономерности смешения геномов у латиноамериканских метисов. 2008.
3. Г.Г. Патти-Чавес Языковая политика и планирование в Мексике: политика в отношении языков коренных народов. Ежегодный обзор прикладной лингвистики, 1994. 306 с.
4. Дронов М.Ю. Большая российская энциклопедия, 2015. С. 44–45.
5. Мильруд Р.П. Межрегиональная ассимиляция языков: русский и английский // Филологическая регионалистика. 2012.
6. Пучко П.И. Основы этнодемографии. Глава 8. Этнические процессы как один из факторов динамики этнического состава населения
7. Электронный ресурс: <https://news.rambler.ua/other/39636081-muroma-i-drugie-narody-kotorye-zhili-na-territorii-rusi-do-prihoda-slavyan/> Дата обращения: 29.10.2022.

I.A. Tarasov

ETHNIC AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

The purpose of the article is to identify various ethnic and ethno-cultural processes, as well as to describe their classifications. This article examines ethno transformation and ethno evolutionary ethnic processes in history and the modern world. The article also gives an idea of the stages of the existence of ethnic groups.

Keywords: Ethnic processes, ethno-cultural processes, ethnic culture, ethnos, ethnicity.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИХ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ

Статья посвящена описанию и анализу результатов исследований ВЦИОМ на тему отношения россиян к опросам общественного мнения. Рассматриваются основные аспекты позиций населения по отношению к социологическим исследованиям, анализируются факторы, влияющие на восприятие опроса, затрагивается вопрос возможного развития опросной деятельности, делается акцент на взаимосвязи отношения населения к опросам и их результативности.

Ключевые слова: социологические опросы, общественное мнение, отношение населения.

Социологический опрос как метод получения информации на различную проблематику на сегодняшний день обширно используется для изучения ряда сторон общества, затрагивающих вопросы политики, экономики, социальной сферы и иных областей общественной жизни. Массовые опросы предоставляют исследователям и заинтересованным в этом лицам возможность осуществить «срез» общественного мнения по какой-либо проблеме и в дальнейшем сконструировать обобщенный взгляд населения в рамках изучаемой тематики. Результаты проводимых исследований позволяют заключить ряд выводов, касающихся отношения респондентов к представленным в опросе аспектам. Однако успешность реализации данного метода и планируемый от его осуществления результат коррелирует непосредственно с восприятием населения опросной деятельности, особенно если речь идет об опросах общественного мнения, где в качестве респондентов выступают жители различных регионов, обычные люди.

Целью вынесения ряда положений в рамках данной статьи выступает описание и сравнение результатов проведенных исследований на тему отношения населения к опросам общественного мнения, приведение и обоснование перечня факторов, способных оказывать влияние на восприятие социологических опросов, а также потенциальный взгляд на будущее отношение к опросам.

Для достижения цели предполагается использование результатов конкретных исследовательских проектов и теоретический анализ уже имеющихся в рамках обозначенной тематики положений.

Следует начать с того, что ежегодно на базе всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводится исследование, основывающееся на выявлении ряда аспектов, описывающих информированность и отношение населения к социологическим опросам [2]. Оно затрагивает такие положения, как интерес и доверие респондентов к опросам, а также мнение по поводу следующих аспектов: эффективность опросной деятельности для учета мнений властными структурами (в том числе в политической и предпринимательской сферах), возможность манипуляции результатами опросов в СМИ, научная цель

реализации социологических исследований и вопрос касательно «моды» проведения опросов.

Согласно результатам, полученным в ходе проведения исследований, можно говорить об относительно устойчивом мнении населения по поводу того, что опросы общественного мнения нужны (с 2008 по 2021 г. динамика ответов на данный вопрос варьировалась от 69% до 91%, причем наибольший процент согласных с утверждением о необходимости опросов пришелся на 2018 г.). Положение же касательно того, что опросы отражают действительные мнения граждан, в тот же промежуток времени колеблется в интервале от 58% до 69%, что составляет меньший показатель в соотношении с предыдущим обозначенным вопросом (рис. 1).

Говоря об иных показателях, мы можем заметить постепенное распространение мнения касательного того, что опросы общественного мнения не приносят ни вреда, ни пользы и что вся эта деятельность является просто модой (от 32% до 45%). Практически каждый второй респондент при этом отмечает, что опросами занимаются учеными для научного познания общества (51%, 60%, 52% и 60% за приведенные годы). Чуть более высокая динамика наблюдается в отношении использования результатов опросов органами власти, политиками и предпринимателями (от 56% до 63%). Преобладающие же результаты наблюдаются в рамках вопроса об учете мнений граждан, полученных в ходе опросов, при решении наиболее проблем (76% в 2008 г. и 72% в 2021 г.) (рис. 2).

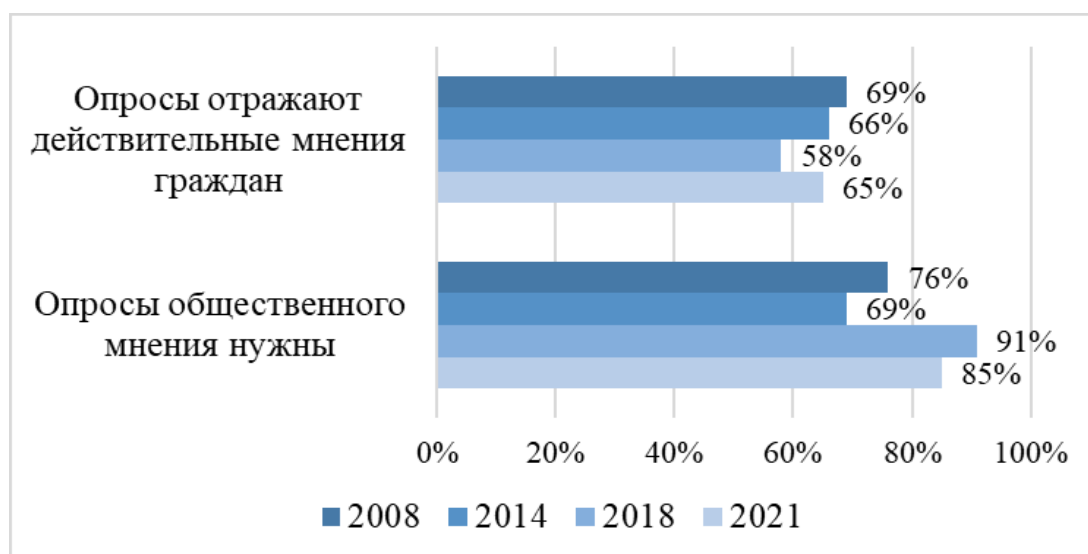

Рис. 1. Интерес и доверие опросам, %

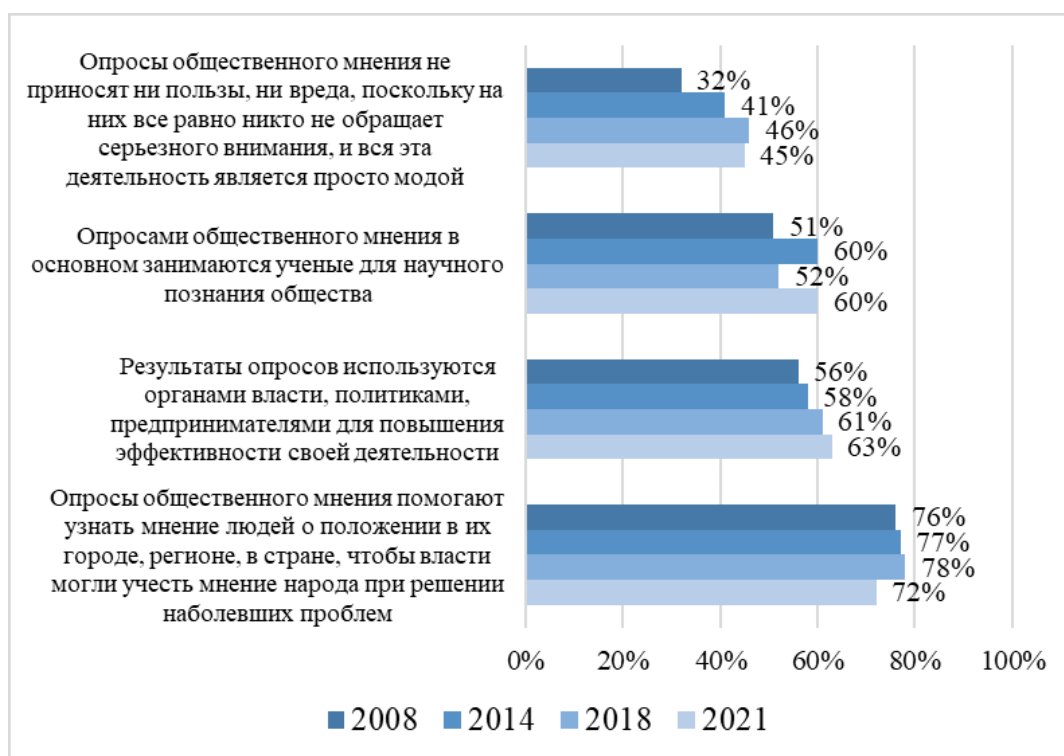

Рис. 2. Результаты исследования ВЦИОМ, %

Отдельно говоря о факторах, которые могут накладывать определенный отпечаток на восприятие опросов и отношение к ним, можно выделить следующие положения.

Во-первых, следует говорить об аспекте личного опыта респондента, если ранее он уже привлекался к участию в каком-либо опросе. При этом, если опираться на данные исследования ВЦИОМ 2008 г., только треть россиян имеют непосредственный опыт участия в опросах [5], а, следовательно, большая часть населения способна оценивать социологические опросы, их ценность и результативность только как независимое от нее самой явление.

Во-вторых, имеет смысл упомянуть освещение результатов опросов в СМИ, имеющих риск подвергаться отличной от истины информационной трактовке в различных источниках. В данном вопросе направленность ресурсов на ярких представителей своей аудитории может служить причиной, по которой источники склонны изменять информацию на собственный лад для достижения большего охвата и обращения внимания на представленную в желаемом свете проблему. В качестве живописного примера обратимся к публикации на тему патриотизма в России от газеты «Новые известия», где мы можем видеть достаточно скупые сведения о самом проведенном исследовании [8]. Несмотря на то, что в данной публикации имеется ссылка на организацию, под началом которой был реализован опрос (а именно, ФОМ), множество других немаловажных деталей остались упущенными: географический аспект проведения опроса, методика его реализации, объем выборочной совокупности и т.д. Безусловно, для обычного человека могут быть незаметны вышеперечисленные нюансы, однако «кричащие» заголовки без подкрепления конкретными положениями представляются

сомнительными, вследствие чего в сознании простого обывателя могут размываться границы между проверенными социологическими данными и «любительскими».

Наконец, в-третьих, к чему следует обратиться касательно отношения населения к опросам, – это динамика временных и пространственных особенностей проведения опросов. Иными словами, речь идет о развитии и изменении социально-политических и культурных условий, в рамках которых происходила реализация социологической исследовательской деятельности. Если на ранних этапах существования подобных организаций и внедрения опросов в жизнедеятельность граждан можно было говорить о безусловной вовлеченности респондентов в опросную практику и доверие к представителям (или интервьюерам), занимающимся полевыми работами, а также к самим исследовательским организациям, то в последние два десятилетия ситуация кардинально видоизменяется [4, с. 95–99]. Мы можем наблюдать территориальную недоступность респондентов, временные ограничения (фактор их занятости), а также аспекты, связанные со сферой личного недоверия граждан к опросной деятельности как таковой, а также к причинам, по которым их мнением интересуются [1]. В связи с этим со времен первых лет социологической практики постепенно увеличивается число отказов респондентов, что также может коррелировать с все чаще проявляющимся мнением о том, что получаемая от населения информация может использоваться в дальнейшем в корыстных целях [3].

На основании приведенных аргументов мы видим, что общественное мнение по поводу социологических опросов претерпевает различные изменения в силу сопутствующих тому обстоятельств. Однако доверие населения к опросам и ключевое мнение касательно того, что опросы являются нужным для познания общества инструментом, остаются очевидно заметными, как это было продемонстрировано ранее на результатах исследования ВЦИОМ.

Таким образом, социологические опросы продолжают сохранять актуальность, в последние годы возрастает лояльность общественного мнения к социологическим опросам, однако интересное замечание в рамках данной тематики делает сам генеральный директор ВЦИОМ, Валерий Федоров, ссылающийся на то, что «люди не очень понимают, что они получают за участие в опросах, стали менее альтруистичны, менее склонны надеяться на то, что их участие в опросе может изменить к лучшему жизнь страны» [6]. Главной проблемой, помещаемой в фокус изменения методики опросов и интерпретации их результатов, становится постоянная изменчивость общества, в силу которой построение какой-либо универсальной модели изучения его структур становится практически невозможным. В ответ на данные изменения общества социологи стремятся совершенствовать собственные технологии, используют новые способы сбора данных (например, попытка переместить опросную инновационную среду в Интернет, а также использование роботизированных технологий без участия интервьюеров в лице людей). Все это, как мы понимаем, также скажется на изменении восприятия опросов населением и, вероятно, поспособствует выявлению новых аспектов, влияющих на отношение к социологическим исследованиям.

Список литературы

1. Давыдов Л.В. Кому и для чего нужны опросы? // LiveJournal. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://davydov-index.livejournal.com/2930143.html> (Дата обращения 31.10.2022).
2. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (Дата обращения 31.10.2022).
3. Почему люди боятся соцопросов // MarketingLAB. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://lab-marketing.com/blog/socoprosov/pochemu-lyudi-boyat-sya-socoprosov> (Дата обращения 31.10.2022).
4. Романович Н.А. Социологические опросы: вовлеченность, информированность и отношение к ним населения // Материалы IX международной социологической грузинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир». 2019. С. 89–103.
5. Россияне о социологах и опросах общественного мнения // ВЦИОМ Новости. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-socziologakh-i-oprosakh-obshhestvennogo-mneniya> (Дата обращения 31.10.2022).
6. Россияне стали реже участвовать в опросах, пожаловался гендиректор ВЦИОМ // ВЦИОМ Новости. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/sobytie/rossijane-stali-rezhe-uchastvovat-v-oprosakh-pozhalovalsja-gendirektor-vciom> (Дата обращения 31.10.2022).
7. Социологические исследования в России: осведомленность и отношение населения // Мониторинг общественного мнения. 2005. №1. С. 53–60.
8. ФОМ: 85% граждан считают себя патриотами // Новые известия. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/10-06-2022/fom-85-grazhdan-schitayut-sebya-patriotami> (Дата обращения 31.10.2022).

О.О. Teplyakova

OPINION POLLS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THEIR PERCEPTION BY THE POPULATION

The article is devoted to the description and analysis of the results of VCIOM research on the attitude of Russians to public opinion polls. The main aspects of the positions of the population in relation to sociological research are considered, the factors influencing the perception of the survey are analyzed. The article addresses the issue of the possible development of polling activities, the connections between the attitude of the population to surveys and their effectiveness are emphasized.

Keywords: opinion polls, public opinion, attitude of the population.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Международное сотрудничество в области образования является одной из важнейших задач для многих стран, поскольку именно обучению и воспитанию молодежи принадлежит существенная роль в процессе духовного сближения народов и интеграции мирового сообщества. В статье рассмотрены особенности социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах.

Ключевые слова: студенческая молодежь, адаптация, принимающее сообщество.

Возрастающие потоки иностранных студентов и необходимость создания для них благоприятной образовательной среды в России пробуждает исследовательский интерес в отношении изучения особенностей адаптации студентов к совершенно новым условиям проживания и обучения [1,2]. Приезжая на учебу, молодые люди попадают в непривычную для них социокультурную, языковую и национальную среду. Во взаимоотношениях между «приезжими» и «нашими» студентами, которые являются представителями различных культур, могут возникнуть недопонимания и конфликты, обусловленные различием норм поведения, сформированных ценностей, культурными особенностями, принятыми в принимающем сообществе [3].

Социокультурная адаптация представляет собой сложную и многогранную систему. В неё включаются как элементы материальной культуры, так и новые, непривычные коммуникативные, поведенческие и интеракционные коды и паттерны. Адаптация является необходимым условием для эффективного вхождения в учебный процесс. Социокультурная адаптация происходит не только на микроуровне, индивидуально-психологическом уровне объекта, но и со стороны принимающего общества. В контексте образовательных мигрантов одним из важнейших акторов являются учебные учреждения, в которых обучается студент. Университет в этой связи выступает в значительной степени в роли медиатора, и, по мнению исследователей, создаёт на своей базе новые нейтральные пространства, или так называемые кросс-культурные коридоры, где противоречия взаимодействующих культур максимально стираются.

Исследования показывают, что «иностранные студенты сложнее всего привыкают к «чужой социальной среде», «отношению окружающих», «необходимости говорить на русском языке», «отсутствию родных и друзей», «непривычному климату» [4]. В конечном итоге это создает барьеры для эффективной коммуникации и препятствует их быстрой адаптации. Поликультурная среда российского университета и университетского кампуса предоставляет возможности получения не только новых знаний и навыков, но и особенного социального опыта, формирующего межкультурную компетентность.

В фокусе внимания исследователей также является «аккультурация» и ее стратегии. Аккультурация является проблемой сохранения индивидом и группой аутентичной культуры и приобщения к культуре принимающего социума: сочетание двух разнонаправленных векторов и составляет ее сложность. Понятие аккультурации возникло в культурной антропологии конца XIX ст., а в первой трети XX в. аккультурационные процессы уже систематически изучались. Впоследствии Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц предложили исследовательскую модель аккультурации, которая быстро распространилась. Дж. Берри выделил четыре типа аккультурации к инокультурной среде в условиях относительно длительного взаимодействия: интеграцию, маргинализацию, сепарацию и ассимиляцию. Им была выявлена последовательность этапов аккультурационного процесса, включающего: контакт, конфликт и адаптацию. Стартовая стадия межкультурного контакта вызывает аккультурационный стресс, симптомы которого со временем стираются.

Культура является оригинальным выражением исторического своеобразия нации. В то же время при непосредственном контакте этносов взаимовлияние разных культур неизбежно. Процессы глобализации многократно интенсифицируют взаимодействие стран и народов, «сжимая» пространство, нарушая баланс ценностей, способствуя диффузии поведенческих образцов и утрате культурной специфики народов в результате влияния доминирующих культур и использования ими инструментов влияния (в частности, «мягкой силы» визуальных медиа). В долгосрочной перспективе может происходить растворение некогда активных цивилизаций, утрачивающих культурную идентичность; усиление геополитической напряженности.

Молодежь является социально-демографической группой, наиболее восприимчивой к новациям и уязвимой перед внешними влияниями. Концепт аккультурации – один из инструментов, позволяющих исследовать и управлять данными процессами [5]. Известно, как миграции, туризм, профессиональная и образовательная мобильность меняют облик современного мира в целом, причем культурное влияние исходит от обеих сторон. Аккультурация, сопровождающая перемену места жительства, учебы или работы, предполагает коллективное и индивидуальное приобщение к технологиям и поведенческим паттернам принимающей культуры. Если культура принимающего социума радикально отлична от родной культуры, процесс адаптации протекает сложно. Аккультурация позитивна как процесс взаимообогащения представителей разных культур, осваивающих передовые технологии друг друга. Правильно выстроенные процессы аккультурации позволят сохранить культурную самобытность личности и группы в принимающем социуме, освоить толерантный тип межкультурного взаимодействия, сформируют способность сочетать самоуважение и уважение к другой культуре [6,7].

Подводя итог, стоит сказать, что межнациональное согласие молодёжи современного российского общества является показателем консолидации граждан,

вне зависимости от этнической принадлежности. Однако поиск источников согласия представляет наибольшую трудность.

Список литературы

1. Гурьянова Т.Н., Фатхуллина Л.З. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №15. С. 391–394.
2. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С.40–47.
3. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов // Управление устойчивым развитием. 2018. №4. С. 70–74.
4. Липатова Т.Н. Государственная культурная политика в полиэтничном регионе (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №6. С. 287–289
5. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.
6. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С.77–82.
7. Фатхуллина Л.З. Роль тьюторства в решении проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в российском вузе //Управление устойчивым развитием. 2017. №3. С. 96–102.

E.R. Fazlieva

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

International cooperation in the field of education is one of the most important tasks for many countries, since it is the education and upbringing of young people that plays a significant role in the process of spiritual rapprochement of peoples and the integration of the world community. The article considers the features of the socio-cultural adaptation of foreign students studying in Russian universities.

Keywords: student youth, adaptation, host community.

ЦЕННОСТЬ ДРУЖБЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена ценности дружбы и ее значению для современной молодежи. В тексте представлен анализ становления социологии дружбы на основе подходов Ф. Тённиса и Г. Зиммеля. Работа раскрывает содержание понятий дружбы, ценности и молодежи. В статье выделяются особенности, мотивы, факторы дружбы среди современной молодежи.

Ключевые слова: дружба, ценность, молодежь.

Во все времена дружба являлась важнейшим социальным опытом для молодежи, способствующим интеграции индивидов в систему общества. В современных условиях глобализации и информатизации, усиливающейся социальной мобильности, неоднородности, дружба остается важнейшей сферой, в которой осуществляется близкое общение, поддержка и помощь. Целью данной статьи является анализ ценности дружбы для современной молодежи.

Первые определения понятия дружбы появлялись еще в античности, так согласно Аристотелю «дружба означает взаимное, нескрываемое расположение людей друг к другу» [16, с. 141]. По толковому словарю С.И. Ожегова, дружба – это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов [14, с. 181]. В «Кратком психологическом словаре» дружба трактуется как «вид устойчивых, индивидуально-избирательных межличностных отношений, характеризующийся взаимной привязанностью их участников, усилением процессов аффилиации, взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности» [9, с. 94]. Таким образом, можно сказать, что нет единой трактовки понятия дружбы. Однако эти трактовки схожи тем, что характеризуют дружбу взаимностью, привязанностью и близостью.

Согласно М. Веберу, ценность – это то, что значимо для социального субъекта. М. Вебер подчеркивал значимость религиозных и этических ценностей протестантизма для развития капиталистического духа [2]. По Ш. Шварцу, ценности – это убеждения, неразрывно связанные с эмоциями, а не объективные, холодные идеи. Ценности относятся к желаемым целям, которые люди стремятся достичь, то есть они являются своеобразной мотивацией, а также определяют выбор и оценку действий [19, с. 252–253]. Таким образом, понятие ценности трактуется по-разному, однако эти трактовки объединяет то, что ценность имеет большую значимость для человека.

Согласно словарю-справочнику по социологии, молодежь – это социально-демографическая группа, имеющая социальные и психологические черты, обусловленные возрастными особенностями молодых людей, процессом становления их духовного мира, спецификой положения в социальной структуре общества [1, с. 144]. Молодежь характеризуется высокой социальной мобильностью, повышенным стремлением к общению, стремлением к независимости, а также подвижными возрастными границами. Российский демограф А.П. Рославский-

Петровский определял возраст молодежи от 15 до 30 лет [15, с. 26]. Российское законодательство определяет, что молодые граждане – это лица от 14 до 35 лет [13]. Организация Объединенных Наций, «для статистических целей, считает, что к молодежи относятся люди в возрасте от 15 до 24 лет без ущерба для определения этого понятия другими государствами-членами» [4, с. 18]. Таким образом, возрастные границы молодежи довольно подвижны, нет их точного определения.

Одними из первых, кто занялись изучением дружбы, являются немецкие социологи Ф. Тённис и Г. Зиммель. В 1881 году Ф. Тённисом была написана работа «Община и общество», в которой он противопоставил два типа социальных структур. Общинные социальные связи основаны на эмоциональной близости, привязанности. По Тённису одним из типов общинных отношений являются «отношения «дружбы», основывающиеся на сознании духовной близости или родства <...>; они приобретают особое социальное значение, когда осознаются как общая религиозная принадлежность, как община» [20, с. 28]. В основе же общественных отношений лежит рациональный обмен. На ранних этапах исторического развития преобладала именно общинность, поскольку люди были вынуждены тесно взаимодействовать друг другом, так как коллективная работа больше способствовала выживанию.

По Г. Зиммелю человеческая индивидуальность формируется тайной, которая составляет исключительность личности, ее отличие от других. Раньше индивид практически не имел ничего своего, все было коллективно нажитым, поэтому он не испытывал потребности в раскрытии себя. Современный же человек, имеющий богатый внутренний мир, не может открыться только кому-то одному. Именно поэтому его дружба начинает разделяться так, что с отдельным человеком индивид раскрывает определенную сторону себя [10, с. 21–22].

Теории Г. Зиммеля и Ф. Тённиса похожи друг на друга в том плане, что опираются на социальную дифференциацию. Однако Ф. Тённис связывает изменения дружбы с переходом к индустриальному типу обществ, а Г. Зиммель – с усложнением структуры самой личности.

При анализе эмпирических социологических исследований по теме дружбы нами было выявлено, что большая часть исследований дружбы проводилась в начале 2010-х годов, к аналогичному выводу приходят и другие исследователи, например, М.В. Субботина в статье «Феномен дружбы в контексте изучения социального благополучия» [17, с. 452]. В этой связи мы представим в статье анализ имеющихся более ранних данных и сопоставим их с имеющимися более новыми исследованиями 2019–2020 годов.

Согласно данным Левада-центра за 2008 год, 78% процентов молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет считали важным иметь хороших друзей. Помимо этого, необходимо сказать о том, что значение дружбы мало отстает от важности создания хорошей семьи, которую отмечают примерно 90% россиян во всех социально-демографических группах. В 2013 году на вопрос «Что делает вашу жизнь полноценной и содержательной?» примерно половина представителей всех возрастных когорт назвали семью и родственные связи, 43% среди 18–24-летних назвали друзей и общение [18, с. 2–3]. Исходя из этого, мы можем сказать,

что ценность дружбы огромна не только среди молодежи, но и среди других поколений. Значение дружбы чуть менее велико, чем значение семьи, как для старших поколений, так и для молодежи.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2013 год у молодежи в возрасте 18–24 лет в среднем было пять друзей, также 43% процента молодежи отмечали, что за последние 2–3 года круг их общения расширился [8]. Помимо этого, 50% россиян заявляли, что у них есть друзья значительно старше или младше их, чаще об этом говорили 18–24–летние (57%) и 25–34–летние (55%) граждане [5]. Также 61% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет отмечали, что практически ежедневно видятся с друзьями [3].

В 2014 году было проведено социологическое исследование, изучающее представления о дружбе студентов 1–ого и 5–ого курсов Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. В качестве мотивов дружбы студенты 1–го курса отмечали общение (68%), понимание (52%), доверие (46%), поддержку (38%). Несколько другая ситуация у студентов 5–ого курса. Для них важно понимание (58%), доверие (56%), поддержку (38%), общение (30%). Таким образом, главными мотивами дружбы для молодежи являются понимание, доверие и поддержка, значение которых с возрастом увеличивается. Изучались также и факторы, влияющие на дружбу. Среди студентов и 1–го и 5–го курсов наиболее значимым фактором было признано доверие – 46% и 56% соответственно. Общие интересы как фактор дружбы выбрали 18% студентов 1–ого курса и 16% студентов 5–ого курса. Эмоциональную поддержку отметили 12% среди 1–ого курса и 44% среди 5–ого [11, с. 51–53]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что доверие является важнейшим фактором, влияющим на дружбу, а важность эмоциональной поддержки с возрастом повышается.

Согласно данным ВЦИОМ за 2019 год, у 82% россиян есть друзья противоположного пола, чаще об этом сообщает молодежь – 92% среди 25–34–летних. У 69% россиян есть друзья с уровнем дохода, отличным от их, в основном это отмечает молодежь в возрасте 25–34 лет (79%). Среди 18–24–летних 76% сообщают о том, что у них есть друзья других национальностей. Несколько реже встречается дружба между людьми с разными вероисповеданиями – 63% среди 18–24–летних [6]. Исходя из данных ВЦИОМ, можно сказать, что пол, уровень дохода, национальность, вероисповедание не являются препятствиями для дружбы.

Согласно данным Фонда общественного мнения за 2020 год, дружба для молодежи в возрасте 18–30 лет имеет достаточно большую ценность, уступая хорошим отношениям в семье, материальному благополучию и благополучию детей, а также здоровью. При этом значение дружбы не сильно снижается и у старших возрастов. Ценность дружбы для молодежи несколько превышает значение таких ценностей, как свобода и независимость, самореализация и карьера [12].

В 2020 году в Саратове было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 776 человек в возрасте от 15 до 30 лет. Самыми важными ценностями были семья (40%), карьера (18,7%), любовь и дружба (10%).

Причем ценность дружбы выше именно среди молодежи 20–24 лет (13,3%). В целом по выборке ценность дружбы имеет большее значение, чем ценности социального статуса, здоровья, духовного развития, независимости [7, с. 111–112].

Таким образом, как в исследованиях 2019–2020 годов, так и в исследованиях прошлых лет можно выявить то, что для молодежи ценность дружбы имеет большее значение, однако ценность семьи остается приоритетной. Пол, возраст, уровень дохода, национальность и религия не играют сильной роли в выборе друга. Дружба является более значимой, чем ценности независимости, самореализации и духовного развития, а также карьеры и социального статуса. Большее влияние на дружбу среди молодежи оказывают понимание, доверие, эмоциональная поддержка. Однако стоит подчеркнуть, что дружба является тем самым явлением, которое получает не так много внимания среди ученых, но является социально значимым, перспективным для изучения и нуждается в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Schwartz S. Basic human values: Theory, measurement, and applications // *Revue française de sociologie*. 2006. V. 47/4. P. 249–288.
2. Tönnies F. Die Entstehung meiner Begriffe Gemeinschaft und Gesellschaft. – Köln. *Z. Soziol.*, 1955. Jg. 7, №3. S. 464.
3. Акмалова А.А. Словарь-справочник по социологии. Учебное издание / А.А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов, В.К. Мокшин. М.: Дашков и К, 2011. 304 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем. М. Левиной. М.: Издательство АСТ, 2020. – 360 с.
5. Где найти друзей? [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 14 октября 2013 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gde-najti-druzej> (Дата обращения: 27.10.2022)
6. Доклад Генерального секретаря по Международному году молодежи [Электронный ресурс]: 19 июня 1981. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (Дата обращения: 27.10.2022).
7. Дружба между мужчиной и женщиной: «есть ли жизнь на Марсе»? [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 27 сентября 2013 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhba-mezhdu-muzhchinoj-i-zhenshhinoj-est-li-zhizn-na-marse> (Дата обращения: 27.10.2022)
8. Дружить с другим полом: невозможное возможно?! [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 7 июня 2019 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhit-s-drugim-polom-nevozmozhnoe-vozmozhno-> (Дата обращения: 27.10.2022)
9. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодежи // *Вестник Института социологии*. 2020. Том 11. № 2. С. 106–125.

10. Как и с кем мы дружим [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 13 сентября 2013 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-i-s-kem-my-druzhim> (Дата обращения: 27.10.2022)
11. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
12. Кон И.С. Дружба. СПб.: Питер, 2005. 330 с.
13. Никишов С.Н. Особенности представлений студентов о дружбе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. №3(27). С. 50–54.
14. О благополучии [Электронный ресурс]: [рез-ты соц. исслед. ООО «ин-ФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (проект ФОМ-ОМ)] // Официальный сайт Фонд Общественное Мнение: независимая социологическая служба. – 2020, марта – 25. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14367> (Дата обращения: 23.11.2022)
15. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2020 г. №489–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 декабря 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2020 г. // Рос. газ. 2021. 11 января.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4–е изд., М., 1997. 988 с.
17. Рославский-Петровский А.П. Исследование о движении народонаселения в России. СПб.: «Вестник императорского русского географического общества», 1853. Ч. VIII. Гл. 2. 614 с.
18. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; под ред. С.Б. Крымского. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 800 с.
19. Субботина М.В. Феномен дружбы в контексте изучения социального благополучия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. № 22(2). С. 451–460.
20. Троцук И.В., Савельева Е.А. «Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 1–14.

V.A. Chuprova

THE VALUE OF FRIENDSHIP FOR MODERN YOUTH

An article is dedicated to the value of friendship and its importance for modern youth. In the text the analysis of the formation of the sociology of friendship is presented like a research direction thanks to the work of Ferdinand Tönnies and Georg Zimmel. The work reveals the content of concepts of friendship, values, youth. In the article features, motives and factors of friendship distinguish among modern youth.

Keywords: friendship, value, youth.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НА ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НА ЕГО ХАРАКТЕР

В статье представлен анализ теорий культурного капитала П. Бурдьё и А.С. Голикова. Культурный капитал рассматривается как фактор преступности. В качестве причин формирования культурного капитала преступников выдвинуты концепция аномии общества Р. Мертон и теории социальной стратификации К. Дэвиса, У. Мура и П. Сорокина. Также выявлена взаимосвязь между уровнем культурного капитала индивида и характером его преступления на основе концепции Н.А. Неклюдова.

Ключевые слова: культурный капитал, знание, преступление, делинквентность.

На протяжении всего развития общества помимо его консолидирующей составляющей существует и деструктивная, одной из основных причин которой является преступность. Понятие преступности представляет собой совокупность совершенных противоправных деяний, за которые предусмотрены санкции, как формальные, выраженные в форме наказания согласно уголовному, административному кодексу и др., так и неформальные, проявляющиеся в социальном неодобрении и т.д. [1].

Состояние нестабильности общества как фактор преступности отчасти раскрыл Р. Мертон в своей работе «Социальная теория и социальная структура» [2, с. 245–247]. Состояние аномии общества выражено в противоречии между элементами культуры: «...намерения и интересы, выступающие как требуемые законные цели для всех членов общества либо некоторых его членов, так или иначе в нем размещенных» и приемлемые способы их достижения. Большинству членов общества известны и приемлемы общепринятые цели, а способы их достижения знакомы, но не поддерживаемы. Это связано с гипертрофированностью в культуре успеха как результата достижения цели на фоне способа как процесса. Что побуждает индивидов совершать девиантные или делинквентные действия, которые влекут за собой реакцию общества в форме санкций.

Культура общества обычно транслирует потребление большого количества стимулов и вознаграждений как общепринятую цель. К. Дэвис и У. Мур рассматривали неравное распределение блага между индивидами как функциональную необходимость общества [3, с.242–249]. Для распределения индивидов в структуре социума необходимо функционирование системы стимулов. Данная система имеет два основных фактора распределения стимулов: профессия и должность. Индивиды мотивированы в большей степени иметь профессию, необходимую для функционирования общества, а также занимать управляющие должности, для получения множества вознаграждений. Для того, чтобы занимать это положение, необходимо иметь компетенции в значимостях и значениях. Согласно А. С. Голикову, компетентность в значимостях как элемент культурного капитала индивида представляет собой ориентацию на рынке труда, в том числе

среди профессий [4, с. 69–73]. Компетентность в значениях – элемент культурного капитала, который позволяет эффективно выполнять должностные обязанности. П. Бурдье определял культурный капитал как совокупность знаний, умений, навыков, квалификаций, а также предметов материальной культуры, наделенных определенным смыслом [5, с. 25–49]. Исходя из этих понятий культурного капитала, можно сделать вывод о том, что все индивиды априори имеют разный уровень культурного капитала, следовательно, не все могут претендовать на большой объем благ, что дает возможность другим индивидам достигать этих вознаграждений с помощью девиантных и делинквентных действий.

Таким образом, в теории Р. Мертон социальным фактором преступности является состояние аномии общества. В культурном капитале делинквентов содержится знание об иных методах достижения общепринятых целей. Причем, необходимо отметить, что индивиды действуют не общепринятыми способами сознательно, зная, что их действия являются противозаконными, однако достижение успешного результата является для них более значимой потребностью.

Г.С. Беккер утверждал, что социально-экономические факторы преступности возникли из-за изменения характера труда [6]. Если раньше все знания относительно рабочей деятельности, т.е. одно из проявлений культурного капитала, передавались только одним каналом – семьей, то с усложнением производства требовались новые знания и квалификации, которые необходимо приобрести посредством системы образования. Например, если раньше фермерам было достаточно знания об условиях выращивания и хранения урожая, то с появлением гибридизации растений, новой техники: культиваторов, генераторов и т.д., возникла необходимость получения специфических диспозиций ума и тела.

В итоге, в культурный капитал индивида инвестирует не только семья, как через передачу капитала родителей, так и через систему образования, но и сам работодатель. Это связано с тем, что у выпускников различных учебных заведений недостаточно опыта и знаний для полноценного функционирования в рабочей среде. Причем Беккер отмечает, что эти знания носят не только практический характер (как выполнять ту или иную операцию), но и вырабатывают в человеке профессионально-ценные качества, например, знание как бороться со стрессом на работе и т.д. Вследствие того, что работодатель инвестирует в индивида, у них возникает своего рода солидарность, которая способствует тому, что работник длительное время будет продолжать работать именно на этом производстве. Квалификация индивида коррелирует с его занятостью, т.е. квалифицированные работники, которые повышают уровень своего культурного капитала на предприятии, менее подвержены состоянию безработицы, и, соответственно, склонны в меньшей мере к совершению преступления.

Таким образом, Беккер выделил такие социально-экономические факторы преступности, как: экономическое благополучие индивида, безработицу, уровень образования и т.д. Культурный капитал, в свою очередь, оказывает влияние на всю эту совокупность: квалификация индивида, его знания и умения, а также предметы материальной культуры, наделенные определенным духовным смыслом, влияют на профессиональное самоопределение индивида, что детермини-

рует объем его экономического капитала. Инвестиции работодателя в повышение уровня культурного капитала работника повышают их взаимную зависимость. Работодателю не выгодно увольнять этого сотрудника, а сотрудник остается на предприятии как в среде, в которой с наименьшими затратами можно повышать свой уровень профессиональных компетенций, что может продвинуть его по карьерной лестнице, и, следовательно, поспособствовать получению более высокой должности с большим объемом предоставляемых благ и стимулов. В конечном итоге, эта зависимость оказывает влияние на уровень безработицы.

Помимо того, что накопленный уровень культурного капитала влияет на склонность индивида к совершению противозаконного деяния, он также отчасти детерминирует характер преступления. Н. А. Неклюдов провел исследование, где выявил корреляцию между возрастом индивида и его предрасположенностью к совершению определенного типа преступления на примере французского общества середины XIX века [7]. Возраст в данном случае выступает в качестве социальной характеристики, выраженной в объеме накопленных капиталов.

1. Человек в возрасте до 16 лет наиболее склонен к преступлениям против собственности, к краже. Это обусловлено крайне малым объемом экономического капитала, фактором данного экономического положения является отсутствие какой-либо квалификации, и, соответственно, должности и профессии, которые и дают доступ к экономическим благам общества.

2. Возраст 16–20 лет означает предрасположенность индивида к преступлениям против плоти (насилие), что, в свою очередь, детерминировано потребностью в половых отношениях. Эту потребность индивид пытается реализовать в рамках своей системы норм и ценностей, которая конструируется во время социализации, следовательно, индивид, нормы которого не запрещают удовлетворить потребность в половых отношениях с помощью силы, не в полной мере встроил нормы и правила общества в свой культурный капитал.

3. Наклонность в преступлении против личности выражается особенно ярко в возрасте 21–25 лет, когда индивид в общественной жизни пытается отстаивать свою позицию, свои знания о мире, свои ценности причем нередко насильственным способом.

4. В возрасте 25–30 лет индивид направляет свою активность в политическую сферу, что представляет собой склонность к политическим преступлениям. Наступила зрелость индивида, сформировались специфические установки на получение желаемого социального статуса. Социальный статус, как место в структуре общества, Сорокин рассматривал в системе политической стратификации [8]. Факторами разделения индивидов являются их авторитет, престиж, а также почести и звания. Цель индивида общепринята – иметь высокий по уровню предоставляемых привилегий статус, быть управляющим, а не управляемым. Однако в обществе нет общеизвестных правил, чтобы достичь этого успеха. Этот элемент культурного капитала отсутствует в общедоступном виде. Поэтому индивиды используют девиантные методы, чтобы достичь цели.

5. Наклонность к подлогу более отчетливо прослеживается в возрасте 30–35 лет. Это присвоение чужой собственности незаконными методами отличается

от преступления детей тем, что дети совершают кражи для удовлетворения самых низменных потребностей (голод, холод и др.), а взрослые делают это для быстрого увеличения общего объема капитала семьи, который впоследствии передается по наследству. Это связано с распространенной в культуре целью оставить детям «большое наследство».

В итоге, на каждом этапе взросления у индивида определенный уровень культурного капитала, который детерминирует склонность к определенному типу преступлениям. Отсутствие квалификации связано с кражами, в основном детей. Отстаивание своего культурного капитала характерно для преступлений против личности. Знание о незаконном, но эффективном способе достижения общепринятой цели, в данном примере с наследством, характерно для подлога.

Таким образом, культурный капитал является фактором, влияющим на склонность к противозаконным действиям и на характер, совершаемого преступления. Склонность детерминирована уровнем заработной платы индивида, его профессией, должностью, уровнем образования, объемом культурного капитала семьи, состоянием общества (аномия) и т.д. Эти индикаторы имеют схожий источник их формирования – культурный капитал индивида, выраженный в знаниях индивида, а также в его квалификациях и предметах материальной культуры, наделенных духовным смыслом. В конечном счете, одним из факторов, влияющих на склонность к преступности, является социальная характеристика индивида – накопленный им объем культурного капитала, вследствие чего имеет смысл идея изучать данную взаимосвязь в научном пространстве далее.

Список литературы

1. Бурдые П. Различение: Социальная критика суждения / П. Бурдые, Пер. с англ. Кирчик О.И. Науч. ред. Шматко Н.А., Радаев В.В. // Экономическая социология, 2005. Т.6, №3 С.25–49.
2. Голиков А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств/ А.С. Голиков // Socioпростір: the interdisciplinary Collection of scientific Works on sociology and social Work. 2009. № 844. С. 69–73.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006, 873 с.
4. Неклюдов Н.А. Уголовно статистические этюды: этюд первый / Н.А. Неклюдов. – СПб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – 257 с.
5. Сорокин П.А. Социальная мобильность / П.А. Сорокин, Пер. с англ. Соколовой М.В. Под общей ред. Сапова С.С. – М.: Academia; LVS, 2005. – XX, 588 с.
6. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева – М.: Инфра-М, 2003. – С. 304.
7. Becker, G. S. Human Capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker // The University of Chicago Press, 1930, 416 с.
8. Davis K. Some Principles of Stratification / K. Davis, W.E. Moore // American Sociological Review, 1944. Vol. 10, No. 2. P. 242–249.

INFLUENCE OF CULTURAL CAPITAL ON THE POSSIBILITY OF COMMITTING A CRIME AND ON ITS NATURE

The article presents an analysis of the theories of cultural capital by P. Bourdieu and A.S. Golikov. Cultural capital is seen as a factor in crime. R. Merton's concept of the anomie of society and the theory of social stratification by K. Davis, W. Moore and P. Sorokin are put forward as reasons for the formation of the cultural capital of criminals. The relationship between the level of cultural capital of an individual and the nature of his crime was also highlighted following N.A. Neklyudov's work.

Keywords: cultural capital, knowledge, crime, delinquency.

РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 314.728

А.В. Гордеева

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье отражены общие результаты социологического исследования по выявлению миграционных настроений участников молодежных движений Пермского края в возрасте от 14 до 35 лет. Исследование помогло выявить миграционные настроения и намерения молодых людей, являющихся членами молодежных организаций. Также узнать, как именно влияет членство в организациях на миграционные настроения и является ли организация одним из сдерживающих факторов миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционные настроения, молодежь, молодежные организации, молодежные движения, Пермский край.

В России в допандемийном 2019 году регион проживания сменили 4,04 млн человек, а в 2020 году – 3,52 млн (-13%). С 2018 года внутренняя миграция снизилась на 20% (тогда переехали 4,34 млн человек) [1]. При этом в Пермском крае отмечается отрицательное миграционное сальдо: на 2020 год число прибывших составляет 65 681 человек, в то время как количество уехавших из региона достигло 70 711 человек [2]. Всего прибывших мигрантов оказалось на 5 030 человек меньше, чем выбывших. По данным Пермьстата за период с января по сентябрь 2021 года, в регион прибыло 52 869 человек, а выбыло – 55 744. В целом по России уровень миграционной мобильности снизился, что нельзя сказать о Пермском крае. В нем число выбывших превышает число прибывших. Происходит «утечка мозгов», когда страна или регион теряет специалистов, что ставит под угрозу их развитие в будущем. Вследствие этого возникает ряд отрицательных последствий миграции, таких как: снижение конкурентоспособности региона; уменьшение численности населения; снижение рождаемости; растет уровень безработицы; потеря высококвалифицированных специалистов; сокращение количества рабочих мест; растет социальная напряженность.

Для начала определим основные понятия. Понятие миграция имеет большую смысловую нагрузку и трактуется многими учеными по-своему. Английский ученый Э.Г.Равенштейн понимает под миграцией – постоянное или временное изменение местожительства человека [3]. Отечественный демограф Л.Л.Рыбаковский рассматривает понятие миграция как «законченный вид территориального перемещения, т.е. переселение» [4]. Термин «миграционные настроения» законодательно не определен, но мы понимаем под миграционными настроениями – положительное или отрицательное отношение людей к территориальным перемещениям. Молодежь имеет высокие миграционные настроения и намерения, при этом нас, как исследователей, интересует, является ли членство в молодежных движениях и организациях сдерживающим фактором миграции,

влияет ли на миграционные настроения и намерения молодых людей. С одной стороны, молодежь политически пассивна и они считают, что вступление в организации не способно решить их проблемы. С другой стороны, благодаря участию в молодежных организациях и движениях люди социализируются в общество, реализуются и учатся отвечать за свои поступки. Цель исследования – выявить влияет ли членство в молодежных организациях на миграционные настроения молодежи.

Для изучения миграционных настроений участников молодежных движений Пермского края в 2022 году было проведено социологическое исследование методом формализованного опроса.

В ходе исследования был опрошено 129 человек, на данный момент проживающих в Пермском крае: 107 девушек (82,6%) и 22 юноши (17,4%) в возрасте от 14 до 35 лет. Большую часть респондентов (31,8%) составили молодые люди в возрасте 19 лет, являющиеся участниками молодежных движений Пермского края. Среди респондентов 84,1% – родились в Пермском крае, 15,9% – переехали в Пермский край из другого региона Российской Федерации. Таким образом, большая часть опрошиваемых является коренными жителями Пермского края, а те, кто переехал в Пермский край из других регионов уже совершили межрегиональную миграцию. Основной портрет нашего респондента: студент или работающая молодежь; не состоит в браке и не имеет детей; по большей части является коренным жителем Пермского края; считает важным в месте проживания такие факторы как жилье, климат, карьерный/профессиональный рост, самореализацию и высокооплачиваемую работу. Как мы выяснили, уровень миграционных настроений респондентов высок, и они планируют переехать из Пермского края в течение 2–5 лет или через 5 лет. Самые популярные города, привлекающие молодых людей: Санкт-Петербург, Москва и Екатеринбург. Наименее популярные, но тоже привлекающие молодежь регионы и города: Московская область, Краснодарский край, Республика Удмуртия, Казань, Белгород, Камчатка, Калининград, Нижний Новгород, Сочи, Владивосток. Среди зарубежных стран респонденты предпочитают переехать в страны Азии, страны Европы (Норвегия, Швейцария, Германия, Испания, Чехия, Украина), Канада, Куба. В Российской Федерации молодежь больше стремится в крупные города, так как считает, что они превосходят Пермский край по социально-экономическому уровню. А среди зарубежных стран большим спросом пользуются страны Европы, возможно, это связано с климатом этих стран. Поэтому масштабы миграционных настроений не ограничиваются городами и регионами нашей страны, но и выходят за пределы Российской Федерации.

Направления деятельности организаций разнообразны. Часть организаций является волонтерскими. В Российской Федерации 2018 год был объявлен годом добровольца и волонтера, началось развитие направлений деятельности в этой сфере, еще больше они активизировались в период пандемии. На данный момент волонтерские организации являются самыми активными по вовлечению. А также в Департаменте государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации одним из направлений деятельности является добровольчество (волонтерство).

Следующие организации являются молодежными и в их большинстве состоят студенты. Молодые люди вовлечены в деятельность молодежных организаций и движений, так как больше половины респондентов ответили, что состоят в общественных организациях. Респонденты занимаются волонтерской деятельностью, членством в общественных организациях и участием в их деятельности, также есть те, кто занимается руководством общественной организации. Большинство состоит в организациях таких как: Российские студенческие отряды, КВН, Юнпресс, Волонтеры-медики, Волонтеры Победы, Волонтеры культуры, Российский союз молодежи, Вектор Дружбы, Молодежка ОНФ, АКТИВ, Зеленый-соленый и волонтеры школы № 3 г. Горнозаводска.

Целью нашего исследования было выяснение влияния членства в молодежных организациях на миграционные настроения молодежи, исходя из этого, был задан вопрос «Считаете ли Вы, что участие в молодежных организациях влияет на миграционные настроения?». Ответы распределились следующим образом – ответ «Да» выбрали 47,8% молодых людей, «Не знаю» 36,2%, а ответ «Нет» не влияет на миграционные настроения 15,9%. Была выдвинута гипотеза, что членство в молодежных организациях влияет на миграционные настроения молодежи – молодежь предпочитает оставаться в регионе. Гипотеза частично подтвердилась. Действительно, респонденты считают, что участие в молодежных организациях влияет на миграционные настроения, это составляет 47,8%. Но при этом, молодежь предпочитает мигрировать из региона (81,2%) в другой регион или страну, а не оставаться в Пермском крае. Многие указали, что участие в молодежных организациях влияет на миграционные настроения и в следующем вопросе подтвердили свою точку зрения аргументами.

Следующий вопрос «Как именно влияет участие в молодежных организациях на миграционные настроения?». Членство в молодежных организациях влияет на миграционные настроения следующим образом: большинство отмечают, что организация сама подталкивает своих членов к миграции; появляется желание получать новые знания и опыт в другом регионе и развиваться дальше; узнает об организациях других регионов/стран и ему больше импонирует их деятельность; в других организациях больше возможностей для карьерного роста; появляются знакомые из организаций других регионов. Но также некоторые считают, что организации снижают уровень миграционных настроений. Кого-то могут привлекать факторы, которые не совсем относятся к молодежным организациям: более выгодные условия, коллектив или же климатические условия.

Причины миграции из Пермского края схожи с внешними притягивающими факторами. Молодежь переезжает из региона в поисках достойной заработной платы, развитой социальной сферой и инфраструктурой, благоприятного климата и карьерного/профессионального роста, так как она не может найти себя и самореализоваться. Также молодых людей в меньшей степени заботят молодежные организации в другом регионе/стране, а именно они озабочены социально-экономическим благополучием.

По мнению молодежи, большое разнообразие молодежных организаций представлено в следующих федеральных округах Российской Федерации: Центральный ФО (Москва и Московская область); Северо-Западный ФО (Санкт-Пе-

тербург и Ленинградская область); Приволжский ФО (Казань и Республика Татарстан, Пермский край и Самара); Уральский ФО (Екатеринбург и Свердловская область); Северо-Кавказский ФО (Ставропольский край) и Крымский ФО (Севастополь). Наша гипотеза, что наиболее притягивающим в разнообразии молодежных организаций регионом является Москва и Московская область, подтвердилась, но, тем не менее, респонденты еще отметили притягивающим городом – Санкт-Петербург. Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь считает, что разнообразие организаций представлено в территориальных центрах и крупных городах. Скорее всего, из-за того, что там больше развита социально-экономическая сфера.

Респондентам был задан вопрос «Если Вы переедете, то вступите ли в другую молодежную организацию?». Ответы были следующими: «Да» – 18,8%, «Нет, останусь в прежней» – 15,9%, «Нет» – 14,5% и «Не знаю» – 50,7%. Мы выдвинули гипотезу, что при переезде большинство респондентов снова вступят в молодежные организации, но наша гипотеза была опровергнута.

Итак, миграция – естественный процесс, особенно в молодежной среде, но при этом важно создавать благоприятные условия для самореализации молодежи в регионе, в том числе для её удержания. Уровень миграционных настроений участников молодежных организаций достаточно высок, но при этом членство в организациях не влияет на сдерживание молодежи. Таким образом, миграционный отток высококвалифицированных специалистов из региона ведет к ослаблению интеллектуального и творческого потенциала. Искоренить миграцию полностью не удастся, но можно создать благоприятные условия для удержания молодежи в крае.

Также необходимо поддерживать молодежные организации, информировать молодежь о них и сделать их доступными для всей молодежи.

Список литературы

1. Внутренняя миграция в России достигла минимума за 9 лет // Секрет фирмы. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/vnutrennyaya-migraciya-v-ro..> (Дата обращения: 10.06.2022).
2. Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России // Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 17. М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1782&p=attachment> (Дата обращения: 27.10.2022).
3. Пермьстат: наибольший миграционный отток прикамцев приходится на Удмуртию // РБК Пермь. 2021. [Электронный ресурс]. URL: (Дата обращения: 05.06.2022).
4. Практическая демография. Учебное пособие для вузов. Коллективная монография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. 148 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2021/.pdf> (Дата обращения: 30.10.2022).

ANALYSIS OF MIGRATION MOODS OF PARTICIPANTS OF YOUTH MOVEMENTS IN THE PERM KRAI

The article reflects the general results of a sociological study to identify the migratory moods of participants in youth movements in the Perm Krai aged 14 to 35 years. The study helped to reveal the migratory moods and intentions of young people who are members of youth organizations. Also find out exactly how membership in organizations affects migration moods and whether the organization is one of the deterrents to migration.

Keywords: migration, migratory moods, youth, youth organizations, youth movements, Perm krai.

УДК 316.35

Ю.Н. Кибанова, Ю.С. Маркова, Д.А. Рыбьякова

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЛОНТЕРА СО НКО (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена характеристике социального портрета волонтера СО НКО. Материалами исследования выступили результаты формализованного опроса волонтеров СО НКО Пермского края. Анализ представлен в разрезе трех компонент социального портрета: социально-демографической, социально-психологической и социально-поведенческой. Установлено, что среди опрошенных волонтеров преобладают молодые девушки с высшим или средним профессиональным образованием, не состоящие в браке, не имеющие детей и обладающие средним уровнем дохода. Мотивация волонтеров охватывает как альтруистические, так и инструментальные мотивы. Среди опрошенных наиболее распространено событийное и социальное волонтерство. Показано наличие барьеров, препятствующих расширению волонтерского корпуса. Сделан вывод о необходимости комплексного учета мотивации волонтеров и задействовании социального капитала населения с целью повышения эффективности волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, социальный портрет.

Волонтерство играет важную роль в решении многих актуальных проблем и предупреждении социокультурных рисков. Деятельность волонтеров оказывает положительное влияние на развитие как отдельных муниципальных образований, так и страны в целом. Добровольческая деятельность способствует социализации и нравственному становлению и самих волонтеров. В современной России активно развивается волонтерское движение, волонтерство получает все больше поддержки со стороны государства и социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Вместе с тем, волонтерское сопровождение СО НКО пока недостаточно развито, что обусловлено, в том числе слабым

учетом потребностей волонтеров при осуществлении добровольческой деятельности [1]. Отсюда целью настоящей статьи является социологическое описание портрета волонтера СО НКО.

Для реализации поставленной цели следует обратиться к теоретическим основаниям волонтерства.

Волонтер определяется как человек, занимающийся деятельностью по доброй воле, не ожидая какого-либо материального вознаграждения за результаты своего труда [3]. В соответствии с теорией структуризации социолога Э. Гидденса, волонтерство можно рассматривать как деятельность, которая реализуется во взаимодействии с другими различными социальными структурами и институтами (государством, обществом и т.д.) [4].

Опираясь на деятельностно-активистский подход, который применяется российским социологом В.А. Ядовым, можно сказать, что волонтерство – это деятельность индивидов, направленная на изменение социальной среды [2, с. 9–11].

О.Н. Яницкий классифицирует волонтеров на «государственных» (мотивированные государством) и «гражданских» (лично мотивированные на помощь другим) [7].

М.С. Шераден определяет волонтерство как «услуги, которые оказываются в организованной форме существенного участия и вклада в местном, национальном или мировом сообществе, которые признаются и ценятся обществом с минимальной денежной компенсацией для участников» [8].

Л.Е. Сикорская пишет: «Мы рассматриваем волонтерство как форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие» [5].

Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» отражено в Федеральном Законе от 05.04.2010 №40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В настоящее время СО НКО занимаются решением актуальных социальных проблем: от охраны окружающей среды до деятельности в области защиты прав и свобод человека [6]. При решении проблем и реализации различных проектов СО НКО привлекают к данной деятельности волонтеров.

С целью характеристики социального портрета волонтера СО НКО следует обратиться к материалам эмпирического исследования. Методология исследования выстроена в логике количественной традиции. Методом сбора данных выступил формализованный опрос (онлайн-анкетирование) волонтеров СО НКО Пермского края, реализованный в 2022 году. Объем выборочной совокупности составил 134 человека. Волонтеры были отобраны посредством невероятностного стихийного отбора. Следует отметить, что данный тип отбора не позволяет сделать вывод о репрезентативности полученных данных.

Анализ социального портрета волонтера СО НКО осуществлён в разрезе трех групп характеристик: социально-демографические, социально-психологические и социально-поведенческие особенности. К социально-демографическим

характеристикам отнесены: пол, возраст, образование, занятость, семейный статус, уровень дохода. Социально-психологические свойства личности волонтера рассматриваются как набор его личностных особенностей, которые формируются в результате влияния общества. Среди них рассмотрены: самоидентификация и мотивация деятельности. Самоидентификация – это осознание волонтерами себя как части волонтерского сообщества, принятие и усвоение его ценностей. Мотивация – это совокупность внешних и внутренних движущих сил, которые побуждают волонтеров осуществлять деятельность, направленную на достижение целей по оказанию добровольческой деятельности. Социально-поведенческие особенности волонтеров исследовались посредством изучения вовлеченности в деятельность СО НКО.

Прежде всего, следует остановиться на описании социально-демографических характеристик опрошенных волонтеров. В исследовании участвовали 86% женщин и 14% мужчин от 13 до 77 лет. Также выделен средний возраст участников – 26 лет. Большее количество опрошенных представлено в группе от 18 до 22 лет. Они обучаются в средних профессиональных и высших учебных заведениях. Стоит отметить, что почти половина респондентов (45%) являются студентами, 8% – учениками школ. Пятая часть опрошенных (19%) указали свой род деятельности как «специалист». В выборочной совокупности меньшая часть указана в виде представителей руководящих должностей и бизнесменов. Еще 9% от всех респондентов – это незанятые по различным причинам.

Следовательно, основная часть участников опроса работает, учится, исполняет обязанности служащего, специалиста или рабочего. В то же время опрошенные волонтеры либо получают высшее образование (42%), либо уже получили его (25%). У 23% от выборочной совокупности имеется общее среднее образование (11 классов школы), или среднее профессиональное образование (17%).

Основными сферами деятельности волонтеров являются образование и наука (34%). Если рассматривать исследования прошлых лет, то можно заметить, что данные сферы деятельности также были распространены среди добровольцев. Так, в 2020 году 37% респондентов были задействованы в указанных сферах, а в 2021 году их доля увеличилась до 40%.

Анализируя семейное положение опрошенных волонтеров Пермского края, видно, что большинство волонтеров (69%) не состоят в браке, 15% состоят в зарегистрированном браке, 6% состоят в отношениях без официальной регистрации.

Материальное положение большей части опрошенных волонтеров (49%) характеризует следующее суждение: «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой». Сравнивая с результатами прошлых исследований, можно отметить, что материальное положение волонтеров осталось неизменным.

Таким образом, по своим социально-демографическим характеристикам типичный представитель волонтерского корпуса СО НКО Пермского края, исходя из результатов исследования, – молодая девушка с высшим или средним профессиональным образованием, деятельностью которой являются образование и наука. Она не состоит в браке, не имеет детей и обладает средним уровнем дохода.

Социально-психологические особенности отражаются в самоидентификации волонтеров. На вопрос «Как Вы считаете, можно или нельзя назвать Вас волонтером, добровольцем?» ответы распределились следующим образом: 53% «полностью согласны» назвать себя волонтером, 34% имеют сомнения, но склоняются к ответу «да». Еще 13% имеют отрицательную идентификацию.

Также для построения портрета волонтера стоит рассмотреть мотивы вступления в волонтерство: 1) альтруистические – связаны с реализацией ценностных ориентиров на оказание помощи и поддержки; 2) инструментальные – обусловлены потребностями самой личности.

Мотивация более половины респондентов связана с обоими видами мотивов. Так, 67% получают удовольствие от добровольческой деятельности, а 60% хотят быть полезными обществу. Несмотря на это, 49% желают обрести новые знакомства, еще 47% находят в волонтерской деятельности возможность получить новые навыки и знания – это инструментальные мотивы. Третья часть всех респондентов (32%) указывают на желание оказать помощь в решении острых проблем в обществе – это альтруистическая мотивация.

Для рассмотрения вовлеченности волонтеров в деятельность организаций нужно выявить степень информированности волонтеров об организациях, изучить специфику вовлеченности волонтеров в деятельность организаций.

Анализ источников получения информации о возможностях волонтерской помощи показал: 64% ищут информацию с помощью Интернет – ресурсов, 49% выбрала с помощью друзей и родственников, 28% отметили общественные объединения как информационный источник, а 20% обращается к некоммерческим организациям.

При рассмотрении специфики вовлеченности волонтеров можно обратиться к направлениям добровольчества. В событийном добровольчестве принимали участие 55% респондентов, а в социальном – 45%. Еще 30% опрошенных участвовали в экологическом направлении волонтерства. В культурном добровольчестве были задействованы 26%, помощь животным оказывали 25%, а спортивное добровольчество выбрали 23% респондентов.

Стоит также рассмотреть барьеры вступления в добровольческую деятельность. Согласно полученным данным, более половины опрошенных (54%) считают, что заниматься добровольчеством стало ни проще, ни сложнее, то есть ничего не изменилось. У трети (33%) наблюдается позиция, что осуществлять добровольческую помощь стало проще. Еще 13% думают, что делать это стало сложнее.

Мнения большинства относительно динамики сотрудничества с органами власти совпадают с предыдущим вопросом. Опрос показал, что 6 из 10 (60%) опрошенных уверены, что ничего не изменилось. При этом около трети (28%) считают, что взаимодействие с органами власти стало лучше, а 13%, что стало, наоборот, хуже.

Таким образом, социальный портрет волонтера является значимым компонентом исследования для создания рекомендаций по развитию добровольчества в крае. Для расширения волонтерского корпуса СО НКО необходим учет как аль-

тристической, так и инструментальной мотивации. Следует повышать вовлеченность в добровольческие практики посредством социальных сетей и задействования социального капитала населения.

Список литературы

1. Devereux P. *International Volunteers: Cheap help or transformational solidarity toward sustainable development*. Murdoch University, 2010.
2. Новиков А.С. Проблемы волонтерского движения в современной России / А.С. Новиков // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2012. №5 (5). С. 112–113.
3. Оберемко О.А., Ядов В.А. *Общетеоретические подходы к анализу социального развития и социальных изменений* / О.А. Оберемко, В.А. Ядов // *Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ: Учебное пособие* / Под ред. В. А. Ядова. М.: Флинта, 2005. С. 10–44.
4. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема / М. В. Певная // *Социологические исследования*. 2013. № 2(346). С. 110–119.
5. Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России / Н.В. Проказина, Н.Ю. Бобылева, Н.Н. Хатнюк // *Научный результат. Социология и управление*. 2019. №2. С. 47–56.
6. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы / Л.Е. Сикорская // *Социологические исследования*. 2007. № 9. С.52–58.
7. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. N 40–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.10.2022).
8. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные / О.Н. Яницкий // *Социологическая наука и социальная практика*. 2014. No 1 (5). С. 71–89.

Y.N. Kibanova, Y.S. Markova, D.A. Rybyakova

SOCIAL PORTRAIT OF THE VOLUNTEER FROM SO NPO (EXAMPLE OF THE PERM REGION)

The article is devoted to social characterizing portrait of a volunteer of SO NPO. The research materials were the results of a formalized survey of volunteers of SO NPO of the Perm Region. The analysis is presented on the following characteristics: socio-demographic, socio-psychological and socio-behavioral. It was found that among the volunteers surveyed, young girls with higher or secondary vocational education, who are not married, have no children and have the average level of income, predominate. Volunteer motivation covers both altruistic and instrumental motives. Spontaneous and social volunteering is most common among the respondents. The presence of barriers preventing expansion of the volunteer corps is shown. The conclusion is made about the need for a comprehensive accounting of the motivation of volunteers and the involvement of the social capital of the population in order to increase the effectiveness of volunteering.

Keywords: volunteering, volunteer, social portrait.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: СРАНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Молодежный политический активизм занимает важное место в научно-исследовательском поле и рассматривается в качестве осознанного участия молодого поколения в политических проявлениях жизнедеятельности общества. Эффективность и тенденции развития современного российского государства во многом обусловлены включенностью молодежи в общественно-политические процессы, что отражает значимость исследуемого социального феномена. Новизна данной работы заключается в сравнительном анализе политической активности молодежи и специфике ее проявления в регионах аграрно-индустриального типа на примере Саратовской и Волгоградской областей, опираясь на статистические данные Саратовстата и Волгоградстата, а также материалы социологических исследований российских социологов.

Ключевые слова: политический активизм, современная молодежь, общественно-политические объединения, Саратовская область, Волгоградская область, государственная молодежная политика.

Проблематика политического активизма в настоящее время продолжает оставаться актуальной для многих российских социологов, работающих в рамках данной темы. Политический активизм является объектом изучения ряда гуманитарных и социальных наук, в том числе и социологии. Однако, несмотря на достаточную изученность данного явления, единства мнений о его сущности пока не сложилось. По мнению Д.В. Ольшанского, политическая активность понимается как деятельность социальных групп, направленная на формирование потребностей и интересов, а также изменение функционирующего политического строя и политических институтов, реализующих свою деятельность [4, с. 21]. Выделяются и другие точки зрения. Так, под политической активностью понимается форма социальной активности, которая осуществляется в сфере политической деятельности [7, с. 7]. Кроме того, политическая активность выступает как включенность граждан в различные формы политической практики и в политический процесс в целом. Автор Д. Коннычев трактовал политический активизм как свободную активность граждан, прямо или косвенно нацеленную на принятие решений различного уровня политической системы [9, с. 355].

В России различные проявления политической активности были зафиксированы в конце 1990-х – нач. 2000-х годов [3, с. 44]. В последнее время в российской реальности наблюдается значительное повышение интереса к анализу политической активности как социальному феномену. Кроме того, социально-экономический прогресс российского государства связан с эффективным развитием и применением общественно-политического потенциала, основным носителем которого выступает молодежь. Исходя из этого, политический активизм молодежи остается устойчивым трендом российского общества.

Специфика изучения политического активизма молодежи является весьма интересным и популярным направлением в социологии. Именно молодежь, как социально-демографическая группа, считается одним из основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку в молодежном возрасте, имеющим границы 14–35 лет, сосредоточен трудовой и репродуктивный ресурс. Исторически молодежь выступает главной движущей силой, определяющей новые импульсы развития общества. Определение данной группы достаточно многопланово, в силу разнородных признаков данной общности. Опираясь на воззрения И. М. Ильинского, молодежь – это социально-демографическая группа, имеющая четкие возрастные характеристики и особенности социального статуса, обусловленные условиями социально-психологических качеств в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития и социализации в обществе [2, с. 132]. Интересное определение предлагает В. Т. Лисовской, в котором молодежь определяется как поколение людей, которое проходит стадию социализации и овладевает функциями общеобразовательного и профессионального характера, чтобы в дальнейшем реализовывать определенные социальные роли [1, с. 211]. В данной работе молодежь будет рассматриваться как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик и специфических интересов и ценностей.

Проблематика политической активности молодежи в полной мере разработана среди российских исследователей, однако вопрос активизма на региональном уровне еще требует разработки. Исходя из этого, данная работа направлена на анализ особенностей политической активности регионов аграрно-индустриального типа, имеющих низкие темпы развития и консервативную аполитичную систему [17, с. 1767]. Саратовская и Волгоградская области до настоящего времени считаются регионами аграрно-индустриального характера, что во многом определяет специфику развития, степень и особенности проявления политического активизма.

Количество молодежи в Саратовской области в 2022 г. превысило 627 тыс. человек, а это около 26,2% от общей численности саратовского населения [14]. Среди саратовской молодежи примерно 70% респондентов регулярно следят за общественно-политическими событиями и новостями, которые получают благодаря Интернету (71%), СМИ (20%) и разговорам с людьми (9%) [6, с. 140]. Опираясь на статистические данные, среди молодого населения около 89,9% респондентов не состоят в общественно-политических организациях и только 10,1% принимают в них активное участие [13, с. 23]. Между тем, на территории Саратовской области представлен широкий спектр возможностей для осуществления общественно-политического потенциала молодежи, который выражается через их участие в различных формах политической активности, где важную позицию занимают молодежные общественно-политические организации и движения.

В регионе функционируют такие организации как Саратовская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи», Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России», региональное отделение обще-

российского движения «Юнармия», «Молодежка ОНФ: Общероссийский Народный Фронт», ЛКСМ РФ и многие другие [15]. Также в Саратовской области действуют Молодежный парламент при Саратовской областной Думе и Молодежное правительство Саратовской области.

Политическая активность саратовской молодежи проявляется через участие в митингах и демонстрациях (33,5%), волонтерской деятельности (47,5%), а также посредством участия в выборах и референдумах (46%) [11]. Несмотря на это, в регионе наблюдается довольно низкая политическая активность, поскольку лишь 25% молодежи добровольно интересуются политикой. Отсутствие активного вовлечения в общественно-политическую жизнь региона является следствием индивидуализма и чрезмерной занятости молодого поколения [6, с. 140].

По сравнению с Саратовской областью, число молодых людей в Волгоградской области превышает и составляет более 670 тыс. молодых людей. Исходя из статистических данных, 62,2% молодежи принимали участие в общественно-политических мероприятиях [16]. Опираясь на результаты социологического исследования, проведенного М.Б. Полтавской в апреле 2018 г. в г. Волгоград с выборкой 655 респондентов, из которых 13,3% участвуют в молодежных организациях, а половина молодежи никогда в них не участвовала (54,4%). К причинам неучастия молодежь относит сложность в поиске организаций, соответствующих их интересам [5, с. 102]. Молодежь Волгограда в большей степени заинтересована в деятельности молодежных организаций, чем молодые люди Саратовской области. Однако молодежь Волгоградского региона, как и молодежь Саратовской области достаточно аполитична. Политика не интересует волгоградскую молодежь, она не предпочитает митинги и демонстрации. «Из нескольких сотен тысяч молодых людей, проживающих в Волгоградской области, не более 2–3 тысяч участвуют в политической деятельности или интересуются политикой», – отмечает политический эксперт Павел Голод [12].

Стремление молодежи самостоятельно участвовать в жизни региона обусловливает разнообразие молодежных общественно-политических объединений. В Волгоградской области ведет работу большое количество организаций и движений: Волгоградская областная общественная организация Российского Союза Молодёжи, «Молодежка ОНФ» Волгоградской области, Волгоградское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России», ЛКСМ Волгоградской области, Межрегиональная молодежная общественная организация «Новые Люди» и т.д. [14]. На территории Волгоградского региона на 2020 г. официально зарегистрированы 42 политические партии и 24 общественно-политических движения, в которых участвует молодежь [10, с. 39].

Содержание электорального выбора региональной молодежи во многом зависит от типа региона и его географических условий. Молодое поколение Волгоградской области не столь активно принимает участие в региональных выборах. Так, доля молодого электората составила 22% от общего количества избирателей, голосуя при этом за «Единую Россию» (51%), КПРФ (15,22%), ЛДПР (16,48%) [8, с. 26]. Важно отметить, что в 2019 г. на территории региона был

реализован проект Избирательной Комиссии Волгоградской Области «Школа молодого избирателя», который во многом способствует привлечению молодежи к политическому участию в регионе.

Молодежь является интеллектуальной и духовной общностью, поскольку выражает свою деятельность через систему собственных ценностей. Поэтому важно повышать их политический активизм посредством реализации государственной молодежной политики. Молодёжная политика Волгоградской области является частью социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение социально-экономического, культурного и политического развития региона. В рамках молодежной политики Волгоградской области функционируют различные программы, одна из которых «Вовлечение молодежи Волгоградской области в социальную практику», направленная на формирование условий для полноценной самореализации молодежи в общественно-политической жизни региона [16]. Молодежная политика на территории Саратовской области осуществляется согласно федеральному и региональному законодательству. Молодежная политика области направлена на повышение уровня социальной защищенности и социального развития молодежи через разработку экономических, политических, правовых условий для самореализации молодежи в регионе.

В целом проведенный анализ показывает, политический активизм молодежи на региональном уровне имеет свои специфические особенности, которые характерны исключительно для регионов аграрно-индустриального типа. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Регионы Среднего Поволжья характеризуются обширным разнообразием молодежных общественно-политических объединений, действующих на их территории. Вместе с тем, несмотря на их наличие в Саратовской области, как и в Волгоградской наблюдается низкий интерес к политике среди молодежи. Но при этом интерес к деятельности молодежных организаций среди молодого населения Волгоградской области намного выше, чем у саратовской молодежи. Это, без сомнения, актуализирует необходимость более активных мер и поиск новых форм реализации молодежной политики.

Список литературы

1. Волгоградцы предпочитают политике удовольствия [Электронный ресурс] // Независимая: [сайт]. URL: https://www.ng.ru/ng_politics/2013-05-21/12_volgograd.html (дата обращения: 30.10.2022).
2. Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. 2017. №3. С. 200–223.
3. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 672 с.
4. Информация об основных результатах реализации молодежной политики в Саратовской области за 2020 год [Электронный ресурс] // Саратовская областная Дума: [сайт]. URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/wcategory.html?cid=220&menu=513&submenu=540&selmenu=800> (дата обращения: 29.10.2022).

5. Комитет молодежной политики Волгоградской области [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://kdm.volgograd.ru/other/DMO/reestr-dmo/> (дата обращения: 29.10.2022).
6. Кукарцева М. А. Политический активизм. Особенности стратегий современной политической мобилизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. № 5. С. 43–54.
7. Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://minmolodsport.saratov.gov.ru/7/80/231> (дата обращения: 29.10.2022).
8. Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Региональная молодежная политика Волгоградской области» [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444962516?ysclid=19u5ey1hf9722634305> (дата обращения: 29.10.2022).
9. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. – М., 2002. – 573 с.
10. Полтавская М. Б. Формы социальной активности молодежи и старшего поколения (по материалам исследования жителей Волгограда) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. №4. С. 98–110.
11. Пономарев А.А. Реализация общественной активности молодежи в российском регионе (на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2018. №3. С. 138–144.
12. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
13. Самолазова А. Е. Электоральное поведение молодежи областей Южного федерального округа Российской Федерации: региональные тренды и особенности // Русская политология – Russian Political Science. 2017. №2. С. 21–28.
14. Селиванова А. О. Формы политического участия: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология, 2017, Т. 17. вып.3. С. 354–357.
15. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – 6003 с. URL: http://www.spsl.nsc.ru/FullText/KONFE/Soc-congress_2020.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
16. Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2020. – 764 с.
17. Суркова И. Ю., Щербланова В. В., Логинова Л. В. Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 90–100.

POLITICAL ACTIVITY OF YOUTH IN THE REGIONS OF THE MIDDLE VOLGA: A COMPARATIVE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Youth political activism occupies an important place in the research field and is considered as the conscious participation of the younger generation in the political manifestations of society. The effectiveness and development trends of the modern Russian state are largely due to the involvement of young people in socio-political processes, which reflects the significance of the social phenomenon under study. The novelty of this work lies in a comparative analysis of the political activity of young people and the specifics of its manifestation in the regions of the agrarian-industrial type on the example of the Saratov and Volgograd regions, based on the statistical data of Saratovstat and Volgogradstat, as well as materials of sociological studies of Russian sociologists.

Keywords: political activism, modern youth, socio-political associations, Saratov region, Volgograd region, state youth policy.

УДК 378:37.035.6

А.А. Мальцев

РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЛЕ ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье проводится обзор мероприятий, направленных на военно-патриотическое воспитание студентов творческого вуза. Автор раскрывает сущность понятий «патриотическое воспитание», «проектные технологии» и приходит к выводу, что метод социально-культурного проектирования является эффективным в деле воспитания студенческой молодежи в духе любви к своей малой родине, уважения к истории своей страны.

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, проектные технологии.

Проблема патриотического воспитания молодежи в современном российском обществе актуальна как никогда. Большую роль в формировании этого чувства играют семья и школа, которые являются первыми субъектами духовно-нравственного воспитания человека. Но развитие патриотизма необходимо и в более взрослом возрасте, когда многие молодые люди приходят в высшие учебные заведения. Если в школе уровень патриотизма достаточно высок, то для студентов характерно снижение вовлеченности в патриотические мероприятия.

В современном мире каждое новое поколение подвергает сомнению и критике идеалы и ценностные установки предшествующих эпох. Общество «массового потребления» десятилетиями формировала в сознании молодежи идею о том, что материальное благополучие и успех отдельного индивида важнее общего блага. Погоня за обладанием модными вещами и развлечениями зачастую

становятся более интересным занятием, чем учеба, личностный рост и духовно-нравственное совершенствование.

Проблема формирования патриотизма в студенческой среде связана, с одной стороны с отсутствием четких механизмов привлечения молодежи к гражданско-патриотической деятельности, зачастую формальным характером проводимых мероприятий, с другой стороны, с взрослением молодёжи, изменением их ценностей, отношения к своему государству, что необходимо учитывать при формировании стратегии патриотического воспитания в вузе.

Не отрицая идеологического влияния на понимание сущности патриотизма в конкретных исторических условиях, необходимо отметить, что непреходящими составляющими этого явления были, есть и будут любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Ведь основная суть патриотизма – это, в первую очередь, знание истории своей семьи, своей «малой родины» и страны. Именно знание своих корней и традиций дает возможность самоидентифицировать себя не просто с какой-то территорией, а со своей Родиной, своим народом, быть частью национальной и этнической культуры предков.

Важную роль в патриотическом воспитании молодежи всегда играли культурно-просветительские акции, направленные на распространении информации о подвигах русских воинов в великих сражениях на благо Отчизны. «Великая Отечественная Война 1941–1945 годов является наиболее значимым военным событием для современного российского государства. В юбилейные даты мы можем заметить увеличение форм и практик актуализации культурной памяти российского народа, как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом» [2, с. 44].

Вовлечение молодежи в процесс познания исторических, военных событий, создание условий для развития их умственных, творческих способностей, формирование четкой и активной гражданской позиции являются важными задачами, которые ставят перед собой современные образовательные организации.

В рамках системы среднего общего и профессионального образования важную функцию военно-патриотического воспитания в последние годы начинают играть различные волонтерские движения, например, детско-юношеское движение «Юнармия», движение Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь». За последние годы, в преддверии празднования 75-летия со Дня Победы волонтерами реализовываются различные интернет-проекты, направленные на патриотическое воспитание молодежи. Современная молодежь несет патриотическую вахту в память о Победе, «оживляет» в рамках волонтерских практики страницы истории. Волонтеры проводят слеты в местах боевых сражений, занимаются исследованием новых фактов, работают в архивах, организуют виртуальные музеи славы для привлечения большего внимания к теме формирования военно-меморативной культуры.

Формирование военно-патриотической культуры у студенческой молодежи позволяют проектные технологии. Они подразумевают под собой совокупность образовательных методов и приемов, направленных на создание новых

форм творческих инициатив. Проектные технологии в области военно-патриотического воспитания направлены на формирование у молодежи активной гражданской позиции, желания защищать свое Отечество и чтить память предков. Проектные технологии, по мнению М.М. Шевцовой, «выступают средством комплексного и поэтапного решения задач воспитания, образования и развития личности молодого человека в современном социуме» [6, с. 121].

Проектные технологии в деле патриотического воспитания студентов применяет в своей образовательной деятельности Самарский государственный институт культуры. «Важной частью патриотического воспитания Самарского государственного института культуры являются разноплановые мероприятия. Так, например, воспитанию уважения к памяти павших в борьбе за независимость Родины и почитания боевых традиций российского народа направлены такие мероприятия, носящие регулярный характер, как участие студентов в Параде Памяти 7 ноября, Параде Победы 9 мая... [5, с. 73].

Студенты Самарского государственного института культуры также принимают участие в таких мероприятиях как «Вахта Памяти», являются исполнителями на концертах, приуроченных ко Дню Победы, а также принимают участие в организации данных мероприятий. Стоит отметить, что учебный театр СГИК ставит спектакли на военную тематику: «Вечно живые», «Полтава».

Воспитанию у молодого поколения чувства гордости за свою страну, уважения к ее конституционным основам, «государственной символике и традициям способствуют такие мероприятия, посвященные празднованию государственных праздников, как ежегодное праздничное шествие, посвященное Дню весны и труда, ежегодный флешмоб, приуроченный годовщине воссоединения Крыма с Россией...» [3, с.76].

Важной частью военно-патриотического воспитания являются проектные технологии, направленные на формирование у студентов творческого вуза интереса к истории своего края, родного города. «Патриотические чувства, гордость за свой город формируются у студентов в реальной деятельности» [1, с. 134]. Студенты СГИК ежегодно проводят экскурсии для всех желающих по улицам исторического центра г. Самара, рассказывая о памятниках военно-исторического и историко-культурного наследия и важных вехах истории города, связанные с ними.

Одним из методов формирования патриотизма у студентов является метод проектного обучения. «Метод проектов направлен на формирование самостоятельной деятельности студентов – индивидуальной или групповой, которую они выполняют в течении определенного отрезка времени» [4, с.291].

В рамках дисциплины «Основы социально-культурного проектирования» нами в мае 2022 года был разработан и реализован на площадке института арт-проект «Они защищали Родину», направленный на привлечение интереса студентов к историческому военному прошлому нашей Родины. Данный проект – творческая коллаборация студентов и преподавателей факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий, которые представили мини-концерт на военную тематику с элементами театрализованной постановку, вокальных и хореографических выступлений, чтецкой программы.

Таким образом, можно заключить, что применение метода социокультурного проектирования в деле воспитания студенческой молодежи в духе любви к своей малой родине, уважения к истории своей страны и почитания военных подвигов ее защитников является эффективной практикой современных вузов. Студенты творческих вузов имеют возможность, в рамках учебной проектной деятельности, показать силу и возможности искусства в деле военно-патриотического воспитания.

Список литературы

1. Гулянова Л.П. Патриотическое воспитание в вузе / Л.П. Гулянова, О.В. Непша // Гуманизация образования. 2015. № 3. С. 132–137.
2. Зайцева И. А. Этапы и способы формирования проектной культуры студента-культуролога / И.А. Зайцева // Педагогика творчества: личность, знание, культура: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. В.И. Ионесова. Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2017. С. 289–297.
3. Зайцева И.А. Военно-меморативная культура в пространстве современного города: культурные практики актуализации / И.А. Зайцева // Управление теория и практика. 2020. № 4(38). С. 43–47.
4. Зайцева И.А. Культурологические проекты студентов, как способ гражданско-патриотического воспитания молодежи / И.А. Зайцева // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: материалы науч.-метод. форума. Новосибирск, НГПУ, 2018. С. 76.
5. Чирков М.С. Историко-патриотическая лекция в контексте современного российского вузовского образования / М.С. Чирков // Преподаватель как субъект и объект современного образовательного процесса. Материалы XLIV научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников. Под ред. М.Н. Мысина. Самара: СГИК, 2017. С. 73–76.
6. Шевцова М.М. Проектные технологии в патриотическом воспитании студентов: эффективная реализация / М.М. Шевцова // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 6. – С. 119–125.

A.A. Maltsev

THE ROLE OF DESIGN TECHNOLOGIES IN THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

This article presents an overview of activities aimed at the military-patriotic education of students of a creative university. The author reveals the essence of the concepts of «patriotic education», «project technologies» and comes to the conclusion that the method of sociocultural development is effective in educating students in the spirit of love for their small Motherland, penetrating into the history of their country.

Keywords: patriotism, military-patriotic education, design technologies.

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЛОНТЁРСТВА В ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье рассматривается развитие экологического волонтерства в России, его роль в защите окружающей среды. Изучена динамика вовлеченности населения в экологическую деятельность на период 2016–2022 гг. Проанализированы категории граждан и организаций, принимающих активное участие в экологической направленности добровольческой деятельности на территории Российской Федерации. Были представлены наиболее известные общественные организации, чья деятельность оказывает положительное воздействие на природу. При помощи экологического просвещения продемонстрировано формирование определенного поведения у населения России по защите окружающей среды, – целостного экосознания. Продемонстрированы лучшие практики граждан и организаций в сфере защиты окружающей среды от негативного воздействия.

Ключевые слова: экологическое волонтерство, экологическое просвещение, защита окружающей среды.

Во времена научно-технического прогресса не исключается риск возникновения антропогенных катастроф, которые могут нанести огромный ущерб природе. Безусловно, катастрофы происходят, и компании пытаются как можно быстрее и качественнее ликвидировать последствия аварий. Но, в полной мере это сделать невозможно, поскольку для восстановления может потребоваться десятки или сотни лет.

Для минимизации экологических аварий необходимо разрабатывать и внедрять превентивные меры в области экологии. В частности, следует прогнозировать возможность аварий, создавать эффективные системы по предотвращению аварийных ситуаций, проводить качественные инструктажи по экологической безопасности для работников промышленных предприятий.

Сейчас многие российские компании приобщаются к социально-экологической ответственности, финансируя и реализуя экологические проекты. При этом в решении экологических проблем сейчас активно участвуют и неравнодушные люди, которые объединяются и стараются принести пользу природе. Это направление называется экологическим волонтерством, которое является неотъемлемой частью развитого гражданского общества.

Экологическое волонтерство – это индивидуальная или групповая общественно-полезная деятельность, основанная на добровольной и безвозмездной помощи некоммерческим организациям и государству в формировании экологической культуры общества, решении экологических проблем и развитии экопросвещения населения.

Волонтерство – это «инструмент» экологического просвещения, с помощью которого приобретаются необходимые знания и практические навыки по защите окружающей среды. В связи с этим формируются определенное поведение,

убеждения, представления в области экологической безопасности, происходит развитие экосознания.

Экологическое просвещение – это система популяризации экологической культуры среди населения, которая включает распространение экологических знаний, выработку умений и практических навыков рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений, информирование об объективном состоянии окружающей среды в целях привлечения внимания общественности к проблемам в области охраны окружающей среды, формирования экологического сознания, обеспечения экологической безопасности.

Экологическое сознание – это ценностная форма человеческого сознания, включающая способы поведения, идеи, взгляды и убеждения в сфере защиты окружающей среды и направленная на осознание необходимости сохранения природных компонентов жизни человека, предотвращение нарушения экологического равновесия, гармоничное развитие общества и природы.

На сегодняшний день значение добровольчества в России возрастает. Динамика меняется в положительную сторону во всех сферах волонтерской деятельности – социальной, культурной, спортивной, медицинской, и, что немало важно, экологической.

Экологическое волонтерство реализуется в следующих направлениях: очистка загрязнённых территорий и водоёмов; озеленение; сортировка и переработка отходов; просветительская работа в сфере экологии; помощь на особо охраняемых природных территориях; содействие в сохранении биоразнообразия; зоволонтерство [4, с. 16–30].

Для повышения вовлеченности и интереса к добровольчеству, в Российской Федерации разработаны платформы АИС «Молодежь России», volonter.ru, volural.ru. Самая популярная онлайн-платформа в России среди волонтеров – Добро.ру.

По статистике платформы «Добро.ру», за 2016–2022 гг. волонтерами в области экологической безопасности стали около 240 тыс. человек. За этот же период времени с помощью данной платформы было реализовано около 14 тыс. проектов в сфере защиты окружающей среды и животных; проведено порядка 27 тыс. мероприятий по решению экологических проблем в России [1].

По данным платформы «Добро.ру», экологическое волонтерство занимает ключевые позиции во всех 11 федеральных проектах национального проекта «Экология». Например, в 2019 году во всероссийской акции «Сохраним лес» приняли участие около 3 млн человек, которые высадили 35 млн саженцев. А в рамках акции «Вода России» около 2 млн активистов очистили более 24 тыс. километров берегов водоемов во всех регионах России [11].

Заместитель генерального директора по вопросам информационной политики Российского экологического оператора Вячеслав Духин отметил, что «...волонтеры могут стать «ролевыми моделями» – людьми, которые делают что-то, что становится модным и чему хочется подражать...» [11]. В настоящее время существует рациональное понимание последствий загрязнения окружающей

среды – почвы, воды и воздуха. Общество начинает оказывать благоприятное воздействие на окружающую среду, минимизируя загрязнения и устраняя их последствия. В этот период времени очень важно сформировать как можно больше волонтерских организаций в области защиты окружающей среды.

По результатам «Года экологии» в 2017 году, – в добровольческой деятельности по защите окружающей среды приняли участие около 4 тыс. активистов [12]. Было ликвидировано 6 667 несанкционированных свалок. В Санкт-Петербурге было собрано ртутьсодержащих отходов и батареек более 80 тонн, а общий объем собранных опасных отходов составил более 250 тонн. Во Владивостоке в ходе акции «Вода России» очистили от мусора берега 138 пресноводных объектов и 18 морских побережий. С помощью волонтеров к осени 2017 года в общей сложности восстановлено более 500 тысяч га лесов [9].

По Указу президента России Владимира Путина, 2018г стал «Годом добровольца (волонтера)» [8]. Основными целями Года волонтера стали: привлечение большего количества граждан к участию в добровольческой деятельности, создать для этого необходимые условия и повысить престиж волонтерства [3].

В конце 2018 года состоялось заседание Государственного совета, посвященное развитию добровольчества. Были представлены следующие результаты: 15 тыс. человек занимались внедрением раздельного сбора отходов и экопросвещением; порядка 2 тыс. человек боролись с лесными пожарами; 15 тыс. человек помогали на заповедных территориях.

В 2018 году прошло 289 «Чистых игр», в которых приняли участие 20 тысяч человек из 6 стран. Совместными усилиями было собрано около 370 тонн мусора [5].

В конце 2021 г. заместитель руководителя администрации президента РФ Сергей Кириенко заявил, что за 7 лет число участников волонтерской деятельности выросло в 5 раз: с 3% до 15% от общего количества населения России [10].

Генеральный директор Российского экологического оператора Денис Буцаев в 2022 году отметил, что «Эковолонтерство играет колоссальную роль в экопросвещении, благодаря ему формируется новая культура потребления и забота об окружающей среде в молодежной сфере» [6]. В рамках реализации серии субботников «Зеленый десант», в 40 регионах страны было принято участие порядка 3 тыс. волонтеров, собрать удалось около 62 тонн отходов.

Одной из популярных общественных организаций в сфере экологии является Всероссийское общественное объединение волонтеров-экологов «Делай», к которому присоединились волонтеры порядка 57 регионов страны. За время существования организации, было посажено около 300 тыс. деревьев, собрано около 500 тонн мусора [2].

На заседании Национального Совета по корпоративному волонтерству была отмечена важность участия коммерческих организаций в защите окружающей среды. Например, компания «СИБУР» резюмировала, что в организации появилось порядка 5 тыс. волонтеров по охране окружающей среды [7].

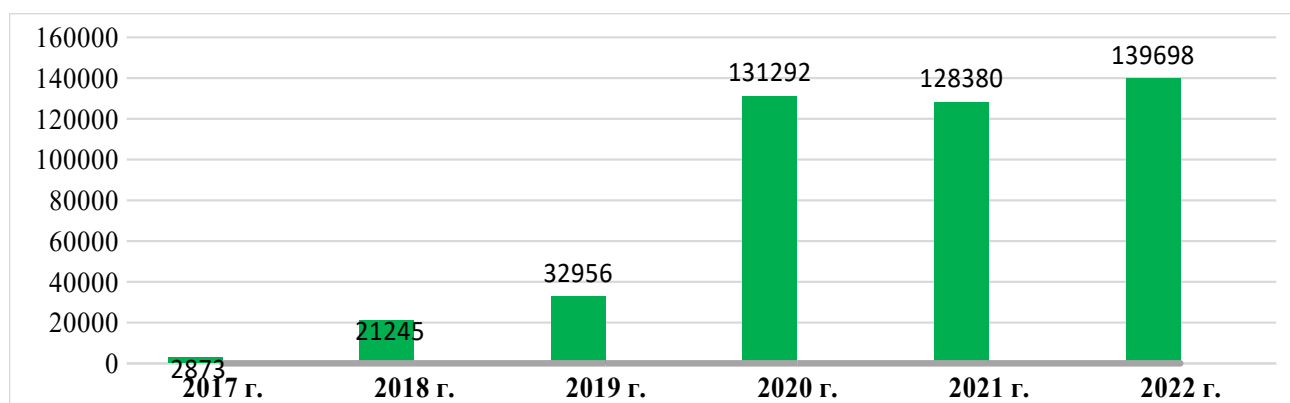

Рис. 1. Количество волонтеров, принявших участие в экологических мероприятиях (в т.ч. помощь животным) в России с 2017 по 2022 гг.) согласно онлайн-платформе «Добро.ру» – раздел «аналитика волонтерства».

Добровольческая деятельность начала развиваться относительно недавно. По диаграмме можно определить положительную динамику вовлеченности населения Российской Федерации в экологическое волонтерство в 2017–2022 гг. Если в 2017 году количество волонтеров насчитывало только около 3 тыс. человек, то к 2022 г. число увеличилось в 46,5 раз (примерно до 140 тыс. человек). Увеличение числа добровольцев может быть связано с тем, что волонтерство перестало быть индивидуальной деятельностью, а стало групповым занятием. Люди стараются объединяться в группы по несколько человек, чтобы действительно эффективно помогать природе. Важную роль в организации волонтерской деятельности играют общественные организации.

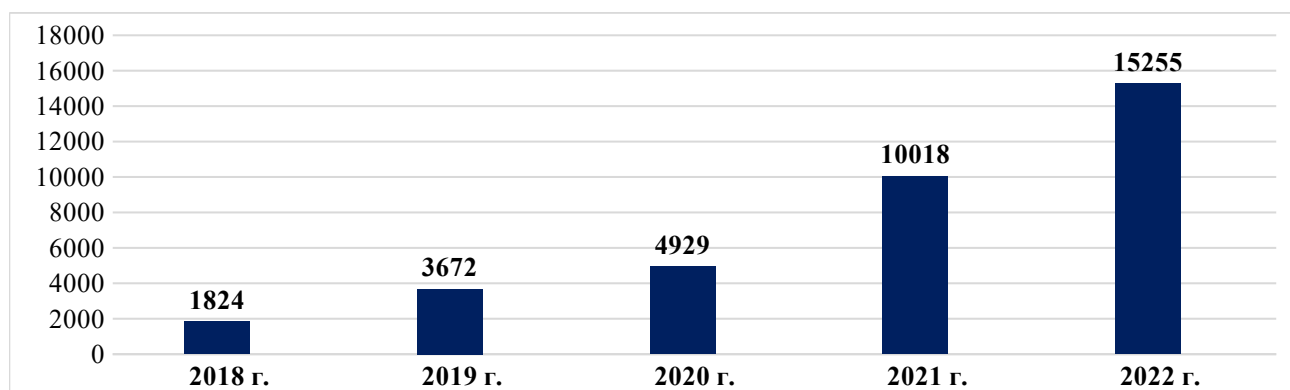

Рис. 2. Количество проведенных экологических мероприятий (в т.ч. организация помощи животным) в России с 2018 по 2022 гг. (согласно онлайн-платформе «Добро.ру» – раздел «аналитика волонтерства»)

Организаторы волонтерской деятельности в сфере экологии начали активно проводить мероприятия с 2018 года. На диаграмме показана динамика организованных и проведенных мероприятий по защите природной среды и животных с 2018 по 2022 гг. (увеличились в 7,5 раз). Ключевым периодом развития добровольчества в сфере экологической безопасности в России стал 2017–2018 гг.

В заключение необходимо добавить, что добровольческая деятельность в области экологии развивается в настоящее время на достаточно высоком уровне.

С каждым годом количество проведенных мероприятий и проектов возрастает. Люди объединяются, организуют мероприятия экологической направленности, принимают активное участие в их реализации. К экологическому волонтерству подключаются не только общественные организации, но и коммерческие предприятия, которые развивают корпоративную социальную ответственность в области защиты окружающей среды непосредственно среди сотрудников. Работа по экопросвещению в России ведётся на достаточно высоком уровне – создаются онлайн-платформы для реализации мероприятий волонтерской направленности, привлекаются к участию в акциях учащиеся школ, студенты колледжей и ВУЗов, сотрудники компаний. Поэтому, можно сделать вывод, что экосознание в Российском обществе формируется стремительными темпами, – граждане осознают необходимость гармонизации с природой, участвуют в решении экологических проблем. Чтобы и дальше это направление деятельности было актуальным, следует продолжать осуществление экопросвещения в обществе.

Список литературы

1. Аналитика волонтерства. Материал онлайн-платформы «Добро.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/analytics> (Дата обращения: 13.10.2022)
2. Всероссийское общественное объединение волонтеров-экологов «Делай». Материал онлайн-платформы «Добро.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/organizations/10005591/info> (Дата обращения: 20.10.2022)
3. Год закончился, а добрые дела – нет: наследие Года волонтера. Новость от 18.02.2019 (по материалам РИА Новости) на интернет-портале Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/41740278-god-zakonchilsya-a-dobrye-dela-net-nasledie-goda-volontera/> (Дата обращения: 15.10.2022)
4. Методические рекомендации для организатора волонтерской деятельности по внедрению практик экологического волонтерства / А.В. Ивеева, А.А. Медков. – М.: ГК «Росатом», АБЦ, 2022. – 68 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/db0/db05ef502985f8ca1ef65e1a4dbd2635.pdf> (Дата обращения: 13.10.2022)
5. На заседании госсвета подвели итоги года добровольца. Материал от 28.12.2018 г. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://mprso.midural.ru/news/show/id/489> (Дата обращения: 17.10.2022)
6. Перспективы развития экovolонтерства в России Интернет-портал газеты «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/news/2022/05/25/923596-perspektivi-razvitiya-ekovolonterstva-v-rossii (Дата обращения: 17.10.2022)
7. Развитие корпоративного волонтерства: тренд современного общества. Новость от 01.04.2021 Интернет-портал Национального совета по корпоративному волонтерству: [Электронный ресурс]. URL: <https://nccv.ru/news/razvitie-korporativnogo-volonterstva-trend-sovremennogo-obshchestva/> (Дата обращения: 20.10.2022)

8. Указ №583 от 06.12.2017 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтёра)» Официальное интернет-представительство Администрации Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315> (Дата обращения: 15.10.2022)

9. Чем запомнится Год экологии-2017: борьба со свалками, сохранение Байкала и восстановление «зеленого щита». Новость от 03.01.2018 (по материалам РИА «ФедералПресс») на интернет-портале Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/38816610-chem-zapomnitsya-god-ekologii-2017-borba-so-svalkami-sohranenie-baykala-i-voosstanovlenie-zelenogo-schita/> (Дата обращения: 15.10.2022)

10. Число волонтёров в России за семь лет выросло в пять раз. Интернет-портал газеты «Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1259125/2021-12-03/chislo-volonterov-v-rossii-za-sem-let-vyroslo-v-piat-raz> (дата обращения: 17.10.2022)

11. Эковолонтерство: добровольчество и окружающая среда. Материал онлайн-платформы «Добро.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/news/7125-ekovolonterstvo-dobr> (Дата обращения: 13.10.2022)

12. Эксперт: в экологическом волонтерстве задействовано более 4 тысяч человек. Материал интернет-портала РИА Новости от 05.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171205/1510214684.html> (Дата обращения: 15.10.2022)

D.A. Mumlev, L.E. Pankratova

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL VOLUNTEERING IN ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article discusses the development of environmental volunteering in Russia, its role in environmental protection. The dynamics of the population's involvement in environmental activities for the period 2017–2022 has been studied. The categories of citizens and organizations taking an active part in the environmental orientation of volunteer activity on the territory of the Russian Federation are analyzed. The most popular public organizations that have a positive impact on nature and develop eco-education of Russian residents were presented. The best practices of citizens and organizations in the field of environmental protection from negative impacts are demonstrated.

Keywords: environmental volunteering, environmental education, environmental protection.

КУЛЬТУРНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В данной статье проводится анализ практик сохранения исторической городской среды посредством деятельности волонтеров культуры. Автор конкретизирует такие понятия как «волонтерство», «культурное волонтерство», «культурно-волонтерская программа» и приходит к выводу, что волонтерское движение является трендом и актуальной формой молодежной активности.

Ключевые слова: волонтерство, город, культурный волонтер.

На сегодняшний день сохранение исторической городской среды очень важно для передачи этого культурного наследия сквозь века, для того чтобы люди не забывали исторический облик города определенного времени. Для этого власти городов ведут активную работу по привлечению все большего количества людей, готовых на безвозмездной основе помогать сохранять, реставрировать и поддерживать памятники культурного наследия. Цель культурного волонтерства заключается в информировании жителей городов России о том, какие объекты исторического наследия есть в том или ином городе или в стране в целом, а также в привлечении всех желающих к участию в сохранении этих объектов, находящихся под угрозой разрушения или сноса. Преимущество волонтерства заключается в том, что одновременно совмещается просветительская деятельность и практическая работа, приносящая реальную пользу городу и стране.

В России термин «волонтерство» не встречался примерно до середины 80-х годов прошлого века. До этого использовался только термин «добровольчество», под которым подразумевались люди, не дождавшиеся в военный период мобилизационной повестки, и шли на добровольной основе защищать Родину.

В современной научной и нормативно-правовой литературе под волонтерская деятельность трактуется как форма гражданского участия физических или юридических лиц, направленная на предоставление различных услуг и выполнение других работ на основе. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» добровольцами считаются физические лица, «осуществляющие благотворительную деятельность» с целью «бескорыстного (безвозмездного или на льготных условиях) выполнения работ или оказания услуг» [5].

Волонтер (от фр. *volunteer*) – в дословном переводе «доброволец», который по зову сердца безвозмездно занимается социально значимой для общества деятельностью, осознавая важность этой работы для других.

Доброволец обладает отличительными особенностями, в которые входит – полное отсутствие денежного вознаграждения или же символическая оплата труда, добровольность, а также социальная значимость выполняемой работы.

Проблема развития волонтерского движения на сегодняшний день связана с тем, что труд уже не рассматривается как ценность. Личность, в свою очередь,

оценивают не столько по ее интеллектуальным способностям, а также по критерию служения государству или обществу, сколько по имеющейся в ее распоряжении собственности и ресурсов.

Волонтерская деятельность включает в себя широкий круг форм гражданского участия как отдельных граждан, так и общественных организаций на благо общества: от гуманитарной помощи ветеранам Великой Отечественной Войны, пожилым людям, а также людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, поддержки в помощи информации, организации мероприятий спортивно-оздоровительного, экологического и культурно-просветительского характера без расчета на денежное вознаграждение.

Важное место в этих видах взаимопомощи в последние годы начинает играть культурное волонтерство, под которым понимается деятельность общественных добровольческих движений и отдельных неравнодушных граждан, осуществляющих безвозмездную деятельность в сфере культуры, направленную на сохранение и популяризацию культурного наследия своей страны, города, села.

Культурно-волонтерская программа – это такой комплекс мероприятий, который направлен на решение культурно значимых задач, который реализуется с использованием организованного труда добровольцев.

В целом культурное направление в сфере волонтерства в нашей стране достаточно активно поддерживается как материально, так и нематериально. Однако в большей степени это относится к инициативам, направленным на сохранение культурного и исторического наследия. «Как и в любой стране мира, в России волонтерские движения являются мощным ресурсом социального и культурного развития, продвижения городских и сельских территорий, сохранения культурного материального и нематериального культурного наследия» [4, с. 248].

«Историческая городская среда – это городская среда есть комплексно воспринимаемое выражение архитектурно-планировочной структуры, формирование которой происходило в течение длительного периода» [2, с.49]. Особая ценность в исторической городской среде заключается в том, что существует взаимосвязь составляющих ее элементов: зданий, площадей, улиц. Происходит оценка качества их пространственного и пропорционального соотношения с учетом масштаба обычного человека. «Точка городского пространства – место локализации отношений по поводу обмена взглядами, центр новых социальных связей» [3, с.81].

На сегодняшний день, в современных условиях жизни значимым становится практическое внедрение такого понятия как, «историческая городская среда», которая в свою очередь подлежит комплексному процессу реконструкции, включая в себя также работы по реставрации, реабилитации, ремонту, регенерации, новому строительству и благоустройству на основе «проекта охранных зон» в соответствии с требованиями законодательства.

Сущность волонтерства при сохранении исторической городской среды состоит в том, что именно благодаря волонтерам и добровольцам, готовым на безвозмездной основе совершать благие дела, заниматься реставрацией, ремонтом, сохранением культурно-исторических памятников, происходит возрожде-

ние, обновление, поддержка, охрана, но самое главное сохранение в веках истории своего народа обычаев, ценностей, культурных и архитектурных особенностей.

В России существует множество волонтерских программ, организаций, проектов, направленных на сохранение исторического облика сооружений, сохранение и реставрации культурных памятников.

В рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» в 2019 году была разработана программа под названием «Волонтеры культуры». Она призвана обеспечить поддержку добровольческих движений в сфере культуры. Особое внимание в программе уделяется проблеме сохранения культурного наследия народов, проживающих на территории нашей страны, а также сохранения исторического облика ее малых городов.

Основными задачами этой программы являются «формирование общества волонтеров, задействованных в добровольческой деятельности в сфере культуры, обеспечение методологической, информационной, ресурсной поддержки деятельности, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, а также популяризация добровольческого движения в сфере культуры путем организации форумов и практических сессий» [6]. В период с 2019 по 2024 годы в программе «Волонтеры культуры» планируется, что примут участие 100 000 добровольцев [6]. Будет сформирован социальный институт добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны, а также отработаны альтернативные механизмы вовлечения в культурный и хозяйственный обороты объектов культурного наследия.

Также в России существует всероссийское общественно-волонтерское движение, направленное на помощь ветеранам, а также благоустройство памятных мест, сохранению и защите самобытности, культуры, а также традиций народов РФ, которое называется «Волонтеры Победы» [1]. Благодаря этому движению облик города сохраняет историческую память о Победе, благоустраивает обелиски, вечные огни и много другое, что очень важно для многих людей.

Для более успешной реализации сохранения культурного наследия и исторического облика города, а также привлечения большего количества людей в волонтерские движения нужно проводить следующие организационные мероприятия: социальная реклама необходимости сохранения исторической городской среды, о том какую ценность и какую историю в себе несут исторические памятники, нуждающиеся в реставрации или поддержании его в хорошем состоянии или же ремонте. Проводить бесплатные мастер-классы, занятия по реставрации объектов культурного наследия того или иного города, проводить экскурсии и программы по значимым историческим местам города, с целью объяснения людям того, в каком состоянии находятся данные объекты и что без соответствующей работы по восстановлению и ремонту, данный памятник не сохранится и последующие поколения уже не увидят того, как жили их предки. Так же стоит проводить вебинары и открытые лекции для всего населения, на которых будет рассказываться о значении сохранения исторической среды города, на таких площадках как социальная сеть «ВКонтакте» и «Телеграмм-канале», и многих других, с целью привлечения большей части молодежи для вступления в волонтерские движения.

Таким образом, можно сказать, что волонтерские организации, движения совершенно необходимы для сохранения исторического облика города, городской среды, страны, памятников культуры. Это история, которую можно увидеть, потрогать, ощутить и проникнуться по-настоящему. Поэтому необходимо вовлекать как можно больше людей для сохранения истории своего города и страны в целом, чтобы последующее поколение застало и увидело то, как жили наши предки.

В современном обществе волонтерское движение является трендом и актуальной формой молодежной активности. Волонтерство позволяет человеку, обогащая свою жизнь, дополнить ее очень значимой частью – реализовать чувство личной гражданской ответственности за происходящее в обществе и получить удовлетворение от собственного вклада и самореализации.

Список литературы

1. Всероссийское общественное движение «Волонтеры победы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://волонтерыпобеды.рф/> (дата обращения: 01.11.2022).

2. Девятова Ю.А. Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде / Ю.А. Девятова // Архитектон: известия вузов. 2016. № 53 (март). С. 48–52.

3. Зайцева И.А. Культура памяти и культура забвения в пространстве современного города: на примере г. Самара / И.А. Зайцева // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего: сборник трудов конф. / Под ред. В. Н. Сырова. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. С. 80–83.

4. Зайцева И.А. Этно-волонтерство как культурная практика сохранения нематериального культурного наследия / И.А. Зайцева // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 28 мая 2020 г.) / науч. ред. А.А. Пронин, Л.Е. Петрова. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2020. С. 248–254.

5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: [Федеральный закон: принят Гос. Думой 7 июля 1995 года № 135–ФЗ по сост. на 5 мая 2014 г.]. – URL: <http://base.garant.ru/104232/> (дата обращения: 01.11.2022).

6. Презентация программы «Волонтеры культуры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/prezentatsiya-programmy-volontery-kultury/> (дата обращения: 24.11.2022).

K.V. Nikolaeva

CULTURAL VOLUNTEERING AS A WAY TO PRESERVE THE HISTORICAL URBAN ENVIRONMENT

This article analyzes the practices of preserving the historical urban environment through the activities of cultural volunteers. The author concretizes such concepts as «volunteering», «cultural volunteering», «cultural volunteer program» and comes to the conclusion that the volunteer movement is a trend and an actual form of youth activity.

Keywords: volunteering, city, cultural volunteer.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ

В статье представлены результаты исследования региональных экологических протестов. Сформированы особенности формирования и проведения локальных протестов на территории субъектов РФ. Представлены три метода осуществления региональных экологических протестов.

Ключевые слова: региональный протест, экологические риски, особенности экопротестов.

Рост экоактивизма, как отдельного вида социального протеста, на фоне увеличения внимания населения к экологическим проблемам и осознания важности их предупреждения формирует условия для систематизации проблем, значимых для социологов, изучающих экологию в качестве предпосылки возникновения протестной активности. При этом экология является довольно широкой категорией для исследования, которая содержит в себе множество исследовательских вопросов изучения протеста, поскольку даже в ситуациях, когда освещается не экологическая проблематика, многие вопросы рассматриваются с точки зрения экологических рисков, а поддержка природоохранной деятельности лишь укрепляет политическую или социально-экономическую кампанию в процессе разрешения спорного вопроса, поэтому протесты все чаще становятся характерным субъектом политических процессов. Потребность в создании научной системы изучения организации новых протестных экологических движений и выработке концептуальной схемы взаимодействия с протестующими, особенно в контексте обострения противоречий между Россией и западными странами [7, с. 133], поднимают актуальность исследованию данной тематики как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Цель статьи заключается в описании основных особенностей формирования экологических протестов регионального уровня, поскольку любая протестная активность на федеральном уровне, изначально была активизирована на местном уровне в менее доступных информационных условиях [2, с. 214]. Этот факт позволяет рассмотреть данную проблематику с точки зрения региональных протестов. В статье описаны особенности формирования локальных экологических протестов как результат исследования кейсов экологических протестов, проведенных за последние 5 лет, сформированных в единую базу данных на основе методики формирования рейтинга и определения интенсивности экологической протестной активности в регионах России, представленного Институтом региональной экспертизы в 2019 г. [10].

Были проанализированы публикации в официальных Интернет-источниках СМИ, затрагивающие региональную протестную экологическую активность.

Кейсы в каждом регионе просматривались по количественным и качественным показателям. Были определены следующие факторы: политическая составляющая; общее число эоактивистов, участвующих в протестах; количество участников-регионов и их численность населения; были ли взаимодействия с государственными структурами и участие СМИ в освещении данного экологического протеста и также отдельно оценивались социальные сети, в которых эоактивисты освещали данную тематику и через которые мобилизовали необходимые ресурсы. Материал охватывал временные рамки с 2017 по 2022 гг. Удовлетворяющими все критерии оценивания по итогу оказалось 289 кейсов. Для более полной картины был использован метод анализа событийных данных. Он также позволил проанализировать информацию о требованиях эоактивистах в качестве основной причины формирования локального экологического протеста. Все материалы анализировались вручную с помощью веб-скрапинга.

На основе результатов исследования было выявлено, что в настоящее время практически любой региональный протест легко может стать и экологическим, путем смещения активистами внимания общества на проблемы, связанные со здоровым будущим людей в условиях ухудшения экологической обстановки. Это в свою очередь позволит любой протестной кампании оказывать более сильное эмоциональное влияние на общество. По этой же причине экологическая проблематика удобна и для вмешательства других государств, политических лидеров, конкурентов, поскольку ей легко манипулировать, основываясь на психоэмоциональном контексте своих протестных кампаний.

Относительно экологических проблем уже сложилась довольно отработанная схема развития и финансирования протестов. Эта схема носит универсальный характер как для России, так и для зарубежных стран, поскольку ее легко видоизменять под различные условия и тиражировать в силу своей многогранности через потребителей информационного контента: Интернета, соцсетей, ТВ, приложений и т.д. Здесь же не последнюю роль играет и символика экологических протестных движений, которые легко считываются и запоминаются обществом. Знаки Земли и растений, зеленый цвет, броские лозунги вида «STOP Шиес!» и другие являются показателем того, за что борются эоактивисты, какие методы используют для достижения цели и какого результата желают добиться. Однако была отмечена тенденция к росту неудовлетворенности обществом характера административной «risk communication» [12], дефицита надежной информации по проблеме, политической технологической редукции, которая снижает шанс трансляции проблемы в соцсетях и СМИ. За исключением групп в соцсетях, созданных с целью самоорганизации активистов, которые в процессе публикации новостей превращаются в эо-камеры.

Экологические протесты регионального уровня часто не имеют централизованного лидерства, поскольку для реализации протеста наличие единого лидера не является обязательным. Тем не менее именно по этой причине совмест-

ная работа с экоактивистами часто становится затруднительной, поскольку список настоящих лидеров постоянно меняется, даже в рамках конкретных, локальных экопротестов [9].

В настоящее время практически любую деятельность экоактивистов характеризуют как крайне политизированную, технологизированную и с высокой степенью радикализации, что позволяет отметить особую актуальность экологических проблем, которые определяют дальнейший вектор направления всех экологических протестов. Однако согласно результатам социологических исследований [5, с. 74], в протестную экологическую деятельность чаще всего включаются население регионов, где существуют острые экологические проблемы, а также жители городов-миллионников, где преобладают постматериалистические ценности.

В процессе анализа протестов также было обнаружено, что региональные экологические протесты осуществляются различными методами. В основе своей их действительно можно поделить на три большие группы: методы мягкого давления; методы, связанные с политическими акциями и нелегальные методы [8, с. 35].

«Экологический протест является удобным инструментом «мягкой силы» для самых разных стран, являющихся основными оппонентами России в геополитической и конкурентной борьбе» – пишут авторы доклада «Экозащита и эконападение: политические экологи в России и мире» [11]. Серия протестных акций Greenpeace России против строительства газопровода «Северный поток – 2» на территории Кургальского природного заказника (Ленинская область) является наглядным примером экологического протеста этой группы. Среди методов мягкого давления здесь можно выделить проведение экологических экспертиз для изучения качества прокладки газопровода; обращения коренных народов данной местности к В.В. Путину; сбор подписей; давление со стороны юристов на строительную компанию и компанию разработчиков проекта [6].

Вторая группа методов обращена в сторону интеграции политических кампаний и протестной экологической протестной активности. Наиболее распространенными методами в данной группе являются пикеты и митинги, которые чаще всего берут на вооружения представители оппозиционных организаций, в том числе и «внесистемной оппозиции». Участие в такого рода протестах рассматривается оппозицией скорее, как повод для информационной огласки, нежели как реальная помощь в организации экологических протестов [8, с. 35]. Так, в 2017 году в Московской области были проведены «мусорные бунты» с участием в общей сложности около 8 тысяч человек, в том числе и представителей политических лидеров КПРФ и ЛДПР. Аналогично в том же году в Челябинске были проведены несколько протестных митингов экологической направленности, участником которых был оппозиционный лидер А. Навальный. По этой причине митинг против строительства Горно-обогатительного комбината «Томинский» приобрел крайне политическую окраску накануне выборов президента

РФ [1]. В общественной практике известны случаи, когда экологическая проблематика становилась центральной темой всей предвыборной кампании. В 2019 году Яков Сидоров, кандидат на пост губернатора Курганской области от КПРФ, выступил перед общественностью с речью против бурения урановых скважин, после чего активисты движения «Антиуран» организовали митинг [4], что сподвигло политика и дальше придерживаться данной тематики.

Третья же группа методов включает в себя нелегальные и неконвенциональные методы: противозаконные действия, информационные блокады, провокации на применение силы, неповиновение государственным органам и т.д. Такие методы применяются повсеместно во многих протестных кампаниях. В той же серии протестов против строительства «Северного потока – 2» в Германии в 2019 году группа экологов пробралась на охраняемую территорию, где прокладывался участок газопровода, и забралась в сами трубы, чтобы сделать фотографии с плакатами «Остановите «Северный поток – 2»» [3]. Протестные акции с применением подобных методов имеют открыто провокационный характер, который носит сильно радикализированный характер.

Анализ региональных протестов и методов их формирования позволяет объективно оценить тот факт, что в настоящее время количество экологических протестов перманентно растет. Движения, не достигшие поставленных целей, способствуют росту социального капитала активистов, что в последствии упрощает будущую самоорганизацию иных протестов. Сопровождающиеся успехом же региональные протесты часто выходят на федеральный уровень и становятся центром внимания политических и экологических лидеров [2, с. 218]. Таким образом, местные протестные акции импонируют двум «сторонам-бенефициарам»: эко-активистам и представителям региональной администрации, которая заинтересована в лучшем представлении факторов формирования и проведения локальных экологических протестов. Негативный ответ на возникший протест со стороны власти не только отрицательно скажется на легитимности ее представителей с общественной точки зрения, но и в конкретных случаях может послужить предлогом для появления вопроса о ее производительности в качестве контролирующего органа.

Список литературы

1. Lundgren R., McMakin A., Risk Communication: A Handbook for Communicating Environmental, Safety, and Health Risks / Sixth edition.: Wiley-IEEE Press, 2018. 544 с.
2. Алое поле протеста. Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3413695> (дата обращения: 27.10.2022).
3. Бронников И.А., Белоусов Г.Ф., Горбачев М.В. Факторы формирования и развития региональных экологических протестных движений в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. №59. С. 214–223.

4. В Германии протестующие активисты залезли в трубу «Северный поток – 2». Известия. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/8787%2037/2019-05-16/v-germanii-protestuiushchie-aktivisty-zalezli-v-trubu-severnyi-potok-2> (дата обращения: 27.10.2022).

5. В Курганской области началась разведка нового месторождения урана. ZNAK. [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2%20019-11-06/v_kurganskoj_oblasti_nachalas_razvedka_novogo_mestorozhdeniya_urana (дата обращения: 27.10.2022).

6. Гегер А.Э., Гегер С.А. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С.75.

7. Гринпис добился рассмотрения иска к Nord Stream 2 AG. Коммерсантъ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766258> (дата обращения: 27.10.2022).

8. Гуторов В.А., Ширинянец А.А., Шутов А.Ю. О проблеме межкультурных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийский регион. 2018. Т. 10. №4. С. 132–141.

9. Ежов Д.А. Экологический протест в политико-технологическом измерении: систематизация методов // Власть. 2019. № 5. С.34–37.

10. Источники и риски протестной активности в 2018 году. Минченко консалтинг. [Электронный ресурс] URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Riski_protostov_12_04.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

11. Рейтинг протестной активности регионов России, апрель 2019 года. ИА REGNUM. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/polit/2626970.html> (дата обращения: 25.10.22).

12. Экозащита и эконападение: политические экологи в России и в мире. Сайт С. Михеева. [Электронный ресурс] URL: <http://miheev-politolog.ru/ekoza-shhita-i-ekonapadenie-politicheskie-ekologi-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 25.10.2022).

D.Yu. Pestereva

FEATURES OF FORMING AND CARRYING OUT LOCAL ENVIRONMENTAL PROTESTS

The article presents the results of a study of environmental protests. The features of the formation and conduct of protocols of protests on the territory of the constituent entities of the Russian Federation are formed. Submissions are three methods of implementing environmental protests.

Keywords: regional protest, environmental risks, features of eco-protests.

ВОСПРИЯТИЕ ПРОФСОЮЗА МОЛОДЫМИ РАБОТНИКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ *

В статье рассматривается восприятие роли профсоюза молодыми работниками промышленных предприятий и бюджетных организаций Пермского края. Фокус направлен в первую очередь на функции профсоюза, членство в нем и его помощь в защите прав, а также на рассмотрение важности коллективного договора и участия в его конструировании. Авторы приходят к выводу, что молодежь не верит в способность профсоюза защищать права работников и не понимает необходимость его существования. В связи с чем, выявляется необходимость большего информирования о деятельности профсоюза молодежи, а также более активной включенности этой группы в разработку коллективного договора.

Ключевые слова: социальное партнерство, молодежь, профсоюзные организации.

Актуальность современного исследования проблемы восприятия профсоюзного движения молодежью обусловлена тенденцией последних 20 лет, при которой профсоюз теряет свои позиции как субъект защиты трудовых прав. Молодежь является наиболее активной социальной группой, но и в то же время наименее защищенной, поскольку не включена в сеть социальных связей организации и обладает малым опытом работы. В связи с этим требуется актуализация современной оценки молодежью роли профсоюза в регулировании трудовых отношений [5, 6, 8].

Изучение социального партнерства на промышленных предприятиях в современном российском обществе представлено в работах В.А. Ядова, В.Ю. Бочарова, Б.Г. Тукумцева и других авторов [4, 1]. Изучением молодежи как социальной группы в трудовых отношениях занимались М.К. Горшков, Т.В. Гаврилюк, В.Ю. Бочаров и др. [3, 2, 7]

Материалы и методы. Исследование проведено в 2022 году среди работников промышленных предприятий и бюджетных организаций сфер образования и здравоохранения Пермского края. Методом сбора данных стало онлайн-анкетирование, осуществляемое работниками первичных профсоюзных организаций, выборка является нерепрезентативной. Выборочная совокупность составила 683 человека (418 чел. – работники промышленных предприятий, 265 чел. – сотрудники бюджетных организаций), среди которых 25% мужчин и 75% женщин. Также исследование имеет значительное смещение в сторону сотрудников, являющихся членами профсоюзных организаций (85% против 15%). Молодежь (сотрудники в возрасте до 35 лет) составляет 29% от всей выборочной совокупности, сотрудники зрелого возраста (36–45 лет) – 34%, среднего возраста (46–55 лет) – 26%, старшего возраста (более 56 лет) – 11%.

Основные результаты

Восприятие социального партнерства в проведенном исследовании отталкивалось от восприятия деятельности профсоюзной организации и роли коллективного договора в регулировании трудовых отношений. Наиболее значимые связи возраста сотрудника были обнаружены с теоретическими и практическими функциями профсоюзной организации, членство в профсоюзе, обращение в профсоюз за помощью и причины нежелания вступать в первичный профсоюз. При оценке связей возраста сотрудников с показателями, связанными с коллективным договором, значимыми связями обладали переменные о необходимости коллективного договора на предприятии, факт участия в его разработке и причины неучастия в разработке. Каждая из связей характеризуется как слабая или очень слабая.

Функции профсоюзной организации, которые, по мнению сотрудников, должны выполняться связаны с консультированием по защите трудовых прав работников (60%), помощи в трудовых конфликтах (56%) и представительство их интересов в разработке коллективного договора (44%). При этом для молодых людей наиболее важными функциями профсоюза являются консультативно-правовая помощь (52%), защита прав при трудовых конфликтах (46%) и организация культурно-массовых мероприятий (35%).

Молодые люди значительно чаще других групп относят к функциям профсоюза организацию культурных и спортивных мероприятий (16% против 10% по выборке) или затрудняются указать какие-то определенные функции профсоюза вообще (5% против 3% по выборке). Также эта группа значительно реже других возрастных групп работников выбирала функцией профсоюза защиту прав работников при разработке коллективного договора (13% против 18%). С другой стороны работники зрелого возраста (36–55 лет) наоборот значительно реже выбирали функцией организацию культурно-массовых мероприятий в качестве функций профсоюза.

Реально осуществляемыми функциями первичной профсоюзной организации сотрудники выделяли организацию в культурно-массовых и спортивных мероприятиях (54%), организацию санитарно-курортного лечения (38%), консультативно-правовая помощь (36%). При этом для молодежи эти тенденции являются идентичными тенденциям, указанным в целом по выборке.

Молодежь значительно реже других групп осуществляемыми функциями профсоюза отмечает отстаивание прав сотрудников при разработке коллективного договора и при трудовых конфликтах. В то время как сотрудники зрелого возраста (36–55 лет) наоборот чаще отмечали в деятельности профсоюза защиту прав при разработке коллективного договора.

В целом наблюдается расхождение приписываемых функций с реальной деятельностью профсоюзной организации. В целом для сотрудников потребность в защите трудовых прав, правовом консультировании и представительстве интересов при разработке коллективного договора остается актуальной, но не находит должного отражения в реально осуществляемой деятельности профсо-

юза. Для молодежи также как и в целом для сотрудников наиболее важна правовая защита и помощь в решении трудовых конфликтов, однако позиция коллективного договора становится менее важной.

Членство в профсоюзной организации является одним из важных показателей доверия и уверенности в профсоюзе. В условиях значительного смещения выборочной совокупности в сторону большого количества членов профсоюза трудно судить о тенденции той или иной группы к членству в профсоюзе, однако исследования последних лет указывают на уменьшение численности молодежи среди членов профсоюзных организаций [5, с. 174]. Однако можно рассмотреть причины отказа от членства в профсоюзе. Значительно чаще молодые люди указывали непонимание целей существования профсоюза, а сотрудники зрелого возраста – недостаток обеспечения защиты социально-экономических интересов работников. Кроме того, важным показателем является и обращение в профсоюз за помощью. Так молодежь значительно реже других групп обращалась в профсоюзную организацию в течение последнего года (76% против 67% по выборке), а люди в зрелом возрасте наоборот, как правило, значительно чаще других групп обращаются в профсоюз за помощью (37% против 33% по выборке).

Таким образом, молодежь как социальная группа не воспринимает профсоюз как агента, который способен защищать права работников, однако потребность в этом остается для этой группы актуальной. Интересно, что эти тенденции характерны для ситуации последних 20–ти лет, при которых профсоюз все больше и больше утрачивает свои позиции равноправного субъекта социально-трудовых отношений. Лидирующими причинами, по которым молодежь отказывается вступать в профсоюз – это неверие, что профсоюз способен защитить, и недостаток информации о деятельности профсоюза в организации [5, с. 176]. А восприятие профсоюзных функций через организацию культурно-массовых мероприятий не позволяет формироваться уверенности в профсоюзе [8, с. 26].

Коллективный договор служит правовым гарантом для осуществления защиты прав сотрудников на предприятии и понимание важности этого элемента трудовых отношений подтверждает должный уровень осведомленности сотрудников о методах защиты своих прав. В целом 88% сотрудников высказались о необходимости наличия коллективного договора. Однако, среди молодежи этот процент равен лишь 77%. Кроме того, молодежь чаще других возрастных групп затрудняется ответить на вопрос о необходимости коллективного договора на предприятии (21% против 11% по выборке). В то время как более зрелые сотрудники (в возрасте 36–45 лет) однозначно уверены в его необходимости.

Предложения по изменению коллективного договора на своем предприятии вносили лишь 38% опрошенных. Вместе с тем молодежь значительно реже остальных сотрудников вносила предложения в коллективный договор (82% против 62% по выборке), что делает эту социальную группу менее защищенной в коллективном договоре.

Наиболее популярными причинами неучастия сотрудников в разработке являются позиции: «то, что хотел, предложили другие» (40%), «не знал, как это сделать» (20%) и «не думаю, что это имеет какой-то смысл» (20%). При этом для молодых сотрудников более характерен вариант «не знал, как это сделать»

(37%). Как правило, внесением предложений в коллективный договор заняты сотрудники старшего возраста (старше 46 лет).

Таким образом, молодежь готова включаться в разработку коллективного договора, однако, не знает о механизмах осуществления этого либо не считает, что коллективный договор является способом защиты их прав. А с учетом недостаточного доверия профсоюзной организации, неуверенности в ее способности защитить права работников, молодые сотрудники избирают стратегию ущемления собственных прав просто ради сохранения рабочего места и имеющегося уровня заработной платы. Эта тенденция характерна для исследований последних лет, где одной из лидирующих стратегий приспособления работающей молодежи, является стратегия выживания в неблагоприятных условиях рабочей среды и дефицита свободного времени [2, с. 51].

Подводя итоги, можно сказать, что не только работники в целом, но и, что важнее, молодежь утрачивает доверие к профсоюзу как правозащитной организации. При этом, делая поправку на особенности построения выборочной совокупности (в частности, что 85% опрошенных – это члены профсоюза), заметим, что выявленные нами тенденции могут быть более выраженными в выборке без такой особенности. Внутренняя неуверенность членов профсоюза и недостаточное понимание деятельности профсоюзной организации могут привести к вырождению профсоюза. Однако на данный момент нет иной коллективной альтернативы для отстаивания прав работников, поэтому, для сохранения и упрочнения позиций профсоюза, необходимо в первую очередь вести идеологическую пропаганду, создать образ профсоюза как организации по защите прав работников, более активно участвовать в управлении организациями и информировать работников о своей деятельности. При этом молодых сотрудников привлекать к участию по созданию коллективного договора и более интенсивно проводить с ними работу по вовлечению в профсоюз.

Список литературы

1. Бочаров В.Ю. Роль российских профсоюзов в модернизации института наемного труда / В.Ю. Бочаров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, 2017. №10(1). С. 4–22.

2. Бочаров В.Ю. Стратегии трудового поведения и солидарность Российской рабочей молодежи / В.Ю. Бочаров // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2021. Т. 1. С. 49–56.

3. Бочаров В.Ю. Модели экономического поведения рабочей молодежи / В.Ю. Бочаров, Т.В. Гаврилюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. Т. 12. № 2. С. 134–152.

4. Бочаров В.Ю. Социальное партнерство на промышленных предприятиях / В.Ю. Бочаров, Б.Г. Тукумцев // Петербургская социология сегодня. 2015. №. 6. С. 10–63.

5. Иванов С.Ю. Работающая молодежь и профсоюзы: формы взаимодействия и повышения социальной активности / С.Ю. Иванов, А.А. Шамин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Социальные науки, 2017. №. 3 (787). С. 172–182.

6. Колпина Л.В. Защита профсоюзами социально-экономических интересов молодежи: проблемы и ограничения / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов, А.Ю. Денищик // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 147–162.

7. Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / [М.К. Горшков и др.]; отв. редактор М.К. Горшков. Электрон. дан. (объем 1,6 Мб). М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 148 с.

8. Орлов М.Б. Молодежь и профсоюзы: проблемы и перспективы взаимодействия / М.Б. Орлов, Ю.Ю. Чилипенюк, Т. Н. Ключкова // Труд и социальные отношения. 2010. № 6 (72). С. 21–28.

E.B. Plotnikova, A.S. Shliapina

PERCEPTION OF THE TRADE UNION BY YOUNG WORKERS OF INDUSTRIAL AND BUDGETARY ORGANIZATIONS OF THE PERM KRAI

The article presents the perception of the role of the trade union by young workers of industrial enterprises and budgetary organizations of the Perm region. The focus is primarily on the function of the trade union, union membership and its assistance in protecting rights, as well as on consideration of the importance of the collective agreement and participation in its negotiation. The authors come to the conclusion that young people do not believe in the ability of trade unions to protect the rights of workers and do not understand the necessity of its existence. In this connection, an effective way to improve the situation is to provide young people with more information about the activities of trade unions, as well as a more active involvement of this group in the development of collective bargaining.

Keywords: social partnership, youth, trade union organizations

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ПРАКТИКИ РАБОТЫ ФОНДОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе приводятся примеры практик организаций некоммерческого сектора, работающих по технологии фондов местного сообщества. Раскрывается понятие социальной активности, рассматривается технология составления социального паспорта территории. На примере работы фонда содействия развитию территорий и сообществ «Высота» прослеживаются два основных направления работы: помощь старшему поколению и благоустройство родников на территории.

Ключевые слова: социальная активность, местные сообщества, фонд местных сообществ, некоммерческий сектор, социальный паспорт территории.

Российский третий сектор продолжает дарить исследователям богатый эмпирический материал для изучения и выявления разнообразных форм социальной активности. Если институционализированная сторона социальной активности некоммерческого сектора представлена формально зарегистрированными некоммерческими организациями (НКО), то неинституционализированные формы социальной активности в современном российском обществе многообразны: они включают в себя как индивидуальные, так и групповые гражданские инициативы (прежде всего, на микро- и мезо-уровне), инициативные и добровольческие практики, иные формы самоорганизации граждан (как оффлайн по месту жительства, так и онлайн) и представляют собой примеры «неформальной» социальной активности. Мы можем вести речь об индивидуальных, групповых и коллективных акторах социальной активности [4, с.5].

Социальная активность на микроуровне выражается в самостоятельном публичном поведении, в основе которого лежит конкретное, осознанное действие. Такое действие субъектно, то есть мотивировано: «Действие может быть сколь угодно наивным, неэффективным, нерациональным, «нетехнологичным», но оно – верный знак выхода в «субъектное состояние» и наличия достаточной мотивации для самостоятельного публичного поведения» [5].

Стимулом к активным действиям для человека может выступать личный интерес (зачастую это нерешенная социальная проблема и заинтересованность в ее разрешении), мотивация, удовлетворение разнообразных потребностей. При осознании личного интереса как части группового или общественного интереса, граждане начинают объединяться с кем-то похожим. Важное событие, произошедшее в жизни (радостное или трагическое) может подтолкнуть к началу системной социальной активности. Социальная активность может быть способом самореализации, а может основываться на желании развлечения, хобби, досуга в кругу приятных людей, может постепенно переходит во что-то системное, общественно-мотивированное.

В американской научной традиции инициативу «снизу», то есть процессы самоорганизации местных сообществ, принято характеризовать через понятия «community» (община) и «grassroots» (корни травы) [9]. Эти инициативы представлены различными социальными проектами местных сообществ, деловыми и некоммерческими инициативами, молодежными социальными стартапами и другими формами. Это может быть, как инициатива на личностном уровне, так и на уровне малых групп и ассоциаций [10]. Примерами инициатив «grassroots» может выступать создание ресурса по распространению информации о пропавших людях, собрание коллекции этнических мелодий, организация литературно-философского кафе. Ресурсы для реализации таких проектов могут собираться на краудфандинговых платформах, поддерживаться частными фондами. Примеры низовых инициатив из зарубежной практики можно найти на портале «Тысяча идей» [7].

В России, начав функционировать с конца 1990-х годов, продолжают быть заметной фигурой третьего сектора фонды местных сообществ (ФМС). Первые ФМС появились в городах Поволжья (Тольятти), Урала (Тюмень), Пермском крае (Чайковский). Фонды местных сообществ, как ключевая технология развития общественных инициатив на локальной территории, нацелены, прежде всего, на поддержку инициатив «снизу». Такие фонды выявляют инициативы местных активистов и выделяют средства на реализацию проектов не только формально зарегистрированным НКО, но и инициативным группам [2]. В 2021 г. в России работали около восьмидесяти ФМС, зарегистрированных в 31 российском регионе [3].

Организации, работающие по технологии ФМС, развивают различные направления деятельности. Согласно последнему отчету «Местная филантропия в России», популярным направлением работы ФМС стало создание общественных пространств для встреч местных жителей, обустройство уличных пространств, площадок для проведения дискуссий, коворкингов. Еще одним действенным инструментом для изучения и анализа человеческого и социального капитала является социальный паспорт территории. Технология составления социального паспорта территории базируется на проведении репрезентативного социологического исследования (чаще в форме опроса), выявляющего возможности и потребности людей, живущих на территории. Результаты такого исследования визуализируются в инфографике, понятной широкой аудитории. Канадская методика Vital Signs (публичный доклад об уровне жизни по итогам опроса жителей) десять лет назад, в 2012 году, была адаптирована в Пермском крае фондом «Содействие». Адаптированная методика позволяла представить результаты социологического исследования социальной активности территории в виде «паспорта территории». На сегодняшний день около тридцати территорий подготовили такие паспорта, еще пять территорий проводят исследования. Такие исследования позволяют НКО эффективнее планировать свои программы и проекты, дают местным администрациям муниципалитетов данные для корректировки планов социально-экономического развития территорий [6].

В Волгоградской области по технологии ФМС работает Фонд содействия развитию территорий и сообществ «Высота», который является одним из двенадцати территориальных ресурсных центров коалиции НКО «Забота рядом». Фонд объединяет пятьдесят организаций Волгограда и области, занимающихся решением проблем старшего поколения [8]. В коалицию «Забота рядом» от Волгоградской области вошли общественные организации и инициативные группы, деятельность которых сосредоточена на помощи пожилым людям [1].

Изучив возможности и потребности местных жителей, составляющих сообщество на территории поселка Горная Поляна, директором фонда были выбраны два направления деятельности – помощь пожилым, поскольку среди жителей поселка их оказалось довольно много, и благоустройство родников, которыми поселок славится. Организации, работающие по технологии ФМС, нацелены, прежде всего, на развитие своих сообществ и территорий, поэтому помощь старшему поколению и благоустройство родников стала приоритетной. Проект «Найти и помочь» (помощь старшему поколению) был создан для выявления «невидимых» пожилых, которые не состояли на учете в государственных и муниципальных учреждениях, службах, но в силу разных обстоятельств очень нуждались в помощи. Ситуация обострилась в период самоизоляции. В феврале 2022 года была реализована акция «Мечты невидимых стариков». В ходе акции были записаны более десятка личных историй о том, как живут одинокие старшие на территории Волгоградской области, о чем они мечтают. Все истории с фотографиями были опубликованы в соцсетях.

Под опеку фонда были взяты три родника на территории Советского района Волгограда рядом с поселком Горная Поляна (родники «Серебряный», «Школьный» и «Сусанин»). На сайте фонда организован сбор пожертвований горожан и жителей поселка на проекты, связанные с благоустройством родников. Подход к родникам был благоустроен, поставлены лавочки, фонарь на солнечной батарее, взяты пробы воды и результаты анализа опубликованы на информационных стендах рядом с родниками и в онлайн-сообществах (группах), созданных в соцсетях и мессенджерах (ВКонтакте, Telegram, WhatsApp).

Итак, технология ФМС в российском некоммерческом секторе показала свою результативность, однако не распространена широко. Одним из барьеров является правовой. В российском законодательстве четко не прописаны правовые основы ФМС, поэтому местные представители власти охотнее развивают и поддерживают более понятные им в законодательном плане территориальные общественные самоуправления (ТОС). Фонду местных сообществ приходится конкурировать за ресурсы, снижение которых особенно на местном уровне ощущается в условиях экономического и политического кризиса. Выигрывают те ФМС, у которых есть социальный капитал, поддержка местного сообщества, что позволяет им улучшать жизнь и благополучие жителей на своих территориях.

Список литературы

1. Grassroots Innovation Movements / A. Smith, M. Fressoli, D. Abrol, E. Arond, A. Ely. New York: Routledge, 2016.

2. Smith D.H. The international history of grassroots associations / D.H. Smith // *International Journal of Comparative Sociology*. 1997. N 38(3–4). P. 189–216.
3. Коалиция «Забота рядом» [Электронный ресурс]. URL silveragemap.ru: (Дата обращения: 05.11.2022).
4. Мерсиянова И.В., Солодова И.И. Фонды местных сообществ как технология решения социальных проблем на местном уровне / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2010. № 1. С.160–179.
5. Местная филантропия в России. Благотворительный фонд развития филантропии, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cafrussia.ru/storage/files/file-266.pdf> Внесен в реестр российских юридических лиц, выполняющих функции иностранного агента (Дата обращения: 05.11.2022).
6. Полтавская М.Б. Институционализация социальной активности в современной России: социологический анализ: монография / М.Б. Полтавская. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 306 с.
7. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России. Центр ГРАНИ, Пермь, 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (Дата обращения: 05.11.2022).
8. Социальный паспорт территории: эффективная технология фондов местных сообществ [Электронный ресурс]. URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2021/08/01/104960/> (Дата обращения: 05.11.2022).
9. Тренд: Корни травы или «grassroots» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1000ideas.ru/article/trendy/trend-korni-travy-ili-grassroots/> (Дата обращения: 05.11.2022).
10. Фонд содействия развитию территорий и сообществ «Высота» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----8sbfg8bfexkm6f.xn--p1ai/> (Дата обращения: 05.11.2022).

М.В. Poltavskaya

SOCIAL ACTIVITY OF LOCAL COMMUNITIES: AN EXAMPLE OF THE WORK OF LOCAL COMMUNITY FOUNDATIONS (CASE OF THE VOLGOGRAD REGION)

The article provides examples of practices of non-profit sector organizations that work on the technology of local community foundations. The paper reveals the concept of social activity, considers the technology of drawing up a social passport of the territory. Using the example of the work of the Fund for the promotion of the development of territories and communities "Height", two main areas of work are traced: assistance to the older generation and the improvement of springs on the territory.

Keywords: social activity, local communities, local community foundation, non-profit sector, social passport of the territory.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ

Актуальность исследования определяется сложностями и спецификой вовлечения сельского населения в публичное управление. Малочисленность совместно проживающих на одной территории граждан, различный потенциал сельских территорий при отсутствии специализированного подхода в регулировании взаимодействия чиновников с данной категорией в правовом поле обусловили в данном докладе постановку заявленной социально-управленческой проблемы.

Ключевые слова: сельское население, публичное управление, участие в управлении.

Формирование сбалансированной, многофункциональной инфраструктуры общественного участия в управлении сельскими территориями невозможно без прицельной, индивидуальной работы с отдельными сельскими жителями и сообществами. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ численность сельского населения, постоянно проживающего на территории нашей страны 36 661 202 человек, что составляет более 25% от общего числа жителей РФ [6]. Приведенные сведения позволяют выделить сельское население как отдельную категорию граждан, проживающих в сельской местности, как ресурс публичного управления социально-экономическим развитием территории своего проживания. Под общественным участием жителей сельской местности в процессе управления, мы понимаем их ежедневную совместную деятельность, направленную на удовлетворение интересов и потребностей большинства граждан, проживающих на одной малочисленной территории.

Ключевыми аспектами успешной активистской деятельности исследователи считают доступ к ресурсам, преимущества вовлечения, неформальные связи, мобилизацию. В аналитическом обзоре ВЦИОМ «Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры», главный мотив совершения благотворительных пожертвований россиян – желание помочь конкретному человеку или организации, а основное препятствие – размер доходов» [1]. Однако, сельское население в сравнении с жителями городов менее обеспечено. Наравне с экономической составляющей, сельская местность уступает городской минимальными условиями для самореализации и развития творческого потенциала граждан, неразвитостью социальной, транспортной, коммунальной инфраструктуры, что влияет на потребности и интересы селян.

На сегодняшний день население сельской местности не ограничено занятостью в сельскохозяйственной или животноводческой сфере деятельности. Спектр деятельности селян и жителей малых населенных пунктов значительно шире. Тем не менее, сохраняются специфические особенности, выраженные в традиционном укладе жизни, в особых интересах и базовых установках, которые характеризуют данную общность, но не исследуются авторами в значительной

степени. Граждане, как управляемый субъект, не разделяются по различным категориям (городское и сельское население), что исключает индивидуальный подход во взаимодействии органов власти и населения конкретной территории.

Проработка нормативно-правовой базы общественного участия населения не способствует вовлеченности сельских жителей в управление территорией своего проживания. По данным ФОМ, 53% респондентов считают, что обычный человек не сможет сам разобраться в российских законах. Большинство опрошенных, около 70%, считают, что они плохо знают российские законы [7]. Таким образом, одного нормативно-правового регулирования, как инструмента вовлечения граждан в практики общественного управления, недостаточно. Следует также учитывать различный потенциал сельских территорий.

Оценивая влияние инноваций на развитие сельских территорий, М.С. Петухова выявила взаимосвязь уровня инновационного развития региона и качества жизни сельского населения [4]. Таким образом, экономически интегрированные сельские территории характеризуются высоким показателем качества жизни сельского населения.

Особенности сельских населенных пунктов связаны с инфраструктурными и природными преимуществами местности, близостью к региональным центрам, уровнем экономического развития регионов. В Ямало-Ненецком автономном округе проживает 78 225 селян. Отметим, что Ямало-ненецкий автономный округ является аутсайдером рейтинга российских регионов по развитию науки и технологий [5]. В то время как ближайший к нему Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в рейтингах за 2021 по качеству жизни в российских – 9 место; по рейтинг социально-экономического положения регионов – 3 место; по итогам реализации механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства – 1 место. Это обусловлено в первую очередь 41% добычи нефти в общероссийском объеме [3]. Отметим, что доля сельского населения в данных населенных пунктах не превышает 7%, что является минимальной долей сельского населения по рейтингу регионов. Однако, количество сельского населения на территории не влияет на социально-экономическое развитие. В сравнение приведем слаборазвитый, депрессивный регион. Доля сельского населения в Республике Алтай составляет более 71%. Алтайский край в рейтинг инновационного развития регионов занимает 33 место, в национальном экологическом рейтинге – 5 место. Таким образом, можно предположить, что экологический потенциал Алтайского края в настоящих условиях возможен за счет научно-технологической стагнации. Исследование специфических особенностей сельских населенных пунктов позволит определить сильные и слабые стороны конкретной территории и выработать механизм вовлечения граждан.

Опыт Волгоградского района, позволяет утверждать, что вовлеченность граждан в публичное управление зависит от информационных, организационных, финансовых ресурсов [2, с. 52–67]. По мнению исследователей, активизация общественного участия в сельской местности во многом зависит не от активности чиновников, а от их поддержки инициативных активистов, которые при определенных условиях могут стать лидерами на своей территории проживания.

Например, в Вологодском муниципальном районе находится 10 сельских поселений, численность жителей в которых составляет в среднем 6 тысяч человек получил развитие институт старост, основанный на самоорганизации населения. Ключевая роль старост заключается в объединении селян для дальнейшего участия в социальном управлении территорией. Органами местного самоуправления поддерживаются инициативы и решения, которые выдвигают местные жители. Для популяризации роли старост, муниципальным районом предпринимаются дополнительные меры: создание совета старост, конкурс старост, съемка видеороликов о деятельности старост.

Вовлечение жителей сельской местности в общественное управление подразумевает наличие специализированного подхода в регулировании взаимоотношений органов власти с отдельными сельскими жителями и сообществами. С одной стороны, деятельность органов власти должна быть направлена на информирование селян о возможных формах участия в общественной, политической, благотворительной деятельности, реализуемой на территории. С другой – выявление общих интересов и поиск среди односельчан лидеров общественного мнения с целью популяризации общественных социальных инициатив.

Список литературы

1. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechnost-motivy-barery> (Дата обращения: 15.10.2022).

2. Жестянников С.Г. Общественное участие как инструмент развития территории (из опыта вологодского муниципального района вологодской области) // Проблемы развития территории. 2021. № 25. С. 52–67.

3. Отчёт Губернатора ХМАО – Югры о результатах деятельности Правительства ХМАО – Югры за 2021 год. Официальный сайт Департамента экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/101/Otchet-Gubernatora-2021.pdf> (Дата обращения: 16.10.2022).

4. Петухова М. С. Влияние инноваций на развитие сельских территорий регионов России // Столыпинский вестник. 2021. № 4. С. 3–5.

5. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию. РИА рейтинг. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221024/tekhnologii-1826145476.html> (Дата обращения: 15.10.2022).

6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Дата обращения: 15.10.2022).

7. Что важнее: хорошие законы или хорошие руководители? Надо ли соблюдать плохие законы? ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14109> (Дата обращения: 12.10.2022).

PROBLEMATIZATION OF THE RURAL POPULATION INVOLVEMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION OF THE TERRITORY

The relevance of the research is determined by the complexity and specificity of the involvement of the rural population in public administration. The small number of citizens living together on one territory, the different potential of rural areas in the absence of a specialized approach in the regulation of interaction of officials in the legal field caused the statement of the stated socio-administrative problem to arise and to be mentioned in this report.

Keywords: rural population, public administration.

УДК 316.346.32

A.B. Рыльцева

ПРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Данная статья посвящена анализу социальных эко-практик на примере студенческой молодежи города Волгограда. На основе данных, полученных методом глубинного интервью (N=19) были выделены два типа проэкологической активности: пассивный и активный. Результаты исследования показали: студенческая молодежь в той или иной степени придерживается проэкологического поведения, стремление молодежи исходит из личностных установок, рутинных практик. Выявлен запрос на информацию про экологические мероприятия, которая, возможно, теряется и не доходит до потенциальной целевой аудитории участников.

Ключевые слова: проэкологическая активность, студенческая молодёжь, экология, экоактивизм.

В современных реалиях экологические проблемы остро стоят перед миром, и все большее количество человек присоединяется к эко-движениям. Данная тенденция начала ярко проявляться в 2018–2019 годах, когда проходило большое количество экологических протестных акций и данная тема активно обсуждалась в социальных сетях, например, выступления Греты Тунберг, Ванессы Накате и других экоактивистов. В связи с пандемией коронавируса, экономическими и политическими кризисами тематика защиты экологии из глобальной медиаповестки ушла в тень, однако продолжает оставаться в числе востребованных и поддерживаемых молодежью направлений. С помощью экоактивизма, в основе которого лежат простые для выполнения действия (раздельный сбор мусора, очистка берега водоема, посадка деревьев и кустарников), молодые люди могут вносить свой посильный и видимый вклад в обустройство территории, улучшение экологической обстановки.

Исследовательские социологические центры изучают общественное мнение россиян относительно экологической ситуации в современном мире. Например, ВЦИОМ в октябре 2021 года обнаружил данные опроса россиян об экологичном потреблении. Так, 55% россиян учитывают экологичность товаров при покупке (по 58% среди 25–34-летних и 45–59-летних), 40% чаще не придают этому значения (59% 18–24-летних). Две трети россиян (64%) предпочтут более дорогой товар более дешевому, если дорогой товар будет более безопасным для окружающей среды (68% среди 25–34-летних) [6].

Опрос ФОМ об отношении россиян к острым проблемам экологии, проведенный в декабре 2021 года, показал: 41% опрошенных считают, что сейчас происходят опасные для человечества изменения климата, которые еще можно остановить, 34% респондентов считают, что остановить их уже невозможно, только 9% россиян полагают, что сейчас не происходит опасных для человечества изменений климата [7].

Социологической концептуализации социальной активности [5], экологического активизма [3, с. 115], методологии исследования экологических протестных акций [4, с. 249–251], типологизации участников [2, с. 333–335] посвящены работы российских социологов.

Под экологическим активизмом мы понимаем инициативные целеориентированные социальные действия и взаимодействия граждан, организаций, осуществляемые в интересах решения экологических проблем [3, с. 113]. Говоря об участии, мы имеем в виду совместно организованную деятельность людей, а в контексте экологической тематики нас интересуют позитивные социальные практики экозащитного участия. В данной статье мы сфокусируемся на мотивах участия студенческой молодежи Волгоградского государственного университета в экологических акциях.

Цель исследования – выделение типов проэкологической активности студенческой молодежи ВолГУ и определение барьеров, препятствующих данной активности. Метод сбора информации – глубинные интервью, проведенные в период с февраля по июнь 2022. Информантами являлись представители студенческой молодежи (N=19), проживающие на территории Волгоградской области, обучающиеся в ВолГУ. Объектом эмпирического исследования являлась студенческая молодежь, предметом исследования – мотивы участия в экологических акциях.

Если рассмотреть участие в эко инициативах через призму социального действия, можно сказать, что оно принимает вид «экологически ориентированного действия» [3, с. 114].

На данный вид социального действия влияют такие факторы, как [1, с. 66]:

1. Личностные установки и ценности человека;
2. «Контекстуальные факторы», которые определяются экологической политикой страны;
3. Личностные черты характера человека в их связи с социально-демографическими характеристиками человека;

4. Рутинные практики эко проявления.

В ходе нашего исследования мы главным образом обратили внимание на установки, ценности и рутинное поведение студентов ВолГУ, участвующих в экологических мероприятиях. Взяв за основу типологию Штерна [1, с. 68] мы разделили информантов на «экоактивистов» и «неактивистов с проэкологичным поведением». К первому типу мы относим людей, которые за последний год участвовали в проэкологических мероприятиях, в то время как принадлежащие ко второму типу «неактивистов с проэкологичным поведением» менее активны публично, но выражают свое стремление к защите окружающей среды через рутинные проэкологические практики (сбор батареек для утилизации, отдельный сбор мусора в быту).

С помощью глубинного интервью было выявлено, через какие конкретные практики проявляется их отношение к природе, в каких экологических мероприятиях они приняли участие:

«Во-первых мне очень важна экологическая ситуация. Я понимаю, что я не сильно улучшу мир, потому что один человек это не может сделать, понятное дело, <...> ... как можно больше людей ухаживали так скажем за землей, но зная в каком она состоянии, что нас ждет в ближайшие годы, все-таки стараюсь как-то способствовать тому, чтобы не ухудшалась ситуация. Все начинается с нас, и я стараюсь перерабатывать мусор, разделять его, в основном делать то, что связано с переработкой, иногда я участвую в субботниках, которые проводятся от нашего университета. Мы там деревья сажаем, мусор убираем, но деревья сажать, конечно, лучше» (Информант 12, девушка, 21 год).

Посредством глубинных интервью были выявлены следующие черты участия в экомероприятиях студенческой молодежи. Во-первых, большую часть информантов (15 из 19) можно отнести к «неактивистам с проэкологичным поведением». Во-вторых, многие информанты отметили, что их стремление помочь окружающей среде исходит из личностных установок и ценностей:

«Ну, я думаю, что да, очень часто, в последнее время особенно, проводятся волонтерские мероприятия, субботники. Вот я часто принимаю в них участие. Ну и также, наверное, стараюсь просто бережно как-то относиться, <...> ну не ломать деревья, например. <...> кстати, да, бутылки пластиковые. То есть я стараюсь не покупать воду в пластиковых бутылках. Я просто купила многоразовую стеклянную и гоняю с ней. <...>. Мне кажется, вообще в процессе ты настолько привыкаешь, что для тебя это уже нормально. <...> вошло в привычку, что просто не замечаешь, как ты ходишь куда-то или перестаешь брать пакеты в «Ленте». Да, ну по крайней мере у меня так» (Информант 16, девушка, 19 лет).

В-третьих, выявлен дефицит информации об экологических мероприятиях. Большинство информантов, отвечая на вопрос о посещении экологических мероприятий, отметили, что привлечение внимания к новостям о проведении данных мероприятий затруднено большим потоком другой информации:

«Вообще трудно участвовать в каких-то таких мероприятиях потому, что информации о них просто нет: в школе, когда мы были волонтерами, нам всегда говорили о чем-нибудь таком, а сейчас только, если в каком-нибудь паблике попадется такая инфа, то, наверное, поучаствую» (Информант 3, девушка, 19 лет).

В-четвертых, значимым фактором участия в эко инициативах выступает близость проживания потенциальных участников от места проведения акции:

«Я в школе посещала: мы часто деревья высаживали и ходили убирать там овраг один. Мы вообще находимся в полной зависимости от природы и, если люди ее практически уничтожили, то мы должны ее восстановить. Если мне попадется какое-нибудь нормальное эко мероприятие и если оно будет рядом с домом, то почему бы и не пойти?» (Информант 17, девушка 20 лет)

Таким, образом, материалы глубинного интервью подтвердили наличие двух типов (пассивного и активного) проэкологической активности среди студенческой молодежи ВолГУ, влияние личных установок и рутинных практик на выбор моделей проэкологического поведения: большинство информантов активно поддерживает проэкологическое поведение, но не делает его демонстративным. Данный тип проэкологической активности студенческой молодежи представлен «неактивистами с проэкологичным поведением», которые проявляют свою активность через рутинные проэкологические практики. Чтобы данный тип проэкологической активности студентов трансформировался в тип «эко-активистов», общественным проэкологическим организациям следует обратить внимание на релевантные для студентов каналы распространения информации о своей деятельности, средства и способы привлечения потенциальных эковолонтеров из числа студентов.

Список литературы

1. Гегер А.Э., Гегер С.А. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. №10. С. 65–76.
2. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 323–346.
3. Логинова Л.В., Щербланова В. В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 3. С. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.11>
4. Логинова Л.В., Щербланова В.В., Суркова И.Ю. Концептуальная модель деструктивной гражданской активности студентов (на материалах исследований в Саратовской области) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 246–255
5. Полтавская М.Б. Институционализация социальной активности в современной России: социологический анализ: монография / М.Б. Полтавская. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 306 с.

6. Экологичное потребление. Аналитический обзор ВЦИОМ от 13 октября 2021, <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnoe-potreblenie> (Дата обращения 10.11.2022)

7. Экология: общая ситуация и острые проблемы. Аналитический обзор ФОМ от 08 декабря 2021 <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (Дата обращения 10.11.2022)

A.V. Ryltseva

PRO-ECOLOGICAL SOCIAL ACTIVITY OF YOUNGSTERS OF THE VOLGOGRAD REGION

This article is devoted to the analysis of social eco-practices on the example of student youth people of Volgograd city. Based on the data obtained by the method of in-depth interviews (N=19), two types of pro-environmental activity were identified: passive and active. The results of the study showed the student youth adheres to pro-environmental behaviour at some point, the aspirations of youngsters come from personal attitudes and routine practices. A request for information about environmental events has been identified, which may be lost and do not reach the potential target of audience.

Keywords: pro-environmental activity, student youth, ecology, eco-activism.

РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ

УДК 316.334.2

В.Ю. Архипова

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе представлены данные о потреблении домохозяйств продуктов питания за 2005–2020 год. Выполнен анализ динамики потребления основных продуктов питания: яиц, картофеля, молочных и хлебных изделий. Выделено, что потребление картофеля и хлебных продуктов сократилось за 16 лет в 1,4 и 1,2 раза соответственно. Утверждение «хлеб-всеми головами» теряет свою актуальность, а современность характеризуется трендом на «здоровое потребление», подразумевающим снижение количества углеводов, увеличение потребления белков и полезных жиров.

Ключевые слова: потребление домохозяйств, потребительское поведение, социология потребления.

Уровень потребления продуктов питания является одной из ключевых характеристик экономического благосостояния населения. Нарастающая инфляция, изменение реально располагаемых доходов населения, кризис в экономике, санкции прямо или косвенно влияют на потребительское поведение жителей Российских регионов.

Основным источником информации о потреблении продуктов питания в домашних хозяйствах являются данные ежегодных обследований Росстата. Сведения, собираемые Росстатом, могут служить ценным источником выдвижения гипотез в исследованиях потребительского поведения. Динамика потребления за период с 2005 по 2020 год дает возможность выявить тенденции покупательской корзины и оценить уровень спроса домохозяйств. Для анализа возьмем наиболее «динамичные» продукты питания: картофель, яйца, хлебные и молочные продукты [1].

Таблица 1

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах,
в среднем на члена домохозяйства, кг в год

	Хлебные продукты	Картофель	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.
2005	113	78	244	209
2006	107	73	244	206
2007	104	72	246	204
2008	101	67	247	203
2009	99	67	256	211
2010	101	66	262	221
2011	99	63	263	217
2012	98	64	267	220

	Хлебные продукты	Картофель	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.
2013	96	61	270	217
2014	95	59	266	216
2015	95	58	266	218
2016	99	60	273	229
2017	97	59	266	230
2018	96	59	266	232
2019	95	58	267	234
2020	96	56	271	239
Среднегодовой темп прироста	-1,01%	-2,05%	0,66%	0,84%

По данным таблицы 1 можем сказать, что среди основных потребляемых продуктов питания в большей степени сокращается потребление картофеля: за 16 лет потребление сократилось на 28%. В среднем же за год потребление картофеля уменьшалось на 2,05%. В то же время в 2020 году базовый темп прироста потребления хлебных продуктов составил -15%. Потребление молочных продуктов за исследуемый период увеличилось в 1,11 раз, а потребление яиц – в 1,14 раза – наблюдаем монотонно возрастающее потребление.

Можно предположить, что сокращение/увеличение потребления тех или иных продуктов питания связано с ростом/снижением уровня цен. По данным рисунка 1 в период с 2005 по 2020 год стоимость хлебных изделий увечилась в 3,8 раза, а яиц в 3,1 раза [2].

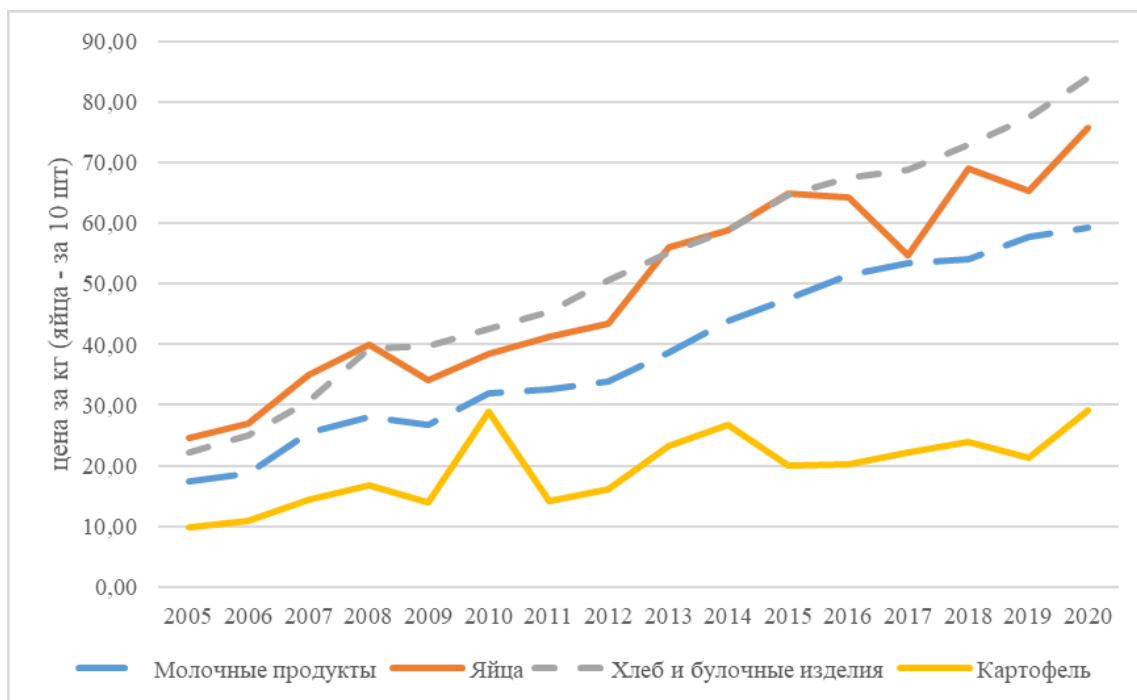

Рис. 1. Средние потребительские цены по РФ

При этом коэффициент корреляции хлебных продуктов в соотношении цена/потребление равен $-0,83$, что говорит о сильной отрицательной линейной зависимости, а корреляционный показатель потребления яиц в соотношении с их стоимостью равен $0,82$, что говорит о сильной положительной линейной зависимости. Рост цен наблюдается во всех категориях продовольственных товаров, однако потребление картофеля и хлебных продуктов сокращается. Нельзя однозначно сказать, что от стоимости товара зависит его потребление – это будет ложной корреляцией.

Потребление картофеля за изучаемый период сократилось почти в полтора раза, при том, что стоимость картофеля относительно низкая (в пределах 30 рублей за 1 кг). Динамика сборов картофеля показывает, что с каждым годом тоннаж картофеля увеличивается и его стоимость, соответственно, варьируется: к 2016 году потребление картофеля несколько увеличивается при увеличении урожая и снижении стоимости продукта, хотя к 2020 году при таком же тоннаже урожая потребление картофеля снижается [3].

Сокращение потребления картофеля и хлебных изделий связано больше не с увеличением стоимости товара, а с увеличением разнообразия продуктов питания. Также качество продуктов влияет на уровень потребления: часто можно услышать о несъедобном картофеле и хлебных изделиях, у которых цена нерелевантна качеству.

Вместе с тем потребительские предпочтения россиян меняются и под влиянием тренда на здоровое питание: потребление меньшего количества углеводов, присущих хлебным изделиям и картофелю, увеличение в рационе количества продуктов, содержащих белок, что в большей степени содержится в молочных продуктах и яйцах. Хлеб сегодня можно заменить на хлебцы, а картофель на более экзотический продукт – батат.

Подводя итог можно сказать, что потребительское поведение домашних хозяйств меняется и зависит не только от стоимости товаров, доходов населения или урожайности тех или иных продуктов, но и от существующих трендов, задающих потребительский спрос.

Список литературы

1. Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств / Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения: 04.11.2022).
2. О сборах картофеля в 2019 году в России по регионам / Журнал «Картофельная система» [Электронный ресурс]. URL: <https://potatosystem.ru/o-sborakh-kartofelya-v-2019-godu-v-rossii-po-regionam/> (Дата обращения: 04.11.2022).
3. Средние потребительские цены / Цены, инфляция / Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (Дата обращения: 04.11.2022).

HOUSEHOLD FOOD CONSUMPTION: STATISTICAL ANALYSIS

The article presents data on household food consumption for 2005–2020. The analysis of the dynamics of consumption of basic food products: eggs, potatoes, dairy and bread products. It is highlighted that the consumption of potatoes and bread products has decreased by 1.4 and 1.2 times over 16 years, respectively. The statement "bread is the head of everything" is losing its relevance, and modernity is characterized by a trend towards "healthy consumption", implying a decrease in the amount of carbohydrates, an increase in the consumption of proteins and healthy fats.

Keywords: household consumption, consumer behavior, sociology of consumption.

УДК 351.823.

В.Н. Блохин

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Статья рассматривает особенности и проблемы социальной сферы в сельских сообществах Беларуси. В условиях продолжающейся урбанизации и депопуляции количество сельских жителей уменьшается, в то время как процент пожилых граждан и людей в трудной жизненной ситуации увеличивается. Наибольший спрос сельские жители предъявляют на медицинские и бытовые услуги. Негативное влияние на качество предоставляемых услуг оказывает не только ограниченность бюджетных средств, но и территориальная рассредоточенность сельского населения. Совершенствование социальной сферы сельских сообществ тесно связано с возможностями экономического роста, повышения уровня благосостояния граждан. Предлагается применять различные меры поддержки частной инициативы сельчан, что впоследствии может повысить платежеспособность населения и, как следствие, качество и количество, предоставляемых услуг.

Ключевые слова: социальная сфера, услуги, сельские сообщества, спрос, трудная жизненная ситуация, управление, частная инициатива.

Многие государства поддерживают всестороннее научное изучение сельских сообществ с целью определения социально-экономических, демографических, культурных, экологических и иных изменений. Такие исследования позволяют получить объективное представление о текущем состоянии и перспективах развития обширных регионов, выработать адекватные управленческие меры, улучшить условия и качество жизни местных жителей.

Под влиянием рыночных экономических принципов существенно трансформируется спектр проблем сельских сообществ. Меняется само содержание понятия «развитие села». Сельские поселения уже не рассматриваются как источники производства сельскохозяйственного сырья, они становятся территориальными единицами, местом проживания людей, которое нуждается в благоустройстве, создании развитой экономической и социальной инфраструктуры [1, с. 182].

Сельские сообщества представляют собой особую демографическую, экономическую и социокультурную систему, имеющую множество отличий от городских общностей. Специфику жизни сельчан в большинстве стран мира по-прежнему определяют природные условия, сельскохозяйственные циклы, повышенная роль традиций и обычаев, что определяет систему межличностного взаимодействия. На протяжении многих тысячелетий сельский образ жизни абсолютно преобладал и являлся максимально естественным способом существования и общежития людей. Быстрая урбанизация начинается в европейских странах в XVIII – XIX вв., а в XX в. этот процесс охватывает другие страны мира, в том числе СССР.

В Республике Беларусь продолжается урбанизация. Как показала перепись населения, проведенная в октябре 2019 г., количество городского населения достигло почти 78%. Таким образом, число горожан в структуре населения республики за 10 лет возросло примерно на 4%. В то же время в стране продолжается депопуляция. Особенно интенсивно проблема старения и сокращения населения проявляется в сельских сообществах. Многие районы Беларуси, по мнению демографов, превращаются в зоны социально-экономической и демографической депрессии. Такие районы отличаются низкой численностью населения при увеличении доли людей пенсионного и предпенсионного возраста. Как правило, пожилые сельчане имеют относительно низкий доход и предъявляют спрос лишь на самые базовые товары и услуги, что не дает возможности организовывать и развивать бизнес [2].

Среди ученых и управленцев остается дискуссионным вопрос о мерах, которые могут улучшить социально-экономическую и демографическую ситуацию в сельских сообществах. По нашему мнению, первоочередное внимание необходимо уделять социальной сфере при параллельном создании наиболее благоприятных условий для развития частной инициативы (консультационная и ресурсная поддержка со стороны местной власти организации и ведения сельчанами малого бизнеса).

Уровень развития системы оказания социальных услуг выступает одним из важнейших критериев прогрессивного развития социума. Эффективная система оказания социальных услуг позволяет людям решать те проблемы, которые они не могут решить самостоятельно. Если такой возможности у граждан нет, это ведет к широкому распространению трудных жизненных ситуаций, в результате чего возрастает уровень девиантного поведения (преступность, пьянство, иждивенчество, суицидальное поведение и т.д.). Отсутствие развитой социальной сферы делает сельские сообщества непривлекательными для жизни, что провоцирует миграцию молодежи и самого активного населения в города.

В разнообразных социальных услугах нуждаются все граждане, независимо от места жительства, однако в сельской местности эта потребность часто особенно велика. Поскольку все больший процент белорусских сельчан составляют лица пожилого возраста, острой проблемой является доступность медицинских услуг, возможность приобретения лекарств, наличие социальных работни-

ков, сиделок, домов ночного и дневного пребывания для одиноких пожилых людей и инвалидов. Кроме этого, ежегодно уменьшается численность работающих сельских школ, домов культуры, библиотек, отделений почты, магазинов.

В соответствии с белорусским Законом «О социальном обеспечении», социальные услуги определяются как действия по оказанию гражданам помощи в целях содействия в предупреждении и преодолении трудных жизненных ситуаций, которые нарушают нормальную жизнедеятельность [3].

Социальное обслуживание ориентировано на достаточно широкие социальные слои: инвалиды, многодетные семьи, сироты, малообеспеченные. Однако самой многочисленной социальной категорией, нуждающейся в поддержке, являются пожилые люди, утратившие способность к самообслуживанию. Трудность оказания социальных услуг в сельской местности связана с некомпактным проживанием населения, что усложняет организацию медицинской и иной помощи. Еще одной особенностью социального обслуживания сельских сообществ является то, что большинство сельчан занимаются сельским хозяйством для обеспечения личной продовольственной безопасности. Тяжелый физический труд нередко приводит к проблемам со здоровьем, что еще больше повышает спрос на медицинские и социальные услуги.

Как показали социологические опросы, проведенные в сельских сообществах Беларуси в 2020 г. коллективом кафедры социологии и политологии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, почти 75% респондентов ответили утвердительно на вопрос «Знаете ли Вы, куда обращаться за оказанием социально-бытовых услуг?». Наиболее информированной группой оказались сельчане пожилого возраста. Можно отметить, что интерес к такой информации увеличивается с возрастом.

Самыми востребованными социальными услугами среди сельчан являются медицинские и бытовые. Проведенные исследования выявили, что чаще всего у сельчан возникают сложности с получением следующих услуг: медицинские (43%), помощь в обработке приусадебного участка (12%), бытовое обслуживание (11%), доступ к сети Интернет (8%), культурное обслуживание (8%), торговые и банковские услуги (7%).

Комплекс предоставляемых услуг формируется в ответ на возникающие потребности. Как показывает практика, проблемных запросов у сельчан немало, однако основными из них являются следующие: нехватка денег на одежду (39%), состояние здоровья (35%), нехватка денег на продукты питания (33%), высокая стоимость лекарств (26%), плохие жилищные условия (13%), одиночество (8%).

Важным индикатором, отражающим отношение сельчан к качеству социального обслуживания и психологического самочувствия, является распределение ответов на вопрос: «Удовлетворяет ли Вас работа следующих социально-бытовых служб в вашей местности?». Результаты опроса показали следующий уровень удовлетворенности респондентов (выбрали вариант ответа «полностью удовлетворяет»):

- работа учреждений образования – 31%;
- работа милиции по обеспечению общественного порядка – 28%;
- работа общественного транспорта – 26%;

- работа учреждений культуры – 22%;
- медицинское обслуживание – 20%;
- торговое обслуживание – 20%;
- работа коммунальных служб – 18%;
- работа учреждений бытового обслуживания – 9% [4, с. 59–63].

Результаты исследования демонстрируют значительное удовлетворение сельчан качеством услуг образования и обеспечения безопасности, транспортной доступности. Индекс положительных оценок снижается в отношении медицинских, коммунальных и бытовых служб.

В Республике Беларусь действуют 146 территориальных центров социального обслуживания населения, 156 отделений дневного пребывания инвалидов и 153 отделения, обеспечивающих дневное пребывание пожилых людей. Свыше 95 тысяч пожилых граждан и инвалидов получают социальную помощь на дому, независимо от места проживания [5].

Таким образом, социальное обслуживание в сельских сообществах представляет собой сложную структуру, направленную на поддержку широких слоев населения, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. Предоставление качественных социальных услуг является одним из важнейших инструментов обеспечения приемлемого качества жизни сельчан. Посредством эффективной социальной политики возможно гарантировать комфортные условия проживания граждан в сельских населенных пунктах, что позволит решить проблему миграционного оттока в города. Параллельно с реализацией разработанной социальной политики необходимо применять управленческие меры по поддержке частной инициативы. В советское время частная собственность и ведение какого-либо бизнеса было строго запрещено. Такая политика привела к уничтожению активности и инициативы граждан. Поэтому в настоящее время необходимы образовательные и информационно-просветительские программы для сельского населения, которые позволят сформировать позитивное отношение к предпринимательству. Развитие малого бизнеса способно существенно повысить уровень жизни сельчан, качество человеческого капитала, что, в свою очередь, снизит потребность в государственном финансировании и адресной поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Блохин В.Н. Проблемы развития сельских территорий российско-белорусского приграничья / В.Н. Блохин // Вестник НГУЭУ. 2014. №4. С. 182–191.
2. Государственная социальная поддержка // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrud.gov.by/ru/gosudarstvennaya-socialnaya-podder-zhka> (Дата обращения: 28.10.2022).
3. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года (том 2) [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41896/ (Дата обращения: 27.10.2022).

4. Лихачев Н.Е. Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития / Н.Е. Лихачев, С.Н. Лихачева – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. 176 с.

5. О социальном обслуживании. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 427–3 с изм. и доп. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by> (Дата обращения: 28.10.2022).

V.N. Blokhin

SOCIAL SPHERE OF RURAL COMMUNITIES IN BELARUS: FEATURES AND PROBLEMS

The article considers the features and problems of the social sphere in the rural communities of Belarus. With continued urbanization and depopulation, the number of rural residents is decreasing, while the percentage of elderly citizens and people in difficult life situations is increasing. Rural residents show the greatest demand for medical and household services. The quality of the services provided is negatively affected not only by the limited budgetary funds, but also by the territorial dispersal of the rural population. Improving the social sphere of rural communities is closely related to the opportunities for economic growth, improving the welfare of citizens. It is proposed to apply various measures to support the private initiative of the villagers, which subsequently can increase the solvency of the population and, as a result, the quality and quantity of services provided.

Keywords: social sphere, services, rural communities, demand, difficult life situation, management, private initiative.

УДК 316.34

Э.Ф. Гильмиярова

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Данная статья посвящена анализу сущности категории «качества жизни» в системе понятий близких ему по значению. На основе сравнения «качества жизни» с понятиями «уровень жизни» и «благополучие» были определены его основные характеристики.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, благополучие.

В современном обществе понятие «качество жизни» обширно употребляется в различных социально-экономических исследованиях, общественно-политических представлениях, а также в статьях и публикациях СМИ. Концепции государственной политики правительства Российской Федерации, направленные на развитие качества жизни страны, определенно затрагивают проблемы низкого качества жизни населения, которые требуют социологического анализа. Очевидно, что для понимания и решения данной проблемы необходимо для начала раскрыть определение понятия «качество жизни». Но до сих пор существует трудность в определении сущности понятия «качество жизни» и его соотношении с другими смежными понятиями.

Цель работы – изучить сущность понятия «качество жизни» в системе понятий близких ему по значению, характеризующих состояние общества.

Для того чтобы достигнуть поставленную цель, необходимо обратить внимание на предпосылки возникновения понятия «качество жизни». Данный термин получил более широкое распространение в 1960–е годы XX века в американской социологии, определяя тот факт, что общество может быть измерено качеством жизни населения. Говоря об отечественной социологии, в ней данный термин стал больше использоваться после 1990-х годов. Связано это было с количеством многих сложных проблем, которые касались как конкретных социальных систем, так и отдельно взятого индивида. Исходя из этого, изучение проблемы качества жизни населения, связанной с развитием общества, стало непрерывно возрастать [3, с. 259–271]. Определение данного понятия стало обогащаться всё более конкретным объемом и содержанием, хотя в его трактовке до сих пор наблюдается определенная разобщённость.

Общепринятого определения понятия «качество жизни» нет, так как каждый автор акцентирует внимание на одной из особенностей данного понятия. Именно поэтому для более точного определения сущности «качества жизни», необходимо сформировать его отличительные характеристики на основе сравнения данного термина с близкими ему согласно значению понятиями, такими как «уровень жизни» и «благополучие». Хотя понятия «уровень жизни», «благополучие» и «качество жизни» могли отождествляться, между ними есть существенные отличия.

Уровень жизни – это показатель, который отражает благополучие населения, выражающееся в уровне доходов, возможности удовлетворения базовых потребностей человека в еде, жилье и т.д. [2, с.33–37]. На основе валютных, а также натуральных доходов и степени их удовлетворения определяется уровень жизни населения. С социологической точки зрения необходимо отметить, что уровень жизни представляет собой положение человека в обществе на основе того, насколько были реализованы его жизненные интересы и предпочтения, которые, в свою очередь, будут являться движущей силой социально-экономической деятельности. Таким образом, уровень жизни дает в основном количественную характеристику состояния общества.

Рассматривая понятие «благополучие», можно сказать, что оно является более широким понятием относительно уровня жизни, поскольку, помимо уровня доходов и удовлетворения потребностей общества, включает в себя элементы трудовых и бытовых условий, необходимых для благоприятного обеспечения населения, показатели здоровья населения и экономических ситуаций в обществе и культурно-образовательный уровень людей. Данный термин наиболее широко применяется в экономической литературе в основе теории благополучия, которая при рассмотрении методов управления хозяйственно-экономической деятельностью обращает наше внимание на такую проблему, как изучение критериев благополучия жизни и определение того, кому необходимо совершать решения, которые будут влиять на благополучие жизни населения [2, с.33–37]. Но с развитием общества данный термин начинает терять свою значимость, так как возникают ситуации, связанные с падением уровня жизни, что

слабо совместимо с таким понятием как «благополучие», которое уже говорит о позитивном взгляде на общество. Тем самым сущность категории «благополучие» начинает выступать за границы своего понятия, частично соприкасаясь с понятием «качество жизни».

Говоря о значении понятия «качество жизни», необходимо отметить, что оно гораздо шире понятия «благополучие». Рассмотрим несколько определений понятия «качество жизни».

А.В. Цимбалист, на основе обобщения существующих концепций благополучия выдвигает следующее определение: «Качество жизни – это интегральная комплексная характеристика физического, психологического, материального, морального, духовного состояния индивида и общества, являющаяся своеобразным гуманистическим ориентиром их развития и благополучия» [5, с.61–65]. Он обращает наше внимание на объединение количественных и качественных показателей, опираясь на потребности населения, которые охватывают большинство аспектов всех сфер жизнедеятельности. Таким образом, можно сказать, что качество жизни включает в себя и уровень жизни, и его благополучие.

А. Субетто определяет изучаемое нами понятие так: «Качество жизни – это система качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В этой системе выявляются уровень реализации родовых сил человека, творческий смысл его жизни» [4, с.13–21] Автор говорит о значимости комплексного рассмотрения понятия с точки зрения всех компонентов жизни человека, при этом необходимо обращать внимание на сознание людей, то есть их духовное состояние.

Можно привести ещё одно интересное определение: «Качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей, связанных с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [1, с.33–42]. Таким образом, качество жизни в своей основе должно содержать не только объективное содержание, которое включает в себя количественные показатели статистических данных населения, но и субъективное содержание, выделяемое на основе социологических опросов. Стоит обратить наше внимание на то, что субъективное содержание относительно пространства и времени может меняться в зависимости от изменения потребностей населения.

Проанализировав несколько определений, можно сделать вывод о том, что качество жизни является наиболее широким понятием в отличие от других рассмотренных. Оно включает в себя в совокупности три основных компонента: демографическое состояние, удовлетворённость людей индивидуальными условиями жизнедеятельности и духовное благополучие населения. Благополучное демографическое состояние обуславливается за счёт улучшения средств существования человека как индивида, биологического вида. Оно позволяет оценить уровень рождаемости, продолжительности жизни и естественное воспроизводство. Удовлетворённость людей индивидуальными условиями жизнедеятельности

включает в себя оценку условий бытовой повседневной жизни, которые на основе социологических опросов населения позволяют проанализировать уровень социального комфорта, достигающийся благодаря реализации жизненных целей. Духовное благополучие характеризует сознание людей, его состояние, которое включает в себя знания, опыт, творческие способности человека и т.д. Оно позволяет оценить то, насколько люди уверены в будущем, в том числе на основе доверия населения к власти.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что понятие «качество жизни» нужно рассматривать как комплексное. Стоит отметить тот факт, что «качество жизни» необходимо анализировать в рамках временного и пространственного фактора, которые и будут влиять на его сущность.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. проблемы измерения и интерпретации // Социальная политика. Социальная структура. 2009. №1(297). С. 33–42
2. Говор О.М. Сущность понятия «Уровень жизни». Соотношение понятий уровень жизни, качество жизни, благосостояние // Проблемы науки. 2016. № 3 (4). С. 33–37.
3. Головин А. А. Место и роль категории «качество жизни» в характеристике общества: исторический контекст и современное состояние // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 259–271.
4. Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человека // Стандарты и качество. 1994. № 1. С. 13–21.
5. Цимбалист А. В., Сидорова В. Н. Региональные особенности уровня жизни населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2008. №1. С. 61–65.

E.F. Gilmiyarova

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "QUALITY OF LIFE"

This article is devoted to the analysis of the essence of the category "quality of life" in a system of concepts close to its meaning. Main characteristics of "quality of life" were determined by its comparison with the concepts of "standard of living" and "welfare".

Keywords: quality of life, standard of living, welfare

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Государственно-правовое регулирование охраны культурного наследия народов Российской Федерации – один из важнейших теоретических и эмпирических вопросов в отношении народов Российской Федерации к культурно-историческому наследию. Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны культурных ценностей (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, основ законодательства Российской Федерации о культуре.

Ключевые слова: культурное наследие, государственная политика, полиэтничный регион.

Наше культурное и историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал, который является незаменимой ценностью, а также основой национального самоуважения и признания России на мировой арене. Культурное и историческое наследие приравнивается к природным богатствам, которые мы обязаны сохранять, приумножать и популяризировать, потому что наследие во многом формирует менталитет страны и сохранения традиции. Сохранение культурного наследия является основой для развития отдельных лиц, групп и образований (народов, религиозных объединений и других социокультурных образований), включая малое, этническое и российское общество в целом. В Конституции Российской Федерации сказано: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Сохранение наследия является не только конституционным, но и духовным долгом граждан. Д.С. Лихачев писал: «Улицы, площади, каналы, отдельные дома, парки напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предками помнит о том, что в первую очередь нужно будет его потомкам. Он начинает учиться ответственности – нравственной ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего» [1].

В законодательстве Российской Федерации дается определение культурного наследия народов Российской Федерации и звучит оно, как «...материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, культурно-исторические территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию».

Современный жизнь и ритм Республики Татарстан невозможно рассматривать и оценивать без объектов культурно-исторического наследия. Именно культурное наследие создает неповторимый и уникальный имидж Татарстана на мировой арене. Речь идет, в первую очередь, о незамедлительном развитии культуры только в крупных городах Республики Татарстан (Казань, Зеленодольск, Бугульма, Набережные Челны, Альметьевск и т.д.), но и в исторических поселениях и исторических районах республики. Необходимо вывести уровень сохранения и защиты культурного наследия на такой уровень, благодаря которому возрастет ценность и привлекательность указанных территорий [2,3] Это приведет и к экономической отдаче – доходу от туризма, от объектов культурного наследия, и к популяризации культуры, и к повышению общего уровня образования, эстетических и моральных качеств населения [4].

В соответствии с новыми социально-экономическими условиями и возможностями цифровизации были определены меры по совершенствованию управления процессом сохранения историко-культурного наследия в г. Казани.

Для выявления рекомендаций по теме данной работы было проведено пилотажное социологическое исследование в виде анкетирования. В опросе участвовали 100 человек, из них жители г. Казани в возрасте от 16 до 65 лет.

Опрашиваемые считают, что в качестве объекта культурно – исторического наследия могут выступать произведения искусства (59%), парки и скверы (49,4%), археологические объекты (43,4%). Стоит отметить, что здания, постройки, сооружения, природные ландшафты (37,3%), отдельные элементы зданий/построек (32,5%), объекты науки и техники (32,5%), военные объекты (24,1%) так же приравнивают к объектам культурного наследия (рис. 1).

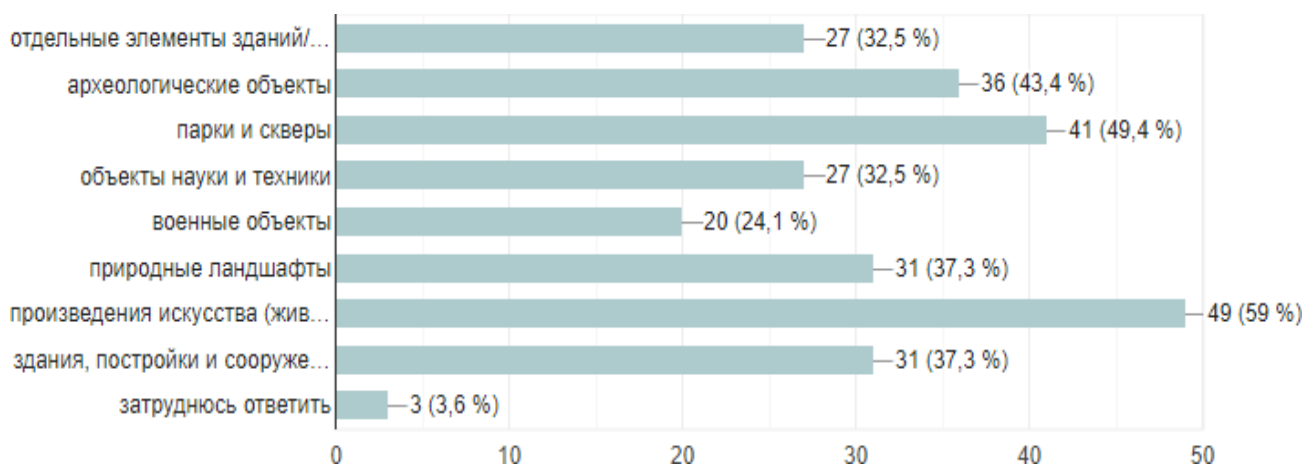

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что может выступать в качестве объекта культурного наследия?»

Из диаграммы видно, что состояние объектов культурно – исторического наследия г. Казани опрашиваемые оценивают в основном положительно. Только 19,3% оценивают наследие, как удовлетворительное. Малая часть анкетированных оценивает положение культурного наследия, как неудовлетворительное, приблизительно такая же часть анкетированных затрудняется ответить на этот вопрос (рис. 2).

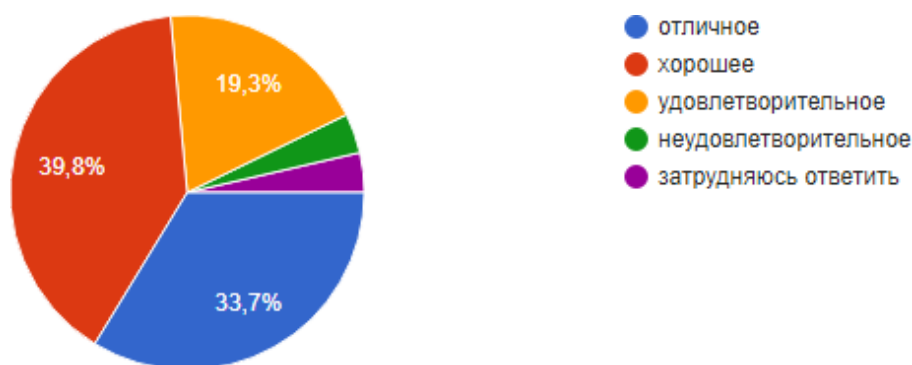

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Оцените состояние объектов культурного наследия в г. Казани»

Анкетированные считают, что обеспечивать сохранение и охрану культурно-исторического наследия, в первую очередь, должно государство, то есть органы власти (60,2%), и только потом общественные организации (54,2%), население (50,6%), предприниматели и бизнесмены (30,1%) (рис. 3).

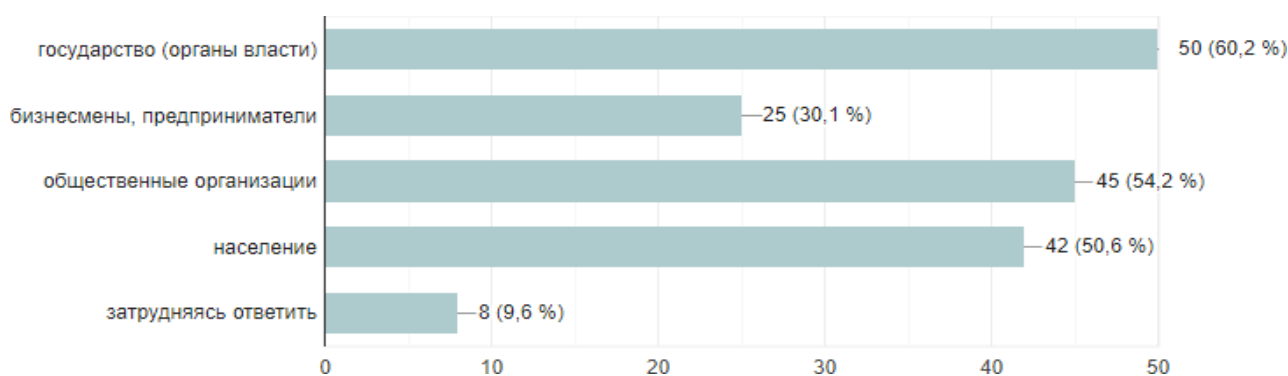

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, должен обеспечивать сохранение культурного наследия?»

Информанты в равной степени считают, что пристальное внимание государство должно обратить на археологические объекты и произведения искусства (47%). Следом идут природные ландшафты (41%), парки и скверы (38,6%), здания, постройки и сооружения (37,3%), объекты науки и техники (31,3%), отдельные элементы зданий/построек (26,5%), военные объекты (25,3%) (рис. 4).

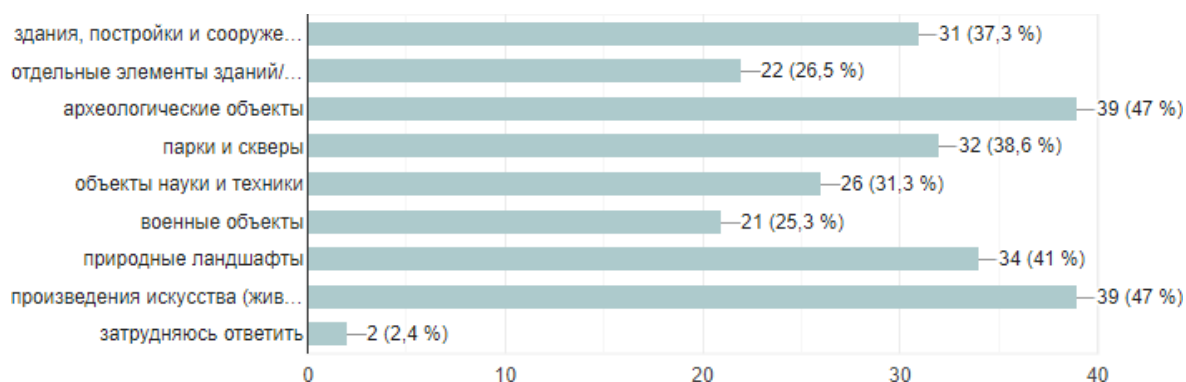

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «На сохранение каких объектов культурного наследия, на Ваш взгляд, государство должно обращать более пристальное внимание?»

В большей степени опрашиваемые положительно рассматривают вовлечение предпринимателей в сферу охраны культуры (73,5%). И только 22,9% отрицательно относятся к такой коллаборации. Но не стоит игнорировать факт того, что 3,6% анкетированных затрудняются ответить на данный вопрос (рис. 5).

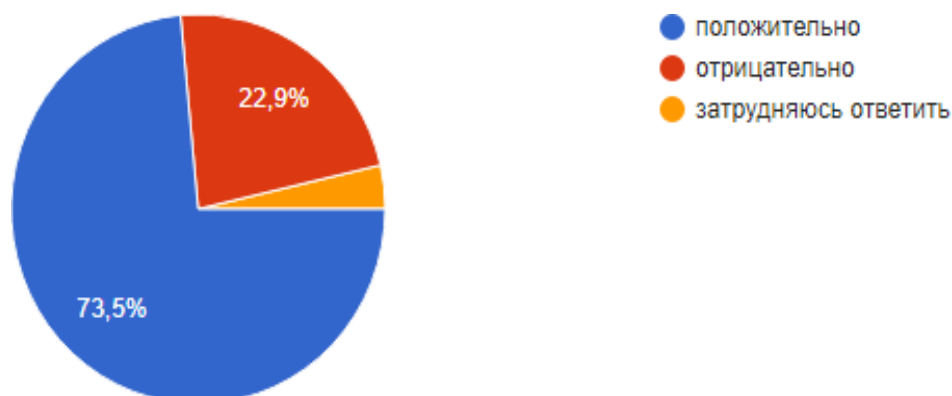

Рис. 5. Как Вы относитесь к вовлечению бизнесменов/инвесторов в деятельность по сохранению объектов культурного наследия?

В соответствии с ответами респондентов на вопрос: «Готовы ли Вы принять личное участие в сохранении объектов культурного наследия г. Казани?» мнение населения г. Казани по поводу их вовлечения в сферу охраны культурно-исторического наследия разделилось на положительное и отрицательное. Практически в равном процентном соотношении, казанцы одновременно и готовы, и не готовы поддерживать такую деятельность. Благодаря следующему вопросу, выяснится, почему именно люди не готовы участвовать в этом процессе.

В ответах на вопрос: «Можете ли вы назвать объект культурного наследия, состояние которого вызывает беспокойство?» выяснилось, что у опрашиваемых вызывают беспокойство следующие объекты культурно – исторического наследия: Александровский пассаж (8,4%), Башня Сююмбике (3,6%), Доходный дом Иванова (2,4%), Казанское подворье (Дом купца Щетинкина) (2,4%), Дом Тупицина (1,2%), Казанский военный госпиталь(8,4%).

Какие меры следует предпринять государственному управлению для улучшения процесса сохранения культурного и исторического наследия в новых социально-экономических условиях? К государственной политике, направленной на популяризацию и охрану объектов культурного наследия, необходимо подключить общественные сообщества, волонтерские движения, вовлечь молодежь в процессы сохранения культуры. Решения должны быть последовательны, взаимосвязаны и согласованы с населением [5,6,7].

Проанализировав формирование и реализацию государственной политики по сохранению историко-культурного, а также отношения общества к объектам культурной, художественной и исторической ценности, можно сделать вывод, что современная система государственного управления находится в поле охраны культурных ценностей в Республике Татарстан и имеет сложную многоуровневую систему. Основная задача в реализации охраны культурного и исторического наследия города Казани лежит на Комитете Республики Татарстан по

охране культурного наследия. Комитет является правопреемником Министерства культуры Республики Татарстан по обязательствам в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Республики Татарстан. В целом управленческие решения в Республике Татарстан находятся на высоком уровне. Политика реализуется с согласия экспертов и профессионалов, но система управления охраны наследия культуры все еще недостаточно эффективна.

Проведя пилотное социологическое исследование, можно сделать следующие выводы: население не до конца понимает, что может выступать в качестве объекта культурного наследия, это во многом обусловлено малой отдачей государства. Граждане мало заинтересованы в изучении данной темы, именно поэтому необходимо внедрять эту информацию через рекламу. Реклама окружает нас повсюду, даже сидя в своем смартфоне можно узнать новую информацию через таргетированную рекламу. Этим можно воспользоваться и в данном случае. Рекламные щиты тоже зачастую пустуют, это можно и нужно использовать в рамках сохранения культурного наследия. Например, школьники и студенты могут получать эту информацию через школьную и студенческую программы, ведь это намного больше расширяет кругозор молодого поколения, способствует росту социальной активности и снижению конфликтных ситуаций в молодежной среде [8,9].

Список литературы

1. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования // Управление устойчивым развитием. 2021. №3. С. 37–43.
2. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Гражданский активизм в социологической интерпретации // Управление устойчивым развитием. 2022. №1. С. 45–50.
3. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. №3. С. 45–49.
4. Липатова Т.Н. Государственная культурная политика в полиэтничном регионе (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №6. С. 287–289.
5. Лихачев Д.С. Память культуры. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'nayatematika/all/2014/02/25/dslikhachev-pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-ramyat> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.
7. Фатхуллина Л.З., Ахмадуллин И.Р. Многоаспектность религии в ее основных понятиях // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №2. С. 125–127.
8. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С. 77–82.

9. Фатхуллина Л.З., Ярцева Д.С. Теоретико-методологические методы предупреждения конфликтов в школьной среде // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №15. С. 270–276.

L.A. Ivanova

PRESERVATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN THE IMPLEMENTATION STATE POLICY IN THE SPHERE OF CULTURE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The state-legal regulation of the protection of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation is one of the most important theoretical and empirical issues in relation to the peoples of the Russian Federation to cultural and historical heritage. The legal regulation of relations in the field of preservation, use, popularization and state protection of cultural values (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture.

Keywords: cultural heritage, state policy, polyethnic region.

УДК 334.735

A.P. Mажитова

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ПУТЬ К БЛАГОСОСТОЯНИЮ ОБЩЕСТВА

Цель статьи – показать возможности и перспективы развития кооперации как основы устойчивого развития общества. В статье раскрывается сущность и роль кооперации на примере Республики Башкортостан.

Ключевые слова: кооперация, потребительский кооперативы и общества.

Сегодня, как никогда возрастает роль единения и объединения в обществе. Под «кооперацией» следует понимать возможность получения экономического эффекта от совместной работы нескольких хозяйствующих субъектов при их самостоятельной деятельности.

Любая динамичная система стремится получить максимальную выгоду за счет своей целостности, используя возможности кооперации для достижения положительного эффекта. В современных условиях для устойчивого развития региона необходимо взаимовыгодное сотрудничество, т.е. кооперация, которая представляет деловую площадку для продуктивного взаимодействия единомышленников в сфере ведения хозяйственной деятельности.

Потребительская кооперация представляет трехстороннюю выгоду: *для бизнеса* – это реализация инновационных идей и получение дохода; *для населения* – это сбыт продукции (сырья) и повышение уровня жизни; *для государства и муниципалитетов* – создание новых рабочих мест, источник для пополнения регионального бюджета за счет поступлений из организаций, улучшение производственной инфраструктуры.

Как показывает опыт работы в министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан, сельские жители проявляют доверие к системе потребительской кооперации, которая является открытой, где дается оценка финансового состояния организации по итогам финансового года, существует возможность оценить результативность и прибыльность, деловую активность и инициативность каждого участника и увидеть перспективы развития организации.

Однако, несмотря на финансовую государственную поддержку, сельхозтоваропроизводителей от кооперирования удерживают иждивенческое настроение населения, страх раскрыть результаты своей хозяйственной деятельности, т.е. низкая экономическая культура, не информированность.

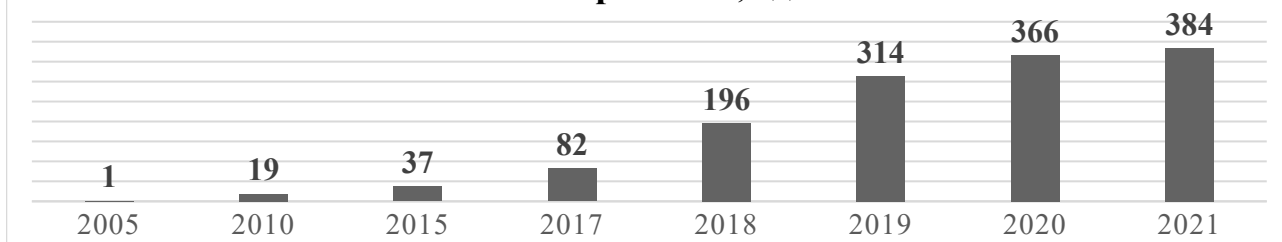
В то же время социальный эффект от кооперации довольно заметен. Жители одного или несколько населенных пунктов объединяются, при их самостоятельной хозяйственной деятельности. Каждый сельский житель ведёт личное подсобное хозяйство, имеет сенокосные угодья и паевые земли сельхоз назначения, сельхозтехнику, у кого-то магазины, кафе и т.д., при этом одни умеют производить сырьё, другие, у кого есть оборудование, перерабатывать это сырьё и получать готовую продукцию, кто-то может реализовать, находить выгодные контракты для сбыта, четвертые могли бы продвигать товар используя современные технологии. Конечная продукция будет идеальным

только тогда, когда он будет реализован, пользоваться спросом, конкурентоспособным на фоне остальных товаров и будет приносить доход каждому. Обязанности в кооперативе распределяются, каждый выполняет ту работу, которую он умеет лучше всех. Результат будет качественным, конкурентоспособным и уникальным, которую можно легко продавать и получать доход. Это выгода для всех участников, чем каждый будет реализовать товар по отдельности, потратив время, ресурсы и финансы.

Кооперативное движение в Республике Башкортостан демонстрирует жизнеспособность и экономическую устойчивость. Причины роста потребительской кооперации заключается в том, что проводится системная политика: разработана нормативно-правовая база, институциональная среда, осуществляется ежегодная государственная финансовая поддержка [3, с. 430].

По итогам 2021 года количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов составило 384 единицы (далее – СпоК) (см. рис.1). Интерес населения вступления в потребительские кооперативы заключается в информационной и финансовой поддержке, т.е. в государственном сопровождении жизненного цикла кооперативов.

Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.

*Данные Минсельхоза РБ

Рис. 1. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.

Однако, острой проблемой для сельхозтоваропроизводителей остается реализация продукции, которые связаны, прежде всего с её неконкурентоспособностью, высокой себестоимостью, малым объемом при высоком качестве продукции. Жесткие требования со стороны торговых организаций к объему и качеству продукции, отсутствие профессионального опыта в сфере маркетинга требуют комплексного подхода к проблеме [5, с. 153].

Основным видом хозяйственной деятельности 172 кооперативов является смешанный вид сельского хозяйства, 103 СПоК – перерабатывающие, 85 – снабженческо-сбытовые, 13 – обслуживающие кредитные – 10 и садоводческие – 1 кооперативы – 1 (см. рис. 2). Численность пайщиков, вовлеченных в хозяйственную деятельность СПоК – 12 тыс. чел.

Сбытом продукции, доведением до конечного потребителя готовой качественной полочной продукции занимаются 50% сельскохозяйственных потребительских кооперативов, за исключением кредитных. Только объединив усилия и ресурсы сельхозтоваропроизводителей можно решить вопросы реализации продукции и получения прибыли.

Рис. 2. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов по видам деятельности, ед.

В муниципальных образованиях Республики Башкортостан созданы условия для сбыта продукции: традиционные сезонные ярмарки выходного дня. Сельхозтоваропроизводители знают график, где и когда могут привезти свой товар. Организовываются фестивали, национальные конкурсы, которые помогают закрепить узнаваемость (бренд) продукции кооперативов. Вопросами регулирования реализации и сбыта продукции сельхозтоваропроизводителей вплотную занимаются специализированные отделы Министерства сельского хозяйства РБ.

Значимость кооперативного сектора в региональной экономике подтверждается статистическими данными. Доход сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением кредитных) и численность работников имеют позитивную тенденцию. В период с 2018 по 2021 гг. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных потребительских кооперативах выросла с 789 млн. руб. до 2,1 млрд руб.

Руководство Республики Башкортостан считает, целесообразным поддерживать региональную потребительскую кооперацию системы Центросоюза, цель которых «повышение экономической эффективности и конкурентоспособности, укрепление имиджа и узнаваемости предприятий у покупателей и потребителей услуг». По итогам 2021 года функционируют 600 кооперативных магазинов, которые выполняют важную социальную функцию по обеспечению товарами сельского населения в отдаленных поселениях и закупают продукцию [2, с. 156].

Многие потребительские общества, несмотря на финансовые трудности сохранились и ведут хозяйственную деятельность. Согласно официальным данным «Башкирский республиканский союз потребительских обществ (далее – Башпотребсоюз) объединяет 127 кооперативных организаций и 13 тыс. пайщиков. Основные направления деятельности: оптовая и розничная торговля, общественное питание, а также заготовительная, производственная, образовательная деятельность. В активе системы 100 объектов» [1]

Башпотребсоюз стремится к созданию сети с единым брендом и целенаправленно увеличивает численность торговых организаций. В системе Башпотребсоюз функционируют 600 магазинов и планируется довести их количество до 1000 ед.

Однако, крупные федеральные торговые сети, как «Пятерочка», «Монетка», «Магнит» и др. агрохолдинги с большим оборотом розничных продаж и развитой транспортной логистикой снижают конкурентные преимущества системы Башпотребсоюза. Выполняя социальную функцию, районные потребительские общества для кооперативных нужд, общественного питания и на реализацию через собственную розничную сеть сельхозпродукцию или сырье закупают в основном у населения, это значит доход для сельского жителя.

Однако, существуют сдерживающие субъективные факторы, как низкий уровень правовой культуры, неосведомленность о возможностях и правовых основах создания кооперативов, неготовность фермеров брать на себя ответственность за ведение дел кооператива, дефицит кооперативных управленцев.

Кроме этого, население не вступают в потребительские кооперативы из-за низкого уровня доходов, отсутствия стартового капитала, недоступности

банковских кредитов и высоких процентных ставок для большинства населения [4, с. 101].

Необходимо развивать кооперативное сознание и дисциплину совместной работы. Людям свойственно выбирать сиюминутную прибыль упуская из виду стабильную выгоду при кооперативном взаимодействии. Кооперативная деятельность способна создавать жизнеспособные и конкурентоспособные предприятия, обеспечивать производственную занятость населения и доход.

Список литературы

1. Башпотребсоюз: позитивные изменения одобрены Главой республики. [Электронный ресурс] URL: <https://rus.coop.ru/articles/bashpotrebsoyuz-pozitivnye-izmeneniya-odobreny-glavoy-respubliki/> (Дата обращения: 07.10.2022)

2. Мажитова А.Р. Оценка социально-экономического развития сельскохозяйственных кооперативов в современных условиях. Материалы V Международной научно-практической конференции «Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства» (21 апреля 2022 г., Макеевка): в 7 т. / ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». Макеевка: ДОНАГРА, 2022. Т. IV. С. 154–158.

3. Мажитова А.Р., Бурмистрова Я.Д., Гарифуллин Р. Проблемы правового регулирования сельской кооперации Материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы развития экономики, права и кооперации» (29 октября 2021 г.) /Под общей редакцией к.э.н. Никитиной А.А., к.э.н. Тукаевой Ф.А. – Уфа: Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2021. -С. 428–433.

4. Мажитова А.Р., Юлдыбаев Б.Р. Развитие кооперативного движения в Республике Башкортостан. Региональная кооперация: теория, проблемы и опыт [Электронный ресурс] : сборник научных статей международной научно-практической интернет-конференции, Гомель, 29 апреля 2021 г. / редкол. : С.Н. Лебедева [и др.] ; под науч. ред. канд. техн. наук, доцента Е. П. Багрянцевой. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2021. С. 99–103.

5. Мажитова А.Р., Юлдыбаев Б.Р. Развитие кооперации в сельской местности Республики Башкортостан. Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений «Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы: Материалы (10 ноября 2017 г.). Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. 814 с.

A.R. Mazhitova

DEVELOPMENT OF COOPERATION AS A WAY TO THE WELFARE OF SOCIETY

The purpose of the article is to show the possibilities and prospects for the development of cooperation as the basis of sustainable development of society. The article reveals the essence and role of cooperation on the example of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: cooperation, consumer cooperatives and societies.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Образовательная миграция, социальная динамика групп и слоев общества в последнее время становятся более интенсивными и масштабными. Объективные показатели этих процессов дополняются субъективными факторами, требующими углубленного изучения и анализа.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, студенческая молодежь, конструктивный диалог, профилактика конфликтов.

Психологическая и социокультурная адаптация молодежи зависят от нескольких факторов, а именно: аккультурационные ожидания группы большинства, обладающей большими ресурсами и влиянием; совпадение или несовпадение аккультурационных ожиданий большинства и установок самих иностранных граждан; социально-политический контекст общества; время проживания иностранных граждан в стране [1,2,3].

Процессы аккультурации направлены в первую очередь, по мнению Джона Берри, на сохранение собственной культуры и участие во взаимодействиях с принимающей стороной. Несомненно, продолжительный социальный контакт представителей различных этнических групп сказывается на аккультурационных механизмах [4,5]. Приезжее население в зависимости от условий выбирает одну из четырех стратегий аккультурации: интеграцию, ассимиляцию, сепарацию и маргинализацию. Интеграция является наиболее приемлемой стратегией, ведущей к межкультурному согласию. Интегрируясь в принимающее сообщество, иностранные граждане сохраняют культурные нормы своего этноса и принимают социальные нормы принимающего сообщества.

Аккультурация позитивна как процесс взаимообогащения представителей разных культур, осваивающих передовые технологии друг друга. Правильно выстроенные процессы аккультурации позволят сохранить культурную самобытность личности и группы в принимающем социуме, освоить толерантный тип межкультурного взаимодействия, сформируют способность сочетать самоуважение и уважение к другой культуре. Поликультурная среда российского университета и университетского кампуса предоставляет возможности получения не только новых знаний и навыков, но и особенного социального опыта, формирующего межкультурную компетентность.

Деятельность государственных органов власти, направленная на нейтрализацию возможных этноконфессиональных рисков, носит превентивный характер для каждой сферы жизнедеятельности и взаимодействия людей разных этнических групп. Следуя за диагностикой состояния межэтнических отношений, мероприятия становятся механизмом улучшения межкультурного климата и звеном национально-гражданской матрицы. Имидж республики зависит от сформированной национально-культурной матрицы, основой которой становятся

сотрудничество, взаимоуважение и патриотизм. В областях, затрагивающих интересы граждан всех национальностей, происходят глубинные процессы модернизации этностереотипов всех народов. Здесь важная роль принадлежит лидерам общественного мнения, поэтому так важно сформировать и поддерживать на различных уровнях благоприятную среду коммуникаций, сформировать устойчивые общественные представления о межкультурном конструктивном сотрудничестве.

Повышение доверия возможно при создании положительного имиджа и положительных представлений разных этносов и конфессий друг о друге. Остро необходима и грамотная, основанная на научном мониторинге проблем политика, направленная на профилактику негативных тенденций в студенческой среде. В основе научного обеспечения такой политики, на наш взгляд, должен быть положен социологический анализ, который невозможен без применения проверенных временем и неоднократно доказывавших практическую состоятельность исследовательских методов. В первую очередь, речь идет о социокультурном подходе как наиболее ярком проявлении междисциплинарного характера современных исследовательских методологий.

Система нейтрализации этнических рисков содержит контрмеры, применимые в различных направлениях государственной молодежной политики, различных областях государственного взаимодействия и общественных структур, в разных сферах жизнедеятельности людей. Необходимо изменить приоритеты и рекомендации направленные на предотвращение этнических конфликтов [6]. Этнические конфликты в регионе скорее исключение, в силу чего может недостаточно уделяться внимания со стороны государственных структур. Тогда рекомендации по предотвращению и профилактике этнических конфликтов приобретают другие смыслы [7,8].

Список литературы

1. Shakirova A.Y., Nikitina T.N., Fatkhullina L.Z. Intercultural communication experience of foreign students in the host community // *Res Militaris*. 2022. Т.12. № 3. Р. 350–357.
2. Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации: [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 8.
3. Гурьянова Т.Н., Фатхуллина Л.З. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т.17. №15. С. 391–394.
4. Зинурова Р.И., Фатхуллина Л.З. Использование социальных сетей в рекрутинге иностранных студентов // *Управление устойчивым развитием*. 2018. №4. С. 70–74.
5. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А. Миграционные и этноконфессиональные риски в восприятии населения // *Управление устойчивым развитием*. 2018. № 5. С. 41–44.

6. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

7. Фатхуллина Л.З. Роль тьюторства в решении проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в российском вузе //Управление устойчивым развитием. 2017. № 3. С. 96–102.

8. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С.77–82.

R.N. Nishonova

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Educational migration, the social dynamics of groups and strata of society have recently become more intense and large-scale. The objective indicators of these processes are supplemented by subjective factors that require in-depth study and analysis.

Keywords: intercultural communication, student youth, constructive dialogue, conflict prevention.

УДК 316.334.56

A.A. Пантелеева

ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОЖАНИНА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНА

В работе обозначен характер влияния повседневной пространственной мобильности горожанина на благосостояние региона, проанализированы теории, рассматривающие феномен повседневной пространственной мобильности. Описаны виды пространственной мобильности, выделенные В. Кауфманом. Рассмотрена расширенная классификация видов пространственной мобильности А. Келлермана. Отдельно разобраны такие виды, как физическая мобильность человека в материальном пространстве и виртуальная мобильность информации в киберпространстве, обозначены возможные отношения между ними. Описано соотношение понятий «подвижность» и «мобильность». Изложены основные положения концепции городского фланёра В. Беньямина. Кроме того, обозначена связь между описанными выше теоретическими положениями и реальным уровнем благосостояния региона.

Ключевые слова: повседневная пространственная мобильность, В. Кауфман, А. Келлерман, виртуальная мобильность, подвижность, В. Беньямин, фланирование, благосостояние региона.

Благосостояние наций, регионов и даже отдельно взятых людей традиционно являлось для государства приоритетным направлением деятельности. «Благосостояние в широком смысле слова включает в себя как базисные элементы

человеческой жизнедеятельности (например, состояние здоровья, наличие и характер работы, потребление продуктов питания и других материальных благ и услуг), так и элементы, имеющие психологическую природу (отношения в семье, чувство самоуважения, участие в общественной жизни и др.)» [2, с. 115]. В этом свете феномен повседневной пространственной мобильности горожанина является универсальным, так как его можно отнести и к первой, и ко второй группе элементов. С одной стороны, современный житель города просто вынужден каждый день совершать большое количество пространственных перемещений в силу увеличивающегося темпа жизни. Отсюда повседневная пространственная мобильность становится базовой, ежедневной, необходимой деятельностью практически любого горожанина, которая стоит в одном ряду с принятием пищи или поддержанием здоровья. С другой стороны, в силу постоянного территориального разрастания городов, современному человеку приходится совершать всё больше перемещений и тратить на них всё больше времени ежедневно. Это может оказывать негативное влияние на все сферы жизнедеятельности людей, от семейной до досуговой, и даже на психику горожанина. В связи с этим, феномен повседневной пространственной мобильности жителя современного города является одной из составляющих, которые определяют уровень благосостояния как отдельно взятого человека, так и целых регионов, так как благополучие человека влияет на его работоспособность, а значит и на экономику города, региона и страны в целом.

В научном поле социологии феномен повседневной пространственной мобильности появился относительно недавно в рамках так называемой *новой парадигмы мобильностей*. Одним из первых, кто начал изучение именно пространственной составляющей мобильности был швейцарский социолог Винсент Кауфман. На основе двух параметров – пространства и времени, учёный выделяет 4 типа пространственной мобильности: повседневная мобильность, туризм, изменение места жительства (*residential mobility*) и миграция. Основываясь на теории Кауфмана, была составлена таблица с типами пространственной мобильности (см. таблицу 1) [4, с. 25].

Таблица

Основные формы пространственной мобильности по В. Кауфману

		Пространственный параметр	
		В пределах одного населённого пункта (Within a population basin)	За пределами одного населённого пункта (Outside of population basin)
Временной параметр	Короткие временные рамки (Short temporalities)	Ежедневная мобильность	Туризм
	Длительные временные рамки (Long temporalities)	Изменение места жительства (переезд)	Миграция

В рамках данной работы подробнее рассмотрим ежедневную пространственную мобильность, так как она относится практически ко всем жителям современного города и таким образом вносит наибольший вклад в изменение

уровня благополучия населения по сравнению с остальными видами пространственной мобильности, выделенными Кауфманом. Ежедневную пространственную мобильность социолог определяет, как перемещения, связанные с рутинной деятельностью [4, с. 26].

Следующий, чьи идеи интересны в рамках данной работы – это израильский ученый Аарон Келлерман. В своей книге «Daily Spatial Mobilities: Physical and Virtual» он подробно описывает феномен мобильности в целом и пространственной мобильности в частности. Говоря о пространственной мобильности, Келлерман отмечает двойственность этого явления: с одной стороны, пространственная мобильность – это способность человека преодолевать определённые расстояния за определённые единицы времени. С другой – доступ к средствам транспорта [6, с. 4]. Рассматривая мобильность с точки зрения движимых объектов, к которым он относит людей, предметы и информацию, он выделяет два вида пространственной мобильности: физическую мобильность человека в материальном пространстве и виртуальную мобильность информации в киберпространстве. Анализируя связь этих явлений, Келлерман говорит о том, что потенциально могут возникнуть 3 возможных отношения между ними: замещение (т.е. виртуальная мобильность, замещающая любые физические перемещения человека, такие как выполнение банковских операций исключительно через Интернет, не идя в физическое отделение банка), взаимодополняемость (т.е. физическая мобильность дополняется виртуальной, такой как подготовка к любым физическим перемещениям, например выбор маршрута с помощью специального приложения), и аддитивность (т.е. ситуации, когда новое движение добавляется непосредственно в ходе подвижности, благодаря виртуальной мобильности, такой как поиск информации через поисковые системы или использование мобильного телефона во время вождения автомобиля) [6, с. 5]. Так как книга была издана в 2012 году, сегодня, спустя 10 лет, мы можем наблюдать все три формы взаимосвязи пространственной мобильности человека и информации, однако неизвестно, насколько человек приспособился к таким практикам и насколько они упрощают его ежедневные перемещения в пространстве.

Если же рассматривать соотношение физической мобильности человека в материальном пространстве и виртуальной мобильности информации в киберпространстве с точки зрения влияния на уровень благосостояния человека и регионов, то стоит отметить, что появление виртуальной мобильности информации существенно упрощает жизнь современного обывателя. Нам уже не нужно идти в банк для совершения простейших банковских операций, мы можем осуществить их, практически не отрываясь от основной деятельности в данный момент. Так, например, мобильное приложение СберБанк Онлайн заняло третье место в рейтинге App Annie среди всех мобильных приложений по числу активных пользователей. За 2020 года аудитория приложения увеличилась на 10 млн. пользователей и составляет более 65 млн. активных пользователей в месяц [3], что характеризует высокую динамику использования людьми виртуальной мобильности информации в киберпространстве для облегчения некоторых ежедневных практик. Также появление различных сервисов по доставке продуктов питания и еды позволяет не тратить много времени на походы по магазинам и готовку, что

положительным образом сказывается в первую очередь на семейных отношениях, позволяя больше времени проводить с близкими. Это в свою очередь положительно отражается на психическом состоянии человека, значит увеличивает уровень благополучия отдельно взятого человека, а в перспективе и уровень благополучия целых наций и регионов.

Смещая фокус внимания только на пространственную мобильность человека (исключая информацию), Келлерман активно развивает идеи Кауфмана. Взяв за основу его классификацию, учёный добавляет новое измерение – обратимость или же возвратность [6, с.5], которое означает наличие возможности у человека вернуться в нынешнее место проживания. На основе работы Келлермана, была составлена схема (см. схему 1). При этом, он ещё насаивает на имеющуюся классификацию третий параметр – регулярность.

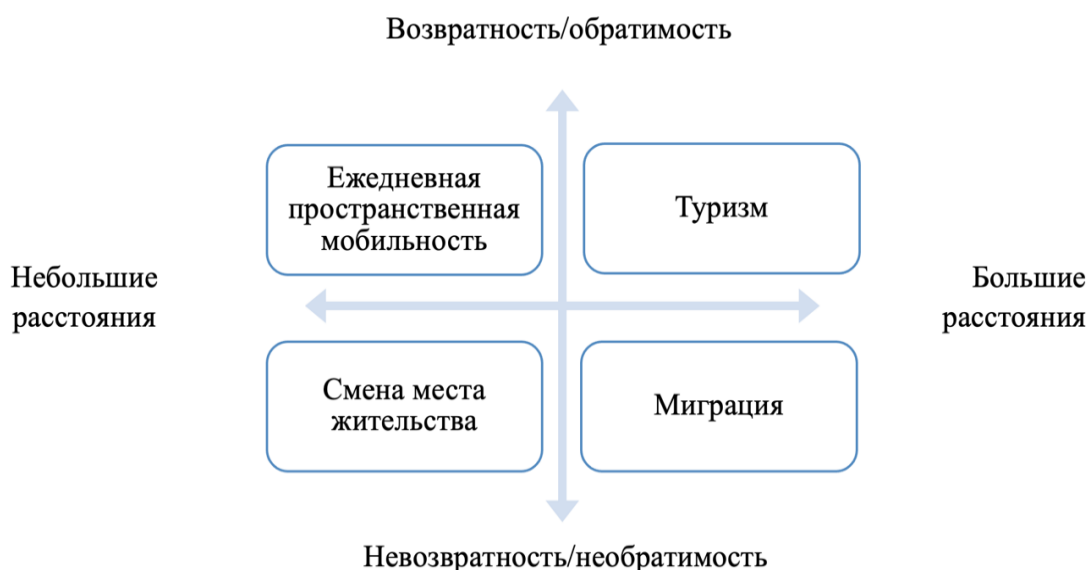

Рис. Виды пространственной мобильности А. Келлермана

Однако он не укладывается в текущую схему, поэтому Келлерман рассматривает его отдельно, говоря о наличии двух видов мобильности с точки зрения регулярности перемещений: повседневная (ежедневная) пространственная мобильность, которая определяется как регулярное, возвратное перемещение на небольшие расстояния, и не повседневная мобильность, которая включает в себя как регулярные и возвратные перемещения (туризм) перемещения, так и нерегулярные, невозвратные (смена места жительства, миграция) [6, с. 5]. При этом параметр регулярности в последних двух случаях может меняться в зависимости от конкретной ситуации и конкретного человека (его профессиональной деятельности, например). Таким образом, Аарон Келлерман вносит существенный вклад в развитие теории пространственной мобильности, сопрягая её с мобильностью информационной, и тем самым встраивая в современные реалии.

Возвращаясь к трудам Кауфмана, очень интересна в рамках рассматриваемой темы его совместная работа с Э. Видмером, в которой ученые с разных сторон подходят к пониманию пространственной мобильности. Они разделяют подвижность (motility) и мобильность (mobility), говоря о том, что первая является

способом достижения второй, однако так происходит не всегда. Цель подвижности не обязательно ведёт к мобильности, она может оставаться потенциальной [5, с. 114]. Подвижность, таким образом, является неким капиталом мобильности, то есть без подвижности невозможна мобильность, но подвижность без мобильности возможна. Так происходит в тех случаях, когда у субъекта передвижения нет конечной точки пути.

В этом направлении интерес представляют идеи В. Беньямина, который описывал практики перемещения человека в пространстве города без конкретных целей или в рамках проведения досуга. Беньямин разработал целую концепцию городского фланёра. Фланёр в ней – это человек, празднично гуляющий по городу без всякой цели [1, с. 79]. Однако наравне с непосредственными действиями человека, Беньямин обращает своё внимание ещё и на городское пространство, в котором происходит акт фланирования. Здесь он говорит о том, что если пространство города не будет обладать определённым набором характеристик, то и фланирование будет невозможно. К таким характеристикам относятся: простор территории для фланирования – на узких улочках невозможно прогуливаться без сутолоки; наличие объектов, на которые можно смотреть ради праздничного любопытства – в примере Беньямина это витрины магазинов; достойное освещение для прогулок в темное время суток; наконец, наличие пространств, предназначенных исключительно для пешеходов [1, с. 100–106].

Говоря о фланировании с точки зрения его влияния на уровень благополучия людей, необходимо подчеркнуть, что возможность прогуливаться по городу даёт человеку множество перспектив: проведение своего досуга, возможность общения с семьёй на совместной прогулке, в некоторых случаях такое времяпрепровождение даже становится отдельным хобби. И всё это в совокупности положительно сказывается на психическом состоянии человека, а значит и на его благополучии в целом. Соответственно, городские и региональные власти должны подходить к вопросу планирования городского пространства максимально ответственно, дабы обеспечить людям возможность комфортного времяпрепровождения и тем самым повлиять на уровень благосостояния регионов.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что феномен повседневной пространственной мобильности горожанина оказывает большое влияние на благосостояния человека наравне с получением достойного медицинского обслуживания или достойного места работы. Поэтому властям регионов необходимо делать всё возможное для того, чтобы упрощать для людей ежедневные пространственные перемещения в городах.

Список литературы

1. Kaufmann V. Rethinking the city: urban dynamics and motility. Lausanne: EPFL Press, 2011. P.158
2. Kaufmann V., Widmer E.D. Motility and family dynamics: Current issues and research agendas // Zeitschrift für Familienforschung. 2006. Iss. 1. P. 111–130
3. Kellerman A. Daily spatial mobilities: physical and virtual. Farnham; Burlington: Ashgate, 2012. P.252

4. Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004. 234 с.

5. Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Индивидуальное благосостояние и его измерение // Проблемы прогнозирования. 2004. – № 2 (83). – С. 115–127

6. СберБанк Онлайн занял третье место в России среди всех мобильных приложений. 2021 год// [Электронный ресурс.] URL:<https://tass.ru/novosti-partnerov/10453635?ysclid=la27ki1r9s943609697> . (Дата обращения: 04.11.2022)

A.A. Panteleeva

THE PHENOMENON OF DAILY SPATIAL MOBILITY OF A CITIZEN AS A COMPONENT OF THE WELFARE OF THE REGION

The paper identifies the nature of the influence of daily spatial mobility of a citizen on the level of welfare of the region, analyzes the theories considering the phenomenon of daily spatial mobility. The types of spatial mobility identified by V. Kaufman are described. The extended classification of types of spatial mobility by A. Kellerman is considered. Separately, such types as physical mobility of a person in material space and virtual mobility of information in cyberspace are analyzed, possible relationships between them are indicated. The relationship between the concepts of "motility" and "mobility" is described. The main provisions of the concept of the urban flanker V. Benjamin are outlined. In addition, the connection between the theoretical provisions described above and the real level of welfare of the region is indicated.

Keywords: daily spatial mobility, V. Kaufman, A. Kellerman, virtual mobility, motility, V. Benjamin, flanking, regional welfare

УДК 316.48

А.И. Спирин

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ

Существует несколько поколений. Жизнь во время одного промежутка истории, адаптация в равных условиях, жизненный уклад, стиль поведения, миропонимание, взгляды, традиции – вот что сближает представителей этих поколений. Столкновение людей разных возрастов – это есть нарастание разногласий и конфликт увлечений, ввиду многообразия интересов, контраста политических, экономических и духовных взглядов, убеждений, принадлежности к разнообразным субкультурам.

Ключевые слова: конфликт поколений, молодежь, мировоззрение, конструктивный диалог.

Конфликт между поколениями существовал всегда. Проблема отношений между двумя или несколькими поколениями будет актуальна, так как культура воспитания одного поколения всегда сильно отличается от культуры воспитания другого. Новое поколение ведет себя так, как их воспитало предыдущее, и это

неизменно, но с развитием технологий и прогресса, молодое поколение все больше воспитывается самостоятельно. Это несет новые вызовы, требующие своего осмысления.

«Межпоколенный конфликт – часть человеческих конфликтов, зарождающихся в процессе развития и упадка института семьи, а также функционирования семьи как малой группы» [3].

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «Поколение – это, во-первых, родственники одной степени родства по отношению к общему предку; во-вторых, одновременно живущие люди близкого возраста» [6].

«Поколение» – междисциплинарное понятие, используемое в социологии, философии и демографии. Социологический анализ единства и смены поколений, внутриспоколенческой и межпоколенческой дифференциации был произведен немецким социологом К. Мангеймом в статье под названием «Проблема поколений» [5].

Давно ведутся дискуссии по поводу особенностей и отличительных признаков поколений, вопрос о значимости теории поколений остается открытым, и подвергается критике (в частности, теория Н. Хоуса и В Штрауса) [4]. При этом работы ученых помогли распространить идею о том, что люди определенной возрастной категории склонны к особым убеждениям, взглядам и ценностям. Модель поведения этой группы сильно отличается от прошлого и последующего поколений.

Можно выделить несколько поколений:

Поколение X (1967 – 1984).

Большинство представителей этого поколения стремятся к хорошей жизни и стабильности, работают по профильному образованию, это для них в приоритете. Не стремятся к резким скачкам и переменам в жизни, для них важен консерватизм во всем.

Поколение Y (миллениалы, 1984 – 2000).

Поколение Y, или как их еще называют – миллениалы, застало появление интернет эпохи, поэтому оно больше вовлечено в цифровые технологии, чем поколение X. Большинство представителей поколения Y хотят выделяться на фоне остальных, выражая это в нарядах, своей речи и, конечно же, в поведении. Статистика показывает, что многим миллениалам привычно оттягивать переход во взрослую жизнь, то есть они не спешат взрослеть и самостоятельно нести ответственность за свою жизнь. Всё большую популярность среди этого поколения набирает термин «чайлдфри» (англ. свободен от детей), это люди, которые решили не заводить детей и посвятить себя какому-то делу, например, карьерному росту.

Поколение Z (зумеры, 2000 – 2011).

Представителям этого поколения не больше 23 лет, а значит, что это абсолютно новая эпоха. Для них гаджеты и интернет кажутся вполне естественными, ведь они родились, когда эти технологии уже вошли в нашу привычную жизнь. Многие зумеры увлекаются престижной деятельностью, где не требуется тяжелый физический труд.

Также существует поколение беби – бумеров (1945–1963), которое относится к послевоенному времени. Они воспитывались в коллективистическом и

патриотическом духе. Это движение не стало массовым, но у них оставалась вера в мегапроект и счастливое будущее, например: полет Гагарина, соревнование с Америкой. Часть беби-бумеров, или просто бумеров, можно отнести к потерянному поколению, потому что, когда развалился Советский Союз, большинство представителей этого поколения были молодыми и перспективными людьми, которые не знали, куда направить свою энергию.

Ну и, конечно же, самое молодое и современное – поколение альфа (2011 – наши дни). Это поколение позитивнее и менее агрессивно. По характеру люди такого поколения яркие, творческие, самодостаточные личности, менее формализованы [2, 9].

Миллениалы предпочитают общение в интернете, а поколение X, безусловно, выберет личную встречу. Хотя сейчас, в эпоху технологий и инноваций, к общению в социальных сетях склоняются оба поколения. Понимание таких особенностей позволяет управляющим создавать эффективно функционирующие команды, выбирать лидеров перемен и решать межпоколенческие конфликты.

Учеными – конфликтологами Кеннет У. Томасом и Ральфом Х. Килменном в 70–е гг. XX в. была разработана модель стратегий поведения в конфликте или конфликтных ситуациях. В ней были выделены пять типов поведения:

1. сотрудничество;
2. компромисс;
3. уход;
4. соперничество;
5. приспособление.

Выбор стратегии поведения в конфликте определяется мерой осуществления собственных интересов, степенью активности или пассивности действий в их отстаивании [1, 7, 8]. Опираясь на данную модель разрешения конфликтов, которые возникают у представителей разных поколений, стоит опираться и выбирать совместные действия, связанные со вниманием человека к интересам другой стороны, вовлеченной в конфликт. Стараться минимизировать свои личностные качества, чтобы не задевать чувств оппонента, искать консенсус либо же принимать позицию оппонента.

Таким образом, мы делаем вывод, что межпоколенный конфликт подлежит разрешению в том случае, когда оппоненты готовы идти на уступки. Смена условий в этом случае не поможет, так как оппоненты все равно останутся при своих взглядах на ситуацию.

Список литературы

1. Ахмадуллин, И.Р. Конфликт поколений через призму социальных сетей / И.Р. Ахмадуллин, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 90–92.
2. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.
3. Глотов М.Б. Конфликт между поколениями /М. Б. Глотов // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 484.

4. Зинурова, Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Вестник Томского государственного университета. 2022. №476. С. 146–158.

5. Мангейм К. Проблема поколений /К. Мангейм // Новое литературное обозрение. № 2(30). 1998. 24 с.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И.Скворцова. М.: Оникс, 2009. 1359 с.

7. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

8. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С.77–82.

9. Шамис, Е. Теория поколений / Е. Шамис, А. Аншипов // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42–46.

A.I. Spirin

INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS: CAUSES OF CONFLICTS

There are several generations. Life during one period of history, adaptation in equal conditions, way of life, style of behavior, worldview, views, traditions – this is what brings the representatives of these generations together. The clash of people of different ages is an increase in disagreements and a conflict of hobbies, due to the diversity of interests, the contrast of political, economic and spiritual views, beliefs, belonging to various subcultures.

Keywords: generational conflict, youth, worldview, constructive dialogue.

УДК 316.3

Л.З. Фатхуллина, В.В. Шагалин

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

В социально-экономическом развитии страны, в модернизации экономики и улучшении социальной сферы домохозяйства могут сыграть одну из главных ролей. Сегодня внутри домохозяйств происходит множество социально-экономических процессов, поэтому их изучение является актуальным с позиции социологической науки. В современных условиях развитие семейного бизнеса способствуют решению экономических проблем домохозяйств.

Ключевые слова: семья, домашнее хозяйство, социально-экономическое положение, семейный бизнес.

Домашнее хозяйство, финансовое благополучие которого является основным индикатором уровня развития и эффективности функционирования экономической системы, стало рассматриваться в качестве особого типа хозяйства, оказывающего влияние на социально-экономические процессы [1, 2, 3]. В современной науке изучение домашних хозяйств, строится, преимущественно, на социологических и экономических теориях.

В период пандемии и в сложных социально-экономических условиях важной составляющей повышения доходов населения становится становление такого явления как «малый семейный бизнес». Открытие семейных хозяйств стало возможным благодаря правовой поддержке в сфере семейного бизнеса. Только в 2020 году в официальных документах появилось понятие «семейное предприятие». Были внесены изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» [4]. В законопроекте, подготовленном Минэкономразвития России, были обозначены четкие критерии для признания малого и среднего бизнеса семейным, а также возможность оказания таким субъектам государственной поддержки.

Проблемы развития семейного бизнеса затрагивают взаимодействие семейного предприятия с различными сферами. В экономике – это проблемы с кредитованием. В сфере управления – административные взаимодействия с различными инстанциями, согласование деятельности семейного предприятия. Также к проблемной области следует отнести низкую профессиональную подготовку руководителей семейных предприятий и дефицит специалистов в сельской местности, что требует переобучения и прохождения учебных курсов.

В рамках социологического изучения проблемы было проведено авторское социологическое исследование по выявлению социально-психологических причин и мотивации к созданию или участию в малом семейном бизнесе (2021 г.). В качестве респондентов выступили студенты Казанского национального исследовательского технологического университета, граждане РФ. Социально-демографическая и профессионально-квалификационная структура опрошенных выглядит следующим образом: в анкетировании приняло участие 55 % женщин и 45 % мужчин; возраст респондентов: 18–25 лет, 42 % жителей городов и 58 % – жители сельской местности, обучающиеся в вузах города Казани.

По результатам опроса авторы выявили, что большая часть молодежи на вопрос о том, обеспечивает ли семейный бизнес высокий уровень дохода, выбрала вариант «да» – 53,5%, «нет» – 19,8 % опрошенных и 26,7 % затруднились с ответом. При этом большинство опрошенных (72%) считают, что малый семейный бизнес обладает большим потенциалом для социально-экономического благополучия семьи, чем работа по найму. Но малый семейный бизнес является высокорискованным по сравнению с работой в государственных учреждениях или корпорациях.

Проведенное исследование показало, что после окончания учебы в университете, планируют вернуться в сельскую местность только 19,8 % опрошенных.

В независимости от достатка родительской семьи, большинство студентов нацелены на «высокие доходы». При этом студенты, не имеющие материальных

затруднений, в первую очередь, настроены на продвижение по карьерной лестнице и продвижение по службе. Планы молодежи на ближайшие 5–10 лет связаны с городским образом жизни, продолжение обучения и построении карьеры, что не подразумевает возвращения в сельскую местность. Молодежь не мотивирована на трудоустройство в сельской местности, что отражает проблемы сельского сообщества: неразвитость инфраструктуры, низкий уровень заработной платы, отсутствие возможности в самореализации, карьерном росте, слабая развитость досуговой сферы. Студенты, неудовлетворенные уровнем своих доходов, согласно опросу, больше мотивированы на организацию собственного бизнеса.

Таким образом, молодые люди, планирующие остаться в городе после учебы, на первое место ставят сферу торговли (56%), на втором месте – оказание услуг (48%) и «кулинария» (32%). К сожалению, организация малых семейных предприятий в этих сферах не мотивирует на продолжение учебы или карьерный рост, не связана с получением высшего образования.

На вопрос: «Обсуждалась ли в Вашей (родительской) семье идея открытия семейного бизнеса?», 73% студентов, приехавших из сельской местности, ответили утвердительно и только 26 % городской молодежи обсуждали открытие семейного предприятия с родителями.

Из общего количества опрошенных только 38 % являются участниками малого семейного бизнеса. В основном (68%), это сельские жители. Основные сферы семейных предприятий – животноводство и растениеводство.

По мнению респондентов, основными факторами, способствующими процессу развитию семейного бизнеса, являются:

- государственная поддержка (78%);
- грантовые программы (69%);
- возможность перенять опыт уже организованного семейного бизнеса (54%)
- поддержка предпринимательского союза (48%);
- мораторий на плановые проверки (44%);
- наличие рынка сбыта продукции (41%);
- расположение малого предприятия вблизи города или в агломерации (39%).
- льготная аренда помещений (27%);
- предоставление кредитных каникул (23%);
- получение дополнительного образования в сфере менеджмента, логистики и др. (18%);
- устранение административных барьеров (12%).

Также в анкете был вопрос: «Необходимы ли дополнительное профессиональное образование или новые компетенции для открытия собственного бизнеса?». Большинство респондентов ответили, что необходимы знания об информационных технологиях, SMM-продвижение, управление проектами, логистика, финансовый менеджмент. Из опрошенных никто не выбрал ответ «иностранные языки», следовательно, свое будущее и открытие семейных предприятий планируют на территории России.

Малый семейный бизнес становится ведущим направлением социально-экономического благополучия личности и семьи. В последние годы государство усилило меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, создало правовые механизмы легитимности самозанятых и семейных предприятий. Семейные предприятия, в том числе, способствуют решению демографических проблем в сельской местности, способствуют сохранению малых населенных пунктов, передают семейные традиции и сохраняют семейное культурное наследие. Как форма занятости малый семейный бизнес решает вопросы трудоустройства в сельской местности, приезжего населения [5,6].

Список литературы

1. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса // Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С. 47–56.
2. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта // Управление устойчивым развитием. 2021. №2. С. 39–44.
3. Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №1. С. 173–176.
4. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионология. 2011. №5. С. 223–231.
5. Фатхуллина Л.З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №23. С. 235–243.
6. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 22.11.2022).

L.Z. Fathullina, V.V. Shagalin

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN HOUSEHOLDS

In the socio-economic development of the country, in the modernization of the economy and the improvement of the social sphere, households can play one of the main roles. Today, many socio-economic processes take place inside households, so their study is relevant from the standpoint of sociological science. In modern conditions, the development of family business contributes to solving the economic problems of households.

Keywords: family, household, socio-economic status, family business.

РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

УДК 316.356.2

К.А. Корунова, С.С. Гордеева

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В статье выделены основные направления развития современной российской семьи. На основании обзора современной социологической литературы описаны тенденции современной семьи: сокращение доли семей, в основе которых лежит официально зарегистрированный брак; рост числа неполных семей и увеличение доли семей однодетных; тенденция разделения супружества и родительства. Основные положения статьи подтверждены результатами социологических исследований.

Ключевые слова: семья, российская семья, социальный институт.

Семья занимает особое место в жизни, как отдельного человека, так и общества в целом, выполняет важнейшие социальные функции. На протяжении всей истории человечества семья играла значимую роль в интеграции социальных связей и социальной жизни. Как социальный институт семья является сложным, многофункциональным социальным образованием. Семья вовлечена во взаимосвязи с другими социальными институтами, социальными процессами, является неотъемлемым элементом всей социальной системы. В это же время, семье присущи особенности функционирования, которые требуют социологического исследования.

Семья как отдельный институт, проблемы ее развития и функционирования стали предметом научного анализа во второй половине XIX в. Первыми исследовательскими работами по данной проблематике стали труды И.Я. Бахофена «Материнское право» (1861 г.) и Дж. Мак-Леннана «Первобытный брак» (1865 г.). Данные авторы независимо друг от друга пришли к выводу, что формы семьи и брака постоянно видоизменяются в ходе исторического развития. Социальный институт семьи, как способ реализации целенаправленной деятельности кровно-родственной группы людей, оформился в ходе общественного разделения труда и эволюции общественных отношений. Институционализация семьи происходила стихийно формировавшимися элементами регламентации, контроля, упорядочения семейных отношений, которые в последующем наполнились социальным содержанием и получили закрепление в системе семейно-брачных отношений.

Интересна в этой связи социологическая трактовка семьи профессора Н.И. Лапина: «семья это первично-интегрированная, биосоциокультурная ячейка совместной жизни людей, комплекс ее функций по отношению к индивидам и к обществу» [1]. В Российской социологической энциклопедии приведено следующее определение семьи как социального института: «система действий и

отношений, реализующая социальные функции воспроизводства человека, подверженная обширному социальному контролю, в первую очередь, системе позитивных и неактивных санкций» [2].

В настоящее время в социологическом дискурсе одновременно существуют два вектора в определении состояния современной российской семьи. Согласно мнению представителей т.н. кризисного направления, институт семьи претерпевает кризис, который проявляется в ослаблении внутрисемейных связей, снижении ценности института семьи в традиционном значении для значительной доли населения [3]. Сторонники трансформационного подхода полагают, что изменения, происходящие в современной семье, отражают вызовы современного общества, семейные отношения строятся на идее партнерства, наблюдается формирование новых семейных ценностей, продиктованных современными реалиями [4].

Авторы статьи разделяют мнение представителей кризисного направления и готовы аргументировать свою позицию, выделив и охарактеризовав существующие тенденции семьи и их влияние на ее состояние.

Во-первых, в настоящее время в России наблюдается сокращение числа семей, в основании которых лежит официально зарегистрированный брак. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2018 г среди 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, каждый десятый россиянин предпочитает т.н. «гражданский брак». Согласно исследованию, в официальном браке состоят 52% граждан, при этом люди в возрасте от 35 до 44 лет составляют наиболее значимую долю среди тех, кто находится в зарегистрируемом союзе (69 %). Социологи отмечают, что среди молодежи в возрасте до 24 лет в зарегистрированном браке состоит лишь 17 % от числа опрошенных [5]. Полученные данные дают основание утверждать, что фактический брак становится нормой поведения в сфере брачно-семейных отношений среди молодых людей. Подобная тенденция продиктована, в том числе нежеланием молодых людей брать на себя ответственность, поскольку фактическая форма брака не предполагает несение совместных финансовых, правовых, моральных обязанностей.

Во-вторых, наблюдается рост числа неполных семей и увеличение доли семей однодетных. По данным микропереписи 2015 г. в общей структуре частных домохозяйств (исключая одиноко проживающих лиц) неполные семьи составляют 21%, а неполные семьи с детьми до 18 лет – около 10%. Значительная часть неполных семей формируется в результате распада брачного союза (56%) [6]. Неполная семья сталкивается с рядом трудностей в процессе своего функционирования, в том числе материальными проблемами, трудностями в социализации детей. Кроме того, растет доля семей, имеющих в своем составе одного ребенка. По последним данным Росстата, доля семей с одним ребенком составляет 67,4%, с двумя детьми – 26,8%, с тремя – 5,8 % [7]. По заключению социологов, семья однодетная менее стабильна, в такой семье риски ее распада выше, чем в семьях с большим числом детей.

В-третьих, выделяется тенденция разделения супружества и родительства, которая проявляется в росте числа супружеских пар, сознательно отказываю-

щихся от рождения детей. Так, согласно данным, представленным в «Мониторинге экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития» (2020 г.), если в 2017 г. доля бездетных пар, не желающих иметь детей составляла 10%, то в 2020 г. этот показатель вырос до 23% [8]. Эти данные согласуются с результатами исследования ВЦИОМ (2021 г.), согласно которым 46% респондентов, не имеющих детей, не планируют их рождение в ближайшие три года. Главной причиной подобного решения россияне называют материальные трудности (39%) и жилищные трудности (30%) [9].

Можно говорить о формировании общностей, разделяющих жизненные принципы, не согласующиеся с рождением и воспитанием собственных детей (чайлдфри). Социологи, исследующие феномен чайлдфри, высказывают разные суждения, порой противоположные. Так, по утверждению одних – институту семьи свойственна постоянная модернизация, и, соответственно, отказ от рождения детей является вполне нормальным явлением, поскольку он направлен на естественную регуляцию численности населения в мире. По их мнению, семья-чайлдфри более крепкая, поскольку супругам хорошо вдвоем, они уделяют больше времени и внимания друг другу, в этом и состоит секрет счастья. В семье-чайлдфри присутствует равноправие, на мужчину не налагается роль единственного добытчика и кормильца, а женщине не предписывается единоличное ведение домашнего хозяйства. Бытовые обязанности распределяются равномерно, и каждый супруг вносит свою долю в семейный бюджет. Пары-чайлдфри более искренны, поскольку на них не лежит так называемое «финансовое рабство», необходимость терпеть партнера ради детей [10].

Второй подход рассматривает феномен чайлдфри как проявление дисфункциональности семьи, следствием неэффективного выполнения семьей ключевой репродуктивной функции. Подобные кризисные проявления института семьи тесно сопряжены с обесцениванием традиционных семейных норм и ценностей, сменой структуры, семейных приоритетов и ролей [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная семья как социальный институт находится в кризисном состоянии. Увеличение доли лиц в структуре общества, сознательно отказывающихся от рождения ребенка, рост незарегистрированных браков, преобладание доли семей с одним ребенком – все это свидетельствует о том, что современный индивид тяготеет к ценностям личной свободы, отдает предпочтение отсутствию каких-либо обязательств, желает продлить социальную безответственность [12]. Названные тенденции негативным образом сказываются на функционировании института семьи, что возлагает на государство повышенные обязательства и диктуют необходимость принятия действенных мер, снижающих распространение сложившихся негативных тенденций.

Список литературы

1. Антонов А.И. Особенности демографической ситуации в России / А.И. Антонов // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2019. С. 451–452.

2. Бичарова М.М. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе / М.М. Бичарова, О.В. Пиченко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4(41). С. 190–196.

3. Брак и сожительство: ставим знак равенства? // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-i-sozhitelstvo-stavim-znak-tozhdestva> (дата обращения: 01.09.2022).

4. Васильева О.В. Трансформация современной семьи и ее функций как социального института и малой группы / О.В. Васильева // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12(104). С. 69.

5. Лапин Н.И. Общая социология: учебник / Н.И. Лапин. М.: Издательство Юрайт, 2017.

6. Михалева А.А. Чайлдфри как проявление кризиса семьи / А.А. Михалева // Человеческий фактор: социальный психолог. 2018. № 2(36). С. 189–197.

7. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 19 (121). URL: https://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_19-121_July.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

8. Прокофьева Л.М. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка / Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9–1(48). С. 172–179.

9. Российская социологическая энциклопедия / под. ред. акад. Г.В. Осипова. М.: ИНФРА-М, 1998.

10. Савинков С.Н. Кризис современной семьи: история, тенденции, перспективы / С.Н. Савинков // Высшее образование сегодня. 2017. № 8. С. 53–55.

11. Семья и дети: установки и реалии // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 01.04.2022).

12. Семья, материнство и детство // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 01.04.2022).

K.A. Korunova, S.S. Gordeeva

THE CONDITION OF RUSSIAN FAMILY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

The main directions of development of the modern Russian family are highlighted in the article. Based on a review of modern sociological literature, the trends of the modern family are described: a decrease in the proportion of families based on an officially registered marriage; an increase in the number of single-parent families and an increase in the proportion of single-child families; the tendency to separate marriage and parenthood. The main provisions of the article are confirmed by the results of sociological research.

Keywords: family, Russian family, social institution.

РОЛЬ ОТЦОВСКИХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ РОДИТЕЛЕЙ

В статье представлены результаты исследования, в ходе которого выявлено, что биографические обстоятельства информантов, касающиеся опыта их родительской семьи, и родительские практики их отцов, в значительной степени формируют установки на родительство. Выявлены три типа отношений информантов с отцами и влияние этих отношений на их представления об идеальном отце. На вовлеченное отцовство, которое проявляется в активном участии отца в процессе социализации ребенка, оказывают влияние не статусные характеристики будущего родителя (образование, возраст и пр.), а взаимодействие с родным отцом и рефлексия семейных историй.

Ключевые слова: родительство, отцовские практики, идеальный образ отца.

Социологическая категория «родительство» исследуется с середины XX в., интерпретация понятия осложняется тем, что оно подразумевает наличие двух субъектов: женщины и мужчины, но не стоит понимать «родительство» как слагаемые материнства и отцовства. Последние понятия имеют относительную самостоятельность, но многое их объединяет: проигрывание ролей в соответствии с нормами и правилами [2]. Сегодня родительство интерпретируется не только через формальные статусы и отношения между родителями и детьми, но через включение родительских чувств, культурных нормы и практик отца и матери [1]. Родительство разделяется на отцовство и материнство, в данной работе акцент сделан на отцовстве как социальной практике, принуждающей к определенным обязанностям, действиям, культурным образцам. Современное (т.н. вовлеченное) отцовство отличается от традиционного тем, что связано с гендерным равенством без разделения обязанностей между супругами и предполагает активность не только матери, но и отца.

Существуют различия между нормативным и фактическим отцовством. Практичность роли отца, обусловленная моделью маскулинности, стереотипизировала поведенческие ожидания, стиль взаимодействия, навязанный в том числе и СМИ. По мнению исследователей, образ отца у людей разных полов различается: в глазах мужчин идеальный отец – сильный, властный, настойчивый, в глазах женщин отец – чуткий, советующий и покровительствующий [3]. Практики отцовства, связанные со стереотипами, демонстрируют некие универсальные модели, которые затем воспроизводятся в родительских практиках их детей. Но, как уже отмечалось, появляются практики «нового отцовства», вовлеченности отца в процесс социализации ребенка, т.е. иные имиджи. Ко всему прочему, помимо кризиса родительства зафиксировано, что отношение индивида к своим будущим родительским ролям связано с особенностями его социализации и оценками его взаимоотношений с родителями.

В статье представлены результаты качественного исследования, проведенного в мае 2022 г. Используя полуструктурированное интервью, было опрошено

20 томичей (мужчины и женщины разных возрастов и социальных статусов). Фокус внимания был сосредоточен на выявлении оценок информантов относительно практик родительства их отцов и влияние взаимоотношений с отцами на их представления об идеальном образе отца.

В результате анализа текстов интервью было выделено, во-первых, три типа отношений между информантами и их отцами в детстве: лояльные, индифферентные/безразличные и конфликтные, характеризующиеся физическим или эмоциональным насилием. В качестве основных категорий анализа взяты: эмоциональная характеристика отношений с отцом, используемые им методы воспитания и перенос семейных практик на собственную семью. Во-вторых, рассмотрено влияние названных типов отношений респондентов с отцами на их представления об идеале отца.

Первый тип – лояльные отношения между отцами и информантами характеризуется в терминах: добрый, внимательный и любящий. Отцы этого типа, по оценкам респондентов, принимали активное участие в процессе социализации, проводили много времени с детьми: *«У нас всегда был плотный контакт. Много были вдвоем. Он всегда со мной занимался, подарки дарил и т.д.»* (жен, 22 г.). Используемые методы воспитания: диалог, личный пример или положительное подкрепление. *«Отец как правило хвалил меня за мои достижения ... радовался каждой моей пятерке»* (жен, 21 г.); а также не навязывание своей точки зрения: *«Он предлагал что-то, я не соглашалась, и он не настаивал, ... он с моим мнением считался»* (жен, 64 г.). Характеризуя взаимоотношения с отцами как хорошие, информанты отмечали, что стараются подражать практикам отцовства в воспитании своих детей: *«Я стараюсь быть похожим отцом своему ребенку»* (муж, 57 л.). Те участники, кто еще не имел своих детей, выражали намерения быть такими же родителями в будущем, а женщины-информанты желали: *«Я бы хотела, чтобы муж был таким как мой отец»* (жен, 22 г.). Следует отметить, информанты, у которых были хорошие отношения с отцами, рассказывали о них эмоционально, трепетно и очень подробно: *«Он много значил для меня, играл со мной, я всегда чувствовала его присутствие, даже если его рядом не было»* (жен, 53 г.).

Второй тип отношений с отцами – индифферентные, их основная доминанта – безразличие со стороны отцов. Информанты в описании родителя использовали характеристики: эгоистичный, отстраненный от семьи, упрямый, неласковый. Данный тип отношений сложился у тех отцов, которые больше тяготели к традиционным ролям: *«моя семья очень традиционная, папа у нас такой повелитель, маленький король семьи»* (муж, 29 л.). Отстранённость отца наблюдалась не только в процессе социализации, но и в целом в жизни семьи: *«Вроде есть семья, дети, а он сам по себе, ему и дела не было до семьи, до их здоровья»* (муж, 67 л.). Если отец и участвовал в воспитательном процессе, то использовал жесткие методы: домашний арест, принуждение, критику: *«что-то помочь... он говорил делай сам. К нему страшно подойти, потому что вдруг ему что-то не понравится»* (муж, 29 л.). Подобные методы и практики приводили к формиро-

ванию недоверия к отцу, к самому себе, к боязни совершать ошибки. Информанты подчеркивали, что не хотели бы быть такими же в отношении своих детей: *«Я делал все, чтобы не быть таким же отцом»* (муж, 67 л.).

Третий тип отношений – конфликтные, для них характерны такие высказывания о качествах отца: снобизм, высокомерие, молчаливость, нестабильность. Основные методы – физическое или психологическое насилие, негативное подкрепление, ведущее к демотивации: *«Со стороны отца наказание – физическое воздействие»* (муж, 22 г.). Отцы данного типа в основном ругали за проступки/ошибки и не хвалили за успехи: *«в основном ремень...»* (жен, 29 л.); а также высмеивали недостатки при посторонних, что развивало комплексы: *«Какие-то шутки и подколки ... были для меня тяжелым переживанием, и у моей сестры та же проблема..., что когда-то сказал и сегодня вредит мне»* (жен, 21 г.) или *«...это отвратительно, и это ломает детскую психику»* (жен, 60 л.). Степень отчуждения таких отцов способствовала формированию негативного семейного опыта: *«очень тяжело это все вспомнить»* (муж, 22 г.) На ключевой вопрос: *«хотели бы они своему ребенку такого отца?»*, слышалось категоричное «нет».

Тип рассуждения информантов об идеальном образе отца связан с типом взаимоотношений в детстве. Информанты, у которых выстраивались лояльные или индифферентные отношения, характеризую идеал отцовства использовали одни и те же качества: любящий, заботливый, заинтересованный в жизни ребенка, отзывчивый. Они полагали, что идеальный отец должен уметь сохранять грань между отцом-авторитетом и отцом-другом, и в зависимости от ситуации проявлять себя с разных сторон. Единственным отличием в оценках идеала этих двух групп являлось то, что «проживающие в лояльных отношениях» в идеальный образ отца добавляли такие качества как строгость и требовательность, те же у кого складывались отношения скорее безразличные – акцент делали на доброте и доверии. Наконец, участникам опроса, находившимся в конфликте с отцами, образ идеального родителя виделся через призму: уступчивости, вежливости, интереса к ребенку. Отличительной чертой данной группы являлось то, что их суждения значительно разнились друг от друга: одним хотелось, чтобы отец был общителен, обеспокоен за ребенка и готовый на все: *«В моей голове идеал – это отец, который готов отдать за ребенка жизнь»* (жен, 21 г.). А другим важно, чтобы отец оставил их в покое: *«должен одеть, обуть и не требовать чего-то сверх от своих детей...»* (жен, 29 л.).

Таким образом, тот тип отношений, который складывался с отцами в родительской семье, с одной стороны, влияет на представления индивида об идеале отца, а с другой, – формирует его отношение и к практикам отцовства и к родительству как таковому.

Список литературы

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106.

2. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 164 С.

3. Желнина, Е.В. Социальный портрет современного отца / Е.В. Желнина, А. В. Добрынина // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 74–78.

V.S. Ivanova, E.A. Dudzik

THE ROLE OF PATERNAL PRACTICES IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION PROSPECTIVE PARENTS

The article presents the results of the study, which revealed that the biographical circumstances of the informants concerning the experience of their parental family, and the parenting practices of their fathers significantly shape parenting attitudes. Three types of informants' relationships with their fathers and the influence of these relationships on their perceptions of the ideal father are identified. Involved parenthood, which manifests itself in the active participation of the father in the process of socialization of the child, is influenced not by the status characteristics of the future parent (education, age, etc.), but by the interaction with the birth father and reflection of family stories.

Keywords: parenthood, paternal practices, ideal image of the father.

УДК 316.3

Ю.В. Мельникова

ДОМАШНИЙ ТРУД В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

В данный момент происходит переоценка семейных ценностей, значимость домашнего труда, его смысл и функции меняются. Долгое время эта тема является актуальной для ученых. Результаты ранее проводимых социологических исследований позволили выделить тенденции трансформации молодых семей и гендерных групп. По ходу развития технологий, молодые люди начинают смотреть на жизнь с другой стороны. Меняются их представления о мужчинах и женщинах, о их роли в семье. Все чаще можно встретить семьи, которые основаны на равноправии.

Ключевые слова: домашний труд, студенческая молодежь, семья, семейные ценности.

Семья – это группа людей, связанные родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми. Семья рассматривается в двух контекстах.

На уровне общества, семья выступает как социальный институт и выполняет множество функций, например, таких как воспитание детей.

Во-вторых, семья – это сфера удовлетворения потребностей

Выделяют три типа молодых семей:

Традиционная. Семья такого типа состоит из супругов, которые нацелены создать двухдетную семью. Как правило, такая семья проводит досуг вместе, имеют, зачастую, общих друзей. О равенстве между супругами не может идти речи, так как лидерство в семье определяется за счет устройства жизни и финансах, поэтому, формально, во главе такой семьи стоит мужчина. Второй тип заключается в том, что супруги не хотят большую семью. Они ориентированы на развитие личности. В такой семье преобладает равенство ролей, и в редких случаях, они прибегают к помощи родителей. Третий тип включает в себя молодых людей, которые ориентированы на бездетную семью. Такая семья, чаще всего имеет как общих друзей, так и личных, из прошлого или настоящего. Супруги предпочитают активный образ жизни, все возможные развлечения. Деятельность семьи включает множество измерений: биологическое, демографическое, психологическое, социальное и др. [2, 468с.]

Также, изучением данной темы занимались С. Ю. Барсукова и В.В. Радаев. Авторы выделили три составляющие, по которым делится труд членов семьи: рыночный труд, домашний труд и подсобный труд. В конце концов, они приходят к выводу: трудовая нагрузка у женщин выше, чем у мужчин. Особому вниманию подлежат работы Г.Беккера который, в рамках неоклассического направления, направил экономистов на преодоление возникших с новой силой проблем, связанных с семейными отношениями, образованием и дискриминацией. Его работы, связанные с изучением разделения труда внутри семьи, анализом производственной функции домашнего хозяйства и распределения дохода в семье, совершили настоящий прорыв в исследовании гендерных аспектов экономики.

Затем, возникает «новая теория домашнего хозяйства», представителями которой являются Г.Беккер, Дж.Минсер и К.Ланкастер. Данная теория позволяет понять, что именно семья представляется как активный производитель потребительских благ, а не как пассивный потребитель рыночных товаров и услуг. Выбор, между рыночной и домашней деятельностью, будет зависеть от того, какой убыток семья понесет, посредством того, сколько женщина сможет заработать за определенное время вне домашнего хозяйства, и сколько будет стоить труд наемного работника за такое же количество времени. То же самое относится к мужчинам. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, чем выше квалификация лиц, составляющих одну семью, тем дороже стоит их домашний труд. Важно заметить, что авторы не связывают свою теорию с жестким разграничением полов, однако, подтверждают, что зачастую, женщина имеет более низкий уровень образования, чем мужчина. А это в свою очередь приводит к тому, что ей сложнее найти высокооплачиваемую работу. Результатом этого является низкая оценка домашнего труда женщины, в отличие от мужчин [3, 40с.; 4, 48с.].

В теории Т. Парсонса «домохозяйство» и «семья» рассматриваются с позиции ролей, выполняемых в обществе. Он акцентирует внимание на том, что роль женщины – «хранительница очага», мужчина – «добытчик, защитник».

Т. Парсонс утверждал, что это разделение «разумно» и «функционально»: мужчины и женщины должны выполнять взаимодополняющие функции, поскольку такое разграничение половых ролей способствует интеграции членов семьи. Первичными функциями супружеской семьи, подчеркивает Т. Парсонс, являются: поддержка определенных «моделей образа жизни», интеграция общей культурной традиции, регулирование общего равновесия личности членов данной семьи и обеспечение механизма социализации детей в духе данной культурной традиции. На сегодняшний день классическое распределение ролей преобладает в российском обществе, однако социально-экономические процессы, происходящие в последние годы в экономике страны, привели к тому, что заработки мужчин и женщины в некоторых сферах почти сравнялись [5, 174 с.].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел социологическое исследование в октябре 2017 года, посвященное эволюции роли домашнего труда в современной семье, роли супругов в воспитании детей. На вопрос о том, кто в семье должен отвечать за уход за детьми и их воспитание, большинство опрошенных (84%) ответили, что этим должны заниматься оба супруга в равной мере. Но нашлись и те, которые считают, что этим должна заниматься исключительно женщина (15%). Также, всего лишь 1% россиян считает, что уход за ребенком и его воспитание лежит на плечах мужчины (см. рис. 1) [1].

По вашему мнению, кто в семье должен отвечать за уход за детьми и их воспитание? (закрытый вопрос, один ответ, %)

	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Мужчина	1	1	0	1	1	0	0	0
Женщина	15	13	17	17	18	17	14	13
Оба в равной степени	84	85	82	80	81	83	86	86
Затрудняюсь ответить	0	1	1	2	0	0	0	1

Рис. 1. Ответственность за детей и их воспитание

На вопрос о том, кто в семье должен отвечать за ведение домашнего хозяйства, также, большинство россиян ответили, что этим должны заниматься оба супруга в равной степени (74%). Мнение о том, что домашними обязанностями должно заниматься исключительно женщина поддержали 17% россиян, и 7% опрошенных сошлись на том, что ведением домашнего хозяйства должен заниматься исключительно мужчина (см. рис. 2).

По вашему мнению, кто в семье должен отвечать за ведение домашнего хозяйства? (закрытый вопрос, один ответ, %)

	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Мужчина	7	11	3	10	7	7	7	5
Женщина	17	14	20	19	18	15	16	19
Оба в равной степени	74	73	76	71	73	76	76	74
Затрудняюсь ответить	2	2	1	0	2	2	1	2

Рис. 2. Мнение о том, кто должен вести домашнее хозяйство

В феврале – апреле 2021 года был проведен авторский пилотажный социологический опрос студентов казанских вузов (КФУ и КНИТУ). Было опрошено 105 человек. Среди всех опрошенных мужчины составили 52,5%, женщины – 57,75%.

На вопрос: «Как, по Вашему мнению, должны распределяться домашние обязанности в семье?», большинство респондентов КНИТУ ответили, что домашние обязанности должны выполняться в зависимости от нагрузки, состояния здоровья и т.д. – 68%. 22% ответили, что домашние обязанности должны делиться поровну, 10% считают, что домашние обязанности должна выполнять женщина. Опрашиваемые студенты из КФУ считают, что домашние обязанности должны делиться поровну – 40%, 28% ответили, что домашние обязанности должны выполняться в зависимости от нагрузки, состояния здоровья и т.д., 21% считают, что домашние обязанности должна выполнять женщина и 10% думают – мужчина (см. рис. 3).

На вопрос: «Как распределены домашние обязанности в Вашей семье?», большинство респондентов КНИТУ ответили так : «делаем все сообща или по очереди» – 56%. «Члены семьи выполняют большую часть домашних обязанностей» – 24%, «у меня обязанностей больше, но члены семьи мне помогают» – 12%, «все домашние обязанности выполняю сам (а)» – 8%. Студенты КФУ ответили так: «делаем все сообща или по очереди» – 28%. «Члены семьи выполняют большую часть домашних обязанностей» – 35%, «у меня обязанностей больше, но члены семьи мне помогают» – 26%, «все домашние обязанности выполняю сам (а)» – 10% (см. рис. 4).

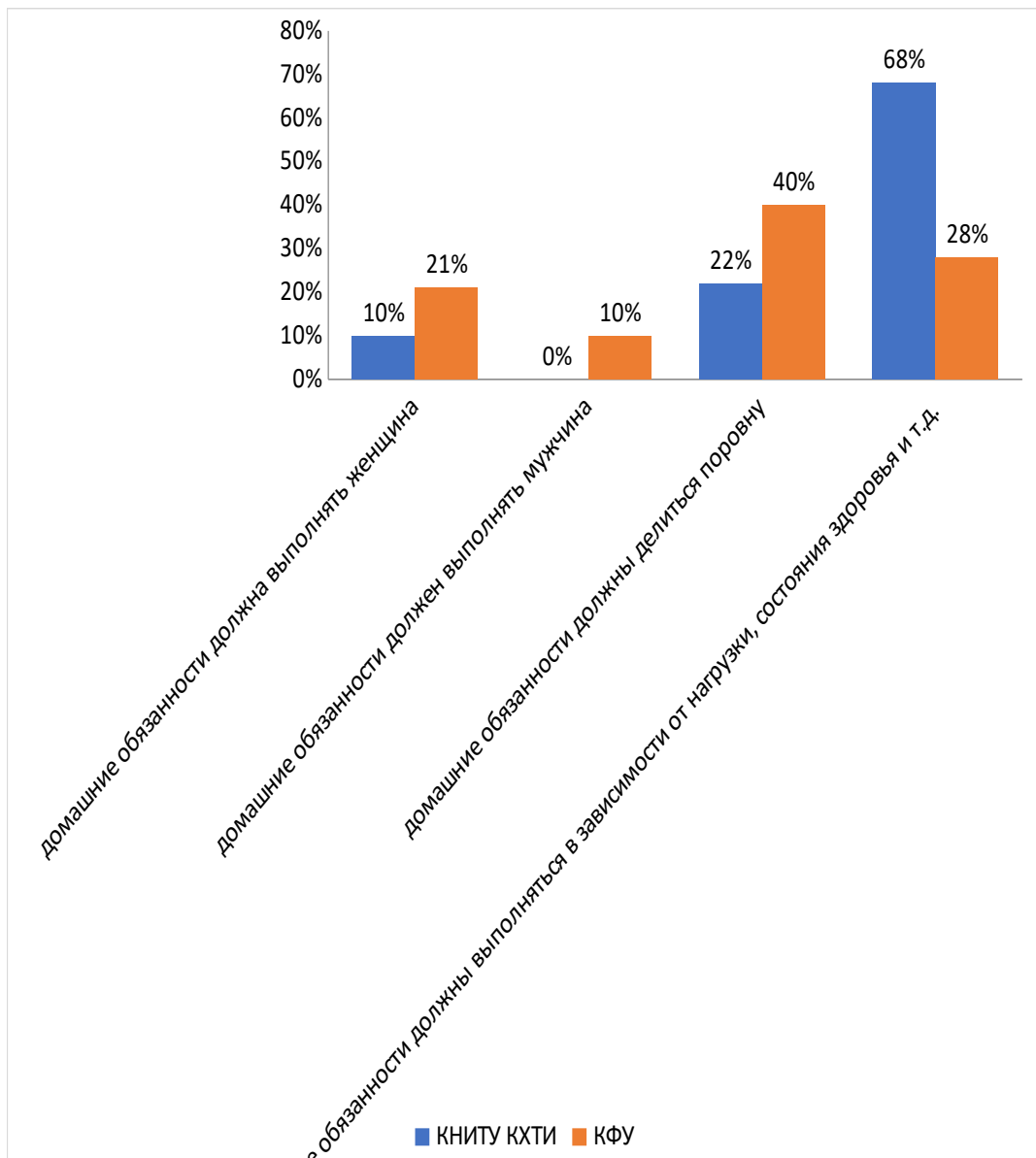

Рис. 3. Мнение о том, как должны распределяться домашние обязанности в семье

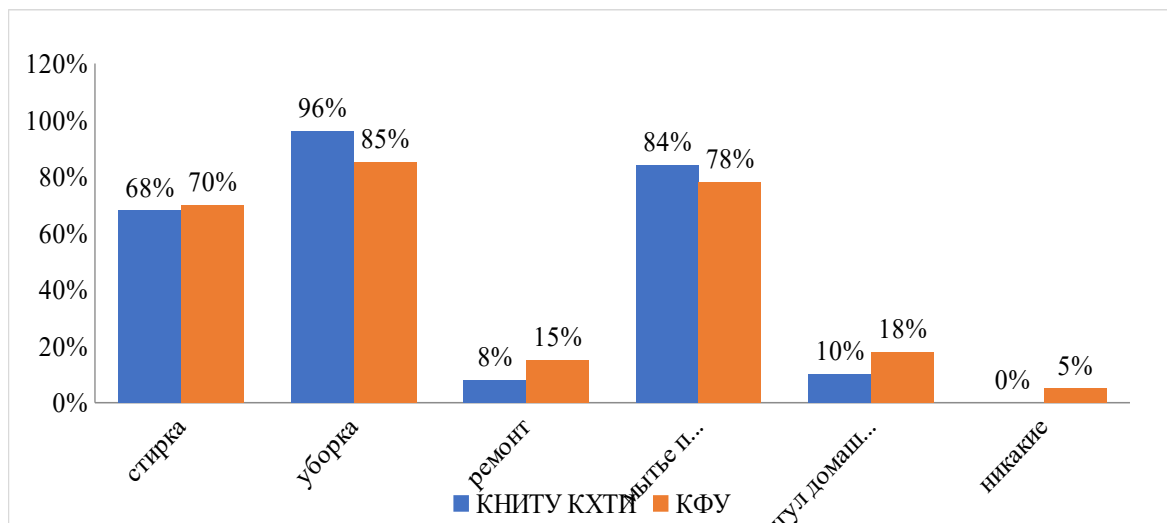

Рис. 4. Распределение домашних обязанностей в семьях респондентов

На основании изучения современной семьи и домашнего труда можно сделать вывод о том, что изменения восприятия домашнего труда современной молодежью могут послужить началом формирования симметричного разделения труда между супругами. Такое равноправие существенно сократит время, затрачиваемое на домашние дела. У супругов появится больше времени для совместного проведения досуга, и, в какой-то степени, это поможет укрепить взаимоотношения между ними, а также, это поможет каждому из них повысить свои профессиональные качества и продвинуться по карьерной лестнице на работе. Причем такие тенденции наблюдаются не только в городской, но и сельской местности [6, 240 с; 7, 227 с.].

Таким образом, домашним хозяйством предпочитают заниматься вдвоем, такого мнения придерживаются респонденты из КНИТУ и КФУ – 58% и 46% соответственно, поэтому большинство студентов готовы помогать своим вторым половинам в ведении домашнего хозяйства. Большая часть студентов двух вузов считают, что ремонт является чисто мужским видом домашней работы, а вот женскими видами работы являются: стирка, уборка и мытье посуды. Правильно вести хозяйство, в большинстве случаев, респондентов учат родители.

Большинство студентов двух вузов не согласны с тем, что домашний труд – это женская обязанность, также они не согласны с тем, что мужчина должен работать, а женщина заниматься домашними делами, потому что, как говорилось ранее, современная молодежь выступает за равноправие. Но, несмотря на это, главой и кормильцем семьи также остается мужчина, такой ответ дали больше половины опрошенных студентов.

Студенты КНИТУ придерживаются мнения о том, что домашние обязанности должны выполняться в зависимости от нагрузки и состояния здоровья, в то время как студенты КФУ считают, что домашние обязанности должны делиться поровну (68% и 40% соответственно). В семьях респондентов КНИТУ домашние обязанности делаются сообща или по очереди, а в семьях респондентов КФУ большую часть домашних обязанностей выполняют члены семьи. Студенты КНИТУ и студенты КФУ считают, что с появлением разнообразной бытовой техники, время, затрачиваемое на домашний труд, существенно сократилось, так как данная техника выполняет основную часть домашней работы.

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать вывод о том, что современная молодежь постепенно уходит от традиционного распределения обязанностей, поскольку у домашних обязанностей постепенно пропадает гендер, и мужчины, чаще стали выполнять «женские» обязанности по дому. Появление бытовой техники, которая направлена на облегчение домашней работы, благоприятно повлияло на домашнее хозяйство, поскольку, используя ее, существенно сокращается время на выполнение определенных домашних работ. Студенты казанских вузов готовы помогать своим вторым половинам и распределять нагрузку домашнего труда поровну, либо в зависимости от занятости каждого.

Список литературы

1. ВЦИОМ. О настоящих мужчинах [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nastojashchikh-muzhchinakh> (дата обращения: 21.05.2021).
2. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.
3. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта // Управление устойчивым развитием. 2021. №2. С. 39–44.
4. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса // Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С. 47–56.
5. Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №1. С. 173–176.
6. Фатхуллина Л.З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №23. С. 235–243.
7. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионология. 2011. №3. С. 223–231.

Y.V. Melnikova

DOMESTIC WORK IN THE SYSTEM OF FAMILY VALUES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

At the moment, there is a reassessment of family values, the importance of domestic work, its meaning and functions are changing. For a long time, this topic has been relevant for scientists. In the course of previous sociological studies, it turned out that young families and gender groups are being transformed. It is young families that are subject to this trend. As technology advances, young people begin to look at life from a different perspective. Their views on life, ideas about men and women are changing. Increasingly, one can meet families that are based on equality, where each member performs the functions of a family in equal shares.

Keywords: domestic work, student youth, family, family values.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема кризиса института семьи в России, в частности, в условиях городской среды. Авторы анализируют влияние процесса урбанизации на демографические процессы в современном обществе, определяют связь между городским образом жизни преобладающей части населения и кризисными тенденциями семейных изменений: снижением уровня брачности и рождаемости, увеличением количества нетрадиционных форм семьи, популярностью альтернативных форм брака и другими.

Ключевые слова: семья, кризис семьи, городская среда, депопуляция, урбанизация, функции семьи, рождаемость.

По данным Росстата на 2022 год доля городского населения составляет 74,8%, а доля сельского – 25,2% [6]. В связи с непрерывным увеличением числа городских жителей и ростом числа крупнейших городов появляется все больше проблем, в том числе связанных с воспроизводством и социализацией населения.

Современная городская семья все чаще состоит из родителей и одного ребенка, или вообще из пары, не имеющей детей, часто живущей в незарегистрированном браке. В условиях города наблюдается активный процесс нуклеаризации, ослабления внутрисемейных связей и ценностей семьи. Исчезают традиционные роли мужчины и женщины, это связано с тем, что обычно семья двухкарьерная и эгалитарная [3, С.38]. Как следствие, происходит трансформация семьи, так как она перестает выполнять в полной мере свои функции. На сегодняшний день главным феноменом в городской среде становится индивидуализация, и то, что однажды создавало систему правил и взглядов повседневной семейной жизни – начинает стремительно разрушаться. Городское население все больше становится зависимым от социальных институтов рынка, гражданства, образования, которые производят формы регулирования, направленные на частичное разрушение института семьи и его функционирование. Рассмотрим проблемы, ведущие к дезорганизации института семьи в современном городе.

Проблемой городской семьи стало *обострение социального неравенства*. В современной городской семье роль экономической функции возрастает из-за того, что уровень желаемого комфорта в городе выше, чем в селе. Ведущую роль экономического неравенства в воспроизводстве неравенства социального показывают результаты опроса ульяновских социологов О.В. Шиняевой и Ю.В. Ушаковой (2018 г.). Авторы отмечают, что «из трех компонентов семейного капитала молодое поколение ниже всего оценило уровень экономического ресурса родительской семьи... Состояние человеческого и культурного компонентов семейного капитала оценивается молодыми людьми на среднем уровне... по причине неполного соответствия культурных и человеческих ресурсов родителей требованиям динамично меняющегося социума» [2, С.163].

В настоящее время основными проблемами городских семей в соответствии с исследованиями Российского центра молодежной семейной политики являются: отсутствие средств для покупки жилья, низкий уровень материальной и

финансовой обеспеченности [4, С.138]. Государство создает некоторые условия для более комфортного проживания граждан, например, в России существуют четыре основных формы социальной защиты семей с детьми: денежные выплаты семье на детей; бесплатная выдача детского питания; медицинские, налоговые, психолого-педагогические консультации и т.д.

Особого внимания исследователей требуют проблемы реализации *репродуктивной функции* городской семьей. В наши дни семьи, проживающие в городе, часто стали отказываться от деторождения или откладывать его в пользу построения карьеры и самореализации. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 году по сравнению с 2019 годом, на 3,01% упала рождаемость [9]. Все это в свою очередь говорит о том, что семья претерпевает кризис, влияющий на воспроизводство населения.

Нельзя говорить о том, что снижение уровня рождаемости с каждым годом, связано исключительно с желанием партнеров заменить воспитание детей и построение семьи – самореализацией. Все это обусловлено и тем, что снижается уровень жизни населения, в том числе регулярно растут цены на товары первой необходимости, замечен рост безработицы среди трудоспособного населения, возникает сложность получения мест в общеобразовательных учреждениях. Например, по данным исследования Высшей школы экономики около 16% семей, проживающих в городах, не могут устроить ребёнка в дошкольное учреждение, по причине отсутствия свободных мест, также 4,3% пожаловались на высокую оплату в детских садах [7].

Государству на сегодняшний день важен рост воспроизводства населения, также оно заинтересовано в рождении определенного количества детей в семьях. Решение проблем, связанных с воспроизводством населения, требует выработки долгосрочной и грамотной государственной политики, направленной на охрану и укрепление современной семьи. Так в 2021 правительство утвердило план по реализации Концепции демографической политики до 2025 года, где один из самых больших разделов посвящен вопросам поддержки семей с детьми, и мерам, направленным на увеличение рождаемости среди современных семей [5].

Реализация *воспитательной функции* в городской семье сталкивается с тем, что в современном обществе социализация городских детей обладает своей спецификой. Например, малодетность зачастую сопровождается усиленным вниманием к воспитанию уже имеющегося ребенка, то есть родители нацелены на образование детей, вовлечение их в различные секции, дополнительное обучение с репетиторами. В таком случае ребенок может испытывать недостаток общения со сверстниками, нехватку свободного личного времени. Поэтому часто дети в однопородных городских семьях вырастают более эгоистичными, менее самостоятельными, ответственными. Кроме того, темп работы в городе влечет за собой острый дефицит времени, отводимого на общение внутри семьи. Реальное общение заменяется на «сетевое» или «виртуальное», а также происходит погружение детей в медиа-пространство, достаточно рискогенное в ситуации его бесконтрольного потребления для еще не оформившегося детского сознания [3, с. 39].

Также стоит упомянуть *досуговые практики* городской семьи, в которых преобладают пассивные способы проведения свободного времени. Активные

практики тоже зачастую носят «городской характер», например, поход в кинотеатр, в торговый центр, посещение развлекательных комплексов и формирование культурного капитала в рамках посещения театров, музеев, галерей. Такой специфический городской стиль семейного досуга ограничивает воспитательные ресурсы семьи и без общения с живой природой не позволяет детям развиваться гармонично.

На данный момент остро стоит проблема осуществления *функции психологического убежища* внутри семьи, имеющая огромное значение для эмоционального и морального состояния современного горожанина. Так как отношения в городе имеют обезличенный анонимный характер, темп и напряженность жизни высокая – замечен рост такого феномена как одиночество. Так же люди, проживающие в больших городах, все чаще испытывают нехватку поддержки и не способны доверять друг другу. Умение слушать каждого члена семьи, быть ему поддержкой и опорой в трудные моменты, способность успокоить и удовлетворить потребности в общении, защите, уважении и признании являются важной составляющей для обеспечения доверительной обстановки в семье, что способствует её развитию. В современное время городские семьи сталкиваются с проблемами одиночества и упадком морального состояния все чаще, так, по данным ВЦИОМ, в исследовании, проведенном в 2022 году, около 68% жителей мегаполисов пожаловались на то, что все чаще испытывают стресс [10]. Второй проблемой, является поиск жителями больших городов психологической поддержки не в семье, а у специалистов – психологов и психотерапевтов.

Задачей *коммуникативной функции* семьи является удовлетворение потребностей человека в общении, которое заключается в обмене эмоциональными, интеллектуальными, социальными, духовными ценностями, и осуществляется в процессе непосредственного взаимодействия членов семьи [1, С.324]. Полноценная реализация данной функции способствует упрощению процесса воспитания и созданию благоприятного психологического климата в семье.

В современной городской семье все чаще женщина стремится осуществлять мужские роли, из-за чего появляются трудности совмещения социальных ролей, формирования идентичности детей и взрослых. Растет уровень экономической активности женщин, что отстраняет ее от семьи в целом, снижается коммуникативная активность, происходит усиление независимости каждой личности.

Кроме того, в условиях города появляется раздельная жизнедеятельность взрослых родственников разных поколений, то есть происходит нуклеаризация семьи. Совместное проживание становится неудобным, традиционные устои ощутимо проигрывают бытовому комфорту. Родители реже общаются со своими взрослыми детьми, дети – с родителями. Следовательно, происходит ослабление внутрисемейных связей [8, С.138].

Таким образом, деформация и проблемы реализации городской семьей социально-значимых функций доказывают наличие кризиса института семьи в условиях города. Влияние урбанизации на демографические процессы отразилось и на связи городского образа жизни преобладающей части населения с кризисными тенденциями семейных изменений. Современные городские реалии

трансформируют и негативно воздействуют прежде всего на специфические семейные функции: экономическую, репродуктивную и воспитательную.

Список литературы

1. Агальцев А.М. Общение и коммуникация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения, 2008. №4. С.319–325.
2. Аперян А.В. Типологические особенности современной российской семьи как источник воспроизводства социального неравенства // Гуманитарий Юга России, 2019. №5. С. 159–168.
3. Верещагина А.В., Бандурин А. П., Самыгин С.И. Детство в условиях городской среды: риски социализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2016. №4. С. 37–40.
4. Голубкина К. В., Асиян Л. В., Донец Т.А. Проблемы молодой семьи на примере муниципального образования «Город-герой Новороссийск» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. С. 137–139.
5. Демографическая политика [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/43296/> Дата обращения: 17.10.2022.
6. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/>. Дата обращения: 20.09.2022
7. Мониторинг экономики образования [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2021/10/14/1465480655/ib_3_2021.pdf. Дата обращения: 11.10.2022.
8. Новосёлова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2014. № 4. С. 166–188.
9. Рождаемость, смертность и естественный прирост [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. Дата обращения: 11.10.2022.
10. Стресс – как с ним бороться? [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja>. Дата обращения: 12.10.2022.

К.А. Peshkova, А.Е. Shemelina

FAMILY PROBLEMS IN THE URBAN ENVIRONMENT

The article deals with the problem of the crisis of the family institution in Russia in the urban environment. The authors analyze the impact of the urbanization process on the demographic processes in modern society, determine the relationship between the urban lifestyle of the predominant part of the population and the crisis tendencies of family changes: a decrease in the level of marriage and fertility, an increase in the number of non-traditional family forms, the popularity of alternative forms of marriage, and others.

Keywords: family, family crisis, urban environment, depopulation, urbanization, family functions, birth rate.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается демографическая характеристика трудовых ресурсов Пермского края на фоне общероссийских статистических данных за период между переписями населения 2010 и 2021 гг. Подчеркнуто содержание понятия «трудовые ресурсы» в демографии и социологии, специфика в их изучении. Рассматриваются количественные изменения трудовых ресурсов, а также влияние демографических проблем на их формирование, приводятся статистические данные по отчетам Госкомстата и Пермьстата. Сделана попытка сравнить особенности формирования трудовых ресурсов, как на уровне страны, так и на уровне регионов (на примере Пермского края).

Ключевые слова: трудовые ресурсы, занятое население, рабочая сила.

Трудовые ресурсы являются предметом научного интереса исследователей различных научных направлений, Категорию используют представители разных наук. Свою нишу в изучении данной группы населения занимает демография, в которой трудовые ресурсы рассматриваются как часть населения, выделяемая по критерию границ трудового возраста. В XX в. Б.Ц. Урланис, опираясь на данный критерий, выделил в населении три демографические группы: дорабочая, рабочая и послерабочая [3].

В настоящее время при изучении трудовых ресурсов обычно используется категория трудоспособный возраст, и чаще всего речь идет о трех группах: население моложе трудоспособного возраста, трудоспособное население и население старше трудового возраста. Границы трудоспособного возраста определены законом. Так, в Российской Федерации закон определял трудоспособный возраст для мужчин от 16 до 59 лет, для женщин - 16–54 года. В 2018 г. пенсионный возраст был повышен: для мужчины до 65 лет, для женщины – до 60 лет, что отразилось на численности и составе трудовых ресурсов. Социологи изучают трудовые ресурсы, как социальную группу, демографы рассматривают их как часть населения трудоспособного возраста, при этом обращают внимание на то, что в число трудовых ресурсов входит также работающее население вне пределов трудоспособного возраста.

Поступательное развитие общества тесным образом связано с развитием населения, поскольку именно люди являются не только производителями, но и потребителями производимых товаров, что еще в XVIII в. отметил Ф. Кенэ. Изучая происходящие в обществе процессы, он пришел к выводу, что источником могущества и богатства общества является население.

Население изменяет свои количественные и качественные характеристики, имеющие значение для наиболее активной части населения, непосредственно создающей материальные и духовные ценности. Социологи и демографы признают

активной частью и главной производительной силой общества *трудовые ресурсы* [11, с. 254; 1, с. 21].

Специфика демографического подхода в изучении трудовых ресурсов обусловлена тем, что понятие трудовые ресурсы связано с такими понятиями, как экономически активное население, занятое и незанятое в общественном производстве население, рабочий возраст, рабочая сила и т.п.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в России в течение 30 лет наблюдается демографический кризис, сопровождающийся депопуляцией, которая приводит к появлению деформаций и негативных тенденций в возрастной структуре населения и в демографических процессах, что влияет на воспроизводство трудовых ресурсов. Сокращение рождаемости и высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста являются серьезной угрозой численности рабочей силы. В населении происходят изменения, последствия которых могут привести либо к ускорению развития общества, либо к стагнации, то есть спрогнозировать возможности экономического и демографического будущего общества.

Результаты всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов показали болевые точки демографического развития России и определили содержание мер по улучшению демографической ситуации. В 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, где была проанализирована демографическая ситуация в России и определены главные направления ее реализации [4]. В 2018 г. был разработан национальный проект «Демография», реализация которого началась в 2019 г. Многие положения данных документов так или иначе связаны с политикой по отношению к трудовым ресурсам. В то же время в принятых документах подчеркивается, что «... между регионами имеются значительные различия, требующие учитывать особенности демографического состояния регионов, а темпы развития страны, ее поступательное движение вперед реализуется «... только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации» [6].

Сравнение результатов переписей населения РФ 2010 и 2021 гг. позволяет выявить то новое, что появилось в демографическом развитии страны и оказывает влияние на формирование и состав трудовых ресурсов как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне, который представлен Пермским краем.

Пермский край – промышленный и сырьевой регион страны, который к началу 2022 г. по социально-экономическому положению оказался на 16 месте из 85 регионов РФ, хотя по итогам 2020 г. был на 20 [8, с.30].

Прежде всего, требует внимания изменение численности и возрастной структуры населения.

Численность и возрастная структура населения

	2010 г. (тыс.чел., доля)				2021 г. (тыс.чел.,доля)			
	Население группы	В том числе			Всего чел	В том числе		
		моложе трудоспособного	трудоспособное.	старше трудоспособного		моложе трудоспособного	трудоспособное	старше трудоспособного
РФ	142,9 100%	23,1 (16,2%)	88,0 (61,6:%)	31,7 (22,2%)	146,2 100%	27,4 (18,7%)	81,9 (56,0%)	36,9 (25,2%)
ПК	2648654 100%	456773 (17,2%)	1630405 (61,6%)	561476 (21,2%)	2556852 100%:	520451 (20,4%)	1436659 (56,2,%)	599742 (23,5%)

Источники: *Демографический ежегодник России. 2021, с.15; Российский статистический ежегодник. 2021, с.92,94,95; Пермский край в цифрах. 2022..., с. 27*

(2021 год – мужчины 16–60 лет, женщины 16–55 лет; 2022 год – мужчины 16–61 год, женщины 16–56 лет)

Приведенные в таблице статистические данные показывают, что на уровне страны и на уровне регионов наблюдаются разные тенденции. Так, в России приостановилось действие тенденции сокращения численности населения: если в период с 2002 г. по 2010 г. число россиян сокращалось, то с 2010 г. по 2021 г. численность россиян возросла на 3,3 млн. В Пермском крае сокращение численности населения продолжается, и убыль за последние 10 лет составила 91,8 тыс. человек.

Население трудоспособного возраста состоит из россиян, достигших трудоспособного возраста и готовых к работе по найму, т.е. к трудовой деятельности. И его численность продолжает сокращаться. В стране с 2002 г. по 2010 г. потери составили 1 млн чел., а с 2010 г. по 2020 г – почти 6 млн., т.е. доля трудоспособных сократилась на 6,9%. В Пермском крае эти потери составили 193,7 тыс.чел., т.е. доля сократилась на 6,6%.

Для современной России характерна негативная тенденция сокращения в населении доли детей и увеличения доли лиц пенсионного возраста. С 2010 г. по 2021 г. численность лиц моложе трудоспособного возраста в России увеличилась всего на 2,5%, в Пермском крае – на 3,2%. А это существенная часть будущих трудовых ресурсов. Количество лиц старше трудоспособного возраста в населении России возрастает. Их доля на уровне страны возросла на 3,0%, а на уровне края на 2,3% [13, с.15]. Но часть из них после достижения пенсионного возраста продолжает трудиться.

Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте отразилось на численности рабочей силы.

Рабочая сила в трудоспособном возрасте (тыс.чел.)

	2010		2021	
	Российская Федерация	Пермский край	Российская Федерация	Пермский край
Всего	69534	1402,3	68505	1244,1
В т.ч.: занятые	64244(72,7%)	1285,6 (72,3%)	65052(78, 0%)	1187 (56,5%)
безработные	5289 (7,6%)	116,79(8,6%)	3453(5,0%)	57 (4,6%)

Информация приведена в отношении лиц 15 лет и старше; по данным выборочного обследования рабочей силы.

Рабочая сила, занятость и безработица.2022. С. 15; Статистический ежегодник Пермского края. 2017. С.51

Приведенные в таблице данные показывают, что возникала существенная разница в происходящих изменениях рабочей силы. Сокращение численности рабочей силы более активным было в регионах. Например, на уровне страны трудоспособное население сократилось всего на 1,5%, а на уровне региона, представленного Пермским краем, на более чем на 11%. Противоположные тенденции отмечены в изменении в населении доли занятых: по России она возросла на 5,7%, а в Пермском крае – сократилась на 15,8%. Уровень безработицы сокращался как в стране в целом, так и на уровне регионов: в стране – на 2,6%, а в Пермском крае – почти в два раза (с 8,6% до 4,6%) [7, с. 15; 12, с. 51].

Часть россиян трудоспособного возраста не входит в состав рабочей силы и не ищет работу. Численность этой группы возрастает: в 2010 г. таковых было 36055 тыс., а к началу 2021 г. их стало 45916 тыс. Последствием данного процесса является сокращение совокупного показателя уровня безработицы и потенциальной рабочей силы, который в 2010 г. составлял 9,4%, а к концу 2020 г. упал до 8,8% [13, с.18]. В Пермском крае лица, не входящие в состав рабочей силы в 2010 г. составляли 648 тыс.чел., а к концу 2021 г. их численность возросла до 855,2 тыс. чел., из них 15,4 тыс.чел.- потенциальная рабочая сила, и совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы оказался ниже общероссийского – 5,8% [5, с.33].

В качестве потенциальной рабочей силы демографы рассматривают желающих работать пенсионеров и трудовых мигрантов.

В 2019 г. в стране продолжали работать 9,6 млн. пенсионеров, но уже в 2021 г. их численность достигла 15 млн. В Прикамье из 783,3 тыс. пенсионеров продолжают трудовую деятельность более 147 тыс. человек. Следует отметить, что за последнее десятилетие в России наблюдается тенденция увеличения численности работающих пенсионеров в возрасте от 65 до 70–ти лет и старше. Так, в 2010 г. эта категория рабочей силы насчитывала 47 тыс. чел., к концу 2021 г. достигла 65 тыс.[7, с.150]. Приводимая статистика – одно из последствий происходящей в стране пенсионной реформы.

Реальность такова, что в настоящее время мигранты как источник пополнения рядов рабочей силы значительно сократили свою активность. Сложившаяся в стране ситуация привела к тому, что численность въезжающих в Россию мигрантов росла: в 2010 г. было 191656 чел, а в 2020 594146 человек; но в то же время выехали из России в 2010 г.- 33578, а в 2020 487672 чел.[10, с.275]. В 2010 г. В Пермский край в 2010 г.въехало всего 911 чел., выехало 392 чел. В 2021 г. ситуация кардинально изменилась: число уехавших из края превысило число въехавших на 3137 чел.: въехало 69223 мигранта, а выехало из края 72360 человек [5, с. 30; 12, с. 47]. Сокращение численности иммигрантов привело к обострению проблемы недостатка трудовых ресурсов и возможности пополнения рядов потенциальной рабочей силы за счет мигрантов.

Таким образом, состояние трудовых ресурсов во многом зависит от демографических процессов, последствия которых по-разному проявляются на уровнях страны и региона. Продолжается действие тенденции сокращения населения в возрасте моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте, а также тенденции увеличения в населении доли лиц пенсионного возраста, что, безусловно, отражается на социально-экономическом развитии страны и ее регионов. Последствием проводимых в России преобразований пенсионной системы стало увеличение работающих пенсионеров в возрасте с 60 до 70 лет и старше. Обострилась проблема удовлетворения потребности в рабочей силе за счет мигрантов. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов зависит от последствий демографических изменений в обществе, наблюдаемые изменения либо способствуют их развитию, либо тормозят его.

Список литературы

1. Бреева Е.Б. Основы демографии: Учебное пособие – 2–е изд. перераб. и доп. / Е.Б. Бреева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. 388 с.
2. Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./ Росстат. М., 2021. 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (Дата обращения: 24.09.2022).
3. Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия. 1985. 608 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.msu.ru/departments/cps/shibi/News.20170611132647_3198/ (Дата обращения: 24.09.2022).
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673 (Дата обращения: 07.11.2021).
5. Пермский край в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022. 195 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022\(3\).pdf](https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Пермский%20край%20в%20цифрах%202022(3).pdf) (Дата обращения: 10.09.2022).
6. Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2021 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики

государства) [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru (Дата обращения 29.06.2021).

7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. 151с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (Дата обращения: 31.09.2022).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Дата обращения: 27.09.2022).

9. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. 2021 692 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (Дата обращения: 31.03.2022).

10. Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб. / Росстат. М., 2021. 275 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (Дата обращения: 26.09.2022).

11. Социология / Г.В. Осипов, Ю.П. Коваленко, Н.И. Щирпанов, Р.Г. Яновский. М.: Мысль, 1990. 446 с.

12. Статистический ежегодник Пермского края. 2017: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2017. 380 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202017.pdf> (Дата обращения: 16.02.2019).

13. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. М., 2021. 177 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (Дата обращения: 24.09.2022).

L.A. Hachatryan

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article examines the demographic characteristics of the labor resources of the Perm Region against the background of all-Russian statistical data for the period between the population censuses of 2010 and 2021. The content of the concept of "labor resources" in demography and sociology, the specifics in their study are emphasized. Quantitative changes in labor resources are considered, as well as the impact of demographic problems on their formation, statistical data on the reports of Goskomstat and Permstat are given. An attempt is made to compare the features of the formation of labor resources, both at the country level and at the regional level (on the example of the Perm Region).

Keywords: labor resources, employed population, labor force.

ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

В статье раскрыт феномен родительства в современном российском обществе, выявлена дифференциация осуществляемых в семье воспитательных практик. Рассмотрены реализуемые современными родителями средства поощрения и наказания, определена направленность практик воспитания. Выделены следующие преобладающие тенденции: распространение практик вовлеченного отцовства, начинают преобладать практики, основанные на принципе демократизации, происходит коммерциализация заботы о детях, сокращается проводимое с детьми время. Сделан вывод о вариативности и противоречивости тенденций изменения современных семейных воспитательных практик.

Ключевые слова: семья, родительство, воспитательные практики.

Семья – первооснова нашего общества, определяющее звено социального организма, естественный источник морального воспитания. [4, с. 74]. Исследовательский интерес к изучению семьи и сферы родительства обусловлен изменениями в отношении к детям, во взглядах на роль родителя, поляризацией стратегий в практиках воспитания. Так, в последние десятилетия в условиях происходящей социально-экономической трансформации традиционная модель детско-родительских отношений претерпевает существенные изменения, вследствие чего в этой сфере возникают нормативные противоречия и недостаточная изученность. В современной России не только распространены осознанные отказы от рождения ребенка [8, с. 54], но и снижается уровень физического и психологического здоровья детей. Их интеллектуально-образовательный потенциал падает, меняются культурно-нравственные ценности, практики воспитания приобретают развлекательный характер, у родителей исчезают многие функциональные обязанности [3, с. 159]. Таким образом, можем утверждать, что семейное воспитание в традиционной форме разрушается, возникает дифференциация воспитательных практик – все это актуализирует изучение его специфики в современном обществе.

Следует отметить, что воспитание является фундаментальным механизмом воспроизводства общественных отношений, включает совокупность социальных практик, направленных на удовлетворение потребности общества в передаче от поколения к поколению ценностей и норм социальной жизни, культурных образцов с целью обеспечения социального контроля, поддержания социальной солидарности и формирования у человека ориентационных механизмов для жизни в данном обществе.

Проводя анализ института воспитания, мы будем рассматривать его особенности через осуществляемые родителями в повседневной жизни практики воспитания в этой сфере. Определяя ключевой термин, отмечу, что в социологических исследованиях воспитательные практики интерпретируют как взаимодействие родителей с детьми, направленное на достижение определенных социализационных результатов и отражающее межпоколенные традиции семейного

воспитания [2, с. 24]. Данная категория раскрывается через лежащие в основе практик методы, включающие в себя реализуемые средства поощрения и наказания, ориентиры воспитания и средства образования.

Далее раскроем распространенные тенденции воспитания детей в семье в условиях современной России. Можем выделить такие, как практики вовлеченного отцовства, демократизация принципов воспитания, коммерциализация заботы о детях.

Так, в современной семье наблюдается трансформация образа отцовства и содержание отцовской роли [11, с. 15]. Если в первой половине XX в. отец идентифицировался как добытчик, должен был заниматься обеспечением детей материально и контролировать их поведение, то, начиная с 1960-х гг., исследователи присваивают отцу роль воспитателя. В своих работах социолог Игорь Кон утверждает, что «папы находят новые ниши для применения себя – становятся активными, вовлеченными, заинтересованными ответственными родителями в противовес старой модели «далекого и карающего отца» [9, с. 139]. В современном обществе формируется идеология вовлеченного отцовства, которая акцентирует внимание на качестве детско-родительских отношений, значимости наличия близких, доверительных взаимоотношений с отцом, мужчине приписывается постоянное активное участие в процессе ежедневного бытового ухода за ребенком. Отец берет на себя часть ответственности за заботу о детях, активно взаимодействует с детьми на постоянной основе независимо от пола ребенка [1, с. 97]. Вовлеченность отцов и доступность отца для ребенка рассматриваются как важный фактор благополучной социализации детей.

По данным опроса, проведенного в 2019 году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), образ мужчины – добытчика, реализуемого основную задачу материального обеспечения семьи, а не включенности в воспитание детей – неоднозначен, противоположных позиций придерживаются равные доли респондентов: 48% россиян согласны с этим, 46% – нет. Также половина респондентов, как мужчин, так и женщин, считают, что по воспитательным способностям отцы не уступают матерям, 58% женщин и 54% мужчин согласны с тем, что в «декретный отпуск» может уйти как мать, так и отец. Из существующих в семье родительских обязанностей, отцы больше всего предпочитают выполнять такие, как забрать или отвести ребенка в детский сад и, реже, выполнить с ним домашнее школьное задание.

Современные отцы идентифицируют себя как более вовлеченных и участвующих в воспитании совместно с матерями, считают себя ориентированными на выстраивание близких отношений с ребенком, более открыто проявляющими свою любовь к детям [5].

В результате отцы являются важной составляющей в нашем современном обществе, они реализуют не только материальную поддержку, но и принимают активное участие во многих сферах жизнедеятельности ребенка.

Также следует отметить тенденцию распространения в современном обществе воспитательных практик, основанных на принципе демократизации. Этот

принцип раскрывает идею организации всего воспитательного процесса на основе сотрудничества родителя и ребенка, проявления тепла к детям, гуманизацию практик.

Об этом свидетельствует преобладание отказов родителей от авторитарных методов воспитания, практик наказания, в особенности физического; переход к более развивающим способам воздействия на ребенка: распространены воспитательные беседы при решении определенных задач и установлении правил; кроме того, необходимым становится систематическое получение новых знаний, как детьми, так и самими родителями.

Согласно данным социологического исследования ВЦИОМ за 2022 г., воспитательные практики в современной семье отличаются от тех, которые реализовывали родители в период советского времени. Так, ранее каждого третьего в детстве ставили в угол (30%), а физические наказания, включающие в себя шлепки, подзатыльники и наказание ремнем, присутствовали в детстве у пятой части россиян (20–21%). В современной семье в отличие от семьи советского периода родители в качестве средств наказания ставят детей в угол в 1,6 раза реже (19%), шлепки и подзатыльники используют 13% (реже в 1,5 раза), а ремень – 7% (реже в 3 раза) [6]. Что подтверждает актуализацию более гуманных методов воспитания, опирающихся на разговоры, наставления или ограничительные меры, происходит уход от физических насильственных методов у подавляющего большинства родителей.

Для полного анализа ситуации также важно рассмотреть распространенную в современном обществе тенденцию коммерциализации заботы о детях, вследствие которой возникает разрыв внутрисемейной и внесемейной деятельности, фокус современных родителей смещается на самореализацию и удовлетворение индивидуальных потребностей, а не на воспитание. Вследствие развития в XXI веке услуг, которые направлены на обслуживание потребностей родителей (учреждения дошкольного дополнительного образования, частные сады и школы, интернет-ресурсы, репетиторы, няни), сокращается проводимое с детьми время, многие родительские обязанности замещаются [7].

На желание компенсировать исполнение воспитательной функции за счет привлечения внешних помощников также влияет увеличение нуклеарных семей: так как знание о правильном воспитании детей, транслируемое от одного поколения другому, становится не достаточным, родители вынуждены обращаться за рекомендациями к внешним экспертам, им предоставляется широкий набор товаров и услуг для упрощения процесса воспитания. Так, общероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ» показал, что в представлениях респондентов ответственность за воспитание детей лежит, как на обоих родителях, так и на школе, и других социальных институтах (86 %). Наименее распространены убеждения о первостепенной и основной роли в воспитании только матери (2 %).

Кроме того, важно отметить, что семья перенаправляет усилия в сферу личностного развития. На это указывает стремительно растущий процент работающих мам с детьми до 6 лет: в 2019 их составляло 62,8%, в 2020 уже 67,1%, что указывает на значимость удовлетворения индивидуальных потребностей в самореализации [10].

Мы видим значимость роли информационных технологий, рыночных услуг в формировании и выборе воспитательных практик. Воспитательную функцию современная семья осуществляет совместно с внешними платными помощниками.

Таким образом, выделим особенности воспитательных практик, лежащих в основе современного родительства:

- Вследствие включения рыночных услуг в обеспечение потребностей семьи сокращается проводимое с детьми время, что находит отражение в организации самого воспитательного процесса.
- Происходит трансформация ролевых позиций супругов, участие в воспитании принимают оба родителя, распространены практики вовлеченного отцовства.
- Изменяются традиционные методы воспитания, в частности осуществляемые родителями практики наказания и контроля над поведением ребенка. Происходит замена физических наказаний на ограничительные практики.

Следует подчеркнуть противоречивость тенденций изменения современных семейных воспитательных практик: с одной стороны, наблюдается рост практик ответственного родительства, вовлеченного отцовства; с другой – делегирование воспитательных процессов другим институтам, коммерциализация воспитательной функции. Наблюдаемая вариативность и отсутствие общепринятых воспитательных практик осложняет возможность их коррекции и контроля со стороны государства.

Список литературы

1. Zinovieva E. V., Kazantseva T. V., Pleshkova A. N., Kostromina S. N. 2018. The quality of paternal relationship in modern Russia. The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences: International Conference Early Childhood Care and Education. Vol. XLIII. №. 33. P. 248.
2. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. №11. С. 95–104.
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2–е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
4. Богачёва Н.В. Дети как социальная ценность в современном российском обществе: сб. ст. / Н.В. Богачёва // Семья Татарстана в XXI веке: сб. научн. трудов. – Казань: «Таглитмат», 2004. – С. 154–160;
5. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С.Н. Бурова // «Право и экономика». – Минск, 2010. – 445 с.
6. Вовлеченное отцовство? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960> (Дата обращения: 22.09.2022).
7. Воспитание детей: вчера и сегодня. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-detei-vchera-i-segodnja> (Дата обращения: 16.10.2022).

8. Воспитание и формирование личности. [Электронный ресурс]. // Левада-центр. – URL: <https://www.levada.ru/2010/04/15/vospitanie-i-formirovanie-lichnosti/> (Дата обращения: 02.10.2022).

9. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003. – 176 с.

10. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся в мире: монография / И. С. Кон Москва: Время, 2009. – 496 с.

11. Что россияне думают о воспитании детей? [Электронный ресурс]. // РИА Новости. – URL: <https://sn.ria.ru/20220303/vospitanie-1776206863.html> (дата обращения 16.10.2022).

M.D.Yakimova

EDUCATIONAL PRACTICES IN THE MODERN RUSSIAN FAMILY

The article reveals the phenomena of parenthood in Russian society, reveals the differentiation of educational practices in the family. The means of encouragement and punishment implemented by modern parents are considered, the guidelines for upbringing practices are determined. The following prevailing trends have been identified: practices of involved fatherhood are widespread, practices based on the principle of democratization are beginning to prevail, care for children is becoming marketized, and time spent with children is decreasing. The conclusion is made about the variability and inconsistency of the trends in modern family educational practices.

Keywords: family, parenthood, educational practices.

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 316.1

А.М. Бельский

ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ*

В статье обосновывается злободневность исследования потенциала студенческой молодежи как фактора устойчивого развития государственного образования. Выделяются направления, релевантные для изучения обозначенного проблемного поля в современных условиях. Отражаются составляющие потенциала студенческой молодежи, являющиеся особо актуальными для социологического диагностирования.

Ключевые слова: молодежь, инновационный потенциал, репродуктивный потенциал.

Потенциал обучающихся в высшей школе молодых людей обычно понимают как комплекс специфических характеристик, присущих данной категории населения и позволяющих им заниматься эффективной социально значимой деятельностью. Обозначенное видится в условиях реализации на практике идей демократического, социального и правового государства, стремящегося расширять участие населения, в особенности молодых людей, в политико-правовой, экономической и духовной сферах, улучшать качество и уровень жизни своих граждан, обеспечивать реализацию прав и свобод человека. Под социально значимой активностью стоит понимать характеристику общества, отражающую степень его консолидации и умение справляться с антисоциальными проявлениями, а также способность отдельного человека самостоятельно совершать общественно значимые действия на основе развитого чувства гражданской ответственности и духовной культуры личности. В этом направлении обоснованную важность имеет изучение современного состояния потенциала студенческой молодежи в связке с факторами, оказывающими на него влияние, а также прогнозирование перспектив его развития с учетом вызовов современности [1, С. 108–116].

Именно на молодежь страна возлагает большие надежды. У любого государства всегда есть ожидания определенного уровня человеческого и социального капитала молодежи, их высокого чувства патриотизма, гражданской идентичности, возникновения высокоразвитого и образованного молодого человека, способного нести ответственность за судьбу своей страны. Научное сообщество рассматривает потенциал молодежи в качестве специфического феномена. Молодым людям от природы присущи инновационные свойства, которые составляют основу креативного мышления. Для молодежи характерно особое восприятие действительности, способное трансформировать устойчивые тенденции. Именно те, кто задает новые тренды, и являются инноваторами, генерирующими

© Бельский А.М., 2022

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на выделение грантов на 2022 год.

и реализующими на практике идеи, которые для всех казались невозможными. Потенциал молодежи является основой инновационного развития государства, ведь это способность к восприятию информации и приращению профессиональных знаний, склонность к генерированию новых конкурентоспособных идей, к нахождению путей решения новых способов и нестандартных задач. При этом развитие государства это и такая важная составляющая потенциала молодежи как репродуктивные установки [2, с. 31–41].

Теоретико-методологической базой исследований данного проблемного поля являются труды философов, представителей педагогической науки, социологов и психологов по молодежной проблематике, включающей ее жизненные стратегии, ценностные ориентации, потребности, мотивы, интересы, а также позитивную интеграцию в общественные процессы, среди которых устойчивое и продуктивное социально-экономическое развитие общества. Исследовательский фокус должен быть сконцентрирован на идеях и концепциях, касающихся изучения состояния, структурных компонентов, а также условий среды формирования и развития потенциала студенческой молодежи с последующей продуктивной его реализацией. Существует возможность выделить в качестве основных некоторые идеи теорий Э. Дюркгейма, М. Вебера и П. Сорокина. Свое влияние на исследование оказали концепции социализации молодежи В.И. Чупрова и И.С. Кона, а также таких представителей социологии молодежи как В.Н. Шубкин, И.М. Ильинский, В.А. Луков, Е.И. Снопкова и С.Н. Лихачева. Расширить горизонты научного рассмотрения проблемы помогают теории человеческого потенциала С. Валентей и И.Т. Фролов, а также человеческих ресурсов и человеческого капитала Ю.Г. Быченко и С.А. Дятлова. Интерес вызывают идеи из рассмотрения потенциала личности В.Н. Марковым, а также психологическая концепция Н.И. Конюхова, взгляд на исследование потенциала молодежи и его структурных элементов В.Т. Лисовского, Ю.А. Зубок, В.Н. Ткачева, а также результаты актуальных исследований обозначенной тематики, проведенных научными сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ Л.В. Филинской и С.А. Морозовой, Д.Г. Ротманом, А.К. Водневой, О.В. Иваново и Л.А. Соглаевой и др., а также профессорско-преподавательским составом кафедры социологии БГУ, в частности, Л.Г. Титаренко, Е.Е. Кучко, А.Н. Данилов и др.

В соответствии с этим, в ходе изучения потенциала студенческой молодежи в современных условиях, видится верным следовать следующей исследовательской стратегии: 1. оценить современное состояние среды формирования и развития студенческой молодежи с выделением факторов и тенденций; 2. рассмотреть потенциал студенческой молодежи как предмет научного анализа с выработкой методологических оснований и метода исследования; 3. определить роль сети Интернет в становлении молодежи; 4. изучить современное состояние инновационного потенциала студенческой молодежи с выявлением тенденций и точек роста; 5. исследовать репродуктивный потенциал студенческой молодежи с выделением текущего состояния и направлений активизации; 6. проанализировать уровень реализации потенциала сети Интернет в работе со студенческой мо-

лодежью; 7. предложить некоторые перспективные направления развития образовательной политики по повышению качества и активизации потенциала студенческой молодежи.

Социологическое изучение обозначенной проблематики позволит получить результаты, которые будут в силах укрепить опыт реализации и развития потенциала студенческой молодежи в учреждениях высшей школы. Помимо этого, станет возможным предоставить для обозначенных учреждений пакет рекомендаций для реализации более полного и действенного комплекса мероприятий, что в перспективе сделает возможным оптимизировать расходы государственных средств, избегая малоэффективных форм работы со студенческой молодежью.

Научная новизна такого исследования заключена в изучении процесса развития и реализации потенциала студенческой молодежи в образовательном пространстве как новое, перспективное и актуальное исследовательское поле с разработкой некоторых направлений развития образовательной политики в отношении повышения его качества и активизации.

Предлагается использовать следующие методы исследования: общенаучные – индукции, дедукции, анализа, синтеза и логический, с помощью которых удастся выявить черты потенциала студенческой молодежи как социально-демографической группы, сделать выводы на основе статистического и фактического материала; специально-исторические методы – историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-системный – с их помощью определяются и анализируются характерные направления развития и реализации потенциала современной студенческой молодежи; контент-анализ, анкетный опрос, стандартизированные экспертные интервью – выявление текущего состояния потенциала молодых людей, обучающихся в высшей школе, с выработкой научно обоснованных рекомендаций на его основании.

Выполненная работа позволит предложить для современного рынка образовательных услуг новый информационный продукт. В силу своего характера он сможет использоваться для программ сотрудничества с государственными органами управления, учреждениями образования и культуры, общественными организациями. Результаты могут быть использованы также в преподавании курсов Педагогика высшей школы, Педагогика, Психология, Социология, Социология управления, Социология инноваций и др.

Важно, чтобы развитие системы образования проходило поступательно и обдуманно, без коренной ломки сложившихся устоев. Мы должны обеспечить преемственность в данной сфере, сохранив лучшие традиции образования, при этом исключив некоторые пережитки прошлого, которые мешают сделать осознанный шаг вперед. Всего этого требуют изменения, которые уже произошли и все еще происходят во всем мире с характерными ему чертами глобализации и информатизации. Мы не только не должны отстать от тех процессов, которые происходят вокруг нас, но и быть новаторами в ряде сфер, что обеспечит для страны динамичное, прогрессивное и вместе с этим устойчивое инновационное развитие.

Список литературы

1. Бельский, А.М. Инновационный потенциал студенческой молодежи в зеркале социологии / А.М. Бельский // Научные стремления: сборник научных статей. Основан в 2012. Выпуск № 20 / Центр молодежных инноваций совместно с ООО «Лаборатория интеллекта». – Минск: Беларуская навука, 2016. – С. 108–116 [9].

2. Бельский, А.М. Трансформация репродуктивных установок молодежи в условиях формирования информационного общества / А.М. Бельский // Научные стремления: Молодежный сборник научных статей. Основан в 2012. Выпуск № 17 / Центр молодежных инноваций совместно с ООО «Лаборатория интеллекта». – Минск: Беларуская навука, 2016. – С.31–41 [11].

A.M. Belski

THE POTENTIAL OF STUDENT YOUTH AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE: RESEARCH DIRECTIONS

The article substantiates the relevance of the study of the potential of student youth as a factor of sustainable development of public education. The directions relevant for the study of the designated problem field in modern conditions are highlighted. The components of the potential of student youth which are particularly relevant for sociological diagnosis are reflected.

Keywords: youth, innovative potential, reproductive potential.

УДК 376.1

Е.А. Боталова

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Статья посвящена исследованию сущности и функций инклюзивного образования. На основе проводимых в России исследований выделены проблемы осуществления инклюзивного образования в российских вузах, а также возможные методы их решения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, ограниченные возможности здоровья

Термин инклюзия широко распространен в таких социальных и гуманитарных науках, как: педагогика, психология, социология и т.п. Инклюзия – это процесс включения «нетипичных» социальных групп общества в «типичную» среду, что подразумевает под собой исключение их дискриминации [1, с. 134]. Благодаря инклюзии, люди с ограниченными возможностями здоровья – инвалиды получают более широкий спектр возможностей для ведения какой-либо деятельности, в том числе в сферах образования и труда.

Инклюзивное образование – это система образования, которая позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья в полной мере осваивать образовательные программы, не будучи исключенными из социального контекста со всеми вытекающими следствиями: конкурентоспособностью нетипичных выпускников на рынке труда, их адекватной профессионально-ориентированной социализацией и т.д. [1, с. 138]. Оно обеспечивает равный доступ для всех лиц, учитывает индивидуальные потребности и возможности человека.

Инклюзивное образование выполняет ряд функций: социальную, общекультурную, регулятивную, гуманистическую, интегративную, социализирующую и функцию профессионального развития.

Социальная функция отвечает за равный доступ к качественному получению образования для всех лиц, не зависимо от их состояния здоровья, а также за возможность их передвижения по социальным слоям, т.е. в рамках этой функции создаются условия социальной мобильности для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Общекультурная функция выражается, в первую очередь, в толерантности по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья, а также в осознании ценности каждого человека, несмотря на состояние его здоровья, преодолении неравенства между лицами, отличающимися своими возможностями и об отказе от дискриминации.

Общественные отношения строятся на определенных нормах и ценностях, которые опираются на принципы толерантности, играющие значимую роль в социальных процессах в инклюзивном образовании. *Регулятивная функция* отвечает за то, чтобы общество следовало этим нормам и ценностям.

Задача инклюзивного образования – это обеспечить людям с ограниченными возможностями здоровья условия для развития их умений, знаний и навыков, создать комфортное пространство для их деятельности и взращивания потенциала, не допускать социальную изоляцию этих людей. В этом заключается *гуманистическая функция*.

Интегративная функция отвечает за объединение деятельности участников образовательных отношений, формирование у них чувства взаимной ответственности для того, чтобы был достигнут социально значимый результат по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья в процессе образования.

В образовательном процессе должны обеспечиваться условия интеграции категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, прививания им социальных норм и ценностей. Это *социализирующая функция*.

Если говорить о работниках образовательных учреждений, то они овладевают новыми профессиональными навыками и качествами, которые ими будут применяться в процессе обучения людей с инвалидностью, что способствует более эффективному выполнению их трудовых задач. Это *функция профессионального развития* [2 с. 97–98].

Перед государством и учебными заведениями поставлена задача – создать комфортную среду для образовательной деятельности лиц с физическими особенностями. Им необходимо проводить мероприятия по сбору информации о

студентах, входящих в эту категорию, в основном, мониторинг происходит через базы данных студентов, медицинские и льготные справки. Также может проводиться психологическая поддержка студентов через специализированные тренинги – командные или индивидуальные, личные консультации с психологом. Для студентов особой категории предусмотрены специальные занятия по физической культуре, так, например, в ПГНИУ проводятся занятия по шахматам, которые посещают лица с ограниченными возможностями здоровья. ВУЗы могут привлекать студентов особой категории к внеучебной деятельности, то есть создавать комфортные для них условия для раскрытия их творческого потенциала или же наоборот, создавать мероприятия для них, например, с участием волонтеров и, конечно же, формировать толерантность у всех учащихся.

В Томском государственном университете в 2019 году был проведен опрос среди 100 студентов первого курса. Основной целью анкетирования являлось выявление отношения студентов к студентам с ограниченными возможностями здоровья. По результатам было выявлено, что 86% опрошенных положительно относятся к лицам с ограниченными возможностями здоровья, 43% оказались сторонниками инклюзивного образования, то есть они считают, что развитие студентов с ограниченными возможностями здоровья лучше всего будет происходить в обычных учебных условиях – наравне со всеми. Также 62% считают, что обучение с инвалидами не повлияет на работоспособность коллектива [5, с. 183–184].

Исходя из этих данных, можно прийти к выводу, что толерантность в российских ВУЗах достаточно развита по отношению к студентам с ограниченными возможностями здоровья. Вместе с тем наличествует ряд проблем, затрудняющих качественную реализацию функций инклюзивного образования.

В Краснодарском крае был проведен анализ ВУЗов по обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Исследователями также были использованы данные федерального мониторинга федеральных показателей деятельности образовательных организаций высшего образования по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью за 2016–2017 учебный год [4, с. 100]. По результатам исследования были выделены следующие проблемы в осуществлении инклюзивного образования:

1. Недостаточная разработка нормативных актов, положений, программ об обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья;
2. Низкая численность специальных работников, которые бы сопровождали в ВУЗе студентов особой категории, а также преподавательского состава, которые бы проходили квалификацию по обучению или повышению навыков преподавания материала лицам с ограниченными возможностями здоровья;
3. Нехватка специального оборудования, необходимого для людей с проблемами со зрением, слухом, опорно-двигательным аппаратом;
4. Недостаточно разработанная программа профориентации и трудоустройства для абитуриентов и выпускников особой категории [4, с. 100 – 101].

Отталкиваясь от списка данных проблем, можно предположить, что ВУзам необходимо тщательнее разрабатывать нормативную документацию, касаемую

обучения студентов с ограниченными возможностями. Также учебным заведением можно было бы создавать специальные подразделения, которые бы отвечали за обучение студентов особой категории, в это подразделение могли бы войти социальные работники, специалисты по техническому оснащению для людей с нарушениями здоровья, переводчики, психологи и т.д. Необходимо повышать количество преподавателей, прошедших специализированную подготовку по работе со студентами особой категории, а также давать возможность повышать квалификацию уже имеющемуся преподавательскому составу. Территорию учебного заведения необходимо оснащать так, чтобы она была доступна для людей с проблемами со здоровьем, но для этого нужны материальные ресурсы. ВУЗы могут создавать образовательные программы, которые были бы адаптированы в соответствии с нуждами людей, имеющих проблемы со здоровьем, сотрудничать, по возможности, с предприятиями, центром занятости, для того, чтобы эти же люди при выпуске могли бы трудоустроиться и были конкурентоспособны.

Если говорить о получении диплома и последующем трудоустройстве, то, по данным официальной статистики, из 6087 принятых в 2016–2017 учебном году абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья было выпущено 3139 специалистов [6], т.е. примерно половина студентов с инвалидностью по тем или иным причинам не получила диплом о высшем образовании. В то же время доля занятости инвалидов на рынке труда колеблется от 15,4 до 17 % от всего трудоспособного населения [6]. Отсюда следует заключить, что в полной мере не реализуется основная цель – получение социально значимого результата, в данном случае итоговой квалификации студентов с ограниченными возможностями здоровья, что влечет проблемы с их трудоустройством.

Таким образом, можно сделать вывод, что инклюзивное образование – это система образования, позволяющая людям с проблемами со здоровьем полноценно обучаться. Функции инклюзивного образования состоят в том, чтобы привить толерантность субъектов образовательной системы по отношению к лицам особой категории, закрепить это нормами и ценностями, обеспечить им полноценный доступ к обучению, помочь социализироваться, развивать профессиональные навыки работников образовательных учреждений и объединить всех субъектов образовательной системы, чтобы помочь этим лицам добиться социально значимых результатов в процессе обучения. В России в рамках инклюзивного образования основными проблемами являются: нехватка кадров, специализированного оборудования, нормативных документов, образовательных и трудоустраивающих программ, которые бы поспособствовали более комфортному и доступному обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Кроме этого, в полной мере не реализуется возможность получения диплома и соответствующей квалификации данной категорией обучающихся. Есть необходимость внедрения изменений по решению данных проблем в образовательной системе российских ВУЗов. Также можно заметить, что несмотря на недоработки системы инклюзивного образования, в российских вузах в целом сформировано толерантное отношение к студентам-инвалидам.

Список литературы

1. Андреева Р.В. Развитие инклюзивного образования в вузе // *Juvenis scientia*. 2016. №1. С. 41 – 42.
2. Грабчук К.М., Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л. Стратегические направления развития инклюзивного образования в вузах Краснодарского края // *Вестник Академии знаний*. 2018. №5 (28). С. 96 – 103.
3. Зиновьева В.И. Берсенев Максим Валерьевич, Носова Анастасия Леонидовна Инклюзивное образование и вуз: анализ мнений и факторы развития // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020. №67. С. 181 – 187.
4. Райдугин Д.С. Инклюзия и инклюзивное образование: конфликт интерпретаций // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. №2. С. 130 – 141.
5. Соловьева С.В. Институт инклюзивного образования: понятие, признаки, структура, функции // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2019. №5 (84). С. 89–99.
6. Федеральная служба государственной статистики. Раздел: «Положение инвалидов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 31.10.2022).

Botalova E.A.

INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article describes what inclusive education is, what functions it performs. On the basis of the study, the problems of implementing inclusive education in Russian universities are highlighted, as well as possible methods of solving them.

Keywords: education, health, limited opportunities, training, function.

УДК 316.4

В.С. Волегов

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В работе рассматриваются теоретические и организационные аспекты, связанные с формированием целостного мониторинга состояния и перспектив региональной системы сопровождения профессионального самоопределения в Пермском крае. Автором описываются нормативные и содержательные предпосылки формирования мониторинга, основные принципы, использованные при его планировании и использовании. На основании результатов проведенных мониторинговых процедур описывается дифференциация муниципалитетов по эффективности профориентационной работы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, управленческие механизмы, мониторинг.

Изменения, происходящие в нормативно-правовом обеспечении образовательной деятельности на уровне общего образования [3; 5], усиливают значимость и место психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. Федеральные государственные образовательные стандарты основного и среднего общего образования указывают на необходимость организации профориентационной работы как условия внедрения и обеспечения профильного обучения, а также достижения личностных результатов образования. Более того, комплекс нормативно-методических актов, регламентирующих внеурочную деятельность [4], предполагает обязательность включения мероприятий по ознакомлению учащихся с миром профессий в образовательный процесс, в том числе в систему воспитательной работы. Указанные нормативные требования накладываются на другие процессы, связанные с формированием и развитием механизмов управления качеством образования [2], реализуемым на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Предлагаемые механизмы основаны на создании единого многоуровневого управленческого цикла (охватывающего разные уровни субъектов управления), сопровождающегося сбором и анализом данных, фиксирующих основные параметры образовательного процесса.

Все это предполагает формирование на уровне каждого субъекта управления целостной модели управления отдельными аспектами образовательного процесса, одним из которых является функционирование системы профессиональной ориентации.

Под профессиональной ориентацией понимается организационная, информационная, организационно-педагогическая и психолого-педагогическая система сопровождения обучающегося, направленная на формирование у него готовности к самостоятельному выбору, с учетом его склонностей, интересов, возможностей, имеющихся общественных потребностей, перспектив развития, а также с учетом необходимости полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах экономики страны, региона или муниципального образования [7, с. 5].

Формирование региональной организационно-управленческой системы профессиональной ориентации на территории Пермского края основано на реализации нескольких принципов, которые могут быть условно разделены на организационно-управленческие и организационно-педагогические.

В первом случае речь идет о формировании модели определения целей, показателей системы, механизмов сбора и использования данных, механизмов работы с ними. Здесь целесообразно отметить уровневый характер системы, предполагающий взаимосвязь принципов, целевых показателей и критериев на уровне региона, отдельных муниципалитетов и образовательных организаций [1]. При этом цели региональной системы основываются на нормативно-правовой базе федерального и регионального уровней (ФГОСы, федеральные и региональные проекты национального проекта «Образование», государственные ведомственные программы), текущие показатели и тенденции развития системы образования и рынка труда региона. На уровне отдельных муниципалитетов они детализируются в зависимости от социально-экономических условий.

Следствием согласования целей и показателей профориентационной работы является и формирование единой системы мониторинговых процедур. В результате сбор данных осуществляется на единой информационной платформе [5], позволяя региональным распорядительным органам и муниципальным органам управления образованием использовать собранные данные для проведения аналитически процедур.

Еще одним важным условием для выстраивания системы управления профориентационной работы является связь формальных и содержательных показателей, обеспечивающая комплексное описание процесса.

Организационно-педагогические принципы связаны с содержательными характеристиками, направленными на обеспечение современных требований к профориентационной работе. К ним относится принцип связи сопровождения профессионального самоопределения с предметным обучением (в том числе через связь углубленного обучения с дальнейшей образовательной траекторией) и результативностью профильного обучения.

Ещё один принцип связан с обеспечением современного содержания профориентационной деятельности. Его значимость обусловлена постоянным развитием социально-профессиональной структуры общества. Общее образование, при этом, слабо взаимодействует непосредственно с актуальным рынком труда, что делает необходимым привлечение внешних источников информации. Одним из факторов данной работы является включение в профориентационную деятельность федеральных информационных мероприятий (например, участие в проектах «Билет в будущее», «Проектория»).

С необходимостью приближения профориентационной работы к потребностям и условиям современного локального рынка труда связан принцип активного привлечения социальной среды, в том числе выстраивания взаимодействия с социальными партнерами – предприятиями, учреждениями и организациями среднего профессионального и высшего образования.

Таким образом, происходит формирование целостной нормативной, информационно-мониторинговой и аналитической деятельности, направленной на повышение качества профориентационной работы, важное место в которой отводится обоснованному и систематическому сбору данных о состоянии отдельных аспектов профориентационной работы. Подобный сбор данных включает в себя несколько взаимосвязанных элементов:

1. мониторинг эффективности региональной системы управления качеством образования в Пермском крае, характеризующий основные параметры охвата обучающихся разными формами профориентационной деятельности, а также эффективность профильного обучения (проведен в декабре 2021 г.);

2. мониторинг муниципальных управленческих механизмов, в рамках которого фиксируется сформированность муниципальных программ, качество нормативного оформления деятельности школ (проведен в сентябре 2021 г.);

3. региональная диагностика готовности обучающихся основной школы к профессиональному самоопределению (ГПС), фиксирующая результативность профориентационной деятельности (в части информированности обучающихся о мире профессий и системе образования и сформированности интересов).

Описанные мониторинговые обследования фиксируют разные стороны и показатели системы профориентационной работы.

С точки зрения результативности проведения мероприятий по сопровождению профессионального самоопределения, принципиально важным является фиксировать уровень информированности обучающихся о мире профессий и условиях получения профессионального образования. Эти сведения фиксируются на основе региональной диагностики готовности обучающихся основной школы к профессиональному самоопределению. Обобщенные результаты её выполнения представлены на рисунке. Несмотря на высокие результаты, можно выделить ряд проблемных мест, в том числе связанных с содержанием знаний: обучающиеся заметно хуже ориентируются в современных профессиях, в том числе требующих высшего образования. Как и в предыдущие годы, наиболее сложными заданиями для обучающихся оказались вопросы, связанные с оценкой условий труда (знания вредных и (или) опасных производственных факторов) и минимально необходимого уровня подготовки для дальнейшей профессиональной деятельности. Еще одна особенность связана с неравномерным распределением обучающихся, продемонстрировавших низкие результаты. Чаще всего данная группа обучающихся фиксируется в удаленных сельских муниципалитетах с низкой численностью населения.

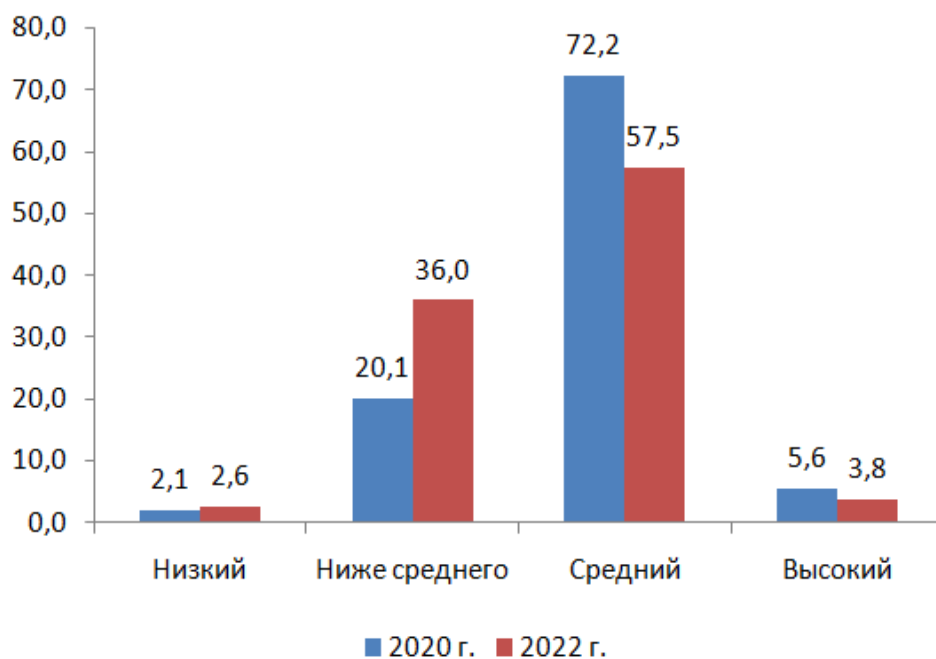

Рис. Распределение обучающихся по уровням выполнения диагностики готовности обучающихся к профессиональному самоопределению

Неоднородность территориальных образований фиксируют и остальные мониторинговые исследования. В первую группу входят городские территории с высокой плотностью населения и концентрацией обучающихся, находящиеся в стабильном социально-экономическом положении, во вторую – сельские территории с малой численностью обучающихся в образовательных организациях.

Для первой группы можно зафиксировать наличие устойчивой системы профориентационной работы и выполнения (в целом) региональных показателей. Для второй группы характерным является фрагментарность мероприятий по сопровождению самоопределения обучающихся, а также слабую реализацию показателей. Основными проблемами, фиксируемыми во второй группе муниципалитетов, являются слабый охват обучающихся профориентационными мероприятиями, отсутствие организованного взаимодействия с предприятиями и образовательными организациями профессионального и высшего образования, отсутствие профильного обучения на старшей ступени, а также слабая вовлеченность в региональные и федеральные проекты.

Таким образом, сформированная модель сбора и анализа данных показателей функционирования региональной системы сопровождения профессионального самоопределения позволяет выделить целевые группы муниципалитетов, для которых необходимы дополнительные меры содействия в выстраивании эффективной профориентационной работы. Кроме того, устранение выявленных в ходе мониторингов проблем планируется использовать для дальнейшего развития региональной системы: уточнения целей, планирования региональных профориентационных мероприятий и проектов.

Список литературы

1. Концепция региональной системы работы по самоопределению и профессиональной ориентации обучающихся в Пермском крае: Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 29.06.2022 г. № 26–01–06–60 // Сайт Министерства образования и науки Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: https://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/dfa/cuy3r7zz9dj1zkq_qr7yuug6lqj7ru5h2.pdf (Дата обращения 25.10.2022).

2. Методические рекомендации по организации и проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации / Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fioso.ru/RUM2021> (Дата обращения: 16.07.2021).

3. О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120008> (Дата обращения 25.10.2022).

4. О направлении методических рекомендаций: Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 05.07.2022 № ТВ-1290/03 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351296491> (Дата обращения 25.10.2022).

5. О проведении мониторинга эффективности региональной системы управления качеством образования по направлению «Система работы по самоопределению и профессиональной ориентации обучающихся» за 2020–2021

учебный год: Письмо Министерства образования и науки Пермского края от 06.12.2021 г. №26–36–вн-1899 // Сайт Министерства образования и науки Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/4f9/s08lloe41xzpi4x8sxdmwwuun9rfujgp.pdf> (Дата обращения 25.10.2022).

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (Дата обращения 25.10.2022).

7. Татьянченко Д.В. Профориентация: основы, проблемы, тенденции, ресурсы [Текст]: методическое пособие для руководителей образовательных организаций / Д.В. Татьянченко; НИЦ «Центр управления образовательными проектами ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ». Челябинск, 2016. 55 с.

V.S. Volegov

MONITORING THE STATE AND PROBLEMS OF THE REGIONAL SYSTEM OF SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

The paper discusses the theoretical and organizational aspects related to the formation of a holistic monitoring of the state and prospects of the regional system for supporting professional self-determination in the Perm Territory. The author describes the normative and substantive prerequisites for the formation of monitoring, the basic principles used in its planning and use. Based on the results of the monitoring procedures carried out, the differentiation of municipalities in terms of the effectiveness of career guidance work is described.

Keywords: professional self-determination, management mechanisms, monitoring.

УДК 378.126, 364.02

М.А. Пиков, Т.В. Пермякова

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

В статье рассмотрены основные результаты реализации Болонского процесса в Российской Федерации. Сделаны выводы по реализации конкретных требований. Выявлены достоинства и недостатки данного подхода к организации системы образования.

Ключевые слова: Болонская система, Болонский процесс, высшее образование.

Выход Российской Федерации из Болонского процесса вызвал неоднозначные реакции в образовательной среде: одни ликовали, говоря заранее, что это не приведет ни к чему хорошему, другие – грустили, понимая, что пропала еще одна возможность интеграции страны в международное образовательное сообщество.

В нормативно-правовой сфере под Болонским процессом понимается серия встреч министров государств и соглашений между странами, направленных на обеспечение сопоставимости стандартов и качества квалификаций, прежде всего, высшего образования [1].

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года, после чего началось реформирование системы образования в соответствии с требованиями соглашений. Первоначально правительство страны оказывало содействие интеграции России в Болонский процесс. Самым масштабным нововведением стало введение Единого государственного экзамен (ЕГЭ), по результатам которого, в основном, сейчас происходит поступление в вузы страны. Однако с самого начала данные реформы тормозились сопротивлением самой системой образования в стране, а затем к этому подключились внешне- и внутриполитические процессы. Итогом стал выход Российской Федерации из Болонского процесса в 2022 году.

Для того, чтобы стать участником Болонского процесса, страна-претендент подписывала Болонскую декларацию, требования которой необходимо было выполнять в обязательном порядке путем реформирования системы образования страны.

В Декларации описаны шесть ключевых требований Болонской декларации и дана аналитическая характеристика реализации каждого из них в России.

– Принятие системы сопоставимых научных степеней, в том числе через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства граждан стран-участниц и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

В России так и не были введены отдельные ученые степени бакалавра и магистра наук, они остались на уровне названий от получаемой ступени высшего образования; сохранилась двухуровневая система ученых степеней (кандидат и доктор наук), тогда как в европейском стандарте существует только одна степень – доктора наук.

– Введение двухуровневого обучения: предварительного (бакалавриата) и выпускного (магистратуры/докторантуры).

В России система высшего образования была разделена даже больше, чем на две ступени, а именно – на три: бакалавриат/специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура, ординатура, ассистентура-стажировка).

– Внедрение единой системы перезачета зачетных единиц, за основу которой предлагалось взять ECTS, сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни».

В России была принята и разработана собственная система зачетных единиц: студенты по-прежнему не могут выбирать, сколько конкретно часов они хотят посвятить изучению той или иной дисциплины, но они могут использовать для перезачета уже изученные ранее дисциплины при получении второго высшего образования той или иной ступени.

– Существенное развитие мобильности обучающихся, расширение мобильности профессорско-преподавательского состава, внедрение стандартов транснационального образования.

Не удалось достигнуть необходимого уровня мобильности ни среди студентов, ни среди профессорско-преподавательского состава, что связано, прежде всего, с языковым барьером между славянской языковой группой и германской, то есть из-за сложности в изучении английского языка (или любого другого языка германской группы) невозможно обеспечить международный обмен студентов и преподавателей [5, с. 175–176].

– Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

Для выполнения данного критерия были переписаны государственные образовательные стандарты, которые постоянно модернизируются. Также данный критерий обусловил переход всей системы образования от традиционного подхода к компетентностному, поскольку на него делают ставку все европейские державы.

– Участие в разработке учебных планов, содействие межинституциональному сотрудничеству, развитие схем мобильности обучающихся и совместимых программ обучения [1].

По данному требованию были реализованы только некоторые схемы мобильности обучающихся. Например, Россия была включена в программу *Work and Travel*, которая является самой популярной программой международного студенческого обмена. Также в России был создан «Центр развития образования и международной деятельности («Интеробразование»)», который является не только «проводником» студентов российских вузов за границу, но и оператором российских стипендиальных программ.

Помимо вышеперечисленных результатов, можно также выделить следующие:

– Не получилось достигнуть международного признания дипломов российских вузов, поскольку это не предусмотрено содержанием Болонской декларации. Данный вопрос регулируется Лиссабонской конвенцией, которую ратифицировало гораздо большее число стран, нежели Болонскую. На практике это никак не отменяет процедуру нострификации, которую приходилось и приходится проходить выпускникам российских вузов при поступлении, например, в зарубежную магистратуру или при устройстве на работу за рубежом [5, с. 177].

– Не получилось придать значимости получения всех ступеней образования. По данным Института развития образования НИУ ВШЭ на 2021 год в магистратуре обучается 170 000 студентов, а на бакалавриате – 480 000 [4]. Путем несложным математических подсчетов, можно вычислить, что в магистратуру после бакалавриата идут лишь 35,4% выпускников, а в аспирантуру и докторантуру – еще меньше.

Помимо результатов реализации/нереализации требований Болонской декларации, можно также выделить достоинства и недостатки Болонского процесса в России [3, с. 51].

Достоинства:

- Возможность после бакалавриата выбрать абсолютно другое направление в магистратуре и получить новые компетенции;
- Сформированность условий для создания конкурентоспособного рынка специалистов с высшим образованием;
- Разработка собственной единой системы перезачета дисциплин, которая позволяет студентам менять образовательную программу и даже направление подготовки и не проходить заново те дисциплины, которые они уже закрыли.

Недостатки:

- Один из самых главных недостатков Болонского процесса – сокращение аудиторных часов и увеличение времени на самостоятельную подготовку студентов, которое непосредственно студенты, маловероятно, используют для учебы;
- «Утечка» мозгов: из-за включения России в Болонский процесс дипломы российских вузов, хоть и с большими оговорками, признавали за рубежом, что позволяло выпускникам отечественных вузов уезжать в другие страны и уже там либо получать остальные ступени высшего образования (магистратуру, докторантуру, по желанию), либо находить себе более высокооплачиваемую работу, чем в России.

Естественно, выход из Болонского процесса не станет разрушающим фактором для российской системы образования. Скорее, это в еще большей степени обострит необходимость реформирования данной системы. Сейчас ученые говорят о следующих возможных вариантах развития отечественной системы:

1. Возврат к советской системе образования, то есть – к тотальному специалитету.

Маловероятный вариант, поскольку отмена бакалавриата и магистратуры потребует еще большее количество ресурсов, нежели ее введение, и это будет совсем нерациональное решение.

2. Разработка и внедрение уникальной, национально-ориентированной системы образования.

Также маловероятный исход, поскольку требует не частичного, а полного реформирования действующей системы, что, опять же, является нерациональным решением.

3. Продолжить готовить студентов по программам бакалавриата и магистратуры, а также специалитета. Сохранение двухуровневой системы на тех направлениях, которые востребованы у иностранных поступающих [2, с. 94].

Наиболее рациональный вариант, поскольку, во-первых, не требует масштабного реформирования системы, только частичного; также данное решение требует только улучшение уже имеющейся системы образования. Во-вторых, данное решение – это, так сказать, «решение про запас», поскольку никто не знает, что будет через один год и более: быть может, Россия в будущем снова вернется в Болонский процесс.

Подводя итоги, хочется сказать, что история Болонского процесса в России не является такой уж и печальной. Системе образования в какой-то степени удалось интегрироваться в международное образовательное сообщество, сохраняя при этом свои, исключительные черты. Для российской системы образования начинается новый этап, который нужно пройти с достоинством. Как писал Виктор Гюго в романе «Человек, который смеется», «Судьба никогда не отворяет одной двери, не захлопнув прежде другой».

Список литературы

1. Болонский процесс и Европейское пространство высшего образования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Союза. URL: <https://education.ec.europa.eu/education-levels/higher-education/inclusive-and-connected-higher-education/bologna-process> (Дата обращения: 01.11.2022).

2. Ниязбаева, З.Т. Высшее образование в России после выхода из Болонского процесса / З.Т. Ниязбаева // Общество и наука: векторы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 93–94.

3. Олейникова, Д.Г. Внедрение Болонского процесса в Российской Федерации: ожидание – реальность / Д.Г. Олейникова, И.А. Рашидова // Наука и практика регионов. 2021. № 2 (23). С. 50–53.

4. Почему студенты все чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/07/20/878782-studenti-magistraturu> (Дата обращения: 01.11.2022).

5. Эзрох, Ю.С. Болонская система высшего образования в России: мифы и реальность / Ю.С. Эзрох // ЭКО. 2016. № 2 (500). С. 172–185.

М.А. Pikov, Т.В. Permyakova

BOLOGNA PROCESS: RESULTS OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA

The article considers the main results of the implementation of the Bologna process in the Russian Federation. Conclusions are drawn on the implementation of specific requirements, the advantages and disadvantages of this approach to the organization of the education system are identified.

Keywords: Bologna system, Bologna process, higher education.

«РАБОТА НЕ ПО ПРОФЕССИИ» КАК СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность данной статьи обусловлена ломкой традиционных представлений о занятости, основанных на идее преемственности поколений и видов деятельности. Описываются факторы «работы не по профессии»: агенты социализации, государство, экономическая ситуация, образование и др. Делается вывод о том, что в современном обществе работа не по профессии является нормальной реакцией индивида, особенно молодежи, на внешние обстоятельства и требования к нему.

Ключевые слова: выбор профессии, рынок труда, социальные агенты, безработица, работа не по профессии.

В современной России проблемы труда являются одной из основных тем для дискуссий среди ученых в сфере экономики, политики, социологии, психологии и др. Еще на ранних этапах развития рыночной экономики с 1985 года в СССР люди стали сами определяться в выборе профессии и учебного заведения. С развитием капиталистических отношений, плюрализацией видов и форм труда, выбор профессии стал более свободным. Существенным фактором профессионального выбора, при сохранении определяющей значимости экономической ситуации в обществе в целом, стали личные желания и предпочтения.

Выбор профессии – это осознанное или неосознаваемое предпочтение при определении своего места в профессиональной стратификации общества [1, с. 52]. Отечественная социология стала активно углубляться в тему выбора профессии и профессиональных ориентаций еще в 1960–е годы. Прежде всего, это было связано с исследованиями советской молодежи. Большое внимание социологи уделяли мотивам выбора профессии. В.В. Водзинская определяет их как осознанные побуждения реализовать внутренне значимые ценности посредством конкретного вида труда [3, с. 43]. В научной дискуссии на эту тему зачастую отмечают четыре основных фактора, составляющих «мотивационное ядро» профессионального выбора: творчество, рост, социальный престиж, заработок [1, с. 56]. Эти факторы, будучи осознанными мотивами, служат причиной перемены места работы. Именно их стремятся обрести люди, переходя с одной работы на другую.

Вместе с тем, в процессе профессионального самоопределения или переопределения люди выступают потенциальными или реальными акторами рынка труда. Лохтина Т.Н. определяет рынок труда как систему общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих формирование и обмен рабочей силы [2, с. 2]. Функционирование субъекта профессионального выбора в контексте современного, сложно организованного и трудно предсказуемого, рынка труда обуславливает степень его осознанности в соответствии с глубинными мотивами.

В России распространено «работать не по профессии». Суть этого феномена в том, что человек, получающий образование или окончивший учебное заведение по одной специальности, работает по другой. Существует множество факторов, почему человек идет работать по определенной профессии или почему он осваивает какую-то специальность. Такие факторы, как престижность, доступность, популярность и др. играют немаловажную роль в выборе учебного заведения и будущей профессии. В частности, престижность определяет уровень компетентности, имидж и статус человека. Доступность определяет возможности беспрепятственно реализовать потенциал человека. Популярность задает некоторую моду на профессии или учебные заведения в определенный промежуток времени.

Одним из важных и устойчивых факторов является возраст. Рассматриваемый феномен чаще распространен среди молодежи. Люди постарше более стабильны и опытнее, они могут переквалифицироваться на ту специальность, которую хотят. Молодежь же предпочитает сразу зарабатывать деньги и не тратить лишнее время на переквалификацию или получение другого образования. Зачастую такая стратегия сопряжена с банальным незнанием или непониманием относительно того, кем они хотят быть даже после выпуска из учебного заведения, и отсутствием внутренней мотивации. Некоторые люди просто осознают, что им не нравится полученная профессия, поэтому не хотят работать по ней и пробуют другие.

Доступность сферы труда один из значимых факторов «работы не профессии». Современное состояние рынка труда характеризуется колебаниями уровня безработицы. По данным Росстата [6] с 2018 по 2021 г. росла доля безработных, и только в 2022 году доля существенно стала снижаться примерно с 6% до 3,8%. В то же время, безработица зависит и от того, насколько зарплаты соответствуют ожиданиям временно незанятых людей. Для молодежи самым доступным видом трудовой деятельности является занятость в сфере обслуживания (рестораны быстрого питания, магазины одежды и др.), поскольку такая работа не требует высокого уровня образования, а необходимые навыки осваиваются по мере ее выполнения. Такая работа более доступная и для большинства людей в целом в силу низких «входных» требований к уровню образования и квалификации. В то же время, в основном, молодежь рассматривает такой вид деятельности как временную работу, т.к. зарплата достаточно низкая. По данным Росстата [6] на 2021 г. работники сферы обслуживания и торговли, неквалифицированные рабочие получают в среднем 28–35 тыс. руб./мес., в то время как квалифицированные рабочие достигают отметки в 52 тыс. руб./мес.

С одной стороны, потенциальные работники не рассматривают труд в сфере обслуживания и торговли перспективным. С другой стороны, в контексте развития общества потребления, именно эта сфера набирает обороты из-за постоянно растущего спроса. Молодежь в поисках быстрого заработка зачастую идет работать именно в эту сферу, одновременно получая образование по другой

специальности. Однако, стоит заметить, что такая стратегия опасна тем, что человек рискует застрять на этом уровне социальной иерархии, поскольку утратит ранее усвоенные навыки.

Ситуация осложняется тем фактом, что зачастую профессиональный выбор за человека совершают разного рода социальные агенты в лице родителей, родственников, друзей. К определенному выбору могут подталкивать и различные социальные и жизненные обстоятельства. Значимый фактор в этой связи – механизм профессионального отбора. Этот фактор имеет существенное значение для молодых людей, только получивших диплом об образовании. По обученной специальности работодатели не хотят брать на работу только что вышедших из учебных заведений людей. Они считают, что человек еще не получил достаточного опыта в трудовой деятельности. Эта ситуация опять же толкает молодых людей на раннее трудоустройство в поисках моментальной выгоды.

Другим значимым фактором является сопряженный феномен осознания «бредовой работы». Дэвид Грэбер, профессор школы экономики в Лондоне, обратил внимание на профессии, которые не несут «смысл». Например, «чиновник из Испании, который занимал должность министра водоснабжения, в один прекрасный день осознал, что все его действия не имеют смысла – его деятельность вообще ничего не решает. В результате он впал в депрессию и по совету своего терапевта перестал ходить на работу. Вот только заметили это совершенно случайно, спустя время, когда мэр города решил наградить нашего министра за отличную службу». В наше время к «бредовым» работам можно отнести такие специальности, как тренер личностного роста, корпоративный лоббист, маркетолог и др. [5]. В этой связи, некоторые люди осознанно идут в другую сферу труда, чтобы прокачать свою многофункциональность, эрудированность и другие навыки. Есть случаи, когда человек ни разу не проработал по профессии, на которую учился, но поменял кучу разных других. Это становится распространенной практикой.

В 2021 году стаффинговая группа ANCOR провела серию интервью. Результаты этого исследования пытаются опровергнуть мнение большинства о том, что, если идти на позицию «не по профессии», то человека точно не возьмут. В исследовании утверждается, что «все зависит от сферы. Есть области со строгими требованиями, куда не пойдешь без образования. Работа со сложной техникой, медицина и так далее. Но на такие специальности как менеджмент, маркетинг и многие другие можно попасть и без вышки в этой сфере». Сегодня нет необходимости «сидеть на работе, которая не нравится. Если компания действительно понравилась, то можно и дольше проработать. Если нет – не страшно уйти искать что-то новое» [4].

Таким образом, представляется, что «работа не по профессии» становится социальной нормой в современной России, особенно в молодежной среде. В свою очередь, это не всегда имеет под собой негативный подтекст. С одной стороны, для экономики и работодателей выгодно, когда есть люди, готовые работать не по специальности. Такими людьми всегда можно заменить вакантные

рабочие места. С другой стороны, в данном контексте, особенно в молодежной среде, возникают сомнения в необходимости образования и нивелируется его значимость. Последнее сказывается на качестве рабочей силы.

Список литературы

1. Кравченко А.И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. №1. С. 49–66.
2. Лохтина Т.И. Проблемы рынка труда в России // Baikal Research Journal [Электронный научный журнал Байкальского государственного университета]. 2016. №1.
3. Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию (социальные проблемы социалистического промышленного производства) М., 1973. 318 с.
4. Работать не специальности – это нормально: от психолога к руководителю практики развития бренда работодателя в компании ANCOR. Интервью с Дарьей Афанасьевой. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ancor.ru/press/insights/rabotat-ne-po-spetsialnosti-eto-normalno/> (Дата обращения: 04.10.2022)
5. Соковикова Л. Что такое феномен «бредовой работы» и почему Вам, возможно, стоит уволиться // 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://hi-news.ru/eto-interesno/chto-takoe-fenomen-bredovoj-raboty-i-pochemu-vam-vozmozhno-stoit-uvolitsya.html#_171_187 (Дата обращения: 04.10.2022)
6. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (Дата обращения: 04.10.2022)

E.V. Tikhonova

«WORK OUTSIDE THE PROFESSION» AS A SOCIAL NORM IN MODERN SOCIETY

The relevance of this article is due to the breakdown of traditional notions of employment through the continuity of generations, activities. To modern uncertainty. The article reveals the factors influencing a person's choice of profession, such as: agents of socialization, close and familiar people, the state, the economic situation, education, etc.

Keywords: choice of profession, labor market, social agents, unemployment, work not by profession

ЦИФРОВАЯ МЕДИАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время при актуализации развития современных цифровых технологий, открытости виртуального пространства, ускорения информационных процессов, происходят трансформации в сфере политики, занятости, права, морали, религии, природе и сознании человека. Также в современной действительности цифровизация оказывает мощное воздействие на образование. Цифровые информационно-коммуникационные технологии обеспечивают процессы обучения. Подрастающее поколение получило перманентный доступ к информации, высокий уровень комфорта в получении знаний. В статье фиксируется ряд опасений, связанных с ограниченностью возможностей высоких технологий при обучении и формулируются соответствующие требования, которых необходимо придерживаться для снижения негативных последствий цифровизации современного образования.

Ключевые слова: образование, обучение, рефлексия, самосознание, цифровые технологии.

Как известно из материалов работ исследователей конца XX-начала XXI века, сдвиг в сторону информационного общества приветствовался практически всеми, кто о нем писал или говорил. Такие разные в социальном отношении авторы, как Д. Джилдер, Н. Гингрич, Э. Гор, Н. Негропonte, Э. Тоффлер рассматривали эти изменения как благоприятные для процветания, для свободы и для общества в целом. В современной действительности цифровизация определяет трансформацию и динамику смысловой картины мира человека, социализацию личности и позиционирование личности в современном социуме. При этом важнейшее воздействие цифровизация оказывает на образование. Указанная проблематика имеет глубокие корни как в когнитивных, так и в социальных науках. Существует достаточно большое количество авторов и концепций, находящихся на стыке моделирования нейронауки и социальной биологии, кибернетики и машинного обучения.

Однако сегодня, на наш взгляд, следует указать на некоторые аспекты цифровизации системы образования, которые вызывают некоторую настороженность. Как правило, в новых условиях обучения идет подмена знания информацией, данными. Однако данные – это мера разнообразия некоторой системы, а обучение – это не обмен информацией, а обмен как минимум осмысленной информацией. В свою очередь осмысление, сообщение предполагают конечного субъекта, которому не дана вся полнота знания, но который пытается познать этот мир с какой-то точки зрения, в каком-то ракурсе, в какой-то позиции. Это носитель самосознания в первом лице. При этом работодатели, так или иначе, говорят о *soft skills*, поскольку *hard skills* они научат человека сами, в том числе через онлайн обучение [3]. *Soft skills* – это критическое мышление, способность не решать, а ставить проблемы, видеть их. Это эмоциональный интеллект, креативность, то есть выход за

привычные рамки алгоритма [1]. Открытость мышления, то есть способность понимать, участвовать в непосредственной коммуникации.

Студенты сегодня знают, где взять материал, найти нужные данные, и это хорошо. Однако то, что с этим полученным материалом надо работать, не встраивается в структуру их сознания. При этом речь идет не просто о построении регрессий и выявлении корреляций. Корреляция существует уже в силу принципа Э. Маха, всеобщей взаимосвязи всех явлений. Главное – сформулировать вопрос, получить какой-то ответ и дать ему интерпретацию. Таким образом, рассуждения и рефлексия зачастую становится серьезной проблемой для подрастающего поколения. В этой связи можно привести наблюдения А. Домасио, специалиста по нейрофизиологии мозга, исследования которого показывают, что при работе с экраном, монитором, гаджетом, клавиатурой префронтальные зоны лобных долей мозга, отвечающие за нарратив, формирование самосознания, рассказов о себе в первом лице, автобиографии, *about my self*, не активируются [2], поскольку активируются зрительные центры. Культура работы и общения в «ВКонтакте», «Яндекс.Дзен» и подобных социальных сетях, экранная культура в целом не способствует развитию способности к рефлексии, рассуждению и аргументации.

Наблюдается устойчивая тенденция в образовании, когда учебная работа сводится только к разбору кейсов, биографий успешных людей, успешных проектов и навыкам использования того, что есть в гаджете.

Таким образом, мы имеем достаточно сложную, противоречивую ситуацию, в которой оказалось современное общество. На фоне очевидных улучшений качества жизни наблюдается гиперактивное потребление. Доступность и открытость информации порождает очевидную необходимость навыка фильтрации информационного потока. От нарратива мы переходим к перформативу.

Итак, можно зафиксировать ряд опасений, связанных с ограниченностью возможностей цифровых технологий:

1. Сегодня родившийся ребенок попадает под жесткое давление уже сложившейся информационной среды, образовательного контента, недопустимого количества социальных связей в социальных сетях, приобщается к виртуальной реальности. Какова трансформация сознания ребенка в таких условиях – вопрос будущего. Мозг – сложнейшая нейронная сеть. Квадриллион синаптических соединений. Более 1000 видов нейронов. Однако он развивается все время по своим законам под влиянием социума и технологий, не прошедших на должном уровне гуманитарной экспертизы.

2. При работе с монитором, гаджетом, клавиатурой не активируются префронтальные зоны лобных долей мозга, отвечающие за нарратив, формирование самосознания, рассказов о себе в первом лице. Активируются лишь зрительные центры. В результате у ребенка возникают проблемы с устным выступлением, порождением связного текста.

3. У детей формируется геймерское сознание, когда от них требуется не рефлексия, не рассуждения, а скорость реакции, нажатие на определенные опции. Например, формируется навык быстрого поиска информации, в противовес способности к обработке и интерпретации полученного материала.

4. Открытость и доступность информации образует у детей жесткую необходимость фильтрации информационного потока. Утрачивается способность к верификации, и все, что находится и говорится в медиасреде настолько правдоподобно, что зачастую не подвергается сомнению.

5. Динамичная и перестраивающаяся картина мира, активно транслируемая через онлайн образование, зачастую дезориентирует ребенка в современном мире, поскольку нарушается выработка устойчивого представления о той или иной сфере социальной жизни.

6. У детей формируется отношение к информационным технологиям не как к образовательному инструменту, а как к развлечению.

Исходя из указанных вызовов, можно сформулировать некоторые требования, которых необходимо придерживаться для снижения негативных последствий цифровизации современного образования: а) образование понимания, а не запоминания; б) воспитание способности к постоянным переменам; в) формирование навыков верификации информации; г) обучение способности учиться и противостоять стрессу; д) формирование навыков жить в цифровом мире, не терять представление о реальности и контроля над нею, и сохранять человечность в поведении и поступках.

В более широком контексте на первый план выходят даже не знания человека, а скорее его навыки, нуждающиеся в наработке:

– открытость мышления (open-mindedness) – способность понимать и адаптироваться к другим людям;

– критическое мышление (выявление проблем) и problem-solving (решение проблем), а также принятие решений;

– эмоциональный интеллект (активная коммуникация off line);

– креативность, нестандартность, инновационность;

– технологические навыки (AI, BD, IoT, blockchain и др.).

Таким образом, происходящие в обществе в последнее время образовательные, технологические и социальные процессы вызывают необходимость в обновлении концепции гуманизма. Тенденции глобализации и мировых образовательных стандартов требуют формирования и развития общественных отношений на новом, более высоком уровне, который характеризуется продуцированием и выработкой у людей общности целей и интересов, норм и ценностей, основанных на доверии, поддержке и взаимопомощи.

Список литературы

1. Борисенко И.Г. Виртуализация отечественного образовательного пространства: монография / И.Г. Борисенко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 172 с.

2. Дамасио, А. В попытках понять сознание [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/antonio_damasio_the_quest_to_understand_consciousness/transcript?language=ru (Дата обращения: 28.10.2022).

3. Тульчинский, Г.Л. Антропология цифровизации [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wwuCkOyBgX8> (Дата обращения: 25.10.2022).

DIGITAL MEDIALIZATION OF EDUCATION: OPPORTUNITIES, RISKS AND PROSPECTS

Currently, with the actualization of the development of modern digital technologies, the openness of the virtual space, the acceleration of information processes, transformations are taking place in the field of politics, employment, law, morality, religion, nature and human consciousness. Also in modern reality, digitalization has a powerful impact on education. Digital information and communication technologies provide learning processes. The younger generation has received permanent access to information, a high level of comfort in obtaining knowledge. The article fixes a number of concerns related to the limited possibilities of high technologies in teaching and formulates the corresponding requirements that must be followed in order to reduce the negative consequences of the digitalization of modern education.

Keywords: education, learning, reflection, self-awareness, digital technologies.

УДК 371.233.2

Н.Е. Якушева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В условиях современного мира появилось множество возможностей получения образования не только в собственной стране, но и за рубежом, что привело к появлению образовательного туризма. В статье рассмотрена Республика Корея как объект образовательного туризма, показаны ее экономический и образовательный потенциал, представлены результаты эмпирического исследования, предметом которого являются оценки российских туристов возможностей и особенностей получения различных видов образования в Южной Корее. Полученные методом полуструктурированного интервью результаты свидетельствуют о привлекательности и доступности образования в этой стране, его высоком качестве, комфортном проживании в толерантной инокультурной среде.

Ключевые слова: образовательный туризм, международный образовательный туризм, виды образовательного туризма, Республика Корея.

Формирование международного рынка образовательных услуг и его развитие в начале XXI века привело к слиянию двух самостоятельных отраслей экономики – образования и туризма. В структуре рынка туристических услуг выделилось самостоятельное направление – международный образовательный туризм.

Э.А. Лунин определяет образовательный туризм как «поездки на период от 24 часов до 6 месяцев для получения образования (общего, специального, дополнительного), для повышения квалификации – в форме курсов, стажировок, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране

(месте) временного пребывания» [5, с. 13]. Н.Л. Бельская в определении образовательного туризма акцентирует внимание на его целях: «Образовательный туризм – это временные выезды (путешествия) граждан (от 24 часов до 6 мес.) с постоянного места жительства без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, первичной целью которых является получение образовательных услуг, вторичной – получение туристских услуг» [1, с. 20]. Другие авторы, например, А.Р. Лебедев [4], И.Ф. Жуковская и Г.Г. Генералова [3, с. 109] подчеркивают экономические аспекты образовательного туризма, но общим для всех определений является понимание образовательного туризма как путешествия для получения образования, новых знаний и умений.

Видами образовательного туризма являются: образовательные поездки с целью изучения общеобразовательных или специальных предметов (краткосрочное обучение в школах или вузах); поездки с целью изучения иностранных языков в соответствующей языковой среде; обучение по обмену; образовательные поездки в учреждения, организации и предприятия, с целью получения (повышения) квалификации; участие в семинарах, конференциях, конгрессах, творческих мастерских и мастер-классах, целью которых является обмен опытом и получение новых профессионально важных знаний, умений, информации.

Наиболее популярными странами для образовательных поездок являются, как правило, США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания и другие страны Европы. Но в последнее время значимость азиатских стран в мировом пространстве стремительно возросла, а значит, увеличился и интерес к ним. В ряде стран Азии произошло то, что принято называть «экономическим чудом». Япония, Китай, Сингапур, Тайвань, Гонконг и Южная Корея – наиболее развитые страны Азии, экономика которых находится в стадии роста последние десятилетия [см.: 6, с. 13–40].

Южная Корея, по данным крупнейшего новостного агрегатора страны «Rambler news», находится на первом месте в списке самых конкурентоспособных экономик Азии. Республика Корея является экономически развитым государством с высоким уровнем доходов на душу населения. На данный момент, южнокорейская экономика основывается, прежде всего, на производстве товаров народного потребления, таких как электроника, текстиль, автомобили, а также на секторе тяжёлой промышленности: кораблестроение, производство стали [7].

Корейское экономическое чудо произошло благодаря смене экономической политики государства, в итоге, «Республика Корея совершила невероятный экономический прорыв за несколько десятилетий и превратилась из одной беднейших стран мира в "азиатского тигра"» [2, с. 18].

Не только достижения в экономике, но и корейская культура – музыка и кинематограф – способствовали росту популярности страны «утренней свежести», а значимость корейского языка в мировом пространстве вышла на новый уровень.

Образование в Республике Корея не менее престижно, чем образование в США и дает выпускникам вузов множество возможностей, открывая двери в мир международной карьеры. С каждым годом в Южной Корее увеличивается число

иностранных студентов. Правительство и университеты выдают множество грантов на обучение иностранным гражданам. Учитывая более низкую, по сравнению с США и Европой, стоимость обучения и его высокое качество получение образования в этой стране становится все более привлекательным, в т.ч. и для россиян.

В рамках изучения данной темы было проведено эмпирическое исследование, объектом которого стали потребители образовательных услуг в Республике Корея. В ходе исследования методом полуструктурированного интервью было опрошено 7 человек в возрасте от 19 до 33 лет, получающих или получивших образование в Южной Корее. Несмотря на небольшое число информантов, полученные результаты представляют определенный интерес. Все опрошенные – женщины. При поиске респондентов были задействованы социальные сети, где количество женщин превышает количество мужчин. Трое информантов обучаются на языковых курсах, одна – в бакалавриате, оставшиеся трое либо уже окончили магистратуру, либо обучаются в настоящий момент.

Мотивы выбора обучения в Южной Корее по результатам исследования можно объединить в три группы: интерес к ее культуре, высокое качество южнокорейского образования и оптимальное соотношение «цена-качество» и возможность использовать обучение как повод для турпоездки путем получения студенческой визы. Эти мотивы говорят о том, что целевая аудитория образовательного туризма в Южной Корее – это не только поклонники страны и её культуры, но и те, чей выбор был совершен путем изучения предложений множества стран, предоставляющих образовательные услуги. Исходя из этого, мы пришли к выводу о росте осведомленности потенциальных потребителей и постепенном расширении привычного списка популярных для образовательного туризма стран.

В ходе исследования необходимо было оценить доступность обучения в Южной Корее, как финансовую, так и в плане информации о существующем предложении. Большинство опрошенных сообщили, что проблем с получением информации не возникало, выбор на рынке образовательных услуг в Корее большой и можно найти обучение практически по любой специальности, особенно это касается «большой тройки» – знаменитых вузов SKY (Seoul University, Korea University, Yonsei University).

Что касается финансового вопроса, то он оказался не таким однозначным и мнения респондентов разделились примерно пополам. Половина из них сообщила, что стоимость жизни в Южной Корее предельно высокая, как и стоимость обучения, жилья и прочих необходимых затрат. Другая же половина считает, что цены приемлемы и, в сравнении со странами Европы и США стоимость жизни в Корее не так высока.

Полярность мнений можно объяснить восприятием, личным уровнем дохода и затрат каждого респондента. Они находятся на разных стадиях обучения и, логично предположить, что те из них, кто оплачивает обучение в вузе, получая высшее образование, будут иметь больше затрат на учебу, чем студенты языковых курсов или же те из них, чьи затраты на учебу покрываются грантом или

стипендией. Несмотря на расхождения в данном вопросе все респонденты согласились, что стоимость жизни в Южной Корее оправдана её качеством и наличием развитой инфраструктуры, сервиса и прочих благ. При этом сравнение уровня жизни в Южной Корее с уровнем жизни в России, говорит о том, что для жителей российских регионов разница будет более ощутимой.

Отсутствие достаточных для оплаты обучения финансовых средств не всегда означает отсутствие других возможностей для поступления в корейский вуз. Гранты и стипендии выдаются учебными заведениями или государством тем студентам, которые отличаются успехами в учебе или имеют хорошее портфолио. Возможность их получения возрастает в разы при наличии сертификата международного экзамена TOPIK от 4 уровня и выше. Некоторые из наших информантов обучаются за счет грантов или стипендий, что свидетельствует о реальной возможности их получения. Это подтверждает заинтересованность Южной Кореи в развитии международных отношений и сотрудничества в сфере образования, а также говорит о наличии возможности обучения в Южной Корее для потребителей образовательных услуг, ограниченных в своем бюджете.

Также к проблеме доступности мы отнесли вопрос о комфорте проживания иностранца в среде, говорящей на корейском языке. Мы выяснили, что для обучения в качестве студента языковых курсов не всегда обязательно знать даже английский. Исходя из ответов респондентов, мы пришли к выводу, что корейский язык для жизни в Корее знать не обязательно, но его знание существенно облегчает жизнь и коммуникации.

Для обучения в вузе знание английского или корейского языка обязательно в зависимости от того, на каком языке планируется обучение. Корейский язык будет необходим для дальнейшего проживания или трудоустройства в стране, но на первых порах он не обязателен. Большинство опрошенных на том или ином уровне владеют и английским, и корейским языками.

Изучая вопрос образовательного туризма, мы не могли пропустить тему достоинств и недостатков южнокорейского образования.

Плюсом корейского образования респонденты называли наличие передовых технологий, практический подход к обучению, возможность выбирать предметы для обучения на программах бакалавриата или магистратуры и, конечно же, высокое качество.

Что касается минусов, то многие информанты могли найти их с трудом, но некоторые назвали значительную нагрузку и высокие требования, предъявляемые студентам, большой объем материалов для изучения. Впрочем, они согласились, что не для всех это будет минусом или сдерживающим фактором.

Изучение системы образования в Южной Корее и формы, которую оно обрело под воздействием менталитета, культуры и правил общества, позволяет обозначить характер обучения в этой стране одним словом – интенсивность.

Таким образом, множество возможностей, огромное предложение, проживание в высокоразвитой и безопасной стране, приобщение к богатой самобытной культуре, обогащение жизненного опыта и знаний – всё это можно получить в рамках образовательного туризма в Республике Корея.

Список литературы

1. Бельская, Н.Л. Образовательный туризм как инструмент управления социально-экономическим развитием региона / Н.Л. Бельская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 19–30.
2. Буторина, К.А. Экономическая стратегия южнокорейских президентов-диктаторов 1965–1985 годов / К.А. Буторина, А.Р. Нуриева // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Т.2. № 1(4). С. 13–18.
3. Жуковская, И.Ф. Образовательный туризм: сущность, цели перспективы развития в России / И.Ф. Жуковская, Г.Г. Генералова // Глобальный научный потенциал. 2017. № 11(80). С. 108–112.
4. Лебедев, А.Р. Образовательный туризм как экономическая категория [Электронный ресурс] / А.Р. Лебедев // Современная экономика: тенденции, проблемы, перспективы. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyu-turizm-kak-ekonomicheskaya-kategoriya> (Дата обращения: 24.10.2022).
5. Лунин Э.А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Э.А. Лунин. СПб., 2009. 23 с.
6. Нарочницкая, Е.А. Подъем Азии и Европа / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 13–40.
7. Топ-10 самых конкурентоспособных экономик Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/42023508-top-10-samyh-konkurento-sposobnyh-ekonomik-azii/> (Дата обращения: 05.04.2022).

N.E. Yakusheva

EDUCATIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF KOREA IN THE ESTIMATES OF RUSSIAN CONSUMERS

In the conditions of the modern world, many educational opportunities have appeared not only in our own country, but also abroad, which has led to the emergence of educational tourism. The article examines the Republic of Korea as an object of educational tourism, shows its economic and educational potential, presents the results of an empirical study, the subject of which is the assessment of Russian tourists opportunities and features of obtaining various types of education in South Korea. The results obtained by the method of semi-formalized interview indicate the attractiveness and accessibility of education in this country, its high quality, comfortable living in a tolerant foreign cultural environment.

Keywords: educational tourism, international educational tourism, types of educational tourism, Republic of Korea.

РАЗДЕЛ 6. ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 616.006.04:316.443 (470)

Ю.Г. Анников

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ОЧАГОВЫМИ ПОРАЖЕНИЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Очаговые поражения головного мозга (травма, кровоизлияние и др.) сопровождаются многочисленными последствиями: нарушения двигательной, чувствительной функций, речи и письма, психоинтеллектуальных функций, поведения, узнавания знакомых лиц, восприятия окружающей среды и др.

В процессе нейрореабилитации данной группы пациентов возникает ряд этических проблем, решение которых требует серьёзного обсуждения и поисков возможных (в т.ч. междисциплинарных) путей решения.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма, нейрореабилитация, биоэтика.

Очаговые поражения головного мозга (травма, кровоизлияние и др.) сопровождаются комой, изначальная глубина и продолжительность которой определяют шансы пациента на выживание и выздоровление [1]. Последствия подобных поражений головного мозга многочисленны: нарушения двигательной и чувствительной функций, речи и письма, психоинтеллектуальных функций, поведения, узнавания знакомых лиц, восприятия окружающей среды и др. [2–4].

Чаще всего нарушается качество жизни. В некоторых случаях пациент находится в состоянии полной зависимости от окружающих его людей [5,6]. Помимо финансовых, профессиональных и медицинских последствий, сложности могут возникнуть и в правовом поле, если пациент становится не в состоянии управлять финансовыми и другими личными делами [7]. Кроме того, пациенты и их родственники становятся все более и более информированными о возможностях новых медицинских технологий и методов лечения. Но многие врачи не могут удовлетворить их ожиданий в силу объективных причин (обеспеченность медицинской организации необходимым оборудованием, медикаментами и др.).

Некоторые пациенты по причине психоинтеллектуальных нарушений ошибочно просят слишком рано прервать лечение. Другие пациенты, напротив, отказываются от любого правомерного прекращения лечения, считая себя «недолеченными».

Последствия реабилитации пациентов с очаговыми поражениями головного мозга для общества в основном финансовые. Системе здравоохранения чрезвычайно дорого обходится реабилитация данной группы пациентов. В связи с этим публичное обсуждение таких вопросов, как право человека достойно умереть, вызывает многочисленные юридические дебаты.

Уважение к фундаментальным принципам биоэтики гарантирует каждому пациенту надлежащее оказание необходимой качественной медицинской помощи. При соблюдении этических принципов автономии, непричинения вреда и справедливости, каждый пациент может быть уверен, что оказываемая помощь будет надлежащего качества, и что он будет находиться в руках врачей, которые примут во внимание его иерархию ценностей.

Если пациент не может принять решение, касающееся своего здоровья, в случае поражения головного мозга, процесс принятия решений может быть временно передан третьей стороне (родственники, врач). Врачи должны быть должным образом подготовлены юридически для принятия подобных решений.

Все эти этические проблемы, возникающие в процессе реабилитации данной группы пациентов, требуют серьёзного обсуждения и поисков возможных (в т.ч. междисциплинарных) путей решения. Комитеты по этике при министерствах здравоохранения или при конкретных медицинских организациях могли бы сыграть важную роль в тех случаях, когда принятие подобных решений вызывает затруднения.

Список литературы

1. Evans RW. Neurology & Trauma / Oxford University Press (2nd ed.) New York, 2006.
2. Graham DI, Gennareli TA. Pathology of brain damage after head injury / In: Head Injury, Cooper P, Golfinos G(ed.) 4th edtn. McGraw-Hill, New York, 2000.
3. Griffith R. Guarding against discriminatory treatment decisions / Griffith R. // Br J Community Nurs. 2013. №18 (10). P. 513–5.
4. Laureys S. The boundaries of consciousness: Neurobiology and Neuropathology / Elsevier, Amsterdam, 2006.
5. O'Sullivan SB, Schmitz TJ. Physical Rehabilitation / F.A. Davis Company, Philadelphia, 2007.
6. Robinson RG, Jorge RE. Cerebrovascular Disease / In: The American Psychiatric Press Textbook of Geriatric Neuropsychiatry, Coffey CE, Cummings JL (ed.) Arlington (VA): American Psychiatric Press, 2011.
7. Ropper AH, Brown RH. Adams & Victor's Principles of Neurology / McGraw-Hill (8th ed.) New York, 2005.

Yu.G. Annikov

BIOETHICAL ASPECTS OF NEUROREHABILITATION OF PATIENTS WITH FOCAL BRAIN LESIONS

Focal brain lesions (trauma, hemorrhage, etc.) are accompanied by numerous consequences: violations of motor, sensory functions, speech and writing, psychointellectual functions, behavior, recognition of familiar faces, perception of the environment, etc.

In the process of neurorehabilitation of this group of patients, a number of ethical problems arise, the solution of which requires serious discussion and search for possible (including interdisciplinary) solutions.

Keywords: traumatic brain injury, neurorehabilitation, bioethics.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАК ЗНАЧИМАЯ КАТЕГОРИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ МОНИТОРИНГАХ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Мониторинг состояния атмосферного воздуха в рамках реализации законодательных программ проводится химико-аналитическими методами, что отражает объективную динамику его качества. Однако субъективные показатели позволяют зафиксировать социальный контекст, который зависит от индивидуальных и общественных характеристик личности и влияет на восприятие проблемы отдельными социальными группами. Цель статьи: обосновать значимость обращения к категории «удовлетворенность» при измерении качества воздуха. Включение в мониторинг шкалы удовлетворенности обеспечит грамотное составление программ информирования населения для восприятия качества атмосферного воздуха, приближенного к объективному, а также откроет возможность использования человеческого потенциала в разрешении экологических проблем.

Ключевые слова: удовлетворенность, субъективные показатели, восприятие окружающей среды, восприятие атмосферного воздуха

Для реализации законодательных программ и оценки их эффективности проводится мониторинг состояния атмосферного воздуха химико-аналитическими методами, что свидетельствует об экспертной позиции в вопросах качества. Однако важными показателями являются не только объективные показатели, но и субъективные, выражающиеся через удовлетворенность населения. Шкала удовлетворенности включена во многие зарубежные индексы качества жизни, в частности в индекс Better Life [7]. Интеграция показателей позволяет проследить взаимосвязь между качеством окружающей среды и его оценкой населением, которая как категория удовлетворенности формируется под влиянием многих факторов. Цель этой статьи – актуализировать значимость обращения к субъективной категории «удовлетворенность» при измерении качества воздуха.

Компоненты социального действия, в особенности в связи с обществом и экологией, имеют основу приспособления к экологическим условиям, что обеспечивает выживание социума. Соответствующее устройство системы требует ответа на возникающие препятствия – адаптации [4, с. 555].

Это свойство возможно только тогда, когда у субъектов действия есть направленность на окружающий мир. Взяв во внимание «ориентацию вовне» [10] при рассмотрении восприятия, в исследовательский фокус попадает не только механизм приспособления как таковой, но и то, что ему предшествует – «функция контролера удовлетворительных состояний» [5, с. 12], когда внутренняя система индивида постоянно сверяется с внешними референциями.

Тогда удовлетворенность как категория представляет большую ценность, потому что является промежуточным состоянием индивида между ощущением и действием, отвечая на вопросы, связанные с актуальной системой соотношения

реального и желаемого, приемлемого и нетерпимого, имеющего или потерявшего значимость. Изучение удовлетворенности в социологическом аспекте расширяет знание о состоянии отдельных субъектов и общества в целом, а также открывает возможность вносить коррективы в управление ситуацией, что может значительно снижать конфликтность в отношениях власти и населения.

Многие исследователи подчеркивают, что общественное мнение частично определяется человеческим поведенческим опытом и образом жизни. На риски общественно опасного загрязнения окружающей среды и озабоченность людей «сопутствующими оздоровительными свойствами среды, в которой живут люди» влияют три основных фактора: индивидуальные характеристики (знания, опыт, способность к адаптации), социальные характеристики (пол, возраст, доход, образование, семейное положение) и «окружающие условия, в которых живут люди» [8, с. 245, 246]. Интересно отметить, что исследования по оценке качества воздуха повышают эффективность экологической политики с учетом мнения различных социальных групп. Восприятие окружающей среды как неблагоприятной и, соответственно, низкая удовлетворенность этим аспектом жизни оказывает сильное влияние на удовлетворенность природопользованием. Это может быть политическая власть и реакция на восстановление государственного управления как во внешней среде, так и в других случаях [2].

Изучение удовлетворенности открывает возможность использования человеческого потенциала страны в разрешении ситуации. Например, итальянские ученые, изучив удовлетворенность и восприятие качества воздуха в 42 городах на реке По на северо-западе Италии, выделили четыре профиля граждан, по которым можно разработать информационно-образовательную кампанию для вовлечения жителей страны в практики поддержания и улучшения качества воздуха, а также повышения общей грамотности в отношении воздуха [1, с. 70]

Эффективность использования категории «удовлетворенность» в исследованиях подтверждается эмпирическим опытом зарубежных ученых. Например, Zheng, Sun, Ji, Zhang проанализировали заявки в Государственную прокуратуру провинции Шаньдун по охране окружающей среды с 2011 по 2018 год. Исследователи использовали методы, включающие анализ настроений на основе глоссария и анализ настроений на основе машинного обучения [9]. По результатам исследования авторы составили эмоциональный словарь, используемый населением для обсуждения проблем загрязнения воздуха.

Удовлетворенность населения качеством атмосферного воздуха зависит не только от физически воспринимаемых характеристик, непосредственно доступных восприятию, например, запах, цвет, запыленность, но и от информации. Помимо источников большое значение имеет и техническая составляющая уведомления. Информация о состоянии воздуха и возможных рисках для здоровья «активирует эмоционально-регуляторную функцию на подсознательном уровне, что необходимо для выработки адаптивных практик» [3, с. 72]. В целом формирование удовлетворенности представляет собой сложный процесс, который определяется рядом индивидуальных особенностей и факторов внешней среды, естественной и управляемой. «Правительство должно использовать это для фор-

мирования совместных мер с гражданами для более эффективного контроля загрязнения воздуха» [6, с. 7], поэтому необходимо проанализировать методы измерения удовлетворенности населения качеством воздуха для понимания их эффективности и адекватности.

Управление удовлетворенностью населения подчиняется двум основным принципам: 1) адекватности, заключающейся в необходимости привести восприятие субъектов исследуемого пространства к максимально объективной оценке окружающей среды с помощью дополнительной информации, и 2) герметичности обследования генеральной совокупности, что означает валидность и надёжность результатов, определяющих дальнейшие процедуры регулирования безошибочно в соответствии с истинными оценками индивидов.

По результатам обзора, можно сделать вывод, что социальные критерии измерения состояния воздуха значимы. Во-первых, категория «удовлетворенность», имеющая связь с доверием, позволяет прогнозировать устойчивость и лояльность населения по отношению к лицам, принимающим решения. Во-вторых, измерение удовлетворенности помогает корректировать социально ориентированные программы в отдельных регионах и районах. В-третьих, удовлетворение отражает социальный эффект, который трудно зафиксировать только естественнонаучными методами. Кроме того, социальные характеристики позволяют корректно информировать население о качестве воздуха. Люди могут принять меры или адаптироваться к риску загрязнения.

Список литературы

1. Cancila E., Sabbadini I., Ottolenghi M., Deserti M., Tessitore S. Citizens and Air Quality: The Results of the First Survey Carried Out in the Po River Basin (Northern Italy). *Open Journal of Air Pollution*. 2019. P. 69–79.
2. Chen L., Zhang J., You Y. Air pollution, environmental perceptions, and citizen satisfaction: A mediation analysis // *Environ Research*. 2020.
3. Geenen, E. M. Warnung der Bevölkerung. In: *Gefahren und Warnung // Bundesamt für Bevölkerungsschutz und Katastrophenhilfe*. 2009. P. 59–102.
4. Luhmann N. *Soziale Systeme: Grundriß einer allgemeinen Theorie*. Frankfurt, 1984. S. 555.
5. Parsons T. *The Social System* / Parsons T., Shils E. *Toward a General Theory of Action*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1951. P. 12.
6. Stephen Odonkor T., Tahiru Mahami. Knowledge, Attitudes, and Perceptions of Air Pollution in Accra, Ghana: A Critical Survey // *Environmental and Public Health*. 2020. P. 2–10.
7. The OECD Better Life Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/de/countries/germany-de/> (Дата обращения: 05.11.2022).
8. Tony Reames G., Mercedes Bravo A. People, place and pollution: Investigating relationships between air quality perceptions, health concerns, exposure, and individual- and area-level characteristics // *Environment International*. 2019. P. 244–255.

9. Zheng Y., Sun Y., Ji M., Zhang X. Air quality perception satisfaction and influence factors analysis in Shandong, China // *Earth and Environmental Science*. 2021. P. 1–8.

10. Парсонс Т. О социальных системах / В.Ф. Чеснокова и С.А. Белановский. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.

M.D. Kornilitsyna, A.O. Barg

SATISFACTION AS A SIGNIFICANT CATEGORY IN FOREIGN AIR QUALITY MONITORINGS

Air quality monitoring within of the implementation of legislative programs is carried out by chemical-analytical methods, which reflects the objective dynamics of its quality. However, subjective indicators allow fixing the social context. It depends on the individual and social characteristics of the individual and affects the perception of the problem by individual social groups. The inclusion of a satisfaction scale in the monitoring will ensure the competent preparation of public information programs for an adequate perception of the quality of atmospheric air. It will also open up the possibility of using human potential in solving environmental problems.

Keywords: satisfaction, subjective indicators, perception of the environment, perception of ambient air

УДК 331.101.26

Е.Ю. Башкуева

КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)*

В статье рассматривается сущность и принципы организации корпоративного университета министерства здравоохранения Республики Бурятия как инновационного института повышения компетенций медицинских кадров региона. Представлены результаты комплексного социологического исследования с участием руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия (N=100) и молодых медицинских работников (N=25) с целью изучения потребностей в обучении для разработки плана обучающих программ корпоративного университета министерства здравоохранения Республики Бурятия. Обоснована необходимость применения социологических методов для грамотной разработки концепции корпоративного университета с учетом мнения его слушателей.

Ключевые слова: корпоративный университет, корпоративное образование, здравоохранение, медицинские кадры, министерство здравоохранения, Республики Бурятия.

© Башкуева Е.Ю., 2022

* Публикация подготовлена в рамках госзадания ОРЭИ БНЦ СО РАН № 121030500092–7 (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений»)

Непрерывное повышение компетенций в современном мире является основной конкурентоспособности специалистов в любой сфере труда. Особое значение это имеет для медицинских работников, поскольку от их знаний зависит жизнь и здоровье граждан, качество и безопасность оказываемой медицинской помощи. Одним из эффективных инструментов повышения компетенций медицинских работников является корпоративное образование и создание корпоративных университетов.

Корпоративный университет как реализация концепции корпоративного образования появился в 1960-х гг. в компании «McDonald's» как Hamburger University. В Россию корпоративное образование принесли иностранные компании в начале 1990 х. гг. [1, с. 14].

В настоящее время в России корпоративные университеты имеют такие крупные компании как «РЖД», «Сбербанк», «Росгосстрах», «Сибнефть», «Норильский никель», «Лукойл», «ВымпелКом» [2, с. 70].

В медицине корпоративное обучение пока только развивается [3, с. 168]. Действует несколько корпоративных университетов на базе крупных медицинских ВУЗов, например, Уральской медицинской академии. В 2021 г. создан корпоративный университет Росздравнадзора, чья деятельность особенно востребована в связи с необходимостью постоянного повышения компетенций медицинских работников в области качества и безопасности медицинской деятельности. Программа корпоративного обучения действует также при Федеральном медико-биологическом агентстве.

При региональных органах исполнительной власти создание корпоративных университетов пока не так распространено. Сегодня такой университет успешно функционирует при министерстве здравоохранения Республики Татарстан.

Корпоративный университет министерства здравоохранения Республики Бурятия (МЗ РБ) был создан в 2021 г. и является системой организации профессионального развития медицинских работников и работников, медицинских организаций региона.

Основной целью организации корпоративного университета является обеспечение профессионального развития работников посредством формирования и совершенствования компетенций, необходимых для реализации профессиональных задач, а также достижения тактических и стратегических целей сферы здравоохранения.

Для разработки его концепции были изучены опыт и методологические подходы различных международных и российских организаций, имеющих в своей структуре корпоративные университеты.

В 2021 – 2022 гг. проведено комплексное социологическое исследование с участием руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия (N=100) и молодых медицинских работников (N=25) с целью изучения потребностей в обучении для разработки плана обучающих программ корпоративного университета министерства здравоохранения Республики Бурятия.

Анкетирование показало, что существуют большие потребности в повышении компетенций со стороны респондентов. Так, на вопрос «В какой степени

Вы удовлетворены возможностью повышения квалификации?» ответ «полностью удовлетворены» дали 44% респондентов, «пожалуй, удовлетворен» – 31%, «пожалуй, не удовлетворен» – 9,5%, «затрудняюсь ответить» – значительная доля респондентов (14,3%). Это свидетельствует о необходимости системной работы министерства здравоохранения Республики Бурятия в области повышения квалификации руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия. При этом относятся к созданию корпоративного университета при МЗ РБ положительно – 61,9 %, затруднились ответить – 34,5 %. Заинтересованы в дополнительных курсах по повышению квалификации в различных сферах здравоохранения – «да» – 85,7%, «нет» – 1%, «не знаю» – 10,7%. Министерству здравоохранения РБ целесообразно проработать вопрос повышении компетенций руководящих кадров здравоохранения РБ в управлении финансово-хозяйственной деятельностью медицинских организаций и правовых аспектах профессиональной деятельности, в связи с тем, что уровень компетенций в финансово-хозяйственной деятельности оценили на «неудовлетворительно» – 8,3%, уровень компетентности в правовых аспектах профессиональной деятельности оценили на «неудовлетворительно» – 6% (достаточно высокий процент неуд творительных самооценок). Ввести в программы обучения курсы по управлению персоналом и финансовому менеджменту.

Фокус-групповые дискуссии показали, что молодые врачи актуализировали потребность в обучении в рамках деятельности корпоративного университета МЗ РБ по следующим направлениям:

1. Математическое моделирование и статистический анализ медицинских данных.
2. Создание презентаций с применением современных графических программ Visio и др.
3. Курс практических занятий по направлению «Права медицинских работников: как защититься от необоснованных нападков пациентов».
4. Курс психологической разгрузки, снятия эмоционального напряжения (целесообразно проведение занятий с участием медицинских психологов учреждений здравоохранения Республики Бурятия).
5. Курс психологии пациентов, пациент-ориентированных технологий.
6. Углубленный медицинский английский язык с научным уклоном.

С учетом выявленных потребностей министерством здравоохранения Республики Бурятия разработана программа обучения медицинских работников с привлечением как опытных врачей экспертного уровня, так и преподавателей ВУЗов и представителей академической науки. Она включает следующие направления: «Школа главного врача», «Школа управленческого резерва», «Школа начмеда», «Школа главной медсестры», «Школа IT-специалиста», «Школа профилактика», «Школа медицинского блогера», «Школа финансиста». Обучение проводят как специалисты из Республики Бурятия, в том числе сама министр здравоохранения Республики Бурятия, главные внештатные специалисты министерства здравоохранения Республики Бурятия, а также приглашенные авторитетные специалисты из других регионов. Так, лекторами выступ-

пали известные российские специалисты в области организации здравоохранения и качества медицинской деятельности д.м.н., проф. Н.Ф. Князюк (г. Иркутск), к.м.н. И.И. Хайруллин (г. Москва), при этом слушатели корпоративного университета высоко оценили их обучающие занятия. Планируется дальнейшее привлечение других авторитетных специалистов.

Таким образом, корпоративный университет является важным звеном повышения компетенций медицинских работников, а разработка стратегии и планов его функционирования требует применения социологических методов и постоянного мониторинга как потребностей в обучении, так и удовлетворенности деятельностью университета, что будет выявлено в последующие годы его работы.

Список литературы

1. Андреева А.В., Лесниченко Т.Ю. Внедрение компетентностного подхода в систему корпоративного образования в условиях цифровизации экономики / А.В. Андреева, Т.Ю. Лесниченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2020. №2 (117). С. 14–17.

2. Гительман Л.Д., Исаев А. Корпоративный университет: концепция, условия и этапы создания / Л.Д. Гительман, А. Исаев // Управление компанией. 2005. №7. С. 70–73.

3. Козлова О.А., Пономарева О.Н. Корпоративный университет как одна из структур классического медицинского вуза / О.А. Козлова, О.Н. Пономарева // Известия УрГЭУ 2012. №1 (39). С. 168–172.

Ye.Yu. Bashkueva

THE CORPORATE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF HEALTH OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING THE COMPETENCIES OF MEDICAL PERSONNEL (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The article examines the essence and principles of the organization of the corporate university of the Ministry of Health Care of the Republic of Buryatia as an innovative institute for improving the competence of medical personnel in the region. The article presents the results of a comprehensive sociological study with the participation of senior health care personnel of the Republic of Buryatia (N=100) and young health professionals (N=25) to study the training needs for the development of training programs of the corporate university of the Ministry of Health of the Republic of Buryatia. The article substantiates the need to apply sociological methods for competent development of the concept of corporate university, taking into account the views of its students.

Keywords: corporate university, corporate education, healthcare, medical personnel, Ministry of Health Care, Republic of Buryatia

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена рассмотрению теоретической модели социальных факторов, влияющих на состояние здоровья населения, состоящей из трёх блоков: социально-политический контекст, социальная структура, индивидуальные характеристики людей. На основании статистических данных, приведены примеры проявления влияния социальных факторов на здоровье населения России на каждом из уровней представленной модели. Показана роль социальных детерминант в определении уровня смертности и продолжительности жизни населения. Делается вывод о важности проведения комплексного социологического анализа для формирования точного представления о состоянии здоровья населения.

Ключевые слова: здоровье, социальные факторы здоровья, социология здоровья.

Здоровье населения находится под влиянием большого числа факторов различных по своей природе. Современные исследования доказывают, что структура причин заболеваемости разных категорий населения преимущественно определяется действием социальных факторов, связанных с социально-экономическими условиями жизни людей и их социальными практиками. Социальные факторы – это условия, порождаемые совместной деятельностью людей как членов общества и влияющие на вероятность наступления того или иного (негативного или позитивного) события [5]. Социальные факторы здоровья населения определяются Всемирной Организацией Здравоохранения как «условия, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и стареют». Эти условия влияют на возможность человека быть здоровым, определяют риск заболевания и ожидаемую продолжительность жизни [10].

На сегодняшний день в современном социологическом дискурсе разработано достаточно много классификаций, систематизирующих социальные факторы здоровья населения. Одна из них представлена в работе Л.В. Пановой, на основе критического осмысления модели социальных детерминант здоровья Ф. Дидерихса [8]. Модель Ф. Дидерихса состоит из трёх блоков: первый включает в себя социальные институты и экономические процессы, тем самым обозначая социально-политический контекст данного общества, второй – структурные детерминанты обуславливающие социальную стратификацию, третий – психосоциальные характеристики, поведенческие факторы и другие компоненты, определяющиеся как индивидуальные характеристики населения. Таким образом, модель учитывает иерархию влияния факторов на здоровье человека начиная с макроуровня и переходя к микроуровню.

Первый блок включает в себя те факторы, которые не могут быть измерены индивидуально у каждого человека. Сюда входит, например, состояние рынка

труда, система образования, государственная политика в целом, и политика в отношении здоровья в частности. Всё это составляет социальный контекст, в котором существует население той или иной страны и который, пусть и косвенно, но оказывает значительное влияние на состояние здоровья каждого человека. Чем больше внимания в политике государства уделяется охране здоровья, поддержанию и развитию медицинской сферы, развитию культуры здорового образа жизни, тем выше состояние здоровья населения в целом.

Так, одним из приоритетных направлений государственной политики России является сфера здравоохранения [7]. В России действует система ОМС, по которой каждый гражданин имеет право на бесплатное медицинское обслуживание. Однако, согласно «Мониторингу жалоб и обращений пациентов в связи с проблемами получения медицинской помощи в системе ОМС» проведённому Всероссийским союзом пациентов в 2021 году, уровень удовлетворённости полученной медицинской помощью среди граждан достаточно низок – 29,3% [6]. Также было отмечено, что качество и доступность медицинской помощи стали хуже, чем в период до пандемии. В начале 2021 года Российская система здравоохранения была ограничена в финансировании, что повлияло на объём удовлетворяемых потребностей населения в медицинских услугах [9]. Низкий уровень удовлетворённости медицинским обслуживанием и снижение государственного финансирования говорит о проблемах в политике государства относительно системы здравоохранения, что в свою очередь может быть одной из основных причин низких показателей здоровья населения.

Второй блок охватывает всё то, что составляет социальную структуру и определяет положение тех или иных социальных групп, или отдельных индивидов, в данном обществе. Сюда входит уровень дохода, уровень образования, гендер, профессия и другие характеристики, влияющие на положение в социальной структуре общества. Данные факторы напрямую влияют на доступ к материальным благам и информации, необходимым для сохранения и поддержания своего здоровья [11]. Чем выше индивид находится в социальной структуре, тем лучше состояние его здоровья и чем больше людей находятся на высоких ступенях или получают необходимую социальную поддержку, тем лучше состояние здоровья всего населения.

Так, согласно данным Росстата, люди, имеющие высшее образование, в большей степени заботятся о своём здоровье, чем люди, имеющие среднее общее или среднее профессиональное образование: 71,9% против 62,6% соответственно. А люди с высоким (58,8%) и средним (40%) уровнем дохода оценивают своё здоровье выше, чем люди с низкими доходами (17,7%) [1]. Мужчины в России, в среднем, в меньшей степени следят за своим здоровьем, чем женщины, однако выше оценивают его. По результатам опроса ВЦИОМ, за своим здоровьем следят 73% мужчин и 80% женщин [2]. Согласно данным Росстат за 2018 год мужчины в большей степени оценивают своё здоровье как “Хорошее” (38,9%) и “Очень хорошее” (7,6%), тогда как женщины оценивают своё здоровье менее позитивно – 31,2% отмечали здоровье как “Хорошее” и 3,7% как “Очень

хорошее”. Женщины более ответственно подходят к лечению: они чаще, чем мужчины, обращаются к врачам в случае болезни – 75,8% против 65,3%. Мужчины же, чаще прибегают к самостоятельному лечению лекарствами и народными средствами – 56,8% против 55,2% [1]. Данные результаты говорят о том, что мужчины в России на самом деле уделяют меньше внимания состоянию своего здоровья и реже обращаются за квалифицированной помощью в случае болезни, что создаёт значительные риски для здоровья и сказывается на их продолжительности жизни, формируя разрыв между мужским и женским населением.

Третий блок состоит из индивидуальных характеристик людей, составляющих население той или иной страны. Сюда входит поведение в отношении своего здоровья, условия жизни, психосоциальные условия, приверженность вредным привычкам и т.п. Эти факторы зависят от факторов из предыдущего блока, но при этом они могут быть измерены непосредственно на индивидуальном уровне. Они в значительной степени связаны с социальным положением человека – чем выше социальное положение человека и материальная обеспеченность, тем лучше его условия жизни, отношение к своему здоровью и тем меньше он подвержен рискогенному поведению.

Согласно данным Росстат, население России достаточно осведомлено о составляющих здорового образа жизни: о рациональном режиме и суточном рационе питания имеют представление примерно 63% людей [1]. Однако практикуют здоровый образ жизни менее половины: поддерживают достаточный уровень физической активности и правильно питаются около 40% людей, соблюдать режим сна и отдыха получается у 56% [3]. Среди причин отказа от занятий физической культурой и спортом, респонденты с низким уровнем дохода, а, следовательно, и более низким социальным статусом, чаще, чем респонденты с высоким и средним уровнем дохода, в сравнении по тем же причинам, указывали плохое состояние здоровья и вредные привычки [1]. Говоря о популяризации ЗОЖ, можно отметить эффективность мероприятий, направленных на привитие населению полезных практик, учитывая достаточно высокую осведомлённость населения. Однако проблемы возникают на этапе реализации – довольно маленький процент населения придерживается правил ЗОЖ на практике. Также, широко распространены вредные привычки – алкоголь и курение. Согласно данным Росстат, мужчины чаще, чем женщины, употребляют алкоголь в течении года – 75,5% мужчин против 64% женщин. Среди мужчин, также, больше распространено курение – 43% мужчин против 14% женщин [4]. Учитывая зависимость возможности ведения ЗОЖ от социального статуса человека, можно сделать вывод о низком уровне жизни населения страны, либо о недоступности реализации практик ЗОЖ для большей части населения.

Приведённые в статье статистические данные иллюстрируют влияние социальных факторов на здоровье на каждом уровне, что указывает на важность многоуровневого социологического анализа данной области, так как он позволяет наиболее полно рассмотреть детерминанты здоровья населения в конкрет-

ных условиях, выявить проблемные зоны и разработать рекомендации по улучшению ситуации. Таким образом, для того, чтобы определить причины тех или иных тенденций в области здоровья населения, необходим комплексный социологический анализ текущего состояния как социальной системы страны в целом, так и отношения людей к собственному здоровью на индивидуальном уровне.

Список литературы

1. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2018. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html
2. Диспансеризация: как сохранить здоровье? // Аналитический обзор ВЦИОМ. – 2021. – URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10745>
3. Здоровый образ жизни и как его придерживаться // Аналитический обзор ВЦИОМ. – 2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovy-i-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>
4. Кузнецова П.О. Курение как фактор сокращения ожидаемой продолжительности жизни в России // Демографическое обозрение. – 2019. – Т.6., №3. – С. 31–57.
5. Лебедева-Несевря Н.А. Социология здоровья: учеб. пособие для студ. вузов / Н.А. Лебедева-Несевря, С.С. Гордеева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – 238 с.
6. Мониторинг жалоб и обращений пациентов в связи с проблемами получения медицинской помощи в системе ОМС: Общероссийское комплексное социологическое исследование // Всероссийский союз пациентов. – 2021.
7. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента Российской Федерации. – 2019. – № 254. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44326>
8. Панова Л.В. Модель социальных детерминант как основа многоуровневой методологии изучения здоровья // Петербургская социология сегодня. – 2013. – Т.1. – С. 221–251.
9. Показатели доступности и качества медицинской помощи, обеспечивающие удовлетворенность населения медицинской помощью в различных странах мира. Экспертный обзор. Е. И. Аксенова, О. В. Бессчетнова – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021 – 40 с.
10. Социальные детерминанты здоровья // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/social-determinants/social-determinants>
11. Link B., Phelan J. Social Conditions As Fundamental Causes of Disease // Journal of Health and Social Behavior. 1995 (Extra Issue). P. 80–94.

SOCIAL FACTORS OF POPULATION HEALTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article is devoted to the consideration of the theoretical model of social factors influencing the population health. The model consists of three blocks: socio-political context, social structure, individual characteristics of people. The examples of the manifestation of the social factors influence on the Russian population health at each level of the presented model are given based on statistical data. The role of social factors in determining the level of mortality and life expectancy of the population is shown. The conclusion about the importance of conducting a comprehensive sociological analysis to form an accurate idea of state of the population health is made.

Keywords: health, social factors of health, sociology of health.

УДК 316.64

С.Б. Мышкин, С.С. Гордеева

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию научных подходов к определению здоровья, а также изучению социального феномена «отношение к здоровью» с позиций социологической анализа. Рассмотрена структура «отношения к здоровью», показана значимость социологических исследований проблематики здоровья. Сделан вывод о необходимости учета оценки (самооценки) собственного здоровья населением в деятельности государственных структур.

Ключевые слова: отношение к здоровью, здоровье, социология здоровья.

Здоровье населения является одной из основных социальных жизненных ценностей, от уровня здоровья нации напрямую зависит функционирование государства и благополучие общества. Проблематика здоровья, исследования поведения в отношении здоровья, ценностного к нему отношения среди разных групп населения актуализировались во второй половине XX века в условиях выхода на первое место в структуре заболеваемости и смертности факторов, социальных по своей природе.

В настоящее время в научном дискурсе существуют несколько подходов к пониманию здоровья как сложного социального феномена. Одним из них является подход к определению здоровья как к функциональному оптимуму, при котором все части человеческого организма функционируют в гармонии между собой, биологической системой в целом, и окружающей средой. Каждый орган организма выполняет свои функции для поддержания жизнедеятельности человека как целостной биологической системы. Такой подход зародился еще в античной философии и медицине, и прослеживается в трудах Аристотеля,

Галена и др. Другими словами, здоровье здесь рассматривается как отсутствие болезней и патологий, которые бы нарушали функционирование организма [2]. А.Д. Степанов, обобщив различные определения здоровья, предлагает считать здоровьем «такое состояние организма, при котором он способен полноценно выполнять свои функции» [6].

Следующий подход к определению включает не только физическую составляющую здоровья, но и социальную, что позволяет учитывать биосоциальную природу человека. Подход положен в основу определения здоровья ВОЗ: «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов» [3]. С одной стороны, это идеальная модель здоровья, действительно охватывающая все составляющие жизни человека как биосоциального существа, для которого отсутствие социального благополучия или нарушение ментального равновесия также вредны и могут привести к функциональному снижению работы организма. С другой стороны, как раз широта модели затрудняет ее применение на практике. Во-первых, определение уровня социального благополучия отличается даже в пределах отдельного государства, а также зависит от личностных и социальных особенностей индивида. Во-вторых, – состояние здоровья, о котором говорится в определении, практически недостижимо, поэтому людей, относящихся к здоровым, будет крайне немного. В-третьих, – возникает проблема статистического учета и характеристики общественного здоровья, ведь для понимания состояния человека потребуются введение единой шкалы измерения, которая включает все упомянутые компоненты здоровья.

Аксиологический подход в изучении здоровья, который свойственен только социальным наукам, рассматривает здоровье (на индивидуальном и общественном уровне) как одну из значимых социальных ценностей.

Одной из центральных социологических категорий, призванных ответить на вопрос о приоритетах в культуре здоровья населения, а также личной ответственности различных групп населения за сохранение собственного здоровья, является понятие «отношение к здоровью».

Отношение к здоровью как социокультурный феномен представляет собой «систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенную оценку индивидом физического и психического состояния» [1].

Согласно социологическому словарю «отношение» является эмоционально-волевой установкой личности на что-либо, т.е. выражение ее позиции [5, с. 7]. В зарубежной социологии (Д. Габер, О. Фрид, Г. Олпорт и др.) отношение рассматривается с точки зрения его влияния на поведение, то есть, поведенческий аспект, и с точки зрения влияния на мышление – то есть, когнитивный аспект, который включает в себя толкование понятий, представления, установки, оценку (позитивную и негативную, значимость/незначимость и т.д.) [8].

В социологической науке понятие «отношение к здоровью» как научный конструкт впервые было представлено исследователем И.В. Журавлевой в 1989 г. С точки зрения данного автора отношение к здоровью понимается «как

интегральный показатель, который включает в себя устойчивую самооценку индивидом своего здоровья, отношение к здоровью как к значимой жизненной ценности, удовлетворенность собственным здоровьем и поведение, ориентированное на его сохранение. Эти показатели одновременно являются и маркерами отношения к здоровью» [4].

Как следует из определения И.В. Журавлевой, отношение к здоровью не является монофакторным образованием, то есть, оно включает в себя несколько показателей и групп показателей. Среди детерминант отношения к здоровью можно выделить социальные факторы и индивидуальные факторы. При этом, отношение к здоровью может рассматриваться на микро, мезо и макроуровне – индивидуальное, на уровне социальных групп и на уровне социума.

Самооценка здоровья на уровне индивида, система его жизненных ценностей выступают значимыми детерминантами отношения к здоровью.

Социологический анализ социального феномена «отношение к здоровью» позволяет выделить и систематизировать ключевые элементы его структуры (табл. 1) [7].

Таблица 1

Структура отношения индивида к здоровью

Название элемента	Свойства элемента
самооценка здоровья	оценка индивидом состояния собственного здоровья в данный момент времени
медицинская информированность	осведомленность индивида о различных заболеваниях, факторах риска их развития, медицинской профилактике
ценностные установки в сфере здоровья	приоритетность ценности здоровья для индивида
деятельность индивида по сохранению здоровья	социальные практики индивида, направленные на сохранение и укрепление здоровья в повседневной жизни

Таким образом, отношение к здоровью – интегральный показатель, который включает в себя устойчивую самооценку здоровья, его место в системе ценностей, удовлетворенность здоровьем и поведение, связанное с ним. Эти показатели одновременно являются и маркерами отношения к здоровью. В настоящее время актуализируется вопрос о разработке концепции здоровьесбережения граждан РФ, одной из целей которой должно стать изменение отношения различных категорий населения к собственному здоровью, а также формирование ответственного поведения в отношении здоровья.

Список литературы

1. Березовская Р.А., Никифоров Г.С. Отношение к здоровью // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2003. С. 272–278.
2. Гордеева С.С. Отношение к здоровью как социальный феномен / С.С. Гордеева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-zdorovyu-kak-sotsialnyu-fenomen> (Дата обращения: 06.08.2022).

3. Димов М.В. Здоровье как социальная проблема / М.В. Димов // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6. С.170–185.

4. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества / И.В. Журавлева. М., 2006. С. 98–102.

5. Кабаева В.М. Формирование осознанного отношения к собственному здоровью у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. С. 7–10.

6. Козина Г.Ю. Концептуальная модель воздействия социальных факторов на формирование здоровья человека / Г.Ю. Козина // X Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов: межвузовский сб. науч. тр. Пенза, 2008. С. 65–73.

7. Федоров А.И. Отношения подростков к здоровью: социологический анализ / А.И. Федоров // Образование и наука. 2008. №1 (49). С.90–99.

8. Хруцкий К.С. Аксиологический подход в современной валеологии: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2000. 176 с.

S.B. Myshkin, S.S. Gordeeva

ATTITUDE TO HEALTH AS A PROBLEM OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The article is devoted to the study of scientific approaches to the definition of health, as well as the study of the social phenomenon "attitude towards health" from the standpoint of sociological analysis. The structure of "attitude to health" is considered, the importance of sociological research on health issues is shown. It is concluded that it is necessary to take into account the assessment (self-assessment) of one's own health by the population in the activities of state structures.

Keywords: attitude to health, health, sociology of health.

УДК 316.334.56

А.В. Прокофьева, Е.А. Звезда

ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПЕРМИ)

Статья рассматривает здоровьеориентированное городское пространство, в триединстве его составляющих (физического, социального и смыслового) и его взаимосвязь с детерминантами здоровья. Представлен анализ восприятия студенческой молодежью пространства города Перми с точки зрения его использования для поддержания и укрепления здоровья. Методом сбора данных стали ментальные карты, собранные у студентов ПГНИУ.

Ключевые слова: городское пространство, здоровьеориентированное пространство, здоровый город, здоровый образ жизни.

Начиная с XIX в мире стремительно увеличивается количество урбанизированных стран. Согласно исследованию ООН, проведенному в 2020 году: уровень мировой урбанизации превышает 60–70% [6]. В связи с высоким уровнем урбанизации современный горожанин сталкивается с появлением новых экономических, социальных и психологических проблем и с повышением различных рисков. Так, в городах человек сталкивается с повышенным уровнем загрязнения атмосферного воздуха (например, из-за токсичных выбросов автотранспорта), с шумовым загрязнением городской среды, загрязнением питьевой воды; люди ведут малоподвижный образ жизни и т.д.

Об отрицательном и положительном влиянии факторов внешней среды на здоровье человека говорили еще врачи Древней Греции. Начиная с XIX века, особое внимание исследователей было уделено изучению взаимосвязи между здоровьем трудящегося населения и условиями и содержанием труда (Б. Раммацини, И. П. Франк, Р. Вирхов, Э. Чедвик, А. Гротьян и др.). Так, например, Э. Чедвик был первым, кто связал смерть и заболевания с антисанитарными условиями городов [7]. Таким образом, на уровне государства начинает зарождаться концепция, заключающаяся в следующем: города нужно создавать такими, чтобы они сохраняли и укрепляли здоровье его граждан.

На данный момент выделяют 5 основных детерминант здоровья: генетика (на которую приходится 20% влияния на здоровье), медицинское обслуживание (10%), социальные обстоятельства (25%), окружающая среда (35%) и индивидуальное поведение (10%) [9]. Также, в зависимости от направления воздействия, детерминанты здоровья подразделяются на *факторы устойчивости (антириска)*, которые направлены на укрепление здоровья и *факторы риска*, ухудшающие здоровье. Для изменения городов в сторону их большей ориентированности на общественное здоровье должно создаваться больше *факторов устойчивости*, и наоборот снижаться воздействие *факторов риска*.

Здесь же стоит отметить, что городское пространство рассматривается в триединстве его составляющих: *физического* (например, улицы, здания, скверы, и т.д.), *социального* (социальные группы, системы социальных отношений, институтов и организаций) и *смыслового* (“устойчивые языки описания города, которые производятся людьми, живущими в этом городе”) подпространств [1, с. 16–18]. Все три аспекта городского пространства не только тесно связаны между собой, но и с детерминантами здоровья. Например, состояние окружающей среды относится к *физическому* подпространству города, качество медицинского обслуживания, наличие организаций популяризирующих и организующих ведение здорового образа жизни – к *социальному* подпространству города, образ мест в городе как экологически чистых, дарящих отдых и восстановление здоровья, практики занятий спортом или двигательной активностью в определенных предназначенных для этого местах – к *смысловому*. Таким образом, под *здоровьеориентированным городским* пространством будем понимать физическую, социальную и смысловую среду города, которые своими ресурсами (природными, материальными, социокультурными и др.) создают возможности для индивидов и социальных групп сохранять и укреплять свое здоровье. Компоненты здоровьеориентированного городского пространства взаимосвязаны между собой, но не

сводятся друг к другу. Возьмем, к примеру, компоненты, связанные с такой детерминантой здоровья (индивидуальный образ жизни), как занятие физической культурой и спортом. К *физической* составляющей пространства может относиться наличие в городе открытых уличных спортплощадок, к *смысловой* – то, что эти площадки воспринимаются как предназначенные в первую очередь для занятий спортом, а не детских игр или праздного времяпрепровождения с распитием алкогольных напитков. Наконец, к *социальной* составляющей городского пространства может относиться наличие сообщества или организации, пропагандирующей ЗОЖ или организующей занятия спортом на данных площадках на регулярной основе.

С целью выявить восприятие здоровьесориентированного пространства Перми студенческой молодежью в июне 2022 г. было проведено пилотажное исследование. Методом сбора данных выступило ментальное картографирование. В качестве информантов выступили студенты 3 курса физического факультета ПГНИУ, всего было собрано 33 ментальные карты, средний возраст информантов от 20 до 24 лет, 18 молодых людей и 15 девушек. Ментальное картографирование является одним из методов городских исследований применимых для анализа смыслового и социального аспектов городского пространства. Основы данного метода были заложены в работах К. Линча [4] и Ст. Милгрэма [5]. Данный метод позволяет зафиксировать как субъективные представления изучаемой группы о местности, так и социальные практики (в данном случае практики сохранения и укрепления своего здоровья), которые совершают люди с использованием архитектурной и социальной инфраструктуры города. Сам метод предполагает процесс изображения местности, выполненный информантом по просьбе исследователя и, по возможности, сопровождаемый пояснениями со стороны информанта. Отчасти информанты фиксируют на картах пояснения рядом с изображенными объектами, однако наличие развернутых описаний дает более богатый материал для анализа. Эти пояснения можно получить двумя способами: либо само ментальное картографирование встроено в другой метод сбора данных – неструктурированное интервью, либо по просьбе исследователя информанты дополняют карту рефлексивным описанием, где более подробно поясняют, что именно и каким образом они отображали на картах. В проведенном нами пилотажном исследовании как раз был использован второй способ – информанты сопровождали карты развернутыми описаниями о том, какие именно элементы городской среды они используют для поддержания здоровья и что именно они включают в понимание здоровья.

В целом все отмеченные и описанные на картах объекты можно разделить на пять групп: (1) двигательная активность, (2) занятия спортом, (3) приобретение продуктов питания и лекарств, (4) получение медицинского обслуживания, и (5) отдых на свежем воздухе, психологическая разгрузка и т.п. В рамках данной статьи мы остановимся только на 1й, 2й, и 5й категориях.

Отметим ряд гендерных различий, выявленных в ходе анализа. Информанты женского пола, в отличие от мужчин, уделяют на своих картах вопросам не только физического, но и психического здоровья. Они часто отмечают и описывают места, где они получают поддержку семьи (функция психологического

убежища в семье), близких и друзей, подчеркивая тем самым значение социального капитала в восстановлении здоровья. У молодых людей на картах также присутствуют места встреч с друзьями, однако они не фиксируют их как места восстановления ментального здоровья. Девушки также указывают на места, где, по их мнению, “есть особенная энергетика”, т.н. “места силы” (И11, И13), при этом ими могут выступать как природные объекты и ООПТ, так и дом. Дом рассматривается через связь с семьей, как “источник тепла и уюта”, место, где “болеют”, имея в виду не только амбулаторное лечение, но и дом как возможность вылечиться и восстановить силы (И11, И16). Кроме того, у девушек на картах в качестве элементов городской среды для поддержания здоровья присутствуют компоненты, связанные с косметологией (“маникюр, реснички”) и spa-процедурами, массажем в т.ч. массажем лица (И13, И19).

Часто упоминаются в описаниях и на картах студентов природные объекты: городские леса (Черняевский лес, Сосновый бор, Утиное болото), водные объекты (р. Кама и ее Набережные по обоим берегам, Камская ГЭС), парки – (Парк Горького, «Счастье есть», Парк Победы, Сквер им. Миндовского, Парк им. Чехова и др.). Они выступают в качестве мест прогулок, источника свежего воздуха, дают возможность “убежать от суеты, послушать тишину”, “побыть наедине с собой, послушать музыку, восстанавливая тем самым моральные силы и ментальное здоровье“ (И13, И18). Т.е. по сути, выполняют функции «терапевтических ландшафтов», под которыми в науке понимают «естественные, модифицированные или специально разработанные ландшафты на основе доказанного воздействия на удовлетворение физических, психологических и социальных потребностей». «Даже непродолжительное созерцание ландшафта оказывается достаточным для снятия напряжения, выравнивания кровяного давления, расслабления мускулатуры и нормализации умственной и сердечной деятельности, восстановления утраченной физической и психоэмоциональной устойчивости» [3, с. 242, 243]. У ряда участников нашего исследования подобную функцию выполняет в т.ч. и дача (И6, И12, И16). Противопоставляются город, где “душно и много машин”, и дача, где “свежий воздух”. Загородный дом рядом с лесом воспринимается как место духовной силы и отдыха (И13), возможность “искупаться в реке, наслаждаться природой” (И12), совершать “физическую активность с садовым инвентарем” (И6). Некоторые информанты также отмечают роль домашних животных в совершении регулярных прогулок и отдых от повышенного уровня шума в городе “я ежеутренне и ежевечерне выгуливаю себя и своего пса. Утром я получаю так необходимую каждому жителю города тишину, которой не хватает в течение дня” (И12).

К двигательной активности часть информантов относит и езду на велосипеде. Для поездок на велосипеде выбираются какие-то знакомые привычные локации, расположенные недалеко от места проживания. “Прогуливаюсь я обычно от дома до центра или до Балатовского парка, а на велосипеде до всех остальных мест, что отмечены у меня на карте” (например: от дома до университета, от дома до набережной, от дома в Закамск) (И5), “... дорогу, которая пролегает вдоль лесного массива ... я много катаюсь по ней в летнее время года на своем велосипеде, я изъездил Кировский район вдоль и поперек и знаю каждый закоулочек”

(И6). Можно заметить, что предпочтения отдаются теплоте времени года, а также информанты отмечают, что проводят свободное время, катаясь на велосипеде. Помимо этого, велосипед является и транспортным средством для передвижения между городскими локациями. Согласно исследованию ВЦИОМ об использовании россиянами велосипеда, 51% опрошенных пользовались велосипедом в теплое время года, тогда как в холодное – только 9% опрошенных. В городах-миллионниках 79% опрошенных чаще всего пользуются велосипедом для проведения досуга, прогулок, 19% – для повседневных дел, 7% – добираются на работу/учебу. Также интересно и следующее: 47% опрошенных в городах-миллионниках отметили отсутствие велодорожек или неразвитую инфраструктуру [2].

Еще одним видом спортивной и двигательной активности упоминаемой на ментальных картах информантов является бег. Информанты не связывают беговую активность с занятиями физкультурой в университете, и бегают вне зависимости от этого. Участники исследования отмечают, что бегают на стадионах, расположенных вблизи их домов (И20, И31, И36), или близ лесных массивов, в которых их привлекает малолюдность, поскольку пробежка совершается под музыку в наушниках (И6). Также для бега используют улицы города (И27 нанес на карту “основной маршрут для пробежек” по территории района, в котором он проживает) и Набережную, которая вообще является многофункциональным местом, используемым для разных социальных практик поддержания здоровья. Согласно регулярному мониторингу ВЦИОМ, посвященному спортивной активности россиян, бег, спортивная ходьба и легкая атлетика – самые распространенные занятия для ведения ЗОЖ. Бегом, спортивной ходьбой, легкой атлетикой занимаются 36% опрошенных, при этом 76% из тех, кто этим занимается, это молодежь от 18 до 34 лет. Пространственная и финансовая доступность этих площадок, делает эти виды занятий физкультурой и спортом наиболее популярными. Согласно тому же исследованию 46% опрошенных жителей городов-миллионников предпочитают заниматься на улице/на природе, 39% в фитнес-центре, тренажерном зале, ФОКах на стадионе, при этом эти места являются самыми популярными из названных [8].

В целом занятия спортом не так часто фигурируют в ментальных картах, и часто связаны с их организацией учебным заведением (упоминаются такие объекты как спортзалы и секции кампуса, лыжная база ПГНИУ). При этом не у всех информантов занятия физкультурой в университете рассматриваются, как что-то желаемое, приносящее удовольствие, а скорее как обязательная для выполнения учебного плана дисциплина (И16). Подводя итог, отметим, что для получения более полного представления о здоровьеориентированном пространстве Перми, помимо метода ментального картографирования следует привлечь другие методы социологических исследований, однако данный метод позволяет «уловить» восприятие здоровья в его соединении с городским пространством.

Список литературы

1. Choi E., Sonin J. 2019. Determinants of Health / E. Choi, J. Sonin // GoInvo. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goinvo.com/vision/determinants-of-health/> (дата обращения: 13.11.2022)
2. Вахштайн В.С.*¹Пересборка города: между языком и пространством / В.С. Вахштайн // Социология власти. 2014. №2. с. 9–38.
3. «Велосипедисты, крутим педали!». Аналитический обзор ВЦИОМ. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velosipedisty-krutim-pedali> (дата обращения: 13.11.2022)
4. Красильникова Э.Э., Журавлева И.В., Заика И.А. Создание лечебного и терапевтического ландшафтов: опыт проектирования / Э.Э. Красильникова, И.В. Журавлева, И.А. Заика // Вестник РУДН. Серия: Агрономия и животноводство. 2021. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-lechebnogo-i-terapevticheskogo-landshaftov-opyt-proektirovaniya> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Линч К. Образ города / К. Линч. Пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
6. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 336 с.
7. Рейтинг стран мира по уровню урбанизации “gtmarket.ru” [Электронный ресурс]. <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index> (дата обращения: 13.11.2022)
8. Склярова Е.К. Эдвин Чедвик: превентивная идея и общественное здравоохранение / Е.К. Склярова // Гуманитарные и социальные науки. 2010 №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edvin-chedvik-preventivnaya-ideya-i-obschestvennoe-zdravoohranenie> (дата обращения: 13.11.2022)
9. «Спортивная Россия». Аналитический обзор ВЦИОМ. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (дата обращения: 13.11.2022)

A.V. Prokofyeva, E.A. Zvezdina

HEALTH-ORIENTED CITY SPACE IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF MENTAL MAPS OF PERM)

The article examines the health-oriented urban space, in the trinity of its components (physical, social and semantic) and its relationship with the determinants of health. An analysis of the perception of the space of the city of Perm by students in terms of its use for maintaining and strengthening health is presented. The method of data collection was mental maps collected from students of Perm State National Research University.

Keywords: urban space, health-oriented space, healthy city, healthy lifestyle.

---

*Согласно ФЗ от 02.12.2019 № 426-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" внесен Министерством юстиции РФ в Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента 22.04.2022

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ ОНЛАЙН-СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)

В данной статье анализируются ценности здорового образа жизни современной молодежи. Целью исследования является выявление социальных характеристик продвижения ценностей здорового образа жизни в молодежной онлайн-среде на основе контент-анализа. Выявлена вариативность здоровьесберегающих практик, свидетельствующая о формировании полноценного тренда на позитивный, здоровый и "правильный" образ жизни среди молодежи. Основой этого направления составляют физическая активность и правильное питание. Показано, что основной поток контента по исследуемой теме создается молодыми девушками.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, социальные сети, здоровье, спорт.

С каждым годом тема здорового образа жизни начинает интересовать людей, в частности, молодежь, все больше и больше. Люди хотят уделять больше внимания совершенствованию себя, своего организма, своей личности, а также адаптироваться под условия ритма современной жизни [3, 4, 10]. Эту мысль можно подтвердить с помощью результатов исследования STADA Health Report, проведенного в 15 странах мира, включая Россию, с охватом в 30 тысяч участников. Для 58% россиян возросла важность здорового образа жизни. По этому показателю Россия заняла второе место, уступив только Португалии (62%). Об этом сообщает «Рамблер».

В условиях пандемии вируса COVID-19 в 2020 году появились новые условия, которые предполагали переход на удаленную работу и дистанционное обучение. В условиях карантинных мер люди начали больше уделять время изучению чего-то нового и полезного, то есть заниматься саморазвитием, в том числе касающимся здоровья [2, 6, 7]. Кроме того, у людей не было доступа к спортивным залам и прочим спортивным групповым занятиям. В результате этих ограничений начали появляться и набирать свою популярность интернет-курсы и онлайн-тренировки. Бывшие фитнес-коучи, тренеры и эксперты по подбору питания переместили свою деятельность в интернет и подстроились под изменившиеся реалии.

В современном мире влияние социальных сетей и периодических интернет-изданий нельзя недооценивать. В них распространяются призывы заботиться о своем здоровье, распространяется информация о необходимости здорового образа жизни, программах профилактики заболеваний. Таким образом повышается уровень знаний людей о здоровьесберегающих технологиях, формируется самосохранительное поведение, улучшается качество жизни. Пропаганда здорового образа жизни представляет собой массивную информационную кампанию с использованием широкого спектра разнообразных средств, при активном участии средств массовой информации [1, 8, 9].

Мы обратились к анализу социальных характеристик продвижения ценностей здорового образа жизни в молодежной онлайн-среде. Исследование проводилось на основе социальной сети Instagram*. Выбор был обусловлен тем, что

основным потребителем данной площадки является молодежь. Важно отметить, что для многих пользователей Instagram* является платформой для заработка: основного или дополнительного. Кто-то ориентирован на рекламу, к примеру, своего фитнес-клуба, рассчитывая привлечь новых гостей. В том же медиапространстве существуют и блогеры, в основном с миллионной аудиторией, которые создают свои собственные платные онлайн-курсы, используя их, как основной способ заработка.

В качестве основного метода эмпирического исследования выступил контент-анализ. «Важнейшим источником информации для решения плохо структурированных проблем является контент-анализ или анализ содержания. Контент-анализ – это содержательный анализ массивов однородных документов, в частности публикаций в СМИ, имеющий своим предметом анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Суть контент-анализа состоит в переводе вербальной информации в более объективную невербальную форму, в восхождении от текста к нетекстовой реальности, под которой понимается социальная (или интеллектуальная) действительность во всем ее многообразии» [5, с. 13].

Базовыми категориями исследования выступили дефиниции, выявленные в процессе анализа материалов. Данные дефиниции в количестве 10 текстовых семантических единиц (в формате «хэштегов»): #здоровыйобразжизни, #ЗОЖ, #спорт, #правильноепитание (в том числе #ПП), #фитнес, #спортсмен, #здоровье, #здоровоепитание, #healthy, #wellness. Выявленные нами единицы исследования являются наиболее часто воспроизводимыми внутри исследуемой платформы, а также наиболее распространёнными категориями репрезентации феномена «ЗОЖ».

Таблица

Навигационные хэштеги (%)

№	Хэштеги	Частота упоминаний
1	#здоровыйобразжизни	7,8
2	#ЗОЖ	9,85
3	#спорт	16,9
4	#правильноепитание (#ПП)	13,7
5	#фитнес	14,35
6	#спортсмен	6,5
7	#здоровье	9,1
8	#здоровоепитание	5,8
9	#healthy	8,45
10	#wellness	7,1

* Признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

Был проведён анализ 100 постов социальной сети Instagram*, в периоде лето-осень 2021 г., с целью рассмотрения основных тенденций формирования здорового образа жизни. Рассмотрены посты со средней аудиторией до 10 000 человек, с охватом заинтересованных пользователей около 1000 (по оценкам «нравится») в среднем на один пост. В основном контент в рамках направления здорового образа жизни создают лайфстайл блогеры и диетологи (53,9%), а также профессиональные тренеры (28,6%) через свои рабочие аккаунты в социальной сети.

Количество упоминаний составляет 153 семантические единицы. Распределение контента визуализировано в форматах фотографий (81,5%) и видеоматериалов (18,5%), транслирующих здоровое питание и здоровое тело. Гендерное распределение авторов контента о здоровом образе жизни представлено соотношением 71,4% женщин и 28,6% мужчин.

Основной объем анализируемого материала: крупные посты (от 350 слов) – 43,5% и краткие подписи (до 20 слов) – 34,8%. Самый часто встречающийся контент – посты, представляющие собой мотивационные цитаты (27,2%), следом, часто встречаются рецепты здорового питания (23,9%) и физические упражнения для создания и поддержания формы тела (22,8%). Информация исследуемых постов локализована и направлена на 72,5% на Российскую аудиторию и в 27,5% на мировую.

Треть проанализированных нами постов (31%) оказались в поле исследования из-за популярности и актуальности хэштегов относящихся к феномену «ЗОЖ». Это обусловлено желанием пользователей привлечь как можно больше аудитории независимо от честности способов. К сожалению, помимо положительного влияния, тренд на ЗОЖ также становится способом манипулирования и нечестного заработка, особенно в современных социальных сетях, информацию в которых крайне сложно контролировать и проверять на подлинность.

Проводя анализ публикаций в социальной сети Instagram*, мы обратили внимание на то, что самая часто встречающаяся тематика – приготовление полезных блюд, что говорит о том, что самым востребованным методом поддержания здорового образа жизни выступает правильное питание.

По результатам анализа было выявлено, что часто упоминаемыми семантическими единицами также оказались «#спорт» и «#фитнес», что свидетельствует о мнении большинства людей, о неотъемлемости физической активности, как части системы здорового образа жизни. Учитывая, конечно, популярность полезных рецептов, способствующих повышению физической активности. И, стоит отметить, что хэштег «#ЗОЖ» в основном упоминался в описании постов, посвященных еде.

Также важно отметить упоминание такой семантической единицы, как «#здоровье». Данный хэштег встречался наряду с «#здоровоепитание» в основном в аккаунтах врачей, специализирующихся в области нутрициологии. Такие пользователи дают общие рекомендации своей аудитории о сбалансированном рационе питания для поддержания здоровья.

---

* Признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

Проведённое исследование в первую очередь говорит о заинтересованности современной молодёжи в заботе о своём здоровье; а вариативность направлений, отражённых в наших «хэштегах», свидетельствует о формировании полноценного тренда на позитивный, здоровый и «правильный» образ жизни. Физическая активность и правильное питание являются важнейшими и взаимодополняемыми элементами формирования и поддержания здорового образа жизни в представлении пользователей соцсети. Примечательно и то, что основной поток контента по исследуемой теме создаётся молодыми девушками, часто публикуемыми крупными текстовыми постами.

Список литературы

1. Kokoulina, O.P. Physical culture and sports activities in self-preserving behavior of students / Kokoulina O.P., Davydova Y.A., Kargapolova E.V., Glazynov O.N. // International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI). International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI). 2021. С. 01002.
2. Губачев, Н.Н. Популяризация медицинских знаний для укрепления здоровья и здорового образа жизни средствами массовой информации / Н.Н. Губачев и др. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №28. С. 711–715.
3. Егорова, У.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у студентов в период пандемии / У. Г. Егорова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. №1 (27). С. 62–67.
4. Ерохина, Н.А. Актуальные проблемы здоровья и организация здорового образа жизни молодежи / Н. А. Ерохина, Н.Н. Черевешник // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. №2 (81). С. 153–157.
5. Каргаполова, Е. В. Пищевые добавки или здоровье: по результатам социологического исследования студентов / Е. В. Каргаполова, М. Г. Игнатова, А. А. Ходько // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2022. № 1(150). С. 112–119.
6. Пашинян, И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И.А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. №3. С. 13–18.
7. Рязанцева, М.В. О формировании ценностей ЗОЖ студентов в постковидный период / М. В. Рязанцева и др. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №11(3). С. 93–98.
8. Файзуллина, Р.М. Влияние дистанционной формы обучения на физическую активность и состояние здоровья обучающихся / Р.М. Файзуллина и др. // Вестник спортивной науки. 2021. №2. С. 55–61.
9. Фролова, Т.И. Медиакурс здорового образа жизни в региональных СМИ: опыт контент-аналитического исследования / Т. И. Фролова, Е.А. Стрига // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. №3 (9). С. 485–497.

10. Чернова, Е.А. Повышение интереса молодежи к здоровому образу жизни и спорту, как следствие активной пропаганды в средствах массовой информации, телевидении и кино / Е. А. Чернова и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. №2 (180). С. 453–456.

U.I. Kappushev, A.H. Sulimanova, E.D. Sukhanova

HEALTHY LIFESTYLE IN THE YOUTH ONLINE ENVIRONMENT (BASED ON THE RESULTS OF CONTENT ANALYSIS)

This article analyzes the values of a healthy lifestyle among modern youth. The aim of the study is to identify the social characteristics of promoting healthy lifestyle values in the youth online environment based on content analysis. We have identified the variability of health-saving directions, indicating the formation of a full-fledged trend for a positive, healthy and "correct" lifestyle among young people. The basis of this trend is physical activity and proper nutrition. It is shown that the main stream of content on the topic under study is created by young girls.

Keywords: healthy lifestyle, youth, social networks, health

УДК 314.4+338.124.4

Н.А. Лебедева-Несевря

ДИНАМИКА ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ РОССИЯН НА ФОНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Обсуждаются возможности достижения стратегических целей в области здоровья населения и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) россиян в условиях социальной напряженности и экономического кризиса. Приводятся результаты прогнозирования показателей ожидаемой продолжительности жизни с помощью нейросетевого моделирования по итогам 2022 г. Прогноз ОПЖ – не выше 73 лет. Показано, что влияние экономического кризиса на показатели здоровья опосредуется поведенческими факторами.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, кризис, социально-экономические факторы, прогнозирование

В мае 2018 г. Президентом РФ в рамках Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8] были поставлены задачи, связанные со снижением заболеваемости и смертности россиян, увеличением ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году (до 80 лет к 2030 году), а ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет к 2024 году. Произошедшие за последние несколько лет изменения коснулись как стратегических ориентиров, озвучиваемых на самом высоком уровне, так и возможностей их достижения.

По данным Росстата, ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России в 2019 г. составила 60,3 лет, 2020 г. – 58,9 лет, в 2021 г. – 59,4 лет [9]. Коэффициент смертности (число умерших на 1 тыс. чел. населения) в 2019 г. составил 12,3, в 2020 г. – 14,6, в 2021 г. – 16,7 (самое высокое значение показателя с 2000 г.) [4]. Основной причиной ухудшения ситуации в сфере здоровья населения стало распространение коронавирусной инфекции, вызванной вирусом COVID-19. От коронавируса в 2020 г. умерло 144,7 тыс. чел., в 2021 г. – 465,5 тыс. [5]. На рост уровня смертности населения также повлияли а) перегруженность системы здравоохранения, б) продолжающееся старение населения, в) психоэмоциональный стресс и вынужденная самоизоляция, приведшие к росту смертности, связанной с потреблением алкоголя, наркотиков, а также от расстройств психики и нервной системы (число смертей от причин, связанных с потреблением алкоголя в 2020 г. составило 50,4 тыс.).

В июле 2021 г. Президентом РФ был утвержден перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, предусматривающий достижение показателя ожидаемой продолжительности жизни 75 лет по итогам 2025 года [6].

Прогнозировать существенный рост ожидаемой продолжительности жизни без привлечения дополнительных ресурсов на данный момент затруднительно в силу следующих причин. Во-первых, в 2022 г. риски избыточной смертности, связанной с коронавирусом, сохраняются. Роспотребнадзор отмечает снижение уровня коллективного иммунитета к коронавирусу до 7,4% по состоянию на август 2022 г. [2]. Всемирная организация здравоохранения говорит о необходимости перехода стран к противодействию COVID-19 как долгосрочной проблеме общественного здравоохранения [1]. Во-вторых, в 2022 г. будет зафиксирована избыточная смертность мужчин в трудоспособных возрастах в связи с проведением специальной военной операции в Украине. По словам министра обороны РФ С. Шойгу, численность погибших российских военнослужащих на 21 сентября 2022 г. составила 5937 человек [10]. В-третьих, ограничительные политические и экономические меры, введенные государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации и ряда российских организаций, повышают риски экономического кризиса.

Понимание значимого вклада социально-экономических факторов в здоровье населения позволяет предположить существенный потенциал влияния экономических кризисов на продолжительность жизни. Это подтверждают результаты отечественных и зарубежных исследований. Так, исследования динамики смертности в странах Европы на фоне мирового финансового кризиса 2008 г. выявили рост числа самоубийств и убийств в ряде стран, рост смертности в уязвимых группах населения [3].

Механизм негативного влияния социально-экономических потрясений на здоровье населения следующий. Снижение ВВП, усугубление бюджетных проблем в период кризиса, инфляция и рост безработицы приводят к падению реальных доходов населения, сокращению расходов домохозяйств, изменению структуры потребления, т.е. «слому» образа жизни (особенно – в низкодоходных груп-

пах населения). Кроме того, снижаются государственные расходы на здравоохранение (что сильнее всего сказывается на контингентах риска – пожилых, семьях с детьми). Рост стрессорности среды и социальная напряженность в обществе в связи с негативным экономическим фоном провоцируют интенсификацию психической нагрузки, девиантные проявления (злоупотребление алкоголем, курение) и бытовое насилие. Как итог – растут показатели заболеваемости и смертности по нескольким классам причин.

Специалистами ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения весной 2022 г. была предпринята попытка прогнозирования динамики ожидаемой продолжительности жизни с учетом изменения экономической ситуации в России с помощью нейросетевого моделирования. По итогам анализа научной литературы был сформирован перечень показателей, вероятностно модифицирующих ожидаемую продолжительность жизни (всего 148 показателей условно объединённых по группам). Показатели образа жизни населения включали характеристику потребления продуктов питания, потребления алкоголя, курения, физической активности. Социально-демографические показатели отражали уровень урбанизации, брачность и разводимость, уровень занятости, преступности. Экономические показатели описывали инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые денежные доходы и пр. Нейросеть была обучена на данных за период с 2010 по 2019 гг. В качестве прогнозных значений экономических показателей за 2022 г. использовались данные консенсус-прогноза Центробанка, Института Внешэкономбанка, Всемирного банка и Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Прогноз показателей образа жизни осуществлялся на основе многомерных регрессионных моделей связи социально-экономических показателей и показателей образа жизни. Санитарно-эпидемиологические, социально-демографические и природно-климатические факторы оценивались как неизменные. В качестве базового был выбран 2019 г. для того, чтобы нивелировать влияние COVID-19.

Отметим, что по сравнению с весной 2022 г., в октябре 2022 г. прогнозы экспертов Банка России несколько смягчились. Так, спад ВВП в 2022 г. прогнозируется на уровне 3,5%, инфляция – на уровне 12,5% с замедлением до 6% в 2023 г., безработица – на уровне 4,1% [7].

Было установлено, что отдельные группы детерминант имеют разную интенсивность и вариативность влияния на ожидаемую продолжительность жизни. Так, наибольшее воздействие оказывали показатели образа жизни населения; далее – показатели санитарно-эпидемиологического благополучия; социально-демографические показатели; показатели экономической сферы и показатели системы здравоохранения. Было осуществлено прогнозирование потерь, связанных с ухудшением экономической ситуации в России.

Установлено, что ожидаемая продолжительность жизни в России по итогам 2022 г. не превысит значения в 73 года. Наибольший суммарный вклад потерь определяют девиантные практики (так, потери от потребления алкоголя составят 28,1 день).

Наибольшие риски сокращения ожидаемой продолжительности жизни можно прогнозировать в регионах Сибири и Дальнего Востока. Поскольку в первую очередь экономические проблемы скажутся на добывающих регионах. К вероятным зонам риска следует отнести Якутию, Чукотку, Хабаровский край, Красноярский край, Хакасию и Иркутскую область. Частично в зоне риска – регионы центральной части России.

К ресурсам сохранения и укрепления здоровья населения в сложившейся ситуации можно отнести: 1) поддержку системы здравоохранения (сохранение с потенциалом увеличения бюджетного финансирования), 2) интенсивные меры по противодействию увеличению потребления алкоголя, 3) поддержку уязвимых групп населения, в первую очередь – семей с детьми, 4) создание качественной системы ухода для пожилых, снижающей нагрузку на учреждения здравоохранения и повышающую качество жизни.

Список литературы

1. В связи с переходом мирового сообщества к долгосрочному режиму сдерживания COVID-19 инициатива АСТ представляет шестимесячный план работы // Официальный сайт ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/28-10-2022-act-accelerator-launches-six-month-plan-as-world-transitions-to-long-term-covid-19-control>

2. Вакцинация от COVID-19 по состоянию на 12 августа 2022 г. // Стопкоронавирус.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/information/>

3. Влияние экономических кризисов на общественное здоровье / С.А. Бойцов, И.В. Самородская, В.Ю. Семёнов // Профилактическая медицина. 2016. №19(2). С. 4–10.

4. Естественное движение населения // Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

5. Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 г. Статистический бюллетень // Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269>

6. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 19 июля 2021 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66217>

7. Макроэкономический опрос Банка России. Результаты опроса: октябрь 2022 г. // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/

8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год / Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204.

9. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // Сайт ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456>

10. Россия потеряла 5937 человек в спецоперации, заявил Шойгу // РИА-новости. 21 сентября 2022 г. URL: <https://ria.ru/20220921/poteri-1818333891.html>

DYNAMICS OF LIFE EXPECTANCY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA

The strategic goals in field of population health and life expectancy (LE) in Russia are discussed. The role of economic crisis in life expectancy modifications are pointed out. The results of predicting life expectancy indicators using neural network modeling based on the results of 2022 are presented (the forecast of life expectancy is no more than 73 years). It is shown that the impact of the economic crisis on health indicators is mediated by behavioral factors.

Keywords: life expectancy, crisis, socio-economic factors, forecasting

УДК 316.356.2

А.П. Лунегова, Д.А. Краснопёрова

ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

В статье показана важность социологического изучения здоровьесберегающих практик в семье. Выделены типы этих практик: создание благоприятной социально-психологической обстановки в семье, создание оптимального режима дня, практики совместной активной деятельности, направленной на укрепление здоровья, формирование гигиенических навыков и умений, профилактическая направленность поведения. Сделан вывод о том, что институт семьи, как первый социальный институт в жизни человека, наиболее значим для сохранения и укрепления здоровья детей по сравнению с другими социальными институтами.

Ключевые слова: дети, здоровье, семья, здоровьесберегающие практики.

Здоровье является важным компонентом в жизни каждого человека. Развитие и функционирование общества напрямую зависит от человеческого потенциала, включающего врождённые способности, приобретённые знания, культурно-нравственные ценности и здоровье [6]. Последнее понимается как полное физическое, психическое и социальное благополучие человека.

Одним из главных этапов формирования здоровья человека является детство. Именно в этот период закладываются основы поведения относительно сохранения и сбережения здоровья индивида. В России детское население не превышает 25% от общей численности населения. Количество детей (от 0 до 17 лет) в 2019 г. было порядка 30,2 миллионов человек. В связи со сложившейся демографической ситуацией и снижением потенциала здоровья детей, государство реализует федеральный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» (2019–2024 гг.). В 2012 г. президент РФ подписал указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (2018–2027 гг.) [7]. Отметим, что помимо

государственной политики для решения проблем, связанных с сохранением потенциала здоровья детей, необходимо эффективное взаимодействие между государством и другими социальными институтами: здравоохранением, образованием, органами социальной защиты и семьи.

Семье как первичному социальному институту в жизни индивида необходимо направить свои ресурсы на сохранение здоровья ребёнка. В современной России наблюдается ухудшение состояния здоровья детей, например, феномен «социальной воронки нездоровья», который выражается в снижении качества здоровья каждого последующего поколения по сравнению с предыдущим [4]. На основании этого необходимо выявить и описать семейные практики сохранения здоровья детей, что выступает целью нашей статьи.

Под здоровьесохранными практиками понимается «совокупность социальных действий, которые осуществляются индивидами, социальными группами, организациями, институтами и направлены на сохранение и укрепление здоровья, основаны на принципах здорового образа жизни» [1]. Отмечается, что процесс формирования у детей ценностного отношения к собственному здоровью определяется влиянием практик сохранения здоровья взрослыми членами семьи.

К практикам сохранения здоровья детей в семье современные исследователи относят:

1. Создание благоприятной социально-психологической обстановки в семье.

Семье необходимо создать среду, в которой ребенок чувствовал бы себя комфортно. Родители должны минимизировать конфликтные и стрессовые ситуации, которые привели бы к ухудшению социально-психического самочувствия ребенка. Также важно, чтобы дети чувствовали поддержку и заботу со стороны старшего поколения. Особое внимание уделяется отсутствию физического и психологического воздействия взрослых на детей.

2. Создание оптимального режима дня в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями ребёнка.

Родителям нужно контролировать образ жизни своего ребёнка: обеспечить регулярность питания (еда должна быть полезной и сбалансированной, включать в себя все необходимые для развития ребёнка витамины); следить за режимом сна, сменой деятельности и наличием свободного времени; включить обязательные ежедневные прогулки на свежем воздухе.

По данным исследования, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), лишь 41% россиян ежедневно ведут активный образ жизни, 45% оценивают свою активность как умеренную. Только 40% респондентов придерживаются правильного питания. Отдыхать и выспаться удается 56%, среди граждан 60 лет и старше – 71% [3]. Можно сделать вывод, что в целом взрослая часть населения России не придерживается здорового образа жизни, пренебрегает своим здоровьем, что негативно отражается на формировании здоровьесберегающих установок младших поколений.

3. Практики совместного проведения активной деятельности, направленной на укрепление и сохранение хорошего самочувствия.

Под этим подразумевается совместное посещение спортивных мероприятий, проведение оздоровительной зарядки по утрам, семейные поездки на природу / базу отдыха и т.п., Всё это положительно влияет не только на здоровье, но и на взаимоотношения всех членов семьи.

Опрос ВЦИОМ показал, что большинство (87%) в своё свободное время предпочитают прогулки на свежем воздухе. По сравнению с 1992 г. в 2022 году в 2 раза увеличился процент любителей турпоходов (31% и 61% соответственно) [7]. В настоящее время люди чаще выбирают выезды на природу, как способ проведения своего досуга. Прогулки остаются по сей день приоритетным времяпрепровождением для населения. Можно сделать вывод, что семьи выбирают активный отдых, что благоприятно сказывается на здоровье не только детей, но и всех членов семьи.

4. Формирование гигиенических навыков и умений.

Взрослым необходимо научить детей правилам гигиены: регулярно чистить зубы, мыть руки перед едой, принимать душ, следить за порядком в своей комнате, использовать индивидуальные средства и предметы гигиены [6].

5. Периодическое посещение специалистов для профилактики заболеваний.

Родители должны регулярно водить своих детей к врачам-специалистам для того, чтобы поддерживать оптимальное состояние здоровья ребёнка. Однако это не включает в себя факт посещения врача с целью лечения конкретного заболевания [1].

Согласно опросу ВЦИОМ, поход к врачам для профилактики и поддержания своего здоровья не является главной причиной для посещения специалистов, данным мотивом руководствуются только 14% респондентов [3]. Из этого можно сделать вывод, что люди чаще обращаются к специалистам для лечения конкретных заболеваний, а не в целях мониторинга своего состояния. Так как многие взрослые не прибегают к практикам профилактики своего здоровья, это может косвенно свидетельствовать и об их практиках относительно детского здоровья.

6. Поведение родителей до рождения ребёнка и их здоровье.

Именно образ жизни и здоровье родителей способствуют формированию плода. Наследственность в целом играет большую роль в формировании здоровья будущего ребёнка, так, существует большое количество заболеваний, которые могут проявиться благодаря наследственному фактору [2].

В заключение, хотелось бы сказать, что семья, являясь первичной социальной группой для детей, должна реализовывать практики здоровьесбережения по отношению к детям для сохранения и укрепления их здоровья. В связи с тем, что детское население не способно самостоятельно поддерживать своё здоровье, в первую очередь за это ответственна семья в тесном взаимодействии с другими социальными институтами.

Список литературы

1. Дубровина А.С. Здоровьесберегающие практики в семье: социологический анализ / А.С. Дубровина // СГН. 2020. №1 (4). С. 302–309.

2. Дымова И.А. Факторы формирования здоровья детей первого года жизни (обзор литературы) / И.А. Дымова // Пермский медицинский журнал. 2020. №1. С. 85–92.

3. Здоровый образ жизни и как его придерживаться: Аналитический обзор ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovy-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja>.

4. Короленко А. В. Семейное воспитание как фактор формирования здоровья и человеческого потенциала детского населения / А.В. Короленко // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 52–56.

5. Ображей О. Н. Социальная инфраструктура детства как значимое направление социальной политики в области охраны здоровья детей / О.Н. Ображей // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 93–100.

6. Прохорова О.Г. Здоровьесберегающие технологии в семье: опыт и проблемы / О.Г. Прохорова // Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы. [Электронный ресурс]. URL: <https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/07/Prohorova-ZdorovSberTeh-v-Semie-Opyt.pdf> (Дата обращения: 04.11.2022).

7. Свободное время и как мы его проводим: Аналитический обзор ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svobodnoe-vremja-i-kak-my-ego-provodim>.

8. Шабунова А. А., Короленко А.В., Нацун Л.Н., Разварина И.Н. Сохранение здоровья детей: поиск путей решения актуальных проблем / А.А. Шабунова, А.В. Короленко, Л.Н. Нацун, И.Н. Разварина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №2. С. 125–144.

A.P. Lunegova, D.A. Krasnoperova

PRACTICES OF PRESERVING THE HEALTH OF CHILDREN IN A MODERN RUSSIAN FAMILY

The article shows the importance of a sociological study of health-saving practices in the family. The following types of practices have been identified: the creation of a favorable socio-psychological environment in the family, the creation of an optimal daily routine in accordance with the age and individual characteristics of the child, the practice of joint activities aimed at strengthening and maintaining good health, the formation of hygiene skills and abilities, periodic visits to specialists for prevention of diseases, the behavior of parents before the birth of the child and their health. It is concluded that in order to preserve and strengthen the health of the child population, it is necessary that the institution of the family, as the first social institution of human life, implement the practices of protecting children's health

Keywords: children, health, family, health-saving practices.

СТРЕСС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА РАБОТЕ

В данной статье рассматривается специфика проявления стресса во время рабочего процесса, а также факторы, типология и методики преодоления стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: организация, стресс, рабочий процесс, здоровье, профилактические меры.

Под понятием «стресс» принято считать психическое состояние напряжения, совокупность защитных реакций организма на трудные жизненные ситуации. Сами того не осознавая, а порой и понимая на нас воздействует стресс, при этом данное воздействие может быть положительным, что характеризует конструктивный стресс, так воздействие может быть и отрицательным – деструктивный стресс [1].

Эустресс (конструктивный стресс) – оказывает положительное влияние как на общее состояние организма, так и на психические характеристики личности. Например, при умеренном стрессе отмечается позитивное изменение таких психических характеристик, как показатели внимания, памяти, мышления и др. Конструктивный стресс не несет за собой пагубных последствий, чрезмерного напряжения мышц, сердечно-сосудистых заболеваний и т.д. Спортсмен биатлонист выполняющий очередной забег на 20 км для мужчин, 15 км для женщин и юниоров, испытывает массивированный конструктивный стресс без серьезных последствий на организм.

Роковая роль стресса в причине пристрастия многих людей к зависимости от пагубных привычек таких как – алкоголь, сигареты мало изучена. В нынешнем обществе принято амбивалентное отношение к алкоголю, часто вне зависимости от возрастной категории, от человека можно услышать – «что он не может расслабиться без влияния алкоголя или иных веществ». Жаль констатировать, но в России очень мало штатных психологов, а ведь они так нужны нашему обществу, это могло бы снизить не только общее напряжение и стресс связанный с этим, но и научить людей справляться с жизненными ситуациями собственными силами, не прибегая к пагубным привычкам, седативным веществам. Ведь, чаще всего, стресс мы испытываем на рабочем месте, причем «с больной головы переносим на здоровую» – домой, а это явно ничего хорошего не сулит, и создают почву для конфликта. Для стресса, испытываемого на работе, есть специальный термин – рабочий стресс. Означающие душевно-психологическое болезненное состояние образующиеся в следствии труда. Влияние стресса мало изучено, но есть основание полагать, что деструктивное влияние безусловно имеет место быть, причем оно часто недооценено, так например -стресс на работе часто влияет на проблемы с сердечно-сосудистой системой, снижения иммунитета и многое др. Что подчеркивает проблему современного общества. На работе ему подвержены около трети работников. Четверть работников считают, что их работа является стрессовым

фактором в их жизни [7]. Три четверти работников считают, что раньше (то есть поколение назад) работа была не такой выматывающей [3]. Нет необходимости говорить о «тяжкой судьбе» работы в женском коллективе, что на сколько сложно ни то что выполнять поставленные задачи, а выдержать эмоционально нахождение в данном круговороте событий. Удивительно, но чаще всего данное изречение народного масштаба можно услышать как раз таки от самих девушек, женщин. Восхищает, на сколько построен механизм общения в женском коллективе, что мы заранее как бы себя готовят к выживанию в нем, предупреждая об «опасности». При этом не стоит забывать, что ни только личные характеристики влияют на возникновения стресса, но и также рабочие условия. Здесь имеет роль не только загруженность во время рабочего процесса, но также и комфортабельность рабочего места, к сожалению, не во всех компаниях условия труда идут в ногу с нормами СанПиНа. Стресс явление психологические, даже рабочий стресс. Так объясняется и тот факт, что лица занимающие в компании младшие должности подвергаются стрессу чаще, нежели руководители. Стресс может привести к депрессии, нарушению сна, расстройству общения с семьей, друзьями и т.д. В профилактике стресса, необходимо знать не только о самих причинах и факторах, но и методах предотвращения стресса на рабочем месте:

- Индивидуальный подход, к каждому сотруднику – поощрение личной инициативы работника;
- Предоставление комфортного рабочего места (вентилируемого, отопляемого и т.д.);
- Соблюдение субординации, четкое разграничение обязанностей труда;
- Обеспечение возможности социальной активности в коллективе, так и за его пределами (корпоративное посещение фитнес центра);
- Недопущение дискриминации в любом её виде (расовых, языковых, половых и др.);
- В случаи возникновения спорных вопросов обращение к независимым консультантам, медиаторам, посредникам [6].

Самым действенным способом в профилактике стресса является – контроль за условиями труда и контролирование уровня стресса на предприятии.

Специалисты выделяют пять разновидностей стресса:

1. физиологический стресс – вызванный переутомлением, недоеданием, недосыпанием и т.д.;

2. психологический стресс – вызван не уверенностью в предстоящем дне, личной замкнутостью;

3. эмоциональный стресс – вызван сильными эмоциями будь-то радость или печаль;

4. информационный стресс – может быть спровоцирован малым количеством информации, что заставляет человека переживать, и строить догадки о существующем положении дел, у фантазии нет границ и надуманные мысли порой хуже реальности, также и большой объем информации перегружает мыслительный процесс человека, что заставляет его нервничать.

5. управленческий стресс – возникает в следствии большой ответственности при принятии решении и не готовности понести возможные последствия своего решения;

Существует много разновидностей работ, где стресс приобретает ежедневный характер. И руководителям необходимо контролировать его уровень на протяжении всего рабочего процесса, так как чрезмерный стресс на рабочем месте способствуют снижению эффективности труда, что в свою очередь несет убыток компании. В то же время, стресс явление субъективное: какое-то задание, для одного специалиста может показаться интересным и простым, у другого же с ним возникнет масса трудностей и уровень тревожности вырастет.

Истощение сил – состояние, вызванное постоянным противоборствам стрессовым ситуациям, проявляется пагубным влиянием не только в физическом плане, но и психологическом. Согласно теории Ханса Сели, «истощенный стрессами человеческий организм постепенно утрачивает способность к восстановлению». При истощении сил работники ощущают безразличие, апатию, не эмоционального, не физического тонуса нет. Чаще всего истощение сил наступает у людей по долгу службы часто контактирующих с людьми (медицинский персонал, социальные работники и т.д.). Сотрудники подверженные истощению сил часто склоны к жалобам, более раздражительны, склоны перекладывать свою вину на других, что приводит к текучести кадров, а это за собой несет убытки компании.

В Японии понятию «истощение сил» соответствует термин «кароши», или «внезапная смерть» на работе, причиной которой являются перегрузки в процессе труда, и как следствие – сердечный приступ или паралич. Эта болезнь уносит руководителей, водителей автобусов и такси, продавцов, санитарок. В этом вопросе остро необходимо применение профилактических мер [4].

Эффективнее стресс предотвратить на стадии первых проявлений, и первый шаг направленный на это – исследование причин стресса. Стрессоры – причины и условия, которые вызывают стресс. Как правило, для возникновения стресса достаточно и одной причины, но в жизненных условиях чаще всего на человека действует «купаж» стрессоров. Известен целый ряд факторов способствующих возникновению стресса на рабочем месте:

1. перегруженность во время рабочего процесса;
2. ролевые конфликты;
3. различия в системе ценностей сотрудника и компании;
4. организационные изменения в рабочем укладе любого типа;
5. фрустрация.

Стресс на протяжении рабочего времени, может является и показателям успешности осуществляемой работы. Так если сотрудник абсолютно не испытывает стресс на работе, то вероятнее всего ему ставятся простые задачи, и показатели успешного выполнения работы находятся на не высоком уровне. Показатели производительности выполняемой работы напрямую зависят от уровня стресса испытываемого человеком это помогает мобилизации дополнительных сил на решение поставленных задач. В дальнейшем, при выполнении поставлен-

ных задач, уровень стресса достигает уровня потенциальных возможностей человека, что помогает достичь отличных результатов на работе. Перерастания стресса в деструктивную фазу происходит при высоком уровне давления. После достижения определенного пика возможностей организма, противостояния стрессором, начинается спад трудовой деятельности.

Воздействие стресса можно разделить на два фактора: внутренние (организационные) и внешние (внеслужебные). Одни сотрудники проявляют высокие показатели производительности на протяжении долго времени, не смотря на воздействие стрессоров, что характеризует у таких людей наличия высоко уровня стрессоустойчивости А работников с низким порогом стрессоустойчивости может сломить малозначительное явление. Стрессоустойчивость работников к стрессам – является внутренним факторам.

Сотрудников можно подразделить на два типа – А и Б, у которых устойчивость к стрессу проявляется по разному. Типичные представители А – имеют склонность конкурировать, часто суетливы, нетерпеливы, порой даже агрессивны в своем поведении. Испытываемое ими давление создается не из внешних факторов окружающей среды, а из внутренних, по средством предъявления завышенных требований к себе. Из-за постоянной и чрезмерной активности, неспокойствия и суетливости некоторые люди данного типа имеют склонность к заболеваниям сердца.

Представители типа Б не бросают вызов судьбе, а предпочитают размерено двигаться по волнам жизненных обстоятельств, ловко подстраиваясь под них. В их модели поведения преобладает конформизм. Они спокойно воспринимают происходящие изменения, и способны работать не снижая производительности, в ограниченных условиях (сжатые сроки выполнения работы).

Наиболее действенное противостояние стрессам происходит при объединении усилий работников и руководителей, направленных на воссоздание методов управления стрессовыми ситуациями на работе. Методы управления стрессами:

1. Социальная поддержка – система поддерживающих видов деятельности и отношений направленных на обеспечение удовлетворенности основными потребностями сотрудника. Социальную поддержку подразделяют на четыре типа: инструментальная, информационная, оценочная и эмоциональная. Социальную поддержку оказывают друзья, коллеги, руководители, но по вопросам работы или социального общения в различных формах. Уровень стресса значительно снижается при ощущении поддержки, хотя бы одного человека, что позитивным образом сказывается на эффективность работы. Также как и сам факт оказания поддержки благосклонно влияет на самого человека. Развивать в себе способности поддерживать других необходимо, прежде всего, управленцам среднего звена. Альтернативой реализации данного метода может послужить – создание специальной системы наставничества в компании.

2. Релаксация – спокойные, направленные во внутренний мир человека размышления, способствуют абстрагированию от внешнего мира на короткое

время, что приводит к отдыху организма, как эмоциональному, так и физическому и способствует снижению уровня стресса. Частое применение методики релаксации обеспечивает повышение уровня стрессоустойчивости организма.

3. Биологическая обратная связь – одно из эффективных средств противодействия стрессам. Подготовка сотрудника к спокойно-адекватному реагированию на внутренние стрессоры (головная боль, учащенное сердцебиение). И обучение работника специальным техникам помогающим контролировать рефлекторную нервную систему.

4. Дни отдыха, восстановление в вдохновениях – программа мер принимаемая работодателями, для восстановления сил своих сотрудников. Работники что прошли подобные программы чувствует прилив сил, повышение уверенности в себе, таким образом подчеркивается значимость их труда, а значит и производительность такого работника будет расти.

5. Оздоровление – программа направленная на помощь сотрудникам в борьбе со стрессовыми факторами при помощи реализации конкретных методов изменения стиля жизни: регуляция дыхания, позитивные мысленные образы, умеренные спортивные нагрузки, сбалансированное питание, и многое др. Методы преодоления стрессов способствуют устойчивости работников к стрессовым ситуациям, и умению адаптироваться под те факторы, которые находятся вне зоны их влияния.

Отдельная методика направленная на повышение устойчивости работника к стрессовым ситуациям – это психологическое консультирование. Психологическое консультирование представляет собой устранение личных проблем работника, повышение уровня коммуникации, адаптации к рабочему процессу, издержкам работы [2, 5]. Проводить психологическое консультирование могут психологи, социальные работники, конфликтологи и специалисты по консультированию.

Список литературы

1. Ахмадуллин И.Р. Особенности конфликтов в организации: социальный аспект / И.Р. Ахмадуллин, Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2018. №2. С. 41–46.

2. Ибрагимова А.И. Компетентностная модель как инструмент повышения эффективности деятельности общеобразовательного учреждения / А.И. Ибрагимова, Л.З. Фатхуллина // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 91–96.

3. Организационное поведение : учебное пособие / Дорофеев В.Д., Шмелева А.Н., Частухина Ю.Ю. Пенза: издательство университета, 2004. 142 с.

4. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие / С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

5. Стресс-менеджер: Дэвид Льюис / Пер. с англ. Серия «Технологии управления и менеджмента» М.: Рефл-бук, ООО «Фирма «Издательство АСТ». 2000. 266 с.

6. Фатхуллина Л.З. Влияние характерных особенностей участников учебного процесса на конфликтогенность школьной среды / Л.З. Фатхуллина // Казанский педагогический журнал. 2016. №6. С. 168–172.

7. Northwestern National Life Insurance Company. Employee burnout: America's newest epidemic. Minneapolis, MN: Northwestern National Life Insurance Company. 1991. 183 p.

G.M. Fakhrutdinova

STRESS AND FEATURES OF ITS MANIFESTATION AT WORK

This article discusses the specifics of the manifestation of stress during the work process, as well as the factors, typology and methods of overcoming stressful situations.

Keywords: organization, stress, work process, health, preventive measures.

УДК 316:61 + 316.334.56

Т.Ф. Шубина, А.А. Шабалова, П.В. Шубина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Доклад посвящен анализу самосохранительного поведения студенческой молодежи на примере студентов вузов города Архангельска. Молодежь является значимым ресурсом развития общества, однако студенты зачастую вынуждены по разным причинам отказываться от самосохранительного поведения.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, здоровый образ жизни, студенческая молодежь.

Правительства РФ и регионов принимают различные программы, разрабатывают стратегии развития, в которых предлагают в качестве обязательной нормы поведения россиян ведение здорового образа жизни, подчеркивая, что здоровье – это ценность, требующая ответственного отношения и усилий со стороны личности. Здоровье обеспечивает нормальную жизнедеятельность человека, выступая качественной предпосылкой к самореализации, профессиональной деятельности, общественной активности, следовательно, каждому необходимо определить для себя модель самосохранительного поведения.

Несмотря на разнообразие определений самосохранительного поведения, все они так или иначе сводятся к приоритету здоровья как основополагающей ценности и активной, системной деятельности по его сохранению и поддержанию.

Молодое поколение является значимым ресурсом развития общества, от его физического и психологического здоровья зависит социальное благополучие и работоспособность будущих специалистов. Однако у студентов, по сравнению с другими социально-демографическими группами, наблюдается наиболее ярко выраженный феномен вынужденного отказа от самосохранительного поведения, проявляющийся в ситуации выбора между здоровьем и успехами в учебе, работе [1].

Данное обстоятельство определило исследовательскую проблему по изучению практик самосохранительного поведения у студентов, обучающихся в вузах города Архангельска (Северный государственный медицинский университет и Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова)¹.

На формирование здоровья студенческой молодежи в процессе обучения влияют объективные и субъективные факторы.

К первым можно отнести те, что непосредственно связаны с учебным процессом (продолжительность учебного дня, учебная нагрузка, расписание, перерывы между занятиями, условия обучения и т.д.). Ко вторым – личностные особенности, отражающие самосохранительное поведение студентов: питание, физическая активность, режим труда и отдыха, наличие или отсутствие вредных привычек и т. д. [2]. В условиях образовательного процесса именно данная группа факторов в большей степени оказывает влияние на здоровье.

Здоровый образ жизни способствует сохранению и укреплению здоровья и является основой профилактики большинства заболеваний. Однако однозначно придерживаются здорового образа жизни только 10,8% студентов, скорее придерживаются – 48,7%, скорее не придерживаются – 30%, а 7,9% вовсе не ведут здоровый образ жизни и 2,7% затруднились дать ответ (рис. 1). Индекс ведения здорового образа жизни равен 21,6, что соответствует низкому уровню. Показатель стремится к 0.

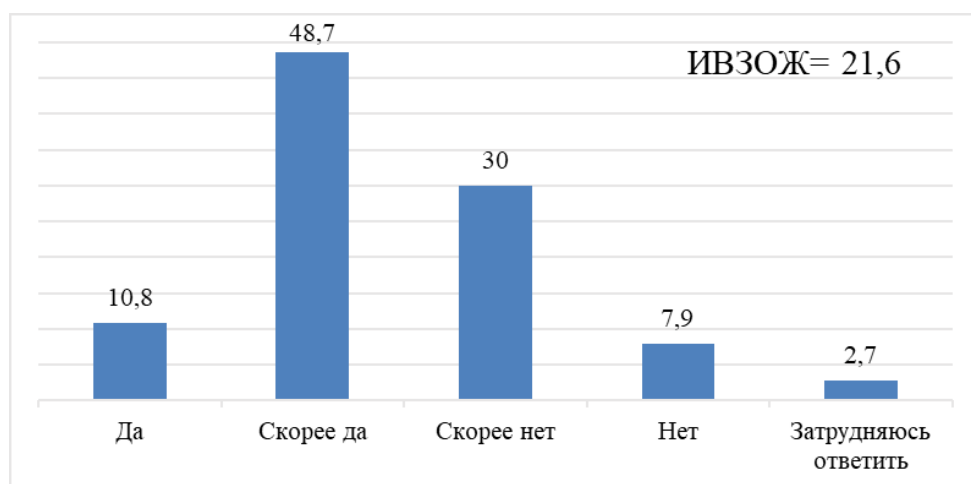

Рис. 1. Ведение здорового образа жизни студенческой молодёжью, %

Мотивы ведения здорового образа жизни у студентов города Архангельска соответствуют ценностным ориентациям: ими движет потребность хорошо себя чувствовать (отметили 83% опрошенных) для ведения активной социальной и

¹ Анкетный опрос проводился в период с 8.03 по 19.03.2022 года. Выборка квотная, репрезентативная – 407 человек.

трудовой жизни, а также эстетические мотивы: стремление нравиться, соответствовать принятым нормам (отметили 66,9% респондентов).

При этом для женщин ведущими мотивами соблюдения здорового образа жизни выступают: потребность в хорошем самочувствии (87,1%), желание хорошо выглядеть, нравиться (75%), и желание иметь здоровых детей (51,4%). В то же время для мужчин более важны такие мотивы как: желание повысить работоспособность (54,9%), достичь значимых целей в учебе или работе (41,2%), быть примером для близких (20,6%) и нежелание сталкиваться с медициной (18,6%).

Согласно ВОЗ на здоровье человека оказывают воздействие различные факторы, определяющие его состояние. В ходе проведенного опроса респонденты отметили те из факторов, которые более всего сказываются на состоянии их здоровья. Так, на первое место по значимости ими поставлено влияние условий жизни (91,2%), затем вредные привычки (90,9), природная среда и экология (86,2%), полноценный отдых (84,5%), усилия человека по сохранению здоровья (83,8%), физическая активность (80,1%), правильное питание (77,4%), генетика и наследственность (75,4%), а также качество медобслуживания (73,5%). При этом, как следует из рисунка 2, студенты медицинских направлений подготовки по всем предложенным факторам видят большее влияние в отличие от студентов других направлений.

Рис. 2. Факторы, определяющие здоровье, по направлению подготовки, %

Рассматривая самосохранительные практики, стоит отметить, что физическая культура и спорт имеют для студентов высокую значимость. Можно согласиться с мнениями исследователей, которые указывают, что молодые люди в среднем в два раза чаще, чем представители других возрастных групп, на постоянной основе занимаются спортом и физкультурой. Среди респондентов почти 60% занимаются с регулярностью 2–3 раза в неделю и только 8,1% вообще не занимаются физической культурой и спортом.

Здоровое питание обеспечивает человека энергией и полезными микроэлементами, необходимыми для полноценного существования и осуществления умственной деятельности. Однако больше половины студентов (54,4%) отмечают, что не могут назвать свое питание правильным. Индекс соблюдения принципов правильного питания среди студенческой молодежи в целом отрицательный

(– 12,4). У студентов медиков вопросы правильного питания стоят более остро, чем у студентов других направлений, индекс соблюдения принципов правильного питания среди студенческой молодежи равен – (минус) 17,3 и – (минус) 7,4, соответственно. Полученные данные не могут не вызывать беспокойства, т. к. эти студенты входят в группу риска.

Правильный распорядок дня, режим труда и отдыха отражаются на продуктивности умственного труда и психоэмоциональном состоянии, и значительно снижают риски развития различных заболеваний. Здоровый сон является неотъемлемым компонентом самосохранительного поведения. Специалисты считают, что оптимальный монофазный сон студента должен длиться 7,5–9 часов в сутки. Однако это удается лишь 61,9% студентов, тогда как 35,1% отметили, что их сон длится 6 часов и менее. О том, что их сон длится 6 часов и менее, чаще говорили студенты, обучающиеся на медицинских специальностях (40,9%) – в отличие от студентов других специальностей (29,4%).

Культура самосохранения характеризуется самообращаемостью к врачу при первых симптомах заболевания. Однако, большинство респондентов (40,1%) обращаются в поликлиники только тогда, когда состояние здоровья значительно ухудшается. Среди студентов-медиков чаще распространена именно такая практика: 41,9% против 38,2% студентов других направлений подготовки.

Итак, сравнительный анализ факторов, оказывающих влияние на формирование модели самосохранительного поведения индивидов, показал, что студенческая молодежь – вне зависимости от направления подготовки – придает значение самосохранительному поведению, но не видит всех факторов, которые формируют данную практику, у трети студентов не сформирована стратегия самосохранения. Студенты-медики более ответственно относятся к своему здоровью, проходя диспансерные осмотры, принимая витамины, БАДы, и прибегая к ограничениям в питании, но в то же время среди них больше распространены неправильное питание и дефицит сна.

Список литературы

1. Ушакова Я.В. Здоровье студентов и факторы его формирования [Электронный ресурс] / Я.В. Ушакова // Вестник ННГУ. – 2007. – №4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-studentov-i-factory-ego-formirovaniya>, свободный (дата обращения: 16.04.2022). – Загл. с экрана.

2. Шушунова Т.Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов) [Электронный ресурс] / Т.Н. Шушунова // Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – 2009. – 26 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/13013/1/%D0%A8%D1%83%D1%88%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>, свободный (дата обращения: 16.04.2022). – Загл. с экрана.

SELF-PRESERVING BEHAVIOR PRACTICES OF YOUNG GENERATION STUDENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

The report is devoted to the analysis of the self-preservation behavior of young generation students on the example of Arkhangelsk universities students' society. Youth is a significant resource for society development, but students are often forced to abandon self-preserving behavior for various reasons.

Keywords: self-preservation behavior, healthy lifestyle, young generation students.

УДК 316.4

Р.Р. Шайхутдинов

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Здоровье молодежи является основным условием и средством достижения жизненных планов, целей и профессиональной траектории. Задачу сохранения здоровья молодежи, создания благоприятных условий необходимо вести государству, самим гражданам и специалистам в данной сфере. Причем благоприятные условия должны быть созданы как в городской, так и в сельской местности. Особый интерес представляет отношение молодых людей к физической культуре, так как это оказывает непосредственное влияние на их здоровье.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, молодежь, здоровьесберегающее поведение.

В современных условиях задача формирования у молодежи осознания ценности здоровья, культуры здорового образа жизни можно выделить как наиболее значимую [1]. Здоровье молодежи (соматическое, физическое, психическое, репродуктивное и социальное) определяет количество и качество человеческого потенциала. Например, соображения Э.Дюркгейма по поводу восприятия людьми окружающего мира вполне могут быть положены в основу понимания глубинных причин отношения людей к здоровью. В частности, отношение индивида к своему здоровью и ко всему, что с этим связано, следует считать обусловленным особенностями социальной среды, в которой он находится [2]. Кроме того, здоровье оказывает непосредственное влияние на социальное самочувствие в целом. В данной статье под социальным самочувствием будем понимать эмоционально-психологическое состояние группы индивидов-граждан Российской Федерации (а точнее молодежи), на которое влияет множество критериев, таких как: удовлетворенность жизнью в целом, доверие к согражданам и власти, степень стабильности существования (то есть уверенность в завтрашнем дне), социально-престижная идентификация личности (то есть оценка собственного места

в обществе, удовлетворение от занимаемого положения), социокультурная активность и адаптация к быстроменяющимся условиям внешней среды.

Исследования показывают, что эффективными направлениями укрепления здоровья молодежи и формирования у них культуры самосохранения являются: интерес к здоровому образу жизни; уровень жизни родительской семьи; профилактические мероприятия и своевременное обращение в медицинские учреждения; физическая активность и комфортное психологическое самочувствие, отсутствие социального напряжения и конфликтов [3,4]. Малая подвижность, неправильное питание, недостаточная информированность в вопросах важности физической культуры – все это ведет к ухудшению здоровья. Поэтому для увеличения двигательной активности, повышения мотивации молодых людей к регулярным физическим нагрузкам и спортивному образу жизни, необходима полная информированность о средствах и методах физической культуры, для каких целей они используются, каких результатов позволяют достичь [5].

Как показал проведенный пилотажный опрос (опрошено 100 человек, распределение по полу: 52 % мужчин, 48 % женщин) главной жизненной целью для 29,9% опрошенных главенствующую роль играет «семья». Второе место занимает «здоровье» (23,7 %), третье – «материальное благополучие» (22,3%), на четвертом месте ответ «интересная работа» (10,5 %).

Данная тенденция стала заметна и во время пандемии. Согласно данным, опубликованных ВЦИОМ, здоровье членов семьи, отношения между ними и материальное состояние – вот самые главные стороны жизни молодых людей (рис. 1).

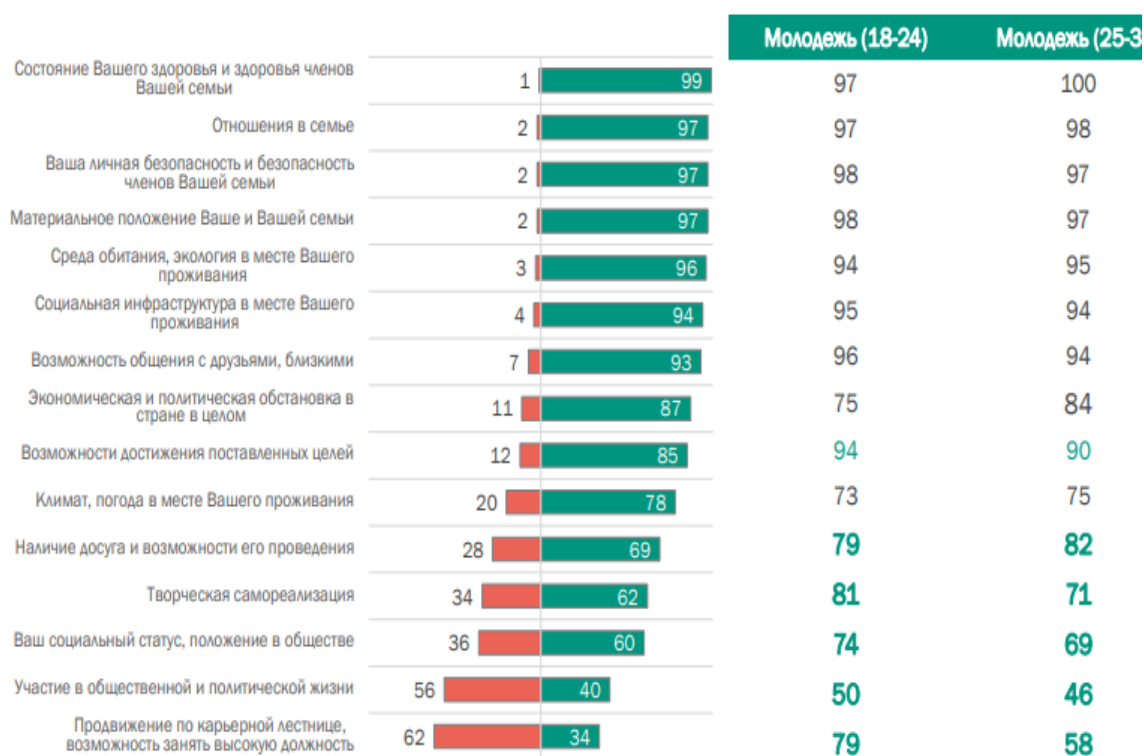

Рис. 1. – Важность основных сторон жизни для молодежи, % [6]

На сегодняшний день, из-за большого развития современных технологий и привыкания общества к гаджетам, время занятия физической активностью сильно снизилось как в сельской, так и в городской местности.

На вопрос, занимаетесь ли вы физической культурой, респонденты ответили, что «да, занимаюсь» – 33,3 %, «нет, не занимаюсь» – 30 % и большинство опрошенных «хотели бы заниматься» – 36,7 %.

Среди причин, препятствующих занятиям физической культурой, 40 % опрошенных отметили, что «нет необходимости, им лень», не позволяет состояние здоровья – так вариант выбрали 38 % респондентов; 14 % отметили отсутствие желания.

Большинство опрошенных не занимаются на спортивных площадках, находящихся рядом с местом проживания. Также были получены такие ответы, как «очень редко ходим туда», «начинаем заниматься, когда погода становится теплее».

Среди предложенных видов регулярной двигательной активности многие (52%) предпочитают использовать ходьбу пешком на учёбу и обратно, также (44%) опрошенных любят пешие прогулки в свободное время, чуть меньше (42%) занимаются в спортивных секциях и треть респондентов предпочитают оздоровительный бег, кроссы.

На вопрос, что приносит в вашу жизнь физическая культура большинство (70%) отметили возможность быть более здоровым, 66,7 %- энергию, 53,3%- приятное расслабление, 43,3 % – уверенность.

На вопрос: «Посещаете ли вы фитнес клубы?», большинство респондентов, проживающих в городе, дали отрицательный ответ (42%), 31,5 % хотели бы посещать, но на это не хватает времени (46,7%), загруженность на учебе отметили 35 % молодых людей; почти пятая часть опрошенных «хотели бы посещать», но у них отсутствуют финансовые средства.

Большинство респондентов оценивают уровень условий для занятий спортом в их городе на 5 баллов, чуть меньше (30%) на 4 балла, (14%) на 2 балла, незначительная часть (10%) на 3 балла.

Если говорить о молодых людях, проживающих в сельской местности, они оценили условия для занятий физической культурой ниже, чем городские. Большинство отметили отсутствие необходимых объектов спортивной инфраструктуры (42 %) и устаревший инвентарь (28%). Занимаются физической активностью и спортом только 16 % респондентов, отсутствие времени отметили 54,1% из-за большого количества домашних обязанностей. Важность развития инфраструктуры, в том числе и спортивной, в сельской местности показано в исследованиях Л.З. Фатхуллиной [7,8]. В ее исследованиях отмечено, что наличие объектов инфраструктуры непосредственно влияет на качество жизни, благоприятные условия на селе способствуют закреплению молодых людей или их возвращению после получения образования обратно в сельскую местность.

Сегодня актуальным является вопрос формирования здорового образа жизни (ЗОЖ), под которым понимают пути и способы развития, сохранения и улучшения здоровья. Основными компонентами ЗОЖ являются физическая культура и двигательная активность. Представленные результаты проведенного

опроса обуславливают необходимость разработки целевых мер, направленных на развитие самосохранительных стратегий поведения и интереса к физической культуре, что обеспечит позитивную социализацию современной молодежи. В дополнение ко всему вышесказанному следует отметить, что преобразование спортивной инфраструктуры, закупка современного оборудования, качественное обустройство спортивных залов и площадок способно привлечь молодежь к занятиям физической культурой.

Список литературы

1. Ахмадуллин И.Р., Абдрахманова М.М. Место и роль молодежи в современном обществе / В сборнике «Дни науки» факультета социотехнических систем КНИТУ. Сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2016. С. 369–372

2. Хурамшина А.З., Шашкин Н.Г., Сайфуллин И.И. Спортивная культура как сфера социокультурной деятельности личности // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №57–1. С.285–291

3. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и спортом в образе жизни казанцев различного возраста: результаты социологического наблюдения // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №2. С. 144–149.

4. Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

5. Фатхуллина, Л. З. Формы досуга городской молодежи. Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : Материалы V Тюменского международного социологического Форума, Тюмень, 05–06 октября 2017 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. С. 321–324.

6. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

7. Фатхуллина Л.З. Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования // Вестник Казанского технологического университета.2011. №12. С. 196–204.

8. Фатхуллина Л.З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике // Вестник Казанского технологического университета.2011. №23. С. 235–243.

R.R. Shaikhutdinov

PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR OF YOUTH HEALTH PRESERVATION

The health of young people is the main condition and means of achieving life plans, goals and professional trajectory. The task of preserving the health of young people, creating favorable conditions must be led by the state, the citizens themselves and specialists in this field. Moreover, favorable conditions should be created both in urban and rural areas. Of particular interest is the attitude of young people to physical culture, as it has a direct impact on their health.

Keywords: physical culture, health, youth, health-saving behavior.

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИ- АЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК 343.85

А.А. Александрова

ПРОБЛЕМА НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: МЕЖДУ ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ И ПРОФИЛАКТИКОЙ*

Статья направлена на изучение борьбы государства с наркотической зависимостью, в частности, среди молодежи. Какие меры профилактики реализуются сейчас, и какого эффекта можно ожидать от легализации.

Ключевые слова: преступность, наркотики, профилактика, легализация

Девииации и противоправное поведение на сегодняшний день остаются массовыми явлениями. Помимо того, что это требует эффективного контроля, также необходимо и выявление причин такого поведения. Первым, кто начал изучать девиантное поведение в социологии, был Э.Дюркгейм, при этом он считал их вполне нормальным явлением в обществе. Причины возникновения и объяснение своей точки зрения он выразил в теории аномии. После этого интерес к преступности значительно вырос со стороны ученых и стали появляться все новые теории и объяснения преступности, например, Чикагская школа (Ф.Трешер, Р.Парк и другие), Г.Тард.

Девииации считаются довольно интересным явлением для изучения, так как все мы, с самого детства, воспитываемся в обществе, изучая и воспринимая уже устоявшиеся нормы и порядки, которые воспроизводятся из поколения в поколения для сохранения его целостности. Благодаря процессу социализации мы можем благополучно считаться частью окружающего мира, однако, всегда находятся люди, которые не следуют сложившимся порядкам, намеренно нарушая установленные правила и подрывая целостность общества. Стоит сказать, что преступность была всегда, она претерпевала определенные изменения в видах и способах совершения правонарушения, но никогда полностью не исключалась.

Стала обостряться проблема наркозависимости. По данным ООН за 2021 год около 275 млн. человек в мире употребляют наркотики [7], причем, в эту статистику не выключены люди, которые помимо наркотиков также страдают от алко- и табакзависимости. Стоит сказать, что такие огромные цифры указывают на возможность подрыва нравственных ценностей и установленных обществом норм, а также безопасности населения всего мира.

Наиболее подверженной наркозависимости группой является молодежь. В России более 60% от всех наркоманов составляют люди в возрасте от 16 до 24 лет [6]. Такие высокие проценты говорят нам о том, что это одна из самых актуальных проблем на сегодняшний день. Но чем же вызвано такое распростране-

ние наркозависимости среди столь молодых людей? Вероятно, молодежью движет любопытство, чувство стадности, неумение сказать «нет» самому себе и своей компании [2]. В подростковой среде употребление наркотиков становится чем-то вроде модного течения, таким образом они могут самоутвердиться и даже повысить свой статус в обществе. Но помимо так называемых внутренних причин принятия наркотических веществ, немало важную роль играют также и социально-экономический кризис в стране, слабеющее влияние семьи и нравственная деградация общества в целом.

Потребители наркотиков или больные наркоманией втягиваются в криминальную деятельность. В состоянии наркотического опьянения, особенно если управляют транспортом или имеют доступ к оружию, они представляют серьезную опасность для здоровья и жизни окружающих [4]. В 2021 году правоохранительными органами России было зарегистрировано около 8,1 тыс. уголовных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. [6] Следовательно, такое девиантное поведение требует применения профилактических мер.

В России разработка системы профилактики наркомании стала одной из основных в Стратегии государственной антинаркотической политики РФ разработанной в 2020 году, она включает в себя профилактику на федеральном уровне: уделение внимания духовно-нравственному воспитанию, совершенствование механизмов раннего выявления незаконного потребления наркотиков, обмен методиками по профилактике с иностранными государствами. Также, уделяется большая роль и субъектам РФ: включение профилактических мер в образовательные программы, развитие инфраструктуры первичной профилактики незаконного потребления, а также различные тренинги, организация работы СМИ с целью информирования граждан о рисках употребления. Также, большая роль отведена и органам местного управления, так как добиться желаемого результата можно только совместными усилиями.

Однако, в большей степени эффективность профилактических мер зависит от понимания глубины наркотизации целевых групп. В теории личности потребителей наркотиков Э.А. Бабаян [1] выделены следующие категории людей:

1. Экспериментаторы. Самая многочисленная популяция из всех пяти групп. Лица этой категории пробуют наркотики единожды и больше к ним не возвращаются, кто-то из-за неудачного первого опыта, а кто-то в силу того, что удовлетворил свое любопытство.

2. Эпизодические потребители. К ним относятся в основном те, кто прибегает к наркотикам в силу сложившихся обстоятельств. Допустим, в сомнительной компании молодой человек, опасаясь прослыть за «белую ворону», смело закатывает рукав рубашки для инъекции героина или, стоически борясь с дурнотой, выкуривает закрутку с марихуаной. Вне названных или иных обстоятельств желания принимать наркотики у этих либо инфантильных, либо людей с заниженным самолюбием не возникает.

3. Систематические потребители. Принимают наркотики по определенной схеме. Например, раз в неделю или месяц, или только по праздникам, наивно полагая, что такое употребление не приведет к негативным последствиям на его организм.

4. Постоянные потребители. Данная категория формируются из первых трех групп. Люди из этой группы становятся зависимыми от наркотиков на психологическом уровне, у них образуется привычка, с которой достаточно тяжело бороться.

5. Больные наркоманией. Последняя группа – закономерный итог приема наркотиков без предписания врача. Входящие в нее индивиды зачастую зависимы от наркотиков не только психически, но и физически. Люди становятся угрозой не только для себя, но и для окружающих, так как могут быть опасны.

Данная классификация помогает определить целевые группы для антинаркотической профилактики. Исходя из их описания, становится понятно, что многие можно регулировать путем своевременного воспитания и различных профилактических мероприятий. Однако, это не относится к последней категории, так как она требует более серьезных мер.

Результатами реализуемой стратегии должны стать сокращение общего числа людей, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, а также количество отравлений и летальных исходов, соответственно планируется и снижение уровня криминогенности наркомании [3].

Однако, некоторые страны вместо разработки антинаркотической профилактики, наоборот прибегают к легализации наркотиков, вероятно выбирая путь наименьшего сопротивления. Например, по данным ООН, легализация в Северной Америке привела только лишь к росту употребления. [5] Последствиями легализации становится ухудшение здоровья граждан, а также увеличение производства и незаконного сбыта наркотических веществ, что является показателем необходимости принятия профилактических мер.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что во многих странах не хватает качественной разработки и соответствующего проведения профилактических мер по борьбе с наркоманией. Это должно помочь не только выявить целевые группы наркозависимых, на которых еще можно воздействовать путем воспитания и регуляции, но и предотвратить будущую наркотизацию населения, в том числе среди детей и подростков.

Список литературы

1. Общество. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11739507> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Бабаян Э.А. Наркология / Э.А. Бабаян. – М., 1987. – 336 с.
3. Городова Е. Е. Наркотическая зависимость в молодежной среде // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2007. №9 (40). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkoticheskaya-zavisimost-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Никитин, Ю. А. Проблемы борьбы с наркоманией среди молодежи / Ю.А. Никитин // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* – 2001. – № 2(16). – С. 98–101.
5. ООН: легализация марихуаны может привести к росту масштабов ее потребления. [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426702> (дата обращения: 29.10.2022).

6. Статистика наркоманов за 2021 год. [Электронный ресурс] URL: <https://nonarko.info/statistika-narkomanii-v-rossii-za-2021-god/#statistika-vozrastnoj-kategorii-narkozavisimyh-lyudej-v-rossii> (дата обращения: 29.10.2022).

7. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года

A.A. Alexandrova

THE PROBLEM OF YOUTH DRUG ADDICTION: BETWEEN LEGALIZATION AND PREVENTION

The article is aimed at studying the state's struggle with drug addiction, in particular, among young people. What preventive measures are being implemented now, and what effect can be expected from legalization.

Keywords: crime, drugs, prevention, legalization

УДК 316.7

Д.Д. Анисимова

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

В статье приведен социологический анализ культурного капитала муниципалитета на примере Сивинского муниципального образования. С опорой на теорию П.Бурдье охарактеризованы три состояния культурного капитала муниципалитета: институционализированное, инкорпорированное и культурное. Анализ подкреплен статистическими данными. Описаны социокультурные риски и направления развития культурного капитала муниципального образования.

Ключевые слова: культурный капитал, муниципальное образование, социокультурные риски.

Актуальность обращения к проблематике анализа культурного капитала муниципалитетов связана с тем, что муниципальные образования служат арендой, на которой разворачивается жизнедеятельность основных акторов и населения в целом. Стоит отметить, что именно во взаимодействии с институциональным порядком устанавливаются социальные связи, осуществляется социальная мобильность, а также складываются жизненные миры жителей.

Изучение культурного капитала муниципалитета позволяет выявить уровень его экономического развития, оценить культурный потенциал, понять, как и из чего складывается интеллектуальная база муниципалитета. Через исследование культурного капитала муниципалитета мы можем получить информацию,

помогающую выявить и даже разрешить проблемы в разных отраслях общественной жизни муниципалитета и общества в целом. В изучении культурного капитала важно понять, из каких элементов он складывается. Цель данной статьи состоит в анализе культурного капитала муниципалитета с использованием статистических показателей на примере Сивинского муниципального района.

Основоположником категории культурного капитала является французский ученый П. Бурдье, который определял его как образование (общее, профессиональное, специальное) и соответствующий диплом, а также тот культурный уровень индивида, который ему достался в наследство от его семьи и был усвоен в процессе социализации [1, с. 60]. Культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном, институционализированном и объективированном [1, с. 60]. Если рассматривать инкорпорированное состояние, то можно говорить о процессе самосовершенствования, саморазвития, приобретения каких-либо специфических навыков и умений. Его человек может приобрести посредством обучения или общения, осознанно или не осознанно. Институционализированное состояние культурного капитала предполагает наличие или отсутствие определенной академической квалификации. Приобретенные нами умения и знания подтверждаются документом. Это дает возможность наделять ценностью того или иного сотрудника, и, следовательно, устанавливать его стоимость на рынке труда. Объективированное состояние культурного капитала предполагает его материальность. Культурный капитал в таком состоянии может быть выражен в предметах и объектах: музеях, театрах, картинах, документах и т.д. Так, именно культурный капитал определяет способность человека к труду [2, с. 5]. Так как культурный капитал (по определению) существует в трех разных состояниях, то благодаря комплексному изучению всех структурных элементов каждого из состояний культурного капитала, мы сможем получить целостную картину, называющуюся культурным капиталом муниципалитета.

В соответствии с логикой составления социокультурного портрета территориальных сообществ дизайн исследования культурного капитала населения муниципальных образований может быть основан на синтезе двух компонент: социологической и статистической [4]. Настоящая статья сфокусирована на анализе муниципальных образований в разрезе статистической компоненты.

Начиная изучение культурного капитала муниципалитета, первым делом следует обратиться к его объективированному состоянию. Используя статистические данные. Это значит, что мы можем увидеть количество присутствующих в муниципалитете учреждений культуры, а именно музеев, галерей, памятников культуры, посмотреть количество учебных заведений, учреждений дополнительного образования и т.д. [3, с. 327].

Также, обратившись к статистике, мы сможем посмотреть характер потребляемых культурных услуг населением, выявить приоритетные для населения направления в культуре, искусстве и спорте. Более того, можно рассмотреть процент включенности населения в образовательные учреждения и, следовательно, определить средний уровень образования населения по муниципалитету. Это относится к институционализированному состоянию культурного капитала.

Инкорпорированное состояние культурного капитала можно изучать через включенность населения на рынке труда, характеризующую соотношение уровня полученного образования с занимаемой должностью и выполняемой работой.

Изучение элементов культурного капитала муниципалитета может подвести к разрешению проблем не только в рамках культуры, но и в других сферах жизни общества. Осуществим анализ культурного капитала Сивинского муниципального района в разрезе трех его состояний: институционализированном, объективированном и инкорпорированном. Так, если рассматривать институционализированное состояние культурного капитала, то согласно данным, представленным в паспорте района на 1 января 2019 г., по уровню образования население распределяется следующим образом: высшее образование имеют 4,1 %, среднее специальное – 58,2 %, начальное профессиональное – 38,4 % (численность населения 13,8 тыс.). Таким образом, большинство людей, проживающих в Сивинском районе, имеют среднее специальное образование, а высшее всего 4,1 % жителей [3, с. 327].

Говоря об инкорпорированном состоянии культурного капитала муниципального образования, следует рассмотреть приоритетные направления деятельности данного муниципалитета и соотнести их с уровнем образования населения. Таковыми являются сельское хозяйство и промышленность. Именно эти отрасли имеют большие обороты, что существенно улучшает экономику муниципалитета. Так, большая часть жителей, имеющих среднее специальное образование, занята в сельском хозяйстве и промышленном производстве. В связи с этим количество учреждений основного общего и среднего образования сокращается и на их развитие уходит 50 % бюджета. Если в 2014 году их насчитывалось 10, то в 2019 году их всего 5. Несмотря на наличие учреждений культуры и спорта и их доступность, они не пользуются большой популярностью среди людей, а на их развитие уходит всего 6 % бюджета. Из-за проблем с финансированием данной области люди не могут реализовывать свой потенциал за рамками муниципалитета, поэтому отсутствует мотивация развиваться в данных сферах [3, с. 330].

Объективированное состояние культурного капитала в муниципалитете следующее: число объектов культуры сокращается из-за отсутствия спроса на них в связи с низким уровнем финансирования учреждений культуры, а также в связи с низким уровнем рождаемости в муниципалитете, а из-за этого снижается потребность в большом количестве, например, дошкольных учреждений [3, с. 328].

Таким образом, можно выделить следующие социокультурные риски в сфере культурного капитала населения Сивинского муниципального района: снижение числа образовательных учреждений и учреждений культуры, что связано со снижением уровня рождаемости населения, а также низким финансированием со стороны администрации района именно отраслей культуры и спорта. Отсюда следует снижение мотивации и заинтересованности населения, в частности молодежи, в посещении различных секций и кружков, так как их деятельность не выходит за пределы района, что существенно тормозит развитие таких организаций. Однако есть области, в которых, напротив, наблюдаются зоны роста и развития. К ним относится доступность учреждений культуры (например,

в библиотеке зарегистрировано более 2,5 тыс. пользователей) [3, с. 330]. Более того, несмотря на небольшое количество учреждений культуры и спорта, они эффективны: включенность детей в такие секции служит профилактикой девиантного поведения среди подростков, а также формирует определенную организацию досуга, которая является противоположной девиантным формам времяпрепровождения.

Таким образом, анализ культурного капитала муниципальных образований в разрезе статистической компоненты позволяет проследить его связь с разными сферами жизни муниципального района, выявить социокультурные риски, проблемы, присутствующие в муниципалитете, а также зоны его развития. Для того чтобы повысить уровень культурного капитала в муниципалитетах, следует удерживать баланс в разных сферах общественной жизни, а именно: увеличение культурно-массовых мероприятий, работа над информационной открытостью разных учреждений, расширение границ деятельности кружков и секций и т.д.

Список литературы

1. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

2. Кажаяева Т.И. Теоретические положения статистического исследования культурного капитала региона / Т.И. Кажаяева // Науковедение. 2015. Т.7. С. 1–13.

3. Новикова Е.Э. "Культурный капитал населения" как элемент социокультурного портрета / Е.Э. Новикова // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020. С. 326–331.

4. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. Под редакцией Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006. 275 с.

D.D. Anisimova

ANALYSIS OF THE CULTURAL CAPITAL OF THE MUNICIPALITY

The article provides an analysis of the cultural capital of the Sivinsky municipality through three states of cultural capital: institutionalized, incorporated and cultural. The analysis is supported by statistical data. Socio-cultural risks to the cultural capital of the municipality, as well as areas of progress, are described.

Keywords: cultural capital, cultural capital of the municipality, analysis of the cultural capital of the municipality.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОЦИОЛОГИИ

В данной статье описаны основные теоретические подходы к определению социального капитала. Выделены трактовки к определению социального капитала следующих ученых: П. Бурдьё, Р. Патнэма, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, А. Портеса, М. Грановеттера, Р. Бёрта. Представлена классификация подходов.

Ключевые слова: социальный капитал, подходы, доверие, нормы, социальные связи.

В современных реалиях особенно актуальной темой социологических исследований становится анализ социального капитала. Обусловлено это тем, что от уровня социального капитала жителей зависит качество социальных связей в обществе, а именно как сильно развито гражданское общество, какова включенность населения в общественные объединения, существует ли доверие между людьми и их готовность к кооперации. Показатель социального капитала объясняет удовлетворенность качеством жизни, эффективность экономической, социальной и политической сфер общества.

Особый вклад в осмысление понятия социального капитала как социологической категории внес Пьер Бурдьё. Он определяет социальный капитал, как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [4, с.66]. Концепция Бурдьё предполагает, что социальные взаимоотношения открывают индивидам доступ к ресурсам группы, а качество социального капитала определяется качеством этих ресурсов. Социальный капитал – это общественное благо, его невозможно измерить на индивидуальном уровне.

Роберт Дэвид Патнэм определяет социальный капитал как особенность общественной жизни – сеть взаимоотношений, существующих между людьми, нормы этих отношений и доверие, то есть все, что позволяет участникам отношений действовать совместно и более эффективно для достижения общих целей [9, с.146]. Патнэм строит концепцию, опираясь на теорию коллективного действия, говоря о том, что к сотрудничеству приводят общие нормы, особенно он делает акцент на норме взаимного обмена. Патнэм измеряет социальный капитал через индивидуальные индикаторы, например интенсивность контактов, участие в деятельности общественных объединений, доверие к людям и институтам.

Джеймс Коулман развивает понятие социального капитала на основе теории рационального выбора. Социолог делает акцент на том, что социальный капитал является общественным ресурсом. Коулман пишет о том, что социальный капитал направлен на облегчение действий индивидов благодаря доверию, вза-

имным обязательствам и ожиданиям, «например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить намного больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [8, с.126].

Коулман выделяет следующие формы социального капитала:

1. Обязательства и ожидания.

«Если А делает что-нибудь для Б и полагает, что Б ответит в будущем взаимностью, это определяет ожидания А и обязательство со стороны Б. Такое обязательство может существовать в виде «доверительной расписки», находящейся у А для представления Б» [8, с.127]. «Доверительная расписка» – это процесс, при котором человек наделяется обязательствами по отношению к тому, кто оказал для него какую-либо услугу.

2. Информационные каналы.

Эта форма предполагает получение информации через неформальное общение, например, со знакомыми, коллегами, друзьями.

3. Нормы и эффективные санкции.

Данная форма предполагает, что личность должна ставить в приоритет интересы коллектива, а собственные отодвигать на второй план. Данная форма также предполагает стабильность и закрытость структуры посредством соблюдения четких норм, в случае нарушения применяются санкции.

По Коулману, социальный капитал – это «нормы взаимоотношений индивидов, повышающие производительность труда и доход, что указывает на его прямую взаимосвязь с экономическими процессами» [8, с.124].

Американский социолог Френсис Фукуяма в своей концепции определяет социальный капитал как неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в общностях людей. Основным индикатором социального капитала Фукуяма считает доверие, именно оно помогает обществу функционировать более эффективно.

Выдающийся американский социолог А. Портес определяет социальный капитал как способность людей посредством объединения, вовлеченности в общественную жизнь решать общественно значимые задачи. Исследователь выделяет следующие источники социального капитала: ценности, солидарность, взаимное доверие и альтруизм.

Теория М. Грановеттера о социальных связях внесла особый вклад в развитие социального капитала как научной категории. Ученый утверждал, что общество функционирует при помощи сетей социальных взаимоотношений между людьми. Сила связи состоит из 4 компонентов: продолжительность, эмоциональная интенсивность, близость, или взаимное доверие, и реципрокные услуги. Согласно теории М. Грановеттера, общество функционирует при помощи сетей социальных взаимоотношений между людьми. Ученый выделяет два вида социальных связей: сильные связи и слабые. Внутри социальных сетей особую роль играют слабые связи, потому что так информация распространяется гораздо быстрее и шире, то есть у индивидов появляется доступность к большему количеству ресурсов. Обусловлено это тем, что «индивиды, связанные слабой связью, чаще всего, принадлежат к различным социальным группам и имеют доступ к более

разнообразным ресурсам» [5, с.37]. Сильные же связи включают в себя ближайшее социальное окружение (друзья, семья и т.д.). Как правило, близкий круг людей обладает схожей информацией по отношению к индивиду, поэтому образуется локальная связь и приток какой-либо новой информации ограничивается.

При анализе социального капитала стоит обратить внимание на труды Рональда Бёрта. Ученый определяет социальный капитал как способность актора с помощью социальных связей в разных социальных сетях обладать определенным превосходством над другими, а именно обладание доступом к ресурсам, к информации из разных социальных групп.

Таким образом выделяется следующая классификация подходов социального капитала: коммунитарный, сетевой, институциональный (см. таблицу).

Таблица

Классификация подходов к анализу социального капитала

Подход	Основная идея	Представители
Коммунитарный	Важной структурной составляющей социального капитала является доверие	Р. Патнэм, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма, А. Портес
Сетевой	Главные характеристики социального капитала: 1) социальные сети; 2) социальная сплоченность общества. Социальные сети способны предоставлять индивидам доступ к различным ресурсам и благам	М. Грановеттер, Р. Бёрт, П. Бурдые
Институциональный	Процесс воспроизводства и накопления социального капитала – функция социальных институтов общества. Социальный капитал трактуется как свойство социальных сетей, но его объем и формы обусловлены действием институциональной среды	П. Бурдые

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что каждый из социологических подходов акцентирует внимание на том, что социальный капитал существует только в рамках социального взаимодействия людей, а его составляющими являются доверие, социальные связи и нормы. Основной проблематикой анализа социального капитала является его двойственность. Проявляется это в том, что социальный капитал является одновременно индивидуальным и общественным благом. Индивидуальный аспект рассматривается на уровне конкретного индивида, то есть использование им социального капитала как ресурса для достижения собственных целей. Общественный социальный капитал является следствием коллективного взаимодействия людей, целью которого является повышение эффективности функционирования социально-экономической структуры общества.

Список литературы

1. Абдикерова Г.О. Социальный капитал: основные концепции и стратегии / Г.О. Абдикерова // Журнал психологии и социологии. 2017. №4. С. 24–33.
2. Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии / Ю.С. Беккер // Владивосток: Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. №2. С. 3–11.
3. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия / М. Блок, Н.А. Головин // СПб.: Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. №4. С. 99–111.
4. Бурдые П. Формы капитала / П.Бурдые // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.
5. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
6. Гуськова Н.Д., Ключева А.П. Современные теории социального капитала / Н.Д. Гуськова, А.П. Ключева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (22). С. 152–160.
7. Коньков А.Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. д-ра социол. наук. М., 2006.
8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
9. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. С. 139–152.
10. Плотникова Е.Б., Кузнецов А.Е., Маркова Ю.С. Социальный капитал как концепт и феномен / Е.Б. Плотникова, А.Е. Кузнецов, Ю.С. Маркова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 460–476.

S.A. Berdysheva

APPROACHES TO THE DEFINITION OF SOCIAL CAPITAL IN SOCIOLOGY

This article describes the main theoretical approaches to the definition of social capital. The interpretations to the definition of social capital by the following scientists are highlighted: P. Bourdieu, R. Putnam, J. Coleman, F. Fukuyama, A. Portes, M. Granovetter, R. Burt. The classification of approaches is presented.

Keywords: social capital, approaches, trust, norms, social connections.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья обобщает данные эмпирического анализа коммуникации власти и общества в российских социальных сетях. На основании обзора современной социологической литературы авторами делаются выводы о ключевых тенденциях во взаимодействии власти и общества в пространстве российских социальных медиа.

Ключевые слова: социальные сети, взаимодействие власти и общества, электронное правительство, электронное участие.

Социальные сети в Интернете являются новой, динамично развивающейся частью информационного пространства и важным элементом современной общественной жизни. К 2020 году в большинстве государств-членов ООН функционируют порталы электронного правительства с расширенным функционалом, предусматривающим единое окно для обращений, возможность взаимодействия через соцсети и обратную связь. После объявления ВОЗ пандемии коронавируса органы власти в Китае использовали социальные сети как инструмент для антикризисного управления: например, рядовые граждане через Alipay передавали данные о своем состоянии здоровья и чрезвычайных ситуациях [3, с. 49–50].

Как отмечается в докладе ООН «Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития», эволюция Web 2.0 и Web 3.0, включая соцсети, привела к росту объема общения между людьми, во многих странах сформировались общественные платформы, направленные на создание идей, которые люди хотели бы наблюдать в политической повестке. В итоге эти цифровые ресурсы стали популярнее правительственных электронных платформ. Национальные правительства признают важность этих форумов как инструментов для изучения «настроений» населения. При этом линия, разделяющая форумы между людьми и форумы, проводимые при посредничестве правительства, стала несколько проницаемой, поскольку правительственные чиновники могут участвовать и контролировать содержание форумов, проводимых при посредничестве правительства [3, с. 130–132].

Проблематика взаимодействия власти и граждан в социальных сетях стала предметом социологического анализа в работах отечественных исследователей. А.М. Киселева, Е.А. Шпак в ходе анализа проблем формирования общественного мнения федеральными и региональными органами власти посредством социальных сетей, выделяют положительные и отрицательные стороны коммуникации между населением и властью [4, с. 5–8].

К «плюсам» коммуникации исследователи относят:

1. власть узнает о проблемах граждан и решает их, после чего люди начинают к ней положительно относиться, в результате снижается возможность протестов;

2. власти могут, минуя СМИ, оперативно информировать жителей в любое время;

3. население получает информацию в любое время суток из «первых уст»;

4. власти могут усиливать свои позиции в политике и укреплять авторитет определенных спикеров;

5. жители получают возможность прокомментировать событие или задать вопрос напрямую чиновникам.

В качестве «минусов» выделены следующие моменты:

6. власти могут скрывать неблагоприятную информацию;

7. при отсутствии в интернет-пространстве мнения меньшинства возникает опасность разрастания «спирали молчания» среди тех, кто придерживается мнения, которое оказалось невыраженным;

8. общественность через публикации получает возможность выражать негативное отношение к высшим должностным лицам.

Еще одним примером осмысления взаимодействия властей и населения служит исследование А.А. Бабаевой «Органы государственной власти в социальных сетях: анализ аккаунтов Правительства Москвы». В работе представлены результаты исследования стратегий коммуникации в социальных сетях органов государственной власти на материале публикаций властей г. Москвы в ВКонтакте, Facebook и Instagram. Исследователь анализирует такие параметры коммуникации, как количество подписчиков, регулярность публикуемых постов, тематика записей, формат публикаций, среднее количество комментариев к одной записи, активность диалога с пользователями. Наряду с выводами, имеющими чисто академическую значимость, автор делает выводы прикладного характера. Так, им определены основные ошибки ведения веб-страниц (размещение публикаций, не адаптированных к специфике конкретной социальной сети, публикации бюрократического характера и проч.) [1, с. 201–203].

Одним из самых масштабных исследований проблемы использования социальных сетей органами власти в России является работа Н.Е. Дмитриевой «Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях», ставшая результатом исследования, проведенного в 2014 г. в рамках Программы «Фонд развития прикладных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Данное исследование является первым в России мониторингом официальных страниц федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях, проведенным с целью оценки внешних эффектов внедрения федеральными ведомствами принципов и механизмов открытости, утвержденных Правительством России. Для достижения этой цели исследователем были разработаны показатели, сгруппированные по трем критериям: прозрачность работы, качество обратной связи и доступность для общественного контроля. В результате исследования автором был сформирован перечень аккаунтов федеральных органов исполнительной власти, произведена экспертная оценка их представительства в социальных сетях, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию их работы. Автор отмечает отсутствие каких-либо правовых актов, предусматривающих создание федеральными ведомствами официальных

аккаунтов в социальных сетях (по причине чего из 78 федеральных органов исполнительной власти 30 не было представлено ни в одной из социальных сетей). По мнению Н.Е. Дмитриевой, для достижения большей эффективности взаимодействия в социальных сетях необходим переход представителей властей «к доступному и понятному взаимодействию, к партнерскому диалогу с Интернет-пользователями» (на момент проведения исследования не все федеральные ведомства отвечали на комментарии пользователей и проводили опросы пользователей) [2, с. 128–136].

Достоинство отдельного упоминания работа А.Н. Расходчикова «Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий», в которой анализируются проблемы взаимодействия органов власти и граждан в реалиях информационного общества. Автор показывает, что органы власти зачастую пренебрегают имеющимися возможностями получения обратной связи от граждан, что негативно сказывается на качестве принимаемых решений. На материале исследования взаимодействия интернет-пользователей одного из районов Москвы автор демонстрирует возможности сетевого анализа для поиска виртуальных объединений жителей в социальных сетях, апробирует «методику определения потенциала субъектности виртуальных объединений как основы для организации адресного взаимодействия с обществом в сети интернет». Расходчиков А.Н. оговаривает, что участники групп в социальных сетях не могут считаться полноценными представителями всего местного сообщества. Однако, по его мнению, использованные методики поиска, типологизации и определения потенциала субъектности виртуальных объединений граждан в социальных сетях может помочь властям выстраивать более адресное взаимодействие с населением с учетом интересов различных его групп [6, с. 267–270].

Стоит уточнить, что органами государственного управления РФ и иными государственными организациями, подчиненными федеральному правительству, а также ключевыми федеральными чиновниками до недавнего времени с разной степенью интенсивности использовались семь социальных сетей: Facebook, Twitter, Instagram, Youtube, Rutube, «ВКонтакте» и «Одноклассники». С весны 2022 года органы представительной власти федерального и регионального уровней присутствуют только в четырех последних социальных медиа, при этом значительно расширяя свое присутствие в Rutube, где стала публиковаться информация о ключевых решениях и отчеты о важных мероприятиях.

Кроме того, в июне 2022 года Государственная Дума РФ приняла закон об обязанности органов власти создавать и вести страницы в социальных сетях. Документ 14 июля был опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. Он предлагает расширить способы обеспечения доступа к информации, а именно «установить обязанности для органов и организаций по созданию и использованию официальных страниц в социальных сетях для размещения актуальной информации о своей деятельности». Так, в соцсетях чиновники должны публиковать новости, видео и тексты выступлений руководства ведомств, итоги опросов общественного мнения, материалы по темам, которые выносятся на общественное обсуждение, результаты таких обсуждений. В законе также дается определение понятию «официальная страница». Уточняется, что

публики будут обязаны создавать и подведомственные госорганам и органам местного самоуправления организации. До введения этих новаций для ряда видов бюджетных организаций в законодательстве РФ уже существовали требования к созданию и ведению официальных сайтов. Однако, как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, «в современных реалиях этого недостаточно, так как сложились новые, более привычные для граждан и регулярно используемые ими способы коммуникации, наиболее популярными из которых являются соцсети» [5].

Анализ современного состояния литературы, посвящённой тематике взаимодействия между властью и обществом в социальных сетях демонстрирует динамичное развитие данной области исследований. Российские авторы включились в исследование взаимодействия властей и граждан в социальных сетях несколько позднее своих европейских и американских коллег. На сегодняшний день их изыскания представлены главным образом статьями в периодических изданиях, они не склонны к теоретизации и, как правило, опираются на теоретические выводы зарубежных коллег. Отличительной чертой отечественных исследований является акцент на их практической применимости (с точки зрения интересов публичной власти). Зачастую они содержат практические рекомендации для представителей властей, касающиеся организации их активности в социальных сетях. При этом вопросы электронного информирования населения госорганами о своей деятельности уже попали под действие российского законодательства.

Список литературы

1. Бабаева А.А. Органы государственной власти в социальных сетях: анализ аккаунтов Правительства Москвы / А.А. Бабаева // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. Выпуск 3. С. 198–215.

2. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях / Н.Е. Дмитриева // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 123–146.

3. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Нью-Йорк. 2020. 362 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf> (Дата обращения: 25.07.2022).

4. Киселёва А.М. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом / А.М. Киселёва, Е.А. Шпак // Вопросы управления. 2015. № 6 (37). С. 66–74.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ». [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/68371-8#bh_histras (Дата обращения: 25.07.2022).

6. Расходчиков А.Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий / А.Н. Расходчиков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. №2 (138). С. 263–273.

O.N. Domskeya, S.S. Gordeeva

THE INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENT AND CITIZENS IN THE SOCIAL MEDIA

The article summarizes the empirical data on the communication between the government and the society in the Russian social media. The author surveys the literature on the subject and draws a conclusion regarding the general trend in interaction between the government and citizens in the Russian social media.

Keywords: social media, citizen-government communication, e-Government, e-Participation.

УДК 316.334

Н.А. Калинина

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

В статье актуализируется изучение институционального доверия и, в частности, доверия к государственным и политическим социальным институтам. Приведены результаты вторичного анализа базы данных Евробарометра в России. В работе рассматривается социально-демографическая специфика и факторы, от которых зависит доверие политическим и государственным институтам. В рамках этого оценено распределение доверия в группах респондентов по полу, возрасту и уровню образования и его типичность. Также, с применением теории П. Штомпки выделены реляционные и психологические факторы, влияющие на уровень доверия.

Ключевые слова: институциональное доверие, государственные и политические институты, уровень доверия, факторы влияния.

Институциональное доверие – это одно из условий социального порядка, состоящее из системы ожиданий к выполнению своих функций социальными институтами и ролевого соответствия их представителей. По мере усложнения общественных структур большое внимание уделяется именно доверию социальным институтам, которое определяет стабильность общества, помогая индивидам существовать и вести свою повседневную жизнь. Оно направлено на гармонизацию интересов между субъектами социального обмена [5]. Исходя из этого, можно выдвинуть предположение, что человек, имеющий достаточный уровень

доверия к крупным институтам, более свободно взаимодействует с нужными организациями, получает услуги и поддерживает процесс их работы.

Одним из основных объектов, по отношению к которым поднимаются вопросы о доверии, являются государственные институты. Государство – основной источник, определяющий направления развития и деятельности многих других социальных институтов и социальной общности, проживающей на его территории. Это подкрепляет актуальность изучения и измерения доверия к ним на протяжении многих лет. Под внимание исследователей попадает не только мониторинг динамики доверительного отношения различных социальных групп к государственным органам, но и закономерности оказания доверия, определяющие условия его формирования и модели проявления. Поскольку же доверие выражается через поведение людей, можно говорить о том, что оно конструируется ими под влиянием многих других факторов и обстоятельств, которые люди субъективно воспринимают.

С целью рассмотрения специфики и факторов, от которых доверие политическим и государственным институтам может зависеть, был осуществлён анализ вторичных данных. Использовался массив данных Евробарометра в России за 2016 год, представленный в открытом доступе на сайте РАНХиГС [3] и охватывающий 6000 человек из 10 регионов России: Дагестана, Краснодарского, Красноярского, Хабаровского края, Ленинградской, Нижегородской, Свердловской, Ярославской области, а также Татарстана и Москвы. Сбор данных осуществлялся методом телефонного формализованного интервьюирования.

В рамках анализа поставлены три основные задачи: установить уровень доверия социальным институтам, рассмотреть социально-демографическое распределение доверия и его типичность среди исследований на данную тему; а также выявить условия, которые имеют связь с уровнем доверия государственным институтам. Для их решения применялись математические методы работы с данными с использованием программного обеспечения SPSS Statistics от компании IBM.

Теоретико-методологические положения, заложенные П. Штомпкой, об основаниях доверия с учётом трёх его уровней – реляционного, психологического и культурного [10], позволяют выделить группы факторов, влияющих на доверие. Для данного анализа приняты во внимание переменные, которые могут быть причислены к реляционным и психологическим (культурные будут опущены). На реляционном уровне доверие основывается на оценке его заслуженности (в этом случае рассматривается оценка экономического состояния в стране, уровня коррупции и вопроса соблюдения в России законов), в то время как на психологическом корни доверия находятся в личном опыте, связанном с социализацией, а также личных особенностях и восприимчивости (для исследования будет использована оценка удовлетворённости жизнью, уровень счастья, а также уровень обобщённого доверия).

В начале стоит ознакомиться с анализируемыми государственными и политическими социальными институтами, а также распределением уровня доверия к ним у респондентов. В анализе задействованы следующие органы: Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное собрание РФ, местные органы самоуправления, полиция и прокуратура, а также суды. В оценке доверия к ним преобладают ответы «скорее доверяю» и «полностью доверяю» (40% и больше). Важно указать, что российское общество принято считать недостаточно солидарным и интегрированным, склонным к формированию культуры недоверия [4]. Тем не менее, для данного массива данных характерно положительное значение уровня доверия, что является не совсем типичным и ожидаемым результатом. Это может быть связано, например, с положительной оценкой респондентами экономико-политической обстановки в стране на время 2016 года или отличной от исследовательской интерпретации понятия «доверие».

Для рассмотрения второй задачи были выделены следующие социально-демографические характеристики: половое распределение, возрастная группа и уровень образования. По результатам полового распределения в группе людей, положительно оценивающих свой уровень доверия к указанным институтам, можно увидеть, что респонденты женщины составляют бóльшую долю, чем мужчины (58% против 42% соответственно). Однако исследованиями доказано, что в контексте половой принадлежности не подтверждена склонность женщин к более доверительному поведению, чем у мужчин [1]. Отсюда можно предположить, что результаты могут быть обусловлены особенностями полового распределения самой выборки.

Распределение по возрасту имеет следующую специфику: большинство людей, доверяющих представленным социальным институтам, относятся к пожилому возрасту 55 лет и старше. Их доля составляет около 33% в общем количестве опрошенных. В действительности, за группой пожилых людей закреплена склонность к положительному уровню институционального доверия, в особенности к политическим и государственным институтам [12]. Это может объясняться, к примеру, такими характерными чертами данной возрастной группы как меньшая погружённость в информационное пространство, а также жизненный опыт, позволяющий им застать общество в более кризисных состояниях.

Рассмотрение распределения респондентов по уровню образования интереснее провести среди группы людей, которые негативно оценивают своё доверие политическим и государственным институтам. Итак, среди группы «низкого доверия» преобладают обладатели высшего образования, их доля равняется около 54%. Эти результаты подтверждаются и другими исследованиями, в которых более высокий институциональный уровень доверия проявляется скорее у менее образованных людей [9]. Это может быть связано с развитым критическим мышлением и широкой сферой интересов обладателей высшего образования.

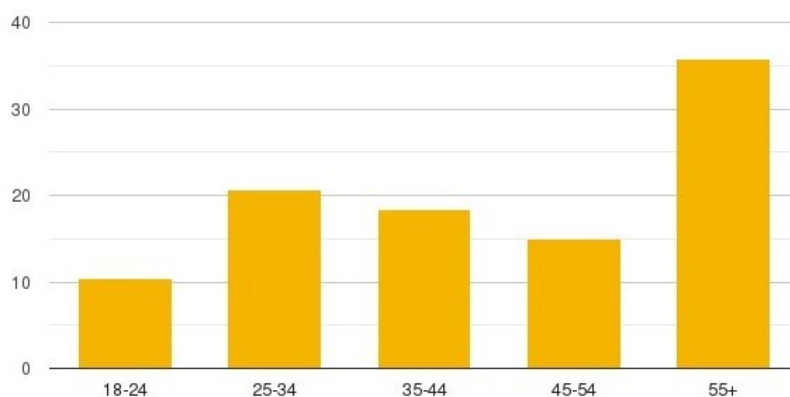

Рис. 1. Процентное распределение возрастных групп среди категории людей с положительной оценкой доверия

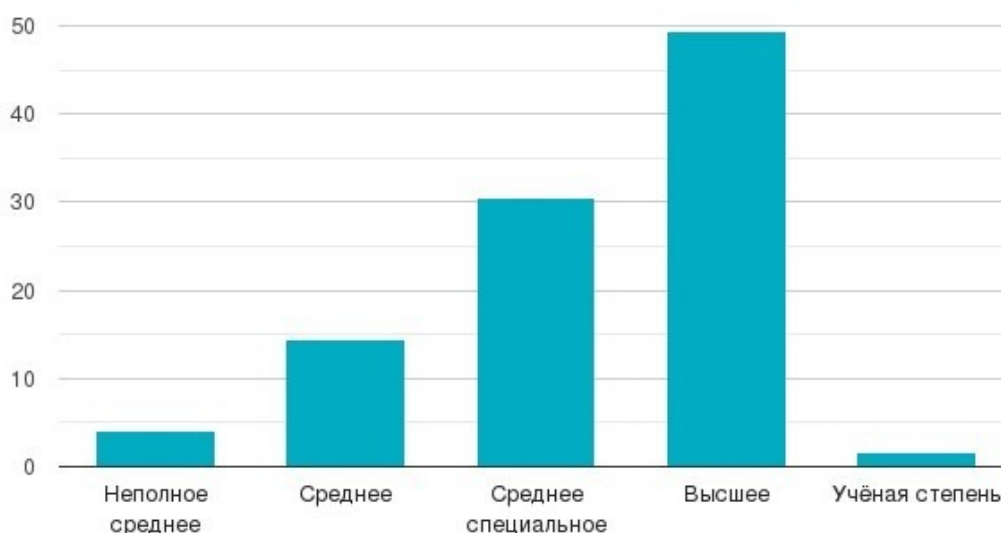

Рис. 2. Процентное распределение уровня образования в группе людей с отрицательной оценкой доверия

Среди представленных социально-демографических показателей уровень доверия в действительности динамичен в зависимости от уровня образования и возраста респондентов. Таким образом, характерными чертами портрета человека, имеющего положительную оценку доверия к государственным и политическим институтам, можно назвать возраст 55 лет и старше и уровень образования ниже высшего. Можно сказать, что это является некой тенденцией в современном российском обществе.

Для решения третьей задачи был использован коэффициент ранговых корреляций R_o Спирмена для порядковых шкал, а также установлен доверительный интервал в 95%. Итак, для категории факторов, отнесённых к реляционным, характерно наличие отрицательной статистически значимой связи, варьирующейся

от очень слабой до слабой. Такие результаты говорят о том, что позитивные мнения касательно экономики в стране, распространённости коррупции и соблюдения законов влияют на оценку доверия к политическим и государственным институтам в положительном направлении. Это вероятно, поскольку данные условия характеризуют качество работы этих институтов, из чего можно говорить об их прямом влиянии на доверие к ним.

Таблица 1

Коэффициент Ро Спирмена для реляционных факторов

	Президент РФ	Правительство РФ	Федеральное собрание	Местные органы самоуправления	Прокуратура и полиция	Суды
Состояние экономики						
Коэф. корр.	-,371	-,413	-,406	-,257	-,264	-,254
Значение альфа	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Уровень коррупции						
Коэф. корр.	-,165	-,251	-,240	-,191	-,222	-,210
Значение альфа	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Соблюдаемость законов						
Коэф. корр.	-,212	-,330	-,336	-,299	-,350	-,346
Значение альфа	,000	,000	,000	,000	,000	,000

Оценка удовлетворённости жизнью и уровнем счастья, отнесёнными к психологическим факторам, имеют очень слабую отрицательную статистически значимую связь с уровнем доверия институтам. Это раскрывается в том, что респонденты, ощущающие себя более счастливыми и удовлетворёнными жизнью, склонны оказывать доверие политическим и государственным органам. Такой результат может быть объяснён их влиянием на обстановку в стране, качество жизни населения и другие обстоятельства, определяющие повседневность индивидов. В свою очередь уровень обобщённого доверия имеет связь с доверием местным органам самоуправления, а также полиции и прокуратуре. В этом случае низкий уровень обобщённого доверия ведёт за собой отрицательное доверие этим социальным институтам. Предположительно это можно объяснить тем, что результаты их работы более заметны самим респондентам, поскольку они могут иметь с ними прямой контакт.

Коэффициент Ро Спирмена для психологических факторов

	Президент РФ	Правительство РФ	Федеральное собрание	Местные органы самоуправления	Прокуратура и полиция	Суды
Удовлетворённость жизнью						
Коэф. корр.	-,166	-,234	-,232	-,219	-,199	-,188
Значение альфа	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Уровень счастья						
Коэф. корр.	-,118	-,156	-,138	-,117	-,132	-,122
Значение альфа	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Обобщённое доверие						
Коэф. корр.	-,037	-,002	-,013	-,038	-,040	-,008
Значение альфа	,051	,884	,345	,004	,002	,542

По результатам вторичного анализа базы данных установлен уровень доверия ряду государственных и политических социальных институтов на 2016 год. Помимо этого, были подтверждены социально-демографические группы респондентов, для которых определены характерные уровни доверия институтам. Также рассмотрены некоторые факторы, которые могут иметь влияние на доверие представленным организациям, и выдвинуты предположения по обоснованию результатов. Стоит отметить, что указанные в работе реляционные и психологические характеристики – это лишь часть тех условий, которые стоит принимать во внимание при изучении данного феномена. Учёт различных факторов, скрывающихся на макро-, микро- и мезоуровнях, может сыграть роль в определении эффективных средств формирования и укрепления доверия государственным и политическим институтам.

Список литературы

1. Барановский, М. В. Гендерный разрыв и доверие: объективные и субъективные показатели социологического анализа // Женщина в российском обществе. 2022. №2. С. 74–86.
2. Вахтина, М. А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // ИС. 2011. №3. С. 57–65.
3. Евробарометр в России: стандартный, 2016 (массив). [Электронный ресурс]. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsiologicheskikh-issledovaniy/issledovaniya/46-evrobarometr-v-rossii-standartnyj-2016-massiv> (Дата обращения 10.09.2022).
4. Киселёв, В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 6 (124). С. 51–64.

5. Кичигин, О.Э. Роль доверия в общественных отношениях: институциональный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С. 65–80. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__93._avgust_2022_g./soziologija_upravlenija/kichigin.pdf.

6. Кошарная, Г.Б. Институциональное и межличностное доверие в консолидации российского общества // Власть. 2015. Том. 23. № 9. С. 125–129.

7. Натхов, Т. В. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2011. №3. С. 353–373.

8. Наумов, Д.И. Институциональное доверие как объект экономико-социологического исследования // Подольский научный вестник. 2019. № 4(12). С. 22–28.

9. Сасаки, М. Давыденко, В. А., Латов, Ю. В., Ромашкин, Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // JIS. 2009. №1. С. 20–35.

10. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

11. Шуклина, Е.А. Певная, М. В. Доверие как институциональная проблема высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Том 21. №5 (111). С. 120–131.

12. Щанина, Е.В., Корж, Н. В. Социальное доверие людей пожилого возраста в современном российском обществе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. Социология. 2015. № 3 (35). С. 97–105.

N.A. Kalinina

FACTORS OF TRUST IN STATE SOCIAL INSTITUTIONS

The article actualizes the study of institutional trust and, in particular, trust in state and political social institutions. The results of a secondary analysis of the Eurobarometer database in Russia are presented. The paper examines the socio-demographic specifics and factors on which the trust in political and state institutions depends. For this purpose, the distribution of trust in the groups of respondents by gender, age and level of education and its typicality were evaluated. Also, using the theory of P. Shtompka, relational and psychological factors affecting the level of trust are identified.

Keywords: institutional trust, state and political social institutions, the level of trust, factors of influence.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

В современном городе происходит интенсивное внедрение новых технологий сбора и анализа данных. На основе этого появляется парадигма bigdata, которая объединяет структурированные и неструктурированные данные огромных объемов, таким образом в рамках этой концепции анализируются массивы в миллионы интернет-пользователей, их взгляды, поведение, привычки и т.д. В результате этого цифровая социология начинает использовать новые, ранее не существовавшие методы. Таким образом, современные методы социологических исследований города в условиях цифровизации порождают междисциплинарные исследования, в ходе которых исследователи получают более глубокие данные, множество скрытых корреляций и т.п.

Ключевые слова: цифровая социология, bigdata, междисциплинарность.

Функционирование современного города невозможно представить без информационных технологий – все автоматизируется, искусственный интеллект внедряется в различные сферы жизни населения, образ жизни человека переходит в *online*-формат. Так, в период бурной урбанизации и развития цифровых технологий появляется термин «Умный город» («Smart city»). Множество проектов в нашей стране посвящены данному направлению. Их цель – цифровая трансформация городов, автоматизация городских процессов. В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» в период с 2019 по 2024 годы реализуется проект «Умный город». Основывается он на следующих 5 принципах: 1) технологичность городской инфраструктуры; 2) повышение качества управления городскими ресурсами; 3) ориентация на человека; 4) комфортная и безопасная среда; 5) акцент на экономической эффективности [7]. Логично, что основным инструментом реализации перечисленных принципов является широкое внедрение цифровых методов и решений в городской инфраструктуре. Данная тенденция к распространению информационных технологий в городе не может не повлиять и на методы его исследования, поэтому основные методы сбора и обработки данных претерпевают изменения и трансформируются. Термин «цифровая социология» («digital sociology») ввел Дж. Уинн, предложивший внедрять в социологию новые цифровые технологии [4, с. 448–456]. По мнению Н. Маррес, цифровая социология возникла не в качестве нового способа сбора и обработки данных, внедрения новых методов социологических исследований, а в качестве нового способа взаимодействия в пространстве [3, с. 232]. С другой стороны, такие «цифровые» дисциплины, как «цифровая антропология», «цифровые культуры», «цифровые гуманитарные исследования», нуждаются в развитии цифровой социологии как субдисциплины. Появление цифровых технологий «разблокировало» социологам новые инструменты для проведения исследований, открыло новые возможности для представления результатов проделанной работы [2, с. 236].

Цифровизация повлияла на трансформацию социологических методов, стала одним из основных источников их расширения. Цифровая социология предполагает использование методов, основанных на парадигме *bigdata* («большие данные»). Это структурированные и неструктурированные данные огромных объемов. Анализируются массивы миллионов интернет-пользователей, их взгляды, поведение, привычки и т.д. Источники данных – социальные сети, блоги, интернет–документы, гаджеты, устройства аудио- и видеорегистрации и т.д. под аббревиатурой «3V» – объем данных («Volume»), разнообразие данных («Variety»), скорость обновления данных («Velocity»).

В. Майер-Шенбергер и К. Кукьер считают, что большие данные способствуют более качественному проведению социологических исследований: «...в мире больших данных мы можем проанализировать огромное количество данных ... мы получаем более точный результат и можем увидеть нюансы, недоступные при ограничении небольшим объёмом данных. Большие данные дают особенно чёткое представление о деталях подкатегорий и сегментов, которые невозможно оценить с помощью выборки» [5, с. 19]. При использовании методов с *bigdata* невозможна строгая точность, а в некоторых случаях и нежелательна, т.к. в данном случае мы пользуемся постоянно изменяющимися данными – абсолютная точность уходит на второй план.

В целом, с методами, которые используют большие данные, связано множество социологических исследований [8, с. 365–369]. Рождаются новые исследовательские подходы, становится возможным увидеть корреляции между абсолютно разрозненными факторами.

Выделяются 5 методов исследования в современной цифровой социологии: *datamining*, анализ социальных сетей, геотаргетинг, метод «моделирования сложности», агент-основанное моделирование. *Автоматическая добыча информации* (*datamining*) подразумевает автоматизированный контент-анализ и изучение информационных трендов. *Анализ социальных сетей* сфокусирован на изучении виртуальных сообществ, профилей пользователей и т.п. Данный метод доказал свою эффективность в период прогнозирования результатов президентских выборов в Венесуэле в 2013 г. Согласно традиционным социологическим методам сбора и обработки информации, победу должен был с вероятностью 60% одержать «наследник Чавеса» – Мадуро. Однако же анализ социальных сетей, который выступает в качестве нового метода цифровой социологии на основе парадигма *bigdata*, а именно анализ миллионов сообщений в социальных сетях предсказывал победу Мадуро над его соперником с отношением 50 на 50. В итоге за наследника Чавеса проголосовало 50,7% – таким образом, методы традиционной социологии «не успели» среагировать на динамику изменений, которая возникла в силу информационной борьбы в социальных сетях [8]. *Геотаргетинг*, или использование пространственно-цифровых методов, подразумевает исследование распространения идей по разным регионам мира и оценку их влияния на социальные явления и процессы офлайн. Метод используется в социологических маркетинговых исследованиях и используется тогда, когда само исследование и его цели ориентированы, например, на повышение продаж в конкретном регионе, когда есть территориальное ограничение компании и т.п. *Метод*

«моделирования сложности» использует алгоритмы анализа интернет-данных с целью выявления и изучения социального равновесия (например, политического равновесия в обществе), особенно, в период социальных конфликтов. Метод выявляет закономерности, тенденции между какими-либо процессами, объектами на основе множества изначально не связанных между собой критериев. *Агент-основанное моделирование* предполагает изучение коммуникаций акторов со средой и структуры различных сред, моделируется поведение и взаимодействие агентов (индивиды, группы) с целью оценки их воздействия на структуру, на систему в целом.

Перечисленные методы получают все большее распространение в комбинации с классическими методами социологических исследований. Поэтому с приходом в город таких методов меняется и сам характер его исследования. Так, О.Н. Запорожец и Е.Г. Лапина-Кратасюк предложили деление всех современных исследователей города, чьи исследования связаны с цифровизацией, на «цифровых техноцентристов» и «цифровых антропологов». Первые исходят из «положения о принципиальном изменении структуры городского опыта под влиянием цифровых технологий»; объектом исследований – цифровые объекты городского пространства, которые оставляют после себя информационные следы, основные методы сбора информации – статистические и методы парадигмы больших данных. Адепты второго подхода сомневаются в возможности цифровых технологий выступить в качестве самостоятельных агентов действия и создавать специфичные типы городской реальности. Здесь объект исследования – сами люди, их представления, их практики пользования цифровыми технологиями. Сбор данных ведется традиционными методами – наблюдением, интервью [6, с. 41–54]. Однако же, при рассмотрении исследовательского опыта представителей каждого из подходов, можно обнаружить, что перед нами не совсем однородные группы. Так, Л. Манович, являясь представителем техноцентризма в исследовании города, в своих проектах стремится к совмещению социокультурного и художественного опыта с цифровыми навыками. То есть, среди техноцентристов оказываются исследователи как гуманитарных и социальных наук, так и программисты. Более того, в ходе самой работы между исследователями двух разных подходов отношения складываются сложно в силу именно разных представлений о методах сбора и анализа информации. Таким образом, само по себе явление цифровизации методов исследования города не предполагает деление исследователей на две однородные группы, и дихотомия «техноцентристы» – «антропологи» рушится. Поэтому исследователи разных подходов вынуждены координировать свой рабочий процесс таким образом, чтобы прослеживались логика и процедура самого исследования с методами противоположного подхода. В этом проявляется междисциплинарность современных социологических исследований – и это главный результат трансформации методов цифровой социологии, возникших в ходе цифровизации городского пространства.

Междисциплинарность исследования подразумевает участие представителей разных отраслей знания в одних и тех же проектах. В ходе исследования возникает иерархия, распределение власти, компетенций и навыков, сопоставляются подходы, методы, методики разных дисциплин. Поэтому взаимодействие

гуманитариев и программистов в современных социологических исследованиях города является примером междисциплинарного современного научного проекта. Однако, как было сказано ранее, в ходе таких исследований проявляются сложности, которые связаны непосредственно с разными представлениями исследователей о данных, методах и способах координации между программистами и гуманитариями. Исследователи Института социальных наук (г. Лейбниц) провели глубинные полуструктурированные интервью с исследователями новых медиа. В ходе анализа данных они выявили ряд проблем междисциплинарного взаимодействия: различные отношения к сбору данных (для программистов сбор данных города – это автоматизированный процесс, а для «социальных» исследователей – это глубокое понимание и анализ каждого отдельного случая в городе); незнание работы другой команды исследователей – поэтому в ходе исследования теряются данные, теряется контроль над их сбором и анализом, каждая сторона принимает полученные от других исследователей результаты как само-собой разумеющееся («черные ящики») [1, с. 91–98].

Цифровизация городской среды побуждает исследователей менять оптику исследования, трансформировать существующие методы, совершенствовать их, комбинировать с методами других отраслей, приобретать новые навыки и знания, взаимодействовать с представителями других дисциплин. Современное социологическое исследование – это в первую очередь междисциплинарное исследование, которое требует иметь заранее структурированный план, координировать рабочие процессы каждой из команд, использовать методы различных отраслей, логически обосновывать использование этих методов.

Список литературы

1. Kinder-Kurlanda K. «I always feel it must be great to be a hacker!»: The Role of Interdisciplinary Work in Social Media Research / K. Kinder-Kurlanda, K. Weller // WebSci'14: Proceedings of the 2014 ACM Web Science Conference. New York, 2014. P. 91–98.
2. Lupton D. Digital sociology / D. Lupton. New York: Routledge, 2014. 236 p.
3. Marres N. Digital Sociology: The Reinvention of Social Research / N. Marres. Cambridge: Polity Press, 2017. 232 p.
4. Wynn J.R. Digital sociology: Emergent technologies in the field and the classroom / J.R. Wynn // Sociological Forum. 2009. №24. P. 448–456.
5. Васянин М.С. Взаимодействие социологии и больших данных / М.С. Васянин // V социологическая Грушинская конференция «БОЛЬШАЯ СОЦИОЛОГИЯ: расширение пространства данных». Москва, 2015 г. С. 18–21.
6. Запорожец О. Антропология цифрового города: к вопросу о выборе метода / О. Запорожец, Е. Лапина-Кратасюк // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 41–54.
7. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», 2019–2024. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F/Downloads/NP_ZHil_e_i_gorodskaya_sreda-30.08.2022%20(3).pdf (Дата обращения: 29.09.22)

8. Писаревский В. Г. Методы исследования цифровой социологии / В.Г. Писаревский // Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения): Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. Рязань: ООО "Издательство Ипполитова", 2018. С. 365–369.

M.P. Nikolaeva

IMPACT OF DIGITALIZATION ON URBAN STUDIES

In a modern city, there is an intensive introduction of new technologies for collecting and analyzing data. Consequently, there arose a bigdata paradigm, which combines structured and unstructured data of huge volumes, thus, within the framework of this concept, arrays of millions of Internet users, their views, behavior, habits, etc. are analyzed. As a result, digital sociology is beginning to use new, previously non-existent methods. Thus, modern methods of urban sociological research in the context of digitalization give rise to interdisciplinary research, during which researchers collect deeper data, a range of hidden correlations, etc.

Keywords: digital sociology, bigdata, interdisciplinarity.

УДК 314.424.2

А.И. Филатьева

ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУИЦИДОВ

В статье рассматривается возможность применения психологических методик изучения суицидального поведения в рамках социологического исследования. Делается акцент на табуированность темы и требования избегать прямых вопросов. В статье приводится пример использования психологической методики в рамках исследования «Социальные установки подростков к суицидальному поведению», проведенного среди учащихся 15–19 лет одной из школ Пермского района. Делается вывод о том, что интеграция психологической методики позволяет оценить латентные характеристики подростков, обнаружить их связь с удовлетворенностью жизнью, суицидальным поведением и социальным установкам по отношению к суицидам.

Ключевые слова: суицид, подростковые суициды.

По оценкам ВОЗ Россия относится к числу стран, где наблюдается одна из самых сложных суицидальных ситуаций в мире [7]. У лиц в возрасте от 15 до 34 лет суицид входит в «тройку» лидирующих причин смерти [8, с. 8 – 18], наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой являются старшие подростки в возрасте от 15 до 19 лет [1, с. 6]. Предвидится, что в следующие десять лет количество самоубийств среди подростков будет расти быстрее, чем ранее [9, с. 205]. Необходимо также учитывать, что на один завершен-

ный суицид у подростков приходится до 200 суицидальных попыток [5]. Это свидетельствует о необходимости изучения данной проблематики. Причем для изменения ситуации недостаточно лишь фиксировать статистически число совершенных суицидов и их попыток. Важно изучать суицидальное поведение как совокупность действий и замыслов, конечной целью которых подростку представляется лишение себя жизни. Это обуславливает актуальность исследования подростковых суицидов.

Принято считать, что психология на сегодняшний день вносит наибольший вклад в изучение проблемы суицидов. Однако на уровне психологии рассматривается в большей степени специфика внутренних переживаний человека, прекращающего добровольно собственное существование. Такой подход, впрочем, отодвигает на второй план социальные факторы, которые доказанно связаны с суицидами. Например, социолог Э. Дюркгейм показал независимость общего числа самоубийств от психопатических состояний и психологических мотивов. Вместо них он выделил иные детерминанты – религию, брачный статус и участие в военных действиях [4]. Подход Э. Дюркгейма является основой для современных социологических исследований самоубийств, выполненных в количественной стратегии: в их основу закладывается ряд факторов и оцениваются статистические связи между их проявлением и количеством самоубийств, суицидальных попыток. Таким образом, в социологии самоубийство является не естественным, природным действием человека, а действием человека, как существа социального. Это свидетельствует о необходимости объяснения причин и факторов данного явления на языке социальных фактов.

Для изучения суицидального поведения существует множество методик в психологии. Например, «Психодиагностика суицидальных намерений» В. Войцеха, А. Кучера, В.П. Костюкевича; опросник суицидального риска (ОСР) А.Г. Шмелева; Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел; Склонность подростка к суицидальному поведению (СПСП) М.В. Горской; метод незаконченных предложений Сакса и Леви и др. [6]. Данные методики широко применяются в диагностике суицидального поведения подростков. Все они ориентированы на изучение внутренних, психологических характеристик, но не позволяют оценить социальные факторы, например, влияние возраста или материального положения на суицидальные намерения.

Обращаясь к методикам в социологии, мы столкнемся с тем, что таких методик нет или же они сложны в осуществлении. Например, К.И. Алексеев, Е.Д. Чижов Дискурс самоубийства в молодежных интернет-сообществах: аспект стигматизации [2]; Р.М. Валиахметов, Р.Р. Мухамадиева, Г. Ф. Хилажева [3]. Относительно перечисленных выше работ нужно отметить, что их метод сложен в доступе к данным: изучение методом интервью с родственниками покончивших собой, дискурс-анализ интернет-площадок – позволяет лишь оценить дискурс вокруг темы, сложен отбор источников. Исследуются уже совершенные суициды, что предполагает наличие доступа к информации и информантам, а также осложняет экстраполирование выводов на генеральную совокупность вследствие искажения совокупности выборочной, если туда попадают лишь те, кто со-

вершил суицид (отсутствуют наблюдения, для которых подобный исход не свойственен, нет возможности для сравнения). Результаты подобных исследований применимы локально, но не позволяют решить проблему суицидов, разработать универсальный механизм профилактики. Поэтому существует задача разработки инструментария, который позволил бы осуществлять «срез» настроений различных групп общества в отношении суицидов.

Возникает потребность интегрировать психологические методики в социологические исследования. Подобный прием позволит получить картину общественного мнения, с одной стороны, и использовать в качестве предикторов суицидального поведения психологические характеристики.

В рамках исследования «Социальные установки подростков к суицидальному поведению», проводимого осенью 2022 года среди подростков 15–19 лет, проживающих в Пермском районе, был разработан авторский инструментарий (анкета), включающей в себя 13 вопросов. Анкета начинается с наиболее простых, несенситивных вопросов о школе, затем подростки оценивают свою репрезентацию среди сверстников, высказывают свои оценки суицидам в целом, суицидам близких людей, отмечают, что может стать оправданием суицида. Также в анкете присутствуют стандартные вопросы социально-демографического блока.

Особенностью анкеты является интегрирование в нее методики М.В. Горской «Склонность подростка к суицидальному поведению (СПСП)» представляет собой 40 суждений, которые объединяются в четыре шкалы: тревожность, агрессия, фрустрация и ригидность. В результате исследования обнаружено, что опрошенные подростки демонстрируют большие значения по шкале агрессии, а наименьшие – по шкале фрустрации. Однако важно понимать, что даже критическое значение по шкалам может не означать наличия у подростка поведения, результатом которого станет суицид.

Включение психологических методик в исследовательский инструментарий социологического исследования может быть обосновано отсутствием прямого апеллирования к тематике суицидального поведения. Т.е. методика позволяет выявить психоэмоциональные характеристики подростков, которые могут быть связаны с суицидными наклонностями, измерить латентные характеристики, которые могут быть полезны для проверки истинности ответов респондентов. Также можно классифицировать респондентов по проявлениям данных признаков и в дальнейшем выявить тенденции и связи для каждой из групп. В частности, значения по шкалам тревожности и фрустрации связаны с удовлетворенностью жизнью подростками. Также была обнаружена положительная слабая связь между латентными психологическими характеристиками и суицидальным поведением респондентов: чем выше оценки по данным шкалам, тем скорее подросток будет задумываться о суициде или предпримет попытку его совершить.

Вопрос, включающий в себя методику, расположен в начале анкеты, чтобы большое количество суждений не вызвало сложностей концентрации. Выбор в пользу данной методики сделан потому, что большинство подобных методик, описанных в сборнике «Методы и методики индивидуальной и групповой психологической диагностики суицидального риска, намерений и поведения» [6],

имеют более сложную структуру или их трудно включить в анкету. В результате анализа латентные характеристики, измеряемые при помощи данной методики, показали слабую и умеренную связь с отношением подростков к суицидам, а среди опрошенных подростков самые слабые проявления данных характеристик встречаются в группе тех, кто не совершал суицидных попыток и даже не задумывался о суициде. Все это позволило углубить анализ социальных установок подростков к суицидальному поведению.

Несмотря на то, что психологическая методика дает нам доступ к психоэмоциональной составляющей суицида, она имеет ряд минусов: она очень объёмна и занимает большую часть инструментария, что осложняет интеграцию таких методик в структуру социологического исследования.

В целом, психологические методики могут быть интегрированы в социологическое исследование, но не как основной метод получения данных, а для лучшего понимания характеристик респондентов и их психологического портрета. Из-за большого объема психологические методики забирают большую часть концентрации респондентов, занимают большое место в анкете, – это и затрудняет их интеграцию в инструментарий социологического исследования.

Список литературы

1. Maris RW. Suicide // *Lancet*. 2002. №360. P. 360. Цит. по: Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. Вихристюк О.В. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 6.

2. Алексеев К. И. Дискурс самоубийства в молодежных интернет-сообществах: аспект стигматизации / К. И. Алексеев, Е. Д. Чижов // *Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. Сер. "Интеграция академической и университетской психологии"*. Ответственные редакторы: Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. Москва, 2020. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44677657> (дата обращения: 23.06.2022).

3. Валиахметов Р. М. Опыт социологического исследования проблемы суицида / Р.М. Валиахметов, Р.Р. Мухамадиева, Г.Ф. Хилажева // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2010. №1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotsiologicheskogo-issledovaniya-problemy-suitsida> (дата обращения: 24.04.2022).

4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 339 с.

5. Лукашук А.В. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов / А.В. Лукашук, М.А. Байкова // *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-vzglyad-na-problemu-podrostkovykh-suitsidov> (Дата обращения: 05.11.2021).

6. Методы и методики индивидуальной и групповой психологической диагностики суицидального риска, намерений и поведения. URL: <https://media.75.ru/duldurga/documents/71300/diagnostiki-suicidal-nogo-povedeniya.pdf> (Дата обращения: 24.09.2022).

7. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты. Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (Дата обращения 17.06.2016).

8. Смертность российских подростков от самоубийств / А.Е. Иванова, Т.П. Сабгайда, В.Г. Семенова, О.И. Антонова, С.Ю. Никитина, Г.Н. Евдокушкина, М.В. Чернобавский. М.: ЮНИСЕФ, 2011. С. 8–18.

9. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. М.: Когито-Центр, 2005. 205 с.

A.I. Filatyeva

INTEGRATION OF PSYCHOLOGICAL METHODS INTO THE SOCIOLOGICAL STUDY OF SUICIDES

The article discusses the possibility of applying psychological methods for studying suicidal behavior in the framework of sociological research. Emphasis is placed on the taboo-ed nature of the topic and the requirement to avoid direct questions. The article provides an example of the use of psychological techniques in the framework of the study "Social attitudes of adolescents to suicidal behavior", conducted among students 15–19 years old of one of the schools of the Perm district. It is concluded that the integration of psychological techniques allows us to assess the latent characteristics of adolescents, to detect their connection with life satisfaction, suicidal behavior and social attitudes towards suicide.

Keywords: Suicide, adolescent suicide

УДК 316.455

А.В. Куташева, С.В. Лумпова

МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЖИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья раскрывает возникновение понятия жизненного мира и механизмы его конструирования. Выделены различные виды рисков, являющиеся детерминантами формирования жизненного мира современного человека. На примере пандемии коронавируса рассмотрено влияние на жизненный мир людей реализованного риска, иллюстрирующее работу механизмов конструирования жизненного мира людей, проживающих в городах. Приведены примеры новых социальных практик и норм, которые возникли в результате наступления данного риска.

Ключевые слова: жизненный мир, риски, пандемия коронавируса, механизмы конструирования, территориальное сообщество.

В 19 веке Э. Гуссерль заметил, что наука отрывается от жизненного мира и поэтому необходимо их исследовать во взаимосвязи. В его работах прослеживается мысль – в основании единой универсальной науки должна лежать концепция жизненного мира. Жизненный мир – набор образцов толкования, передающихся при помощи культурной традиции и скрепляемых языком [11, с. 63].

Выделяют пять механизмов конструирования жизненного мира жителей территории: социальные практики; формирование социального капитала территорий через сети, доверие; управленческая деятельность органов власти; проектная деятельность предприятий по созданию благоприятных условий для проживания жителей; инициативы общественных организаций и движений.

Жизненный мир современного человека формируется в условиях постоянного производства рисков. По У. Беку, риск – это систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией [2, с. 163]. Выделяют следующие виды рисков: экзистенциальные (угрозы, связанные с изменениями среды обитания), социальные (угрозы нарушения повседневного поведения индивида за счёт статусных изменений) и культурные (угрозы, связанные с нарушением существующей системы культуры, что приводит к нарушению привычной картины мира) [6, с. 395].

В данной работе подробнее рассмотрим конкретный пример риска – пандемию COVID-2019. Пандемию можно отнести к экзистенциальным рискам, т.к. она напрямую связана с изменениями в окружающем пространстве. Но в это же время она привела к социально-экономическим проблемам, а значит, к увеличению социальных рисков. Кроме того, в годы пандемии сформировались новые практики и нормы, что привело к появлению культурных рисков. Стоит отметить, что эпицентрами пандемии COVID-2019 стали города, 95% заражений во время пандемии были выявлены в урбанизированных территориях [4, с. 1].

Обратимся к первому механизму конструирования жизненного мира. Пандемия ускорила процесс виртуализации жизни. Закономерен вопрос: «как изменится повседневная жизнь людей после пандемии и изменится ли вообще?». Опрос ФОМ 2022 г. показал, что главными изменениями выделили следующие: вернётся свобода передвижения, снизится уровень жизни, изменятся взгляды, будет больше контроля. Об отношении россиян к своему здоровью 46% ответили, что россияне будут относиться к своему здоровью более внимательно, чем до пандемии, 45% – примерно так же. Так же 36% россиян считают, что станет больше людей, работающих из дома [5].

Вторым механизмом конструирования жизненного мира является формирование социального капитала территорий через социальные сети, доверие. В годы пандемии вырос запрос на доверие людей друг к другу. Исследование НИУ ВШЭ показало, что в 2020 г. 26% опрошенных ответили «большинству людей можно доверять». Это произошло благодаря тому, что жители территорий осознали важность поддержки друг друга. Так же следует отметить, что 61% россиян готовы лично помогать незнакомым людям, оказавшимся на самоизоляции в решении их бытовых проблем [1]. Обобщая, можно сказать, что во время пандемии общество сплотилось, появилось ощущение ответственности за других людей, которое проявлялось в готовности помогать друг другу.

Обратимся к следующему механизму конструирования жизненного мира. В августе 2020 года было проведено исследование, которое показало, что жители России оценивали социально-экономическую ситуацию, как напряжённую. Россияне оценивают свою степень защищённости, как низкую – 44,3%, а высокую – 6%. Стоит отметить, что особенно осложняет жизнь россиян низкие доходы, не-

хватка денег – 66%, невозможность карьерного роста – 37%, отсутствие нормальной работы – 42%. Из-за этого они чувствуют негативное влияние на социальное самочувствие, что осложняет их жизнь. Россия в период пандемии выделяла социальную помощь гражданам. Для поддержки физических лиц были созданы кредитные каникулы, было увеличено пособие по безработице, создана горячая линия для защиты трудовых прав и др. Для поддержки юридических лиц были созданы следующие условия: отсрочка по налогам для пострадавших отраслей, появились условия по арендным каникулам, появились льготные кредиты для малого бизнеса и, конечно, осуществлялась прямая безвозмездная помощь от государства, которая заключалась в предоставлении субсидий.

Кроме поддержки государства руководители предприятий выводили сотрудников на дистанционный формат работы. Какие же последствия повлекли за собой эти меры? Большинство опрошенных руководителей компаний отметили отсутствие планирования, трудность концентрации на работе, оказалось, что удаленная работа подходит не каждому. В апреле 2020 года было проведено исследование об отношении россиян к удаленной работе. Получены следующие результаты. В качестве преимуществ удаленной работы большинство опрошенных называют экономию времени на дорогу к месту работы (76%), экономия денег – 64%; гибкий график работы – 59%. Но 78% опрошенных видят недостатки в удаленной работе. Приблизительно каждый третий работающий удаленно отметил, что дома тяжело сосредоточиться и падает эффективность работы, также для трети опрошенных оказалось сложным разграничить личную жизнь и работу.

Последним механизмом выступают инициативы общественных организаций и движений. Во время пандемии государство начало уделять особое внимание волонтерам. Например, в начале апреля 2020 г. правительство выделило Всероссийскому движению добровольцев «Волонтеры-медики» более 242 млн. рублей для помощи людям в условиях распространения коронавируса. Большую популярность обрела акция #МыВместе, в которой за 4,5 месяца приняло участие 118 985 волонтеров. Кроме того, в стране продолжали работать уже сформировавшиеся волонтерские проекты, а также появлялись и новые команды, например, «COVIDарность».

Таким образом, было показано, как работают механизмы конструирования жизненного мира жителей территории на примере пандемии. За годы пандемии возникли новые социальные практики и нормы, которые закреплены и по сей день. Кроме того, общество разработало социально-экономические стратегии, которые помогли пережить непростое время не только на уровне социальных общностей и групп, но и на индивидуальном уровне. Всё это в свою очередь существенным образом повлияло на жизненный мир людей.

Список литературы

1. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Высшая школа экономики №2 / 21.05.2020.
2. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: ПрогрессТрадиция, 2000. – 383 с.

3. Великая Н.М., Белова Н.И. Социально-экономические риски периода пандемии и практики их преодоления: политика государств и стратегии граждан // LogosetPraxis. 2021. №1.

4. Гукасян Г.Л. Урбанизация и пандемия COVID-2019 в городах мира: утрата преимуществ города или переосмысление городского развития? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. №1.

5. Жизнь после пандемии: ожидания и прогнозы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14676> (дата обращения: 11.10.2022).

6. Зотов, В. В. Социокультурный риск: понятие и классификация / В. В. Зотов, Т. Н. Каменева // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления : Материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 19–20 ноября 2015 года / Ответственный редактор Ю.А. Зубок. – Белгород: ООО "ПТ", 2015. – С. 392–396.

7. Как государство помогает людям и бизнесу во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.akbars.ru/kak-gosudarstvo-pomogaet-lyudyam-i-biznesu-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 11.10.2022).

8. Опрос: 59% россиян не получили от государства никакой помощи во время пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2020/12/18/hse-podderzhka-gosudarstva/> (дата обращения: 11.10.2022).

9. Плотникова Е.Б., Маркова Ю.С. Социальное конструирование жизненного мира населения муниципальных образований в условиях рискогенной социокультурной среды // Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований / ФГБУН ВолНЦ РАН. Под общ. Ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.А. Шабуневой. М.: Весь Мир, 2022. – 69–89 с.

10. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.

11. Спивак В.И., Зайцев Д.Ф. Концепция «Жизненного мира» Ю. Хабермаса // Вестник РХГА. 2020. №4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-zhiznennogo-mira-yu-habermasa> (дата обращения: 11.10.2022).

A.V. Kutasheva, S.V. Lumpova

MECHANISMS OF CONSTRUCTING THE LIFE WORLD OF RESIDENTS OF A TERRITORIAL COMMUNITY IN A PANDEMIC

The article reveals the emergence of the concept of the life world and its mechanisms of construction. Various types of risks are also highlighted. As an example, the article considers the coronavirus pandemic and its impact on the life of the inhabitants of the territory. It analyzes what changes the society has undergone, and a forecast of its further development is given. New social practices and norms that have arisen as a result of this risk are also presented.

Keywords: life world, risks, coronavirus pandemic, design mechanisms, territorial community.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Александрова Алина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
2. Анисимова Дарья Денисовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
3. Анников Юрий Геннадьевич – аспирант Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского.
4. Архипова Виктория Юрьевна – ассистент Волгоградского государственного университета.
5. Барг Анастасия Олеговна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, старший научный сотрудник лаборатории методов анализа социальных факторов риска в ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения».
6. Башкуева Елена Юрьевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН.
7. Безруков Антон Витальевич – канд. социол. наук, старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
8. Бельский Александр Михайлович – аспирант Белорусского государственного университета.
9. Бердышева Софья Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
10. Блохин Виктор Николаевич – канд. социол. наук, доцент Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
11. Боталова Екатерина Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
12. Брылунова Дарья Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
13. Виноградова Дарья Эдуардовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
14. Волегов Владимир Сергеевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
15. Гильмиярова Элина Фанилевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
16. Гордеева Алена Васильевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
17. Гордеева Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

18. Григорьева Карина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
19. Дементьева Ксения Денисовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
20. Домская Ольга Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
21. Дудзик Екатерина Александровна – студент Томского государственного университета.
22. Захарова Анастасия Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
23. Звездина Елизавета Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
24. Иванова Вера Степановна – канд. филос. наук, доцент Томского государственного университета.
25. Иванова Людмила Андреевна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
26. Иванова Татьяна Сергеевна – студент Уральского государственного университета путей сообщения.
27. Калинина Наталья Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
28. Каппушев Умар Исламович – студент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.
29. Кетов Иван Владимирович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
30. Кибанова Юлия Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
31. Киряева Дарья Алексеевна – студент Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.
32. Ключников Сергей Александрович – канд. филос. наук, доцент Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.
33. Коневских Юлия Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
34. Корнилицына Мария Дмитриевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
35. Королев Артём Сергеевич – студент Самарского государственного института культуры.
36. Корунова Ксения Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

37. Краснопёрова Дарья Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
38. Куташева Алена Викторовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
39. Лапин Павел Михайлович – магистр Пермского государственного национального исследовательского университета.
40. Лебедева-Несевря Наталья Александровна – д-р социол. наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета, заведующая лабораторией методов анализа социальных факторов риска в ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения».
41. Лежебоков Андрей Александрович – д-р социол. наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета.
42. Лопатюк Ксения Евгеньевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
43. Лукина Полина Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
44. Лумпова Станислава Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
45. Лунегова Анастасия Павловна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
46. Лымарева Анна Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
47. Мажитова Альфира Раисовна – канд. филос. наук, доцент Башкирского кооперативного института.
48. Мальцев Александр Александрович – студент Самарского государственного института культуры.
49. Маркова Юлия Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, директор Центра социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.
50. Мельникова Юлия Владимировна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
51. Мумлев Данила Андреевич – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
52. Мышкин Сергей Борисович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
53. Николаева Ксения Вячеславовна – студент Самарского государственного института культуры.

54. Николаева Мария Петровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

55. Нишонова Рэна Нигматулловна – специалист по учебно-методической работе кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета.

56. Новикова Мария Сергеевна – студент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

57. Павлющенко Юлия Юрьевна – студент Самарского государственного института культуры.

58. Панкратова Лариса Эльмировна – канд. филос. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета

59. Пантелеева Анна Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

60. Пастухова Полина Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

61. Пермякова Татьяна Владимировна – канд. социол. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

62. Пестерева Дарина Юрьевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

63. Пешкова Кристина Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

64. Пиков Максим Андреевич – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

65. Плотникова Елена Борисовна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

66. Подосёнова Алена Михайловна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

67. Полтавская Мария Борисовна – доцент Волгоградского государственного университета.

68. Полушкина Анастасия Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

69. Прокофьева Алена Викторовна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

70. Рогозина Кристина Юрьевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

71. Ружинская Ксения Алексеевна – студент Уральского федерального университета.

72. Рыбьякова Дарья Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

73. Рыльцева Александра Владимировна – студент Волгоградского государственного университета.

74. Рябова Регина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

75. Сергодеева Елена Александровна – д-р филос. наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета.

76. Сироткин Павел Федорович – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

77. Смолин Максим Александрович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

78. Сомхишвили Кристина Отариевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

79. Спириин Александр Игоревич – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.

80. Сулиманова Аза Хаважевна – студент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

81. Суханова Екатерина Дмитриевна – студент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

82. Тарасов Иван Алексеевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

83. Теплякова Ольга Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

84. Тихонова Эллина Витальевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

85. Точин Михаил Романович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

86. Фазлиева Эльвира Рамилевна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.

87. Фатхуллина Лилия Зинуровна – канд. социол. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.

88. Фахрутдинова Гульфия Мунировна – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ "ООШ им.Х.В.Вагапова с.Березняк" Кукморского муниципального района Республики Татарстан.

89. Филатьева Анна Игоревна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

90. Хачатрян Людмила Александровна – канд. ист. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

91. Чистов Роман Сергеевич – канд. филос. наук, доцент Сибирского федерального университета.
92. Чупрова Виктория Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
93. Шабалова Анастасия Алексеевна – студент Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.
94. Шагалин Вадим Владимирович – старший преподаватель Казанского национального исследовательского технологического университета.
95. Шайдурова Ирина Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
96. Шайхутдинов Раиль Равилович – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
97. Шарыпова Софья Юрьевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.
98. Шемелина Ангелина Евгеньевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
99. Шляпина Анастасия Сергеевна – социолог Центра социального партнерства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.
100. Шубина Полина Владимировна – канд. филос. наук, преподаватель Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского.
101. Шубина Татьяна Федоровна – канд. филос. наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.
102. Якименко Яна Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
103. Якимова Мария Дмитриевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
104. Якушева Надежда Евгеньевна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
105. Яшин Антон Владимирович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	4
А.В. Безруков СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	4
Д.В. Брылунова ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О САМОУБИЙСТВЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	9
Д.Э. Виноградова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ	14
К.А. Григорьева ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ О НОРМАХ И ДЕВИАЦИИ.....	17
А.А. Захарова ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ ГОРОДА ПЕРМЬ.....	21
Т.С. Иванова МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИЧИНЫ	28
И.В. Кетов ПРИМЕНИМОСТЬ ПОНЯТИЯ «ГЕТТО» К СОВРЕМЕННЫМ ГОРОДАМ РОССИИ	32
С.А. Ключников ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	39
Ю.А. Коневских ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ, СТЕРЕОТИПЫ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕНЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА.....	41
А.С. Королев, Ю.Ю. Павлющенко ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	45
С.Ю. Шарыпова (Елисеева), П.М. Лапин ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРТИКАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	50
А.А. Лежебоков, Е.А. Сергодеева СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)*	56

К.Е. Лопатюк СТРУКТУРА ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ СОСТОЯНИЕ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	58
П.А.Лукина БОГЕМА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ТЕНДЕНЦИИ.....	63
А.А. Лымарева, М.А. Смолин РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ЧАСТЬ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере г. Пермь)	69
М.С. Новикова СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЮМОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	76
П.Н. Пастухова СОЦИОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО	80
А.М. Подосенова, К.О. Сомхишвили ХИКИКОМОРИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА	85
А.А. Полушкина СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРИЛАНСЕРОВ.....	89
К.Ю. Рогозина ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА.....	92
П.Ф. Сироткин О ТЕНДЕНЦИЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	96
М.Р. Точин, К.О. Сомхишвили ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....	98
И.В. Шайдурова, К.О. Сомхишвили СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	102
А.В. Яшин, К.О. Сомхишвили ПРИМЕНИМОСТЬ МОДЕЛИ «ПРОФИЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ» ПРИ ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	106
И.А. Тарасов ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ	111
О.О. Теплякова СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИХ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ	115

Э.Р. Фазлиева ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	120
В.А. Чупрова ЦЕННОСТЬ ДРУЖБЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ..	123
Я.А. Якименко ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НА ВОЗМОЖНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НА ЕГО ХАРАКТЕР	128
РАЗДЕЛ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	133
А.В. Гордеева АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ УЧАСТНИКОВ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ	133
Ю.Н. Кибанова, Ю.С. Маркова, Д.А. Рыбьякова СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВОЛОНТЕРА СО НКО (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	137
Д.А. Киряева ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: СРАНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	142
А.А. Мальцев РОЛЬ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЛЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ....	147
Д.А. Мумлев, Л.Э. Панкратова РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОЛОНТЁРСТВА В ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	151
К.В. Николаева КУЛЬТУРНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	157
Д.Ю. Пестерева ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ.....	161
Е.Б. Плотникова, А.С. Шляпина ВОСПРИЯТИЕ ПРОФСОЮЗА МОЛОДЫМИ РАБОТНИКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ	166
М.Б. Полтавская СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ПРАКТИКИ РАБОТЫ ФОНДОВ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	171

К.А. Ружинская ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ	175
А.В. Рыльцева ПРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	178
РАЗДЕЛ 3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАЦИЙ И РЕГИОНОВ	183
В.Ю. Архипова ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	183
В.Н. Блохин СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ	186
Э.Ф. Гильмиярова СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ».....	190
Л.А. Иванова СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	194
А.Р. Мажитова РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ПУТЬ К БЛАГОСОСТОЯНИЮ ОБЩЕСТВА.....	199
Р.Н. Нишнонова ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	204
А.А. Пантелеева ФЕНОМЕН ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОЖАНИНА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНА.....	206
А.И. Спирин МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ	211
Л.З. Фатхуллина, В.В. Шагалин ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ.....	214
РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ	218
К.А. Корунова, С.С. Гордеева СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.....	218
В.С. Иванова, Е.А. Дудзик РОЛЬ ОТЦОВСКИХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ РОДИТЕЛЕЙ	222

Ю.В. Мельникова ДОМАШНИЙ ТРУД В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ.....	225
К.А. Пешкова, А.Е. Шемелина ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.....	232
Л.А. Хачатрян ПРОБЛЕМЫ ВОСРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	236
М.Д. Якимова ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ	242
РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	247
А.М. Бельский ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	247
Е.А. Боталова ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	250
В.С. Волегов МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	254
М.А. Пиков, Т.В. Пермякова БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	259
Э.В. Тихонова «РАБОТА НЕ ПО ПРОФЕССИИ» КАК СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	264
Р.С. Чистов ЦИФРОВАЯ МЕДИАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	268
Н.Е. Якушева ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	271
РАЗДЕЛ 6. ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.....	276
Ю.Г. Анников БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ОЧАГОВЫМИ ПОРАЖЕНИЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА..	276

М.Д. Корнилицына, А.О. Барг УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАК ЗНАЧИМАЯ КАТЕГОРИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ МОНИТОРИНГАХ КАЧЕСТВА АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА.....	278
Е.Ю. Башкуева КОРПОРАТИВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	281
К.Д. Дементьева, С.С. Гордеева СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	285
С.Б. Мышкин, С.С. Гордеева ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	289
А.В. Прокофьева, Е.А. Звездина ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПЕРМИ).....	292
У.И. Каппушев, А.Х. Сулиманова, Е.Д. Суханова ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В МОЛОДЕЖНОЙ ОНЛАЙН-СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА).....	298
Н.А. Лебедева-Несевря ДИНАМИКА ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ РОССИЯН НА ФОНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	302
А.П. Лунегова, Д.А. Краснопёрова ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ.....	306
Г.М. Фахрутдинова СТРЕСС И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА РАБОТЕ.....	310
Т.Ф. Шубина, А.А. Шабалова, П.В. Шубина СРАВНИТЕЛЬНЫЙ НАЛИЗ ПРАКТИК САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	315
Р.Р. Шайхутдинов ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ.....	319

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ...	323
А.А. Александрова ПРОБЛЕМА НАРКОТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: МЕЖДУ ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ И ПРОФИЛАКТИКОЙ.....	323
Д.Д. Анисимова КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	326
С.А. Бердышева ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОЦИОЛОГИИ	330
О.Н. Домская, С.С. Гордеева ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	334
Н.А. Калинина ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ	338
М.П. Николаева ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА	345
А.И. Филатьева ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУИЦИДОВ.....	349
А.В. Куташева, С.В. Лумпова МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЖИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	353
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	357

Научное издание

**Актуальные проблемы развития
человеческого потенциала в современном обществе**

Материалы IX Всероссийской
(с международным участием)
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 6–7 декабря 2022 года)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А.П. Тунева*

Подписано к использованию 26.12.2022
Объем данных 7,03 Мб

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15